МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Часть тридцать девятая.

195863

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи.

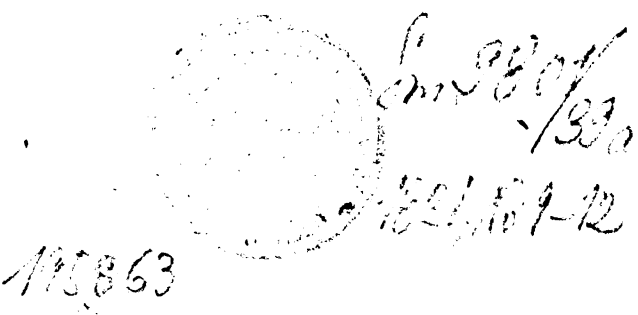
1831.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Іюля 4 дня 1831 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.



Digitized by Google

№ 9. Май.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ЖИЗНЬ
и
ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА ЛАУ.

(Окончаніе.)

Лау поддерживалъ свою систему усиленными средствами. Онъ хотѣлъ остановить запальчивость, съ какою сбывали съ рукъ бумаги за дорогіе товары, и для сего исходатайствовалъ предписаніе, коимъ запрещалось носить бриллианты, жемчугъ и драгоцѣнные камни. Что-бы воспрепятствовать купцамъ Парижскимъ получать деньги по бумагамъ въ провинціяхъ, онъ запретилъ перевозъ денегъ изъ шѣхъ городовъ, гдѣ были конторы Банка. Доселѣ онъ ограничивался тѣмъ, что каждый кредиторъ могъ требовать платежа билетами; впослѣдствіи, онъ прибавилъ, что платежи свыше 300 ливровъ должны непремѣнно производиться билетами; наличныя деньги оставались для мелкихъ требованій. Наконецъ онъ рѣшилъ запрудненіе тѣмъ,

Digitized by Google

что, предписаніемъ отъ 28 Января, далъ билетамъ насильственный курсъ монеты. Такимъ образомъ, пользуясь исключительною выгодою идти въ платежи свыше 300 ливровъ, они раздѣляли съ наличными деньгами преимущество идти еще и въ платежи меньшіе, то есть самые важные по ихъ многочисленности. Желая привести деньги въ движеніе, и привлечь ихъ въ Банкъ, онъ приказалъ вновь передѣлать монету. По прошествіи трехъ дней, старыя монеты должны были уменьшиться: золотыя, по разсчету, изъ 900 ливровъ въ 810, а серебряныя изъ 60-ти въ 54. Непринесенныя на монетный дворъ для передѣлки, велѣно было конфисковать, и даже было позволено дѣлать обыски въ домахъ, для открытія нарушителей сего предписанія.

Всѣ сіи мѣры оказались безуспѣшны. Акціи постоянно падали, а билеты, не столь быстро, но постепенно, теряли довѣріе. Акціи понизились до 10 тысячъ ливровъ. Это время представляло самыя печальныя событія. Кредиторы, получившіе удовлетвореніе, обладая множествомъ билетовъ, не смѣли покупать акцій, не могли покупать недвижимостей, и трепетали, видя, какая гибель ожидаетъ всѣ бумаги. Запоздалые спекуляторы, явившіеся въ улицѣ Кенкампуа со всѣми своими капиталами и имѣніями къ концу

Digitized by Google

высокаго курса, и промѣнявшіе свои существенныя цѣнности на мечтательныя, были въ отчаяніи. Напротивъ, люди вновь обогатившіеся искали буйныхъ, неумѣренныхъ удовольствій, какія надобны душѣ игрока. Въ своихъ, недавно нажитыхъ, палатахъ, они выказывали ту страшную, варварскую роскошь, которою знаменовалось развращеніе Римскихъ нравовъ. Мебель изъ золота и серебра, драгоцѣнные камни, благоуханія, фонтаны изъ благовонныхъ водъ, фрукты со всего міра, чудовищныя рыбы, чудесные автоматы, полунагія прелестницы: вотъ предметы, которыми многіе изъ нихъ отличались на своихъ празднествахъ! Но болѣе разсудительные, избѣгавшіе сего развраша, поступали какъ злодѣи, еще болѣе вредные для Франціи: они переводили наши деньги въ иностранныя государства, для того что-бы укрѣпить себѣ имѣнія вѣрныя и неприступныя. Сіи событія сдѣлали большой вредъ нравамъ народа. Средство, данное всѣмъ сословіямъ, быстро обогащаться, безъ пособія труда, который дѣлаетъ человѣка достойнымъ богатства и болѣе умѣреннымъ въ наслажденіи онымъ, возбудило въ черни страшное честолюбіе, пагубную наклонность къ пышности, и произвело множество временщиковъ, не знавшихъ удовольствій образованнаго вкуса, и предававшихся грубымъ, скотскимъ наслажденіямъ.

Digitized by Google

Надобно было рѣшиться на что нибудь въ этомъ положеніи. Не подлежало сомнѣнію, что акціи должны упасть немедленно, и что когда страхъ овладѣетъ всѣми, то недовѣріе увеличится такъ-же, какъ прежде того кредитъ, и что акціи тотчасъ падутъ ниже своей существенной цѣнности. Надобно было покориться и выпереѣть слѣдствія ошибки, сдѣланной въ преобразованіи долга. Надобно было допустить акціи падать, потому что не умѣли воспрепятствовать ихъ фальшивому возвышенію; въ то-же время надлежало поскорѣе спасти учрежденіе обширное, полезное, и сдѣлавшееся священнымъ: Банкъ. Въ семъ отношеніи, билеты имѣли большое преимущество передъ акціями. Нѣтъ сомнѣнія, что спекулянторы, производившіе обороты акціями, были введены въ заблужденіе; изъ нихъ многіе государственные кредиторы были жертвами ложныхъ обольщеній; но все таки они разсчитывали на спекуляціи и пускались на счастье. Напротивъ, предъявители билетовъ получили ихъ по неволѣ, насильственно, въ силу предписаній, повелѣвавшихъ получать долгъ и принимать билеты въ платежахъ свыше 300 ливровъ; однимъ словомъ, билеты достались имъ насильственно по курсу монеты. Сіи билеты представляли цѣнность, которую предъявители взяли безъ выбора, безъ разсчетовъ на счастье, по неволѣ, изъ повиновенія

Digitized by Google

закону. Законъ долженъ былъ или обезпечить имъ сію цѣнность, или ограбить ихъ.

И такъ, для сохраненія Банка, надобно было пожертвовать акціями. Для этого предоставлялось средство весьма простое: не медля ни мало отдѣлить билеты отъ акцій. Билетовъ было въ обращеніи на одинъ милліардъ. Часть этой суммы была выдана подъ учетъ векселей; другая часть въ уплату государственнымъ кредиторамъ. Обѣ суммы составляли цѣнности существенныя, потому что были представительницами будущихъ произведеній и долга. Но 450 милльоновъ было выдано подъ залогъ акцій: эти могли погибнуть. Ихъ надлежало тотчасъ возвратить къ себѣ истребованіемъ выданнаго, и такимъ образомъ отдѣлить билеты отъ акцій. Сіи послѣднія тотчасъ пали-бы съ ужасающей высоты. Надобно было вооружиться неизмѣняемымъ спокойствіемъ, выдержать много упрековъ справедливыхъ, презрѣть несправедливые, и испытавъ величайшую неблагосклонность, искупить ею благосклонность неслыханную. Впослѣдствіи, акціи возвысились-бы до той точки, на которую долженъ былъ ихъ поставить вѣрный доходъ Компаніи. Въ первый годъ у нея было для раскладки на акціи 80 милльоновъ; въ слѣдующій она могла имѣть 100 милльоновъ. Въ погдашнемъ сосноженіи процентовъ, дивиденда по 5 на сто должна была казаться выгодною. Сно-

Digitized by Google

ва обратились бы къ акціямъ, и государственные кредиторы, предъявители значительныхъ суммъ билетами, употребили-бы ихъ со временемъ въ платежъ *десятыхъ* частей. Вмѣстѣ съ Банкомъ спаслась-бы Компанія, и даже вся *Система* избѣгнула-бы гибели.

Но сколько надобно было смѣлости, что-бы хладнокровно встрѣтить клики кредиторовъ, завлеченныхъ непримѣннымъ для нихъ образомъ на это пагубное поприще, и Дворянства, которое тѣшилось надеждами на чрезвычайныя богатства, думало, обладая акціями, что у него въ рукахъ слишки золота, покланялось Лау и считало его благодѣтелемъ и великимъ человѣкомъ! Какъ осмѣлишься измѣнить его надеждамъ, отказаться отъ поклоненій его и подвергнуться его презрѣнію и бѣшенству?

Лау составилъ планъ дерзкій и преступный, имѣвшій недостатокъ, общій всѣмъ планамъ, идущимъ противъ необходимости: потерять все, что-бы не пожертвовать чѣмъ нибудь. Онъ рѣшился поддержать билеты средствами насильственными, и присоединить акціи къ билетамъ, подвергаясь опасности потерять и то и другое. Вотъ планъ его въ подробности.

Мы уже видѣли, что сдѣлалъ онъ, желая ввести билеты въ употребленіе, и поддержать ихъ цѣнность. Билеты ходили насильственно по кур-

Digitized by Google

су монеты; только ихъ можно было употреблять во всѣхъ платежахъ свыше 300 ливровъ, и въ переводѣ цѣнностей изъ города въ городъ. Лау присоединилъ къ этимъ распоряженіямъ еще болѣе насильственныя, предписаніями отъ 23-го и 25-го Февраля 1720. Билетъ сдѣлался необходимъ въ бо́льшемъ числѣ платежей. Онъ долженъ былъ употребляться исключительно во всѣхъ платежахъ, превышающихъ 100 ливровъ. Но употребленіе билетовъ распространялось, а наличныя деньги скрывались и прятались. Лау запрепилъ частнымъ людямъ имѣть въ запасѣ болѣе 500 ливровъ монетою, угрожая за неисполненіе сего конфискаціею и штрафомъ въ 10 тысячъ ливровъ. Допускались доносы, и доносчикъ получалъ изъ конфискованной суммы половину. Это породило недовѣрчивость и смущеніе въ семействахъ. Но затруднивъ утаеніе наличныхъ денегъ, не отняли еще у нихъ способа входить въ другіе каналы, а не въ кассу Банка. Можно было покупать золотыя и серебряныя мебели. Надобно прочесть кучу статей, коими ограничивалъ Лау дѣланіе сихъ мебелей, что-бы понять, въ какія затрудненія вводятъ насильственныя средства!... Ни одна золотая вещь не должна была вѣсить болѣе унціи. Дѣлать серебряную посуду не запрещалось, но самыя большія блюда не могли вѣсить болѣе 10 маркъ, дюжина тарелокъ болѣе 30 маркъ, сахар-

Digitized by Google

ница болѣе 3-хъ, подсвѣчникъ болѣе 4-хъ, и такъ далѣе. Не позволялось дѣлать, ни изъ золота, ни изъ серебра, перилъ, столовъ, столиковъ, зеркальныхъ рамъ, жаровенъ, шагановъ каминныхъ, рѣшетокъ, щипковъ отъ огня, жирандолей, подсвѣчниковъ съ ручками и сидѣнныхъ, досокъ, кассолетовъ, корзинокъ, ящиковъ для деревьевъ, горшковъ для цвѣтовъ, и проч., и проч. Прекращая упаденіе или передѣлку наличныхъ денегъ, и привлекая ихъ въ Банкъ, Лау вздумалъ прибѣгнуть еще къ одному средству: къ измѣненію монеты. Тѣ-же предписанія возвышали маркъ серебра изъ 60-ти въ 80 франковъ: шутъ должно было дѣйствовать не принужденіе, а желаніе корысти. Въ самомъ дѣлѣ, объявляемая цѣнность монеты была возвышена такимъ образомъ, единственно для того, что-бы вскорѣ уменьшить оную. Во время уменьшенія, всѣ, имѣвшіе въ рукахъ деньги, должны были для своей пользы сносить ихъ въ Банкъ, дабы онѣ не понизились находясь у нихъ; но въ этомъ случаѣ убадокъ былъ на счетъ Банка, и деньги привлекались въ оный съ большими для него потерями, и съ замѣшательствомъ во всѣхъ оборотахъ. Когда маркъ былъ возвышенъ изъ 60-ти въ 80, но наличныя деньги Франціи составили 1600 милльоновъ, вмѣсто 1200.

Банкъ тотчасъ былъ присоединенъ къ Компаніи: это было однимъ изъ существенныхъ ус-

Digitized by Google

ловій общаго плана ; но это надлежало сдѣлать, когда-бы Компанія избѣгнула всѣхъ ударовъ. Послѣ сего соединенія, Лау издалъ предписаніе отъ 5-го Марта, заключавшее въ себѣ самое важное во всемъ планѣ распоряженіе. Имъ опредѣлялась на будущее время цѣна акцій въ 9 тысячь ливровъ. Но такъ произвольно опредѣлить цѣну, было все равно что не опредѣлять ея; надлежало обезпечить сію цѣнность для продавателей. Въ предписаніи было также сказано, что при Банкѣ учреждается особая контора, которая будетъ перемѣнять, желающимъ, акцію на 9 тысячь билетами, или 9 тысячь билетовъ на акцію. Лау думалъ этою мѣрою окончательно упрочить акціи. Онъ полагалъ, что изданными предписаніями цѣнность билетовъ была, хотя насильственно, утверждена, и цѣнность акцій тоже, произвольнымъ обмѣномъ на билеты. Это было однимъ изъ усовершенствованій системы, то есть представляло желающимъ или деньги, или помѣщеніе денегъ. Оно предполагало также прибыль, чрезвычайно остроумно разсчитанную. Всякая акція, превращенная въ билеты, и положенная въ Банкъ, переставала приносить пользу вкладчику, а приносила ее Компаніи, которая сама дѣлалась вкладчикомъ. Дивиденда на внесенныя такимъ образомъ акціи, умножала собою дивиденду на акціи остальныя, не обмѣненныя на монету.

Digitized by Google

Друзья Лау, впослѣдствіи желая извинить его ошибки, приписывали сей планъ отчаяннаго генія, боровшагося съ неизбѣжнымъ несчастіемъ — Министрамъ. Министры, говорятъ они, хотѣли погубить Систему, и выдумали предписаніе 5 Марта. Но они ошибаются. Нѣтъ сомнѣнія, что предписаніе шло отъ самого Лау; это доказываетъ все: и тонкость соображеній, и стараніе примѣнить ихъ къ первоначальному плану, и явное желаніе поддержать акціи предпочтительно передъ билетами.

Этотъ разрушительный планъ заключалъ величайшія ошибки и въ основаніи своемъ, и въ примѣненіи. Во-первыхъ, цѣнность билета не упрочивалась насильственными мѣрами; а еслибы и упрочивалась, то желая соединить съ нею цѣнность акціи, ее уничтожали. Далѣе, слишкомъ грубо обманывались, думая, что акціи можно сдѣлать постоянными въ цѣнѣ, еслибы сія послѣдняя была и не безумна, не преувеличена. Акція, представляя капиталъ, употребленный на такое предпріятіе, которое могло идти хорошо и худо, должна была измѣняться вмѣстѣ съ временемъ, пріобрѣтать или терять соразмѣрно успѣху. Такъ бываетъ со всякимъ, употребленнымъ на что-либо капиталомъ. Желать сдѣлать его движимымъ — хорошо: къ этому должно направлять всѣ по-

Digitized by Google

добные капиталы; но сдѣлать движимымъ пристроенный капиталъ, и движимымъ до такой степени, что-бы онъ тотчасъ превращался въ опредѣленную цѣнность монеты, значитъ сдѣлать его монетою; но тогда проценты будутъ нелѣпостью, ибо ихъ платятъ именно за то, что-бы капиталъ оставался неприкосновеннымъ. Слѣдственно, желаніе сдѣлать акціи опредѣленными, было нелѣпо, а въ тогдашнихъ обстоятельствахъ оно было даже преступно. Большему количеству акцій надлежало превратиться въ билеты, которые, сдѣлавшись частію мечтательнаго капитала, должны были пасть вмѣстѣ съ нимъ. Всѣ акціи тогда еще стоили отъ 5 до 6-ти милліардовъ, и должны были упасть до 2 милліардовъ, или до 1500 милльоновъ. Въ этомъ банкрутствѣ принимали участіе и билеты; невольный предъявитель билета принужденъ былъ раздѣлять гибель съ *Миссиссипійцами*, не имѣвши власти избирать, и не пускавшись ни на какія случайности: онъ былъ раззоренъ, ограбленъ закономъ.

Нѣкоторыя другія распоряженія, необходимыя слѣдствія предшествовавшихъ, заключались также въ знаменитомъ предписаніи отъ 5 Марта 1720 года. Всѣ суммы, выданныя Банкомъ подъ залогъ акцій, долженствовали быть возвращены, ибо чрезъ произвольное превращеніе акцій

Digitized by Google

въ билеты, и на оборотъ, установлялся новый родъ залогодательства. Выданныя суммы простирались до 425 милльоновъ. Многіе акціонеры не окончили еще платежей, потому-ли, что не было у нихъ средствъ, или потому, что кредиторы не приносили уже своихъ *росписокъ* въ улицу Кенкампуа. Лау рѣшился уничтожить это затрудненіе, соединивъ многія акціи, которыхъ платежъ былъ только что начатъ, и составивъ изъ нихъ акціи, сполна выплаченныя. Въ счетъ большой подписки на 1500 милльоновъ, получено было изъ десяти слѣдовавшихъ платежей четыре, то есть на каждыя 5 тысячъ ливровъ получено было 2 тысячи. Съ этими двумя тысячами, и 3-мя, которыя былъ онъ долженъ, подписчикъ имѣлъ право на акцію въ 9 тысячъ ливровъ. Онъ платилъ 5 тысячъ то, что стоило еще 9 тысячъ; онъ выигрывалъ 4 тысячи на одну акцію, а на три 12 тысячъ ливровъ. Что-бы сохранить его выгоду при составленіи одной акціи изъ многихъ, сдѣлано было слѣдующее: три акціи, за которыя было произведено четыре платежа, превратили въ двѣ акціи, сполна выплаченныя. Три акціи съ четырьмя платежами показывали, что за нихъ уплачено 6 тысячъ ливровъ. И такъ акціонеръ получалъ за 6 тысячъ ливровъ двѣ акціи по 9 тысячъ, составлявшія 18 тысячъ; слѣд-

Digitized by Google

ственно онъ выигрывалъ 12 тысячъ ливровъ, и замѣшательства какъ будто не бывало.

Компанія, принявъ изъ десяти платежей четыре, получила 600 милліоновъ, и должна была еще получить 900, для пополненія всей суммы въ 1500 милльоновъ. Уменьшая третьею частью пристта тысячъ акцій, которыя хотѣла она выпустить для полученія 1500 милльоновъ, Компанія оставляла двѣсти тысячъ акцій въ обращеніи, и сто тысячъ у себя; считая ихъ по 9 тысячъ, осталось къ полученію 900 милльоновъ. Такимъ образомъ, всѣ выданныя акціи были выплачены; оставались для продажи новыя. Эта сдѣлка съ подписавшимися на акціи состояла въ слѣдующемъ: часть акцій оставалась на рукахъ Компаніи, когда какъ по первымъ условіямъ, подписавшіеся должны были непремѣнно взять оныя. Но сіи первыя условія сдѣлались ничтожны съ того времени, когда, по учрежденіи конторы продажи и покупки, всякій былъ воленъ вносить свои акціи обратно въ Компанію.

Кромѣ ста тысячъ акцій, представлявшихъ не выполненные платежи, Компанія принимала на себя еще сто тысячъ, принадлежавшихъ Королевскому Казначейству, которое также подписалось и благосклонно приняло на себя акціи множества знатныхъ фамилій, покровитель-

Digitized by Google

ствованныхъ Регентомъ. Компанія согласилась заплатить за нихъ по 9 тысячь ливровъ, то есть 900 милльоновъ, но срокомъ въ три года. Это было выгодно, потому что если-бы сіи акціи были тотчасъ представлены въ конторы Компаніи, то она была-бы принуждена выдать лишнихъ билетовъ на 900 милльоновъ, которые обременили-бы оборотъ.

Наконецъ, поелику кредиторы, насильно получившіе платежъ, не хотѣли брать акцій, и не могли покупать недвижимостей, по причинѣ безмѣрно высокой цѣны, было дозволено Компаніи возвратиться къ системѣ доходовъ, и составить оныхъ до 10 милльоновъ по $2\frac{1}{2}$ процента. Это представляло помѣщеніе для тѣхъ, кто не зналъ куда дѣваться съ своими билетами, и было средствомъ возвратить оныхъ на 400 милльоновъ.

Такова была общность мѣръ, которыя принялъ Лау, думая отсрочить бѣдствіе, сдѣлавшееся неизбѣжнымъ. Едва была открыта контора продажи и покупки, какъ туда повалила толпа. Изъ милліарда выданныхъ билетовъ, возвратилось 425 милльоновъ, взятыхъ подъ залогъ акцій, и вытребованныхъ обратно. Сіи 425 милльоновъ едва успѣли войдти въ Банкъ, какъ и опять вышли изъ онаго, въ платежъ за приносимыя акціи. Банкъ былъ принужденъ даже вы-

Digitized by Google

дашь еще одинъ милліардъ, для удовлетворенія всѣхъ требованій, что и возвысило всю сумму билетовъ до 2-хъ милліардовъ. Послѣ этого, упадокъ бумагъ и дороговизна всѣхъ вещей сдѣлались быстрѣе нежели когда нибудь. Въ самомъ дѣлѣ, до сихъ поръ акціи могли перемѣняться на билеты только произвольною продажею въ улицѣ Кенкампуа, слѣдственно вся цѣнность ихъ могла измѣняться въ монету мало по малу, и входила медленно въ состязаніе съ товарами, съ недвижимостью и съ имѣніями всякаго рода. Но когда было дано средство къ перемѣнѣ, тогда вся масса акцій могла выручиться вдругъ: ихъ и было выручено, какъ мы сказали, на 1500 или 1600 милльоновъ. Цѣны понизились съ ужасающею быстротою. Понижались уже не акціи, но билеты, представлявшіе ихъ во всѣхъ торгахъ. Въ Февралѣ, билеты теряли только десятую часть, тогда какъ акціи упали вполовину. По изданіи предписанія отъ 5 Марша, акціи не понижались болѣе, но за нихъ понизились билеты, терявшіе отъ 40 до 50 процентовъ. Акція оставалась по 9 тысячь ливровъ билетами; но 9 тысячь ливровъ билетами стоили не болѣе 4-хъ или 5-ти тысячь ливровъ монетою.

Мѣры, употребленныя для поддержанія билетовъ, были насильственны и обременительны; однако онѣ не могли дать имъ существен-

Digitized by Google

ности, которой въ нихъ не заключалось. Никто не хотѣлъ употреблять ихъ: только неблагомыслящіе кредиторы производили ими свои платежи. Ошкупщики выплачивали бумагами недоимки, лежавшія на нихъ, и это облегчило многихъ, весьма задолжавшихъ. Особенно Дворянство платило всѣ долги свои новою монетою, и выручило свои имѣнія изъ залоговъ, въ коихъ находились оныя. Слѣдственно, Лау выполнилъ отчасти то, что обѣщалъ дворянамъ, то есть доставилъ имъ средства освободить свои имѣнія фальшивою цѣнностью. Но если билеты были хороши для грабежа, то они стоили никакъ не болѣе половины въ покупкѣ разныхъ предметовъ. Для ежедневныхъ покупокъ употреблялись тайнымъ образомъ деньги; ихъ прятали, не желая нести въ Банкъ. Мы видѣли, что было запрещено имѣть въ наличности болѣе 500 ливровъ; но не смотря на это, и не смотря на ободряемые доносы, многіе скупали деньги. Правда, что закону противились, платя за то величайшими безпокойствами. Ежеминутно спрашились быть преданными отъ своихъ слугъ и ближайшихъ родственниковъ. Съ негодованіемъ видѣли, какъ одинъ недостойный сынъ донесъ на своего отца. Регентъ постановилъ противъ этого человѣка приговоръ, чрезвычайно благоразумный и тогда-же одобренный всѣми. Но *Система* пришла въ большое

Digitized by Google

презрѣніе. Опъ страха, нѣкоторые рѣшались отдавать свои деньги въ Банкъ: но это были немногіе; большая часть или зарывали деньги въ землю, или — что дѣлали богачи, много *выручившіе* — всѣми хитростями переводили ихъ въ чужія страны. Опять часть наличныхъ денегъ вышла изъ Франціи, и хотя вывозъ оныхъ обыкновенно не составляетъ потери, но въ сей разъ это была потеря, ибо деньги выходили и оставляли въ обмѣнъ одну фальшивую бумагу и мечтательные капиталы.

Въ улицу Кенкампуа еще приходили барышничать, но уже не акціями на билеты, а всякою бумагою, на существенныя имѣнія. Лау запретилъ сбираться въ этой улицѣ толпами, потому что цѣна акцій была опредѣленная, и онѣ уже не могли быть предметомъ торговли. Но толпы тѣмъ не менѣе сбирались; противъ нихъ выслали команду. Эти новыя строгости увеличили ненависть, которую уже внушали *Система* и творецъ ея.

Тогда Лау издалъ второе Письмо къ кредитору, о дѣйствіяхъ своихъ вообще. Оно подписано было 11 Марта. Въ изложеніи основаній былъ онъ правъ; но защищая неумѣренную цѣнность, до которой онъ допустилъ бумаги, Лау опидѣлывался одними софизмами. Цѣнности, говорилъ онъ, зависятъ совершенно отъ мнѣнія.

Digitized by Google

Что-бы онѣ поддержались, нужно только одно: не стараться продавать ихъ. Домы, земли, конечно имѣютъ опредѣленную цѣнность; но если-бы вдругъ всѣ вздумали продавать ихъ, то что сдѣлалось-бы изъ этой цѣнности? — Легко было отвѣчать на такой преступный софизмъ. Домы и земли служатъ къ употребленіямъ, которыя опредѣляютъ ихъ доходъ и цѣнность. Напротивъ, предполагаемый доходъ съ акцій былъ невозможенъ, потому что прибыль отъ торговли не могла быть соразмѣрна возвышенію капитала. Сверхъ того, если-бы земли и домы, не смотря на ихъ существенное употребленіе, вдругъ удвоились или утроились въ пространствѣ и числѣ, то соразмѣрно упала-бы тотчасъ ихъ цѣна. Когда-бы акціи даже имѣли существенный доходъ — а онѣ не имѣли его — то и тогда, вдругъ помѣстивъ въ нихъ такой огромный капиталъ, уронили-бы доходъ. Въ самомъ дѣлѣ, было-ли во всей Франціи 5 или 6 милліардовъ для помѣщенія въ акціи, приносящія доходъ? Слѣдственно сужденія Лау были совершенно ложны. Къ этимъ сужденіямъ присовокуплялъ онъ выраженія строгія, заслуженныя, но безполезныя, противъ *выручателей*, которые уронили Систему продажею своихъ акцій.

Письмо его не произвело никакого дѣйствія на раздраженныя воображенія. Его назвали гнус-

Digitized by Google

нымъ софистомъ, и богатые *Миссиссипійцы*, которыхъ обвинялъ онъ за то, что они уронили Систему *выручая* капиталы, обратились прошивъ него съ самою черною неблагодарностью. Нѣкоторые, желая выразить все свое презрѣніе къ бумагѣ, разжигали банковыми билетами канфорки, появившія у нихъ на столахъ. Одинъ ужасный случай еще болѣе увеличилъ общій страхъ. Во время горячки корыстолюбія, овладѣвшей всѣми, молодые, развратные баричи, которымъ не удалось барышничество, рѣшились отнять разбоемъ то, чего не могли достать иначе. Они, какъ говорятъ, составили шайку, для того, что-бы напасть съ оружіемъ въ рукахъ на спекулянторовъ, собиравшихся въ улицѣ Кенкампуа, и отнять у нихъ бумажники. Но привести въ исполненіе этотъ умыселъ помѣшало ужасное злодѣйство, прежде совершившееся. Одинъ молодой развратникъ, Графъ Горнъ, съ двумя другими, всегдашними товарищами его неистовствъ, схватилъ одного богатаго спекулянтора. Они завели его въ кабакъ, подъ предлогомъ, что хотятъ съ нимъ торговаться на бумаги, и тамъ убили его и ограбили. Сначала, имъ было удалось спастись, но преслѣдуемые криками черни, они были схвачены и признались въ злодѣйствѣ. Все Дворянство приступило къ Регенту съ просьбою, избавить молодаго Графа Горна отъ унизительнаго на-

Digitized by Google

казанія. Но Регентъ благородно воспротивился и отвѣчалъ на все, что говорили ему въ пользу фамиліи: *Не эшафодъ, а преступленіе наноситъ стыдъ.* Лау требовалъ примѣрнаго наказанія, необходимаго въ такое время, когда богатство у каждаго въ бумажникѣ. Графъ Горнъ умеръ на колесѣ.

Безпрестанно принимая новыя мѣры, Лау запретилъ наконецъ обращеніе золота, потому что сей металлъ, по своему удобству, былъ для бумаги соперникомъ, болѣе опаснымъ нежели самое серебро. Онъ объявилъ, что въ скоромъ времени деньги будутъ уменьшены: онъ и возвысилъ ихъ, предписаніемъ отъ Февраля, единственно для того, чтобы послѣ понизить. Маркъ серебра, повышенный изъ 60 ливровъ до 80-ти, долженъ былъ упасть къ 1-му Апрѣля до 70 ти ливровъ, а къ 1-му Мая до 65-ти. Но это было уже весьма недостаточное средство, заставить приносить въ Банкъ наличныя деньги.

Положеніе дѣлалось съ каждымъ днемъ затруднительнѣе. Для платежа за акціи, представленныя въ Банкъ, выдано было билетовъ еще до 2 милліардовъ 696 милліоновъ. Кредиторы, получая отъ своихъ должниковъ удовлетвореніе, жаловались громче нежели когда либо на грабежъ, допускаемый закономъ.

Digitized by Google

Въ этомъ плачевномъ положеніи оставалось одно средство. Если не хотѣли сдѣлать пожертвованія необходимаго и бросить акцій, что-бы спасти билеты, то надобно было пожертвовать всѣмъ: акціями и билетами, чтобы уничтожить преступное ослѣпленіе. Не должно было продолжать обмана объявленною цѣнностью, которая принуждала всѣхъ, связанныхъ прежними обязательствами, принимать за полное то, что стоило только половину или треть. Тотчасъ-же уменьшить объявляемую цѣнность акціи и билета, было единственное средство. Надобно какъ возможно спѣшить пожертвованіями, когда они сдѣлались неизбѣжны.

Д'Аржансонъ, удаленный отъ финансовъ, оставался Хранителемъ печати; онъ приходилъ въ милость у Регента по мѣрѣ того, какъ упадала *Система*, и признавалъ необходимою мѣрою уменьшеніе объявляемой цѣнности. Лау видѣлъ, что это уменьшеніе есть публичное признаніе цѣнностей ложными, что оно нанесетъ ударъ бумагамъ, и ускоритъ паденіе оныхъ. Онъ всячески противился этому; но д'Аржансонъ превозмогъ. 21 Мая 1721, предписаніе, оставшееся славнымъ въ исторіи *Системы*, возвѣстило постепенное уменьшеніе акцій и билетовъ. Оно должно было начаться со дня объявленія самаго предписанія, и продолжаться изъ мѣсяца въ

Digitized by Google

мѣсяцъ, до 1-го Декабря. Къ сему послѣднему сроку акція была должна стоить только 5 тысячь ливровъ; 10-ти тысячный билетъ долженъ былъ стоить только 5 тысячь, тысячный — 500, и такъ далѣе. Слѣдственно билеты долженствовали уменьшиться половиною, акціи-же только четырьмя девятыми. Лау, не соглашавшійся на это предписаніе, по слабости, согласился докладывать объ ономъ.

Едва было оно обнародовано, какъ со всѣхъ сторонъ возстали страшные клики. Это уменьшеніе назвали банкрутствомъ; укоряли Правительство за то, что оно прежде всѣхъ роняетъ цѣнности, имъ самимъ созданныя, и грабитъ кредиторовъ, которымъ платило наканунѣ билетами; однимъ словомъ, что оно налагаетъ руку на имѣнія всѣхъ гражданъ. Хотѣли броситься къ Лау, разграбить его домъ и истерзать его самого. Если-бы уронили однѣ акціи, то крику было-бы конечно меньше. Но нынѣ уже не должно было страшиться крику: надобно было умѣть воспротивиться ему.

Легко можно было отвѣчать, и поразить всѣхъ отвѣтомъ. Конечно, государственные кредиторы и частные люди, получившіе платежъ билетами, были на половину раззорены уменьшеніемъ. Но причиною тому было не предписаніе 21-го Мая. Это уменьшеніе было су-

Digitized by Google

щественное, и сдѣланное прежде: предписаніе столько подтверждало его, и бумаги стоили еще менѣе нежели было показано въ предписаніи. Но должно-ли было поддерживать обманъ, и раззорять еще большее число людей потому, что множество кредиторовъ уже было раззорено обманчивыми объявляемыми цѣнностями? Напротивъ, надлежало прекратить лживость закона, и тѣмъ спасти новыя жертвы. Правда, оффиціяльное обнародованіе сущности дѣла, хотя уже извѣстнаго всѣмъ, долженствовало произвести потрясеніе и ускорить упадокъ; но что значило ускорить, когда паденіе было неизбѣжно!

Публика думала, что Лау принялъ эту мѣру, которая была слѣдствіемъ совѣтовъ д'Аржансона, и всѣ возненавидѣли его. Парламентъ соединился съ публикою, вообразивъ, что настало время возстать на врага. Ослѣпленный ненавистью къ *Системѣ*, онъ не видѣлъ, что подкрѣпляетъ шворца ея, и что возстать противъ уменьшенія цѣнности бумагъ, значитъ доказывать, что цѣнности, созданныя Лау, существенны. 27 Мая Парламентъ собрался, для того что-бы потребовать уничтоженія предписанія отъ 21 числа; но во время его разсужденій пріѣхалъ отъ Регента чиновникъ, съ приказомъ, прекратить совѣщаніе Парламента, и объявить ему, что предписаніе уничтожено.

Digitized by Google

Въ самомъ дѣлѣ, Регентъ имѣлъ слабость уступить народному крику. Если предписаніе было дурно, то уничтоженіе его было еще хуже. Объявить, что билеты и акціи еще стоятъ того, что на нихъ написано, было совершенно безполезно: этимъ не убѣждали никого и не возстановляли цѣнности бумагъ. Снова подтверждалась законная ложь; не возвращая ничего раззореннымъ, она угрожала вѣрнымъ раззореніемъ всякому, кто былъ принужденъ получать билеты по ихъ полной цѣнности. Мѣра, принятая 21 Мая, была-бы хороша, если-бы ее поддержали; но она сдѣлалась гибельна, когда ее уничтожили. Дѣйствительно, слѣдствіемъ ея было только то, что недовѣріе усилилось скорѣе, и она не принесла существенной пользы, то есть не возстановила истины въ объявляемыхъ цѣнностяхъ.

Регентъ дѣлалъ видъ, что онъ во всемъ обвиняетъ Лау; онъ отнялъ у него Главный Контроль, желая удовольствовать общее мнѣніе. Но, тайно, онъ принялъ его и старался скрытными утѣшеніями вознаградить за наружную строгость. Когда усмирилась первая ярость, онъ даже принялъ его публично, въ своей ложѣ, въ Оперѣ, и далъ ему стражу, для сохраненія дома его отъ нападеній черни. Гнусный Дюбуа, который нажилъ огромныя суммы отъ

Digitized by Google

Системы, соединился съ Лау для низверженія д'Аржансона, побудившаго къ предписанію отъ 21-го Мая. Регентъ, при своемъ отличномъ умѣ и необыкновенной смѣлости, былъ человѣкъ слабый: его убѣдили, и онъ снялъ съ д'Аржансона званіе Хранителя печати, возвративъ оное д'Агессо. Лау и Кавалеръ Конфланъ поѣхали во Френь, къ д'Агессо, который былъ такъ безхарактеренъ, что допустилъ человѣка, бывшаго виною прежней его немилости, везши себя опять въ Парижъ. Тамъ уваженіе къ нему уменьшилось, но дѣла Компаніи шли не лучше.

Цѣлый рядъ ошибокъ погубилъ систему. Во-первыхъ, превращеніе долга въ акціи было ведено неблагоразумно, и акціи несоразмѣрно возвысились. Послѣ этой ошибки, надобно было дать имъ упасть и отдѣлить ихъ отъ билетовъ, дабы по крайней мѣрѣ спасти Банкъ, если уже не льзя было спасти Компаніи. Напротивъ, желая спасти акціи билетами, уронили тѣ и другіе. Тутъ надобно было уже поскорѣе слѣдовать за упадкомъ и объявлять объ оном, по мѣрѣ того какъ онъ проявлялся, дабы не заставить никого насильственно принимать упадшія цѣнности. Но объявивши объ этомъ, и потомъ отступившись отъ объявленія, погубили все. Послѣ этого уже не было и возможности думать объ обширномъ учрежденіи, изобрѣтенномъ Лау. Публика отказыва-

Digitized by Google

лась и отъ акцій и отъ билетовъ; оставалось только уничтожать поскорѣе тѣ и другіе, съ возможно-меньшею потерею. Испребить, руководствуясь благоразуміемъ: вотъ все, что оставалось сдѣлать.

Лау, по видимому не управляя дѣйствіями, еще повелѣвалъ всѣмъ. Онъ былъ принужденъ, 1 Іюня, дать первое удовлетвореніе публикѣ, уничтоживъ запрещеніе хранить болѣе 500 ливровъ наличными деньгами: это была самая обременительная мѣра *Системы*, требовавшая скорѣйшаго уничтоженія.

Изъ шести сотъ тысячь акцій, въ Банкъ возвратилось оныхъ триста тысячь. Король возвратилъ сто тысячь: слѣдовательно всего было четыреста тысячь акцій, отъ которыхъ публика отказывалась. Въ замѣну сего обращалось 2 милліарда 696 милльоновъ 400 тысячь ливровъ билетами. Надлежало уничтожить отвергнутыя акціи, и всей означенной массѣ билетовъ найдти помѣщеніе съ процентами, то есть возвратиться къ прежнему виду долга, испытавъ ужасныя потери и раззоривъ тысячи людей. 3-го Іюня, четыреста тысячь возвращенныхъ акцій были уничтожены. Правительство произвольно пожертвовало свои сто тысячь акцій, и отказалось отъ 900 милльоновъ, обѣщанныхъ ему въ уплату. И такъ въ оборотѣ оставалось толь-

Digitized by Google

ко двѣсти тысячь акцій, то есть треть всего количества. Но за то, 48 милльоновъ, присвоенныхъ Компаніи изъ Арендныхъ доходовъ, были у нея взяты, для составленія новыхъ доходовъ. Изъ 80 милльоновъ своихъ доходовъ, Компанія теряла 48, и ей оставалось только 32; слѣдовательно, остальныя двѣсти тысячь акцій выигрывали отъ уничтоженія четырехъ сотъ тысячь, ибо число акцій уменьшалось двумя третями, а изъ доходовъ онѣ не теряли двухъ третей. Посему, на каждую акцію было потребовано 3 тысячи ливровъ прибавки. Сію прибавку надлежало отдать или акціями, или билетами. Отдавая акціями, надобно было одну акцію отдавать для пополненія двухъ, то есть что-бы три не пополненныя акціи превратились въ двѣ пополненныя. Слѣдственно, акція была оцѣнена въ 6 тысячь ливровъ, ибо ею производились двѣ прибавки по 3 тысячи ливровъ. Впрочемъ, пополненіе не было непремѣннымъ обязательствомъ. Но Компанія обѣщала 200 ливровъ дивиденды на акціи непополненныя, и 360 на пополненныя. Слѣдственно, она давала нѣсколько болѣе 3-хъ процентовъ въ первомъ случаѣ, и 4-хъ въ другомъ. Она показывала, что доходъ ея состоитъ, по меньшей мѣрѣ изъ 40-ка, и по большей изъ 72 милльоновъ, что было совершенно несправедливо, ибо, за устраненіемъ 48 милльоновъ, доходъ существенный, состоявшій изъ 80-ти,

Digitized by Google

уменьшился до 32 милльоновъ. Какъ-бы то ни было, но требованіемъ прибавки, Компанія возвращала къ себѣ на шесть сотъ милльоновъ билетовъ, или уменьшала еще одною шрстью двѣсти тысячь остальныхъ акцій.

Предписаніемъ отъ 10 и 20-го Іюня, 48 милліоновъ, отданныхъ Компаніи по договору о главныхъ арендахъ, были обратно взяты Казною, для новыхъ доходовъ, которые должно было образовать. Предписаніями отъ 24-го Февраля и 5 Марта было открыто 10 милльоновъ вѣчныхъ доходовъ на Компанію, и 4 милльона доходовъ пожизненныхъ. Взято было: одинъ милліонъ вѣчныхъ и 4 милльона пожизненныхъ доходовъ; слѣдовательно, надлежало вычесть 5 милльоновъ изъ 48-ми, обратно взятыхъ Казною. Оставалось раздать доходовъ 43 милльона. Изъ нихъ 25 милльоновъ было открыто на счетъ Городской Ратуши и на капиталъ въ 1000 милльоновъ, что означало $2\frac{1}{2}$ процента. Оставалось изъ 43-хъ 18 милльоновъ, которые и должно было употребить въ доходы, сообразно обстоятельствамъ.

Но сіе помѣщеніе не было удобно для предъявителей билетовъ, занимавшихся торговлею, и потому для нихъ были открыты, 13 Іюля, *конто-куранты* въ Банкѣ, съ двойною цѣлію: доставить приличное употребленіе билетамъ, и

Digitized by Google

сохранишь Банкъ. Основный капиталъ сихъ *конто-курантовъ* долженъ былъ состявиться изъ билетовъ, и не превышать 600 милльоновъ. Съ этимъ капиталомъ, Банкъ обязывался открыть мѣсто для счетовъ купеческихъ, и выполнять платежи, посредствомъ *передачи*.

Милліардъ въ доходахъ, и 600 милльоновъ въ *конто-курантахъ*, должны были уменьшить почти до одного милліарда, сумму 2 милліардовъ 696 милльоновъ билетовъ. Прибавка, требованная на акціи, и 18 милльоновъ остававшіеся отъ Арендъ, были также средствами къ погашенію сего милліарда.

Таковы были мѣры, принятыя для уничтоженія *Системы*. Но государственныя бумаги возвращались не легко. На доходы въ $2\frac{1}{2}$ процента подписывались медленно, потому что кредиторамъ неохотно было получать $2\frac{1}{2}$ процента, вмѣсто 4-хъ, коими они прежде пользовались. Правда, что при существовавшей цѣнности государственныхъ бумагъ, $2\frac{1}{2}$ процента составляли доходъ порядочный, стоившій прежнихъ 5-ти. Но кредиторы, получившіе билеты за полную цѣнность оныхъ, разсчитывали иначе, и думали, что они получаютъ только $2\frac{1}{2}$; а потому они медленно рѣшались приносить тягостную жертву, подписываясь на вновь образованные доходы. Коммерсанты не горячѣе при-

Digitized by Google

ступали къ *конто-курантамъ*, потому что Банкъ потерялъ весь свой кредитъ, и цѣнности, внесенныя въ его книги, не могли употребляться въ торговлѣ. Изъ 600 милльоновъ взято было только 200 милльоновъ. Примѣръ Лау, который помѣстилъ 5 милльоновъ въ доходы и *конто-куранты*, остался безъ всякаго вліянія. Акціонеры также не вносили требованныхъ прибавокъ, потому что не полагались ни на доходъ 360 ливровъ, ни даже на 200 ливровъ.

Хотя цѣнность акцій была утверждена въ 6 тысячъ ливровъ бумажныхъ денегъ, для тѣхъ, кто хотѣлъ представить пополненіе, но въ торговлѣ онѣ значили гораздо менѣе. Ихъ паденіе совершилось гораздо быстрѣе, нежели паденіе билетовъ, и онѣ понизились до 5 тысячъ ливровъ. 5 тысячъ ливр. въ билетахъ стоили не болѣе 2500 наличными деньгами; слѣдственно акція, стоившая 18 тысячъ ливровъ въ Ноябрѣ и Декабрѣ 1719-го, стоила не болѣе 2500 ливровъ въ Іюнѣ 1720-го, то есть черезъ восемь мѣсяцевъ. Банкъ, освобожденный отъ платежа билетовъ въ 10,000 и 1,000 ливровъ, по закону, запрещавшему всякой платежъ наличными деньгами, если оный превышаетъ 100 ливровъ, былъ однакожъ обязанъ производить платежи во 100 и въ 10 ливровъ. Желая скрыть истощеніе кассы, Банкъ платилъ медленно, и часто даже монетою дурнаго достоинства; сверхъ того онъ откры-

Digitized by Google

валъ свои конторы поздно и запиралъ рано, такъ что билеты во 100, и въ 10 ливровъ, при всемъ томъ что ихъ было не много, далеко не стоили наличныхъ денегъ (*).

Ажіотёры все еще собирались для продажи и купли. Выгнанные изъ улицы Кенкампуа, они толпились на площади Вандомской. Уже не льзя было сказать имъ, что для обращенія билетовъ въ акціи, и акцій въ билеты, открыта Банкомъ контора. И такъ имъ дозволили сходиться. Они разставили на площади Вандомской шатры,

---

(*) Въ билетахъ по 10 т. ливр. находилось . . . . . 1,134,000,000 л.
Въ билетахъ по тысячѣ ливр. . 1,223,200,000 —
Въ билетахъ по 100 ливр. . . . 299,200,000 —
Въ билетахъ по 10 ливр. . . . 40,000,000 —

Что составляло всего . . 2,696,400,000 л.

Банкъ, плативший только 100-ливровые и 10-ливровые билеты, долженъ былъ выплатить только . . . . . 299,200,000 л.
и 40,000,000 —

339,200,000 л.

Это объясняетъ упадокъ цѣхъ билетовъ, которые не выплачивались, и возможность Банка платить нѣкоторое время каждому предъявителю.

Digitized by Google

потому что въ Іюлѣ мѣсяцѣ были страшные жары. Подъ этими шатрами производилась разная торговля: продавали акціи на билеты, и билеты на деньги или на товары. Сіи товары состояли въ золотыхъ вещахъ, драгоцѣнныхъ камняхъ, мебеляхъ, даже каретахъ и лошадяхъ, принадлежавшихъ раззорившимся игрокамъ: это была ярмарка, гдѣ продавались крохи *Миссисипійцевъ*. Публика назвала эту новую биржу *низверженнымъ Миссиссипи*.

Для обезпеченія новаго взноса билетовъ, Лау вздумалъ извлечь деньги изъ того преимущества, которымъ прежде сего не уважали.

Нѣкоторыя привиллегіи были отданы Компаніи только на девять лѣтъ, другія на пятьдесятъ. Лау изготовилъ предписаніе, коимъ сіи привиллегіи отдавались ей навсегда, съ тѣмъ что-бы она ежемѣсячно выкупала билетовъ на 600 милльоновъ. Она могла избрать способъ, болѣе надежный, чѣмъ требуемое пополненіе или *Банковые счеты*. Это предписаніе было представлено Парламенту 17 Іюля.

Въ этотъ самый день случилось весьма важное происшествіе.

Мы уже сказали, что Банкъ долженъ былъ платить только билеты во 100, и въ 10 ливровъ, составлявшіе около 339 милльоновъ. Онъ платилъ медленно и употреблялъ всѣ ухищре-

Digitized by Google

нія затруднить платежи. Но касса его была почти истощена: должно было дать ему право платить только 10-ти ливровые билеты. Это право, обнародованное утромъ 17 Іюля, причинило маленькое возмущеніе. Толпою бросились въ Банкъ, для вымѣна 10-ти ливровыхъ билетовъ, изъ опасенія, что-бы и они вскорѣ не раздѣлили участи билетовъ во 100 ливровъ. Стеченіе народа сдѣлалось такъ велико, что три человѣка были задавлены. Въ негодованіи, народъ былъ готовъ на всякія неистовства, и уже грозилъ дому Лау. Хозяинъ скрылся оттуда въ Пале-Рояль, искать убѣжища вблизи Регента. Народъ, въ волненіи, послѣдовалъ за нимъ, неся трупы задавленныхъ людей. Карета, въ которой пріѣхалъ Лау, была изломана въ куски, и можно было опасаться, что даже самый Дворецъ Герцога не останется убѣжищемъ священнымъ. Ворота во дворъ Пале-Рояля были заперты; Герцогъ оказалъ большое присутствіе духа, и велѣлъ отворить ихъ. Съ нѣкоторою робостью вступилъ народъ во дворъ, и казался болѣе спокойнымъ. Тогда Лебланъ, начальникъ Полиціи, приблизился къ несшимъ трупы и сказалъ имъ: *Друзья! отнесите эти тѣла въ домъ умершихъ* (à la Morgue), *а потомъ ступайте за своими деньгами.* Эти слова произвели счастливое дѣйствіе: трупы были унесены, и смятеніе утихло.

Digitized by Google

Между тѣмъ Парламентъ собрался, для разсмотрѣнія предписанія, коимъ навсегда отдавались Компаніи ея привиллегіи. Засѣданіе было бурное, и совѣтники по временамъ спрашивали съ безстыдствомъ: неужели народъ еще не убилъ Лау? Съ досадою узнавъ, что Лау скрылся у Регента, Парламентъ воспользовался случаемъ отказать въ принятіи предписанія. На другой день, желая предупредить сцены, подобныя вчерашней, объявили, что конторы Банка будутъ закрыты въ продолженіе многихъ дней. Но, въ тоже время, для успокоенія народа, разослали на главнѣйшія публичныя площади размѣньщиковъ, выкупить часть 10-ти ливровыхъ билетовъ. Лау, желая укрыться отъ народнаго волненія, остался въ Пале-Роялѣ, а Парламентъ былъ изгнанъ въ Понтуазъ.

Съ этого дни быстро слѣдовали одна за другою различныя мѣры, для извлеченія бумагъ изъ оборота, и для скорѣйшаго урона *Системы*. Постановленіе отъ 21-го Мая было уничтожено; взялись за иное средство для приведенія наличныхъ денегъ въ точнѣйшее соотношеніе съ бумагами. Не могши довести до половины объявленную цѣнность билетовъ и акцій, удвоили цѣнность наличныхъ денегъ. Постановленіемъ отъ 30 Іюля маркъ золота былъ оцѣненъ въ 1800, а серебра въ 120 ливровъ. То и другое впослѣдствіи должны были ежемѣсячно спускать-

Digitized by Google

ся до прежней цѣны: 9-ти сопъ, и 6-ти сопъ. Эта мѣра, какъ и всѣ подобныя, была принята для того, что-бы вывести на свѣтъ деньги. Но если съ одной стороны она поставляла деньги и бумаги въ отношеніе болѣе истинное, то съ другой раззоряла кредиторовъ, которые договаривались въ то время, когда маркъ серебра стоилъ 60, а платежъ получали тогда, какъ серебро было на 120-ти.

Изданы были различныя предписанія, для скорѣйшаго возвращенія государственныхъ бумагъ. Четыреста тысячь акцій было уничтожено, потому что публика не хотѣла согласиться на это помѣщеніе. Но, по видимому, она не хотѣла участвовать и въ доходахъ; посему опять обратились къ акціямъ, и сдѣлали оныхъ пятьдесятъ тысячь, желая получить 600 милльоновъ, коими должна была Компанія заплатить за всегдашнее обладаніе своими привиллегіями. Постановили, что-бы акціи были пополнены требованными уже 3-мя тысячами ливровъ, и что-бы двѣ акціи превращались въ одну, угрожая въ противномъ случаѣ уничтоженіемъ оныхъ. Было отдѣлено 8 милльоновъ на доходы, по 2 процента, изъ общихъ сборовъ, дабы представить областнымъ кредиторамъ средство употребить ихъ государственныя бумаги. Наконецъ, что-бы назначить срокъ обращенію бумагъ, было рѣшено, что билеты въ 10 тысячь

Digitized by Google

ливровъ и въ тысячу, до 1-го Ноября неупотребленные ни въ доходы Городской Ратуши, ни въ доходы изъ общихъ сборовъ, ни въ пополненіе акцій, ни на покупку пятидесяти тысячь вновь образованныхъ акцій, не станутъ болѣе обращаться и сдѣлаются доходными акціями Компаніи, съ постояннымъ наращеніемъ по 2 процента. И такъ они должны были принять форму акцій, даже безъ надежды увеличить свой доходъ въ такомъ случаѣ, когда-бы дѣла Компаніи пошли удачно.

Это предписаніе, возвѣщавшее близкое уничтоженіе Системы, еще ускорило паденіе билетовъ тысячныхъ и десяти-тысячныхъ. Банкъ, соображаясь съ увеличивающеюся недовѣрчивостью, былъ принужденъ уменьшить 200 милльоновъ, представленные для *конто-курантовъ*, до 50-ти. Акціи продавались не дороже 2-хъ тысячь ливровъ на билеты, а 2000 билетами едва стоили 200 ливровъ на деньги, такъ что акціи, стоившія въ Ноябрѣ 1719 года 18 тысячь ливровъ, стоили въ Октябрѣ 1720-го не болѣе 200 ливровъ.

Рынокъ, перенесенный съ Вандомской площади въ Суассонскій домъ, былъ снова закрытъ. Учредили 60 человѣкъ размѣнщиковъ, для того что-бы они были посредниками между продавцами и покупщиками. Всѣ сборища спекуля-

Digitized by Google

шоровъ на публичныхъ площадяхъ были запрещены.

Наконецъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, начали брать строгія мѣры противъ обогатившихся *Миссисипійцевъ*. Давно уже всѣ полагали, что Правительство, слѣдуя своему обычаю, отыметъ у нихъ, посредствомъ *надписей* и *судебныхъ Палатъ* все, что пріобрѣли они перекупомъ. Оно сдѣлало списки всѣмъ лицамъ, у коихъ были акціи. Особенная Коммиссія произвольно вписывала туда имена тѣхъ, кого общій голосъ называлъ обогатившимся отъ торговли государственными бумагами. Ихъ осуждали приносить извѣстное число акцій въ конторы Компаніи, и покупать нужное число оныхъ, если таковыя были проданы. Это было средствомъ возвращать въ Компанію тѣхъ людей, которые удалились отъ нея, выручивъ ея деньги. Желая отличить людей добросовѣстныхъ, имъ дали восемь дней срока, для добровольнаго приноса акцій. Для воспрепятствованія бѣгству въ чужія страны, запретили, подъ смертною казнію, путешествовать безъ паспортовъ.

Сіи мѣры еще болѣе уронили акціи. Всѣ, не внесенные въ насильственные списки, то есть не нажившіе богатства, не зная, что станутъ дѣлать съ акціями, добровольно принесенными, продали бывшія у нихъ акціи. Система совер-

Digitized by Google

шенно уничтожилась въ Ноябрѣ 1720-го, черезъ годъ послѣ самаго бурнаго успѣха своего. Всѣ билеты были перемѣнены или на доходы, или на доходныя акціи; всѣ акціи были внесены въ Компанію. Тогда объявили, что будутъ сдѣланы *надписи*, для того что-бы обревизовать всю массу бумагъ, и уничтожить большую часть пѣхъ изъ нихъ, которыя принадлежали богатымъ ажіотёрамъ.

Лау, предвидя что *надписи* произведутъ новыя неистовства, началъ думать о томъ, какъ ему оставить Францію. Ненависть къ нему была столь велика, что послѣ сцены 17-го Іюля, онъ уже не смѣлъ оставлять Пале-Рояля. Одинъ случай можетъ дать понятіе, какъ были ожесточены противъ него. Какой-то извощикъ, фіакръ, поссорившись съ кучеромъ, правившимъ каретою, вскричалъ: «Это карета Лау!» Народъ тотчасъ кинулся на карету, и едва не растерзалъ и господина и кучера. Лау сначала удалился въ свое помѣстье Германдъ, и испросилъ у Герцога Орлеанскаго паспорты. Герцогъ Бурбонскій, обогатившійся отъ *Системы*, думалъ, что онъ обязанъ вниманіемъ къ Лау: онъ предложилъ ему деньги, и карету Госпожи При, своей любовницы. Лау отказался отъ денегъ, но взялъ карету Г-жи При. Онъ уѣхалъ въ Брюссель, взявъ съ собою только 800 луидоровъ.

Digitized by Google

Послѣ его отъѣзда тотчасъ былъ наложенъ секвестръ на все его имѣніе, состоявшее въ земляхъ и акціяхъ. Лау былъ неблагоразуменъ и даже виновенъ при концѣ своей Системы; но онъ болѣе занимался своими идеями, нежели богатствомъ. Въ то время, когда богатые *Миссиссипійцы* пріобрѣли милльоновъ по 40, онъ, обладатель всѣхъ казнохранилищъ Системы, пріобрѣлъ едва 10 милльоновъ, помѣстилъ ихъ во Франціи, и ничего не отослалъ за границу. Онъ могъ взять изъ Банка значительныя суммы денегъ, и не подумалъ даже снабдить себя деньгами на дорогу: 800 луидоровъ, съ которыми отправился онъ въ путь, пришли къ нему случайно. Имѣніе его осталось подъ секвестромъ, будто-бы для приведенія въ порядокъ его личныхъ разсчетовъ съ Компаніею, хотя онъ былъ кредиторъ ея, а не должникъ.

Братьямъ Парисамъ было поручено сдѣлать *надписи*, которыя относились къ 2-мъ милліардамъ 222 милльонамъ бумажныхъ денегъ, оставшимся отъ *Системы* и состоявшимъ въ акціяхъ, или въ билетахъ, сдѣлавшихся доходными акціями. Начали разсматривать, по какому праву были сіи облигаціи въ рукахъ людей, принесшихъ оныя, и послѣ сего уничтожили пѣ изъ оныхъ, которыя принадлежали вновь обогатившимся; что и уменьшило всю массу

Digitized by Google

болѣе нежели 500 милльонами. Такимъ образомъ государственный долгъ превратился отчасти въ доходы, отчасти въ акціи. Капиталъ остался почти тотъ-же, что былъ и прежде *Системы*, но проценты съ онаго уменьшились. Государство должно было платить, вмѣсто 80-ти, 37 милліоновъ; но пма кредиторовъ были раззорены, и кредитъ находился въ столь-же плохомъ состояніи, какъ и въ 1716 году. Банкъ былъ уничтоженъ; Компанія, безъ Аренды, безъ общихъ сборовъ, безъ всякихъ доходовъ государственныхъ, ограниченная одною торговлею, продолжала существовать подъ названіемъ Индійской Компаніи, и была единственнымъ осташкомъ огромной машины, изобрѣтенной умомъ Лау.

Необходимо повторить вкратцѣ всѣ событія *Системы*, чтобы яснѣе понять общность оныхъ, и увидѣть причины ея паденія.

Шотландецъ, переѣхавши изъ страны бѣдной въ богатыя государства, пораженъ при взглядѣ на великіе обороты; все благоденствіе приписываетъ онъ изобилію въ наличныхъ деньгахъ. Онъ думаетъ, что посредствомъ банковъ можно увеличить количество наличныхъ денегъ, произвольно придавъ бумагѣ курсъ монеты; онъ изобрѣтаетъ тогда главный банкъ, соединяющій въ себѣ торговлю съ управленіемъ государ-

Digitized by Google

ственными доходами, выдающій бумажную монету для всѣхъ большихъ платежей, а металлическія деньги сберегающій для малыхъ; однимъ словомъ: банкъ создающій монету, и въ тоже время имѣющій вѣрное и выгодное помѣщеніе для капиталовъ.

Этотъ Шотландецъ водворяетъ свою систему во Франціи. Сначала онъ основываетъ частный Банкъ, и необходимость въ кредитномъ учрежденіи придаетъ успѣхъ сему Банку. Отдѣльно учреждаетъ онъ торговую Компанію, и постепенно присоединяетъ къ ней обширнѣйшія принадлежности, для того что-бы впослѣдствіи соединить ее съ Банкомъ, и тѣмъ довершить свое учрежденіе. Акціи сей Компаніи выдаются за претензіи на Казну, такъ что кредиторы удовлетворяются привиллегіями, составляющими богатство Компаніи. Вскорѣ онъ отдаетъ сей Компаніи главныя Аренды, съ тѣмъ что она принимаетъ на себя государственный долгъ, простиравшійся до 1600 милльоновъ. Такимъ образомъ всѣ кредиторы сдѣлаются акціонерами, и хотя они получатъ только по 3 процента на свои капиталы, но, въ выгодахъ безмѣрныхъ оборотовъ, найдутъ чѣмъ дополнить свой доходъ. Предпріятіе исполнено: 1600 милліоновъ перемѣщаются; но дѣло ведено неосторожно, и кредиторы кидаются на акціи, боясь

Digitized by Google

лишишься помѣщенія своихъ капиталовъ. Акціи восходятъ до 36 капиталовъ на одинъ, и долгъ, который при измѣненіи въ акціи долженъ былъ составить не болѣе 2 милліардовъ, возвышается до 8-ми или 10. Головы всѣхъ кружатся: бѣгутъ, уже не за тѣмъ, что-бы имѣть помѣщеніе, но что-бы обогатиться посредствомъ чудеснаго возвышенія сего капитала. Множество вотчинниковъ отдаютъ свои существенныя, но не возрастающія имѣнія, за это достояніе мечтательное, но возрастающее безпрерывно. Обладатели бумагъ спѣшатъ отдать ихъ за дѣйствительныя богатства. Примѣру ихъ слѣдуютъ другіе; каждый хочетъ *выручать*, и тогда-то мнимое входитъ въ сравненіе съ существеннымъ: ослѣпленіе исчезаетъ и упадокъ акцій начинается. Кто принялъ мнимый капиталъ за 10 милліардовъ, тотъ видитъ, что онъ упадаетъ до 8-ми и до 6-ти: онъ въ отчаяніи. Надобно было жалѣть о такихъ людяхъ, но не противиться бѣдствію неизбѣжному. Лау, дозволивъ обожать себя за это быстрое созданіе богатства, былъ виновенъ въ томъ, что хотѣлъ поддержать его, хотѣлъ связать акціи съ билетами. Сначала онъ даетъ насильственную цѣнность билетамъ, дѣлая ихъ необходимыми во всѣхъ платежахъ, превышающихъ 100 ливровъ, и запрещая хранить болѣе 500 ливровъ наличными деньгами. Далѣе онъ утверждаетъ

Digitized by Google

цѣнность акцій на билеты, и рѣшаетъ, что акція будетъ принимаема въ Банкъ за 9000 билетами. Съ сей минуты, вся масса акцій, превращенныхъ въ насильственную монету, вдругъ устремляется на покупку имѣній. Что-же будетъ слѣдствіемъ сего? Мнимый капиталъ упадаетъ въ видѣ билетовъ, такъ-же какъ упалъ-бы онъ въ видѣ акцій: только билеты, которые можно было-бы спасти, погибаютъ. Во всѣхъ сдѣлкахъ отказываются брать билеты, или требуютъ оныхъ двойное, тройное число, для уравновѣшенія: только кредиторы, связанные прежними обязательствами, принуждены брать новую монету по всей объявляемой цѣнѣ ея; и тѣ раззоряются. Желая прекратить этотъ обманъ въ монетѣ, думаютъ, 21 Мая, уменьшить объявляемыя цѣнности; но подымается ропотъ; намѣреніе оставлено, и обманъ продолжается. Однакожъ паденіе совершилось; тогда должно было уничтожить *Систему*, превратить акціи и билеты въ доходы, и возвратиться къ прежнему порядку вещей, послѣ ужаснѣйшихъ бѣдствій и жестокаго переворота во всѣхъ имѣніяхъ. Такова система Лау и ужасная развязка ея.

Если сравнимъ этотъ случай съ событіемъ, къ которому поводомъ были ассигнаціи, и съ переворотомъ Англійскаго Банка въ 1797 году,

Digitized by Google

но увидимъ, что кредитъ производитъ удивительно одинакія дѣйствія. Изъ сравненія оныхъ мы извлечемъ важныя истины.

Цѣль кредита: предупреждать будущее; разсчитывать на будущія цѣнности, и пускать ихъ въ оборотъ какъ настоящія.

Лау, разсчитывая на успѣхъ обширнаго предпріятія, представляетъ прибыли отъ онаго въ видѣ акцій, и сими акціями платитъ государственные долги.

Французская Революція хочетъ платить за уничтоженныя мѣста, за долгъ Монархіи и за издержки всеобщей войны, народными имѣніями; но имѣнія сіи не могли быть проданы по причинѣ количества ихъ, и по недостатку въ довѣріи; продажу предупреждаютъ, представляя цѣнность оной бумагами, которыя названы *ассигнаціями*.

Англійскій Банкъ, въ учетѣ и въ ссудахъ своему Правительству, предполагаетъ существенными и принимаетъ два рода цѣнностей: предметы торговли, которые суть цѣнности вѣрныя и близкія, и обязательства Правительства — цѣнности не вѣрныя, отдаленныя, зависящія отъ успѣховъ войны и политики.

Во всѣхъ трехъ случаяхъ есть цѣнность сомнительная: акціи Лау отвѣчаютъ за успѣхи весьма невѣрные; ассигнаціи представляютъ

Digitized by Google

имѣнія, которыя, можетъ быть, отвлекутся отъ назначенія революціоннаго; билеты Англійскаго Банка изображаютъ обязательства Казны, которая, можетъ статься, будетъ не въ состояніи ихъ выполнить.

Переломъ, производимый сомнѣніемъ, различенъ въ сихъ трехъ случаяхъ, сообразно различію обстоятельствъ. Ложные слухи о вновь открытой странѣ, и быстрое перемѣщеніе огромной суммы, возвышаютъ акціи Лау до цѣны безумной; но слѣпое довѣріе вскорѣ доводитъ до слѣпаго отчаянія, ибо довѣріе истинное, основанное на существенномъ успѣхѣ труда, бываетъ столь-же медленно, какъ трудъ. — Ассигнаціи Французскія не могутъ погибнуть такимъ-же образомъ; онѣ не могутъ возвышаться, ибо представляютъ цѣнность земель, которая не возрастаетъ; но чѣмъ болѣе сомнѣваются въ успѣхѣ Революціи, и въ сохраненіи доходовъ, тѣмъ болѣе онѣ упадаютъ; по мѣрѣ ихъ упадка, Правительство, желая замѣнить цѣнность количествомъ, принуждено удвоить выдачу оныхъ; а излишество, вмѣстѣ съ сомнѣніемъ, совершенно роняетъ ихъ. — Билеты Англійскаго Банка, основанные на торговыхъ предметахъ, вѣрныхъ, и на обязательствахъ Питтова правленія, безпрестанно колеблемыхъ побѣдами Франціи, испытываютъ упадокъ, но

Digitized by Google

упадокъ умѣренный, потому что въ нихъ только одна часть обязательства сомнительна.

Въ сихъ трехъ случаяхъ, власть хочетъ замѣнить довѣріе силою, и падаетъ соразмѣрно сомнительности той цѣнности, которую хочетъ она выдать за существенную средствами насильственными.

Лау утверждаетъ цѣнность акцій на билеты, и принуждаетъ брать билеты.

Революціонное Правительство даетъ насильственный монетный курсъ ассигнаціямъ, и наказываетъ смертію того, кто отказывается брать ихъ по всей объявляемой цѣнѣ.

Англійскій Банкъ даетъ себѣ право не платить по предъявляемымъ билетамъ.

Отъ этого происходитъ ужасное замѣшательство въ мѣнѣ: всѣ торгующіеся не хотятъ принимать насильственной монеты по ея надписи, и требуютъ двойное, тройное количество оной, смотря по степени упадка; но всѣ, кто обязанъ исполнить прежде заключенный торгъ, то есть всѣ кредиторы, раззоряются, потому что они принуждены брать цѣнность совершенно мнимую.

Чѣмъ сильнѣе становится сопротивленіе, тѣмъ утѣснительнѣе дѣлается власть, ибо стараясь поддержать довѣріе насиліемъ, она принуждена

Digitized by Google

проникать во внутренность домашней жизни. Лау запрещаетъ имѣть болѣе 500 ливровъ наличными деньгами, и допускаетъ доносы. Революція, болѣе жестокая и чрезмѣрная во всемъ, утверждаетъ высшую цѣну товарамъ и узаконяетъ цѣну всякой мѣны; однакожъ успѣваетъ не болѣе. Англійскій Банкъ, болѣе умѣренный, потому что менѣе обманываетъ въ цѣнностяхъ, выдаваемыхъ за надежныя, полагается на патріотизмъ Англійскихъ купцовъ, которые соединяются и объявляютъ, что будутъ принимать билеты въ платежъ.

Но что должно погибнуть, того не льзя поддержать насильственными средствами. Не смотря ни на какія мѣры, 8 или 10 милліардовъ Лау упадаютъ еще ниже того, что стоятъ они; ассигнаціи, выданныя въ несоразмѣрномъ количествѣ, также исчезаютъ. Билеты Англійскаго Банка колеблются, но не упадаютъ, потому что утвержденіе въ нихъ было менѣе насильственно, и обманъ менѣе ощутителенъ. Они теряютъ 15 процентовъ, и послѣ поправляются.

Въ сихъ событіяхъ становятся явны многія истины.

Кредитъ долженъ изображать цѣнности вѣрныя; онъ долженъ быть не болѣе какъ предупрежденіемъ сихъ цѣнностей.

Digitized by Google

Какъ скоро цѣнности сіи становятся невѣрны, сила никакъ не можетъ поддержать ихъ.

Цѣнности насильственныя отвергаются людьми, свободно договаривающимися; онѣ раззоряютъ тѣхъ, кто не можетъ отъ нихъ отказаться.

И такъ, временный обманъ, безполезныя притѣсненія, грабежъ множества договаривающихся, и переворотъ всѣхъ состояній — вотъ обыкновенное слѣдствіе насильственнаго кредита, или *бумажной монеты*. Мы разсматриваемъ здѣсь предметъ сей, отклоняя отъ него всякія политическія обстоятельства. Если народъ, угрожаемый со всѣхъ сторонъ, найдетъ въ бумажной монетѣ средство воспротивиться всѣмъ своимъ врагамъ, то въ удовлетвореніи нетерпящихъ потребностей, онъ будетъ имѣть извиненіе. Такіе случаи, великіе, грозные, должны быть разсматриваемы по другимъ началамъ.

Лау, несчастный геній, наполнившій Европу своимъ именемъ и своею системою, вскорѣ былъ принужденъ скитаться по разнымъ Европейскимъ странамъ. Наконецъ онъ поселился въ Венеціи. Не смотря на то, что онъ привезъ во Францію и оставилъ тамъ большое состояніе, послѣдніе годы его прошекли въ бѣдности. Онъ велъ переписку съ Герцогомъ Орлеанскимъ, и впослѣдствіи съ Герцогомъ Бурбонскимъ, не пере-

Digitized by Google

ставая требовать того, въ чемъ Правительство Французское отказало ему несправедливо. Онъ писалъ къ Герцогу Бурбонскому: «Езопъ «былъ образецъ безкорыстія; но придворные об- «виняли его, увѣряя, что у него храняться со- «кровища въ сундукѣ, въ который онъ часто «заглядываетъ: тамъ нашли только платье, «бывшее у него прежде нежели онъ попалъ въ «милость къ Государю. Если-бы я спасъ свое «платье, то не помѣнялся-бы состояніемъ съ «первѣйшими сановниками; но я нагъ! И еще «хотятъ, что-бы я существовалъ безъ состоянія «и платилъ долги, не имѣя капитала оныхъ.» Лау не получилъ того стараго платья, которое онъ требовалъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ своего бѣгства изъ Франціи, въ 1729 году, онъ умеръ въ Венеціи, бѣдный, несчастный и забытый.

Съ Французскаго.

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Отрывокъ

изъ 5-й главы повѣсти: *Андрей, Князь Переяславскій.*

— — — — — — — — — — — —

Въ святой одеждѣ пилигрима
Течетъ Андрей; на ложѣ сна,
Полусокрыша, полузрима,
Лежитъ окольная страна,
И потопляетъ крылья стана
Волна прозрачнаго шумана,
И сквозь нее, въ стеклѣ рѣки
Едва играютъ огоньки,
Едва бѣлѣютъ въ безпорядкѣ
Военачальниковъ палашки,
Подобно парусамъ ладей,
Подобно стаѣ лебедей.
Вдали Княжое знамя дремлетъ,
И кольца древка, въ вышинѣ,
Струей незыблемой объемлетъ,
И все окрестъ въ глубокомъ снѣ.
— Но не зашихнула покоемъ
Страстями вспѣненная кровь:

Digitized by Google

У тѣхъ лицо пылаетъ боемъ,
На тѣхъ улыбка и любовь!
Удалыхъ рашниковъ заносишь
Крыло мечтанья въ пламя сѣчь
— И снова длань хватаешь мечъ,
И снова сердце славы просишь.

Онъ шелъ, кругомъ синѣла степь;
За нимъ уснувшій станъ военный,
И дымъ огней и стражей цѣпь,
И стражей окликъ повременный,
И бой копытъ и звонъ оковъ
Неукрошимыхъ жеребцовъ.
Бойницы близки — онъ на валѣ:
Но медля въ думѣ роковой,
Князь ноетъ тяжкою тоской,
Предъ нимъ вечерней битвы поле....

Едва луной озарены
Сверкаютъ шлемы и кольчуги;
Тѣла въ пыли, тѣла въ крови...
Теперь узнай и назови:
Кто недруги твои, кто други?...
Мечи въ ихъ ребра вонзены,
Впились въ кровавыя ножны;
И темный рабъ, и вождь избранной
Пробиты сталью троегранной,
Къ сырой землѣ пригвождены.

Digitized by Google

Коня могучаго стремленье
Въ полетѣ смерть перегнала,
И боя гордое храпѣнье
Съ ноздрей широкихъ сорвала.
— Онъ палъ: недвижны удила
Мерцаютъ пѣной бѣлоснѣжной,
Какъ послѣ бури пѣнь прибрежной.
Какъ вихремъ сбитый виноградъ,
Во прахѣ юноши лежатъ:
Умчался жизни духъ крылатый,
Въ очахъ послѣдняя слеза,
Потускли ржавчиною латы,
По лицамъ хладная роса,
Но дышитъ гнѣвомъ ихъ краса,
И зашекли печатью крови
Укоромъ сдвинутыя брови.
— — — — — — — — — — — —

Digitized by Google

КОЛЬЦО и ЗАПИСКА.

(Продолженіе).

Софья долго не могла успокоишься, долго не знала, что ей дѣлать. Наконецъ, собравшись съ мыслями, рѣшилась она идти къ Полковнику, и разсказать ему все; но въ самую эту минуту, когда огорченная дѣвушка хотѣла исполнить свое намѣреніе, къ ней вошла одна изъ подругъ ея.

— Что съ тобою сдѣлалось, моя милая? — спросила она, взглянувъ на Софью. — Ты такъ блѣдна, такъ встревожена... Да, я и забыла, что тебѣ нынче должно быть въ самомъ дѣлѣ очень грустно...

«Нѣтъ, Серафина, ты совсѣмъ не то думаешь!» отвѣчала Софья, щеки которой вспыхнули, какъ роза. «Я оскорблена, унижена! Научи меня, что мнѣ дѣлать.» Тутъ она разсказала о встрѣчѣ своей съ Маіоромъ и о его наглости.

Подруга, вошедшая къ Софьѣ, была дѣвушка ужь не въ первомъ цвѣтѣ лѣтъ, живая, умная,

Digitized by Google

но чрезвычайно веселаго, даже нѣсколько вѣтренаго, характера, къ которому примѣшивалась еще и маленькая страсть къ кокетству. «Такъ только-то!» «сказала она засмѣявшись, когда Софья кончила разсказъ свой. «Ну, есть о чемъ и крушиться. Боже мой, какъ жаль, что это случилось не со мной! Я-бы постаралась сыграть съ Господиномъ Маіоромъ безподобную комедію.

— А я хочу просто идти къ папенькѣ и разсказать ему все.

«Какъ тебѣ не стыдно! Подумала-ли ты, какая исторія можетъ выйти изъ такихъ пустяковъ? Я знаю характеръ твоего папа: онъ примемъ это слишкомъ горячо и — у него достанетъ еще силъ выстрѣлить изъ пистолета..... Совѣтую разсудить хорошенько: иѣмъ тогда кончится пьеса...

— Что-же мнѣ дѣлать? — спросила Софья, содрогнувшись отъ мысли, которая прежде не пришла ей въ голову.

Серафина на минуту задумалась. «Послушай,» сказала она наконецъ, «Маіору надобно отмстить непремѣнно за наглость его, но отмстить совсѣмъ другимъ образомъ. Напиши къ нему письмо, которое я тебѣ продиктую, и въ которомъ ты назначишь господину волокитѣ *rendez-vous* нынче въ 10-ть часовъ вечера.

Digitized by Google

— Неужшо и шы хочешь смѣяшься надо мной — сказала удивленная Софья съ горькой улыбкой.

« Правда, что я хочу смѣяться, и даже теперь смѣюсь отъ превосходной, вдохновенной мысли моей — но только не надъ тобой, а надъ Маіоромъ. Садись, пиши, и остальное все предоставь мнѣ. Ты будешь отмщена, какъ не льзя лучше.

— Но какъ писать, назначать свиданіе! Это невозможно.

« Какія ребяческія мысли! Мы не имѣемъ ни какого оружія для защиты, кромѣ хитрости, и слѣдовательно въ теперешнемъ случаѣ все простительно. Такихъ наглецовъ, какъ Маіоръ, надобно учить шутками; другаго наказанія они не стоятъ. Пиши-же, милая; я приглашу на спектакль нашъ всѣхъ дѣвицъ, живущихъ въ домѣ, разскажу имъ все, и честь твоя отъ этого ни сколько не пострадаетъ. »

Софья сначала никакъ не хотѣла согласиться съ подругой своей; но краснорѣчіе послѣдней было сильно и убѣдительно, можетъ быть отъ того болѣе, что кромѣ желанія посмѣяться надъ Маіоромъ, у ней было еще и другое: отмстить ему также и съ своей стороны за равнодушіе къ собственнымъ прелестямъ. Какъ бы то ни было, только она такъ хорошо и забавно умѣла разсказать планъ своей выдумки,

Digitized by Google

такъ искусно доказала Софьѣ необходимость этого поступка, что та наконецъ рѣшилась взяться за перо, и съ словъ Серафины написала слѣдующее:

М. Г.!

«Нечаянная встрѣча съ вами и признаніе ваше такъ смѣшали меня, что я не могла порядочно отвѣчать вамъ. Если вы хотите знать настоящія чувства мои къ вамъ, то приходите ужо, въ 10-ть часовъ послѣ ужина, на то самое мѣсто, гдѣ мы давича встрѣтились.»

Письмо было написано, сложено, оставалось запечатать: тутъ только Софья замѣтила, что у нея не было на рукѣ кольца, которое она обыкновенно носила. Ей пришло въ голову, что оно должно быть потеряно въ то время, когда она старалась освободиться отъ Маіора. Побѣжали въ садъ; ходили, искали: кольцо не нашлось. — Боже мой! — воскликнула Софья съ огорченіемъ. — Вѣрно оно осталось въ рукахъ у этого несноснаго человѣка.... Нѣтъ, теперь я ужь непремѣнно должна сказать обо всемъ папенькѣ.

«Прекрасно вздумано!» подхватила Серафина. «Подвергать жизнь отца опасности за дрянное кольцо, котораго можетъ быть еще и нѣтъ у Маіора!... Помилуй, Софья, обра-

Digitized by Google

зумься. Ну да если оно и у него, такъ что-жь за бѣда? Свиданіе, которое ты назначаешь ему, отучитъ его впередъ отъ такихъ похищеній. Сверхъ того, если всѣ наши замыслы удадутся, то онъ вѣрно не захочетъ долго оставаться здѣсь, а уходя отсюда, ужъ конечно не рѣшится взять съ собой вещь, ему не принадлежащую, и возвратитъ тебѣ кольцо. Я даже думаю, что онъ тогда и записку твою изорветъ съ досады на тысячу клочковъ....

Что было дѣлать бѣдной, неопытной дѣвушкѣ? Она знала горячій нравъ и военныя правила отца своего; знала, что даже самая непріятность этой исторіи, безъ всякихъ дальнѣйшихъ послѣдствій, можетъ разстроить и такъ уже слабое здоровье его. Между тѣмъ не хотѣлось-же ей оставить безъ наказанія и наглости Маіора. Подумавъ съ минуту, она разочла опять, что Серафина судитъ справедливо — и предоставила ей полную волю дѣйствовать.

Между тѣмъ Маіоръ, обманутый въ своемъ ожиданіи и жестоко всбѣшенный неудачею, разсуждалъ о томъ, какъ трудно понравиться дѣвушкѣ, которая влюблена въ другаго, и ушѣшалъ себя мыслію, что по крайней мѣрѣ онъ поступилъ въ этомъ случаѣ смѣло и лихо. Боясь однако-же, чтобы эта лихость не кончилась какою нибудь непріятностію, онъ не смѣлъ пока-

Digitized by Google

зашься на глаза старому Полковнику, и хотѣлъ ужь отдавать нужныя приказанія къ походу; какъ вдругъ Маша, горничная Софьи, потихоньку отворила дверь его комнаты, бросила на полъ записочку, сдѣлала знакъ, чтобы онъ молчалъ, и удалилась.

Маіоръ остолбенѣлъ отъ удивленія; поднялъ письмо, прочиталъ — и остолбенѣлъ еще больше. Онъ видалъ руку Софьи, когда она надписывала письма отца своего; сомнѣнія никакого не было. «Прошу послѣ этого вѣрить женщинамъ!» вскричалъ онъ. «Давича не хотѣла слушать меня — теперь сама назначаетъ свиданіе. Что за дьявольщина! Отъ чего-бы это?...» Маіоръ тотчасъ расчелъ, что всему была причиной застѣнчивость Софьи; что онъ въ самомъ дѣлѣ слишкомъ круто напалъ на нее, и что въ такихъ случаяхъ, натурально, можно гораздо свободнѣе изъясниться черезъ письмо, нежели на словахъ. А свиданіе, которое Софья сама назначала? Ну, «тогда будетъ вечеръ — темно....» Тутъ лицо мнимаго счастливца прояснилось, самодовольный видъ его возвратился; плеча Маіора поднялись на $\frac{1}{2}$ вершка выше обыкновеннаго, грудь выдалась впередъ, какъ у праваго фланговаго гренадера.

Въ этотъ день онъ былъ еще несноснѣе, нежели когда нибудь. За столомъ Полковникъ не

Digitized by Google

сказалъ ему ни слова объ утреннемъ происшествіи, даже не показалъ непріятнаго вида: ясное доказательство, что все скрыто. Это еще болѣе увеличило радость Маіора. Онъ говорилъ громче обыкновеннаго, хохоталъ во все горло и безпрестанно посматривалъ на часы, съ торжествующимъ видомъ. Дѣвушки знали причину его веселости, и съ трудомъ могли удерживаться отъ смѣха. Но Софья не могла видѣть его, не выходила изъ комнаты и сказалась больною. Въ самомъ дѣлѣ какое-то непріятное чувство томило ее. «Я одинъ знаю причину ея болѣзни,» думалъ Маіоръ улыбаясь; «бѣдняжка боится измѣнить себѣ, боится открыть тайну своего сердца!..» Время шло для него слишкомъ медленно; день казался ему цѣлымъ годомъ. Наконецъ минута, которой ждалъ онъ съ такимъ нетерпѣніемъ, наступила.

Ночь была довольно темна. Ни одной звѣздочки не свѣтилось на небѣ. Не смотря однакожъ на эту темноту, Маіоръ занялся своимъ туалетомъ, вылилъ на себя цѣлую скляночку духовъ, и съ самыми восхитительными мыслями отправился въ садъ. На цыпочкахъ, не слыша ногъ подъ собою, озираясь во всѣ стороны, прокрался онъ къ назначенному мѣсту. Тамъ, казалось, никого еще не было; но черезъ минуту кто-то въ бѣломъ платьѣ мелькнулъ изъ-за кустовъ. «Ступайте за мной,» сказалъ тихій голосъ: «а здѣсь насъ

Digitized by Google

могутъ замѣшать.» Говоря эти слова, бѣлое платьице, съ легкостію Сильфиды, полетѣло вдоль по аллеѣ, и восхищенный, очарованный Маіоръ пустился вслѣдъ за нимъ. Боясь потерять изъ вида дѣвушку, которая шла очень скоро и, безпрестанно поворачивая, то скрывалась за кустами, то снова показывалась въ нѣсколькихъ шагахъ впереди, онъ бѣжалъ почти рысью, бился лбомъ о деревья и царапалъ лицо сучьями. Но что значили всѣ эти маленькія непріятности, въ сравненіи съ тѣмъ блаженствомъ, которое ожидало его!.. Пробѣжавъ однакожъ такимъ образомъ нѣсколько аллей, сдѣлавъ множество поворотовъ, Маіоръ до того утомился, что по неволѣ долженъ былъ остановиться и перевести духъ. Тутъ остановилась и проводница его. «Ради Бога, ступайте скорѣе!» сказала она тѣмъ-же тихимъ голосомъ. «Время дорого, а вы такъ не проворны!» Тронутый такимъ упрекомъ, досадуя самъ на свою медленность, запыхавшійся Маіоръ собралъ послѣднія силы, и пустился бѣжать еще скорѣе прежняго за своей путеводительницей, которой бѣлое платье, какъ маякъ, мелькало передъ нимъ въ темнотѣ. И вотъ, кажется, близокъ конецъ желаній его: дѣвушка остановилась въ пяти шагахъ передъ нимъ, и нейдетъ далѣе. Она зоветъ его... Воспламененный Маіоръ ничего не видитъ, кромѣ Софьи: онъ простираетъ руки,

Digitized by Google

хочетъ однимъ махомъ перескочить пространство, которое отдѣляетъ его отъ дѣвушки; еще одна секунда и Софья въ его объятіяхъ; но, увы! въ самую эту роковую секунду ноги его скользятъ, онъ обрывается, летитъ и — стремглавъ падаетъ въ глубокую яму....

Изумленный такою нечаянностью, оглушенный паденіемъ, Маіоръ сначала не понималъ, что такое съ нимъ сдѣлалось, не зналъ гдѣ онъ, и думалъ, что попалъ въ преисподнюю; но звонкій смѣхъ нѣсколькихъ тоненькихъ голосковъ, раздавшійся вскорѣ за тѣмъ со всѣхъ сторонъ, далъ ему наконецъ почувствовать весь ужасъ его положенія: бѣднякъ точно лучше-бы согласился въ эту минуту провалиться сквозь землю, нежели видѣть, что онъ сдѣлался жертвою такой злой шутки, и слышать этотъ смѣхъ, который раздиралъ его душу. Бѣшенство овладѣло имъ; но стыдясь показать себя еще больше смѣшнымъ, онъ не смѣлъ ни кричать, ни требовать помощи, и притаивъ дыханіе, смиренно сидѣлъ въ углу ямы. Насмѣшницы, казалось, нарочно хотѣли томить его и прохаживались около западни, въ которую онъ попался. Долго слышались ему шаги и голоса ихъ: — Какая прекрасная ночь! — говорили однѣ; — прелесть! — говорили другія; — какъ долженъ быть счастливъ тотъ, кому въ этотъ часъ назначено тайное свиданіе!.. Маіоръ слышалъ это, про-

Digitized by Google

клиналъ себя и приходилъ въ отчаяние. Онъ думалъ, что злодѣйки станутъ караулить его до самаго свѣта, и что тогда онъ долженъ будетъ по необходимости явиться передъ ними во всей славѣ своей. Однакожъ страхъ его былъ напрасный; черезъ часъ все утихло. Онъ прислушивался, приподнимался, и наконецъ рѣшительно заключилъ, что надъ нимъ сжалились и предоставили ему полную свободу выбираться изъ скучнаго его убѣжища.

Яма, въ которую попалъ Маіоръ, или лучше сказать, въ которую завели его, была не иное что, какъ старый, оставленный садовой погребъ, куда прежде складывали яблоки. Этотъ погребъ былъ не глубже четырехъ аршинъ; стѣны его, мѣстами осыпавшіяся, сдѣлались довольно отлоги, но были чрезвычайно сыры и скользки отъ шедшаго наканунѣ дождя, отъ чего также и на днѣ погреба стояла грязь, въ которую бѣдный плѣнникъ былъ погруженъ по колѣни, и которая впрочемъ спасла его отъ ушиба. Сидя тамъ, онъ имѣлъ довольно времени замѣтить всѣ эти прекрасныя подробности; но все еще не зналъ, можно-ли ему по крайней мѣрѣ выйдти изъ этой проклятой ямы безъ помощи другаго, и, между страхомъ и надеждой, пошелъ бродить ощупью вокругъ стѣнъ ея. Къ счастію, въ одной стѣнѣ осталось еще нѣсколько большихъ, выдавшихся камней. Цѣпляясь

Digitized by Google

за нихъ, падая нѣсколько разъ и выпачкавшись еще больше, Маіоръ выкарабкался наконецъ съ большимъ трудомъ на свѣтъ Божій, и предавая прокляттю всѣхъ женщинъ въ мірѣ, возвратился въ свою комнату.

Серафина не ошиблась въ разсчетѣ: стыдясь показаться дѣвушкамъ, которыя такъ его одурачили, стыдясь самого себя, и боясь, чтобы это происшествіе не дошло до его товарищей, онъ въ ту-же ночь оставилъ деревню Полковника. Но кольца своего Софья однакожъ не получила. Она все еще не знала, гдѣ оно, и это тревожило нѣсколько дней робкую, чувствительную дѣвушку. Впрочемъ чувство собственной невинности, и мысль, что она избавилась наконецъ отъ несноснаго для нея человѣка, скоро ее успокоили. Скоро Маіоръ былъ забытъ совершенно, и одна только всегдашняя, привычная дума, объ отсутствующемъ другѣ, заняла опять всѣ мысли Софьи.

Между тѣмъ, долгое пребываніе Наполеона въ Москвѣ начинало ободрять жителей Полковниковой деревеньки. Всякій день приходили слухи о небольшихъ, удачныхъ стычкахъ съ Французами, и голодѣ, который терпѣли они въ Русской Столицѣ. Старый воинъ, забывая собственныя горести и заботы, съ жаромъ толковалъ обо всемъ этомъ и выводилъ изъ того худыя послѣдствія для враговъ Россіи.

Digitized by Google

Наконецъ получили вѣсть, что непріятель оставилъ Москву и пошелъ по Калужской дорогѣ, на встрѣчу нашей арміи.

Вечеромъ, наканунѣ Тарутинской битвы, Борскій былъ посланъ за приказаніемъ въ главную квартиру. Поздно возвращался онъ оттуда, въ сопровожденіи одного Казака. Темнота осенней ночи безпрестанно увеличивалась и наконецъ всадники не могли даже видѣть дороги, по которой ѣхали. Боясь, какъ-бы не сбиться съ настоящаго пути и не попасть въ цѣпь непріятельскую, Борскій остановилъ на минуту лошадь свою. «Тутъ-ли мы ѣдемъ?» сказалъ онъ, всматриваясь въ огни, пылавшіе вдали на бивакахъ, и прислушиваясь къ глухому стуку колесъ артиллеріи, тихо пробиравшейся къ назначенному мѣсту.

— Кажется тутъ — отвѣчалъ Казакъ.

«Впереди кто-то разговариваетъ,» продолжалъ Борскій. «Надобно узнать, что это за народъ.» Онъ тронулъ рысью своего Турченка, и проѣхавъ нѣсколько шаговъ они въ самомъ дѣлѣ услышали голоса разговаривающихъ.

— Таки занесъ тебя чортъ въ канаву! — сказалъ одинъ; — экой дуракъ!...

Digitized by Google

— Эхъ, господинъ служивый! — отвѣчалъ другой — развѣ я радъ этому. Вишь какая темнешь: хоть глазъ выколи; ужъ я-ли не знаю здѣсь дороги, да никакъ не потрафишь....

« Что за люди? » спросилъ Борскій.

— Деньщикъ, Ваше Благородіе — отвѣчалъ тотъ, который бранилъ другаго, не видя въ темнотѣ мундира Борскаго и полагая, что съ нимъ говоритъ офицеръ.

« А что ты тутъ дѣлаешь? »

— Вотъ свалилась тѣлега, да никакъ не подымешь. Ну, помогай-же, старикъ: вѣдь не ночевать-же намъ здѣсь!

Борскій сжалился надъ бѣдняками и приказалъ Казаку своему пособить имъ. А между тѣмъ, онъ нечего дѣлать, продолжалъ разговаривать съ деньщикомъ. » Ты кому-же служишь, любезный? »

— Маіору Звѣницкому, Ваше Благородіе.

При этихъ словахъ сердце Ипполита забилось отъ радости. « Боже мой! это долженъ быть тотъ самый, котораго видѣлъ я въ деревнѣ Полковника! » подумалъ онъ; спросилъ еще деньщика, въ какомъ полку служитъ господинъ его, и увѣрился въ своей догадкѣ.

« Ради Бога, скажи мнѣ, другъ мой, » продолжалъ Борскій съ нетерпѣніемъ, » давно-ли

Digitized by Google

прибылъ къ арміи баталіонъ вашъ, и гдѣ могу я отыскать Маіора? Мнѣ-бы очень хотѣлось съ нимъ видѣться.

— Баталіонъ пришелъ вчерашій день — отвѣчалъ деньщикъ — а я оставался сзади и теперь его догоняю. Мнѣ сказали, что онъ стоитъ не далеко отсюда, въ деревнѣ... какъ бишь ее?.. все позабываю... Да вотъ подводчикъ знаетъ.

— Коли въ той — подхватилъ подводчикъ — что давича называли, такъ она вотъ тутъ и есть, близехонько; вонъ это въ ней свѣтится огонекъ и лаютъ собаки.

Борскому не было почти никакого крюка заѣхать въ деревню, про которую говорили. Не теряя болѣе времени въ распросахъ, онъ далъ шпоры Турченку и помчался стрѣлой, прямо на огонь, надѣясь узнать отъ Маіора что нибудь о Софьѣ, а можетъ быть и получить письмо отъ нея.

Въ полуразрушенной крестьянской избѣ, съ выбитыми окнами, сидѣлъ Маіоръ Звѣницкій, окруженный офицерами своего полка и нѣкоторыхъ другихъ командъ, расположенныхъ въ томъ же селеніи. Передъ ними стояла чаша съ пуншемъ; густыя облака табачнаго дыму наполняли избу, и шумная радость царствовала въ по-

Digitized by Google

лупьяной ихъ бесѣдѣ. Отголоски громкаго смѣха и веселыхъ разговоровъ далеко разносились.

— Да — говорилъ Маіоръ, раскраснѣвшійся отъ горячаго напитка еще болѣе обыкновеннаго, и по видимому отъ той-же причины расположенный къ дружеской откровенности — сдача Москвы точно задержала меня на походѣ. Еслибы вы видѣли, господа, какой безпорядокъ сдѣлался въ то время во всѣхъ губерніяхъ, даже и не занятыхъ непріятелемъ!.. Я просто не зналъ, куда мнѣ идти и что дѣлать. Но всего забавнѣе — прибавилъ онъ засмѣявшись — было видѣть нашихъ Русскихъ барынь: онѣ боятся Французовъ, какъ чертей. И между тѣмъ замѣтьте, что женщины все таки женщины: не смотря на этотъ страхъ, мѣстами встрѣчались мнѣ такія миленькія, такія забавныя интрижки, что, ей Богу, грѣхъ было-бы ими не воспользоваться. Это также, надобно признаться, нѣсколько меня останавливало; но я зналъ, что заключено перемиріе и все еще, кажется, поспѣлъ во время...

«Разумѣется!» подхватила толпа. — За здоровье красавицъ, которыя устилаютъ цвѣтами трудный путь жизни военной!.. И глупъ тотъ, кто не рветъ этихъ цвѣтовъ! — прибавили другіе. — За здоровье благосклонныхъ красавицъ!..

Между тѣмъ какъ пили эти тосты, дверь,

Digitized by Google

сбитая съ крючьевъ и кое-какъ приставленная къ притолкѣ, отъ неосторожнаго толчка, полетѣла на полъ, и Борскій явился среди пирующихъ. — Ура!—закричали они — кто вошелъ съ такимъ громомъ?..

Сначала Маіоръ, въ густомъ дыму, казалось не узналъ Борскаго; но вдругъ непріятное чувство потрясло его, дрожь пробѣжала по немъ. Однакожъ онъ скрылъ свое смущеніе, или лучше сказать, проглотилъ его вмѣстѣ съ осташками своего пунша.

— Что тебѣ надобно, другъ мой?— спросилъ онъ, такъ хладнокровно, какъ только могъ, обращаясь къ молодому человѣку.

« Я имѣлъ честь видѣть васъ, господинъ Маіоръ, въ домѣ моего благодѣтеля Полковника Леонскаго, » отвѣчалъ Ипполитъ. » Вы оставили его послѣ меня, и я-бы очень желалъ узнать, здоровъ-ли онъ? »

— Такъ это вы, любезный урядникъ!—вскричалъ Маіоръ; — извините, я совсѣмъ не узналъ васъ. Очень радъ, очень радъ; вы пріѣхали кстати. Прошу садиться и принять участіе въ нашей дружеской пирушкѣ.

« Благодарю васъ за честь, » сказалъ Борскій. « Къ сожалѣнію, я не имѣю времени ею воспользоваться, и потому попросилъ-бы васъ сдѣлать одолженіе, удовлетворить поскорѣе моему любопытству. »

Digitized by Google

— Да, вы хотите узнать о родныхъ вашихъ или... Богъ знаетъ что они вамъ такое... они всѣ здоровы; я очень недавно оставилъ ихъ... Но скажите, получали-ли вы отъ нихъ какое нибудь извѣстіе, съ тѣхъ поръ, какъ мы съ вами видѣлись?

« Рѣшительно никакого.»

При этихъ словахъ радость блеснула въ глазахъ Маіора. — Въ самомъ дѣлѣ? — сказалъ онъ едва скрывая свое восхищеніе. — Такъ сдѣлайте-же милость, садитесь и выпейте стаканъ этого пунша, который право очень хорошъ; а я между тѣмъ разскажу вамъ кое-что о вашихъ знакомыхъ.

Борскому очень не хотѣлось оставаться въ такомъ обществѣ; но желаніе поговорить о людяхъ, столько ему любезныхъ, преодолѣло это отвращеніе, и онъ помѣстился въ концѣ стола.

— Надобно вамъ знать, господа — продолжалъ Маіоръ, подумавъ съ минуту и какъ-бы собравшись съ мыслями — что молодой человѣкъ, котораго вы видите, интересуется больше всего узнать объ одной миленькой, хорошенькой дѣвушкѣ, и это любопытство очень простительно. Признаюсь, я самъ чуть, чуть не сошелъ съ ума отъ нея, потому что красавица сначала была слишкомъ горда и непреклонна;

Digitized by Google

но подъ конецъ... гм!.. мнѣ удалось преодолѣть всѣ трудности...

« О комъ вы говорите?» спросилъ съ удивленіемъ Борскій.

— Разумѣется о дочери Полковника, у котораго мы съ вами видѣлись — отвѣчалъ Маіоръ съ язвительной усмѣшкой.

« Но по крайней мѣрѣ помните-ли вы то, что говорите?»

— Какъ не льзя лучше. Да и что-же мудренаго, получить благосклонность дѣвушки?

« Только не той, господинъ Маіоръ, о которой идетъ теперь рѣчь,» сказалъ Борскій, вскочивъ съ своего мѣста: « честь этой дѣвушки дороже для меня собственной жизни!» прибавилъ онъ, взявшись за саблю. «Признайтесь-же сей часъ, что вы хвастунъ и лжецъ самый безстыдный, или я раскрою вашу голову!...

Сабля сверкнула изъ ноженъ. Удивленные такой сценой офицеры встали, желая предупредить драку; а Маіоръ подвинулся въ уголъ, боясь, чтобы раздраженный молодой человѣкъ въ самомъ дѣлѣ не задѣлъ его саблею.

— Вы напрасно такъ горячитесь — сказалъ онъ, загораживаясь столомъ. — Вѣрю, что честь Полковниковой дочери дорога вамъ; но что, если я покажу письмо, которымъ она приглашала меня на свиданіе?..

Digitized by Google

« Письмо!.. Вотъ это забавно! Нѣтъ, господинъ клеветникъ, вы не отдѣлаетесь выдумками; я васъ вытащу изъ вашей засады и заставлю со мною расплатиться»..

— Постойте, постойте! — кричалъ оробѣвшій Маіоръ, видя, что Борскій хочетъ схватить его за воротникъ. — Письмо, ей Богу, у меня — продолжалъ онъ, опустивъ руку въ карманъ; — я сей часъ покажу вамъ его... Вотъ оно: читайте....

Борскій взглянулъ, пробѣжалъ глазами роковую бумагу — и сабля выпала изъ рукъ его. Онъ не вѣрилъ себѣ; но этотъ почеркъ такъ знакомъ ему, что не льзя ошибиться... Изумленіе, ужасъ, смертная тоска стѣснили сердце бѣднаго молодаго человѣка.

— Ну, что теперь скажете? — спросилъ Маіоръ съ торжествующимъ видомъ, замѣтивъ, что хитрость его удалась совершенно.

« И такъ это правда! » прошепталъ Ипполитъ въ отчаяніи. « Боже мой! чѣмъ-же все это кончилось? »

— А вотъ чѣмъ — отвѣчалъ Маіоръ, взявъ его за руку и отводя въ дальній уголъ избы. — Вы сей часъ увидите...

Онъ отперъ маленькую шкатулку и выдвинулъ ящичекъ, въ которомъ было цѣлое собраніе перстеньковъ, сердечекъ, супировъ, суве-

Digitized by Google

ниров — золотыхъ, серебряныхъ и даже мѣдныхъ. Маіоръ хранилъ ихъ, какъ залогъ побѣдъ своихъ — впрочемъ Богъ знаетъ какъ и отъ кого пріобрѣтенныхъ — и въ это-то несчастное собраніе попало кольцо Софьи!.. Борскій взглянулъ на него, содрогнулся, и долго стоялъ, какъ безумный; кольцо было такъ-же знакомо ему, какъ и почеркъ... Ни одного слова, ни одного вздоха не вырвалось изъ груди его; шатаясь, вышелъ онъ, бросился на коня и съ какими-то бурными, безотчетными чувствами помчался вонъ изъ деревни.

— Барышни, барышни! — сказала Маша, вбѣгая въ комнату Софьи — извольте-ка послушать, какъ стрѣляютъ изъ пушекъ: вонъ тамъ, за деревней, у рѣки все какъ пролито. Матъ Пресвятая Богородица, какой ужасъ!..

Любопытныя дѣвушки накинули салопы и побѣжали за Машей.—Слышите-ли? — сказала она, вышедши изъ деревни и остановившись. — Приложите-ка ухо къ землѣ: такъ и стонетъ.

Въ самомъ дѣлѣ громы Тарутинскаго сраженія, разносясь далеко и раскатываясь по Окѣ, отдавались въ ея окрестностяхъ какимъ-то глухимъ, подземнымъ гуломъ. Полковникъ также вышелъ послушать этой потѣхи.

Digitized by Google

— Ну, славно-же кашаютъ!—сказалъ онъ, вслушавшись въ нѣсколько ударовъ. — Отсюда до мѣста дѣйствія, по прямой линіи, я думаю верстъ сто, и канонада должна быть ужаснѣйшая... Чортъ меня возьми, если эшакой пальбой не перебьютъ ста тысячъ въ одинъ часъ!.. Тутъ, право, дѣйствуетъ артиллерія цѣлаго свѣта!

Сердце Софьи обливалось кровью. При каждомъ новомъ ударѣ она содрогалась, при каждомъ новомъ ударѣ думала: не въ него-ли это!..

Пальба была слышна нѣсколько дней. Зарево Москвы каждый вечеръ разливалось огненной, безконечной полосой по темному небу. Но это зарево освѣщало безпрестанныя, новыя побѣды Русскихъ воиновъ: театръ войны быстро началъ отодвигаться дальше и дальше; а вмѣстѣ съ тѣмъ удалялась и опасность, грозившая Россіи. Скоро домъ Полковника опустѣлъ по прежнему: всѣ сосѣди, жившіе у него, разъѣхались по домамъ, и Софья осталась одна съ дряхлымъ отцемъ своимъ.

Эта тишина, наступившая послѣ такого шума и хаоса, и даже самое удаленіе арміи, еще больше увеличивали задумчивость грустной дѣвушки. Да и какое скучное время года наступало тогда: Октябрь мѣсяцъ приходилъ ужь къ концу; деревья были обнажены, поля пусты.

Digitized by Google

Ни одна пташка, во время уединенныхъ прогулокъ Софьи, не веселила ея своей пѣсней; только изрѣдка запоздалыя станицы журавлей тянулись съ сѣверо-запада. Софья печальнымъ взоромъ встрѣчала ихъ, смотрѣла въ ту сторону, откуда летѣли они, ждала вѣсти: но вѣсти не было.

Вдругъ, однажды вечеромъ, пріѣхалъ въ деревню Полковника какой-то *раззоренный* — изъ Боровска, или изъ Малаго Ярославца. Онъ спрашивалъ барышню и говорилъ, что есть къ ней письмо.

« Отъ кого письмо? » спросила, выбѣжавъ къ нему, обрадованная Софья.

— Изъ арміи — отвѣчалъ раззоренный. — Мнѣ далъ его какой-то Казачій офицеръ, и растолковалъ, гдѣ отыскать васъ. Господи, какъ просилъ онъ меня, чтобы не затерять письма! Пожаловалъ мнѣ денегъ на дорогу, и обѣщалъ, что вами я еще больше буду доволенъ. А мнѣ надобно-же гдѣ нибудь искать пропитанія. Не оставьте, сударыня: все, начисто, погорѣло!

Сказавъ эти слова, бѣднякъ, съ низкимъ поклономъ, подалъ пакетъ.

« Что это значитъ? » подумала Софья, увидѣвъ, что пакетъ былъ надписанъ незнакомой рукой. Съ нетерпѣніемъ сорвала она печать; тамъ были два письма: одно къ ней —

Digitized by Google

отъ Ипполита, другое — но Софья ничего больше ужь не видала, кромѣ письма Ипполитова. Въ восхищеніи прибѣжала она въ свою комнату, разорвала бумагу, которая заключала въ себѣ то, что хотѣлось ей узнать такъ нетерпѣливо, пробѣжала глазами нѣсколько строкъ, вскрикнула и — упала безъ чувствъ...

Маша, привлеченная крикомъ Софьи, закричала еще громче, увидѣвъ барышню свою въ такомъ положеніи, и бросилась помогать ей; но бѣдная дѣвушка лежала, какъ мертвая. Вслѣдъ за Машей пришелъ и Полковникъ. Испуганный старикъ долго не могъ понять, что такое случилось. Наконецъ увидѣлъ онъ роковую бумагу, которая выпала изъ рукъ Софьи, поднялъ и прочиталъ слѣдующее:

«Я знаю все. Предатель, которому отдали вы себя такъ скоро, такъ неосторожно, самъ обличилъ васъ... Я читалъ вашу записку, видѣлъ ваше кольцо — залогъ любви странной, непостижимой для меня!.. Что-жъ еще оставалось узнать мнѣ?.. Софья! могъ-ли я ожидать, что доживу до такой ужасной минуты!.. Мнѣ кажется, что это страшный, тяжелый сонъ, отъ котораго я не могу пробудиться... Какъ могли вы... нѣтъ, не хочу упрекать васъ: это и поздно и безполезно...

«Завтра сраженіе. Я радъ этому; я стану ис-

Digitized by Google

кашь смерши, и навѣрное найду ее. Только одна эша мысль ушѣшаешъ меня, и дѣлаешъ сносными шѣ мученія, которыя шерплю я... Боже, Боже мой! Что если-бы цѣлую жизнь былъ осужденъ я влачишь въ эшой смершной шоскѣ, въ эшомъ спрашномъ ошчаяніи?.. Что если-бы долженъ былъ видѣшь безпрешанно передъ собой эшу ужасную, пушынную будущность?..

«Софья! эшо послѣдній разговоръ нашъ. Мнѣ хошѣлось-бы говоришь съ вами больше, хошѣлось-бы вамъ посовѣшовашь... но голова моя шакъ слаба, мысли шакъ спушаны, сердце шакъ сжашо... я все еще люблю васъ...

«Для чего я пишу къ вамъ?.. Когда я брался за перо, бѣшенство кипѣло въ груди моей, но оно шошчасъ-же ушихло... Я хошѣлъ мшишь вамъ холоднымъ презрѣніемъ, хошѣлъ насмѣшками расправишь сердце ваше, шакъ-же какъ вы мое расправили — но желчь моя превращилась въ слезы... Пусшь-же, по крайней мѣрѣ, эшо письмо напомнишъ вамъ обо мнѣ послѣ моей смерши... Прощайше! когда вы получише его, меня ужь не будешъ...»

— Чоршъ меня возьми — сказалъ Полковникъ, бросивъ бумагу — если я изъ всей эшой галимашьи понялъ хошь слово! — Ипполишъ просто сошелъ съ ума и порешъ горячку... Но эшо чшо еще?—прибавилъ онъ, взглянувъ на другое

Digitized by Google

письмо, лежавшее на столѣ. Оно было адресовано на его имя. Полковникъ опять началъ читать... голова его опустилась, слезы покатились изъ глазъ старика.

Въ этомъ письмѣ извѣщали Полковника, что Борскій былъ убитъ, что онъ самъ выпросился въ охотники, бросился на баттарею, и что послѣ не нашли ни его самого, ни его лошади. Все это писалъ пріятель и сослуживецъ несчастнаго. Онъ прибавлялъ еще, что бѣдный юноша наканунѣ былъ въ страшномъ отчаяніи, предчувствовалъ смерть свою, и возложилъ на него печальную обязанность увѣдомить о томъ его благодѣтеля.

— И такъ онъ въ самомъ дѣлѣ искалъ смерти и нашелъ ее! — прошепталъ Полковникъ съ горестью. — Но, Боже мой! отъ чего-же было придти ему въ такое отчаяніе?.. О какой запискѣ, о какомъ кольцѣ говоритъ онъ?..

Между тѣмъ какъ пораженный внезапною вѣстью, убитый горемъ, старецъ въ недоумѣніи посматривалъ то на письма, лежавшія передъ нимъ, то на бѣдную дочь свою, Софья пришла въ чувство. Она открыла глаза; но, казалось, все еще не могла хорошенько припомнить, что такое случилось съ ней. Взоръ ея былъ мраченъ и дикъ... Вдругъ ужасная мысль на минуту проблеснула въ головѣ ея: слезы вы-

Digitized by Google

ступили на глазахъ несчастной дѣвушки, грудь ея спѣснилась рыданіями: — Я убила его!.. Я во всемъ виновата! — сказала она въ отчаяніи, и опять впала въ безпамятство.

Полковникъ не могъ ничего узнать отъ нея. Онъ видѣлъ только, что всѣ надежды его разрушились. — Боже милосердый! — говорилъ несчастный старикъ: — не дай мнѣ совершенно осироѣть на старости!..

И въ самомъ дѣлѣ Полковникъ долженъ былъ страшиться этого. Софья цѣлыя двѣ недѣли страдала въ жестокой горячкѣ. Ужасныя мечты не давали ей ни на минуту покоя. Однакожъ переломъ болѣзни кончился счастливо: мысли ея прояснились, силы начали возвращаться. Наконецъ она могла говорить съ отцемъ своимъ и объяснить ему то, что казалось для него непонятнымъ въ письмѣ Ипполита.

— Безумцы, безумцы! — повторялъ Полковникъ, слушая съ удивленіемъ разсказъ ея. — Могъ-ли я этого ожидать отъ васъ?.. Для чего послушалась ты этой вѣтреницы, Серафины Павловны, которая вѣчно вмѣшивается не въ свои дѣла и всегда что нибудь напроказничаетъ? Для чего не сказала мнѣ обо всемъ? Да, тысяча бомбъ! Я-бы показалъ подлецу, каково снимать кольца съ рукъ благородныхъ дѣвушекъ и оскорблять дочь мою!... Старикъ

Digitized by Google

грызъ съ досады сѣдые усы свои и клялся всѣми клятвами, что онъ отыщетъ Маіора и застрѣлитъ его, какъ куропатку. — Но — прибавилъ онъ, когда гнѣвъ его нѣсколько поутихъ— не стыдно-ли Ипполиту, что онъ такъ мало зналъ тебя!.. Безумцы, безумцы!..

Софья медленно оправлялась; но мало по малу буря, свирѣпствовавшая въ душѣ ея, утихала, отчаяніе превращалось въ тихую скорбь. Ей казалось, что за гробомъ тѣнь Ипполита должна примириться съ ней, что тамъ передъ нимъ откроется истина. Цѣлую жизнь хотѣла она оплакивать своего друга, цѣлую жизнь, клялась не принадлежать ни кому другому, и эта мысль доставляла отраду ей.

Но бѣдная мечтательница не знала, что судьба готовится отнять у нея и эту послѣднюю отраду, готовится нанести ей новый ударъ!..

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

ОТВѢТЪ Г-ну КЛАПРОТУ,

на замѣчанія касательно книгъ, изданныхъ Іакинѳомъ Бичуринымъ, и относящихся къ Исторіи Монголовъ.

Не многимъ изъ ученыхъ извѣстны причины, подавшія поводъ къ пренію между мною и Г-мъ Клапротомъ. Дегинь, при сочиненіи извѣстной его *Исторіи Гунновъ*, темно понималъ Китайскую Исторію, изъ которой почерпалъ матеріялы для своего творенія; отъ того показались ему прерывчивости въ цѣпи происшествій. Желая связать ихъ своими догадками, онъ, безъ дальнихъ соображеній, поставилъ *Гунновъ*, *Турковъ* и *Монголовъ* главными народами въ Монголіи, отъ которыхъ произвелъ множество другихъ отраслей въ Азіи, и даже нашихъ *Донскихъ Казаковъ* удостоилъ чести быть потомками Гунновъ. Гг. Абель-Ремюза и Клапротъ нашли недостатки въ Дегиневомъ расположеніи народовъ Монголіи; но вмѣсто того, чтобы обратиться къ Китайской Исторіи, какъ единственному источнику свѣдѣній о Монгольскомъ народѣ, сами пустились въ догадки, и сдѣлали новое распредѣленіе, по которому, въ древніе и средніе вѣка, въ Восточной Монголіи обитаютъ *Тунгусы*, въ Средней *Турки*, а Монголы, происшедшіе, по ихъ мнѣнію, отъ Тунгусовъ, занимаютъ уголокъ земли по восточную сторону Байкала, отъкуда уже

Digitized by Google

въ XIII вѣкѣ распространяются по всей Монголіи, подъ названіемъ *Татаръ*. Сіи ученые люди писали много по положеніямъ сей новой системы; особенно отличился критическою прозорливостію Г-нъ Клапротъ, въ своихъ: Tableaux historiques de l'Asie, посвященныхъ знаменитому естествоиспытателю Барону А. Гумбольдту. Между тѣмъ, въ изданныхъ мною *Запискахъ о Монголіи*, они увидѣли краткую Исторію Монгольскаго народа, въ коей цѣпь происшествій противоположна несвязной ихъ системѣ. *Стыдясь признаться предъ ученымъ свѣтомъ въ своей неосновательности*, сіи Гг. ученые, особенно Г-нъ Клапротъ, не постыдились защищать, на перекоръ Китайской лѣтописи, свои предположенія.

Въ одномъ изъ послѣднихъ за 1828-й годъ нумеровъ Нѣмецкой газеты, издаваемой подъ названіемъ: Ausland, Г-нъ Клапротъ напечаталъ свои первыя замѣчанія на изданныя мною *Записки о Монголіи*. Кратко обозрѣвъ 1-ю, 2-ю, и 4-ю части помянутыхъ Записокъ, онъ обратилъ все вниманіе на *третью* часть, которая заключаетъ въ себѣ сокращенную Исторію Монгольскаго народа. Вотъ слова его:

1-е. «*Третья* часть Записокъ о Монголіи содержитъ въ себѣ, такъ называемую, Исторію Монгольскаго народа; но сіе названіе несвойственно ей: ибо сія Исторія есть только краткій обзоръ происшествій, случившихся въ отдаленнѣйшія времена, и притомъ у народовъ, совершенно различнаго происхожденія, какъ-то: Турковъ, Монголовъ, Тунгусовъ и Корейцевъ, обитающихъ въ пространной Монго-

Digitized by Google

лiи. Всѣ сiи происшествiя давно уже извѣстны Европѣ изъ Дегиневой Исторiи Гунновъ. Дегинь смѣшалъ помянутые народы подъ общимъ наименованiемъ *Гунновъ* и *Турковъ*. О. Іакинѳъ впалъ въ погрѣшность не менѣе грубую, принявъ оные народы за *Монголовъ*.»

2-е. «Чтобы доказать свое странное мнѣнiе, онъ исказилъ наибольшую часть собственныхъ именъ, и даже самые тексты, слѣдуя ученымъ Двора Императора Кянь-Лунъ (*), которые позволили себѣ подобныя порчи въ словахъ, относительно Исторiи и Географiи, ибо они совершенно не знали критики. Еще прежде сего они вымыслили 32 различные почерка Маньчжурскiе, которыми напечатали стихи Императора Кянь-Лунъ въ похвалу города Мукдэны.

3-е. Какъ искаженiя, допущенныя О. Іакинѳомъ, могутъ бросить ложный свѣтъ на Исторiю сихъ народовъ, то я рѣшился въ непродолжительномъ времени издать *опроверженiе, съ присовокупленiемъ текстовъ*.»

На сей выступъ Г-на Клапрота я отвѣчалъ слѣдующее:

1. На первое замѣчаніе Г-на Клапрота должно сказать, что неудовольствіе его происходитъ единственно отъ того, что краткая Исторія Монголь-

(*) Правописаніе именъ собственныхъ соблюдено здѣсь въ точности противъ рукописи О. Іакинѳа. См. Тел. № VII, стр. 361, въ примѣчаніи. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

скаго народа, помѣщенная въ моихъ *Запискахъ о Монголіи*, будучи буквально извлечена изъ *лѣтописей Китайскихъ*, совершенно раскрываетъ нелѣпость парадоксовъ, на которыхъ онъ предпринялъ основать сумасбродную свою систему о различныхъ народахъ, обитавшихъ въ Монголіи, помѣщенную въ его сочиненіи, подъ названіемъ: Tableaux historiques de l'Asie. Монголы, отъ древнѣйшихъ временъ до нашихъ, имѣли непосредственныя сношенія съ Китаемъ, и Китайцы писали Исторію сего народа въ связи съ своею, не по запискамъ частныхъ людей, а съ фактовъ Правительства, по повелѣнію Двора. Лѣтописи Китайскія, въ продолженіе двадцати послѣднихъ вѣковъ, никогда не смѣшивали Тунгусовъ, Монголовъ и Турковъ между собою, и предѣлы, въ которыхъ сіи народы всегда постоянно находились, и нынѣ суть тѣже самые, а именно: *Тунгусы* жили въ нынѣшней Маньчжуріи, Монголы въ Монголіи, а Турки въ Туркистанѣ, и странахъ, лежащихъ далѣе къ западу. Что касается до Корейцевъ, они произошли изъ смѣси Тунгусовъ съ Китайскими переселенцами, и попеременно находясь подъ владычествомъ Китайцевъ, Тунгусовъ и Монголовъ, не составляли отдѣльнаго, самобытнаго народа.

2. По второму замѣчанію Г-на Клапрота, нужнымъ нахожу пояснить сущность дѣла. Китай, до царствующей нынѣ въ немъ династіи, былъ управляемъ тремя иностранными Домами: *Ляо*, *Гинь* и *Юань*. Изъ нихъ, первый и послѣдній были *Монгольскіе*, а второй *Тунгусскій*. Исторія сихъ трехъ династій писана была на Китайскомъ языкѣ. Ки-

Digitized by Google

шайцы, при шоническомъ переложеніи иностранныхъ собственныхъ именъ на свой языкъ, вмѣсто того, чтобъ придерживаться чистаго произношенія сихъ словъ, имѣли обыкновеніе подбирать для нихъ такія слова, которыя въ связи между собою содержали смыслъ или похвальный, или ругательный, а чрезъ сіе удалялись они отъ истиннаго произношенія. По сей причинѣ, Императоръ Шунь-ди (правленія Цянь-Лунъ) назначилъ Коммиссію для пересмотра трёхъ вышепомянутыхъ Исторій. Сія Коммиссія составлена была изъ ученыхъ Китайцевъ, Маньчжуровъ, Монголовъ, Тибетцевъ и Туркистанцевъ. Она издала Историческій Словарь на трехъ языкахъ: Маньчжурскомъ, Монгольскомъ и Китайскомъ, въ которомъ всѣ иностранныя собственныя имена (т. е. исключая Китайскія), находящіяся въ Исторіяхъ династій Ляо, Гинь и Юань, были переложены на Китайскій языкъ словами, ближайшими къ подлинному произношенію оныхъ. Сіе исправленіе не имѣетъ погрѣшностей въ словахъ, относящихся до народовъ смежныхъ съ Китаемъ. Но имена отдаленныхъ владѣній, какъ-то: Персіи, Россіи, и проч., были переложены съ произношенія Монгольскаго не со всею буквальною точностію. По сему-то Словарю Г. Клапротъ обвиняетъ Китайцевъ въ поврежденіи словъ, относящихся до Исторіи и Географіи, и обвиняетъ единственно потому, что не онъ первый сообщилъ Европѣ свѣдѣніе объ этомъ. По рѣшительному тону, съ какимъ Г-нъ Клапротъ изъясняется, можетъ быть, нѣкоторые заключатъ, что онъ имѣетъ обширныя свѣдѣнія въ языкахъ Восточной Азіи. Совсѣмъ напротивъ. Г-нъ

Digitized by Google

Клапротъ довольно свѣдущъ въ языкѣ Китайскомъ, и переводитъ съ онаго изрядно, а особенно статьи, переведенныя прежде него другими. Въ Маньчжурскомъ языкѣ имѣетъ онъ свѣдѣнія весьма поверхностныя. Что-жь касается до языковъ Монгольскаго, Тибетскаго и Турецкаго, все его свѣдѣніе въ сихъ языкахъ состоитъ въ томъ, что онъ можетъ по складамъ разбирать нѣкоторыя слова, дабы, при случаѣ, прицѣпиться къ какому-либо выраженію, употребленному ученымъ оріенталистомъ, и опровергать его своими пустыми возраженіями. Тридцать два вида Маньчжурскаго почерка, которыми онъ упрекаетъ ученыхъ Китайцевъ, суть не что иное, какъ разновидное изображеніе однѣхъ и тѣхъже буквъ, и потому не нужнымъ считаю опровергать мнѣніе Г-на Клапрота по сему предмету. Впрочемъ, и безъ сего никто не будетъ сомнѣваться въ его совершенномъ невѣдѣніи каллиграфіи Маньчжурской.

3. Въ отвѣтъ на третье замѣчаніе Г. Клапрота, въ которомъ онъ угрожаетъ мнѣ опроверженіемъ, искренно совѣтую ему — не предпринимать труда, сколько несоразмѣрнаго съ его силами, столько-же безполезнаго и для Литтературы, ибо парадоксы, какъ-бы они ни были прикрашены, всегда останутся парадоксами, такъ какъ и различные народы, которыми Г-нъ Клапротъ насслилъ Монголію, останутся навсегда въ области мечтаній. Напрошивъ я, обще съ другими почтенными литтераторами, посовѣтовалъ-бы Г-ну Клапроту употребить время полезнѣйшимъ образомъ: пересмотрѣть прежнія его упражненія, въ которыхъ вообще не

Digitized by Google

достаетъ ни точности въ переводѣ, ни основательности въ сужденіяхъ.

Сей отвѣтъ былъ напечатанъ на Французскомъ языкѣ и посланъ Парижскому Азіятскому Обществу (*). Г-нъ Клапротъ отвѣчалъ на него письмомъ къ Его Превосходительству Барону П. Л. Шиллингу, въ которомъ съ гнѣвомъ выразился, что я не въ состояніи писать критики.

За шѣмъ показалось наконецъ и опроверженіе Г-на Клапрота; а чтобы придать ему болѣе вѣса, Г-нъ Клапротъ напечаталъ его въ Nouveau journal Asiatique 1830-го года (**); но только опроверженіе явилось совсѣмъ не въ томъ видѣ, въ какомъ обѣщалъ написать оное Г-нъ Клапротъ. Онъ увидѣлъ, что *Китайская Исторія дѣйствительно не содержитъ въ себѣ ничего согласнаго съ его предположеніями.* По сей причинѣ, вмѣсто того, чтобы *опровергать меня текстами*, онъ ударился въ другую сторону, и обратилъ всѣ усилія *подвергнуть сомнѣнію достовѣрность Китайской Исторіи*, на которую прежде самъ опирался.

(*) Observations sur les traductions et les critiques littéraires de M. de Klaproth, par le R. P. Hyacinthe Bitchourine (СПб. 1829 г. in-4). См. извѣстіе о сей брошюркѣ въ Телеграфѣ 1829 года. *Изд. Тел.*

(**) Его-то прислалъ онъ ко мнѣ отдѣльною брошюркою, и переводъ сего опроверженія напечатанъ въ Телеграфѣ, № VII и VIII-й, сего года (стр. 360—377, 521—539). *Изд. Тел.*

Digitized by Google

Представляя Парижскому Азіятскому Обществу опроверженіе свое, въ видѣ замѣчаній на двѣ мои книги: *Записки о Монголіи*, и *Исторію четырехъ Хановъ*, Г-нъ Клапротъ говоритъ (*):

1-е. « Что все, что ни содержится въ сихъ двухъ « твореніяхъ, уже намъ извѣстно изъ трудовъ Ви« делу, Гобиля, Дегиня отца, и О. Мальи. Сіи « ученые пользовались тѣми-же самыми Китайски« ми текстами, которые и О. Іакинѳъ принялъ « въ основаніе своихъ изслѣдованій. Сіи тексты со« держатся въ Китайской лѣтописи подъ названі« емъ: *Тхунъ-цзянь-ганъ-му*, и особенно въ полномъ « собраніи 23-хъ исторій, подъ названіемъ: *Нянь-сань-« шы*. Въ сихъ двухъ обширныхъ сочиненіяхъ помѣ« щены Китайскими Историками свѣдѣнія о всѣхъ « происшествіяхъ, случившихся въ Средней Азіи. « Симъ образомъ должно почитать ихъ обильными « источниками для Исторіи народовъ, которые въ « разныя времена обитали въ сей обширной стра« нѣ. »

Мнѣніе Г-на Клапрота о Китайской Исторіи справедливо; но чтобы все то, что содержится въ моихъ *Запискахъ о Монголіи* и въ *Исторіи че-*

(*) Поелику въ нѣкоторыхъ мѣстахъ О. Іакинѳъ представляетъ только смыслъ Французскаго подлинника, то мы почитаемъ за нужное оттѣнить, гдѣ въ Телеграфѣ помѣщенъ полный переводъ словъ Г-на Клапрота. См. Тел. N° VII, стр. 361, 362. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

тырехъ Хановъ, извѣстно было во Франціи изъ трудовъ Виделу, и другихъ, это ложно. Г-нъ Клапротъ не сталъ-бы писать опроверженія на мои Записки о Монголіи, если-бы я пользовался тѣми одними Китайскими текстами, коими пользовались упомянутые Оріенталисты. Но вотъ что заслуживаетъ примѣчанія: Г-нъ Клапротъ, говоритъ, что *Китайская Исторія есть обильный источникъ свѣдѣній, о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи. И за всѣмъ тѣмъ онъ не сдѣлалъ ни одной ссылки на Китайскую Исторію, въ защищеніе своей системы о различныхъ народахъ, обитавшихъ въ Монголіи!!*

2-е. « Послѣ сего изъясненія легко можно видѣть, « что въ двухъ твореніяхъ О. Іакинѳа не льзя ожи- « дать много новаго. Мнѣ прискорбно, что я нахо- « жусь въ необходимости объявить, что сіи тво- « ренія могутъ, напротивъ, послужить къ распро- « страненію множества заблужденій, могущихъ « произвести новое замѣшательство въ Исторіи « Средней Азіи, Исторіи не довольно еще прояс- « ненной, не смотря на труды Гобиля, Дегиня « отца, ученаго Президента нашего Общества, и « нѣкоторыхъ другихъ мужей, которые въ состоя- « ніи справляться съ Китайскими источниками (*).»

Г-нъ Клапротъ не безъ основанія пророчествуетъ, что мои *Записки о Монголіи* и *Исторія четырехъ Хановъ* могутъ произвести новое замѣшательство въ Исторіи Средней Азіи, ибо всѣ писатели, ко-

(*) Тел. № VII, стр. 362.

Digitized by Google

шорые относительно древнихъ народовъ Средней Азіи ссылались въ чемъ либо на Французскихъ Оріенталистовъ, Дегиневой сисшемы, должны будутъ переправишь сіи мѣсша, и перемѣнишь основанныя на шѣхъ ссылкахъ ложныя свои сужденія. Что касается до жалобы Г. Клапроша, что исчисленные имъ славные Оріенталисты Французскіе еще не успѣли прояснить Китайской Исторіи, то сіе мнѣніе не вспомогашельно. Исторія Китайская столь ясна, что не требуешъ никакого прояснснія; но шребуется очень много времени и свѣдѣній въ Китайскомъ языкѣ, чшобы совершенно обнять составъ ея, и сообразишь все написанное въ оной. Вошъ почему *нѣкоторые мужи*, кои едва въ состояніи, и то съ шрудомъ, справляшься съ Китайскими исшочниками, пишушъ вздоръ, и не посшигаюшъ весьма ясной для свѣдущихъ связи Китайской Исшоріи. Послѣ сего я обращусь къ Г-ну Клапроту, и спрошу: Французскіе Оріенталисты пользовались-ли должнымъ образомъ обильными исшочниками Китайской Исшоріи? Не показалъ-ли онъ самъ прошивнаго сему примѣра въ Mémoires sur l'introduction et l'usage de caractères chinois au Japon (1829 г.), гдѣ сказки изъ Дюгальдовой Исшоріи Китая выдалъ онъ за свѣдѣнія, *извлеченныя имъ* изъ Японскихъ лѣшописей? Ему даже при семъ обманѣ не пришло въ голову и шого, чшобы переводъ Дюгальдовъ повѣрить съ подлинникомъ Китайскимъ!!

3-е. «Впрочемъ я спѣшу сказашь, что не неве-«дѣнію Китайскаго языка должно приписашь шѣ «важныя погрѣшносши, коюрыя дѣлаюшъ два

Digitized by Google

«творенія О. Іакинѳа мало полезными, и даже «опасными для изученія Исторіи и Географіи Сред«ней Азіи, но его слѣпая довѣренность къ послѣд«нимъ изданіямъ текстовъ, имъ переведенныхъ, и «то, что въ сихъ изданіяхъ находятся замѣчанія, ис«полненныя самыхъ неосновательныхъ предположе«ній (*). »

Подъ названіемъ *послѣднихъ изданій текстовъ*, Г-нъ Клапротъ разумѣетъ два Словаря, составленные въ Пекинѣ ученою Коммиссіею, въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія. Первый называется: *Сиюй ткунъ-вынь-ити*, т. е., *Описаніе Западнаго края*, на разныхъ языкахъ. Содержаніе сего Словаря составляетъ новѣйшее генеалогическое и географическое описаніе четырехъ странъ: *Тибета*, *Хукунора*, *Восточнаго Туркистана* и *Чжуньгаріи*. Относительно Географіи содержатся въ семъ Словарѣ одни нынѣшнія названія странъ, городовъ, мѣстечекъ, горъ, озеръ и рѣкъ. При тѣхъ мѣстахъ, гдѣ случились важныя какія-либо происшествія, подведены краткія ссылки на Исторію, а въ Генеалогіи помѣщены одни имена владѣтельныхъ лицъ, по порядку наслѣдственнаго преемствованія, и также имена сыновей ихъ. Собственныя имена всѣ изложены на шести языкахъ: Маньчжурскомъ, Монгольскомъ, Китайскомъ, Тибетскомъ, Турецкомъ и Калмыцкомъ, а историческія ссылки на одномъ Китайскомъ языкѣ. Второй Словарь, о которомъ выше уже было сказано, называется: *Гинь-ляо-юань саньшы цзѣ-юй*,

(*) Тел. № VII, стр. 362, 363.

Digitized by Google

ш. е., «*Изъясненіе словъ на Исторіи трехъ династій*: Ляо, Гинь и Юань.» Въ семъ Словарѣ показаны иностранныя собственныя имена: Государей, Государынь и ихъ дѣтей, славныхъ мужей, также названія государствъ, народовъ, странъ, городовъ, крѣпостей, гарнизоновъ, урочищъ, горъ, рѣкъ и озеръ, но только тѣхъ, которые упоминаются въ Исторіяхъ помянутыхъ трехъ династій. Слова тонически изложены на трехъ языкахъ: Маньчжурскомъ, Монгольскомъ и Китайскомъ. При каждомъ словѣ, на одномъ Китайскомъ языкѣ, показано: къ какому языку оно принадлежитъ, что значитъ, въ какихъ мѣстахъ встрѣчается въ Исторіи, и *какъ прежде тонически переложено было на Китайскій языкъ*. Поводомъ къ сочиненію сихъ двухъ Словарей было, какъ выше объяснено, то, что Китайскіе Историки исказили произношеніе наибольшей части иностранныхъ собственныхъ именъ, при тоническомъ переложеніи оныхъ на свой языкъ. Ученая Коммиссія (*), составленная для исправленія сихъ словъ, удовлетворительно выполнила сіе порученіе, *отнюдь не входя въ изслѣдованіе Историческихъ событій*. Слѣдовательно въ ея трудѣ *нѣтъ никакихъ предположеній, ни изъясненій на тексты*. Съ намѣреніемъ даю здѣсь предваритльное понятіе о сихъ двухъ книгахъ, дабы впослѣдствіи читатели сами могли видѣть, какъ, съ сего мѣста до самаго конца, Г-нъ Клапротъ переходитъ отъ одной неправды къ другой.

(*) Впослѣдствіи буду я называть сію Коммиссію: *Исправительною*. *I*.

Digitized by Google

4-е. «Не смотря на нѣкоторыя *предположитель-*«*ныя изъясненія*» (такъ Г-нъ Клапротъ говоритъ «о первомъ изъ помянутыхъ Словарей) и «многія «историческія погрѣшности, сіе сочиненіе весьма «полезно (*). »

Г-нъ Клапротъ знаетъ сію книгу; не смотря на то, началъ онъ опроверженіе свое самою безстыдною неправдою, въ той надеждѣ, что никто не въ состояніи повѣрить его! Въ помянутой книгѣ *нѣтъ совершенно никакихъ предположительныхъ изъясненій*, кромѣ *нѣсколькихъ*, какъ выше сказано, *историческихъ ссылокъ*, приведенныхъ въ доказательство событій, *а не для критическаго изслѣдованія оныхъ*. Ошкуда-же взялись историческія погрѣшности, и для чего Г-нъ Клапротъ, мужъ основательный, ни одной изъ нихъ не представилъ въ доказательство? Человѣкъ, который для своего оправданія изыскиваетъ различныя ложныя доказательства, никакъ не упустилъ-бы воспользоваться истинными.

5-е. «По давности происшествій и испорченности «словъ (такъ отзывается Г-нъ Клапротъ о второмъ «изъ помянутыхъ выше Словарей), «оставленныхъ Ис-«торіею безъ изъясненія, Исправительная Коммиссія «могла погрѣшить при отнесѣ ихъ къ языкамъ (**). »

Это еще можно допустить, не смотря на то, что Коммиссія состояла изъ ученыхъ туземцевъ каждаго народа, которые, въ пособіе для сего труда, имѣли историческія книги на своихъ языкахъ, и знали собственныя имена древней Исторіи отече-

(*) Тел. № VII, стр. 363.

(**) Idem, стр. 364.

Digitized by Google

ства изъ преданій, повѣстей и пѣсенъ. Но чтобъ Г. Клапротъ, хотя нѣсколько, въ состояніи былъ судить о трудахъ Исправительной Коммиссіи, сего допустить невозможно. Къ сему потребно практическое и совершенное свѣдѣніе въ трехъ языкахъ: *Маньчжурскомъ*, *Монгольскомъ* и *Китайскомъ*. Г-нъ Клапротъ имѣетъ, какъ я сказалъ, изрядное свѣдѣніе въ одномъ Китайскомъ языкѣ, но только *теоретическое*, при пособіи котораго можно слѣдовать за переводами другихъ, но самому входить въ критическое сужденіе опасно. Приведу примѣръ: Г-нъ Клапротъ, не бывъ въ Пекинѣ, захотѣлъ на угадъ опровергать Г. Тимковскаго, что Шаманскій храмъ въ сей столицѣ называется не *Тханъ-цзы*, а — *Чжао-чжунъ-цы*. Въ послѣднюю бытность мою въ Кяхтѣ, я сказалъ объ этомъ одному Китайцу, жившему въ Пекинѣ, желая узнать его мнѣніе. *Пріятель* (такъ здѣсь вообще называютъ Китайцевъ) сначала улыбнулся, полагая, что я издѣваюсь надъ нимъ. Но когда я увѣрилъ его, что одинъ *ученый Европеецъ* дѣйствительно утверждаетъ это, то *пріятель*, въ отвѣтъ мнѣ, сказалъ: «Не можетъ «быть, чтобъ это былъ *ученый*, а какой нибудь «*полуумный*, или *шутъ*: первый всегда говоритъ «чепуху по недостатку ума; а второй съ намѣре«ніемъ, чтобъ забавляя публику своими глупостя«ми, добыть чрезъ то кусокъ хлѣба.» — Я надѣюсь, что Г-нъ Клапротъ не обвинитъ меня въ жестокости выраженій Китайца.

6-е. «Въ Исторіи династіи Ляо встрѣчается нѣ«сколько словъ, которыя не походятъ ни на Маньч«журскія, ни на Монгольскія, и кажется принадле-

Digitized by Google

«жатъ къ такому языку, который совершенно от-«личенъ отъ оныхъ, и который болѣе не суще-«ствуетъ (*).»

Въ Европейскихъ языкахъ не мало находится словъ, вышедшихъ изъ употребленія отъ времени; для чего-же не быть сему и въ Азіятскихъ? Но для чего такія слова относишь къ языку неизвѣстному? Г-ну Клапроту нужно было здѣсь навести сомнѣніе, для того, чтобы впослѣдствіи сдѣлать вѣроятными свои предположенія о существованіи *Турковъ* въ *Монголіи*; но двумя или тремя словами языка, по его-же мнѣнію неизвѣстнаго, и болѣе не существующаго, трудно доказать это.

7-е. «Исправительная Коммиссія не ограничилась «изъясненіемъ словъ въ Исторіяхъ династій Ляо, «Гинь и Юань; но, простершись далѣе въ древность, «коснулась словъ: *Ту-гюй*, *Хунъ-ну*, *Сянъ-би*, *Жу-«жань*, *Уй-гуръ* и всѣхъ народовъ, которые въ от-«даленнѣйшія времена играли значительную роль въ «Азіи (**).»

Это — безстыдная ложь! Я нѣсколько разъ прошелъ Историческій Словарь Исправительной Коммиссіи, въ намѣреніи отыскать упомянутыя слова, и нашелъ только слово: *Уйгуръ*, подъ названіемъ *Хойхоръ*. Оно помѣщено здѣсь потому, что потомки Дома Уйгурскаго существовали въ продолженіе всѣхъ трехъ династій: Ляо, Гинь и Юань, и принимали участіе въ тогдашнихъ политическихъ обстоятельствахъ. *Въ Историческомъ Словарѣ Ком-*

(*) Тел. № VII, стр. 365.

(**) Тел. № VII, стр. 365.

Digitized by Google

миссіи помѣщены, какъ уже выше сказано, *только тѣ иностранныя слова, которыя находятся въ Исторіяхъ помянутыхъ трехъ династій.*

8-е. «Исправительная Коммиссія, принявъ за по-«ложеніе, что народы, обитавшіе въ Монголіи, бы-«ли *Монголы* и говорили *Монгольскимъ* языкомъ, «изъясненіе всѣхъ собственныхъ именъ наклоняла «къ Монгольскому языку (*).»

И это совершенная ложь. Въ Историческомъ Словарѣ Исправительной Коммиссіи *нѣтъ ни слова о томъ, что народы, обитавшіе въ Монголіи, были Монголы и говорили Монгольскимъ языкомъ!* Напротивъ, въ Кишайской Исторіи, *Тхунъ-цзянь-ганъ-му*, нѣсколько разъ выразительно сказано, что *въ Монголіи, въ продолженіе сорока вѣковъ, обитали одни и тѣ-же Монголы*; но *только подъ различными названіями, которыя заимствовали отъ Домовъ, господствовавшихъ въ сей странѣ.* Сверхъ того, порядокъ и родственныя связи между сими Домами изложены въ Исторіи Кишайской съ такою ясностію, что не токмо Исправительной Коммиссіи, но даже мнѣ, при переводѣ Кишайской Исторіи (**), никогда не приходило на мысль усомниться въ ихъ единоплеменности. Гг. Абель-Ремюза и Клапротъ приняли ошибочное о Монголіи мнѣніе отъ того, что не читавъ Кишайской Исторіи (я разумѣю: на Кишайскомъ языкѣ), хотѣли пополнить недостатокъ

(*) Тел. № VII, стр. 306.

(**) Въ бытность мою въ Пекинѣ, я переведъ всю Кишайскую лѣтопись, подъ назв. *Тхунъ-цзянь-ганъ-му*, въ восьми большихъ томахъ. *I.*

Digitized by Google

свѣдѣній предположеніями. Что касается до Историческаго Словаря Коммиссіи, то династіи Ляо, Гинь и Юань были современны, и одна за другою господствовали въ Маньчжуріи, Монголіи и Китаѣ. Въ Исторіи династіи Ляо, въ числѣ Монгольскихъ словъ довольно находится *Маньчжурскихъ*, потому что Домъ Ляо въ началѣ имѣлъ пребываніе на сѣверовосточныхъ предѣлахъ Монголіи, гдѣ и нынѣ говорятъ Монгольскимъ языкомъ, съ примѣсью словъ Маньчжурскихъ. Въ Исторіи династіи Гинь самая большая часть словъ *Маньчжурскихъ*; но довольно встрѣчается словъ *Монгольскихъ*, потому, что Монголія находилась подъ зависимостью сего Дома. Въ Исторіи династіи Юань самая большая часть собственныхъ именъ суть слова *Монгольскія*; но входятъ сюда слова *Санскритскія* и *Тибетскія* (имена людей), *Маньчжурскія* и *Турецкія*, ибо Маньчжурія, Тибетъ и Туркистанъ были въ то время подъ владычествомъ Монгольскимъ. Положимъ, что Коммиссія перепортила иностранныя собственныя имена, входящія въ Исторію Китайскую, но это не можетъ придать никакой вѣроятности вздорной системѣ Г. Клапрота, которая, *не въ разныхъ собственныхъ именъ, но въ самыхъ событіяхъ противорѣчитъ Китайской Исторіи.*

9-е. «Жаль, что О. Іакинѳъ принялъ за истину «всѣ погрѣшности издателей книгъ историческихъ, «появившихся въ свѣтъ въ послѣдней половинѣ пра«вленія Кянь-лунъ (*).»

(*) Тел. № VII, стр. 366, 367.

Digitized by Google

И это совершенная ложь. Не токмо въ послѣдней половинѣ, но даже съ самаго начала правленія Цянь-лунъ до 1820 года, въ которомъ я оставилъ Пекинъ, *не было напечатано ни одной исторической книги*, кромѣ Описанія послѣднихъ Китайскихъ походовъ въ Чжуньгарію, вышеупомянутыхъ двухъ Словарей и Статистическаго землеописанія Китайской Имперіи (И-шхунъ-чжи), къ которому, въ прибавленіяхъ, присовокуплены иностранныя собственныя имена, исправленныя Коммиссіею, но *безъ замѣчаній на Историческія происшествія*. Изъ Исторій-же прежде изданныхъ, *не было ни одной перепечатано по изданіи Историческаго Словаря*. Въ Китаѣ достопримѣчательныя происшествія записываются въ самое время ихъ событія, притомъ не однимъ историческимъ обществомъ, но вообще всѣми присутственными мѣстами. Исторія каждой династіи издается въ свѣтъ вскорѣ по ея паденіи. Сочиненіе Исторіи препоручается ученѣйшему Академику, съ товарищами. Симъ образомъ сочиненная Исторія подвергается разсмотрѣнію другой ученой Коммиссіи, и потомъ, однажды изданная въ свѣтъ, остается навсегда неизмѣняемою. Не удивительно-ли покажется всякому, что Г-нъ Клапротъ, гордящійся своимъ критическимъ умомъ, не имѣя никакого свѣдѣнія объ изданіи книгъ въ Китаѣ, рѣшился — *открыто говорить неправду*? Конечно онъ надѣялся, что ему повѣрятъ на слово, а о дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ совершенно не думалъ.

(Окончаніе съ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

Русская литтература.

— *Сокращенная Русская Грамматика* для употребленія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сосшавленная по порученію Комитета разсмотрѣнія учебныхъ пособій *Александромъ Востоковымъ* (,) Императорской Россійской Академіи и другихъ ученыхъ Обществъ Членомъ. СПб. въ т. Деп. Народн. Просв. 1831 г., 16 и 207 стр. in-8.

Книга сія раздѣляется на четыре часши, съ Прибавленіемъ о Стопосложеніи. Часши, заключающіяся въ оной, сушь слѣдующія: I-я о Словопроизведеніи, II-я о Словосочиненіи, III-я о Правописаніи, IV-я о Слогоударенiи. Разсмашривая книгу сію, мы послѣдуемъ избранному самимъ Авшоромъ порядку.

§ 3-й. «*Словопроизведеніе* показываешъ, какъ сосшавляются слова, шо есшь, разбираешъ ихъ *сосшавныя часши* и измѣненія, и распредѣляешъ слова по разрядамъ.»

Слѣдовашельно въ Словопроизведеніи, по словамъ Авшора, двѣ часши: одна *разбираешъ* сосшавныя часши, а другая *распредѣляешъ* слова по разрядамъ; между шѣмъ какъ Словопроизведеніе показываешъ шолько *свойство* часшей и часшицъ рѣчи. Что значашъ *сосшавныя часши словъ*?

Digitized by Google

§ 4-й. «Слова состављяются изъ звуковъ голоса, изображаемыхъ буквами.»

Слѣдовательно и *утъ, ре, мн,* какъ звуки голоса, суть слова, и входятъ въ область Граммашики?

§ 6-й. — «Слова (а что шакое: *слова*?), по числу *слоговъ* бываютъ:

Г. *Не составляющія полнаго слога*; напримѣръ *въ, къ, съ.*»

Не понимаю, что значатъ *слова, по числу слоговъ не составляющія слога*!

§ 7-й, Объ удареніи, вовсе не на мѣстѣ.

§ 8-й, О рѣчи, шо-же.

Всѣ слова Русскаго языка Авторъ раздѣляетъ на слѣдующіе разряды: 1-е Имя существительное, 2-е Имя прилагательное, 3-е Мѣстоименіе, 4-е Глаголъ, 5-е Нарѣчіе, 6-е Предлогъ, 7-е Союзъ, 8-е Междомешіе.

Замѣшимъ, что Междомешіе не есшь особенный разрядъ словъ: оно всегда, или принадлежишъ къ какой нибудь часши рѣчи и называешся Междомешіемъ шолько *по выраженію*, какъ напр. приведенныя Авторомъ: *славно*! *спасибо*! *молчать*! — или не есшь слово, а шолько звукъ, подобный шѣмъ звукамъ, какіе слышимъ ошъ живошныхъ, напримѣръ: *ой*! *ай*!

§ 10-й. «Слова каждаго разряда бываютъ *первообразныя,* или *производныя.*»

Не явна-ли здѣсь невѣрносшь въ причисленіи Междомешій къ словамъ? Неужели къ первообразнымъ словамъ принадлежатъ звуки: О! А! У!?

§ 11. «Всякое слово имѣешъ *корень* и *окончаніе.* — Предъ корнемъ бываютъ еще *приставки*, наприм. *обозрю.*»

Digitized by Google

Къ чему это? Зачѣмъ обременяшь еще новыми, не нужными терминами, и безъ того заваленную ими Граммашику? Тотчасъ вслѣдъ за симъ Авторъ объясняетъ болѣе простое и вѣрное раздѣленіе словъ на *простыя* и *сложныя*. *Приставка* вовсе не нужна, а что не нужно въ изложеніи знанія, то вредитъ оному.

§ 14-й. «Служащія къ выраженію разныхъ значеній перемѣны (окончаній словъ?) суть *постоянныя* и *временныя*.»

Не постигаю этого утонченнаго раздѣленія! Всѣ измѣненія словъ постоянны, какъ правила, и всѣ временны, ибо отъ нихъ прямой видъ слова не измѣняется. Сверхъ того, что за сходство въ измѣненіяхъ между словами: *Царь*, *Царица*, и *добръ*, *добрѣе*? Первыя два суть слова совершенно различныя, а второе одно и тоже, измѣненное слово.

§ 15-й. *б*. «Гласныя окончанія (?) *я*, *ю*, послѣ *ж*, *г*, *ш*, *щ*, замѣняются гласными *а*, *у*, напримѣръ: служ*а*, вм. служ*я*, виж*у*, ищ*у*, вм. вижю, ищ*ю*.»

Любопытно знать: кто говоритъ служ*я*, вижю, ищ*ю*, и для кого все это замѣчаніе, ни изъ чего не выведенное?

§ 17-й. «Существительное имя есть названіе всякаго предмета *видимаго*, или *въ умѣ представляемаго*.»

Опредѣленіе невѣрное. *Всякій* предметъ *предоставляется въ умѣ*, ибо человѣкъ безъ ума и видитъ предметъ, но не предсшавляетъ себѣ его въ умѣ.

Имена: *Александръ*, *Генварь* (Январь), *Февраль*, *Воскресенье*, *Понедѣльникъ*, приводимыя Авторомъ

Digitized by Google

какъ имена собственныя, не то, ибо *принадлежатъ всякому изъ многихъ подобныхъ предметовъ;* а это, по опредѣленію самого Автора, свойство *именъ нарицательныхъ.*

Странно также читать: «Стадо, *собраніе животныхъ! Лѣсъ, собраніе деревьевъ!!*»

Въ числѣ одушевленныхъ предметовъ *мужескаго пола*, означены: *мѣняло, подмастерье!*

«Средняго рода суть имена: *а.* Предметовъ *одушевленныхъ*, въ коихъ не показано (?) различіе пола; напр. *дитя, чадо, существо, созданіе, чудовище, посмѣшище.*»

Въ первый разъ сроду слышу, что *существо, созданіе, посмѣшище* суть предметы *одушевленные!* Это явная ошибка.

Вовсе не понимаю смысла 1-го примѣчанія къ § 20-му.

Въ § 21-мъ встрѣчаемъ новый сортъ именъ: *ласкательныя* и *уничижительныя.* Къ какому отдѣлу именъ принадлежатъ кончащіяся на *очка, ичка*, и проч., не сказано.

§ 23-й. «Падежи суть окончанія именъ, показывающія отношеніе предметовъ одного къ другому, по вопросамъ: *кто? кого? кому? кѣмъ? о комъ?* когда говорится объ одушевленныхъ, и *что? чего? чему? что? чѣмъ? о чемъ?* когда говорится о неодушевленныхъ предметахъ.»

Мы сей часъ покажемъ недостаточность сего опредѣленія, отвѣтами на вопросы Автора. *Что ему нужно?* Отв. *Учиться.—Чего не должно дѣлать?*

Digitized by Google

Отв. *Бѣгать по улицѣ.* — *Чему ихъ учатъ?* Отв. *Быть добрыми.* Спрашиваемъ: шѣ-ли это *падежи*, которыхъ хочетъ Авторъ?

Наконецъ доходимъ мы до предмета важнѣйшаго: *Склоненія именъ.* Какое раздѣленіе принялъ Авторъ? Странно сказать, а не льзя утаить: Никакого! Онъ находитъ въ склоненіяхъ *два общія различія* и *семь частныхъ*, по творительному падежу единственнаго числа, и по родительному множественнаго; да къ этому присоединяетъ еще сотни двѣ подраздѣленій и исключеній. Прошу выучиться!...

Мы не можемъ продолжать нашихъ замѣчаній такъ какъ начали, ибо не достанетъ и двухъ книжекъ Телеграфа, чтобы замѣтить все невѣрное, неточное, странное, находящееся въ этой Грамматикѣ. Обратимъ вниманіе на нѣкоторыя важнѣйшія мѣста оной.

Къ мѣстоименіямъ отнесены чистыя прилагательныя имена: *тотъ, каждый, прочіе, нѣкоторый, коликій, всякій, другой*, и проч. и проч.

Причастіе отнесено къ спряженіе о глаголахъ.

Въ глаголахъ, спряженія изъяснены по системѣ Смотрицкаго, или Ломоносова, то есть: принято два спряженія, на *ешь* и *ишь*. Но къ этому прибавлено еще новое затрудненіе, которое называетъ Авторъ *подробнѣйшимъ раздѣленіемъ*: сверхъ различенія на *ешь* и *ишь*, глаголы раздѣляются у него *на десять различій*, по окончаніямъ неопредѣленнаго наклоненія и изъявительнаго 1-го лица, числа единственнаго, взятымъ въ совокупности. Видимъ, что Авторъ хотѣлъ помирить

Digitized by Google

Грамматику Ломоносова съ Академическою; но вмѣсто мира вышла совершенная пуганица. Знающіе люди поймутъ насъ, а для иныхъ, доказательства были-бы не нужны. Спрашиваемъ только: можно-ли было выдумать что нибудь болѣе затруднительное сего раздѣленія глаголовъ? Доказательствомъ сего служитъ то, что безчисленныя исключенія, раздѣленія и подраздѣленія не только не даютъ надлежащаго понятія о предметѣ, но и болѣе еще сбиваютъ съ толку.

Мы увѣрены, что если-бы Авторъ былъ бережливѣе на *опредѣленія*, то книжка его уменьшилась-бы вполовину. Посмотрите только на опредѣленія Нарѣчій: они у него означаютъ *обстоятельства, подлинность, мѣру качества, качество, количество*, время, *а. когда? б. съ котораго времени? мѣсто, а. гдѣ? б. откуда? в. куда? вопросительныя, утвердительныя, предположительныя, отрицательныя, ограничительныя, усиливающія утвержденіе, а. въ положительной степени, б. съ сравнительной степени, в. въ превосходной степени; усиливающія отрицаніе, ослабляющія или ограничивающія утвержденіе и отрицаніе*, и проч. и проч.

Гдѣ Авторъ слыхалъ Нарѣчія: *наивѣрнѣе, наискорѣе*? Это пишутъ въ варварскомъ приказномъ слогѣ, или говорятъ развѣ какіе нибудь малограмотные *шустеры*.

Такъ-же какъ Нарѣчія, и Предлоги раздѣлены, подраздѣлены и опредѣлены. Да что слѣдуетъ изъ этого? Яснѣе-ли становится объясняемый предметъ? Сомнѣваемся.

Digitized by Google

Важное обогащеніе сдѣлалъ Авторъ въ Междометіяхъ. Онъ вывелъ на сцену, кромѣ старыхъ знакомыхъ нашихъ, показывающихъ *удивленіе, одобреніе, увѣреніе, подтвержденіе, отказъ, отстраненіе, зовъ, откликъ, предложеніе, подачу, указаніе, понужденіе, запрещеніе, угрозу, укоризну, отвращеніе, негодованіе, усталость, испугъ, боязнь, печаль* (гдѣ собраны всѣ: *ахти! ой-ли? тото! ой, гай! ась? ну-ужъ, уфъ, фу!*), еще новыя междомешія: *звукоподражательныя*. Это: *бухъ! шмякъ! бацъ! хлопъ!* Сверхъ того, «изображающія голосъ разныхъ животныхъ, наприм. пѣтуха: *кукуреку!* кошки: *мяу!* собаки: *гамъ гамъ!*»

Конечно, такія усовершенствованія драгоцѣнны; однакожъ перейдемъ къ *Словосочиненію*.

Тутъ, послѣ изъясненія *подлежащаго, сказуемаго и связи*, Авторъ основываетъ *предложеніе придаточное, полное и сокращенное*, на слѣдующемъ примѣрѣ: «*Человѣкъ, который вчера приходилъ, говоритъ, что онъ знакомъ съ вами и что желаетъ васъ видѣть.*» Это: *полное* предложеніе; а вотъ оно-же сокращенно: «*Человѣкъ, приходившій вчера, говоритъ о своемъ знакомствѣ* и о *желаніи васъ видѣть.*» Послѣ сего идутъ: *Согласованіе словъ* и *Управленіе словъ*. Не будемъ говорить о нихъ, сберегая бумагу и время.

Глава шрешія, *О составленіи періодовъ и о знакахъ препинанія*, одна изъ самыхъ несовершенныхъ. Тутъ и опредѣленія, и примѣры, и ошибки, все дурно. Строеніе періодовъ объяснено на двухъ страничкахъ, тогда какъ Авторъ не жалѣлъ для пу-

Digitized by Google

сшыхъ подраздѣленій въ Словопроизведеніи нѣсколькихъ страницъ. Далѣе все идетъ о знакахъ препинанія. Ихъ можно разставлять правильно тогда только, когда правиленъ періодъ. Но, спрашиваю, какова (чья-бы она ни была) слѣдующая рѣчь: *Время драгоцѣнно, ни чѣмъ не можно замѣнить его; оно проходитъ скоро; возвратить или остановить теченіе его не въ нашихъ силахъ: не беречь онаго, худо; употреблять во зло, еще того хуже.*

Мы разставили здѣсь знаки препинанія, какъ они находятся въ Грамматикѣ, и спрашиваемъ: сколько тутъ ошибокъ?

Авторъ слѣдуетъ не общеупотребительному нынѣ правописанію, хотя и говоритъ о немъ, а Ломоносовскому, или по крайней мѣрѣ лѣтъ за пятьдесятъ употреблявшемуся. У него опять раздѣленіе буквъ на *дебелыя* и *тонкія*, опять *двогласныя* я, е, ѣ. Онъ совѣтуетъ писать: Азіатскій, Персіанинъ, имперіалъ; взыскать, розыгрышъ, Полотскъ, Шатскъ, и проч. Вольному воля, но — это неправильно, ибо неупотребительно. Мало-ли есть словъ, которыя пишутся у насъ даже варварски, но употребленіе освятило ихъ и сдѣлало неправильнымъ противное. Не льзя писать *Пари* (Paris), *сосъ* (sauce), *мидшипманъ* (midschipman), *Бёрсе* (Börse).

Несчастная буква Ѣ снова составляетъ камень преткновенія. Опять совѣтуютъ намъ писать: лѣкарь, а не лекарь, прилѣжать, а не прилежать, гнѣту, а не гнету. Вообще тотъ будетъ во многомъ ошибаться, кто станетъ слѣдовать правописанію сей Грамматики.

Digitized by Google

Слогоударенiе, кажется, изложено у Автора лучше другихъ частей, хотя весьма кратко.

Статья *о Стопосложенiи* нейдетъ къ дѣлу, и приклеена тутъ, Богъ знаетъ для чего. Правда, всего четыре странички! Замѣчательно, что Авторъ нашелъ случай употребить два раза стишки:

Хоть весною
И тепленько,
А зимою
Холодненько.

И такъ, что будетъ заключенiемъ нашихъ замѣчанiй? Еще новый неудачный опытъ Русской Грамматики!... Мы ожидали отъ Автора гораздо болѣе. Грамматика его есть смѣсь стараго, отвергнутаго опытомъ и размышленiемъ, и новаго, неудачнаго, не нужнаго, смѣсь, безъ вѣрной системы, безъ выводовъ, затрудненная и затемненная безчисленными раздѣленiями и подраздѣленiями. Опредѣленiя Авторовы почти всѣ невѣрны или неточны.

Можетъ быть спросятъ: почему не сравнивали мы сей Грамматики съ Грамматикою Г-на Греча? Намъ было совѣстно: онѣ разнятся между собою такъ, что нѣтъ между ими никакой точки соединенiя. Можно-ли было *это* издавать послѣ Грамматики Г-на Греча!...

— Réflexions suggérées à une russe, par un article de la Revue Encyclopédique du mois d'Avril, 1829. D'Anne Sitnikoff. (*Размышленiя Россiянки*, при чтенiи статьи Журнала: Revue Encyclopédique, въ Апрѣльской книж-

Digitized by Google

кѣ 1829 года. Анны Ситниковой). СПб. 1831. въ т. вдовы Плюшаръ. 32 стр. in-8.

Не прибѣгая къ обветшалымъ комплиментамъ, которыми обыкновенно угощаютъ у насъ Русскихъ дамъ, принимающихся за перо, мы просто благодаримъ Г-жу Ситникову за доброе намѣреніе — оправдать своихъ соотечественниковъ отъ нѣкоторыхъ нарѣканій иностранцевъ — и за исполненіе онаго, довольно удачное. Съ тѣмъ вмѣстѣ, почитаемъ обязанностію сдѣлать нѣсколько замѣчаній о семъ важномъ предметѣ.

Г-жа Ситникова недоумѣваетъ: отъ чего иностранцы пишутъ о насъ такъ много нелѣпостей? Она ищетъ причины сего и въ зависти, и въ предубѣжденіи, и въ охотѣ судить обо всемъ, и просто въ невѣжествѣ. Всего болѣе вооружается она противъ Французовъ, находя у нихъ особенно много нелѣпыхъ извѣстій о Россіи.

На послѣднее скажемъ, что намъ Рускимъ достается отъ всѣхъ порядочно: не льзя пожаловаться на Англичанъ, особенно-же на Нѣмцевъ, и нравственно и физически близкихъ къ намъ болѣе другихъ народовъ. Кто напѣвалъ о насъ столько вздорныхъ слуховъ, какъ милые Нѣмцы? Не отъ того-ли кажутся инымъ виновнѣе Французы, что мы болѣе читаемъ Французскія, нежели на иныхъ языкахъ издаваемыя книги? Впрочемъ, это не главное; гораздо важнѣе разсмотрѣть самый вопросъ: отъ чего иностранцы пишутъ о насъ много нелѣпостей?

Признаюсь, я убѣжденъ, что причиною тому не

Digitized by Google

зависть, и не предубѣжденіе, а просто — невѣдѣніе. Но, кто виновашъ въ томъ? Мы сами. Отъ чего знаемъ мы, Рускіе, такъ хорошо Францію? Отъ того, что намъ есть чѣмъ удовлетворить нашему любопытству, нашей любознательности. Отъ чего иностранцы такъ худо знаютъ Россію? Отъ того, что мы и сами — надобно признаться — знаемъ ее очень худо. Какъ-же требовать намъ отъ нихъ полнаго и подробнаго познанія нашего отечества, особенно въ мѣлочахъ! Гдѣ книги, изъ которыхъ иностранецъ могъ-бы почерпнуть свѣдѣнія? Гдѣ люди, къ которымъ могъ-бы онъ обратиться, желая удовлетворить просвѣщенное любопытство? Нѣтъ ни того, ни другаго, и чужеземецъ принужденъ ограничиваться тѣмъ, что замѣтитъ самъ, поверхностно обозрѣвая Россію, или почерпнетъ изъ недостаточныхъ Русскихъ и иноязычныхъ книгъ. Вотъ, по нашему мнѣнію, истинная причина ложныхъ извѣстій о Россіи.

Не удивится-ли почтенная Сочинительница, если мы скажемъ, напримѣръ, что въ самомъ ея сочиненіи есть нѣсколько ошибокъ, непростительныхъ для Руской? Она говоритъ, что у насъ *только* въ праздникъ Крещенія строятъ на рѣкѣ часовню для водосвятія. Но всякому Рускому извѣстно, что подобный обрядъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, повторяется еще въ день Преполовенія, и 1-го Августа. Не угодно-ли Г-жѣ Сипниковой въ 1-й день Августа пожаловать на противоположный Кремлю берегъ Москвы рѣки? Она увидитъ точно такую-же, по наружности, церемонію, какая бы-

Digitized by Google

ваетъ 6 Января. — Далѣе, намъ кажутся странными досада и удивленіе, что иностранцы называютъ насъ *Московитами*, а Россію *Московіею*. Во-первыхъ, тутъ нѣтъ ничего обиднаго; а во-вторыхъ, нѣтъ и невѣжества. Говоря точно, географически, иностранцы всегда называютъ насъ *Русскими*, а отечество наше *Россіею*. Иногда, и не *всѣ вообще*, какъ утверждаетъ Сочинительница, употребляютъ они и названіе Московіи, но въ такомъ-же смыслѣ, въ какомъ употребляемъ мы названіе *Галліи* и *Галловъ*, говоря о Франціи и Французахъ, *Британіи* и *Британцевъ*, говоря объ Англичанахъ, *Германцевъ*, говоря о Саксонцахъ, Пруссакахъ, Австрійцахъ, и проч. и проч. Неужели Г-жа Ситникова не знаетъ, что *Московское Княжество*, которое называли иностранцы *Московіею*, было основаніемъ Россійской Имперіи? — Сочинительница говоритъ еще, что послѣдняя Турецкая война была *народная*, и сравниваетъ ее съ незабвенною кампаніею 1812 года. Это даже обидно! Турки, бѣжавшіе отъ нашихъ войскъ сломя голову, не заслуживаютъ такого великаго сравненія. Войски наши, почти до Адріанополя, даже мало видѣли жителей — какая-же это *народная война*?

Вотъ доказательство, какъ шатки наши свѣдѣнія о самыхъ близкихъ къ намъ предметахъ!... Этого мало. Г-нъ Сомовъ, Издатель *Литтературной Газеты*, безпрекословно согласившись со всѣми показаніями Г-жи Ситниковой, прибавилъ къ нимъ отъ себя еще нѣсколько забавныхъ ошибокъ. Напримѣръ онъ говоритъ, что *въ Сибири ѣздятъ зи-*

Digitized by Google

мою на собакахъ. Увѣряемъ Г-на Сомова, что онъ ошибается. Въ Сибири, точно такъ-же какъ въ Россіи, ѣздятъ и лѣтомъ, и зимою, на лошадяхъ. Случается, что въ прилѣсныхъ городахъ и деревняхъ, ребятишки, въ бѣднѣйшихъ семействахъ, впрягаютъ собакъ въ салазки, и ѣздятъ въ лѣсъ, за нарубленными тамъ дровами; но это болѣе забава, нежели общее употребленіе. Сближать эту случайность съ Камчатскою ѣздою на собакахъ, никакъ не должно: въ Камчаткѣ, по причинамъ мѣстнымъ, туземнымъ, ѣзда на собакахъ составляетъ, въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ, единственное средство сообщеній между жителями. Но Г. Сомовъ, молвивши о ѣздѣ на собакахъ, продолжаетъ, съ самымъ забавнымъ восторгомъ: «Что «если-бы кто нибудь изъ Рускихъ вздумалъ ска«зать въ Географическомъ курсѣ, что вообще всѣ «Французы ходятъ на ходуляхъ, потому что во «Франціи *есть одно племя горцевъ* (les habitans des «Landes), употребляющихъ ходули?» Такое невѣжество нестерпимо! Пусть узнаетъ Г-нъ Сомовъ, что les habitans des Landes не *горцы*, а жители песчаной и болотистой области во Франціи, простирающейся отъ Бордо къ устью Адура. *Горцевъ* нѣтъ въ цѣлой Франціи; да и какимъ образомъ стали-бы они взбираться на свои *горы* — на ходуляхъ? Это противно здравому смыслу! Напротивъ, по пескамъ и трясинамъ имъ почти не льзя и ходить иначе.

Но такъ-то перевираютъ у насъ самые извѣстные предметы люди, почитающіеся литтератора-

Digitized by Google

ми! Можно-ли послѣ этого намъ жаловаться на иностранцевъ, а имъ не смѣяться надъ нами!

Само собой разумѣется, что мы отнюдь не думаемъ защищать иностранцевъ, но хотимъ только показать причину ихъ заблужденій относительно Россіи. Не станемъ также касаться спора Г-жи Ситниковой съ извѣстнымъ Историкомъ Сисмонди, хотя намъ и кажется, что почтенная соотечественница наша защищаетъ насъ не такъ, какъ-бы надлежало. Напоминаніями *о прошлыхъ* потеряхъ Французовъ не льзя оправдывать себя въ настоящемъ. Сверхъ того, къ побѣжденнымъ надобно оказывать великодушіе, а не укорять ихъ.

Разсуждая о малочисленности Литтераторовъ у насъ, и многочисленности оныхъ у чужеземцевъ, Г-жа Ситникова открываетъ, что причиною тому нашъ *недосугъ*, и *праздность* иностранцевъ. Переводимъ, для любопытныхъ, это мѣсто изъ *Размышленій* почтенной нашей соотечественницы: «Ко«гда нечего дѣлать, дома скучно; надобно искать «общества, составлять круги, разговаривать; а «чтобы разговаривать пріятно, надобно просвѣ«щеніе. Понятія, встрѣчаясь и иногда сталкива«ясь, легче развиваются. Возвратясь домой, съ «головою, еще воспаленною разговоромъ, схваты«ваешь бумагу, перо — и вотъ вамъ и Литтера«торъ! Большіе досуги, происходящіе отъ празд«ности, способствуютъ размышленію, которое «внушаетъ охоту читать, а эта, въ свою оче«редь, побуждаетъ быть сочинителемъ. И вотъ «вамъ готовъ писатель, историкъ, ученый! Въ

Digitized by Google

«Россіи, напротивъ, ни у кого нѣтъ досуга. Дво-
«ряне знатные, мѣлкіе, богатые и бѣдные, всѣ
«заняты. Русскій дворянинъ былъ-бы безчестенъ
«(Un gentilhomme russe serait déshonoré), если-бы
«не служилъ, не занималъ какой нибудь должности
«государственной. Бѣдность заставляетъ другіе
«классы народа снискивать себѣ какіе нибудь до-
«ходы торговлею, для поддержанія семейства.
«Кто-же станетъ писать у насъ?»

Книжка сія напечатана на веленевой бумагѣ.

— *Руководство къ Астрономіи* (Изданіе второе, исправленное и дополненное). М. въ Унив. т. 1831 г. VIII и 295 стр. in-4.

О первомъ изданіи сей книги, слѣдующее сужденіе Г-на Астронома Тарханова было утверждено Академіею Наукъ: «Должно отдать полную справедливость познаніямъ Г-на Сочинителя, и искуству, съ которымъ избрана большая часть формулъ. Онѣ вообще легки для вывода, и удобны для вычисленія логариѳмами. Принимая въ разсужденіе трудъ, который Г-нъ Перевощиковъ принялъ на себя при сочиненіи сего Руководства къ Астрономіи; искуспво, съ которымъ многія статьи обрабошаны; пользу, которую Россійское юношество можетъ почерпнуть изъ сего сочиненія, особенно ежели при второмъ изданіи Г-нъ Сочинитель распространитъ оное и *дополнитъ недостатки* — я почитаю необходимымъ долгомъ представить Конференціи Императорской Академіи Наукъ, что Г-нъ Перевощиковъ, своими трудами и ревностію къ пользѣ учащихся, заслуживаетъ благодарность.»

Digitized by Google

— *Письма къ воинамъ.* 2 ч. СПб. въ т. Мед. Деп. Мин. Вн. Дѣлъ. 1831. IV, 391, III и 283 стран. in-12.

Сіи назидательныя письма вышли изъ подъ пера извѣстнаго своими нравоучительными сочиненіями Священника Г-на Малова, законоучителя въ разныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ нихъ найдутъ полезное чтеніе не одни воины: для людей всѣхъ состояній заключаются здѣсь Христіанскія истины, подкрѣпленныя многими примѣрами.

— *Направленіе ума и сердца къ истинѣ и добродѣтели.* Ч. 2 и 3-я. М. въ Универс. т. 1831. 262 и 284 стр. in-8.

Мы извѣщали уже о появленіи первой части сей книги, вполнѣ соотвѣтствующей своему заглавію. Теперь изданы и двѣ послѣднія части. Содержащіяся въ оныхъ статьи столь-же хорошо избраны и тщательно обработаны, какъ и въ первой части. Намъ пріятно обратить вниманіе отцовъ семействъ на сіе полезное собраніе мѣлкихъ сочиненій, исполненныхъ чистѣйшей нравственности.

— *О свойствахъ и дѣйствіи кофе на организмъ человѣческій.* Англійское сочиненіе знаменитаго Доктора Мозелея. Переведено съ 3-го изданія на Французскій Г. Ле-Бретономъ, а съ Франц. на Русскій Г. Медвѣдевымъ. М. 1831. въ т. П. Кузнецова, 89 стр. in-12.

Любители кофе вѣрно обрадуются прочитавъ эту книжку, ибо найдутъ въ ней доказательства, что кофе отнюдь не вреденъ, и напротивъ чрезвычайно полезенъ, разумѣется для желудка. Объ эконо-

Digitized by Google

мическихъ выгодахъ ни слова. Но какъ не повѣрить тремъ Медикамъ: *знаменитому* Мозелею, Лебретону, *Члену многихъ ученыхъ обществъ*, и наконецъ Русскому Переводчику? Это цѣлый консиліумъ.

— *Ручная домоводственная книга*, или *новѣйшій* секретный экономъ, со многими предметами, служащими для *дамскаго туалета*. 2 ч. въ Ун. т. 1831. 188 и 160 стр. in-12.

Вотъ презабавная книга! Къ ней еще есть другой заглавный листокъ, гдѣ на цѣлой страницѣ росписаны всѣ предметы, заключающіеся въ этомъ *Врачѣ, Заводчикѣ, Художникѣ, Кондиторѣ, Химикѣ, прозорливомъ Хозяинѣ и добромъ Помѣщикѣ*. И въ самомъ дѣлѣ: чего тутъ нѣтъ! *Рецептъ: у кого желудокъ перестанетъ варить пищу — Для помады волосы отращивать — Способъ: ежели кто оглохнетъ — О кормленіи куръ, чтобы неслись — Рецептъ окунямъ — Какъ готовить яица* алобіеръ — *Сохранная штучка, отъ которой пчелы пускаютъ много роевъ!*... Такихъ штучекъ тутъ нѣсколько сотъ. Чтобы дать понятіе о толковости этой книги, выписываемъ статью: *Личная помада*. « Унцъ четырехъ сѣменъ холодныхъ, масла унцъ миндальнаго, масла два унца спармацету, четверть унца бѣлаго воску, живой помады на 20 коп., личной помады на 50 коп. »

Можно сказать, что ни гдѣ не выходятъ въ свѣтъ такія книги, какія безпрестанно являются у насъ!...

— *Нѣкоторыя изъ забавъ отдохновенія*, или бесѣда съ современниками и потомствомъ, съ Мая

Digitized by Google

1830 года, по Маршъ 1831 года, *Николая Наз. Муравьева. Часть* девятая. СПб. въ т. Ив. Глазунова. 1831, 99 стр. in-8.

Съ какою-то Валтеръ-Скоттовскою плодовитостью издаетъ свои сочиненія Н. Н. Муравьевъ. Онъ началъ въ 1828 году, и вотъ уже девятая часть! Эта книжка любопытна не менѣе прежнихъ. Для убѣжденія себя въ томъ, стоитъ только прочесть статьи, содержащіяся въ оной. Для образчика, выписываемъ часть статьи, названной Авторомъ: *Женщины*. «Женщина сотво-«рена для наилучшихъ пріятностей мужчины и его «общества. Съ ней его счастливѣйшія мгновенія. «Всѣ ея склонности и движенія добродѣтельны по «*сему* естественному опредѣленію, и строгимъ «судьямъ кажущіяся женскія отступленія отъ до-«браго, суть не что иное, какъ наружные призра-«ки — привидѣнія мрачности думъ угрюмыхъ муж-чинъ — или непостоянные, вѣтреные *огоньки*, да-«ющіе поводъ милымъ пересказамъ, болѣе скром-«ныхъ, или осторожныхъ подругъ.»

— Choix d'entretiens français et russes. *Избранные разговоры Французскіе и Русскіе*, составленные *по образцу* новѣйшихъ *писателей*, съ объясненіемъ *синонимъ* и труднѣйшихъ рѣченій, и раздѣленные на 150 уроковъ Яковомъ Лангенымъ. СПб. 1831. въ т. Ив. Глазунова. 315 и VII стр. in-8.

Пустая учебная книга. Мы много разъ имѣли случай говорить о безполезности изученія разговоровъ: но, кажется, тщетно. Если уже надобно изучать разговоры, то по крайней мѣрѣ не эти,

Digitized by Google

изданные Г-мъ Лангенымъ. Ихъ недостатокъ состоитъ въ томъ, что и Русскій и Французскій языки въ нихъ дурны, и во многихъ мѣстахъ неправильны.

— *Наваринская битва*, или ренегатъ. Историческій романъ; сочиненіе Г. Мока. Перевелъ съ Франц. Орестъ Сомовъ. СПб. въ т. Гинце. 1831. X и 242 стр. in-12.

— *Битва при Наваринѣ*, или отступникъ. Историческій романъ Г. Моке. Переводъ съ Французскаго. М. въ т. Лазаревыхъ Института Восп. языковъ. 1831. III и 221 стр. in-12.

— *Московскія минеральныя воды*, повѣсть въ стихахъ. Сочиненіе Ивелева. Глава первая (*Консиліумъ*). М. въ т. Степанова. 1831. 54 стр. in-12.

— *Россійскому воинству*, по случаю выступленія въ походъ 1831 года. СПб. въ т. Плюшара. 1831. 13 стр. in-8.

Все это книги литтературныя, *Россійская* Словесность! Въ самомъ дѣлѣ, какъ не улыбнуться съ досадой, перебирая книги, выходящія у насъ. Или чужеземный вздоръ, или доморощеныя нелѣпости: только и видишь! Рѣдко бываетъ отрадно душѣ отъ нашихъ изданій. Мы удивляемся, что Г. Сомовъ, зная хорошо Русскій и Французскій языки, обратилъ свое вниманіе, и погубилъ, разумѣется, довольно много времени — на что? На переводъ ничтожнаго романа Мока! Это что-то похожее на отрывокъ изъ похожденій Мирамонда. Ни завязки въ романѣ, ни воображенія въ сочинителѣ, нѣтъ ничего! Описанія и картины самыя пошлыя.

Digitized by Google

Довольно было-бы для этой книги и того посредственнаго преложенія, которое издано въ Москвѣ. Неужели Г. Сомовъ не находитъ себѣ заняшія въ переводахъ съ Французскаго? Сколько превосходныхъ романовъ Французскихъ остаются безъ перевода на Русскій, или переведены такъ, что надобно возстановишь ихъ славу между нашими соотечественниками. Созданія Руссо, Г-жи Сталь, Лесажа, Шатобріана, ждутъ искуснаго Русскаго переводчика. Но, видно, такова участь наша въ Литературѣ. У насъ или не дѣлаютъ ничего, или занимаются пустяками. Отъ того-то и процвѣтаетъ Русская Словесность!

Г. Ивелевъ (какъ говорятъ, псевдонимъ) вообразилъ, что *Онѣгинъ* есть сатира, что стóитъ только *надумавъ какое-либо длинное твореніе, разрѣзать оное на лоскутки, назвать ихъ главами, и, въ цвѣтныхъ наколкахъ, выпускать по одной или по двѣ на травлю за синенькими* (посвященія стр. 15-я). «Стóитъ только заманишь на первый аршинъ — прибавляетъ онъ — а тамъ каждый захочетъ докупить до цѣлаго платья.» Вотъ какія понятія имѣютъ въ наше время о Поэзіи! Только привычка, горькая привычка къ ежедневнымъ явленіямъ такого рода, сдѣлала насъ уже равнодушными. Но за то Искуство жестоко отмщаетъ не благоговѣющимъ передъ нимъ: оно, вмѣсто поэзіи, влагаетъ въ уста нашихъ пѣвцовъ нескладицу, которой образчикомъ можетъ служить повѣсть Г-на Ивелева. Опровергать нелѣпыхъ понятій Г-на Ивелева о томъ родѣ стихотвореній, который имѣлъ

Digitized by Google

онъ въ виду, не должно: это было-бы, по присловью, *лѣпить горохъ къ стѣнѣ*. Онъ ошибся всего болѣе въ томъ, что почелъ *Онѣгина* сатирою: это не сатира, а живая картина свѣта, который самъ собою склоняется къ сатирѣ, если списанъ вѣрно. Предметъ *Онѣгина* есть цѣлый міръ, отражающійся, *какъ солнце въ малой каплѣ водъ*, и въ Россіи, и въ поэмѣ Пушкина. Напротивъ, Г. Ивелевъ избралъ предметомъ обветшалую насмѣшку надъ Медициной и Медиками. Это наскучило уже со временъ Мольера. Впрочемъ, надобно сказать, что въ Авторѣ замѣтно нѣкоторое умѣнье владѣть стихомъ. Дай Богъ только ему побольше вкусу.

Авторъ стихотворенія: *Россійскому воинству*, Г. Паршовъ, говоритъ о себѣ:

Не жажда славы днесь вела
Меня въ храмъ Музъ священный;

Но, кажется, жажда его не была-бы удовлетворена, если-бы онъ и хотѣлъ утолить ее своимъ стихотвореніемъ.

Digitized by Google

СРАВНЕНІЕ

земледѣлія Англійскаго съ Французскимъ (*).

Многіе изъ земледѣловъ Французскихъ, вѣроятно, не забыли еще спора, сильно волновавшаго умы за нѣсколько лѣтъ прежде. Дѣло шло объ обработываніи земли большими и малыми участками. Люди, желавшіе возстановленія прежняго порядка во всѣхъ частяхъ общественнаго образованія, во имя пользъ земледѣлія, стояли за старинное право наслѣдства. »Раздѣленіе наслѣдствъ — говорили они — ведетъ Французское земледѣліе къ гибели. Постепенно дробя и подраздѣляя землю, мы удаляемся отъ полезной, единственной въ нашемъ климатѣ системы обработыванія полей; годъ отъ году исчезаютъ обширныя земледѣльческія хозяйства, и близко уже то время, когда обращенная въ пыль земля, обременясь пожирающимъ плоды ея народонаселеніемъ, перестанетъ производить избытки, необходимые для существованія промышленныхъ званій народа. Нѣтъ другаго средства пособить злу, кромѣ — возстановленія правъ первородства въ наслѣдствахъ. Тогда устранятся страшныя неудобства наслѣдственнаго дѣлежа, и земледѣліе, день отъ дня гиб-

(*) Соч. Пасси.

Digitized by Google

нущее, не замедлитъ распространишь повсюду обиліе и благосостояніе.»

Одно было доказательство практическое, которое приводили въ подкрѣпленіе сей теоріи, а именно: цвѣтущее состояніе Англійскаго земледѣлія. Легко-бы можно было тогда понять, что страна, гдѣ искусства и торговля возведены на степень блистательнѣйшую, должна обладать безмѣрными преимуществами во всѣхъ отрасляхъ промышленности. Но, не думая объ этомъ, предпочтительно приписывали земледѣльческое превосходство Англіи обширности частныхъ имѣній и мызъ Англійскихъ, и чѣмъ болѣе превозносили сельское управленіе въ Англіи, тѣмъ сильнѣе порочили сію часть во Франціи.

Тогда появилось сочиненіе, которое могло-бы, кажется, исправить ошибки, въ какія впадали спорившіе о земледѣліи. Почтенная особа, бывшая тогда начальникомъ инженеровъ въ Сѣверномъ департаментѣ, обнародовала выводы своихъ долговременныхъ наблюденій надъ земледѣліемъ той страны, въ которой она находилась. — Мы говоримъ о Г-нѣ Кордье, и о книгѣ его: *Записка о земледѣліи во Французской Фландріи* (Mémoire sur l'agriculture de la Flandre française). Книга сія неоспоримо доказывала, что есть во Франціи такая область, которая въ земледѣльческомъ отношеніи не уступаетъ лучшимъ земледѣльческимъ областямъ Англіи, и — что еще замѣчательнѣе — область сія не заключаетъ въ себѣ ни одного владѣнія обширнѣе 20, или 30 гектаровъ. По несчастію, книга Г-на Кордье,

Digitized by Google

исполненная техническихъ подробностей, была слишкомъ мудрена для нашихъ спорщиковъ; они не читали ея, и продолжали теряться въ пустыхъ и ничего не доказывавшихъ восклицаніяхъ.

Нынѣ споръ кончился, и, вѣроятно, болѣе уже не возобновится. Но, намъ кажется, что и теперь не безполезна будетъ повѣрка того, на что всего болѣе опирались тогда спорщики. Столько было наговорено тогда о выгодахъ, какими Англія одолжена образованію своего земледѣлія, и о безмѣрномъ превосходствѣ произведеній онаго, что для всякаго просвѣщеннаго человѣка важно надлежащее познаніе, касательно того и другаго предмета. Чѣмъ именно превосходитъ Англійское земледѣліе земледѣліе Франціи? Какія суть причины сего превосходства? Чѣмъ выгоденъ способъ обрабошки, употребляемый въ Англіи? Вотъ что хотимъ мы постараться рѣшить, сравнивъ цѣнность чистаго дохода, производимую Англійскимъ земледѣліемъ, съ такою-же цѣнностію земледѣльческаго дохода во Франціи. Поступимъ въ семъ случаѣ съ возможною осторожностію, какой требуютъ подобныя изслѣдованія, и, можетъ быть, наши разысканія будутъ полезны — указывая надлежащую точку, для людей, одинаково впадающихъ въ преувеличенія съ той и другой стороны, ибо есть неумѣренные защитники и Французскаго земледѣлія.

Единственное средство для вѣрной оцѣнки работъ земледѣльчества въ Англіи и во Франціи, есть *опредѣленіе количествъ чистаго дохода, даваемыхъ землею того и другаго государства*, а потомъ *срав-*

Digitized by Google

неніе ихъ. Кромѣ дохода чистаго самому мызнику, часть произведенія его, обращаемая на платежъ хозяину земли и на подати Правительству, есть справедливая мѣра производительной способности сельскихъ работъ. Поелику, сверхъ уплаты всего этого, надобно мызнику выручить свои задатки и оплатить личный свой трудъ, то нѣтъ сомнѣнія, что страна, гдѣ сія часть произведенія значительнѣе, есть та, гдѣ трудъ наиболѣе извлекаетъ изъ земли.

Посмотримъ: *какъ великъ чистый доходъ въ Англіи?*

Тамъ, какъ и вездѣ, оцѣнки дохода бываютъ разныя. Мы возмемъ ту, которая представляетъ собою явную достовѣрность, и потомъ изложимъ причины, заставившія насъ выбрать сію оцѣнку, предпочтительно предъ другими.

Оставивъ оцѣнки Колкгоуна и Миддлетона, мы приступимъ прямо къ исчисленію дохода, послужившему основаніемъ въ раскладкѣ военнаго налога на доходы. Здѣсь находимъ мы *данныя* противорѣчащія. 1814-й годъ представляетъ оцѣнку самую высокую: въ этомъ году доходъ земель въ Англіи, Валлисской области и Шотландіи былъ опредѣленъ въ 43,000,000 ф. с.— Но сіе опредѣленіе никогда не почитали основаннымъ на вѣрномъ учетѣ. Г-нъ Викманъ, контролеръ Нижняго Парламента, всегда полагалъ въ своихъ донесеніяхъ Парламенту подходящею къ истинѣ оцѣнку 1811 года, принимая оную *единственною* достовѣрною. Таково мнѣніе и Издателей, уважаемой въ

Digitized by Google

Англіи, Статистики 1827 года (*), также Сочинителей статей въ Эдинбургскомъ и Вестминстерскомъ Обозрѣніяхъ. Сіи свидѣтельства заставляютъ насъ принять достовѣрнымъ то, что *въ 1811 году* доходъ съ земли, въ Валлисѣ и въ Англіи составлялъ не болѣе 29,476,856 ф. с.

Замѣтимъ, что сіе положеніе, съ 1811 года до нынѣ, перестало быть вѣрнымъ. Въ 1811 году, по причинѣ войны, хлѣбъ былъ въ цѣнѣ за кваршеръ — почти 100 шилл., а нынѣ цѣна ему не болѣе 59 шилл. и доходъ поземельный уменьшился въ сей же пропорціи. Вотъ разсчетъ, сдѣланный Лоу (Lowe, въ его The present state of England): въ 1814 году считали доходъ Великобританіи (со включеніемъ Шотландіи и Ирландіи) въ 53 милльона ф. с. — Прибавимъ еще 7 милльоновъ на ушайку, прочетъ и улучшенія въ земледѣліи Англійскомъ; мы получимъ 60,000,000.— Изъ сего должно исключить 40 проценшовъ, т. е. уменьшеніе въ поземельномъ наймѣ, уже видимое, или долженствующее быть при упадкѣ произведеній земли: осшашокъ 36 *милльоновъ* будетъ то, что должны приносить земли Великобританіи, когда цѣна хлѣба находится между 55-ю и 60-ю шиллингами за кваршеръ.

Это, сдѣланное въ 1822 году, вычисленіе, мы примемъ и потому, что оно показываетъ погрѣшности въ разсчетахъ администраціи, и потому, что оно самое высокое изъ всѣхъ извѣстныхъ.

(*) Statistical illustrations of the British empire (Лондонъ 1827 г.)

Digitized by Google

Напрасно выбрали-бы мы другое, болѣе высокое, прежде 1815 года, ибо, разсчитывая тогдашнюю цѣнность хлѣба, мы получимъ результатомъ меньшую сумму. И такъ, положивъ въ основаніе, что чистый доходъ земель *Великобританіи* состоялъ изъ 36,000,000 сш., дабы узнать доходъ *Англіи и Валлиса собственно*, вычтемъ доли Ирландіи и Шотландіи: первой 6, второй 5 милльоновъ; остается 25 *милльоновъ*.

Въ сію сумму входятъ участки доходовъ не отъ пахатной земли собственно и пастьбищъ, занимаемыхъ мызниками: сіи участки должно исключить. Это суть доходы отъ садовъ, огородовъ, хмѣльниковъ, и другихъ частей хозяйства, что вообще полагается въ 2,400,000 ф. с. — И такъ, остается въ итогѣ чистаго дохода отъ земледѣлія — 22,600,000 ф. с.

Къ сему должно присовокупить суммы податей, падающія на земледѣліе, и уменьшающія чистый доходъ. Съ одной стороны, часть поземельнаго невыкупленнаго налога, 1,186,646 ф. сш.; съ другой, часть сбора для бѣдныхъ, оплачиваемая земледѣліемъ, 4,500,000 ф. сш.—Что касается до десятинъ, поелику одни имѣнія отъ сего освобождены, а другія не платятъ вполнѣ, то обыкновенно оцѣняютъ сей налогъ не много менѣе шестой части дохода: положимъ 4 милльона. При такомъ разсчетѣ мы находимъ всего — 9,686,000 ф. сш. (*), изъ коихъ должно

(*) Лоу полагаетъ въ 9 милльоновъ ф. сш. всѣ тягости, лежащія на владѣльцахъ земель. Въ Statistical

Digitized by Google

исключишь участокъ, оплачиваемый разными предметами хозяйства. По относительному произведенію двухъ родовъ земли, исключеніе это составило-бы до милльона: боясь ошибки, ограничимся суммою только въ 686,000 ф. с. — Такимъ образомъ, доходъ отъ земли Англіи и Валлиса составишъ сумму въ 31,600,000 ф. с.

Посмотримъ: *какое пространство земель даетъ сей доходъ*? По вычетамъ однихъ географовъ, Англія заключаетъ въ себѣ 32 милльона акровъ пахатной земли и пастьбищъ, принадлежащихъ частнымъ людямъ; по вычетамъ другихъ—только 27,900,000 акровъ. Средняя пропорція между сими количествами будетъ — 29,950,000 акровъ. Исключивъ земли, находящіяся не подъ земледѣліемъ собственно, мы получимъ 29,500,000 акровъ.

По симъ *даннымъ*, доходъ владѣльца земли въ Англіи будетъ равенъ почти 17 шиллингамъ съ акра, а чистый доходъ вообще будетъ простираться до 21 шиллинга 5 пенсовъ, или — 66 франковъ, 63 сантимовъ съ гектара.

---

illustrations мы видимъ напротивъ сумму 6,541,296 ф. с., кромѣ кассы бѣдныхъ и десятины. Надобно замѣтишь, что тутъ включена часть тягостей, которая не имѣетъ ни какого отношенія къ земледѣлію, и только падаетъ на владѣльцевъ земель, уплачивающихъ оную поземельнымъ доходомъ. Таковы подати съ предметовъ роскоши, напримѣръ: подать съ нерабочихъ лошадей, съ охотничьихъ собакъ, съ гербовъ, съ напудренныхъ головъ, съ экипажей, и проч.

Digitized by Google

Все въ разсчетахъ нашихъ доказываетъ, что оцѣнка средняго произведенія съ гектара земель, составляющихъ земледѣльческій участокъ въ Англіи, нами принятая, можетъ быть почтена болѣе превышающею, нежели унижающею дѣйствительность. Въ военное время, когда цѣна хлѣба колебалась между 45 и 56 франковъ за гектолитръ, плата за наемъ земель (fermage) достигла, среднею пропорціею, до фунша стерлинговъ за акръ. Но сія случайная цѣнность исчезла съ причиною, оную произведшею, и многіе изъ владѣльцевъ земель принуждены были возобновлять потомъ договоры о наймѣ съ большою уступкою, въ нѣкоторыхъ областяхъ доходившею до 50 процентовъ. Съ другой стороны, мы выбрали всѣ *данныя*, служащія въ выгоду Англіи. Такъ мы положили въ 450,000 акровъ пространство земель, занятое садоводствомъ, хотя многія достойныя уваженія свидѣтельства полагаютъ его въ 150 тысячь акровъ. Такъ мы не вычли изъ общности чистаго дохода того, что мызники извлекаютъ изъ пустошей и неопредѣленныхъ земель — участокъ, оцѣняемый почти въ милліонъ стерлинговъ, въ самомъ дѣлѣ весьма значительный, и гораздо превосходящій прибавочный участокъ дохода, получаемаго мызниками отъ общественныхъ луговъ, и отъ того, что немалое количество скота могутъ они пасти въ большихъ казенныхъ лѣсахъ.

Должно-ли припоминать здѣсь, что 66 *фр.* 63 *сант. за гектаръ*, приняты нами за цѣнность чистаго дохода съ земель, есть *средняя общность?* Въ Англіи, какъ и вездѣ, не всѣ области равно производительны. Подлѣ областей, въ коихъ доходъ владѣльцевъ превыша-

Digitized by Google

ешъ 100 франковъ за гекшаръ, находятся такія, гдѣ онъ не переходишъ за 45 франковъ. Впрочемъ, благодаря удобству сообщеній между различными мѣстами государства, Англія есшь *первая* изъ шѣхъ Европейскихъ земель, гдѣ подобныя несоразмѣрности всего менѣе замѣшны.

Теперь постараемся опредѣлишь цѣнность чисшаго дохода съ земель во Франціи. Въ ошчешахъ Королевскаго Коммиссара *кадастровъ* (*), предсшавляемыхъ Министру Финансовъ, мы имѣемъ прочное основаніе, которое легко повѣришь, если надобность того пошребуешъ. По упомянушымъ ошчешамъ, средняя цѣна общности всѣхъ Департаментовъ для чисшаго дохода по землямъ пахашнымъ сосшавляешъ 26 фр. 90 санш. съ гекшара; для чисшаго дохода ошъ луговъ и пасшьбищъ 61 фр. 27 саншимовъ. Соображая ошносишельное просшрансшво сихъ двухъ родовъ земель, входящихъ въ сельское хозяйсшво, мы найдемъ среднюю, окончашельную общность — 35 фр. 27 санш. на гекшаръ (**). Съ шого времени, какъ

(*) Переписей дохода съ имѣній.

(**) Шапшаль въ сочиненіи своемъ о Французской промышленности, полагаешъ, по счешамъ 1815 года, средній доходъ съ гекшара земли во Франціи — только въ 28 франковъ. Но онъ считалъ вмѣсшѣ всѣ роды земель: виноградники, лѣса, пусшоши наравнѣ съ пахошою и пасшьбою. Ошъ сего-шо оцѣнка, особливо въ Департаментахъ, гдѣ много необработанной земли, у него выходишъ меньше нашей. Департаментъ des Landes предсшавляешъ только 6 фр. 25 санш. съ гекшара; но по кадасшру, доходъ съ пахошы въ

Digitized by Google

начались во Франціи кадастры, земледѣліе оказало большіе успѣхи. Далѣе, если въ нѣкоторыхъ департаментахъ доходъ съ луговъ точно въ кадастрахъ увеличенъ, то съ пахатныхъ земель онъ уменьшенъ, и всегда явно бываетъ, что опасаясь обремененія новыми налогами, владѣльцы земель, при доставленіи кадастровыхъ свѣдѣній чиновникамъ, уменьшаютъ цѣнность доходовъ. Въ какой мѣрѣ надобно это исправить повѣркою? Представляемъ здѣсь нѣсколько соображеній, для лучшаго поняшія о семъ предметѣ.

По кадастру, средняя пропорція въ Сѣверномъ Департаментѣ, для пашенъ и пастьбищъ, будетъ 55 фр. 19 санш. — По изслѣдованіямъ Г-на Кордье выходитъ напротивъ, что даже и Шапталь, положивъ оную въ 69 фр. 56 санш., еще не достигъ истины, ибо въ самомъ дѣлѣ она составляетъ 80 франковъ, то есть 32 на 100 болѣе, нежели показано въ росписяхъ кадастра. Замѣтимъ еще слѣдующее: въ исполненіе финансовыхъ распоряженій, утвержденныхъ 15 Мая 1818-го, и 31 Іюля 1821 года, Правительство велѣло въ 1829 году повѣрить средній доходъ съ земель по суммамъ наймовъ. И хотя сія мѣра была отвергнута многими уѣздными комитетами и департаментскими коммиссіями, изъ опасенія новыхъ

семъ департаментѣ 18 фр., а съ пастьбы 22 фр., что по нашему разсчету составляетъ среднюю пропорцію 19 франковъ. Если Шапталевъ образъ оцѣнки приложить къ Англіи, то съ гектара выйдетъ гораздо менѣе 48 франковъ, среднею пропорціею.

Digitized by Google

тягостей при новомъ расположеніи налоговъ, и потому многіе почли за лучшее держаться кадастровой оцѣнки, но мѣра сія (успѣшная, при большей осторожности) все однакожъ показала большое приращеніе въ разсчетахъ противъ кадастра. Сличивъ выводы, сдѣланные вслѣдствіе сей повѣрки, мы находимъ *среднюю сумму*, вмѣсто 46 франковъ, 34 сантимовъ — 59 франковъ: разница 26 на 100. Вслѣдствіе всего этого, мы не увеличимъ ничего противъ дѣйствительности, если цѣнность чистаго дохода во Франціи повысимъ 20-ю на 100 противъ кадастроваго разсчета, т. е. прибавимъ пятую долю къ средней суммѣ кадастра, поставивъ, вмѣсто 35 фр. 27 сант., 42 фр. 32 сантима — 24 *фр.* 31 *сант. менѣе Англійскаго дохода.*

Теперь покажется намъ, что Англія обладаетъ величайшими выгодами противъ насъ, ибо равное количество земли даетъ въ Англіи болѣе 50 на 100 лишка противъ Франціи! Такъ; но *денежная оцѣнка* вѣрно-ли выражаетъ земледѣльческое богатство двухъ сравниваемыхъ земель? Совсѣмъ нѣтъ. Вездѣ, отъ цѣны произведенія зависитъ цѣна найма земель, и кто упуститъ изъ вида сіе важное обстоятельство, тотъ впадетъ въ большую ошибку. Въ одномъ изъ обширныхъ Сѣверныхъ государствъ Европы, цѣна хлѣба въ иныхъ губерніяхъ не превосходитъ 3 и 4 франковъ за гектолитръ. Тщетно земледѣліе будетъ тамъ стараться извлечь изъ земли вдвое болѣе произведенія, противъ той области гдѣ гектолитръ хлѣба продается по 18 франковъ: по *денежному счету* все оно будетъ *въ половину менѣе производительно.* Точно такъ высокой

Digitized by Google

продажной цѣнѣ хлѣба одолжено Англійское земледѣліе большею частію превосходства, собственно ему приписываемаго. Мызники Англійскіе, увѣренные въ томъ, что дорого продадутъ хлѣбъ, чрезвычайно дорогою цѣною нанимаютъ земли. И это такъ вѣрно, что со времени прекращенія войны, упадокъ 40 на 100 въ цѣнѣ хлѣба, произвелъ точно такое-же пониженіе въ наймѣ земель. Слѣдственно: *количествомъ* произведенія надобно опредѣлить сравненіе чистаго дохода въ Англіи и во Франціи, и это совсѣмъ не трудно. Средняя цѣна въ Англіи, взятая за 12 лѣтъ, съ 1815 по 1827 годъ, установляетъ цѣну хлѣба въ 61 шиллингъ за квартеръ. Предположимъ, что не поддерживаясь на сей мѣрѣ, цѣна — по желанію противниковъ запретительной системы — упадетъ отъ 60 до 55 шиллинговъ за квартеръ, равныхъ 24 фр. 27 сант. за гектолитръ. По сему счету мы найдемъ почти 2,71 гектолитра произведенія на гектаръ пространства.

Во Франціи, поелику средняя цѣна, включая и дорогой 1829 годъ, не восходитъ выше 17 фр., находимъ, что гектаръ производитъ 2,49 гектолитра; выходитъ: 22 *литры менѣе, нежели въ Англіи*; разность довольно большая! Но она уменьшится, если учетъ Англіи произвести не по надеждамъ уменьшенія, еще не осуществившимся, но по дѣйствительной цѣнѣ, 61 шиллингу. Тогда увидимъ мы, что доходъ въ Англіи составляетъ только 2,56 гектолитра съ гектара.

Мы такъ привыкли почитать Англійское земледѣліе гораздо болѣе производительнымъ противъ нашего, что многіе, конечно, съ трудомъ согласятся свести все превосходство Англичанъ а такую без-

Digitized by Google

дѣлку. Одно средство оспорить наши разсчеты есть то, что должно оспорить справедливость прибавки, какую сдѣлали мы къ средней суммѣ кадастровыхъ вычетовъ. Если принять въ основаніе кадастръ, то земледѣліе Французское должно ограничиться произведеніемъ 2,08 гектолитра съ гектара, то есть: *пятою долею менѣе Англійскаго.* Но при малѣйшемъ разсмотрѣніи сдѣланныхъ нами разсчетовъ, никто не рѣшится сего утверждать. Если, слѣдуя Лоу, мы увеличили оффиціяльную оцѣнку въ Англіи *семью* милліонами стерлинговъ, тѣмъ справедливѣе надобно принять такой-же разсчетъ для Франціи, и кто вникнетъ въ дѣло, тотъ не найдетъ въ семъ случаѣ никакого преувеличенія. Впрочемъ, весьма легко показать, отъ чего происходитъ въ Европѣ заблужденіе на счетъ необычайнаго богатства и обилія, производимыхъ Англійскимъ земледѣліемъ. Источникъ сихъ заблужденій заключается въ возрастающемъ безпрерывно возвышеніи доходовъ съ земель въ Англіи, слѣдствіи постепеннаго возвышенія цѣнъ на хлѣбъ. Сто акровъ распаханной подъ хлѣбъ земли давали, въ 1790 году, Англійскому владѣльцу 88 ф. ст., въ 1803 году 121 ф. ст., въ 1813 году 161 ф. ст. Приходили въ восторгъ отъ такого увеличенія доходовъ, въ самомъ дѣлѣ увеличеніе было ложное и мнимое. Все заключалось въ различіи цѣны хлѣба, которая, отъ 51 шиллинга за квартеръ, дошла до 67, а потомъ перешла за 100 шиллинговъ. Но въ 1790-мъ, такъ-же какъ и въ 1813 году, отъ 32 до 35 квартеровъ хлѣба оплачивали наемъ, и такова цѣнность его и нынѣ, что плата въ землю, принимая въ основаніе курсъ

Digitized by Google

отъ 55 до 60 шиллинговъ, уменьшилась 40 на 100 (*).

Доселѣ, мы вообще сличали Англію съ Франціею въ средней общности. Но во Франціи, по причинѣ обширности пространства и неравной обрабошки онаго жителями, гораздо болѣе находимъ противоположностей, нежели въ Англіи. Есшь департаменты, гдѣ гектаръ даешъ болѣе 60 франковъ; есшь другіе, гдѣ все ограничиваешся 16 фр. съ гектара. И шакъ, надобно еще разсмотрѣшь Францію по частямъ. При семъ воззрѣніи все измѣнишся передъ нами, и мы получимъ болѣе вѣрное поняшіе о земледѣльческой способности Франціи. Всего болѣе поражаешъ при семъ случаѣ чрезвычайная бѣдность произведеній въ той части Франціи, которая, на западѣ и въ срединѣ, заключаетъ въ себѣ прежнія области: Орлеанъ, Берри, Ниверне, Турингію, Бурбонъ, Мархію, Лимузинъ, Овернь, Ангумуа и Пуату. Здѣсь, въ 22 департаменшахъ, народонаселеніе,

---

(*) Считая по 17 шилл. съ акра въ доходъ владѣльцевъ, получимъ 30 кварперовъ; но, 1-е, въ нашемъ счетѣ заключены безъ различія всѣ земли, оплачиваемыя мызниками, а въ Англіи, въ противоположность Франціи, во многихъ мѣстахъ пашня приноситъ болѣе всего, чему причиною обиліе казенныхъ и частныхъ пастьбищъ; 2-е, количество опредѣлено нами по счетамъ, сдѣланнымъ въ Парламентѣ въ 1814 году; сіи счеты соединяютъ съ Англіею Шотландію, и поелику въ Шотландіи доходъ четвертью болѣе, нежели въ Англіи, то и выходитъ, что доходъ въ Англіи оцѣненъ десятою частью лишка противъ дѣйствительности.

Digitized by Google

отставшее во всѣхъ отношеніяхъ, и малочисленное, противъ другихъ мѣстъ (*), такъ плохо занимается земледѣліемъ, что средняя общность чистаго дохода не превосходитъ 22 фр. 53 сантимовъ. Отдѣлимъ эту часть Франціи, присоединивъ къ ней департаменты: Вышній Альпійскій и Нижній Альпійскій. Для остальнаго пространства, то есть, для пространства два съ половиною раза равняющагося Англіи и Валлису, средняя *кадастровая* пропорція будетъ 40 фр. 57 сант., а съ дополненіемъ 48 фр. 11 сант. на гектаръ, что даетъ 2, 82 гектолитра, или *одиннадцать литръ болѣе* противъ Англіи, съ одинаковаго пространства!

Пойдемъ далѣе, и сравнимъ чистое произведеніе Англіи съ произведеніемъ плодороднѣйшихъ областей Французскихъ. Очевидно, что сіи области суть тѣ, кои находятся на сѣверо-западъ, и составляютъ прежнія области: Фландрію, Аршуа, Пикардію, Нормандію, Иль-де-Франсъ и Шартренъ. Исключая департаментъ Сенскій, по малому пространству и по сосѣдству съ Парижемъ выходящій изъ ряду, мы находимъ 13 департаментовъ, пространствомъ равныхъ почти половинѣ Англіи и Валлиса. По кадастру, сумма оказывается здѣсь 54 фр. 63 сант. на гектаръ, съ дополненіемъ-же 65 фр. 55 сант., а положивъ

(*) Здѣсь выходитъ, по соображенію земли и народа, *одинъ* человѣкъ на *два* гектара; напротивъ того въ Департаментѣ Сѣверномъ *три* человѣка на *два* гектара, а въ другихъ мѣстахъ *два* человѣка вообще на *два* гектара.

Digitized by Google

цѣну хлѣба въ 18 фр. 50 санш., ибо здѣсь хлѣбъ дороже, находимъ 3, 54 гектолитра на гектаръ — 83 *литра болѣе Англіи* (*)!

Посмотримъ еще, для пополненія всѣхъ соображеніи, до какой степени простирается чистый доходъ самыхъ цвѣтущихъ областей въ обоихъ государствахъ. Съ одной стороны беремъ мы небольшое Графство Вилтсъ (**), пространство въ 882,650 акровъ, изъ коихъ только 400,000 обрабатываются; съ другой два округа смежные: Лилль и Газебрукъ, пространство почти равное Вилтсу, по количеству пахатной земли. Въ Вилтсѣ, земли нанимаемыя по 1 ф. 15 шилл. за акръ, что предполагаетъ 2 ф. 2 шилл. общности дохода, даютъ почти 133 фр. съ гектара. По наблюденіямъ Г-на Кордье, въ Лильскомъ округѣ мызники платятъ 83 фр. за гектаръ; съ присовокупленіемъ расхода судебнаго и пошлинъ, чистый доходъ будетъ здѣсь 109 фр. 22 саншима. Поелику въ Газебрукѣ доходъ меньше, то положимъ за гектаръ 100 франковъ, и это, считая гектолитра по 18 фр. 50 санш., представитъ 5,41 гектолитра съ гектара. Въ Вилтсѣ, полагая кварперъ въ $57\frac{1}{2}$ шиллинговъ, выходитъ 5,47 гектолитра. Разница,

---

(*) Средняя цѣна хлѣба одного изъ сихъ департаментовъ, соображенная по сложности 14 послѣднихъ лѣтъ, выходитъ 18 франковъ 28 санш.

(**) Миддлэссексъ даетъ болѣе Вилтса; но поелику въ немъ заключается часть Лондона, то и нельзя принимать его въ соображеніе.

Digitized by Google

шѣмъ менѣе покажется значительною, когда вспомнимъ, что только половина земель въ Вилнсѣ обрабошана, и выгоды, получаемыя ошъ необрабошанныхъ земель мызниками, пишающими на сихъ мѣспахъ свой скошъ, сушь причины высокой цѣны найма, плашимаго ими владѣльцамъ земель.

(*Окончаніе въ слѣд. книжкѣ*)

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Полшавская помѣщица, Г-жа Руденкова, ошдѣлила изъ капишала, ей принадлежащаго и находящагося въ Сохранной Казнѣ Московскаго Воспишательнаго Дома, 146,000 рублей, съ шѣмъ, что-бы изъ процентовъ, на сей капиталъ причишающихся (5850 рублей), уплачивашь всегда государственныя подаши за принадлежащихъ ей крестьянъ (1,463 души), состоящихъ въ Кременчугскомъ и Хорольскомъ уѣздахъ. Подаши съ нихъ составляютъ нынѣ 4,827 рублей 90 коп. — Излишняя сумма процентовъ оставляется на будущее время для плашежа за вновь прибывающія по ревизіямъ души. Государь Императоръ, увшердивъ волю благотворишельной помѣщицы, Высочайше повелѣлъ изъявишь ей Монаршее Свое благоволеніе. — *Блажени милостивіи*!

Digitized by Google

По Высочайшей волѣ Государя Императора, предположено обнародовать отъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія задачу, объ изобрѣтеніи легчайшаго механическаго средства, для ускоренія хода рѣчныхъ судовъ. Награда за лучшее рѣшеніе задачи полагается въ 10,000 рублей.

Изъ Высочайшаго Рескрипта, даннаго въ 24-й д. Апрѣля, на имя Графа Паскевича-Эриванскаго, видно, что изъ Турецкихъ Пашалыковъ, Арзерумскаго и Карскаго, при возвращеніи оныхъ Турціи, переселилось къ намъ въ Грузію Армянъ и Грековъ болѣе 14,000 семействъ, составляющихъ до 90,000 душъ. При нихъ находятся и два Армянскіе Архіепископа. Сихъ выходцевъ опредѣлено поселить въ Грузіи, и въ пособіе имъ выдано 380,000 рубл. серебромъ, съ тѣмъ, чтобы по прошествіи четырехъ лѣтъ, они выплачивали означенную сумму въ теченіе шести лѣтъ, безъ процентовъ.

Явствуетъ изъ обстоятельствъ, приведенныхъ въ Указѣ Правительствующаго Сената, отъ 9-го Іюня 1831 г., что въ 1819 году продано было въ Курской губерніи хлѣбнаго вина 1,091,591 ведро; въ 1821 году, 242,795 ведръ *менѣе* сего количества; въ 1822 году 35,858 ведръ *менѣе* противъ 1821 года; въ 1823 году, количество проданнаго вина дошло до 700,000 ведръ, въ 1824 году до 563,000, а въ 1825 году не превышало оно — 558,000 ведръ. —

Digitized by Google

При обревизованіи Курской губерніи Сенаторомъ, Княземъ Долгорукимъ, дѣлъ по корчемству (т. е. тайному провозу вина изъ Малороссійскихъ губерній) считалось въ производствѣ *до* 1,600.

Великое Княжество Финляндское Высочайше повелѣно, для лучшаго хозяйственнаго и судебнаго управленія, раздѣлить на восемь губерній: *Нюландскую, Абоско-Бьернеборгскую, Тавастгусскую, Выборгскую, Санктъ-Михельскую, Куопіоскую, Вазаскую* и *Улеоборгско-Каянскую.*

Раздѣляясь на два *Гофгеерихта*, первыя четыре губерніи принадлежатъ къ *Абоскому*, а четыре послѣднія къ *Вазаскому Гофгерихту.*

Губерніи: Абоско-Бьернеборгская, Выборгская, Вазаская и Улеоборгско-Каянская, остаются въ тѣхъ предѣлахъ, какіе назначены были имъ донынѣ, а остальныя четыре получаютъ слѣдующія пространства и предѣлы:

Нюландская. Мѣстопребываніе Ландсгевдинга въ *Гельсингфорсѣ.* Города: Гельсингфорсъ, Борго, Ловиза, Экенесъ, и крѣпости: Свеаборгъ и Сварггольмъ. Собственно-Нюландія, Разеборгскіе, западный и восточный, уѣзды; Боргоскій уѣздъ, съ Ментцяляскимъ приходомъ (бывшей Нюландо-Тавастгусской губерніи), Кюменскій уѣздъ, и Элимаскій, Ишскій, и часть Ориматиласкаго прихода въ Верхне-Холлоласкомъ уѣздѣ (бывшей Кюменегородской губерніи).

Digitized by Google

Тавастгусская. Мѣстопребываніе Ландсгевдинга въ городѣ *Тавастгусѣ*. Она составляется изъ бывшей Кюменегородской губерніи, и принадлежавшаго къ сей губерніи Верхне-Холлоласкаго уѣзда; изъ тѣхъ частей Холлоласкаго предѣла, Ассикаласкаго прихода и Настоласскаго Капелляпства, кои доселѣ были отдѣлены отъ состоявшихъ въ бывшей Нюландо-Тавастгуской губерніи главныхъ своихъ приходовъ; изъ остальной, или Тавастландской части упомянутой губерніи (т. е. Верхне-Холлоласкаго уѣзда, за исключеніемъ только Ментцяласкаго прихода), и кромѣ того изъ Нижне-Холлоласкаго, Нижне и Верхне-Сяяксмякаскихъ уѣздовъ, съ городомъ Тавастгусомъ.

Санктъ-Михельская. Мѣстопребываніе Ландсгевдинга въ селѣ *Санктъ-Михель*. Она составляется изъ Верхне-Холлоласкаго уѣзда, изъ Хейноласкаго Капелляпства (принадлежавшаго къ Холлоласкому приходу), изъ бывшаго мѣстопребыванія Ландсгевдинга, Хейнолы, изъ Верхняго и Нижняго Саволакскихъ уѣздовъ, изъ принадлежавшихъ къ бывшей Саволакско-Корельской губерніи, Нижне-Саволакскаго уѣзда оной, приходовъ: Керимяки, Семинге, Рандасальми (съ Хейнявешскимъ Капелляпствомъ), Рорайса и Піексямяки (съ Хауривуорійскимъ Капелляпствомъ), и изъ состоящаго въ Сямингскомъ приходѣ города и крѣпости Нейшлота.

Куопіоская. Мѣстопребываніе Ландсгевдинга въ городѣ *Куопіо*. Она составляется изъ Нижне-Саволакскаго уѣзда, изъ Леппявартаскаго прихода и Суоненіокискаго Капелляпства, принадлежащаго ны-

Digitized by Google

нѣ къ Раушиламбискому приходу и округу въ Верхне-Саволакскомъ уѣздѣ, изъ всего сего уѣзда, изъ Корельскихъ, Верхняго и Нижняго, уѣздовъ, и города Куопіо.

По обнародованнымъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣніямъ, въ Январѣ сего 1831 года было во всей Россіи: пожаровъ 153, грабежей 14, воровствъ 9, и погибло разными несчастными и насильственными случаями 908 человѣкъ, а именно: убито по неосторожности и неумышленно 77, замерзло 59, умерло насильственною смертію 51, скоропостижно умерло 521, сгорѣло 37, умерло отъ пьянства 46, утонуло 42, умерло отъ угара 22, отъ укушенія бѣшеною собакою 1, самоубійствъ было 49 (покушеній на самоубійство 3) и пропало безъ вѣсти 3 человѣка.

Въ числѣ несчастій замѣчательны три случая, показывающіе, какую особенную осторожность надобно наблюдать обращаясь съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, особенно оставляя его неразряженнымъ и допуская играть имъ дѣтей. Одинъ малолѣтный дворянинъ, въ Полоцкомъ уѣздѣ, нечаянно застрѣлилъ свою родную сестру; въ Кашинскомъ уѣздѣ, дворовый человѣкъ выстрѣлилъ въ воронъ, и убилъ проходившаго мимо человѣка; въ Тобольскѣ 12-ти лѣтній мальчикъ, взявъ пистолеты, игралъ ими, и нечаянно застрѣлилъ учителя Тобольскаго Уѣзднаго Училища, Г-на Кунавина!

Digitized by Google

Въ числѣ умершихъ въ Январѣ сего года былъ крестьянинъ помѣщицы Таптыковой, Рязанскаго уѣзда, села Нагина, *Максимъ Сергѣевъ*. Ему было отъ роду *болѣе* 120 *лѣтъ*, слѣдственно, родился онъ почти въ эпоху Полтавской битвы!..

СМѢСЬ.

Ландеръ, бывшій сопутникъ Денгама и Клаппертона, благополучно совершилъ свое путешествіе въ Африку, и сдѣлалъ открытіе чрезвычайно важное, а именно: *узналъ вполнѣ теченіе рѣки Нигера до моря*! Такимъ образомъ, рѣшены теперь двѣ задачи географическія, стоившія жизни столькимъ путешественникамъ: Ленгъ и Калье проникли въ Томбукту; Ландеръ рѣшилъ загадочное существованіе Нигера. Открывается, что рѣка *Нигеръ* (названіе данное Европейцами), подъ именемъ *Тембій*, начинается въ долинахъ при отдѣленіи отъ Конгоскихъ горъ хребта Сіерра-Леонскаго, близъ верховья Сенегала и Мезурадо, течетъ на сѣверъ въ Нигрицію, гдѣ называется *Джоллиба*, неподалеку отъ Томбукту поворачиваетъ на востокъ, потомъ на югъ, и, подъ именемъ *Кворры*, впадаетъ въ Біаффрскій заливъ, губу Гвинейскаго залива. Множество рѣкъ отвсюду вливается въ Нигеръ, и открытіе Ландера подаетъ большія надежды на по-

Digitized by Google

знаніе Африки, заведеніе сношеній съ народами, обитающими въ срединѣ оной, торговлю, распространеніе въ Африкѣ Европейской образованности, и проч. и проч. — Ждемъ дальнѣйшихъ извѣстій. Ландеръ находится теперь на возвратномъ пути въ Англію.

Дѣвица Зонтагъ (или, какъ должно называть ее нынѣ, Графиня Росси) написала свои *Записки*. Книгопродавецъ Гаршманъ заплатилъ ей за рукопись около 9,000 рублей. Дѣвица Зонтагъ теперь въ Голландіи, и недавно давала концертъ въ Гагѣ. — Лавалетъ, извѣстный Директоръ Почтъ при Наполеонѣ, также издаетъ свои *Записки*. Ихъ ожидаютъ съ нетерпѣніемъ.

Романъ Виктора Гюго: *Notre-Dame de Paris*. 1482. (*Церковь Парижскія Богоматери, 1482 годъ*), изданный въ 2 т. in-8 (404 и 536 стр.) — въ страшномъ ходу! *Четыре изданія* его разошлись въ три мѣсяца, и никогда Дарленкуръ не производилъ столько шуму въ Парижской публикѣ, сколько произвелъ его новымъ романомъ своимъ В. Гюго! Говорятъ, что нигдѣ и не показывалъ В. Гюго столько ума, столько странностей, смѣлости воображенія, и столькихъ красотъ слога поэтическаго. — Новый Куперовъ романъ, названный во Французскомъ переводѣ: L'Ecumeur de mer (*Пѣнитель моря*: это было названіе особенныхъ морскихъ разбойниковъ),

Digitized by Google

явился въ Парижѣ въ концѣ Іюня. — Вышло продолженіе *Записокъ Маршала Гувіона Сенъ-Сира* (Mémoires pour servir à l'histoire militaire sous le Directoire, le Consulat et l'Empire, comprenant les campagnes de 1798, 1799, 1800, 1812 et 1813), 4 т. in-8, съ картинками, планами и картами. — Супруга Маршала Жюно, Герцогиня Абрантская, издастъ также свои *Записки* (Mémoires de Madame la Duchesse d'Abrantès, ou Souvenirs historiques sur Napoléon, la Révolution, le Directoire, le Consulat, l'Empire et la Restauration). Въ *первомъ* томѣ особенно любопытны извѣстія о юности Наполеона. Бывши въ Парижской Военной школѣ, Наполеонъ часто прихаживалъ обѣдать къ дядѣ Г-жи Жюно; онъ былъ тогда бѣденъ, и часто, видя, какъ ничтожные щеголи скачутъ на прелестныхъ лошадяхъ и въ великолѣпныхъ экипажахъ, съ усмѣшкою говаривалъ: «Et ce sont de pareils êtres qui jouissent de la fortune! Grand Dieu, que notre nature est petite! —

Поставляемъ себѣ въ вину, что до сихъ поръ мы еще ничего не сказали о прекрасномъ трудѣ Г-на Академика Мошкова. Бывъ свидѣтелемъ важнѣйшихъ событій Персидской войны, онъ съ натуры написалъ изображенія оныхъ, и, въ Январѣ сего года, издалъ тетрадь литографическихъ эстамповъ съ своихъ рисунковъ, подъ названіемъ: *Собраніе рисунковъ, изображающихъ достопамятныя событія, во время послѣдней съ Персіянами войны.* Въ семъ собраніи, на 13-ти большихъ листахъ, являются передъ нами изображенія битвъ, сдачи городовъ, подписанія

Digitized by Google

Туркманчайскаго трактата, плашежа денегъ по сему трактату Персіянами, перевоза сихъ денегъ, свиданія Эриванскаго героя съ Персидскимъ Принцемъ, и проч. — Изящество рисунка, сходство лицъ и костюмовъ, вѣрное изображеніе мѣстности, прекрасная литографировка — все должно обратишь вниманіе соотечественниковъ на трудъ почтеннаго Г-на Мошкова, передавшаго намъ карандашемъ своимъ память о подвигахъ нашихъ героевъ. — Цѣна всему собранію, состоящему изъ 13 рисунковъ, 50 рублей, на Китайской бумагѣ 70 рублей — чрезвычайно умѣренна.

Нѣкто, Г-нъ Перро, изъ Руана, привезъ въ Парижъ ново-изобрѣтенное имъ духовое ружье и такую-же пушку. Подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Лейтенанта Пеле, Директора Военнаго Депо, производимы были въ Парижѣ опыты надъ сими орудіями, особенною Коммиссіею. Три пушки духовыя, по методѣ Г-на Перро, могутъ быть поставлены на одномъ лафетѣ; одинъ человѣкъ приводитъ ихъ въ движеніе, и одна лошадь везетъ весь снарядъ. *Пять сотъ пуль* вылетаетъ изъ сихъ трехъ пушекъ въ минуту. и 5000 пуль могутъ быть выстрѣлены однимъ зарядомъ воздуха. Дѣйствіе ужасно! Посредствомъ сихъ пуль, вылетающихъ полосою, войско непріятельское можно, такъ сказать, *перепилить* по срединѣ, какъ будто пилою! Любопытно, подтвердится-ли сіе извѣстіе.

Digitized by Google

Папа рѣшился усилить свои войска, и объявилъ, что желаетъ имѣть 8,000 прибавочныхъ воиновъ, къ той арміи, какую уже имѣетъ онъ. Это дѣлается посредствомъ вербовки. Кто приведетъ къ Папѣ 100 рекрутовъ, тотъ получитъ чинъ Поручика; за 200 рекрутъ дается чинъ Капитана, за 600 Маіора, за 800 Подполковника, за 1600 — Полковника. Кромѣ того, за каждаго рекрута выдается приводчику по 4 скуди.

Ирвингъ-Вашингтонъ назначенъ Посланникомъ отъ Соединенныхъ Штатовъ въ Англіи.

Въ Тулузской тюрьмѣ умеръ нѣкто Гранье, котораго обвиняли въ важномъ преступленіи. Онъ *уморилъ себя голодомъ*; узнали потомъ, что 64 дня онъ *рѣшительно ничего не ѣлъ*! Медики просили позволенія анатомировать его, дабы видѣть подробности столь замѣчательнаго явленія жизненной силы.

Викторъ Дюканжъ написалъ еще мелодраму: *Il y a seize ans*, съ пальбою, пожарами, убійствами, великолѣпнымъ спектаклемъ, и проч. — Завязка въ ней та-же, что въ *Альфонсѣ, сынѣ любви*, соч. Г-жи Жанлисъ. Эту драгоцѣнность, конечно, поспѣшатъ переставить на Русскую сцену. Смотря на Русскіе переводы подобныхъ явленій Парижскихъ Театровъ, невольно подумаешь, что наши драматисты — даже и подобныхъ вздоровъ сами писать не въ состояніи!

Digitized by Google

ЗАМѢЧАНІЕ на СТАТЬЮ

въ N° 27-мъ Молвы.

Донынѣ я не отвѣчалъ *ни на одну статью*, которыя безпрерывно помѣщаемы были въ *Молвѣ*, и въ которыхъ всячески бранилъ Издатель Молвы мои сочиненія, издаваемый мною Телеграфъ, меня самого, даже — *улицу Дмитровку*, на которой я живу! Теперь вынужденъ я — не отвѣчать, но — сдѣлать небольшое замѣчаніе на статью *Молвы*, ибо, дерзко осмѣливаясь оправдывать оскорбительную для моихъ согражданъ статью одного изъ своихъ сотрудниковъ, Г-на Погодина, Молва утверждаетъ, что нѣсколько словъ моихъ о сей статьѣ, есть *клевета личная* на Г-на Погодина, и — карикатура на величайшаго изъ земныхъ Царей, Петра! Оскорбивъ моихъ согражданъ, Издатель осмѣливается неправдою и бранью на меня оправдываться въ своемъ поступкѣ. Но, вѣроятно, онъ не понимаетъ дѣла: умышленной злобы, до такой степени доходящей, я — не могу себѣ вообразить! Объяснимся.

Когда въ Москвѣ открыто было торжество Русской Промышленности — Выставка отечественныхъ издѣлій, Г-нъ Погодинъ напечаталъ въ N° 20-мъ Молвы статью о Московской Выставкѣ. Всѣ читали эту статью, и потому нѣтъ надобности повторять ее здѣсь.

Digitized by Google

Смыслъ въ этой спашьѣ былъ тотъ, что Г-нъ Погодинъ сначала изумляется, какъ *Русскіе безграмотные мужички*, съ глазу и голоса, побуждаемые благотворною дубинкою, *изловчась и прилад-дясь*, сумѣютъ сдѣлать *всякую заморскую хитрость*. Тутъ, вдругъ обращаясь къ Петру Великому, Г-нъ Погодинъ восклицаетъ: «Петръ, Петръ! что почувствовало-бы отеческое твое сердце, еслибъ ты вдругъ, какимъ нибудь чудомъ явился теперь между нами! Еслибъ ты увидѣлъ великолѣпныя, блистательныя, изящныя произведенія тѣхъ фабрикъ, на которыхъ ты первый, *въ смуромъ кафтанѣ, въ тяжелыхъ бахилахъ*, недавно еще ковалъ молотомъ, строгалъ рубанкомъ, сверлилъ буравомъ, тесалъ топоромъ! Съ какимъ восторгомъ разцѣловалъ-бы ты этихъ *бородачей*, которые *заскорузлыми своими руками* ихъ изготовили! Съ какими горячими слезами радости сказалъ-бы ты: *спасибо!* предъ изображеніями своихъ Преемниковъ, продолжающихъ идти по твоему пути! Съ какою гордостію выпилъ-бы ты *второй* кубокъ за здоровье нашихъ учителей, и сказалъ-бы имъ: *Знай нашихъ!*» За тѣмъ Г-нъ Погодинъ желаетъ видѣть такую-же выставку отечественнаго просвѣщенія, приглашаетъ Русскихъ юношей учиться, восклицая: «Учиться, учиться, учиться! Сюда: въ Гимназіи, въ Университеты,» и проч. и проч.

Тѣмъ все и кончилось. Ни прежде, ни послѣ, о Выставкѣ не было ни слова, ни въ Молвѣ, ни въ Телескопѣ.

Кто не согласится, что нелѣпѣе того, что написалъ Г-нъ Погодинъ, не льзя написать?

Digitized by Google

Какъ? Въ произведеніяхъ Русской Промышленности видѣть *работу безграмотныхъ мужиковъ*, которыхъ понукаютъ дубиною, (вѣроятно, *въ спину*: не по головѣ-же ихъ бить!), и притомъ называть эту дубину благотворною! Забывъ, что предметы, видѣнные нами на Выставкѣ, суть плоды богатства, просвѣщенія и образованности почтенныхъ нашихъ фабрикантовъ, заводчиковъ, художниковъ и ремесленниковъ; что въ числѣ производителей, участвовавшихъ въ Выставкѣ, были первые вельможи, почтенные граждане, украшенные Монаршими милостями, художники образованные и ученые, иностранцы, принесшіе къ намъ свои капиталы и досужество; что производители наши не щадятъ ни трудовъ, ни капиталовъ, учатся, ѣздятъ въ чужіе краи, вызываютъ къ себѣ иностранцевъ, выписываютъ снаряды, машины, совершенствуютъ ихъ; что они побуждаются въ семъ случаѣ благороднымъ соревнованіемъ прошивъ другихъ народовъ, пользами отечества, и вниманіемъ Монарха — забывъ, или не понимая всего этого, видѣть въ производителяхъ *безграмотныхъ мужиковъ*, и въ плодахъ ума, капитала, трудовъ — *плоды дубины, поднятой надъ ихъ спиною*! Спрашиваю: что должно подумать о Г-нѣ Погодинѣ? Неужели бороды, которыя, по дѣдовскому обычаю, сохранили нѣкоторые изъ производителей, неужели званіе мѣщанина, цеховаго, крестьянина, которое носятъ нѣкоторые изъ нихъ, не стыдясь сего, и зная что всякое званіе почтенно, оправдывали дерзость сотрудника Молвы?

Digitized by Google

Далѣе: какъ смѣлъ Г-нъ Погодинъ представлять Петра Великаго въ смѣшной каррикатурѣ (хотя и не съ умыслу: въ этомъ я согласенъ, а по неразумію)? Забывъ великія предпріятія Петровы касательно торговли, его мудрыя коммерческія законы и учрежденія, его пособія, ученыя и капитальныя, фабрикантамъ и заводчикамъ — помнить только то, что онъ ходилъ въ *смуромъ кафтанѣ* и *тяжелыхъ бахилахъ* (*), и что онъ, иногда, изъ любопытства, самъ удостоивалъ заниматься фабричными и ремесленными работами? И что можетъ быть нелѣпѣе того, какъ воображать себѣ Петра, въ *бахилахъ*, обнимающаго *бородачей*, съ руками *заскорузлыми*, пьющаго съ ними вино, говорящаго: *знай нашихъ*! Не значитъ-ли это не уважать достойно памяти Великаго Монарха и оскорблять честь почтенныхъ вельможъ, гражданъ, художниковъ нашихъ, участвовавшихъ въ Выставкѣ? Нѣтъ! Не такъ явился-бы на Выставкѣ, не такъ-бы изъявилъ свое удовольствіе *намъ*, Русскимъ произво-

(*) И все это неправда. Одежда Петра Великаго донынѣ сохраняется, и состоитъ изъ прекраснаго, хотя и простаго, платья. И что такое значитъ: *бахилы*, *заскорузло*? Нелѣпость! Этихъ словъ и въ Русскомъ языкѣ нѣтъ. Говорятъ, что гдѣ-то, помнится, въ Рязанской губерніи, есть село *Бѣлый Омутъ*, и въ этомъ селѣ носятъ *бахилы* и говорятъ: *заскорузло*; но невѣжество мужиковъ Бѣлаго Омута не оправдываетъ употребленія подобныхъ провинціялизмовъ въ столицѣ, и въ образованномъ обществѣ.

Digitized by Google

дителямъ, Петръ Великій, предъ которымъ всѣ мы предстали-бы благоговѣйно, съ радостными слезами, какъ предстаемъ предъ великимъ его Послѣдователемъ, Монархомъ нашимъ!

Имѣвъ честь быть въ числѣ Членовъ Комитета Выставки, по званію моему Члена Московскаго Отдѣленія Мануфактурнаго Совѣта, я былъ свидѣтелемъ того, какъ жестоко оскорбила всѣхъ участвовавшихъ въ Выставкѣ и всѣхъ Членовъ Комитета статья Г-на Погодина. Почтеннѣйшіе старцы изъ Московскихъ гражданъ просили меня тогда написать отвѣтъ Г-ну Погодину, и уличить его въ грубіянствѣ; но я совѣтовалъ отвѣчать ему презрѣніемъ. Мимоходомъ, и то тогда только, когда статья Г-на Погодина переведена была въ Tygodnik Petersburski и въ Russischer Merkur, я замѣтилъ, что статья Г-на Погодина *изумила насъ*, что она *смѣшна* — и только! Для повѣрки моихъ словъ прошу прочитать это замѣчаніе въ концѣ 424-й и началѣ 425-й стр. N° 7-го Телеграфа. Издатель Газеты Tygodnik — *Поляк*ъ, Издатель Газеты Merkur — *Нѣмец*ъ. Имъ-ли постигать то чувство, по которому мы, Русскіе, оскорблялись статьею Г-на Погодина!

Къ изумленію моему, на замѣчаніе мое отвѣчаетъ теперь *Молва* (N° 27, стр. 7, 8 и 9) — и какъ же отвѣчаетъ? Сперва ругаютъ *меня* за Исторію Русскаго народа, потомъ за поздній выходъ N° 7 Телеграфа. Наконецъ говорятъ, что я «*издѣваюсь надъ патріотическими* (?!) *чувствами Г-на Погодина*;» что я «расшумился до высшей степени неприличія.» Далѣе (умолчавъ о *безграмотствѣ Русскихъ мужичковъ и о дубинкѣ благотворной*) выпи-

Digitized by Google

сываютъ нелѣпыя слова Г-на Погодина о появленіи Петра на Выставку, увѣряютъ, что отъ этихъ словъ «*каждое Русское сердце забьется сильнѣе*,» и что будто-бы «я — посягнулъ сдѣлать изъ словъ Г-на Погодина каррикатуру,» и «позволилъ себѣ уродливое представленіе великаго Монарха!» Въ заключеніе называютъ мое замѣчаніе *клеветою*, и ругаютъ меня. Что сказать объ этомъ?

Но, послѣ представленнаго здѣсь изложенія всего дѣла, я могу хладнокровно презирать ругательства и брани самого Издателя Молвы, Г-на Погодина, и всей ихъ собраніи. Довольный уваженіемъ почтенныхъ согражданъ, и признаніемъ благонамѣренности моихъ словъ и дѣлъ знаменитѣйшими государственными патріотами — я только долгомъ моимъ почелъ обличить здѣсь явную неправду Молвы, безсильную злость ея и непонятную дерзость.

Н. Полевой.

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 9. *Май* 1831.

РЕВИЗОРЫ.

Вымышленное событіе въ лицахъ.

(Сцена первая.)

Цапкинъ (Судья), *въ глубокомъ размышленіи, сидитъ подлѣ стола; передъ нимъ стоитъ стаканъ пуншу)* Нѣтъ! ничто не веселитъ меня! Ни ласки милой моей жены, которая такъ нѣжно приласкала меня за подаренную ей шляпку; ни переборъ вещицъ, которыя столь легко мнѣ доставались и — столь тяжело теперь отозвались на сердцѣ! Все, все надоѣло, даже и успѣхи дѣтей, хотя Мишка мой славно пересказалъ мнѣ свой урокъ изъ Катихизиса, о томъ, что значитъ заповѣдь: *не укради*! Прочь и ты, благодѣтельный напитокъ, донынѣ всегда ко мнѣ благотворный, прочь, пуншъ! Доколѣ радости не оживишъ моего сердца — не обольщаешь тебѣ моего засохшаго горла, напитокъ благодѣтельный, изгоняющій изъ головы всѣ глупыя мысли

Digitized by Google

о превратностяхъ жребія человѣческаго! *(Слышны звуки гуслей)* Кто тамъ? Что это? А, Панфилычъ! это ты, мой любезнѣйшій сотрудникъ и соучастникъ! Какъ нѣжно и чувствительно заботишся онъ о моей горести! И любимая пѣсня... Да, да — *Взвѣйся, выше понесися*! Нѣтъ! *Заря утренняя взошла!* Полно! полно, Панфилычъ! перестань!

Панфилычъ. Мыслилъ угодить Вашему Высокородію. Рабски умоляю простить!

Цапкинъ. Богъ тебя проститъ; но бѣсъ, мучащій меня, не исчезнетъ отъ музыки. Охъ, охъ, охъ!

Панфилычъ. Не прикажете-ли чего подать выкушать?

Цапк. *(горько усмѣхаясь)* Съ ромомъ, и — кажется хуже, нежели съ Кизляркою *(указываетъ на пуншъ)*...

Панф. Но, можетъ быть, безъ закуски...

Цапк. Хочешь свѣжепросольной, или насто-ящихъ Голландскихъ? Спроси: все есть — ѣшь на здоровье!

Панфилычъ. Могу-ли!... Не прикажете-ли позвать Толстопузова? Онъ ждетъ въ передней, и, кажется, не съ пустымъ карманомъ!

Цапк. Позови... нѣтъ, нѣтъ! откажи ему!

Панфил. Не угодно-ли въ шапечки... или въ носки... или въ *фофаны*...

Digitized by Google

Цапк. Полно, полно!

Панфил. *(помолчавъ)*. Есть нѣсколько неподписанныхъ журналовъ....

Цапк. Передѣлай ихъ; понимаешь?

Панф. *(испугавшись)*. Какъ? *(въ сторону)* Ну! онъ точно ряхнулся! — А! Плашонъ Ѳомичъ! Онъ вѣрно развеселитъ Ваше Высокородіе; у него всегда тма новостей!

Плат. Ѳом. Мое глубокое почтеніе Вашему Высокородію!

Цапк. Здравствуй, Плашоща!

Пл. Ѳом. *(дѣлаетъ знаки Панфилычу)*. Хмъ!

Панфил. *(качая головою)*. Хмъ!

Пл. Ѳом. А вотъ и новости, Ваше Высокородіе *(Цапкинъ глядитъ на него)*. Госпожа Совѣтница изволила точно ускакать съ своимъ господиномъ Капитаномъ!

Цапк. *(тихо)* Охъ! если-бы и мою дуру какой нибудь Капитанъ вздумалъ увезти!

Пл. Ѳом. Какая жалость, Ваше Высокородіе! Нашъ старичекъ, Ѳеофанъ, приказалъ долго жить! Подумаешь: жизнь-то человѣческая! Сорокъ лѣтъ былъ онъ сторожемъ почетнымъ, сорокъ лѣтъ прикладывалъ копченыя печати къ приказнымъ бумагамъ, сорокъ лѣтъ лизалъ эти бумаги, чтобы на мокрое мѣсто ударить печатью...

Digitized by Google

Цапк. Придетъ время, что живые станутъ мертвымъ завидовать!

Пл. Ѳом. Ну, ужь какъ огурцы вздорожали, Ваше Высокородіе!

Цапк. Очень радъ!

Пл. Ѳом. *(тихо)* Онъ радъ! Чортъ возьми, да изъ чего-же варить намъ солянки на похмѣлье! *(вслухъ)*. По питейнымъ сборамъ и въ этотъ мѣсяцъ недоборъ, Ваше Высокородіе.

Цапк. Полно, братецъ, Платонъ Ѳомичъ! полно! Скажи-ка лучше, что о нашихъ уродахъ, подтверждается-ли?

Пл. Ѳом. *(скоро)* Совершенно подтверждается, Ваше Высокородіе. Три ревизора, избранные изъ самыхъ правдивыхъ и самыхъ неприступныхъ людей, господинъ Шпариковъ, господинъ Безсребрениковъ и господинъ Крикуновскій, отряжены и ѣдутъ въ нашъ городъ, чтобы все разбирать, разсматривать, считать, судить, разсуждать, смѣнять, осуждать...

Цапк. *(вскакивая)* Чтобы тебѣ языкъ прикусить! Не отдохнешь, не чувствуя, что отъ страшныхъ словъ у бѣднаго Панфилыча ноги подкосились, а меня лихорадка колотить начала... Уфъ! *(отираетъ потъ)*...

Пл. Ѳом. Лучше уже бѣду однимъ разомъ проглотить, Ваше Высокородіе. Говорятъ, что

Digitized by Google

васъ-то именно обвиняютъ Богъ знаетъ въ чемъ, и господа Ревизоры грозятся страшнымъ образомъ....

Цапкинъ. Друзья мои! неужели нѣтъ спасенія?

Панфилычъ. Я кое-что подчистилъ, спряталъ, подмѣнилъ.

Пл. Ѳом. Я то-же. Но теперь у насъ въ городѣ гуляще писцы обогащаютъ отъ писанья просьбъ и доносовъ на имена Г-дъ Ревизоровъ. Работа денно и нощно производится...

Цапк. Какъ злы люди! Видятъ въ бѣдѣ ближняго, и хотятъ усугубить ее...

Пл. Ѳом. Многіе сбираются придти къ вамъ, и потребовать обратно своего.

Цапк. Нѣтъ, ужъ этому не бывать! Что мое, то мое. Суди меня Богъ и Государь, а взятаго назадъ не требуй никто! Вотъ-бы еще хорошо: судить, осуждать, да и отбирать, что есть у судей! Довольно и того, что служба пропадаетъ, дѣловые люди истребляются; что ихъ волочатъ и тянутъ... Нѣтъ, нѣтъ!

Пл. Ѳом. Но не лучше-ли будетъ, Ваше....

Цапк. А! такъ и ты соединяешься съ моими врагами? И ты возлагаешь на меня руку, предатель? Но развѣ самъ ты останешься правъ? Развѣ я не дѣлился съ тобою?

Digitized by Google

Пл. Ѳом. Помилуйте, Ваше....

Цапк. Если мнѣ отвѣчать, такъ и тебѣ тоже! Ты, ты наводилъ меня на грѣхъ, болѣе всякаго другаго! Вонъ, Иванъ Панфилычъ, благодарность....

Панф. Да-съ!

Пл. Ѳом. Пускай ужъ Его Высокородіе гнѣвается, а то и ты туда-же, пятое колесо въ тѣлегѣ, и ты смѣешь...

Панф. Да, вмѣсто добрыхъ совѣтовъ, ты приходишь только стращать насъ.

Пл. Ѳом. *Насъ*! Неужели ты, старая ябеда, смѣешь себя равнять съ Его Высокородіемъ? Что морщишься? Не слезы, а чернилы развѣ потекутъ изъ твоихъ глазъ!

Панф. Лучше пусть чернилы, нежели вино, какъ у тебя.

Цапк. Какъ-же ты смѣешь кричать здѣсь, милостивый государь *мой!*

Пл. Ѳом. Извините, а этому пришворщику я не спущу. Знаете-ли, что онъ вчера писалъ доносъ Ревизорамъ у помѣщика Бѣлоручкина на Ваше Высокородіе?

Панф. Господи! какая клевета! А ты, третьяго дня, ночью, зачѣмъ былъ у Спряпчаго Медвѣжелапова?

Digitized by Google

Цапкинъ. Какъ, что, гдѣ? Вы оба... злодѣи! за мое добро...

Пл. Ѳом. Да что-же, Ваше Высокородіе! Вѣдь не одно *добро* въ азбукѣ, а есть тамъ *рцы, слово, твердо.* Коли правду сказать, такъ мы только крохи сбирали, а за трапезой-то вы сидѣли.

Панф. Мы люди глупые, пустые и темные. Повинной головы и мечъ не сѣчетъ! Если мы господамъ Ревизорамъ покаемся, такъ они и помиловать могутъ...

Цапк. Помиловать? Васъ? Но развѣ я замолчу? Да если я открою хоть по полудесятку тѣхъ штукъ, какія вы дѣлали? Если я, когда себя не жалѣть, скажу, кто подпустилъ огонька въ Архиву, когда сгорѣли Присутственныя Мѣста?

Пл. Ѳом. Охъ! дурно! *(падаетъ на стулъ).*

Цапк. Если я уличу того, кто подскоблилъ вексель ошкупщика Подшолчкина, или кто принесъ лекарство приставодержателю Душегубову?

Панф. Ухъ! Пустите душу на покаянье! Съ вашего позволенія, Ваше Высокородіе! *(падаетъ на другой стулъ).*

Цапк. Они сражены — но я самъ, что я? Дерево, у котораго пожаромъ подожгло кор-

Digitized by Google

ни!.. Охъ! охъ! силъ нѣтъ! *(падаетъ на диванъ).*

Иванушка дурачекъ. *(ѣдетъ на палочкѣ верхомъ)* Ну, ну, ну! лошадка, ступай, ступай, по судейскому полу не запнешься: онъ гладенькій, рублевиками выложенъ! Что это такое? Упаси Господи! Столбы приказные повалило, а, кажется вѣтру не было, и еще такъ рано, что хмѣлинѣ нѣкогда сшибить ихъ съ ногъ! *(Подходитъ къ Цапкину)* Что ты, дядя-судья, повалился, какъ овсяный снопъ? А-ль не по себѣ? Такъ вѣдь у тебя вино-то не купленое: выкушай на здоровье, да и мнѣ поднеси!

Цапк. Поди прочь, Ваня! не мѣшай!

Иванушка. Ужь не каяться-ли ты вздумалъ? О, тутъ я мѣшать не буду! Кайся, дядя-судья, кайся: много-дескать я, грѣшный, скушалъ чужаго хлѣба, много попилъ слезокъ Христіанскихъ, горячихъ! Знаешь-ли, дядя-судья, что если только заставятъ тебя бѣлить бумагу, которую ты зачернилъ, такъ на пальчикахъ у тебя кожа протрется...

Цапк. Убирайся ты къ чорту, дуралей!

Иванушка. Вотъ и видѣнъ добрый человѣкъ: къ знакомому своему посылаетъ, а не къ чужому.

Цапкинъ. Эдакой шутъ! На, возьми грошъ, и ступай.

Digitized by Google

Иванушка. Нѣтъ, обожгусь, не надо. А вотъ я тебѣ принесъ что-то; посмотри-ка!

Цапкинъ. Что это? Какой-то печатный лоскушокъ?

Иванушка. Нѣтъ! граматка; на-ка почитай!

Цапкинъ. Что это такое, Панфилычъ? Посмотри.

Панфил. Вѣроятно, листочекъ изъ книги гдѣ нибудь онъ поднялъ... *(Читая смѣется)* И какъ это кстати, хе, хе, хе!

Цапкинъ. Что, что такое?

Панфилычъ. Да вотъ, извольте *(читаетъ)*: «Живутъ *люди*, и слѣдственно: не льзя имъ пробыть безъ того, чтобы другъ съ другомъ не ссорится, не драться, не кусаться. Вотъ для этого, чтобы ихъ руки, носы, ноги и головы были цѣлы, учреждаются Судьи и суды, Приказные и приказы...»

Цапкинъ. Это что-то такое дѣльное! Продолжай.

Иванушка. И, дядя-судья! Что тутъ дѣльнаго! Знаешь-ли ты пѣсенку:

Туру, туру, пѣтушокъ,
Далеко-ли побывалъ?
Отъ моря до моря,
До Кіева города.
Что Князь дѣлаетъ?
Туру ногу пишетъ,

Digitized by Google

На золотомъ столѣ,
На дорогомъ блюдѣ...

Панфилычъ. Полно шумѣть! *(Читаетъ)* — «Но что такое суды и судьи, приказы, и приказные? Суды суть такія деревья, у которыхъ корень составляетъ приказный народъ, стволъ начальникъ судовъ, а вѣшви судьи. Плода на этихъ деревьяхъ не бываетъ: они даютъ только тѣнь проходящимъ, а питаютъ собою безчисленное множество червей, которыхъ называютъ люди вѣжливые *дѣловыми людьми*, а простой народъ, запросто просто, *ябедниками*. Если вѣшви, стволъ и корни живутъ согласно, то имъ всѣмъ бываетъ хорошо и привольно; но если стволъ не захочетъ питать корней и вѣшвей — они изсыхаютъ и дерево гибнетъ, съ червями, вѣшвями и корнями; стволъ-же дерева остается *пнемъ*, хотя и жирнымъ. Тоже бываетъ, когда отъ излишней живости корней сохнетъ пень и гибнутъ вѣшви: дерево пропадаетъ; корни вырываютъ, и употребляютъ ихъ на топленье сала; изъ вѣшвей дѣлаютъ вѣники, голики и мешлы. *Дѣлежъ*, ровный и вѣрный, необходимъ: только это поддерживаетъ жизнь деревъ приказныхъ. Но дѣло не въ сравненіи, а совсѣмъ въ другомъ...»

Плат. Ѳом. Въ чемъ-же, въ чемъ? Чишай, чишай!

Digitized by Google

Иванушка *(поетъ)*.

Охъ, вы, судьи, судьи праведные,
Судите по правдѣ!
Барашекъ въ бумажкѣ свидѣтельство
А воръ по ворѣ каблукъ кроетъ!

Цапкинъ. Перестань! Ну, Панфилычъ!

Панфилычъ. «Все что люди ни начинаютъ, то начинаютъ они съ добрымъ намѣреніемъ. Та бѣда, что вездѣ впослѣдствіи является зло. Мудрость начавшаго состоитъ въ томъ, чтобы зло предупреждать, а когда уже оное есть, истреблять его. Да какъ это сдѣлать? Задача мудреная! Вообще въ мірѣ такъ бываетъ, что добро сдѣлать весьма трудно, а зло — не успѣлъ подумать о немъ, какъ оно уже въ очью является. Такъ, въ предупрежденіе и отвращеніе зла по дремучему лѣсу судей и приказовъ, придумывали уже безчисленное множество средствъ, но всѣ они бывали неудачны. Я намѣренъ разсказать теперь объ одномъ изъ этихъ средствъ, которое называется — *ревизоръ*!..»

Цапкинъ. Какъ? Что, что?

Иванушка. Экъ обрадовался, дядя-судья! Велика важность: ты и *Прокурора* не боишься, а ужь, кажется, онъ только того и смотритъ, чтобы ты, дядя-судья, не плутовалъ!

Бубенъ, Бубенъ!
Отдай свою дочку

Digitized by Google

За нашего сына;
У нашего сына
Трои сѣни,
Шелкомъ шиты,
Золотомъ крыши,
Муха не проскочитъ,
Коза проскочила.

Панфилычъ *(читаетъ)*. «Что такое: *ревизоръ*? спросите вы. Если я изобразилъ вамъ суды и приказы деревьями, то ревизора можно назвать *форштмейстеромъ*, то есть, смотрителемъ надъ извѣстною частью деревъ. Онъ долженъ отправиться въ свой участокъ, когда ему велятъ, осмотрѣть деревья, обрубить сухія и гнилыя вѣтки, погладить, подстричь дерево, очистить отъ червей. Но...»

Цапкинъ. Ну!

Панфилычъ. Только, Ваше Высокородіе. Далѣе отодрано.

Цапкинъ. Ахъ! что дальше-то было! Творецъ небесный! Ну, если... Панфилычъ! Ну, если Провидѣніе мудрое хочетъ спасти насъ черезъ этого дурака?

Панфилычъ. Какъ? Не изволите-ли вы полагать, что это... шпіонъ ревизорскій?

Цапкинъ. Тебѣ мерещится! Просто: можетъ быть онъ спасетъ насъ всѣхъ; да почему и не такъ? Спроси мудреца: услышишь глупость;

Digitized by Google

спроси дурака: услышишь мудрые совѣты. А, какъ вы думаете?

Плат. Ѳом. Да для чего-же многіе умные люди и окружаютъ себя дураками, Ваше Высокородіе? Вѣстимо для того, чтобы отъ нихъ умные совѣты слышать.

Цапкинъ. Точно, точно! — Ваня! Послушайка: гдѣ ты взялъ эту бумажку — вотъ эту, которую мы сей часъ читали?

Иванушка. Гдѣ? Богъ далъ!

Цапкинъ. Да однакожъ гдѣ, скажи.

Иванушка. Что ты присталъ? Вѣдь я не спитель! Видишь какой! Тебѣ понравилось что на бумажкѣ-то о ревизорѣ написано — вѣдь я слышалъ, дядя-судья!

Цапкинъ. Да, да, понравилось.

Иванушка. Всѣ говорятъ, что ты боишься ревизора, который ѣдетъ сюда, а я говорю: нѣтъ, дядя не боится: вѣдь онъ не дуракъ; у дураковъ только бываютъ отъ страха глаза большіе!

Цапкинъ. Ну, что-же?

Иванушка. Да, ничего, дядя-судья! Дай-ка я тебѣ допою давишнюю пѣсенку:

Коза проскочила,
Коза проскочила!
Охъ, ты, коза,
Лубяные глаза!
Гдѣ ты была?
Воду пила;

Digitized by Google

Гдѣ вода?
Быки выпили;
Гдѣ быки?
Быки въ гору ушли;
Гдѣ гора?
Черви вышочили;
Гдѣ черви?
Гуси выклевали!

Панфилычъ. О комъ-же ты поешь, Ваня?

Иванушка. О комъ? Да о томъ, отъ котораго ты курицей поешь — о дядѣ Бубнѣ, который за горами славенъ. Вѣдь онъ, какъ въ лѣсу ходитъ, такъ съ лѣсомъ равенъ, а здѣсь, какъ пойдетъ въ травѣ, такъ изъ травы его и не видно будетъ.

Панфилычъ. Не хочешь-ли поѣсть чего нибудь?

Иванушка. Нѣтъ! я сытъ. Сегодня хоронили дурака богатаго — здѣсь онъ никуда не годился, его и положили въ землю, а мы еще годимся, такъ насъ покормили; да ужь какъ всѣ рады, рады: и жена, и дѣти чуть не пляшутъ! А вотъ пріѣдетъ дядя-Бубенъ, такъ онъ пріѣдетъ голоденъ: ты его накорми, накорми, а онъ тебя по головкѣ погладитъ.

Панфилычъ. Нѣтъ! онъ сытъ пріѣдетъ!

Иванушка. Вотъ еще: киселю мѣсто будетъ! А не то дай ему грошъ, только не одинъ, а много, много: вѣдь онъ баринъ, у него кармановъ много, есть куда положить...

Digitized by Google

Цапкинъ. Ахъ! если-бы... Но что это за бѣда, когда на деньгу пошла!

Иванушка. Не надобны деньги! *(Качаетъ головою)* Охъ, ты, дядя-судья! Да кресты и перстни тѣ-же деньги.

Плат. Ѳом. Ахъ! какая мысль *(ударяетъ себя въ лобъ)*!

Иванушка. Не колоти себя въ лобъ, побереги, хошь ты и умный человѣкъ, хошь у тебя и мѣдный лобъ — побереги до дяди-Бубна: тогда не береги, стучи, стучи имъ, крѣпче, крѣпче!

Панфилычъ. Такъ, такъ! Ахъ, Творецъ небесный! Ахъ, Ваше Высокородіе! мы спасены!

Иванушка. Да, да! обрадуйтесь дядѣ-Бубну. Что вы закручинились? Попляшите, попляшите! вотъ такъ — а дядя-Бубенъ запляшетъ вотъ такъ *(поетъ и пляшетъ)*...

А кума-то къ кумѣ въ рѣшетѣ приплыла,
Кочергой гребла, юпкой парусила...

(Уходитъ).

Цапкинъ. Друзья мои! кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ! Предчувствіе меня не обмануло: дуракъ этотъ...

Панфилычъ. Навелъ насъ на умъ!

Плат. Ѳом. Кресты да перстни тѣ-же деньги! — Мысль удивительная! Ваше Высокородіе!

Цапкинъ. Что?

Панфилычъ. Ваше Высокородіе!

Digitized by Google

Цапкинъ. Что, что?

Плат. Ѳом. Позвольте мнѣ...

Панфилычъ. Я осмѣливаюсь...

Плат. Ѳом. Не угодно-ли...

Панфилычъ. Не прикажете-ли...

Цапкинъ. Говорите одинъ послѣ другаго: вѣдь эшакъ мы толку не добьемся.

Панфилычъ. Но мы собьемъ съ толку всѣхъ нашихъ ревизоровъ! Теперь я не боюсь ихъ.

Плат. Ѳом. Позвольте мнѣ на четверть часа... *(Уходятъ въ другую комнату)*

Панфилычъ *(одинъ)*. Совѣтуйтесь, а лучше моего не придумать! Рука руку моетъ, обѣ хотятъ быть бѣлы; повернемъ умненько — не устоять нашимъ ревизорамъ. А если и путъ занянетъ съ Сѣвера, то — мнѣ какое дѣло? Пусть другіе покатаются *внизъ по матушкѣ по Волгѣ* — только-бы самому уцѣлѣть...

Плат. Ѳом. И шакъ я бѣгу, Ваше Высокородіе!

Цапкинъ. Да, да! всѣмъ собираться вмѣстѣ, подумать, обдумать.

(Плат. Ѳом. уходитъ).

Панфилычъ. И мнѣ словечко сказать-бы вамъ хотѣлось...

Цапкинъ. За чѣмъ-же стало? Пойдемъ!

(Уходятъ въ другую комнату).

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Il y avait nombreuse et brillante assemblée à l'Opéra le jour de la première représentation du *Philtre*.

Plusieurs dames coiffées en cheveux avaient des bouquets compactes en fleurs naturelles, posés sur le côté du nœud.

Beaucoup de robes de mousseline avaient pour ornement, au bord du corsage, des jockeis, et sur tous les poignets une petite guirlande de fleurs brodées en laine de couleur. La jupe avait, pour garniture, deux larges remplis, surmontés de deux guirlandes, mais de fleurs plus volumineuses; ou bien : une de ces guirlandes marquait le haut de l'ourlet, et au dessous était un semis de fleurs, toujours de couleurs très-vives.

Quelques élégantes, très-minces de taille, ont fait faire des canezous en batiste, d'une extrême finesse et sans broderie. Ces canezous, ainsi que les manches, jusqu'à l'avant-bras, sont plissés à petits plis; la jupe doit être en étoffe de Lyon à gros grains et à larges colonnes, à guirlandes brochées couleur sur couleur.

Les robes de chaly sont presque toutes fond blanc : les unes à larges raies, formées de dessins gothiques; les autres avec une guirlande légère de feuilles ou de lizerons en fleurs.

Aux robes de mousseline à raies, les couturières dis-

(*) Въ Парижѣ до 5-го Іюля (н. ст.)

Digitized by Google

posent toujours ces raies de manière à ce qu'elles forment de grands chevrons sur le dos et sur le devant du corsage, et souvent aussi sur les manches.

Les bagues à la mode pour hommes se composent d'une cornaline montée en chaton et entourée d'une large sertissure en or estampé et poli. Sur la cornaline sont gravées deux lettres gothiques ou des armoiries. Ces bagues servent de cachet.

A la campagne, une galanterie de propriétaire est d'envoyer aux jeunes personnes qui s'occupent de peinture, un bouquet de ces belles fleurs, ou un panier de ces beaux fruits, si frais, si colorés, si bien disposés pour servir de modèles. Quelques amateurs d'ornithologie adressent aussi aux jeunes artistes de leurs amis quelques oiseaux dignes d'être reproduits par leurs brillans pinceaux.

Въ Операѣ, въ день перваго представленія новой пьесы Le Philtre, было многочисленное и блестящее собраніе.

Многія дамы, въ прическахъ, были съ густыми букетами естественныхъ цвѣтовъ въ волосахъ, со стороны банша.

Многія кисейныя платья были украшены, по краямъ лифа, жоккеи, и на всѣхъ вырѣзкахъ небольшою цвѣточною гирляндою, вышитою цвѣтною шерстью. Уборку юпокъ составляли двѣ широкія складки, а надъ ними двѣ гирлянды, которыхъ цвѣты побольше; или: одна изъ этихъ гирляндъ означала вышину рубца, а подъ нею цвѣты, но самыхъ яркихъ красокъ.

Digitized by Google

Нѣкоторыя щеголихи, съ тонкою тальею, заказываютъ себѣ канзу изъ батиста, самаго тонкаго и безъ шитья. Эти канзу, такъ-же какъ рукава, до передней части руки, въ мѣлкихъ складкахъ; юпка при томъ должна быть изъ Ліонской матеріи, съ крупными узорами, широкими колоннами и вытканными гирляндами, одинъ цвѣтъ на другомъ.

Почти у всѣхъ платьевъ изъ Шали, идутъ по бѣлому широкія полосы, составленныя изъ готическихъ узоровъ; бываютъ также и съ легкою гирляндою изъ листьевъ, или изъ цвѣточныхъ полосокъ.

У кисейныхъ съ полосами платьевъ, полосы располагаются всегда такъ, что онѣ образуютъ большіе шевроны на спинѣ и на переди лифа, а часто и на рукавахъ.

Модные перстни у мужчинъ составляются изъ сердолика, оправленнаго и окруженнаго широкою закраиною, изъ золота выполированнаго и съ бороздками. На камнѣ вырѣзаны двѣ готическія буквы, или гербъ. Перстни сіи служатъ и вмѣсто печати.

Въ деревнѣ, любезный хозяинъ посылаетъ къ молодымъ особамъ, занимающимся живописью, букетъ прелестнѣйшихъ цвѣтовъ, или корзинку съ лучшими фруктами, свѣжими, яркими, и такъ расположенными, что они могутъ служить образцемъ. Нѣкоторые любители Орнитологіи посылаютъ также, въ дружескіе домы, къ молодымъ художницамъ, птичекъ, достойныхъ быть списанными блестящею кистью.

Digitized by Google

На приложенной картинкѣ:

Дама. Шляпа-капотъ изъ волнистой матеріи, украшенная перьями. Реденготъ, убранный кружевомъ.

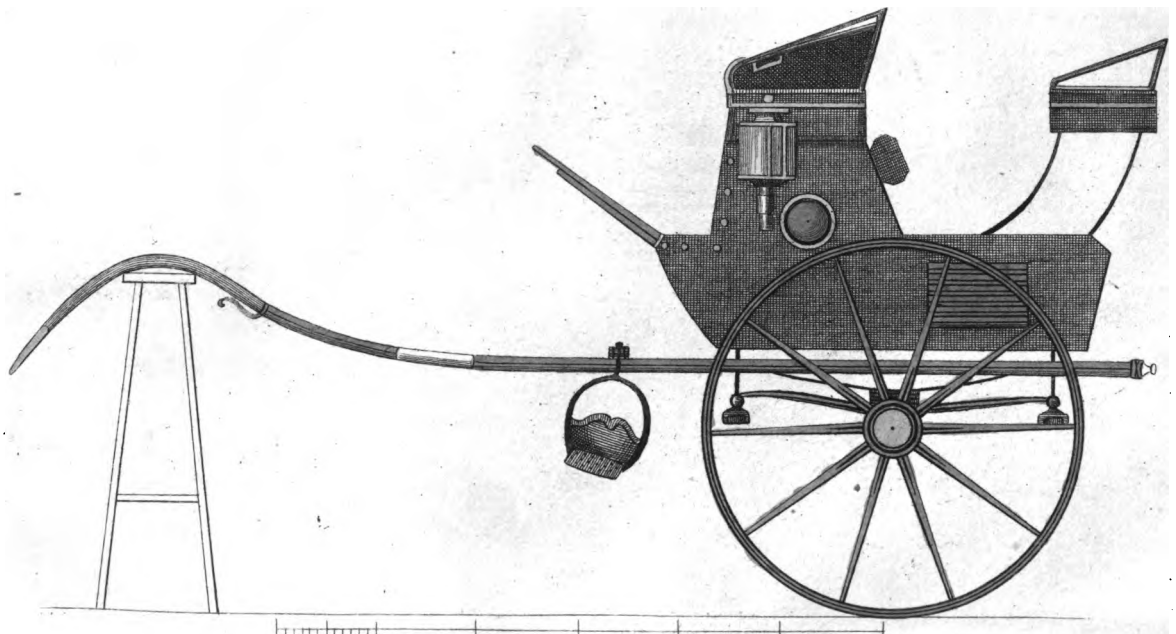
Digitized by Google

В Париже 5 Июля (нс) 1831.

Digitized by Google

Digitized by Google

Къ № 9 Нов. Жив. 1831 г.



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

№ 2. Моск. Телег. 1831 г.

Рис. Пуссенъ. Гр. Иоанасовъ.

Digitized by Google

№ 10. Май.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ОТРЫВКИ

ИЗЪ НЕНАПЕЧАТАННАГО СОЧИНЕНІЯ:

Введеніе въ Географію и Исторію.

ПРИСТУПЪ КЪ ГЕОЛОГІИ.

§. *Право и обязанность разума.*

Священный писатель *Книги Бытія* открываетъ, что міръ сотворенъ Божіимъ словомъ изъ ничего. Высокое изрѣченіе: *да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ*, всегда останется поразительнымъ божественною своею простотою; но Откровеніе, выразившее словомъ: *да будетъ — и бысть*, всемогущество Творца, касается творенія одною только чертою, и тотчасъ его оставляетъ; ибо имѣетъ цѣль высшую, духовную. Объясненіе происшествій физическихъ предоставлено уму человѣческому: Откровеніе и могло собственно говорить только о томъ, что выше

Digitized by Google

сферы разума; вещи, постигаемыя самимъ разумомъ человѣческимъ, должны быть, по необходимости, внѣ Откровенія, которое начинается только тамъ, гдѣ разумъ человѣческій оканчивается, гдѣ онъ безсиленъ. Но куда сей разумъ можетъ простираться, тамъ онъ имѣетъ право, или, справедливѣе, обязанность, оказывать свои силы и ими пользоваться; говоримъ: обязанность, ибо сей талантъ, разумъ, дарованъ человѣку не для того, что-бъ быть закопаннымъ въ землю. Пренебрегать дарами Бога, значитъ противиться Его волѣ.

§. *Мнѣнія о происхожденіи земной планеты.*

Слѣдственно необходимо, что-бъ человѣкъ, получившій съ разумомъ желаніе проникнуть таинства природы, пользовался первымъ, и изслѣдовалъ послѣднюю. Но умъ, по сущности своей, стремится разыскать все. И такъ между естествоиспытателями нашлись такіе, которые, на крыльяхъ воображенія, осмѣлились вознестись къ первымъ днямъ творенія вселенной, и начертать исторію сей великой эпохи. По трудности предмета, не удивительно, что Космогоніи различныхъ писателей различны. Многіе приписывали земному шару огненное происхожденіе. Сего мнѣнія, изъ числа древнихъ философовъ, были Стоики, почитавшіе эмблеммою сей геогеніи басню о Фаэтонѣ, зажегшемъ

Digitized by Google

землю. Многіе изъ новыхъ допустили также, больше или меньше, огненное начало: сисшема *Декарта* и *Кирхера* сходна съ Стоическою; по *Лейбницу*, земля наша есть обгорѣлая звѣзда; по *Бюффону*, наша планета, вмѣстѣ съ прочими, образовалась изъ куска солнца, отбитаго косвенно, около 75,000 лѣтъ передъ симъ, кометою. Но не одинъ огонь былъ принятъ основаніемъ міророжденія: вода и воздухъ также. По свидѣтельству *Страбона*, Брахманы, древніе Индійскіе Философы, думали, что звѣзды и солнце составлены изъ стихіи *Акашъ*, стихіи отличной отъ четырехъ извѣстныхъ. Изъ воды землю производили, между древними, *Ѳалесъ*, между новыми *Бюрнеттъ*, *Валлерій*, *Делюкъ*; изъ льда — *Бертранъ* (*); изъ воздуха — *Анакси-*

(*) *Орѳографическое замѣчаніе.* Собственныя иностранныя имена довольно часто пишутся у насъ не точно, иногда даже искажаются чрезвычайно. Это происходитъ или отъ незнанія иностраннаго произношенія сихъ именъ, или отъ старанія угодить произношенію Русскому, или отъ худой привычки. Все это не очень хорошо. Если намъ Рускимъ непріятно встрѣчать во Французскихъ книгахъ: *Сювардѣвъ*, *Сювардофъ*, или, какъ у *Прадта*, *Сварѣвъ*, вмѣсто *Суворовъ*, или *Пюлтава*, вмѣсто *Полтава*, то пріятнѣе ли иностранцамъ находить въ нашихъ книгахъ свои имена и названія изуродованными? Напримѣръ: *Вольтеръ* (нѣкоторые произносятъ съ удареніемъ на пер-

Digitized by Google

менъ, *Архелай*, *Франклинъ*; по *Фанъ-Монсу*, земной шаръ сложенъ изъ оксигена, гидрогена и шеплошворной матеріи; по *Гершелю*, онъ

вомъ слогѣ: *Волтеръ*), *Баконъ*, *Невтонъ*, вмѣсто *Voltaire*, *Bacon*, *Newton* (*Вольтéръ*, *Бэкнъ*, *Ньютонъ*).

Есть двѣ орѳографическія сиспемы для иностранныхъ словъ: 1) или писать иностранныя слова иностранными-же буквами, безъ всякой перемѣны; 2) или выражать ихъ своими собственными буквами. Первая сиспема приняпа всѣми Европейцами, которые не говорятъ Славянскими нарѣчіями; опъ того у сихъ Европейцевъ правописаніе собспвенныхъ иностранныхъ именъ, и вообще иностранныхъ словъ, которыя не переводятся на ихъ языкъ, одинаково: *Byron* пишется и печатается безъ перемѣны буквъ у Нѣмцевъ, у Французовъ, и шакъ далѣе, какъ и у Англичанъ. Но и сіи Европейцы не могутъ писать всѣхъ иностранныхъ словъ безъ перемѣны буквъ; Арабскихъ, Китайскихъ словъ, они не могутъ передать буква въ букву, по различію ихъ азбуки съ Арабскою или Китайскою. По этому у нихъ бываетъ шакже разница въ орѳографіи шѣхъ иностранныхъ, непереводимыхъ словъ, которыя принадлежатъ не къ Европейскимъ нарѣчіямъ; напримѣръ Персидскій писатель *Фирдуси* пишется:

Monumenti Persepol. e *Ferdusio*, poëta persarum heroico, illustratio auct. Hagemann. Goett. 1801. in-4.

The Poems of *Ferdosi*, translated from the Persian by Champion. London, 1788. 4-to.

*S*ohreb, a Poem, freely translated from the original Persian of *Ferdoosee*, etc. Calcutta, 1814. 8-vo.

Digitized by Google

произведенъ, на подобіе прочихъ планетъ, изъ вещества туманныхъ звѣздъ; по *Окену* — изъ свѣта и эѳира. Наконецъ по *Лъапласу*, кошо-

---

Въ извѣстномъ историческомъ словарѣ: Biographie universelle de *Michaud*, и въ Biographie universelle classique de *Beauvais*, жизнь упоминаемаго нами Персидскаго Поэта описана подъ названіемъ: *Ferdoucy*. Но этой ореографіи не принялъ Klaproth въ своихъ Tableaux historiques de l'Asie; Klaproth пишетъ *Firdoussi*.

По той-же причинѣ, по которой не-Славянскіе Европейцы принуждены бываютъ выражать, съ большею или меньшею точностію, своими буквами тѣ иностранныя слова, которыхъ азбука отлична отъ ихъ азбукъ, по той-же причинѣ, и по перемѣнѣ окончанія именъ при склоненіи ихъ, мы Русскіе приняли такую-же систему, которую можно назвать *своебуквенною*. Это зло неизбѣжимое; ему надобно покориться: но можно его облегчить; и вотъ нѣкоторыя средства:

а.) Гдѣ можно употребить *чужебуквенную* ореографическую систему, тамъ ею пользоваться. Но гдѣ этого сдѣлать не льзя, тамъ:

b. 1.) Ставить удареніе надъ тѣми словами, которыхъ произношеніе не всѣмъ вообще извѣстно; напр. *Ри́чардъ*, Англійское имя, и *Риша̀ръ*, Французское имя: и то и другое имя по-Англійски и по-Французски пишется одинаково: Richard.

2.) Не обманываться одинакостью иностранной буквы съ Русскою, когда произношеніе ихъ различно; на-

Digitized by Google

раго система, согласная съ *Гершелевымъ* предположеніемъ, основана болѣе прочихъ на законахъ Астрономіи и Физики, обитаемая нами

примѣръ, названіе камня, который въ Англійскихъ, Французскихъ и другихъ книгахъ пишется *lias*, писать по-Русски *ліесъ*, а не *ліасъ*, потому что слово lias есть Англійское, и произносится у Англичанъ *ліесъ*.

3.) Отличать букву *е* какимъ нибудь значкомъ; напримѣръ точкою снизу сей буквы, когда она отвѣчаетъ Латинской литерѣ *g*; безъ сей предосторожности не будетъ ясно, произносить-ли ее какъ Латинское *g*, или какъ Латинское *h*; напримѣръ въ словѣ *Гаґа*, которымъ называется столичный городъ въ Нидерландскомъ Королевствѣ.

4.) Такъ какъ французская буква *n*, не имѣющая послѣ себя гласной, выговаривается *не вполнѣ*, а наше сочетаніе буквъ *нъ* есть буква *н слишкомъ*, потому что къ ней прибавлена полугласная *ъ*, то не точно замѣняется не полная Французская буква *n* полною Русскою *н*, съ прибавленіемъ еще половинной *ъ* (ибо *ъ* есть половина *о*, (см. Практич. Русск. Грамм. *Гречи.* §. 14): вѣрнѣе будетъ представлять ее буквою *н* съ апострофомъ (’), какъ такимъ значкомъ, который въ Европейскихъ языкахъ показываетъ нѣкоторый выпускъ. Напримѣръ *Кузен’*, вмѣсто *Кузенъ* (Cousin).

5.) Въ Европейскихъ не Славянскихъ языкахъ буква *l* не произносится никогда, какъ *лъ*, но какъ *ль*; слѣдовательно и надобно изображать ее сочетаніемъ буквъ *ль*: *Льамартинъ*, Lamartine. Но для чего, спро-

Digitized by Google

планета, какъ и прочія, принадлежащія къ нашей міровой сферѣ, составилась изъ воздухообразныхъ жидкостей, отложившихся нѣкогда отъ солнца по плоскости его Экватора. Простой перечень сихъ различныхъ системъ можетъ показаться какъ-бы сатирою на дерзость и слабость ума человѣческаго: но не надобно забывать, что природа безмѣрна, а средства человѣческія ограничены, и слѣдовательно заблужденія естественны.

сятъ, не писать *ля* вмѣсто *лъа*, когда *я* есть не что иное, какъ соединеніе полугласной *ъ* съ гласною *а* (Практич. Русск. Грамм. *Греча*, § 11.)? Для того, чтобъ сохранить одинакость орѳографіи для прочихъ гласныхъ, напримѣръ, для *о*, въ имени Женевца *Де Лольмъ*, De Lolme. Мнимая странность для глазъ отъ буквы *ъ*, находящейся въ срединѣ слова передъ гласною, можетъ скоро исчезнуть отъ привычки.

Впрочемъ должно признаться, что свойство языка нашего, какъ и всякаго другаго, противится нѣкоторымъ иностраннымъ выговорамъ, что сіи выговоры дѣлаютъ ему, такъ сказать, непріятное принужденіе; сверхъ того Утопіи, какъ вездѣ, такъ и въ Граммматикѣ, хороши, но не исполнимы; посему согласимся, что не для всѣхъ иностранныхъ не переводимыхъ словъ нужна такая орѳографическая строгость, какъ для собственныхъ именъ. Посему, согласуясь съ привычнымъ нашимъ произношеніемъ, мы будемъ писать *Конгломератъ*, а не *Конгльомератъ*, *Эклога*, а не *Экльога*.

Digitized by Google

§. *Древность земнаго шара.*

Каковы-бы ни были предположенія и доказательства Философовъ о происхожденіи земнаго шара, то неоспоримо, что оный началъ существовать прежде человѣка. Сію геологическую истину подтверждаетъ само Священное писаніе (*). По *Книгѣ Бытія*, первый человѣкъ нашелъ уже все, что составляетъ три царства природы, и, вѣроятно, прежде нежели онъ родился, земная планета нѣсколько разъ измѣняла видъ свой. Творить и разрушать природѣ столько-же легко въ огромныхъ, какъ и въ наимѣльчайшихъ размѣрахъ. «Все указываетъ намъ — говоритъ знаменитый полиграфъ, Ал. *Гумбольдтъ* — что физическія измѣненія, упоминаемыя преданіями, «суть только слабыя изображенія тѣхъ исполинскихъ переворотовъ, которые дали нынѣшній видъ горамъ, поставили отвѣсно каменные слои, и зарыли морскія раковины на вершинахъ Альпійскихъ. Безъ сомнѣнія, въ сіи-то «отдаленныя времена — продолжаетъ онъ — предшествовавшія существованію рода человѣческаго, подняшая кора земнаго шара произвела

(*) Примѣчательно, что многіе изъ языческихъ писателей, напримѣръ, *Гезіодъ*, *Овидій*, *Виргилій*, говорятъ о хаосѣ, довременномъ міру, нѣсколько сходно съ Библіею.

Digitized by Google

«сіи огромные куполы гранитныхъ порфировъ,
«сіи отдѣльныя базальтическія скалы посреди
«обширныхъ плоскостей, сіи твердыя ядра,
«покрытыя нововременными лавами Тенерифскаго
«Пика, Этны и Котопакси.»

§ *Недавность Геологіи.*

Хотя геологическіе памятники свидѣтельствуютъ намъ о чрезмѣрной древности нашей планеты (и сія древность не противорѣчитъ Священному Писанію; ибо шесть дней творенія должны быть объясняемы какъ шесть періодовъ времени, которыхъ неопредѣленное пространство означено иносказательно словомъ: день) (*), однако первоначальная Исторія оной, подобно первоначальной Исторіи народовъ, покрыта мракомъ неизвѣстности. Трудность Геологіи, и недавность ея, тому причиною. По естественному закону нужды и ходу образо-

(*) Укажемъ на свидѣтельства духовныхъ писателей: Défense du Christianisme ou Conférences sur la religion, par M. D. *Frayssinous*, Évêque d'Hermopolis. Paris, 1825; in-8. tome 2, pag. 49 de l'ouvrage (Moïse considéré comme historien des temps primitifs). Французскій Прелатъ основывается въ семъ случаѣ, между прочимъ, на свидѣтельствѣ святаго *Августина*. — Accord entre le récit de Moïse sur l'âge du genre humain, et les phénomènes géologiques. Thèse physico-théologique soutenue dans la faculté de théologie protestante de Montauban,

Digitized by Google

ванности, человѣкъ началъ заниматься наблюденіями тѣлъ небесныхъ, привлекшихъ первое его вниманіе своею пользою и простотою, гораздо прежде, нежели изслѣдованіемъ состава обитаемой имъ планеты, изслѣдованіемъ тяжелымъ, и не обѣщавшимъ прямой практической пользы. Посему Геологія родилась недавно, между тѣмъ какъ колыбель Астрономіи принадлежитъ первымъ эпохамъ человѣческаго образованія. Еще Египтяне, Халдеи, дѣлали астрономическія наблюденія. Между Греками *Гиппархъ* былъ уже искусный астрономъ. Но въ самыя времена *Коперника* и *Кеплера* Геологія еще, такъ сказать, и не предчувствовалась. Новымъ временамъ предоставлена честь обратить дѣятельность ума на науку о жизни земной планеты. Покажемъ главныя открытія сей науки.

---

le 27 Mars 1824; par E. *Frossard*, de Paris. Montauban, 1824. in-8. Изъ нашихъ духовныхъ писателей сошлемся на Митрополита *Филарета*: *Записки*, руководствующія къ основательному разумѣнію Книги Бытія, и проч. Санктпетербургъ (1-е изд. 1816), 2-е изданіе, 1819.

Digitized by Google

ОТРЫВОКЪ О ПЕРЕВОРОТАХЪ,

И О ПРЕОБРАЗОВАНІИ ВЕЩЕСТВЪ ЗЕМНАГО ШАРА.

§. *Перечень вышесказаннаго.*

Бросимъ теперь общій взглядъ на архивъ природы. Что представляется? Кора земная, составленная изъ слоевъ, пересѣкаемыхъ неправильными массами, которыхъ корень, глубже всѣхъ слоевъ, сливается въ одно тѣло, и служитъ для сихъ слоевъ какъ-бы общимъ основаніемъ; самые слои, напластованные въ разныхъ направленіяхъ, горизонтальномъ, отвѣсномъ, изогнутомъ, переломанномъ; вещества сихъ слоевъ, то окристаллизованныя, то осадковыя, но переносныя; громады раковинъ во всѣхъ частяхъ земли (*), и въ глубокихъ долинахъ,

---

(*) Сіе важное обстоятельство, которымъ дано новое и точнѣйшее направленіе системамъ о земныхъ переворотахъ, не основаннымъ до того ни на какихъ положительныхъ наблюденіяхъ, было открыто свѣту, въ концѣ XVI столѣтія, *Б. Палисси*. Сей натуралистъ (см. его Discours admirables, de la nature des eaux et fonteines, tant naturelles qu'artificielles, des métaux, etc. etc. le tout dressé par dialogves, esquels sont introduits la théorique et la practique. Par *Bernard Palyssi*, inuenteur des rustiques figulines du roy, et de la Royne sa mère. Paris, 1580. in-12), обучавшійся Физикѣ не изъ книгъ, а у самой природы, первый осмѣ-

Digitized by Google

и на высотахъ горъ, никакому морю нынѣ недоступныхъ (**); сіи, и другіе органическіе остатки, различнаго свойства и сохраненія, свѣжіе еще, такъ сказать, или уже вросшіе въ

лился открыто утверждать передъ тогдашними учеными, что ископаемыя раковины суть дѣйствительныя раковины, осадившіяся нѣкогда изъ моря, а не минералы, не простая игра природы, какъ въ его время, и долгое время послѣ, думали. Еще *Вольтеръ* остроумный, великій, но не всегда добросовѣстный писатель насмѣхался надъ тѣми, которые *вѣрятъ въ ископаемыя*. Думалъ-ли онъ, что спустя нѣсколько лѣтъ послѣ него, его мнѣніе и теорія будутъ казаться натуралистамъ смѣшными? Любопытные могутъ читать его сочиненіе: Diss. sur les changemens arrivés dans notre globe et sur les pétrifications qu'on prétend en être le témoignage. *Вольтеръ* вооружался противъ раковинъ потому, что онѣ, по тогдашнему мнѣнію, служатъ для религіи, какъ доказательство Потопа, упоминаемаго Библіею.

(*) Таково множество сихъ раковинъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, что онѣ простираются на три ста, четыре ста верстъ. Въ Туренѣ (Tourraine) онѣ однѣ, цѣльныя или изломанныя, безъ всякой примѣси, составляютъ массу слишкомъ въ 130 милліоновъ кубическихъ туазовъ.

Въ Перу (Guanca Velica) найдены были раковины на высотѣ 14,190 футовъ, выше морской поверхности. Нѣкоторыя растенія и другія ископаемыя встрѣчались въ глубинѣ трехъ или четырехъ тысячъ футовъ, и даже ниже моря.

Digitized by Google

швердѣйшіе камни, и веществомъ сихъ камней проникнутые; однообразный почти порядокъ напластованія различныхъ каменностей (*), и расположеніе *кряжей* (terrains) съ органическими веществами на кряжахъ чисто минеральныхъ; остатки извѣстныхъ семействъ животныхъ, находимые постоянно только въ извѣстныхъ-же каменностяхъ, и нигдѣ въ другихъ; сіи органическія существа, то морскаго происхожденія, то материковаго; иногда наслоеніе сихъ обоихъ противоположныхъ родовъ существъ по-

---

(*) Слова: *кряжъ*, *каменность*, и нѣкоторыя другія, суть нововведенія, на которыя я рѣшился по неопредѣленности геогностической у насъ терминологіи. Впрочемъ слово *кряжъ*, въ томъ значеніи, въ которомъ мною здѣсь принято, встрѣчается *иногда* въ Горномъ Журналѣ. Слово *каменность* отвѣчаетъ у меня Французскому слову: roche. Сіе слово, roche, *Двигубскій* (О нынѣшнемъ состояніи земной поверхности, Москва, 1806, in-4.) и *Стойковичъ* (Начальныя основанія физической Географіи, Харьковъ, 1813, in-8) перевели несправедливо: *гора*; *Севергинъ* (Подробный Словарь минералогическій; С.Петербургъ, 1807 in-4) перевелъ словомъ *дикій камень*; *Іовскій* (Опытъ руководства къ познанію внутренняго строенія и образованія земнаго шара; Москва, 1828, in-8) словомъ *оскальность*; другіе перевели: *горная порода* или каменногорная порода; сіи послѣдніе переводы правильны, но, по двусловію своему, или даже присловію, неудобны.

Digitized by Google

перемѣнно одинъ надъ другимъ: наслоеніе, наприм., сверху матерковыхъ существъ, потомъ, ниже, морскихъ, потомъ, еще ниже, опять матерковыхъ, и потомъ опять морскихъ; остатки растеній и животныхъ, принадлежащихъ нынѣ жаркому только поясу, заключенные въ сѣверныхъ льдахъ, и обратно.

§. *Перевороты земнаго шара.*

Все это показываетъ, что земля претерпѣла ужасныя перемѣны. Лѣтописи природы, какъ и лѣтописи человѣческія, наполнены разрушительными происшествіями. Даже зрѣлище революцій еще поразительнѣе въ веществѣ, лишенномъ страстей и жизни, чѣмъ въ мірѣ нравственномъ. Воображеніе поражается неописаннымъ изумленіемъ, при видѣ столь огромныхъ переворотовъ тамъ, гдѣ ожидало найдти вѣчно неподвижную пребываемость. И такъ нѣтъ ничего въ мірѣ постояннаго; и сіе мнѣніе, кажущееся *общимъ мѣстомъ*, есть страшная истина: природа не неизмѣняема. Состарѣвъ растеній и животныхъ, и самыя формы минеральныхъ веществъ, нынѣ существующія, уже не такія, какія существовали прежде: *прежнихъ* одни слѣды находятся; могли изгладиться и самые слѣды еще древнѣйшихъ веществъ и существъ. Какія развалины у насъ подъ ногами!

Digitized by Google

§. *Незапность нѣкоторыхъ переворотовъ.*

Нѣкоторые изъ земныхъ переворотовъ были незапны. Это доказывается насильственнымъ переломомъ, разодраніемъ и ниспроверженіемъ древнихъ слоевъ силою морскаго волненія, о которомъ свидѣтельствуетъ эпоха первичныхъ валуновъ — допотопными животными. Какимъ-бы образомъ, напримѣръ, огромныя четвероногія нашлись съ ихъ шерстію, кожею и мускулами, въ сѣверныхъ льдахъ? Если-бы они не замерзли тотчасъ, какъ были умерщвлены, то разрушились-бы отъ гніенія; если-бы даже положить, что они сохранились какъ нибудь отъ гніенія, то, бывъ занесены на Сѣверъ изъ отдаленныхъ краевъ, сдѣлались-бы по крайней мѣрѣ такъ-же обтершимися, какъ минеральные валуны: но этого нѣтъ; были находимы въ цѣлости самыя нѣжныя части сихъ животныхъ. И такъ надобно, чтобъ смерть ихъ, и, можетъ быть, оледенѣлость ихъ края, случились незапно и въ одно время.

Иногда ископаемыя рыбы находятся въ принужденномъ положеніи, какъ будто онѣ погибли нѣкогда насильственною смертію; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Гларусскомъ кантонѣ, находятъ ихъ сдавленными.

О незапности переворота, собравшаго рыбъ въ Монте-Болька, и завалившаго ихъ, тотчасъ

Digitized by Google

по ихъ смерти, тѣмъ минеральнымъ веществомъ, въ которомъ онѣ теперь находятся, не льзя сомнѣваться: ибо одна изъ числа ихъ, принадлежащая, какъ полагаютъ, къ роду Blochius, и сохраняющаяся въ Парижскомъ Музеѣ, не имѣла даже времени, до смерти своей, оставить другую рыбу, которую она начала проглатывать; безъ внезапности переворота, тотчасъ заключившаго ее въ теперешнюю минеральную массу, она должна-бы была, по нынѣшнему порядку вещей, для два или три спустя по смерти своей всплыть на верхъ жидкости, въ которой она находилась, и тогда конечно-бы потеряла изо рта другую рыбу. Въ Монте-Болька найдены многія рыбы, съ остовомъ другой рыбы внутри ихъ, показывающія симъ обстоятельствомъ, что онѣ погибли вскорѣ по удовлетвореніи аппетита.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ раковистомъ известнякѣ Парижскихъ окрестностей, находятся ископаемыя раковины, весьма толстыя и изломанныя, но отломки и углы ихъ не обшерты; подумать можно, что сила волнъ разбила ихъ о камни, но сила продолжавшаяся недолго, какъ-бы отъ скоротечной бури, послѣ которой все сковалось неподвижностью. Есть мѣста, которыя свидѣтельствуютъ о покойномъ и продолжительномъ пребы-

Digitized by Google

ваніи моря. Находятъ, напримѣръ, въ шрешичномъ кряжѣ, правильные, часто обширные и толстые, осадки съ раковинами, въ такой цѣлости сохранившимися, что онѣ могутъ почесться недавними. Слѣдовательно не насильственная, а кроткая причина погребла ихъ: здѣсь онѣ должны были и жить и умереть, и покрыться медленно осаждавшимся минеральнымъ веществомъ.

§ *Разстояніе переворотовъ.*

Но какія разстоянія были между земными переворотами, сколько времени шаръ земной отдыхалъ, такъ сказать, послѣ каждыхъ своихъ конвульсій, какъ отдаленны вообще первобытныя времена его, сего опредѣлить невозможно; извѣстно только, что былъ рядъ твореній и разрушеній; въ продолженіе его могли пролетѣть тысячи тысячелѣтій, но могли сіи эпохи и быстро слѣдовать одна за другою. Планета наша, за *настоящимъ* своимъ состояніемъ, котораго начала Геологія опредѣляетъ довольно вѣрно (§), имѣетъ *прошедшее* состояніе; но хронологія сего *прошедшаго* состоянія, какъ мрачная бездна неизвѣстной глубины, сильно поражаетъ воображеніе, но мало удовлетворяетъ любопытству ума.

Digitized by Google

§ *Геологическія системы.*

Объяснишь сіи баснословныя, такъ сказать, эпохи физической Исторіи земнаго шара, открыть причину или причины его революцій, покушались многіе, но безуспѣшно. Еще въ 1806 году, *Кювье*, въ донесеніи своемъ Правительству о успѣхахъ Естественныхъ Наукъ, говоритъ, что число различныхъ геологическихъ системъ простирается далѣе осьмидесяти. Съ того времени много придумано новыхъ системъ. Двѣ эпохи особенно, Сотвореніе и Потопъ, эпохи, объясняемыя различно, и больше или меньше согласно съ Священнымъ Писаніемъ, служили для многихъ рѣшеніемъ великой задачи, и вмѣстѣ какъ-бы камнемъ преткновенія.

Причина, почему усилія систематиковъ остались пищетными, та, что они старались истолковать одинъ только предметъ, или нѣкоторые изъ предметовъ, составляющихъ трудность проблеммы, а не всю цѣлость оныхъ, и тогда, и теперь еще неизвѣстную; старались, напримѣръ, дать причину, или перемѣнѣ морскихъ водоемовъ, или распущенію всѣхъ существъ земли въ одной жидкости, или образованію первичныхъ горъ, или существованію жаркоклиматныхъ животныхъ въ ледяномъ поясѣ, и т. д. Такія односторонніе объясненія, болѣе или менѣе удовлетворительныя для сво-

Digitized by Google

ихъ отдѣльныхъ частей, были недостаточны для всѣхъ прочихъ, а не рѣдко и противоположны имъ.

Не забудемъ однако, что изъ числа сочинителей сихъ системъ были такіе, которые имѣли великій умъ и обширныя познанія. Нѣкоторыя изъ ихъ предположеній, предложенныхъ свѣту даже безъ всякаго доказательства, подтвердились опытностію послѣдующихъ временъ. По совѣту *Кювье*, « никогда не надобно пренебрегать догадками людей, одаренныхъ геніемъ, « какъ-бы смѣлы сіи догадки ни казались; ибо « геніи имѣютъ такое преимущество, что истина является передъ ними въ самыхъ даже « ихъ мечтаніяхъ. »

§ *Непрерывная измѣняемость земнаго шара.*

Если не объяснена причина земныхъ переворотовъ, то по крайней мѣрѣ доказано, что они были.

Но шаръ земной, кромѣ сихъ, болѣе или менѣе общихъ, переворотовъ, сообщавшихъ ему, въ различныя эпохи, различную физіономію и характеръ, подверженъ еще роду измѣненія, которое можно назвать непрерывнымъ, и въ семъ послѣднемъ отношеніи онъ покоряется всеобщему закону, царствующему во всей природѣ.

Digitized by Google

§ *Всеобщій законъ измѣняемости.*

Все, заключенное въ пространствѣ, имѣетъ свое движеніе, какъ и все, заключенное во времени: время шечетъ, вещество преобразовывается.

Самая жизнь животныхъ и растеній, разсматриваемая съ физической стороны, есть не что иное, какъ безпрерывный обмѣнъ орудныхъ частицъ: новыя приходятъ, старыя отходятъ. И таковъ законъ сего органическаго движенія матеріи, что всѣ части живаго существа, въ которыхъ сіе движеніе происходитъ, съ каждымъ мгновеніемъ спарѣютъ и обновляются, слѣдовательно измѣняются.

Между тѣмъ какъ сіе рожденіе и смерть орудныхъ частицъ безпрерывно чередуются въ органическомъ существѣ, самое это органическое существо также подвержено чередованію рожденія и смерти въ своемъ поколѣніи; первый человѣкъ началъ сіе чередованіе для человѣческаго поколѣнія, первое растеніе начало его для своего племени.

Но мы говорили въ другомъ мѣстѣ (§), что многіе органическіе виды, даже роды, переставали существовать, другіе вновь появлялись. И такъ природа не дѣлаетъ-ли чередованія въ самыхъ видахъ и родахъ, такъ какъ она его дѣ-

Digitized by Google

лаетъ въ недѣлимыхъ существахъ? И почему знать, не должны-ли чередоваться, въ общемъ планѣ Творца, и самые міры вселенной? Богатство всей вселенной не такъ-ли видоперемѣнчиво, какъ призраки движущагося калейдоскопа?

По крайней мѣрѣ перемѣнчивость на поверхности земнаго шара такъ очевидна, что ее замѣтили люди, весьма мало знакомые съ физическими науками. «Нѣтъ горы и рѣки,» пишетъ одинъ Китайскій романистъ, «которая не претерпѣла-бы какой нибудь перемѣны въ продолженіе тысячи лѣтъ (*).»

Земля измѣняется, не только въ отношеніи къ поверхности своей, но и въ самомъ существѣ. Обратимъ вниманіе на сіи два рода земнаго измѣненія.

§ *Матеріяльное измѣненіе земнаго шара.*

Вещественное измѣненіе земнаго шара вообще, и коры его въ особенности, происходитъ какъ отъ неорганическихъ, такъ и органическихъ веществъ и силъ; но наиболѣе зависитъ отъ органическихъ существъ. Это одна изъ причинъ, почему *образованія* кряжей, происшедшія послѣ первичныхъ, меньше постоянны, чѣмъ

(*) Contes chinois, publiés par Ab. Rémusat. Paris, 1827. tom. 3. pag. 10.

Digitized by Google

сіи первичныя (§), и вообще шѣмъ разнообразнѣе, чѣмъ недавнѣе (§).

Шаръ земной въ первичную эпоху свою, когда не имѣлъ еще органическихъ существъ (§), натурально весь составленъ былъ изъ неорганической земли. Но появились животныя и растенія, и неорганическая земля начала превращаться въ органическую. Сперва успѣхи сего превращенія были малы, потомъ, безпрестанно увеличиваясь, сдѣлались велики; область органическая распространялась и продолжаетъ распространяться болѣе и болѣе.

Если справедливо, что лавы принадлежатъ къ внутренней массѣ земнаго шара (§), то центральныя вещества, по видимому, скорѣе преобразовываются въ органическую землю, нежели корковыя: едва проходитъ нѣсколько лѣтъ послѣ изверженія лавъ, какъ сіи лавы покрываются богатою вегетаціею (*), и превращаются въ плодоносную землю. Вотъ почему окрестно-

(*) Я принялъ системою оставлять многія иностранныя техническія слова безъ перевода. Это нѣкоторые назовутъ барбаризмомъ, но не знаю, справедливо-ли. Конечно должно стараться о чистотѣ отечественнаго языка, но всему есть мѣра. Техническіе термины не принадлежатъ какому нибудь отечеству; они составляютъ ученый языкъ всего свѣта. Переводить ихъ на какой нибудь діалектъ, значитъ дѣлать какъбы похищеніе у ученаго языка; и это похищеніе дѣй-

Digitized by Google

сти огнедышащихъ горъ вообще такъ привлекательны для земледѣльца: опасенія разсудка обыкновенно уступаютъ инстинкту благоденствія.

И такъ планета наша представляетъ истинное нападеніе одного царства на другое. Область органическаго царства безпрестанно увеличивается на счетъ неорганическаго. Слабѣйшее въ силахъ не должно-ли наконецъ совершенно погибнуть? Шаръ земной не превратится-ли весь, когда нибудь, хотя по истеченіи милльоновъ лѣтъ, въ органическую землю? Можно, кажется, отвѣчать, что нѣтъ; ибо если органическое царство превращаетъ въ органическую землю нѣкоторые минеральные матеріялы, то съ другой стороны само оно превращается отчасти въ неорганическое вещество, именно въ известнякъ. Полипники, раковины, кости животныхъ и самого человѣка, суть известнякъ животнаго происхожденія; и количество сего известняка безмѣрно. Изъ сего становится понятно, почему кряжи земли

стительно вредно наукамъ. И безъ того терминологія крайне отяготительна для памяти; *Бюффонъ* уже жаловался, что изученіе терминовъ въ Натуральной Исторіи труднѣе самой науки. Зачѣмъ увеличивать сію трудность, умноженіемъ терминовъ во столько разъ, сколько находится различныхъ діалектовъ. Дѣлай добро, но безъ вреда: это всеобщее правило.

Digitized by Google

шѣмъ обильнѣе известнякомъ, чѣмъ они новѣе. (Сравнишь § и §).

Известнякъ, производимый животнымъ царствомъ, вырабатывается самою жизнію, а не переносится изъ неорганической природы. Въ насиженномъ яйцѣ появляется известковое начало, но сего примѣчательнаго вещества не находилось въ яйцѣ, прежде нежели оно было насижено. Самое синхроническое возрастаніе известняка и органическаго царства служитъ уже доказательствомъ, что первый зависитъ отъ послѣдняго. Нѣкоторые полагали даже, что известнякъ, находимый въ первичномъ кряжѣ, составляетъ дѣйствительный остатокъ первобытной органической природы, что такимъ образомъ природа не производила чисто неорганическаго известняка. Но здѣсь представляется новый вопросъ: органическая природа, преобразовавши неорганическую въ сіе минеральное вещество, не должна-ли погибнуть отъ собственной своей работы? Не получила-ли она, какъ и всякое особенное живое существо, опредѣленія умереть (см. предыд. §), опредѣленія, котораго неизбѣжность заключена въ самомъ условіи существованія?

По крайней мѣрѣ то справедливо, что растенія съ своей стороны превращаются также отчасти въ неорганическую землю; извѣстно,

Digitized by Google

что они производятъ кремнеземъ. Во время своей жизни они весьма мало вырабатываютъ сего минеральнаго вещества: за то нѣдра земныя заключаютъ неимовѣрное количество растительныхъ остатковъ, превратившихся въ кремнеземъ. Здѣсь особенно примѣчательно то, что процессъ окаменѣнія несравненно слабѣе дѣйствовалъ на животное царство, чѣмъ на растительное (*), которое и есть именно самое разрушительное для неорганическаго: оно-то изъ воздуха, воды и земли извлекаетъ неорганическія части и превращаетъ въ органическія; животное царство уже питается болѣе на счетъ растительнаго. И такъ окаменѣніе (то есть превращеніе органической земли въ неорганическую), какъ-бы по праву возмездія, скорѣе и сильнѣе нападаетъ на непосредственнаго своего непріятеля, чѣмъ на отдаленнаго, на растенія, чѣмъ на животныхъ.

Изъ сказаннаго можно заключить, что органическая и неорганическая природа, взаимнымъ нападеніемъ одна на другую, дѣлаютъ попеременное какъ-бы сжатіе и расширеніе удѣльнаго ихъ пространства на нашей планетѣ. Можно

(*) Растительныя ископаемыя находятся всегда окаменѣлыми, кости животныхъ рѣдко, раковины почти никогда (§).

Digitized by Google

подумать, что такимъ образомъ та и другая на вѣки сохранятся, ибо, существуя вмѣстѣ *въ цѣломъ*, превращаются въ *частяхъ* безпрерывно одна въ другую.

И однако изслѣдованіе коры земной доказываетъ, что количество известнозема и кремнезема безпрестанно увеличивается, относительно къ прочимъ веществамъ.

Далѣе, есть сильныя доказательства (которыя мы приводимъ въ другомъ мѣстѣ) тому, что шаръ земной болѣе и болѣе остываетъ.

Не грозитъ-ли ему со временемъ совершенная остылость, не способная для сохраненія органической жизни, и превращеніе въ известнякъ и кремень?

Уже теперь количество известняковой и кремнистой земли (*) чрезвычайно велико.

§ *Измѣненіе веществъ земныхъ человѣкомъ.*

Если представимъ себѣ огромную работу природы, въ преобразованіи земныхъ веществъ, то

(*) Самое существованіе кремнистой земли составляетъ, въ Химическомъ смыслѣ, удивительную задачу. Кремнистая земля, которая вездѣ находится въ такомъ необъятномъ количествѣ, есть соединеніе силиція съ оксигеномъ. Какимъ образомъ силицій соединился съ оксигеномъ? Силицій, по опытамъ *Бер-*

Digitized by Google

работа рукъ человѣческихъ покажется ничтожною: но какъ ни мала она кажется при такомъ сравненіи, она однакожъ существуетъ; ибо, какъ мы доказываемъ въ другомъ мѣстѣ, (см. *Телеграфа* № 15, 1830) человѣкъ не есть простое существо въ республикѣ тварей, а какъ-бы вторая природа, и слѣдовательно дѣйствуетъ на неорганическія тѣла, не только какъ органическое тѣло (см. предыд. §), но и какъ самостоятельная сила.

По сему послѣднему преимуществу, онъ, для пользы или удовольствія своего, разрушаетъ многія вещества, измѣняетъ ихъ свойство.

целія, не соединяется прямымъ путемъ съ оксигеномъ, а горитъ въ хлорѣ, и производитъ съ нимъ жидкое вещество (хлоро-силическую кислоту). Какимъ-же образомъ природа сдѣлала соединеніе оксигена съ силиціемъ?

Одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ Русскихъ фабрикантовъ, М. Ф. О., съ которымъ я говорилъ о удивительномъ существованіи кремнезема, представилъ мнѣ весьма примѣчательную догадку для рѣшенія сей геологической задачи. По его мнѣнію, кремнеземъ, а вмѣстѣ и поваренная соль, которыхъ количество равно велико въ природѣ, могли образоваться посредствомъ двойнаго разложенія хлоро-силической кислоты съ окисью содія. Въ самомъ дѣлѣ, хлористая сода, или поваренная соль, какъ кремнеземъ, обильна: она находится огромными массами въ нѣдрахъ земли; ею насыщена вся морская вода.

Digitized by Google

Напримѣръ, золото, можетъ быть, совершенно когда нибудь, по причинѣ его, истребится, не смотря на великую свою неизмѣняемость. Природа, по видимому, не производитъ вновь золота: но запасъ его уменьшается безпрерывно. Сколько его исчезаетъ при переплавкѣ, отъ ежедневнаго тренія, особенно отъ позолоты! Г-нъ *Шторхъ*, въ *Политической* своей *Экономіи*, (Tom. VI, pag. 65), приводитъ замѣчаніе Smith, который говоритъ, что въ его время однѣ Бирмингамскія мануфактуры истощали ежегодно золота и серебра болѣе чѣмъ на 50,000 фунтовъ стерлинговъ, позолотою и накладками; послѣ того, когда писалъ Smith, сіи фабрики получили гораздо большее распространеніе. Сколько-же истребилось золота въ продолженіе вѣковъ! Безъ сомнѣнія оно не можетъ уничтожиться, какъ матерія, но можетъ погибнуть, какъ металлъ.

Теперь перейдемъ отъ измѣненія земнаго шара въ его веществѣ, къ измѣненію въ его формѣ.....

Докторъ Ястребцевъ.

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

РЫБАКЪ.

(Изъ Гёте).

Кипитъ потокъ, реветъ потокъ,
Сидитъ рыбакъ надъ нимъ,
Глядитъ уды на поплавокъ,
Въ прохладѣ, недвижимъ.
Вотъ онъ сидитъ, вотъ онъ глядитъ,
Вотъ дрогнула волна,
И дѣвица въ волнахъ стоитъ,
Легка, обнажена.

Манитъ, поетъ: «Рыбакъ, рыбакъ!
Зачѣмъ влечешь изъ водъ,
И хитро такъ, и люто такъ,
На гибель ты мой родъ?
Ахъ, если-бъ ты узналъ одно:
Какъ рыбкамъ тамъ моимъ
Свѣтло, красно, ты-бъ самъ на дно,
И свѣжъ и невредимъ!»

«Не сходятъ-ли луна-краса
И солнце въ глубь морей?
Не мчатся-ль вновь на небеса
Лучистѣй и свѣжѣй?

Digitized by Google

Не манишъ-ли лазурь тебя,
Блистая, зыблясь шамъ?
Не манишь-ли ты самъ себя
Къ живительнымъ струямъ?»

Кипишъ пошокъ, ревешъ пошокъ;
Ужь ногу мчешь порывъ,
И сердце въ немъ огонь облёкъ,
Какъ на любви призывъ.
Манишъ призракъ, поешъ призракъ;
Плеснули волны — бухъ!....
Ко дну она, ко дну рыбакъ,
Пропалъ о немъ и слухъ.

Колачевскій.

ДУША ЮНОШИ.

«Если я умру тоскуя —
Гдѣ найдешъ мой прахъ пріютъ?
Миръ желанный обрѣту я
Тамъ, гдѣ лиліи растутъ,
Гдѣ шакъ гордо распустились
Розы пышною толпой —
Дѣвы шамъ всегда рѣзвились
И блистали красотой...
Всѣ, какъ прежде, приходите
Вы, съ вѣнками на главахъ;
Но — красавицы! не рвите
Тамъ цвѣтовъ, гдѣ скрытъ мой прахъ!..»

Digitized by Google

Близокъ праздникъ, и весною,
Какъ лилеи разцвѣли,
Дѣвы шумною толпою
Плесть вѣнки свои пришли.
Видитъ дѣва молодая —
Вотъ одна пышнѣй цвѣшетъ;
Сорвала ее, играя,
И въ вѣнокъ лилею вьетъ.
— «Онъ гошовъ, онъ всѣхъ свѣжѣе!»
Горделиво говоритъ.
— Слушай, дочь моя! лилея,
Что въ вѣнкѣ твоемъ блеститъ —
Не цвѣпокъ: въ селеньи этомъ,
Помнишь юношу? шѣмъ лѣтомъ
Рано въ гробъ его свела —
Помнишь-ли? — тоска лихая...
А теперь, душа младая
Надъ могилой разцвѣла!..

Ротчевъ.

Digitized by Google

КОЛЬЦО и ЗАПИСКА.

(Окончаніе.)

Холодная, бурная зима 1812 года миновалась. Вьюги и мятели утихли: и поля, и цвѣты, и деревья готовились къ новой жизни, и перелетныя, вольныя госпьи полей начали возвращаться. Вотъ одѣлся и лѣсъ, вотъ запѣлъ и соловей свою пѣсню. Вмѣстѣ съ природой, казалось, оживала и дѣятельность въ Россіи: громы войны перенеслись за предѣлы ея, и люди, недавно думавшіе о спасеніи одной жизни или послѣднихъ крохъ собственности, закипѣли вновь надеждами, желаніями, алчностію къ богатству. Только тѣ, которые оплакивали все, что дорого сердцу, не возвратили опять ни надеждъ, ни желаній!...

Софья не любовалась весной: печальная, одинокая, какъ поблекшій цвѣтокъ, убитый безвременнымъ холодомъ, уныло смотрѣла она на жизнь, на радость всего ее окружающаго, и уныло прислушивалась къ пѣснѣ соловья, копо-

Digitized by Google

рая наводила столько думъ и воспоминаній на больную, осиротѣвшую ея душу.

Старый Полковникъ также былъ задумчивъ и пасмуренъ. Грусть милой дочери терзала сердце его; но къ этому присоединялись еще и другія заботы: состояніе Полковника было очень не велико. Желая устроить счастіе двухъ существъ, столько милыхъ ему, онъ рѣшился пуститься въ обороты, и пошелъ въ долю къ купцу, который въ ближайшемъ городкѣ завелъ суконную фабрику. У Полковника не было наличныхъ денегъ, и онъ заложилъ все свое имѣніе въ партикулярныя руки, для того, что-бы получить больше сумму. Предпріятіе его обѣщало вѣрный успѣхъ; но несчастный случай, который мы уже видѣли, разстроилъ всѣ замыслы старика: фабрика сгорѣла, и алчное пламя не пощадило ни капитала его, ни добраго намѣренія. Сверхъ того, въ тогдашнее смутное время, онъ потерпѣлъ еще и другія потери, что все вмѣстѣ доводило его до совершеннаго раззоренія. Между тѣмъ срокъ закладной приближался; надобно было платить проценты. Полковникъ думалъ, не находилъ никакихъ средствъ поправить дѣла свои, и день ото дня становился печальнѣе.

Однажды, когда онъ сидѣлъ въ большихъ креслахъ своихъ, и въ задумчивости держалъ въ

Digitized by Google

зубахъ трубку, которая давно ужь была выкурена, а Софья занималась подлѣ него работою, послышался стукъ подъѣхавшаго къ крыльцу экипажа. Вошелъ гость — и этотъ гость былъ тотъ самый Уѣздный Казначей, съ которымъ, въ ночь пожара, поступили такъ невѣжливо солдаты Маіора Звѣницкаго. Сердце Полковника забилось не на добро: онъ понялъ, что это значитъ.

« Ну, любезнѣйшій сосѣдъ, » сказалъ Казначей, взявъ дружески руку Полковника, « здоровы-ли?.. Какъ поживаете?...

— Худо! — отвѣчалъ со вздохомъ старикъ — какъ не льзя хуже....

« И не мудрено. Послѣ такого страха и передряги не скоро можно опомнишься. Однакожъ, слышали-ли вы, какъ славно идутъ дѣла въ арміи?... Наши ужь за Эльбой!» Тутъ, поговоривъ не много о политикѣ и военныхъ дѣйствіяхъ, разсказавъ нѣсколько анекдотовъ, частію справедливыхъ, а частію и ложныхъ, какъ обыкновенно водится, Казначей, безъ дальнѣйшаго предисловія, поспѣшилъ перейдти къ предмету, который, казалось, занималъ его столько-же, какъ Наполеона тогдашняя кампанія. « Пора поправляться » сказалъ онъ, «пора, какъ нибудь, устроивать и собственныя дѣлишки. И къ вамъ, Полковникъ, пріѣхалъ я теперь потолковать о дѣлѣ: вы, я думаю, знаете, что срокъ закладной вашей прошелъ....»

Digitized by Google

— Очень знаю и помню — отвѣчалъ Полковникъ, взглянувъ на Софью, которая хотя также знала, что дѣла отца ея разстроены, но все еще не думала, что рѣшительная минута такъ близка, и содрогнулась отъ словъ Казначея; — да я ужъ и писалъ къ вамъ — продолжалъ старикъ — что у меня нѣтъ теперь денегъ, и просилъ васъ объ отсрочкѣ. Вѣдь вамъ извѣстно обстоятельство, которое меня разстроило....

« О, какъ-же: эта проклятая ночь слишкомъ для меня памятна! Но я вхожу въ ваше положеніе, любезнѣйшій сосѣдъ, какъ истинный пріятель, и хочу предложить полюбовную сдѣлку, которая будетъ гораздо для васъ выгоднѣе всякой отсрочки. . . .» Тутъ Казначей улыбнулся, какъ-бы надѣясь, что слова его, сколько удивятъ, столько-же и обрадуютъ Полковника.

— Какой благодѣтельный человѣкъ! — подумала Софья. Она оставила работу, и сложивъ руки, протянувъ голову, съ нетерпѣніемъ ожидала, что скажетъ этотъ благодѣтельный человѣкъ.

« Вотъ видите-ли, » продолжалъ Казначей съ тою-же улыбкою, « я природный дворянинъ; у меня есть имѣньице, которое сходится почти рубежъ къ рубежу съ вашимъ.... »

— Такъ что-же — перебилъ Полковникъ — вы хотите купить мою деревню?...

Digitized by Google

« Совсѣмъ не то. Это было-бы для васъ не такъ-то выгодно, потому что деревня ваша не стоитъ больше шѣхъ денегъ, которыя ужь вы должны мнѣ. Совсѣмъ не то: имѣйте-же терпѣніе меня выслушать: я природный дворянинъ; мы съ вами сосѣди; почему-же-бы, напримѣръ, намъ не сдѣлаться родственниками?

— Что вы хотите сказать? — спросилъ Полковникъ съ удивленіемъ.

« То, что у меня есть сынъ, въ такихъ ужь лѣтахъ, въ которыхъ имѣютъ обыкновеніе женишься; у васъ есть невѣста.... Чего-же намъ лучше: по рукамъ, да и дѣло съ концемъ. А въ такомъ случаѣ, вмѣсто свадебнаго подарка, закладная ваша полетитъ въ печку.»

Пораженная такимъ нечаяннымъ предложеніемъ, Софья не могла долѣе оставаться въ комнатѣ, и въ какомъ-то оцѣпенѣніи вышла вонъ, а Полковникъ съ удивленіемъ глядѣлъ въ глаза своему гостю.

« Что-же вы на меня смотрите? » спросилъ Казначей.

— Такъ. Мнѣ что-то это никогда не приходило въ голову.

« Да что-же тутъ страннаго: развѣ сынъ мой не пара вашей дочери? »

— Нѣтъ, этого я никакъ не думаю; но онъ

Digitized by Google

такъ еще молодъ, такъ неопытенъ; да и притомъ-же нигдѣ не служитъ....

« Какъ, помилуйте! Кромѣ того, что онъ числится въ Губернскомъ Правленіи, въ прошломъ году Дворянство выбирало его въ Коммисары: вы знаете, что онъ возилъ сухари въ Калугу.

— И тѣ утопилъ въ Окѣ — проворчалъ Полковникъ, поглядывая въ окно и кусая себѣ ногти.

« Ну, да это могло случиться и со всякимъ! » сказалъ Казначей, обиженный нѣсколько такимъ замѣчаніемъ. « Впрочемъ, Полковникъ, скажу вамъ короче: на такихъ условіяхъ, какія я предлагаю, и при теперешнихъ вашихъ обстоятельствахъ, всякій женихъ долженъ казаться для вашей дочери выгодной партіей, а мой сынъ и подавно. Ванюша не глупъ, не дуренъ собой. Правда, что онъ молодъ, но тѣмъ лучше; я даю вамъ полное право располагать имъ: вы можете пристроить его къ хорошему мѣсту, и вѣрьте мнѣ, любезный сосѣдъ, что съ вашей протекціей и съ моими деньгами намъ не трудно будетъ вывести его въ люди. »

— Все это такъ — отвѣчалъ Полковникъ задумавшись; — но Софья не согласится.

« Вотъ хорошо! Развѣ вы не можете уговорить ея?»

Digitized by Google

— Нѣтъ.

« Ну, такъ принудишь; этого, мнѣ кажется, требуетъ собственная польза ея. »

— Нѣтъ, чортъ возьми! Пусть завтра-же разстрѣляютъ меня, если я рѣшусь на такой поступокъ. Благодарю васъ за честь; я не могу воспользоваться вашимъ предложеніемъ.

« И такъ ужь вы меня извините, » сказалъ Казначей, оскорбленный такимъ рѣшительнымъ отказомъ. « Я долженъ буду представить закладную ко взысканію. »

— Какъ вамъ угодно — отвѣчалъ равнодушно Полковникъ: — я даже не хочу больше просить васъ и объ отсрочкѣ. Рано-ли, поздно-ли, все будетъ одинъ конецъ; а чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Казначей уѣхалъ. — Нѣтъ — повторилъ старикъ, глядя вслѣдъ за нимъ — если-бы ты предлагалъ мнѣ цѣлую Турецкую Имперію, такъ и тутъ-бы я не захотѣлъ купить ея за одну новую слезу моей бѣдняжки.

Такъ думалъ Полковникъ; но Софья думала совсѣмъ иначе. Предложеніе Казначея отняло у нея послѣднее спокойствіе и растерзало еще больше ея сердце. Она знала, что добрый отецъ никогда не рѣшится принудить ее къ ненавистному замужеству, но между тѣмъ не могла помыслить безъ содроганія о томъ, что этотъ

Digitized by Google

дряхлый, немощный старецъ скоро будетъ изгнанъ изъ собственнаго своего дома, будетъ повергнутъ во всѣ бѣдствія нищеты, при послѣднихъ дняхъ своей жизни. А Софьѣ стоило сказать одно только слово и — онъ былъ-бы спокоенъ. Но какъ произнести это роковое слово? Какъ отдашь себя навсегда человѣку, къ которому она не могла чувствовать никакой привязанности, какъ заставить сердце любить по неволѣ?.... Бѣдная дѣвушка видѣла, что она стоитъ между двумя безднами, равно страшными, равно неизбѣжными, и не знала, въ которую изъ нихъ броситься. Иногда готова была она пожертвовать собой для спокойствія отца своего; но черезъ минуту совѣсть начинала мучить ее, какъ преступницу: ей казалось, что прахъ Ипполита содрогнется, когда она отдастъ себя другому. — Нѣтъ, никогда, никогда не рѣшусь на это! — говорила Софья, и опять оставалась въ мучительной борьбѣ сама съ собою.

Между тѣмъ время проходило. Казначей не щадилъ ни хлопотъ, ни издержекъ, и скоро приказные, какъ хищныя птицы, налетѣли къ Полковнику. Старикъ былъ твердъ, какъ камень. Но когда стали описывать имѣніе, когда крестьяне, собранные на господскій дворъ, узнали, что они должны будутъ разстаться съ добрымъ своимъ помѣщикомъ, и печально опустили головы,

Digitized by Google

тогда твердость Полковника на минуту исчезла, и горячая слеза покатилась на сѣдые усы его. Софья замѣтила эту слезу и ... могла-ли она долѣе колебаться? — Безумная! Для чего я такъ долго медлила! — прошептала дѣвушка. — Неужели я хотѣла быть и убійцей отца своего!... Холодный трепетъ пробѣжалъ по ней; высокая, чистая мысль самоотверженія загорѣлась въ душѣ ея, и разсѣяла слабую нерѣшительность.

Казначей самъ былъ при описи. Софья прибѣжала къ нему. Блѣдныя щеки ея вспыхнули румянцемъ, въ глазахъ выражалось что-то не земное: — Я готова на все — сказала она твердымъ голосомъ — согласна исполнить ваше желаніе, о которомъ вы говорили батюшкѣ. Только, ради Бога, пощадите его! Распустите людей, оставьте все по прежнему ...

Казначей смотрѣлъ на нее, разинувъ ротъ.

« Какъ? » спросилъ онъ. « Вы въ самомъ дѣлѣ соглашаетесь выйдти за моего сына Ванюшу? »

— Да.

« Прекрасно! прекрасно! » повторялъ обрадованный Казначей. « Ваша рѣшительность очень благоразумна, и очень мнѣ нравится. Впрочемъ почему-же-бы и не такъ? — прибавилъ онъ. — Я самъ природный дворянинъ.... Но зачѣмъ было доводить меня до пустыхъ хлопотъ и убытковъ? «...

Digitized by Google

Однакожъ желаніе Казначея, вступишь въ родство съ хорошей фамиліей и дашь черезъ то ходъ своему сыну, превозмогало и самую любовь его къ деньгамъ. Въ минушу опись была остановлена; Члены Суда были одарены и отпущены, и въ домѣ Полковника водворилось опять прежнее спокойствіе. Только старикъ былъ все еще не совсѣмъ спокоенъ.

« Софья! » сказалъ онъ, когда они остались одни. « Обдумала-ли ты хорошенько то, что сдѣлала? Не станешь-ли послѣ раскаяваться въ поступкѣ своемъ? »

— Никогда! — отвѣчала дѣвушка, рѣшительность которой въ самомъ дѣлѣ казалась непоколебима.

Старикъ молчалъ, и погрузился въ задумчивость.

Полковникъ ни за что-бы не согласился принести въ жертву собственному спокойствію дочь свою, и заботился только о ней одной. Онъ зналъ, что ему не долго остается жить, и предвидѣлъ, какія опасности могли встрѣтиться Софьѣ, оставшейся безъ подпоры, безъ состоянія. Она была такъ молода, а путь жизни такъ скользокъ... И кто могъ поручиться, что горесть ея будетъ вѣчная, что въ этомъ сердцѣ, умерщвленномъ на время тоской, не вспыхнутъ опять новыя чувства, новыя желанія?...

Digitized by Google

Сверхъ того женихъ, котораго, казалось, сама судьба такъ упрямо назначала ей, вопреки всѣхъ предположеній Полковника, имѣлъ въ самомъ дѣлѣ привлекательную наружность, и, по видимому, доброе сердце; только былъ немножко испорченъ воспитаніемъ. Но его еще можно было преобразовать; можно было надѣяться, что со временемъ онъ сдѣлается достойнымъ Софьи. Такъ думалъ Полковникъ, и всѣ эти размышленія заставляли его въ тайнѣ одобрять намѣреніе своей дочери.

«Дѣлай что хочешь,» сказалъ онъ наконецъ: «я не принуждаю тебя, не снимаю съ тебя воли.»

Софья желала одного: не спѣшить свадьбою. Ей хотѣлось продлить свободу свою, хотѣлось постепенно пріучить себя къ такому жестокому, неожиданному перевороту. Казначей согласился и на это, но съ условіемъ: чтобы, не смотря на отсрочку свадьбы, тотчасъ-же начали готовить приданое. »Это будетъ надежнѣе,» говорилъ онъ; «да и жениху веселѣе.»

Невѣста смотрѣла на всѣ эти приготовленія съ какимъ-то мертвымъ равнодушіемъ; но всякой и разъ очень ласково принимала жениха своего, и даже весело съ нимъ разговаривала. Только все просила она не спѣшить окончаніемъ дѣла, и ни кто не могъ сообразить двухъ та-

Digitized by Google

кихъ противоположностей вмѣстѣ. Многіе думали, что Софья почти начала забывать потерю свою. Самому Полковнику казалось, что она ожидаетъ только того, что-бы прошелъ годъ послѣ смерти Ипполита. Но тѣ, которые хорошо умѣютъ читать на темномъ днѣ человѣческаго сердца, могли-бы замѣтить, что при всемъ видимомъ спокойствіи Софьи, въ душѣ ея свирѣпствовала ужасная буря, и тѣмъ болѣе гибельная, что она не обнаруживалась ни одной слезой, ни однимъ вздохомъ несчастной. Тайное страданіе выражалось во всѣхъ чертахъ лица ея; щеки дѣвушки съ каждымъ днемъ становились блѣднѣе; огонь прекрасныхъ глазъ ея померкалъ, какъ отблескъ лампады, угасающей тихо и постепенно. Все это, говорю я, могло-бы заставить подозрѣвать, какая мрачная надежда закралась въ душу Софьи, могло-бы заставить подозрѣвать, для чего откладывала она свою свадьбу.

Такъ прошло почти цѣлое лѣто. Наконецъ эти безпрестанныя, вѣчныя отсрочки наскучили Казначею; онъ началъ требовать, что-бы по крайней мѣрѣ сдѣлали помолвку — и Софья не могла больше отговариваться.

Утромъ, въ день церемоніи, она была печальнѣе обыкновеннаго, и съ трудомъ скрывала слезы, которыя безпрестанно навертывались на

Digitized by Google

глазахъ ея. Ей принесли одѣваться. Софья уныло взглянула на богатый уборъ, приготовленный для нее, и сказала съ горькой улыбкой: къ чему всѣ эти наряды!... Скоро мнѣ ничего не будетъ нужно, кромѣ одного простаго, бѣлаго платья.... Черезъ минуту однакожъ она опять казалась совершенно спокойной; но это былъ послѣдній переломъ, который бѣдная дѣвушка могла себѣ сдѣлать. Во время обряда, когда подали обручальныя кольца, ей сдѣлалось дурно. Казначей и нѣкоторыя изъ дамъ, бывшихъ тутъ, думали, что это ничего не значитъ, что это часто случается съ дѣвушками, въ подобныхъ обстоятельствахъ, и очень скоро проходитъ. Однакожъ они ошибались: слабость Софьи безпрестанно увеличивалась; ее должны были вывесть изъ комнаты и положить въ постель.

Тутъ ужь замѣшилъ и Казначей, что невѣста не очень здорова. Старый Полковникъ былъ въ отчаяньи, и послалъ за Докторомъ.

Докторъ пріѣхалъ на другой день. Долго глядѣлъ онъ на больную, долго разговаривалъ потихоньку съ Полковникомъ, желая узнать причину болѣзни ея, и наконецъ заключилъ тѣмъ, что ей должно дать совершенное спокойствіе и рѣшительно не напоминать ни о чемъ, что хотя нѣсколько могло-бы потрясти вновь слабыя

Digitized by Google

ея нервы. « При всѣхъ этихъ предосторожностяхъ, » прибавилъ Докторъ, « при всѣхъ укрѣпительныхъ, горькихъ лекарствахъ, которыя я буду ей прописывать, она едва-ли возвратитъ когда нибудь прежнее здоровье свое.»

Такое заключеніе очень не понравилось Казначею. Онъ говорилъ, что Докторъ дуракъ, что онъ желаетъ продлить болѣзнь для собственнаго своего интереса, и что можно сыскать другаго, который въ три дни поставитъ Софью на ноги. Но ему еще больше не понравилось, когда Полковникъ, постигнувшій наконецъ, отъ чего такъ страдала бѣдная дочь его, попросилъ просто, безъ околичностей, и нареченнаго зятя и нареченнаго сватушку, не посѣщать больной впредь до выздоровленія.

« Это ужь ни съ чѣмъ не сообразно ! » вскричалъ Казначей; « да и почему-же...» Онъ хотѣлъ говорить еще что-то, но тутъ Полковникъ взглянулъ на нареченнаго сватушку такими глазами, что у того языкъ присталъ къ небу. Казначей видѣлъ, что спорить было не время. Однакожъ онъ все еще думалъ, что дѣло опять можетъ поправиться, и уѣхалъ, не теряя надежды.

Digitized by Google

Черезъ нѣсколько времени послѣ этого происшествія, однажды ночью, въ маленькой деревенькѣ, отстоящей часа на два ѣзды отъ усадьбы Полковника, остановилась ямская шѣлега. Лошади, которыя везли эту шѣлегу, были измучены и не могли бѣжать дальше.

« Мнѣ не льзя ночевать въ этой деревнѣ! » сказалъ человѣкъ, сидѣвшій въ шѣлегѣ, ямщику своему. « Сыщу-ли я здѣсь свѣжихъ лошадей ?»

— Какъ не сыскать, Ваше Благородіе — отвѣчалъ тотъ — за свои деньги чего не найдешь. Да вотъ — прибавилъ ямщикъ, указывая на избу, противъ которой они остановились — у здѣшняго хозяина есть пройки двѣ: онъ не откажется отъ работы.

Ямщикъ соскочилъ, постучался; въ окнѣ мелькнулъ огонекъ, ворота отворились, и проѣзжій, котораго ямщикъ величалъ: Ваше Благородіе, вошелъ въ избу.

Это былъ молодой офицеръ, высокій, стройный, съ прекраснымъ лицомъ, только нѣсколько блѣдный и по видимому изнуренный дальнимъ путемъ. Глаза его были красны отъ продолжительной безсонницы; а лѣвая рука, подвязанная чернымъ платкомъ, доказывала, что онъ ѣдетъ изъ арміи.

« Далеко-ли отсюда до деревни Полковника Леонскаго?» спросилъ онъ у хозяина.

Digitized by Google

— Не больно далеко: верстъ 15.

« Такъ довези-же меня туда, другъ мой. »

— Пожалуй — отвѣчалъ хозяинъ, почесывая голову. — Да лучше-бы, баринъ, ночевали: тушъ такія-то горы, что и Господи....

« Нѣтъ, нѣтъ, невозможно! » сказалъ офицеръ; « я и такъ слишкомъ долго пробылъ въ дорогѣ. Мнѣ сей часъ-же надобно ѣхать.»

— Ужь вы, батюшка, не на свадьбу-ли такъ спѣшите? — подхватила хозяйка.

Офицеръ посмотрѣлъ на нее съ удивленіемъ.— На какую свадьбу? — спросилъ онъ.

— Какъ-же? Вѣдь Полковникъ-то хотѣлъ выдать за мужъ дочку свою.

При этихъ словахъ сильное внутреннее движеніе изобразилось на лицѣ молодаго человѣка. Онъ сѣлъ и продолжалъ разспрашивать хозяйку. « За кого-же Полковникъ отдаетъ дочь, и когда будетъ эта свадьба?

— За сынка какого-то барина, какъ бишь его прозваніе?... Вотъ еще онъ служитъ въ городѣ и всегда принимаетъ подушныя — отвѣчала словоохотная женщина. — И свадьбу хотѣли играть скоро, только барышнѣ вдругъ что-то подѣялось: на самый сговоръ ей сдѣлалось тошно, а съ тѣхъ поръ все хуже, да хуже. Иные толкуютъ, что лихіе люди ее испортили; дру-

Digitized by Google

гіе говорятъ, будто она все думала о прежнемъ женихѣ, котораго убили въ арміи, и занемогла съ тоски. Теперь сохнетъ, да чахнетъ, такъ что жалко глядѣть....

То скорбь, то надежда, казалось, попеременно волновали душу незнакомца во время этого разсказа. «Нѣтъ,» прошепталъ онъ наконецъ въ задумчивости, « я былъ разъ обманутъ, и теперь, если-бы весь свѣтъ обвинялъ ее въ глазахъ моихъ, я не долженъ ничему вѣрить..... Ради Бога, поскорѣе лошадей!» прибавилъ молодой человѣкъ, вставъ съ своего мѣста и бросивъ на столъ горсть серебряныхъ денегъ.

Между тѣмъ какъ хозяинъ, побужденный къ дѣятельности такой щедрой платой, побѣжалъ запрягать лошадей, офицеръ съ нетерпѣніемъ и безпокойствомъ прохаживался взадъ и впередъ. А когда лошади были готовы, то онъ такъ заспѣшилъ ѣхать, что навѣрное забылъ-бы и шинель свою, и даже фуражку, если-бы ему о томъ не напомнили.

Рано утромъ Полковникъ и Докторъ, который лечилъ Софью, и съ нѣкоторыхъ поръ не оставлялъ ни на минуту своей больной, сошлись вмѣстѣ въ залѣ, гдѣ обыкновенно пили они чай. Старикъ былъ пасмуренъ, Докторъ погруженъ въ размышленія. Оба они говорили мало,

Digitized by Google

о вещахъ ничего не значащихъ, посторонникъ и, казалось, боялись коснуться предмета, который занималъ ихъ больше всего. Этотъ разговоръ, сухой и отрывистый, скоро прекратился, и между тѣмъ какъ Докторъ принялся за какую-то книгу, желая почерпнуть изъ нея новыя свѣдѣнія, касающіяся до его науки, Полковникъ отворилъ окно въ садъ. Свѣжій утренній воздухъ, видъ яснаго, безоблачнаго неба, влили на минуту какое-то тихое спокойствіе въ его душу. Но передъ самыми окнами былъ цвѣтникъ Софьи. Время розъ и нарцисовъ давно ужъ прошло; они поблекли и облетѣли. Только одни осенніе цвѣты, шапки и астры, кое-гдѣ цвѣли и пестрѣлись. — Скоро придетъ и ваша пора! — подумалъ старикъ, поглядѣвъ на нихъ — скоро завянете и вы, и можетъ быть вмѣстѣ съ той, которая васъ лелѣяла и любила!.. Тутъ ему опять стало грустно, и онъ опять устремилъ взоръ вдаль, на синее небо.

Вдругъ показалось Полковнику, что по одной изъ аллей сада кто-то идетъ къ его дому. Онъ смотритъ... смотритъ пристальнѣе, и не вѣритъ глазамъ своимъ. На лицѣ его изобразилась радость, смѣшанная съ какимъ-то ужасомъ, съ недовѣрчивостью къ самому себѣ. Онъ не можетъ произнести ни одного слова, ждетъ чего-то чрезвычайнаго и не сводитъ глазъ съ

Digitized by Google

дверей комнаты. Наконецъ они отворяются и Полковникъ видитъ, что ему показались не мечта и не призракъ: передъ нимъ воспитанникъ его, Ипполитъ Борскій!

— Господи! — сказалъ старикъ, всплеснувъ руками — неужели мертвые могутъ вставать изъ гробовъ, и возвращаться съ того свѣта!...

Но между тѣмъ какъ Полковникъ произносилъ эти слова, а Докторъ, выпаращивъ глаза, смотрѣлъ на него, крѣпкія объятія и горячія слезы юноши доказали его благодѣтелю, что онъ прижимаетъ къ сердцу не духовное существо, не холоднаго мертвеца, но человѣка, полнаго чувствъ и жизни.

— И такъ ты живъ, Ипполитъ! — восклицалъ Полковникъ, не помня себя отъ радости — ты въ самомъ дѣлѣ живъ!.. Но что это: рука у тебя подвязана, ты раненъ... Разскажи-же мнѣ, какъ это случилось, какими судьбами ворошился ты?..

« Все узнаете! » отвѣчалъ растроганный юноша. « Я былъ глупъ, легковѣренъ, виноватъ передъ вами!.. Но прежде скажите, что Софья?..

— Другъ мой! безъ тебя многое перемѣнилось у насъ, много случилось такого, чего ты вѣрно не ожидалъ никакъ...

« Знаю. Я заѣзжалъ домой; тамъ для меня объяснилось все... но я не успѣлъ предупре-

Digitized by Google

дишь васъ о пріѣздѣ своемъ: я безъ памяти спѣшилъ видѣть Софью. Такъ-ли слаба она, какъ сказали мнѣ?

Полковникъ вздохнулъ; Докторъ пожалъ плечами.

« Ради Бога ! » вскричалъ Ипполитъ въ отчаяніи : « дайте-же мнѣ видѣть ее хоть одну минуту ; дайте сказать ей то, что такъ тяготитъ мою душу... »

— Какое дѣйствіе произведетъ на больную сильная, внезапная радость ? — спросилъ Полковникъ у Доктора.

— Прежде — отвѣчалъ Докторъ — можно-бы ручаться за успѣхъ такого средства ; но теперь я не знаю... Впрочемъ — прибавилъ онъ, подумавъ съ минуту — въ такихъ случаяхъ надобно говорить откровенно: положеніе больной не можетъ быть хуже того, въ какомъ она теперь находится; зачѣмъ-же лишать ее послѣдней радости...

Если-бы Ипполиту прочитали приговоръ Военнаго Суда, поставили его на колѣни и прицѣлились-бы изъ 12 ружей въ его голову, то и тогда вѣрно-бы онъ не почувствовалъ такого ужаса, какой произвели въ немъ слова Доктора. Онъ стоялъ какъ окаменѣлый ; точно, какъ будто всѣ способности ума его были уничтожены, всѣ чувства сердца убиты.

Digitized by Google

Докторъ взялся приготовить Софью къ свиданію съ нимъ. Осторожно и постепенно объявилъ онъ ей, что вѣсть о смерти Ипполита была ложная и что онъ живъ. Сначала больная слушала его равнодушно: ей казалось, что ее обманываютъ и пустой надеждой хотятъ подкрѣпить силы ея. Но когда Докторъ прибавилъ, что Ипполитъ самъ увѣдомляетъ о скоромъ своемъ возвращеніи, когда показалъ письмо, нарочно написанное Борскимъ, тогда ужь она не могла болѣе сомнѣваться, и радость, давно забытая бѣдной дѣвушкой, блеснула въ глазахъ ея. «Теперь я умру спокойно!» сказала Софья, прочитавъ это письмо. «Онъ знаетъ мою невинность, и совѣсть не мучитъ меня... Но мнѣ грустно, что я его не увижу.» Мысль, что она не доживетъ до возвращенія Ипполита, сильно ее тронула. Она заплакала, и Докторъ, который зналъ, какъ вредны для нее слезы, рѣшился наконецъ открыть все. Онъ боялся, что больная при этомъ открытіи можетъ впасть въ глубокій, продолжительный обморокъ; однакожъ обморока не было. Софья сдѣлалась опять весела, и спокойна, и нетерпѣливо желала видѣть Ипполита.

Съ какимъ трепетомъ страха и надежды вошелъ Борскій къ ней въ комнату. Съ какими различными, смѣшанными, неизъяснимыми чувствами, стоя на колѣняхъ у постели блѣдной,

Digitized by Google

изнеможенной дѣвушки, осыпалъ онъ руку ея пламенными поцѣлуями. Казалось, онъ хотѣлъ вдохнуть въ нее всю жизнь, всѣ силы бытія своего. И въ самомъ дѣлѣ, лицо больной оживилось легкимъ румянцемъ, когда она увидѣла того, который стоилъ ей столькихъ слезъ и страданій; взоръ ея засвѣтился какимъ-то небеснымъ удовольствіемъ, и она приподнялась на постелѣ. Но оставшаяся искра жизни для того только вспыхнула ярче, чтобы скорѣе угаснуть: черезъ минуту голова Софьи склонилась опять на подушку, не досказанное слово замерло на устахъ, и одно слабое, безмолвное пожатіе руки было послѣднимъ привѣтомъ умирающей отчаянному ея другу.

Я познакомился съ Борскимъ въ 1813 году, за границей. Подъ Тарутинымъ онъ былъ тяжело раненъ, и въ полку его сочли убитымъ. Однакожъ судьба, противъ воли, спасла его отъ смерти; только оставшись сзади, въ резервномъ госпиталѣ, онъ долго и отчаянно былъ боленъ, и прибылъ къ арміи уже весною. Благородная, пріятная наружность Борскаго понравилась мнѣ съ перваго взгляда, а его дерзкое мужество, его тихій характеръ и какой-то отпечатокъ глубокой горести, которая выражалась во всѣхъ чертахъ лица его, привлекли

Digitized by Google

меня къ нему еще больше. Мы часто видались, часто вмѣстѣ бывали въ дѣлѣ. Видя непоколебимое равнодушіе, съ какимъ онъ бросался въ огонь, видя совершенное охлажденіе его къ жизни, я понялъ, что онъ несчастливъ; жалѣлъ о немъ, но не смѣлъ проникать въ тайну, которую онъ не открывалъ никому и, казалось, хранилъ въ душѣ своей, какъ святыню.

Не смотря на то, что Борскій презиралъ всѣ опасности и по видимому самъ искалъ смерти, непріятельскія пули и ядра долго щадили его. Наконецъ, подъ Дрезденомъ, раздробили ему руку.

Послѣ сраженія мнѣ удалось отыскать его въ больницѣ, отведенной для раненыхъ. Рана Борскаго была не опасна. Онъ даже очень терпѣливо переносилъ боль, которую она ему причиняла, но жалѣлъ о томъ, что поврежденная рука навсегда лишила его возможности продолжать службу, лишила, какъ онъ самъ говорилъ, послѣдней отрады: умереть со славой.

Я пробылъ у него съ часъ. Между тѣмъ какъ мы разговаривали, привели еще одного тяжело раненаго офицера съ обезображеннымъ лицомъ, съ разрубленной головой, укрученной перевязками. Взглянувъ на него, Борскій содрогнулся и отворотилъ голову. Я подумалъ, что это отъ состраданія, однакожъ скоро замѣтилъ,

Digitized by Google

что на лицѣ его изобразилось какое-то другое, непріятное чувство: точно какъ будто въ эту минуту оживилось въ немъ воспоминаніе чего-то ужаснаго. Раненаго помѣстили очень близко къ намъ. Сначала лежалъ онъ неподвижно, не обращая на насъ никакого вниманія; но черезъ нѣсколько минутъ, вслушавшись въ голосъ Борскаго, приподнялъ голову, присмотрѣлъ на него и, застонавъ, съ какимъ-то судорожнымъ движеніемъ, упалъ опять на шинель, лежавшую въ головахъ у него. Казалось, онъ силился что-то сказать, но разбитая его челюсть не позволяла ему произнести ничего, кромѣ однихъ невнятныхъ, глухихъ стоновъ. Вообразивъ, что несчастный умираетъ, я бросился къ нему на помощь; но онъ снова приподнялся, сыскалъ портфёль свой, и, слабой, дрожащей рукой, начертивъ нѣсколько словъ карандашемъ, сдѣлалъ знакъ, чтобы я показалъ ихъ Борскому. Вотъ что было написано на листочкѣ, который онъ подалъ мнѣ. «Самъ Богъ хотѣлъ, чтобы я здѣсь встрѣтился съ вами. Тяжело умирать, не очистивъ совѣсти своей!... Софія невинна: я оклеветалъ ее...»

Легко можно представить, съ какимъ удивленіемъ смотрѣлъ я на эту странную и безмолвную сцену. Я понялъ, что Борскій и офицеръ съ разрубленной головой встрѣтились не въ первый разъ въ жизни, и хорошо знали другъ

Digitized by Google

друга; видѣлъ, что слова, написанныя незнакомцемъ, сильно поразили Борскаго, что на глазахъ его навернулись слезы и, какъ мнѣ казалось, слезы радости; но больше ничего узнать не могъ. Ни время, ни мѣсто не позволяли мнѣ разспрашивать моего пріятеля о подробностяхъ этого происшествія. Я простился съ нимъ, надѣясь опять навѣстить его на другой день, но въ ту-же ночь корпусъ нашъ перемѣнилъ позицію, и мы больше не видались.

Года черезъ два послѣ того, когда я возвратился изъ Франціи, мнѣ пришлось, по дѣламъ моимъ, сдѣлать путешествіе въ южную часть Россіи. Это было лѣтомъ. На одной станціи у меня сломалась коляска. Между тѣмъ какъ ее починивали, я, отъ скуки, началъ разспрашивать Смотрителя о помѣщикахъ, живущихъ въ окружности, и случайно узналъ, что отъ этой станціи очень не далеко деревня Борскаго. Обрадованный такимъ открытіемъ, я рѣшился заѣхать къ нему. Стараго Полковника давно ужъ не было. Молодой человѣкъ продалъ всю свою собственность для того, чтобы выкупить его имѣніе, и поселился въ томъ мѣстѣ, которое доставляло ему столько сладкихъ воспоминаній: и цвѣтникъ Софьи, и дерновая скамья, на которой такъ часто сиживали они, сохраняли прежній видъ свой. Даже ни

Digitized by Google

одна вещь въ ея комнатѣ не была тронута съ мѣста.

Мы увидѣлись съ Ипполитомъ, какъ старые друзья, и я прожилъ у него нѣсколько дней. Замѣтивъ, что мнѣ очень хотѣлось знать исторію его жизни и развязку странной сцены, которой я былъ свидѣтелемъ, онъ рѣшился удовлетворить моему любопытству. Въ одинъ вечеръ, прогуливаясь вмѣстѣ, мы зашли далѣе обыкновеннаго, и нечувствительно очутились подлѣ церкви, стоящей на холмѣ, въ верстѣ отъ деревни. Тамъ, на могилѣ Софьи, у подножія гробоваго камня, скрывшаго всѣ радости несчастнаго моего друга, слышалъ я отъ него повѣсть, которую разсказалъ теперь.

П. Сумароковъ.

Digitized by Google

ОТВѢТЪ Г-ну КЛАПРОТУ,

НА ЗАМѢЧАНІЯ КАСАТЕЛЬНО КНИГЪ, ИЗДАННЫХЪ О. Іакинѳомъ Бичуринымъ, и относящихся къ Исторіи Монголовъ.

(Окончаніе).

10-е. « Сія ученая особа (слова Г-на Клапрота) « начинаетъ Исторію о *Гуннахъ* сими словами: Во « время переворотовъ, происходившихъ въ Китаѣ « при перемѣнѣ правленій, въ теченіе III и IV сто- « лѣтій до Р. Х., Монголія нечувствительно при- « нимала новый видъ. Изъ постепеннаго соединенія « поколѣній произошли три сильныя Ханства: *Дунъ-* « *ху* въ Восточной Монголіи, *Хунъ-ну* въ нынѣш- « немъ Ордосѣ и Халхѣ, и *Юэ-чжи* отъ Ордоса на « западъ. Но всѣ Китайскіе Историки согласны въ « томъ, что сіи три народа говорили различными « языками; посему-то Абель-Ремюза и я доказали, « что Дунъ-ху были *Тунгусы*, Хунъ-ну *Турки*, а « Юэ-чжи въ первые вѣка по Р. Х. покорили часть « Индустана и Сѣверной Индіи, и у Древнихъ из- « вѣстны были подъ названіемъ *Индоскиѳовъ* (*). »

Всѣ Китайскіе Историки, пишетъ Г-нъ Клапротъ, согласны въ томъ, что сіи три народа говорили различными языками; посему Г. Абель-Ремюза

(*) См. Тел. кн. VII, стр. 367.

Digitized by Google

и я (Г-нъ Клапротъ) доказали, что Дунъ-ху были Тунгусы, и пр. Въ сихъ словахъ Г-нъ Клапротъ самъ открываетъ *основаніе* новой ихъ системы о существованіи различныхъ народовъ въ Монголіи. *Основаніе сіе есть совершенно ложное,* ибо *ни одинъ изъ Китайскихъ Историковъ не писалъ,* что *упомянутые три народа говорили различными языками!* Напротивъ, въ Китайской Исторіи именно сказано, что *Дунъ-ху* были *Монголы, обитавшіе въ Восточной Монголіи*, а *Хунъ-ну* — Монголы-же, *обитавшіе въ Чахарѣ и Халхѣ.* Что касается до народа Юэ-чжи, то еще за два вѣка до Р. Х., пораженный Хуннскимъ Модо-Ханомъ сей народъ ушелъ въ Чжуньгарію, а потомъ и отсюда вытѣсненный Усуньцами (Калмыками), пришедшими отъ предѣловъ Китая, спустился въ Бухару. Остатки Юэ-чжисцевъ, засѣвшіе въ горахъ на сѣверо-восточной сторонѣ Хухунора, существуютъ и нынѣ въ Синиъ-Фу, и причисляются къ Турецкимъ племенамъ, ибо до Р. Х. народы Турецкаго происхожденія простирались отъ Каспійскаго моря на востокъ, по южную сторону Снѣжнаго хребта, до нынѣшнихъ предѣловъ Китая, и самая сѣверо-западная оконечность сего Государства находилась подъ народомъ Юэ-чжи. Но если-бы одинъ изъ древнихъ Историковъ Китая упомянулъ, что сіи три народа говорили различными языками, то и въ семъ случаѣ не льзя положительно сказать, что *Дунъ-ху были Тунгусы, Хунъ-ну — Турки,* ибо *различные* языки, которыми сіи народы говорили, по Исторіи неизвѣстны.

Digitized by Google

11-е. « О. Іакинѳъ, не изслѣдовавъ сихъ обстоя-« тельствъ, слѣпо принимаетъ мнѣніе Исправи-« тельной Коммиссіи, которая, какъ сіи, такъ и « существовавшіе послѣ нихъ народы: *Сянь-би, Жу-« жань* и *Ту-гюй* сочла за Монголовъ (*). ».

Въ сихъ словахъ нѣтъ и тѣни истины! Уже нѣ-сколько разъ было сказано, что Коммиссія, при сочиненіи Историческихъ Словарей, *не полагала никакихъ мнѣній*, а занималась единственно *исправленіемъ тоническаго переложенія иностранныхъ собственныхъ именъ на Китайскій языкъ*, отнюдь не входя въ изслѣдованіе историческихъ событій. Сверхъ сего, исправляла она слова, входящія только въ Исторію трехъ династій: *Ляо, Гинь* и *Юань*. По сей причинѣ въ ея Словарѣ нѣтъ словъ: *Дунъ-ху, Хунъ-ну, Сянь-би, Жу-жань, Ту-гюй*, и пр.

12-е. « Исправительная Коммиссія затруднилась « словомъ *Жоти* на *Монгольскомъ* языкѣ, которое « по предположеніямъ сей Коммиссіи должно быть « *Хуннское*. Въ самой вещи: *Жоти*, есть самое « сильное доказательство, что Хунны были не Мон-« гольскаго племени. Сіе слово безъ сомнѣнія есть « Турецкое: *Яхши*, что значитъ: добрый. А изъ « сего слѣдуетъ заключить, что *Хунны* были *Тур-« ки* (**). »

Вотъ образецъ критическаго ума, достойный особеннаго вниманія читающей публики, могущій

(*) Тел. кн. VII, стр. 367.

(**) Тел. кн. VII, стр. 369.

Digitized by Google

служишь поучительнымъ примѣромъ для Историковъ нашихъ и будущихъ временъ! Ежели-бы слову *Жоти* (*) вспрѣтилось въ Осѣяцкомъ языкѣ созвучіе ближе къ нему подходящее, чѣмъ Турецкое *Яхги*, то Г-нъ Клапротъ, вѣроятно-бы, велерѣчиво провозгласилъ удивленной Европѣ, что *Хунны* были *Остяки*! Дай Богъ ему успѣха въ подобныхъ открытіяхъ! Но что скажешъ ученый свѣтъ, когда узнаетъ, что слово: *Жоти*, столь запрудившее, какъ говоритъ увѣрительно Г-нъ Клапротъ, Исправительную Коммиссію, *не существуетъ въ ея Словарѣ*? Если таковы самыя сильныя доказательства Г-на Клапрота, въ важномъ дѣлѣ опредѣленія народовъ, судите-же: каковы должны быть тѣ доказательства, которыя онъ почитаетъ слабыми? Вотъ какимъ тономъ, и съ какимъ безстыдствомъ пускается сей *мнимо*-славный Оріенталистъ въ сужденіе о предметахъ, совершенно ему неизвѣстныхъ!!

13-е. «Слова народа *Ту-гюй*, встрѣчающіяся въ «Кипайской Исторіи, въ самой вещи суть не Мон-«гольскія, а Турецкія, что я уже доказалъ въ одной «статьѣ, изданной въ прежнемъ Азіятскомъ Жур-«налѣ, и также въ Mémoires relatifs à l'Asie. *Ту-гюй* «занимали въ средней Азіи тѣ мѣста, на кото-«рыхъ, по Византійскимъ Историкамъ, въ то же вре-«мя жили *Турки* (**).»

(*) Слово *Жоти* вошло въ Кипайск. Исторію еще до Р. Х.

(**) Тел. кн. VII, стр. 376.

Digitized by Google

Опровергать Г-на Клапрота, доказывающаго тождество словъ: *Ту-гюй* и *Турки*, почитаю совершенно излишнимъ, ибо доказательства его основаны на произвольныхъ догадкахъ, не только не имѣющихъ основанія, но противорѣчащихъ Китайской Исторіи. Въ сей Исторіи сказано, что *Ту-гюй* были Монголы, и самое слово *Ту-гюй* значитъ *шлемъ*, который и нынѣ по-Монгольски называется *Тулга*; на Турецкомъ-же языкѣ *нѣтъ названія шлему*, ибо у Татаръ шлемъ составляетъ часть соединенную съ панцыремъ. Что касается до ссылки на Византійскихъ Историковъ, то, хотя Г-нъ Клапротъ не указалъ ни на Историка, ни на время, ни на мѣсто, но я очень сомнѣваюсь, чтобы Византійскіе Историки, говоря о Туркахъ, разумѣли подъ ними Тугюйцевъ. Даже, если-бы Греческіе Историки того времени изразительно писали что-либо о Туркахъ, разумѣя подъ ними Тугюйцевъ, то и въ семъ случаѣ свидѣтельство ихъ было-бы очень слабо, потому что Греки того времени не только не имѣли основательныхъ свѣдѣній о восточныхъ странахъ Азіи, но даже объ народахъ, обитавшихъ около Каспійскаго моря писали баснословно (*). Напротивъ, свѣдѣнія о Тугюйскомъ Домѣ,

(*) Вѣроятно, Г-нъ Клапротъ говоритъ о подданныхъ Хана Дизавула, которыхъ Греки называли *Саками* и *Массагетами*, и къ которымъ въ 569 г. ѣздилъ изъ Царяграда Земархъ. См. подробности, въ Mem. populorum, Стриттера, т. III, стр. 44, и слѣд. Любопытно видѣть повѣрку этого мѣста О. Іакинѳомъ. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

помѣщенныя въ Китайской Исторіи, не подлежатъ никакому сомнѣнію. Китайцы отправили посольство къ первому Тугюйскому Хану, когда онъ жилъ еще подъ Алтаемъ. Они дважды видѣли Тугюйскую армію подъ своею столицею, въ средоточіи Китая (подъ городомъ Си-ань-фу); проложили большую дорогу отъ В. стѣны на сѣверъ чрезъ всю Монголію; долго воевали съ Тугюйцами въ самой Монголіи, и наконецъ, покоривъ сію страну, раздѣлили ее на области и управляли по своимъ законамъ. Г-ну Клапроту, безъ сомнѣнія, непріятно слушать сіи историческіе доводы въ опроверженіе его бредней!

14-е. «Ежели послѣ сего Г. Шмидтъ и О. Іакинѳъ «еще будутъ почитать ихъ (Ту-гюй) Монголами, «то предположенія ихъ должно поставить въ чи«сло величайшихъ заблужденій, происшедшихъ отъ «недостатка свѣдѣній, и особенно того критиче«скаго духа, который день отъ дня упадаетъ ме«жду учеными (*).

Сіи слова, послѣ всего предыдущаго, должны сорвать невольную улыбку съ устъ мыслящаго читателя. Въ самомъ дѣлѣ: не забавно-ли видѣть человѣка, который, сочиняя небылицы, говоритъ о критическомъ духѣ? Который едва началъ изрядно разумѣть Китайскую грамоту, и уже пустился, для доказательства своихъ небывалыхъ свѣдѣній, опровергать Китайскую Исторію и труды Коммиссіи, сосставленной изъ ученѣйшихъ мужей Имперіи

(*) Тел. кн. VII. стр. 376, 377.

Digitized by Google

Китайской? Благодареніе Вышнему, ежели таковой духъ, которому приличнѣе эпитетъ *Клапротовскаго*, чѣмъ *критическаго*, день отъ дня упадаетъ между учеными! Симъ-то критическимъ духомъ водимъ былъ Г-нъ Клапротъ, когда писалъ свои замѣчанія на Путешествіе Тимковскаго въ Китай, не имѣя ни малѣйшаго свѣдѣнія о тѣхъ вещахъ, которыя были предметомъ его критики. По сей причинѣ, всѣ почти его замѣчанія на помянутую книгу суть не что иное, какъ бредъ человѣка, совершенно не понимающаго, что онъ пишетъ.

15-е. « О. Іакинѳъ, слѣдуя мнѣнію Исправитель-« ной Коммиссіи, перемѣняетъ слово: *Тӳ-гюй* въ « *Тулга*; но Китайцы никогда не обезображивали « тѣхъ иностранныхъ именъ, которыя удобно мог-« ли тонически переложить на свой языкъ, и имъ « ничто не препятствовало изобразить слово: *Тул-« га*, буквами *Тху-эрѣ-га* (*).

Думаю, что слово: *неправда*, уже наскучило читателямъ; но Г-нъ Клапротъ поставилъ меня въ необходимость повторить, что и здѣсь онъ говоритъ совершенную неправду, ибо въ Словарѣ Исправительной Коммиссіи нѣтъ слова: *Тӳ-гюй*! Но вотъ что замѣчательно: здѣсь Г-нъ Клапротъ защищаетъ Китайскихъ Историковъ въ томъ, въ чемъ самое Правительство Китайское обвинило ихъ, ибо Коммиссія составлена была единственно для исправленія иностранныхъ собственныхъ именъ,

(*) Тел. кн. VII, стр 377.

Digitized by Google

которыя Китайскіе Историки обезобразили, желая, при тоническомъ переложеніи оныхъ на свой языкъ, удержать въ связи буквъ смыслъ какой-либо. Съ другой стороны, ежели Китайцы, какъ увѣряетъ Г-нъ Клапротъ, никогда не обезображивали тѣхъ иностранныхъ именъ, которыя удобно могли тонически переложить на свой языкъ, то какъ могла Коммиссія сіи-же самыя слова снова переложить на Китайскій языкъ буквами, созвучными правильному произношенію оныхъ? По всему видно, что Г. Клапротъ, при сочиненіи своего опроверженія, подобенъ былъ утопающему человѣку, который въ отчаяніи хватается за каждую хворостинку, плывущую по водѣ, чтобы только спастись отъ смерти.

16-е. «Что касается до Уйгуровъ, то, вѣроятно, Исправительная Коммиссія заблагоразсудила «назвать ихъ: *Хойхоръ*, ибо О. Іакинѳъ такъ ихъ называетъ. Въ одномъ замѣчаніи, впрочемъ безъ всякой «ссылки, онъ присовокупляетъ: — *Хойхоръ* есть Монгольское названіе сего поколѣнія. Туркистанцы называютъ его *Уйгуръ*. Китайцы писали Монгольское названіе чрезъ *Хой-хэ* и *Хой-ху*, а Туркистанское чрезъ *Вэй-ву-эллъ*, иначе *Вэй-ву-ръ*. «Въ семъ случаѣ «не соглашается съ нимъ Г. Шмидтъ, желающій, что«бы Уйгуры были *Тибетцы*. Какъ уже удовлетвори«тельно доказано, что сей народъ былъ Турецкаго «племени, и говорилъ Турецкимъ языкомъ, то я и не «останавливаюсь на обоихъ сихъ предположеніяхъ, «не заслуживающихъ никакого вниманія (*).

(*) Тел. кн. VIII, стр. 513.

Digitized by Google

Что *Уйгуръ* и *Хойхоръ*, *Вэйвуръ* и *Хойхэ* суть одно и тоже слово, это Г-нъ Клапротъ можетъ найдти въ Исторіи Династіи Ляо. Что касается до Г-на Шмидта, онъ никогда не желалъ, чтобы Уйгуры были Тибетцы, а въ переведенной имъ Исторіи Монгольскаго народа дѣйствительно есть подобная мысль, которая оказалась-бы справедливою, если-бы историкъ яснѣе выразилъ ее. Домъ *Хойхоръ*, по Китайской Исторіи, составлялъ одно изъ сильныхъ Монгольскихъ поколѣній, кочевавшее на восточныхъ предѣлахъ Чжуньгаріи. Въ 744 году Хойхорскій владѣлецъ положилъ конецъ владычеству Тулгаскаго Дома въ Монголіи, и покоривъ Халку и Чжуньгарію, объявилъ себя Ханомъ. Въ 844 г. господство Хойхорскаго Дома въ Монголіи рушилось. Но какъ скоро прекратились внутреннія смятенія, то ошкрылись два Ханства изъ Хойхорскаго Дома: одно въ Китаѣ на сѣверозападныхъ предѣлахъ губерніи Ганъ-су, въ областяхъ Ганъ-чжеу-фу, Су-чжеу и Ань-си-чжеу; другое въ Восточномъ Туркистанѣ, съ частію Чжуньгаріи. Первое покорили Тангуты, въ 1035 году, а второе продолжалось до Чингисъ-Хановыхъ временъ. Но съ Хойхорскимъ Домомъ въ Туркистанѣ, въ продолженіе X, XI и XII столѣтій, тоже произошло, что и съ Монгольскими Ханами между Турецкими племенами. По долговременной связи съ Туркистанцами, они нечувствительно, и по религіи и по языку, превратились въ Турковъ. Какъ главное пребываніе Хойхорскаго Дома въ Туркистанѣ находилось въ Пичанѣ, то сіе владѣніе во время Чингисъ-Ханово превращено было въ военный округъ, подъ назва-

Digitized by Google

ніемъ Уйгурскаго. Пичанцы, по долговременному пребыванію у нихъ Хойхорскаго Дома, приняли *древнее Монгольское письмо*, которое и донынѣ употребляютъ, между шѣмъ какъ говорятъ Турецкимъ языкомъ. Г-нъ Клапротъ знаетъ только послѣднее обстоятельство, которымъ и доказываетъ, что *Уйгуры* были не Монголы, а *Турки*; но сіе, какъ и всѣ его доказательства, неосновательно и опрометчиво. Языкъ малолюднаго народа обыкновенно теряется, при смѣшеніи онаго съ многочисленнымъ народомъ. Маньчжуры и Монголы, вошедшіе въ Кишай, давно уже потеряли свой природный языкъ, и нынѣ дѣти ихъ чиновниковъ *обучаются Маньчжурскому или Монгольскому языкамъ, какъ иностраннымъ*. Другой примѣръ сему видимъ въ потомкахъ Чингисъ-Хановыхъ. Изъ нихъ, управляющіе Турецкими поколѣніями, какъ въ Средней Азіи, такъ и въ Россіи, всѣ говорятъ Турецкимъ языкомъ (Татарскимъ), между шѣмъ какъ Князья Монгольскіе, потомки того-же Дома, всѣ говорятъ Монгольскимъ языкомъ. Удивительно, какъ Г-ну Клапроту до сего времени не пришло на мысль доказывать, что нынѣшніе Монгольскіе Князья должны быть Турки и говорятъ Турецкимъ языкомъ, потому что Татарскіе Князья, происшедшіе отъ одного съ ними Дома, говорятъ Турецкимъ языкомъ, и употребляютъ Турецкое письмо!

17-е. «Что касается до мнѣнія О. Іакинѳа, что «*Дунъ-ху*, слѣдовательно и *Ки-дань* были Монголы, оно, *мнѣ кажется*, не имѣетъ основанія. *Дунъ-ху* дѣйствительно составляли націю, принадле-

Digitized by Google

«жащую болѣе къ племени Тунгузскому, нежели «Монгольскому (*).»

Китайская Исторія, современная симъ событіямъ, ясно говоритъ, что Дунъ-ху были Монголы. Домъ Кидань происходилъ отъ Дунъ-ху.

18-е. «Должно сожалѣть, что Китайскіе Исто- «рики мало намъ оставили словъ Киданьскихъ: но «и между сими словами многія ближе подходятъ къ «Маньчжурскимъ, нежели къ Монгольскимъ (**).»

Г-нъ Клапротъ привелъ въ примѣръ восемь словъ Жужаньскихъ, нѣсколько созвучныхъ съ словами Маньчжурскими. Но нынѣ уже рѣшено, что случайнымъ сходствомъ въ созвучности и значеніи нѣсколькихъ словъ, въ двухъ разныхъ языкахъ, не можно доказывать происхожденія народовъ; потребно для сего грамматическое сходство въ самыхъ свойствахъ сихъ языковъ. Въ Монгольскомъ языкѣ находится довольно словъ Турецкихъ, въ Маньчжурскомъ множество словъ Монгольскихъ. Въ сихъ трехъ языкахъ есть даже большое грамматическое сходство. Не смотря на все сіе, Китайская Исторія уже болѣе 2000 лѣтъ почитаетъ сіи три народа за разноплеменные; сходство-же въ словахъ и правилахъ грамматическихъ доказываетъ намъ только то, что въ глубокой древности сіи три народа имѣли одно происхожденіе, а потомъ заимствовали другъ у друга нравственное образованіе. И такъ, Г-нъ Клапротъ, который и самъ отдѣляетъ Тунгусовъ отъ Монголовъ, найдетъ себѣ сильнѣйшее опровер-

(*) Тел. кн. VIII, стр. 518.

(**) Тел. кн. VIII, стр. 518.

Digitized by Google

женіе въ сличеніи Словарей Монгольскаго и Маньчжурскаго.

19-е. «Родъ первыхъ Киданьскихъ Князей не *Да-*
«*хури*, какъ О. Іакинѳъ утверждаетъ, но *Дахо*
«назывался. Да и въ Китайскихъ лѣтописяхъ нѣтъ,
«чтобы *Дахури* нынѣшніе, составляющіе отрасль
«*Солоновъ*, происходили отъ древнихъ Князей Ки-
«даньскихъ. Это есть одна изъ тѣхъ догадокъ, ко-
«торою О. Іакинѳъ, *вѣроятно*, почерпнулъ изъ тру-
«довъ Исправительной Коммиссіи (*).

Г-нъ Клапротъ, при пособіи *вѣроятности*, въ первый разъ *угадалъ*, что слово: *Дахури* взято мною изъ Словаря Исправительной Коммиссіи. Домъ *Дахури* и нынѣ существуетъ, и безъ сомнѣнія лучше знаетъ происхожденіе своихъ предковъ, нежели Г-нъ Клапротъ, который впрочемъ никогда не читалъ и Китайскихъ Лѣтописей, хотя здѣсь и ссылается на нихъ, ибо не знаетъ, что о происхожденіи поколѣній Монгольскихъ и Тунгузскихъ надлежитъ справляться не въ Лѣтописяхъ, а въ Историческихъ Прибавленіяхъ, въ Родословной Восьми Знаменъ (**), и въ книгѣ подъ названіемъ: Происхожденіе Монголовъ (Мынъ-гу юань-лю).

Слѣдуетъ обратить вниманіе на слово: *угадалъ*, ибо симъ однимъ словомъ совершенно объясняется причина столь неимовѣрной лжи, разлитой въ опроверженіи Г-на Клапрота. Сей ученый, обладающій отличною способностію и судить и писать, прію-

(*) Тел. кн. VII, стр. 519.

(**) Есть Русскій переводъ сей книги, Леонтьева, въ 16-ти томахъ.

Digitized by Google

брѣлъ дурной навыкъ споришь и блистать хвастовствомъ. Онъ *не токмо не имѣетъ, но еще и не видѣлъ Историческаго Словаря, сочиненнаго Исправительною Коммиссіею; а до сего мѣста дѣлалъ указанія на помянутую книгу на угадъ, не имѣя ни малѣйшаго понятія о ея содержаніи. Вотъ почему онъ по необходимости долженъ былъ просто лгать.* И можно сказать, что лгалъ съ такимъ откры̀тымъ видомъ, какъ будто говорилъ совершенную истину. Только въ семъ мѣстѣ при словѣ: *вѣроятно*, нѣсколько забылся: ибо симъ словомъ явно обнаружилъ, что онъ и не имѣетъ, и не знаетъ Историческаго Словаря Исправительной Коммиссіи.

20-е. «Имя: *Монголъ* также есть очень древнее. «Нѣкогда оно принадлежало одному изъ главныхъ «поколѣній Монгольскаго народа, которое смѣша«лось, *можетъ быть*, еще въ отдаленнѣйшія вре«мена, съ нѣкоторыми Тунгузскими поколѣніями; «посему, не безъ основанія можно заключишь (изъ «*можетъ быть!*), что сія отрасль есть ша-же са«мая, которую Китайцы знали въ VI, VII и VIII-мъ «столѣтіяхъ, подъ названіемъ *Мо-хэ*, которое, ка«*жется*, есть нечистый выговоръ слова: *Мон«голъ* (*).»

Монголъ есть слово Монгольское, на Китайскомъ и Тунгузскомъ языкахъ: *Мынгу*, а въ VII-мъ вѣкѣ по Китайской Исторіи *Мынъ-ву*. Если-бы слово: *Монголъ*, было произведено Китайцами изъ слова:

(*) Тел. кн. VIII, стр. 520.

Digitized by Google

Мо-хэ, то Исторія ихъ никакъ не упустила-бы пояснить сіе. Вмѣсто того, чтобы писать что-либо о Монголахъ съ вѣтра, совѣтую Г-ну Клапроту выписать изъ Китая книгу: *О происхожденіи Монголовъ*, изъ которой можетъ онъ почерпнуть самыя точныя свѣдѣнія о семъ народѣ. Но какъ дѣло уже сдѣлано, то я, не останавливаясь на семъ, прошу читателей особенно замѣтить здѣсь слова: *можетъ быть* и *кажется*.

21-е. «Одна отрасль народа *Мо-хэ*, перешедшая «ошъ Амура къ Ордосу, въ VIII-мъ вѣкѣ, сдѣла«лась здѣсь извѣстною, подъ названіемъ: *Та-та*. «Имя: *Та-та* есть не что иное, какъ испорченное «Китайцами слово: *Татаръ* (а слова: *Тулга*, Ки«тайцы не могли испортить, см. выше зам. 15.), «подъ которымъ впослѣдствіи означались всѣ Мон«гольскія поколѣнія, принявшія еще позже древнее «свое названіе: *Монголъ* (*).»

Вотъ какъ Г-нъ Клапротъ умѣлъ, безъ всякихъ свидѣтельствъ историческихъ, при помощи однихъ словъ: *можетъ быть* и *кажется*, изъ *Мо-хэ* сдѣлать слово *Монголъ*, а *Та-та* превратить въ *Татаръ*! Умствованія его по сему предмету очень походятъ на нелѣпѣйшія умствованія Буддистовъ о мірозданіи.

22-е. «Въ словѣ: *Та-та*, буква *та* послѣдняго сло«га, по Китайскимъ Словарямъ 543-го и 1011-го го«довъ, имѣетъ двоякое произношеніе: *та* и *тже*. Уже

(*) Тел. кн. VIII, стр. 521 и 522.

Digitized by Google

«въ Словарѣ, изданномъ въ 1037 году, въ первый «разъ встрѣчается третій сей буквы выговоръ: «*Тань*. Послѣдній выговоръ, по всей вѣроятности, «есть погрѣшность (*).»

Чтобы Китайцы могли погрѣшить при сочиненіи своего Словаря, и не примѣтили сего, а уже чрезъ восемь столѣтій одинъ изъ Европейцевъ, никогда не бывавшій въ Китаѣ, открылъ сію погрѣшность, этому хотя очень трудно, но еще можно повѣрить. Но, вотъ что удивительно: Китайцы, съ 1037 года до сего времени, выговариваютъ сію букву: *Тань*, какъ будто-бы предписано было цѣлому государству продолжать помянутую погрѣшность Словаря, изданнаго въ 1037 году. Г-нъ Клапротъ не имѣетъ практическихъ свѣдѣній въ Китайскомъ языкѣ. Послѣдній Китайскій Словарь, подъ названіемъ: *Кханъ-си цзы-дянь*, изданъ въ 1716 году, и, не смотря на его недавность, нынѣ множество буквъ Китайцы произносятъ иначе, нежели какъ выговоръ ихъ опредѣленъ въ помянутомъ Словарѣ. Отъ чего происходитъ это? спросите вы. Отъ того, что задолго до изданія Словарей, общимъ употребленіемъ укореняется выговоръ нѣкоторыхъ буквъ, вопреки выговору опредѣленному въ Словаряхъ, ибо однѣ и тѣ-же буквы не одинаково произносятся въ разныхъ частяхъ Китая, а Сочинители Словарей принимаютъ, по своему усмотрѣнію, одинъ который-либо выговоръ. Буква: *та*, и до XI-го столѣтія выговаривалась: *Тань*, но по-

(*) Тел. кн. VIII, стр. 522 и 523.

Digitized by Google

слѣдній выговоръ до 1037 года не былъ только введенъ въ Словарь.

23-е. «Какъ выговоръ *Тань* извѣстнымъ сдѣлался «только съ XI-го вѣка, то онъ и не могъ вхо«дить въ составъ слова: *Та-та*, которымъ Ки«тайцы, въ VIII-мъ вѣкѣ, означали имя *Татаръ*, «одного изъ поколѣній народа *Мо-хэ*, иначе *Мон«голъ*, перешедшее отъ Амура къ Ордосу (*).

Думаю, что читатели еще не забыли выше сего явившіяся: *можетъ быть* и *кажется*. Здѣсь Г-нъ Клапротъ переходитъ отъ оныхъ словъ къ открытой неправдѣ, и увѣряетъ, что сами Китайцы подъ именемъ: *Та-та*, разумѣли *Татаръ*, а подъ именемъ: *Мо-хэ*, имя *Монголъ*. Слово: *Татань* вошло въ Китайскую Исторію въ началѣ IX-го, а слово: *Татаръ*, въ началѣ XIII-го вѣка, и Китайская Исторія никогда не смѣшивала сихъ словъ между собою. Даже при династіи Юань, которая собственно называлась *Татань*, сіе слово удержано, какъ произносимое правильно, а поколѣніе *Татаръ* оставалось при своемъ прежнемъ названіи. Если-бы, какъ кажется Г-ну Клапроту, поколѣніе *Татань* собственно называлось *Татаръ*, то неужели потомки Чингисъ-Хана, сидѣвшіе на престолѣ Китая, не исправили-бы сей погрѣшности, и дозволили носить свое народное имя одному изъ Монгольскихъ поколѣній, а сами продолжали называться испорченнымъ отъ Китайцевъ словомъ *Татань*? Напротивъ, здѣсь самое дѣло показываетъ

(*) Тел. кн. VIII, стр. 523.

Digitized by Google

истину. Поколѣніе *Татань* принадлежало къ Тунгузскому народу, почему и называлось однимъ изъ словъ собственнаго своего языка (*Татань*, на Тунгузскомъ языкѣ, значитъ: *шалашъ*). Сверхъ сего, Домъ Юань, изгнанный изъ Китая въ Монголію, въ началѣ XV-го вѣка снова принялъ прежнее наименованіе *Татань*, и сіе слово осталось и донынѣ въ памяти Монголовъ.

24-е. «Но Исправительная Коммиссія заблагорас-«судила усвоить себѣ сей парадоксъ, и назвать «Монголовъ словомъ: *Татань*, вмѣсто: *Татаръ* (*).»

Послѣ изъясненій словъ: *Мо-хэ* и *Монголъ*, *Татань* и *Татаръ*, излишнимъ нахожу указывать, кому болѣе приличествуетъ слово: *парадоксъ* — Исправительной Коммиссіи, которая во всемъ основывалась на Исторіи своего отечества, или Г-ну Клапроту, который изъ *можетъ быть* и *кажется* вывелъ нелѣпое заключеніе о словахъ: *Татань и Татаръ*? Кажется, что Г-нъ Клапротъ принялъ на себя званіе оппонента, который обыкновенно, хотя притворно, но съ намѣреніемъ говоритъ вопреки истинѣ.

25-е. «Народъ Монгольскій, означенный Китай-«цами подъ общимъ названіемъ: *Та-та*, во время «Чингисъ-Ханово, дѣлился на четыре большія по-«колѣнія: *Монголъ*, собственно такъ названное, и «происходящее отъ Мохэ, *Тайгутъ*, *Кэрэ* и *Та-«таръ*. Китайцы, чтобъ отличить народъ отъ по-

(*) Тел. кн. VIII, стр. 523.

Digitized by Google

«колѣнія *Татань*, ш. е. *Татаръ*, пришедшій отъ «Амура къ Ордосу, означали его прежнимъ именемъ «*Та-та*, а поколѣніе Монголовъ называли *Та-*«*таръ* (*).»

Сіе предположеніе написано довольно складно; но жаль, что не имѣетъ оно никакого основанія: ибо Китайская Исторія ничего согласнаго съ онымъ не говоритъ. Еще замѣчательно здѣсь то, что Г-нъ Клапротъ, вмѣсто: *Кэрэ*, употребилъ слово: *Каранъ*. Первое находится въ Словарѣ Исправительной Коммиссіи, а второе въ Исторіи Абулгази-Хана. Привычка говорить неправду, обратилась у Г-на Клапрота въ такую страсть, что и въ другихъ писателяхъ одни только ошибочныя мѣста кажутся ему справедливыми. Можно-ли повѣрить, чтобы кочевой Киргизецъ Монгольское слово: *Кэрэ*, произносилъ правильнѣе, нежели сами Монголы?

26-е. «Музульманскіе писатели, подобно Китай-«цамъ, называли Монголовъ *Татарами*. Абулъ-Фе-«да, въ описаніи *Кара кома*, столицы первыхъ пре-«емниковъ Чингисъ-Хановыхъ, говоритъ: «Сіе имя «на Турецкомъ языкѣ значитъ: *черный песокъ*. Она «лежитъ близъ земли Монголовъ, которые суть «происхожденія Татарскаго, и отъ которыхъ про-«исходятъ также Ханы, (ш. е. преемники Чингисъ-«Хановы) (**).»

Не льзя сказать: *подобно Китайцамъ*, потому, что Китайцы *не называли Монголовъ Татарами*.

(*) Тел. кн. VIII, стр. 525.

(**) Тел. кн. VIII, стр. 526.

Digitized by Google

Напрошивъ, Мугаммеданскіе писатели дѣйствительно называли ихъ *Татарами*; но справедливо-ли? Если Мугаммедане въ то время справедливо называли Монголовъ Ташарами, то для чего нынѣ называютъ ихъ не Ташарами, и даже не Монголами, а *Калмаками*, шакимъ словомъ, которое неизвѣстно и самимъ Монголамъ? Извѣстно, что не только въ древности, но и въ настоящее время, народы по большой части называютъ другъ друга испорченными, или вымышленными народными именами. Возьмемъ въ примѣръ одинъ только *Китай*. Тибетцы называютъ сіе Государство — *Гянакъ*, Ташары — *Каталяшъ*, Монголы — *Китатъ*, Маньчжурцы — *Никань*, Европейцы — *Хина*. Даже просвѣщенные Европейцы означаютъ всѣ народы Средней Азіи подъ названіемъ *Татаръ*, между тѣмъ какъ ни одинъ народъ, и ни одно поколѣніе, въ Средней Азіи не называется симъ именемъ. И такъ правдоподобнѣе можно сказать, что Мугаммедане Средней Азіи первые превратили слово *Татань* въ *Татаръ*, и сообщили сію погрѣшность Европѣ. Я увѣренъ, что Г-ну Клапроту прискорбно разстаться съ словомъ: *Татаръ*, потому, что объясненіе сего слова составляетъ жемчужину, украшающую его сочиненія; но должно замолчать — а его молчаніе нынѣ вообще принимаютъ знакомъ раскаянія. Что касается до Абулъ-Феды, то одно изъясненіе слова: *Кара-комъ*, доказываетъ, что онъ былъ худой историкъ. *Кара-комъ* суть слова Турецкія, и значатъ: *черный песокъ*? Но столица Дома Чингисъ-Ханова называлась — не Кара-комъ, а *Хара-хоринь*, по одной рѣчкѣ, имя коей на Монгольскомъ языкѣ значитъ:

Digitized by Google

Двадцать черныхъ. Какъ слово сіе, такъ и самое мѣсто еще и донынѣ въ свѣжей памяти у Монголовъ. Абулъ-Феда превратилъ сіе слово въ *Каракомъ*! Подобною историческою точностію въ толкованіи словъ, особенно отличался Абулгази-Ханъ.

Вотъ всѣ возраженія, которыя Г-нъ Клапротъ могъ найдти въ плодовитомъ своемъ воображеніи, въ защищеніе системы своей о различныхъ народахъ, обитавшихъ въ Монголіи — системы, основанной на однихъ предположеніяхъ, которыми онъ очевидно старался пополнить недостатокъ свѣдѣній своихъ въ Китайской Исторіи! Въ моихъ объясненіяхъ на его возраженія совершенно раскрыты: и нелѣпое основаніе сей системы, и причины, побудившія Г-на Клапрота защищать оную откры-тою неправдою. Въ сихъ объясненіяхъ вовсе нѣтъ ссылокъ на Китайскую Исторію, потому что самъ Г-нъ Клапротъ тщательно старался избѣгать ихъ. Очень жалѣю, что Г-нъ Абель-Ремюза, при всемъ своемъ благоразумія, и знаніи въ Китайскомъ языкѣ, безъ дальняго разсмотрѣнія дозволилъ нелѣпыя замѣчанія Г. Клапрота помѣстить въ Журналѣ Парижскаго Азіятскаго Общества.

Я съ своей стороны, удовлетворивъ желаніе занимающихся Исторіею Востока Азіи, разрѣшеніемъ недоумѣній по сей части, совѣтую съ крайнею осторожностію пользоваться не столько твореніями Г-на Клапрота, но сочиненіями и другихъ Оріенталистовъ, послѣдователей его, и особенно Дегиня, который положилъ основаніе ложной системѣ о различныхъ народахъ, обитавшихъ въ Монголіи, ибо

Digitized by Google

сія система производитъ безпорядокъ во Всеобщей Исторіи народовъ, и замѣшательство въ согласованіи самихъ Историковъ между собою.

Въ заключеніе, долгомъ почитаю сказать, что я имѣю въ рукописи полную Исторію Монгольскаго народа, отъ древнѣйшихъ временъ до XV-го столѣтія, переведенную мною съ Китайскаго языка, въ трехъ томахъ. Сія самая рукопись сокращенно помѣщена въ моихъ *Запискахъ о Монголіи*.

I. Б.

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская литтература.

— *Физическая Географія*, сочиненіе Мальтъ-Брупа. Перевелъ съ Французскаго П. Максимовичъ. СПб. въ т. Н. Греча, 1831 г. 581 стр. in-8.

Мальтъ-Брунъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Мальтебрёна, потому что, бывши Датчаниномъ, онъ провелъ большую часть жизни своей во Франціи, и прославился сочиненіями на Французскомъ языкѣ, Мальтебрёнъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ людей, которые своими трудами способствовали образованію Географіи какъ науки. По-

Digitized by Google

слѣ обширныхъ предваритѣльныхъ занятій, Мальтебрёнъ началъ издавать въ 1812 году огромное сочиненіе свое: Précis de la Géographie Universelle. Въ 1829 году изданъ, уже по смерти его (онъ умеръ въ Декабрѣ 1826 года), послѣдній, VIII-й томъ сего огромнаго и превосходнаго сочиненія. Нѣтъ спора, что симъ трудомъ Мальтебрёнъ воздвигъ прочный памятникъ себѣ, и оказалъ важную услугу наукѣ. Скажемъ болѣе: книга Мальтебрёна есть почти единственное твореніе, въ которомъ Географія изложена вполнѣ, со всѣми пособіями учености и ума, въ стройной системѣ, и блестящимъ слогомъ. Но, во-первыхъ, самое изданіе сей книги, продолжавшееся *семнадцать лѣтъ*, сдѣлало неровными нѣкоторыя части ея; во-вторыхъ, Мальтебрёнъ, имѣвшій цѣлію сдѣлать науку свою привлекательною для читателей всѣхъ классовъ, какъ самъ онъ изъяснился во Введеніи, жертвовалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ строгою точностію пріятному изложенію. Наконецъ, онъ былъ чуждъ того философскаго взгляда на свой предметъ, какимъ въ большей степени одаренъ знаменитый Берлинскій Географъ Риттеръ, къ сожалѣнію не окончившій до сихъ поръ своего *Землепознанія*. Всѣ сіи соображенія, кажется намъ, требовали-бы отъ Русскаго Переводчика большихъ дополненій и поясненій къ книгѣ Мальтебрёна, когда онъ рѣшился перевести ее. Къ сожалѣнію, сего нѣтъ: весьма немногія поясненія прибавлены подъ страницами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Французскій подлинникъ теменъ для нашихъ читателей. Это тѣмъ сожалительнѣе, что вторая часть Мальтебрёнева Précis, переведенная на Русскій, есть

Digitized by Google

самая несовершенная для нынѣшняго времени. Трудъ Мальтебрёна раздѣленъ такимъ образомъ, что въ первой части у него заключается *Исторія Географіи*, во-второй Географія *Математическая*, *Физическая* и *Политическая*; далѣе идетъ уже собственно *Землеописаніе*. Русскій Переводчикъ передалъ намъ *Физическую* и отчасти *Политическую* Географіи Мальтебрёна. Но, уже около двадцати лѣтъ прошло, какъ изданы первыя части сей книги. Сколько открытій, наблюденій и соображеній обогатили науку въ это время! Конечно тутъ виноватъ уже не Мальтебрёнъ, ибо онъ не могъ разгадывать будущаго. Но тѣмъ болѣе долженъ былъ Русскій Переводчикъ пополнить сей недостатокъ. Сверхъ того, Мальтебрёнъ и въ свое время не воспользовался ни однимъ изъ открытій Натуральной Философіи, хотя былъ, кажется, знакомъ съ нею. Отъ того-то у него столь несовершенна часть Геологическая и столь недостаточно объяснены многія физическія явленія. Этому причиной было, можетъ статься, и то, какъ замѣтилъ Бори де Сенъ-Венсанъ, «что планъ сочиненія былъ слишкомъ обширенъ, такъ что одинъ человѣкъ не могъ исполнить его, не сдѣлавъ нѣкоторыхъ частей слабыми. Если Мальтебрёнъ хотѣлъ воздвигнуть несокрушимый памятникъ Географіи, и показать, въ какомъ состояніи была сія наука въ первую четверть XIX столѣтія, то онъ долженъ былъ призвать въ помощь сотрудниковъ, и каждому изъ нихъ поручить одну отрасль науки, а себѣ предоставить общности и описаніе тѣхъ странъ, которыя онъ лучше зналъ; но онъ хотѣлъ одинъ обнять Вселенную,

Digitized by Google

подъ которою, какъ говоритъ намъ Древность, сгибался могущественный Ашласъ.»

Представивъ читателю надлежащую точку зрѣнія, съ которой надобно смотрѣть на трудъ Мальтебрёна, просимъ вспомнить, уже сказанное нами, что сіе твореніе есть лучшее, единственное въ своемъ родѣ. Достоинства его состоятъ въ вѣрности показаній, въ обширности свѣдѣній Автора, и въ ясномъ, обдуманномъ, можно сказать, изящномъ изложеніи. Это не одна изъ тѣхъ книгъ, которыя читаешь съ досадою на несносный слогъ, и сбивчивость, запутанность методы; нѣтъ! Тутъ все ясно, вразумительно, точно. Русскій Переводчикъ вполнѣ поддержалъ сіи достоинства. Не измѣнивъ ничего, онъ все передалъ намъ языкомъ чистымъ, вѣрнымъ наукѣ, и отчетистымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Мы надѣемся, что онъ воспользуется нашими благонамѣренными замѣчаніями при второмъ изданіи сей книги, и дополнитъ то, въ чемъ твореніе Мальтебрёна нѣсколько устарѣло. До тѣхъ поръ, совѣтуемъ Русскимъ читателямъ внимательно изучать сію книгу, содержащую въ себѣ запасъ любопытнѣйшихъ свѣдѣній о той Землѣ, на которой мы живемъ, страдаемъ и наслаждаемся, гдѣ бушуютъ несчастныя наши страсти, и гдѣ столько вѣковъ волнуется Человѣчество. Какая изумительная, величественная картина эта Земля, гдѣ видна мудрость Всеблагаго въ малѣйшей песчинкѣ и каплѣ водъ, такъ-же какъ въ неизмѣримыхъ пространствахъ материковъ, и еще огромнѣйшихъ океанахъ!

Digitized by Google

— *Путешествіе по Германіи, Италіи, Швейцаріи, Франціи, Англіи и Нидерландамъ, въ 1828 и 1829 годахъ, Доктора Р. Ниберга*, содержащее описанія главныхъ городовъ Европы, учебныхъ, богоугодныхъ и лечебныхъ заведеній, увеселительныхъ мѣстъ, и другихъ достопримѣчательностей. 3 Части. СПб. Въ т. А. Плюшара, 1831 г. 246, 274 и 222 стр. in-8.

Путешествія составляютъ, вообще, родъ сочиненій чрезвычайно любопытный и полезный. Человѣкъ эгоистъ: онъ любитъ ставить себя на мѣсто тѣхъ людей, которые борются съ непокорными стихіями, съ дорожными трудностями и опасностями, любитъ, сидя въ тепломъ кабинетѣ, видѣть то, зачѣмъ они ѣздили, и что видѣли, узнали, подвергаясь всѣмъ невыгодамъ дальняго пути. Къ этому присовокупляется и естественное удовольствіе научаться, ибо самое плохое описаніе дальняго путешествія, во сто разъ поучительнѣе многихъ посредственныхъ стихотвореній, и вообще плодовъ прозаической фантазіи. Къ сожалѣнію, на Русскомъ языкѣ этотъ родъ сочиненій какъ-то забытъ, или какъ будто оставленъ. Почему-то мы съ большимъ удовольствіемъ встрѣтили книгу Г-на Ниберга. Изъ заглавія оной видно, что путешественникъ нашъ посѣтилъ самыя любопытныя страны, хранилище Европейской образованности и просвѣщенія. Описаніе его не блестящее: нѣтъ въ немъ ни живыхъ изображеній, ни новыхъ взглядовъ, ни даже слога отличнаго. Большею частію это краткія замѣтки о томъ, что встрѣчалъ онъ въ большихъ городахъ. Но, за всѣмъ тѣмъ, можно прочесть книгу его съ

Digitized by Google

удовольствіемъ, потому что предметъ оной чрезвычайно любопытенъ, да и въ описаніи есть мѣста занимательныя. Таковы, по нашему мнѣнію: описаніе Велички, обозрѣніе приморскихъ городовъ Италіи, многія замѣчанія о Парижѣ, Лондонѣ и Германіи. Книга сія должна быть особенно любопытна для врачей, ибо, какъ кажется, вниманіе путешественника всего болѣе обращалось на Медицинскіе предметы. Но для насъ, для наблюдателей Русской Литтературы, сочиненіе Г-на Ниберга всего болѣе пріятно какъ явленіе рѣдкое, ибо сколько лѣтъ уже ни одинъ путешественникъ Русскій, изъ многихъ тысячъ, всегда странствующихъ по Европѣ, не подалъ никакой вѣсти о томъ, что видѣлъ онъ и узналъ тамъ. Точно какъ будто за тѣмъ только и ѣздятъ они въ чужія страны, что-бы на берегахъ моря ѣсть устрицъ, а въ большихъ городахъ ходить въ театры и рестораціи! Не всякій рожденъ быть авторомъ, но всякій можетъ тщательно изложить то, что встрѣчалось ему занимательнаго и полезнаго. Такія изложенія сдѣлали-бы много добра. Какъ-же не быть признательнымъ къ Г-ну Нибергу, который сдѣлалъ все, что могъ? Наблюдая врачебную часть, онъ не упускалъ изъ виду и другихъ предметовъ. Когда-то дождемся мы своихъ Дюпеновъ, которые описали-бы намъ, каждый по своей части, чужія страны такъ, какъ Дюпенъ описалъ Великобританію?

— *Наставникъ для страждущихъ почечуемъ* (геморроемъ), въ различныхъ его видахъ, въ меньшей или большей степени. Съ показаніемъ мѣръ предосторожности для защищенія себя отъ столь рас-

Digitized by Google

пространенной болѣзни; равно сродныхъ съ онымъ болѣзней, какъ-то: шруднаго пищеваренія, заваловъ чревныхъ внутренностей и гипохондріи. *Доктора Фридриха Рихтера.* Переведъ съ Нѣмецкаго, втораго исправленнаго изданія Эттеръ. М. Въ Унив. т. 1831 г. 199 стр. in-12.

Судить объ этой книгѣ предоставляемъ врачамъ.

— *Химическіе опыты и практическія наблюденія надъ добываніемъ сахара изъ свекловицы.* Г-на Клемандо. Переводъ С. А. Маслова. М. въ т. А. Семена. 1831 г. 91 стр. in-8.

Имена Клемандо и почтеннаго Переводчика его книги, получившаго отъ многихъ хозяевъ, за переводъ прежде изданной имъ книжки того-же Автора, большія благодаренія (что можно видѣть въ *Земледѣльческомъ Журналѣ*), ручаются за достоинство сего сочиненія. Желая познакомить съ цѣлію, какую имѣлъ Авторъ при изданіи сей книги, выписываемъ слова его (стр. 5-я): «Въ семъ описаніи увидятъ желаніе мое сказать истину безъ прикрасъ, и мое чистое намѣреніе быть полезнымъ сахарнымъ заводчикамъ.—Фабриканты, желающіе видѣть въ семъ сочиненіи одни только практическія наблюденія, найдутъ ихъ въ немъ, а тѣ, для которыхъ занимательна и теорія науки, конечно не почтутъ излишними Химическія изъясненія того, что ежедневно ими производится. Весьма ошибочно думаютъ, что для свекловично-сахарнаго производства достаточно одной практики, и можно обойдтиться безъ науки. Напротивъ, для совершенства онаго, необходимы и та и другая.»

Digitized by Google

— *Краткая Ариѳметика, служащая къ легчайшему обученію малолѣтнаго юношества,* въ вопросахъ и отвѣтахъ состоящая, *въ двухъ частяхъ,* составлена Матвѣемъ Максимовымъ по новѣйшей методѣ, *руководствуясь* лучшими иностранными писателями по сей части, какъ-то: *Франкёра, де ла Круа, Беллавеня* и проч. М. въ Универс. т. 1831 г. 155 стр. in-12.

Въ такой наукѣ, какова Математика, не должно было-бы, кажется намъ, браться передѣлывать столь превосходныхъ писателей, какъ Франкёръ и Лакруа. Сіи писатели разумительны и для дѣтей, при всей строгости и отчетливости своихъ методъ. Но нѣтъ: люди, не умѣющіе связать и немногихъ словъ правильно, берутся излагать науку сами! Взгляните только на заглавіе книги Г-на Максимова: ни складу, ни ладу!... Бѣдное наше *малолѣтное юношество*! Сколько затрудненій для твоего просвѣщенія!...

— *Осень* 1830 *года.* Лирико-Историческое пѣснопѣніе слѣпаго. М. Въ Унив. т. 1831 г. 31 стр. in-8.

Маститый поэтъ, Н. М. Шатровъ, уже давно лишившійся зрѣнія, *слышалъ* въ уединеніи своемъ объ ужасѣ, господствовавшемъ прошедшею осенью въ Москвѣ, и нынѣ передаетъ намъ свои впечатлѣнія въ стихахъ звучныхъ, прекрасныхъ. Въ душѣ его глубоко отозвались скорбь, смущеніе, и ужасное прошедшее состояніе Московскихъ жителей. Неподдѣльное чувство видно на каждой страницѣ.

— *Повѣсти Генриха Цшокке.* Переводъ съ Нѣмецкаго. 3 ч. СПб. 1831 г. Въ т. А. Плюшара. 373, 328 и 324 стр. in-12.

Digitized by Google

Переводъ прекрасный, какихъ немного является на Русскомъ языкѣ. Цшокке столько уже извѣстенъ публикѣ нашей, что мы почитаемъ излишнимъ говорить о достоинствѣ его сочиненій. Это, какъ справедливо говоритъ Г. Переводчикъ, писатель не великій и образцовый, но пріятный для ума и сердца. Повѣсти его никогда не состарѣются, ибо въ нихъ человѣкъ изображенъ безъ прикрасъ, какъ онъ есть въ дѣйствительности, но изображенъ кистію поэтическою. Цшокке можно также назвать Нѣмцемъ съ Французскимъ остроуміемъ. Во многихъ мѣстахъ онъ мастерски изображаетъ смѣшныя стороны своихъ соотечественниковъ. Вообще повѣсти его читаешь и перечитываешь съ большимъ удовольствіемъ. Посему-то желали-бы мы, чтобы Г. Переводчикъ сдержалъ свое слово, и издалъ побольше переводовъ изъ сего писателя. Въ изданныхъ нынѣ книжкахъ заключаются слѣдующія повѣсти: *Подарокъ на Новый годъ — Женщина, по степенямъ ея возраста — Исландскія письма — Вечеръ передъ свадьбою — Ясновидящая — Бобъ — Ночь на первое Мая — Тетушка Розмаринъ — Нога.* Всѣ онѣ (кромѣ *Тетушки Розмаринъ*) были напечатаны въ Литтературныхъ Прибавленіяхъ къ Сыну Отечества и въ самомъ Сынѣ Отечества.

— *Приказъ Короля*, историческая комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, передѣланная съ Нѣмецкаго, А. И. СПб. 1831 г. въ т. И. Глазунова. 129 стр. in-8.

— *Крестная маменька*, комедія-водевиль въ одномъ дѣйствіи, Скриба, Локруа и Шабо. Съ Француз-

Digitized by Google

скаго перевелъ Дмитрій Ленскій. М. 1831 г. въ ш. А. Семена. 84 стр. in-8.

Драматическая Литтература у насъ въ большомъ упадкѣ. Ни въ одномъ изъ молодыхъ писателей для сцены, не видно замѣчательнаго дарованія; а старые, кажется, утомились. Отъ того, въ цѣлый годъ не встрѣтишся ничего радующаго по этой части. Ею занимаются или *аматёры*, то есть люди, на досугѣ передѣлывающіе иностранныя произведенія, но безъ внутренняго призванія, безъ страсти къ Искуству, или — *подрядчики*. Сіи послѣдніе, обыкновенно, передѣлываютъ для бенефисовъ Французскіе водевили, и ремесло ихъ нынѣ такъ упрощено, приведено въ такіе извѣстные пріемы и формы, какъ печеніе Французскихъ хлѣбовъ, или калачей. Французское остроуміе, Французская мѣстность остаются въ оригиналахъ, а намъ выдаютъ за нихъ связь пьесы и слова, лучше или хуже склеенныя.

Приказъ Короля передѣланъ изъ извѣстнаго анекдота о Фридрихѣ Великомъ. Это пьеса довольно забавная и написанная умно. Русскій передѣлыватель исполнилъ свою обязанность хорошо.

Крестная маменька принадлежитъ къ числу тѣхъ дюжинныхъ передѣлокъ, о которыхъ мы упомянули выше. Впрочемъ, при множествѣ работы, какую беретъ на себя Г. Ленскій, передѣлывая Французскіе водевили почти для всѣхъ бенефисовъ, не грѣхъ и простить ему кой-какіе грѣхи. Намъ кажется однакожъ, что онъ не довольно хорошо знаетъ Русскій языкъ; иначе, онъ не написалъ-бы: *На задней*

Digitized by Google

занавѣси два окна, въ серединѣ ихъ дверь. — Приложенный къ водевилю портретъ сдѣланъ плохо.

— *Смерть Ивана Выжигина.* Нравственно-сатирическій романъ. Сочиненіе Александра Орлова. М. 1831 г. въ т. Рѣшетникова. 78 стр. in-12.

— *Церемоніалъ погребенія Ивана Выжигина, сына Ваньки Каина.* Нравственно-сатирическій романъ. Сочиненіе Александра Орлова. М. 1831 г. въ т. Унив. VII и 29 стр. in-12.

— *Марфа* Ивановна Выжимкина. Нравственно-сатирическій романъ. Сочиненіе А. Орлова. М. 1831 г. въ т. Унив. 41 и 40 стр. in-12.

Въ Предисловіи ко второму изъ этихъ сочиненій, Г. Орловъ, исчисливши изданныя имъ книжонки, говоритъ: «Сіи сочиненія приняты публикою благо-«склонно. Я желалъ-бы, что-бы сочиненія, геро-«ическія поэмы: 1-я Александръ I-й, или пораженіе «двадесяти языкъ, 2-я Димитрій Донской, или на-«чало Россійскаго величія, я желалъ-бы, что-бы «публика обратила на сіи мои сочиненія болѣе вни-«манія; ибо романы мои суть произведенія вообра-«женія, произведенія, можно сказать, утѣшающія «праздность; но поэмы мнѣ стоили труда.» Изъ этихъ словъ, сколько можно понять ихъ, видно, что Г-нъ Орловъ недоволенъ своимъ *успѣхомъ*. И поэмы его въ самомъ дѣлѣ стоятъ того, что-бы заглянуть въ нихъ: это такое-же диво дивное, какъ и его романы! Въ заключеніе Предисловія своего, Г-нъ Орловъ восклицаетъ: «Много, премного романовъ, «столько еще они сидятъ у меня въ головѣ; да та-«кіе бойкіе ребятишки эти романы: такъ изъ го-

Digitized by Google

«ловы и прыгаюшъ. Но, нѣшъ; я до время не «пущу. Когда прикажише вы, господа чишашели, «шо я по дюжинамъ сшану ихъ высылашь. Извольше, «извольше! Охъ, вы други мои сердечные! Народецъ «православный!» — Кажешся, еще никшо шакъ не обращался съ публикою, какъ Г. Орловъ.

СРАВНЕНІЕ

земледѣлія Англійскаго съ Французскимъ.

(Окончаніе.)

Посмотримъ шеперь на общность собранныхъ нами замѣчаній. Вошъ выводъ изъ оныхъ: земледѣліе во Франціи, взяшое вообще, *счетомъ денегъ* даетъ менѣе половины прошивъ земледѣлія Англійскаго, но *счетомъ произведенія* только отъ 8 до 9 на сто менѣе, нежели въ Англіи. И сіе послѣднее происходишъ отъ далеко отсшавшаго земледѣльчества въ областяхъ среднихъ и западныхъ. Посему, если исключимъ земледѣліе сихъ областей, то найдемъ, чшо осшальная Франція, производя 30-ю процеишами мснѣе прошивъ Англіи по счету денежному, въ самомъ дѣлѣ даешъ 4 на 100 болѣе прошивъ Англіи, количествомъ произведеній. Далѣе, чшо есшь шакая часшь земель во Франціи, которая,

Digitized by Google

равняясь почти половинѣ всей земледѣльческой Англіи, даетъ только *двумя* проценшами менѣе Англійскихъ земледѣльческихъ областей, даже и по счету денегъ, а произведеніемъ — 35 *на* 100 *болѣе*. Вообще-же, смотря по обрабошкѣ, *Франція ни сколько Англіи не уступаетъ*. Можно однимъ словомъ сказать, что дѣля Францію на *три части* (изъ коихъ каждая превосходитъ земледѣльческое пространство Англіи и Валлисской области), найдемъ въ одной части произведеніе въ половину менѣе Англійскаго, въ другой произведеніе равное Англійскому, въ трешьей превосходящее Англійское цѣлою трешью.

Всѣ сіи обстоятельства, худо понимаемыя донынѣ, потому, что не дѣлали никакого различія между продажною цѣною произведеній и ихъ количествомъ (*), требуютъ нѣкоторыхъ объясненій. Какъ это можетъ быть, что-бы Англійское земледѣліе, столь превосходное, столь старательно производимое, столь богатое капиталами, и — что всего важнѣе, производимое людьми, которые и богаче и просвѣщеннѣе Французскихъ земледѣльцевъ, не отличалось рѣшительнымъ преимуществомъ, и даже

(*) Сисмонди говорилъ уже впрочемъ, что взявъ одинакое пространство земли во Франціи и въ Англіи, мы найдемъ превосходство въ чистомъ доходѣ при сравненіи Французской съ Англійскою. Самый Артуръ Юнгъ утверждалъ тоже, соображая усиленный доходъ виноградниковъ. Но тотъ и другой ошибались, хотя то и справедливо, что земля подъ виноградниками даетъ болѣе, нежели пахатная земля.

Digitized by Google

цѣлою третью произведеній было ниже Французскаго (*)? Но это доказываютъ разсчеты. Пусть такъ; но чему-жь должно приписать такое обстоятельство? Вѣроятно, разницѣ климатовъ, отличной почвѣ земли и родамъ произведеній? Это былобы справедливо, если-бы мы стали сравнивать произведенія виноградниковъ, оливныхъ насажденій и огородовъ; но здѣсь рѣчь идетъ только о травосѣяніи и хлѣбосѣяніи, и, если мы начнемъ физическое сравненіе, то преимущество климата и почвы едва-ли останется на сторонѣ Франціи. Въ самомъ дѣлѣ, благодаря влажности своего климата, Англія производитъ, безъ всякой работы и издержекъ, то по части растительной, что стоитъ многаго во Франціи, особливо на югѣ Франціи. Далѣе, въ Англіи обрабатываются только хорошія земли, и можно судить о выгодахъ, извлекаемыхъ земледѣльцами изъ обширныхъ пустошей потому, что области, гдѣ получается наиболѣе доходовъ—Іоркъ, Вилтсъ, Кембриджъ, Ноттингамъ — суть тѣ, въ коихъ, относительно къ ихъ пространству, есть болѣе такого рода земель. Прибавьте къ сему вліяніе законовъ, касательно земледѣлія, народонаселеніе тѣснѣе Французскаго, обширное мореплаваніе, потребляющее множество хлѣба, и послѣ всего этого явно, что всѣ обстоятельства, споспѣшествующія преуспѣя-

(*) Мы говорили только о сѣверо-западѣ Франціи; но и другія области, а именно: Эльзасъ и Франшъ-Конте, даютъ чистаго дохода гораздо болѣе Англійскаго дохода.

Digitized by Google

нію земледѣлія, въ Англіи находящся гораздо въ сильнѣйшей степени, нежели во всякой другой землѣ.

Чѣмъ-же изъяснишь преимущество произведенія Французскихъ земледѣльцевъ? Ничѣмъ другимъ, мнѣ кажется, какъ только *обработкою земель небольшими сельскими хозяйствами.* Я совсѣмъ далекъ ошъ оспориванія того, что обширныя сельскія хозяйства споспѣшествуютъ къ достиженію высокой степени совершенства въ земледѣліи; но мнѣ кажется достовѣрнымъ, что для сего въ нихъ гораздо болѣе препятствій, нежели въ хозяйствахъ небольшихъ, и что они всегда будутъ лишены нѣкоторыхъ существенныхъ способовъ въ преуспѣяніи земледѣлія. Извѣстно, какимъ образомъ въ Англіи сдѣлался переворотъ, введшій въ общее употребленіе обработку земель обширными хозяйствами. Увеличеніе потребленія говядины и шерсти, въ половинѣ прошедшаго столѣтія, склонило всѣхъ ко введенію системы обширнаго луговодства, въ рукахъ одного мызника соединеннаго. Тотъ владѣлецъ получалъ болѣе прибыли, кто въ руки одного распорядителя отдавалъ земли, прежде многими по разницѣ обрабатываемыя, кто замѣнялъ людей безкапитальныхъ и малообразованныхъ, людьми имѣвшими капиталы и болѣе образованными. Сіи послѣдніе не замедлили улучшить обработку земель въ Англіи. Подъ ихъ дѣятельными руками, не только все сдѣлалось изящнѣе и плодороднѣе, но и пастьбища распространились, и скотоводство, увеличась, обратилось въ пользу земледѣльческихъ произведеній. Ни въ одной землѣ, рѣшительно, нѣтъ стадъ столь многочислен-

Digitized by Google

пыхъ, и полей, столь хорошо обрабатываемыхъ, какъ въ Англіи (*); но сими отраслями земледѣльческой промышленности ограничиваются всѣ усовершенствованія. Справедливо говоритъ Авторъ *Писемъ изъ Италіи* (Lettres écrites d'Italie), что «въ большомъ «хозяйствѣ необходимо пренебрегаютъ мѣлочными «работами, могущими быть въ порядкѣ только въ «малыхъ хозяйствахъ, гдѣ на нихъ устремлено еже«дневное вниманіе домовитаго и трудолюбиваго, но «не богатаго хозяина». Это вполнѣ видимъ въ Англійскихъ, огромныхъ земледѣльческихъ хозяйствахъ. Мызникамъ Англійскимъ не льзя удѣлять большаго вниманія на воздѣланіе масляничныхъ (oléagineuses) растеній, льна, овощей, и множества другихъ предметовъ, требующихъ безконечной ручной работы; не льзя имъ равномѣрно имѣть птичьихъ и скотныхъ дворовъ, соразмѣрныхъ пространству земель, ими обрабатываемыхъ: Франція и Бельгія доставляютъ въ Англію огромныя количества яицъ, птицы, масла, плодовъ и овощей, въ Англіи потребляемыхъ. Это обстоятельство гораздо важнѣе того, чѣмъ кажется оно при первомъ взглядѣ. Г-нъ Кордье

(*) Хлѣбосѣяніе доведено въ Англіи, безспорно, до величайшей степени совершенства. Изобиліе удобренія, происходящее отъ множества пастьбищъ, даетъ землѣ средства производить хлѣба болѣе, нежели производитъ во Франціи одинакое съ Англійскимъ пространство; 4,800,000 гектаровъ питаютъ 12,000,000 человѣкъ; во Франціи надобно-бы до 7,000,000; но должно замѣтить, что Французскіе крестьяне ѣдятъ больше хлѣба и менѣе говядины.

Digitized by Google

объясняетъ намъ съ одной стороны, что небольшая мыза, продающая хлѣба съ гектара на 400 и 500 франковъ, получаетъ льномъ, табакомъ, или овощами 1000 и 1200 франковъ; съ другой, что въ мызѣ, состоящей изъ 22-хъ гектаровъ, и находящейся близъ Лилля, ежегодно получается теляшъ и масла, не считая яицъ и птицы, на 936 франковъ. Легко понять, что развитіе вѣтви промышленности, столь прибыльной, значительно возвышаетъ выгоды малыхъ сельскихъ хозяйствъ, и даетъ имъ средства платить за землю такую цѣну, которая раззорила-бы мызниковъ, ограничившихся однимъ скотоводствомъ для мяса и произведеніемъ хлѣбныхъ растеній.

Повѣрка на дѣлѣ разрѣшаетъ всѣ сомнѣнія въ такомъ случаѣ. Приведемъ примѣръ: въ Шотландіи, землѣ гораздо лучше Англіи обработанной, дознано, что маленькія хозяйства приносятъ четвертою долею дохода болѣе противъ большихъ (*). Тоже самое находимъ у насъ во Франціи, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ вмѣстѣ оба рода хозяйствъ. Въ Бельгіи подтверждается это новыми доказательствами: небольшія хозяйства Вакской и Термондской области даютъ втрое болѣе противъ большихъ хозяйствъ области Валлонской. Намъ из-

(*) Въ Эдинбургскомъ округѣ, обширныя мызы даютъ отъ 5-ти до 7 ф. ст. съ Шотландскаго акра, а небольшія по 8 ф. ст. (См. General report of the agricultural state and political circumstances of Scotland, т. I, стр. 198).

Digitized by Google

вѣстно также, какой обширный доходъ получаютъ небольшіе хозяева въ Швейцаріи, Италіи, Каталоніи и Валенціи (см. пушешествіе Жубера Пасса). Наконецъ, въ Ирландіи даже, бѣдные обитатели прибрежій платятъ болѣе пяти гиней за акръ пѣхъ полей, которыя панимаютъ у Миддль-меновъ (см. Westminster Review, N° 13, state of Ireland).

Такимъ образомъ, образъ земледѣльческой разработки, употребляемый въ Англіи, по самой сущности своей, не только не можетъ споспѣшествовать преуспѣянію, но задерживаетъ земледѣліе въ стремленіи его къ той высшей точкѣ, какой можетъ оно достигать, слѣдуя ходу общественной образованности. Но нѣтъ-ли однакожъ при томъ какихъ либо выгодъ, упущенныхъ нами изъ вида? Не справедливо-ли будетъ сознаться, что уменьшая ручную работу, онъ значительно уменьшаетъ число земледѣльцевъ, и оставляетъ болѣе рукъ для промышленности мануфактурной? Поелику это обстоятельство было предметомъ множества споровъ и сужденій, и во многихъ замѣчательныхъ статистикахъ поставлено на видъ, какъ дѣло весьма важное, не безполезно будетъ разсмотрѣть здѣсь его, сколько можно безпристрастнѣе.

Прежде всего замѣтимъ, что число промышленниковъ зависитъ не отъ большаго или меньшаго земледѣльческаго народонаселенія, но единственно, отъ количества пропитанія, предметы коего, сверхъ удовлетворенія своихъ собственныхъ потребностей, производитъ это земледѣльческое народонаселеніе. Предполая только возможность: одной части людей,

Digitized by Google

его составляющихъ, потреблять болѣе того, что оно производитъ, можно почитать населеніе сельское излишне огромнымъ. Но такое предположеніе не будетъ-ли сущая нелѣпость? Въ самомъ дѣлѣ, мызникъ беретъ себѣ работниковъ не для забавы, но единственно для увеличенія цѣнности работы, которую даетъ имъ; слѣдственно, каждый человѣкъ, употребленный въ земледѣліи, необходимо производитъ хоть немного болѣе того, что получаетъ, и какова-бы ни была степень разумѣнія и дѣятельности работника, все надобно положить, что не только не обременяетъ онъ земли, но всегда извлекаетъ изъ нея, кромѣ платы себѣ, излишекъ, увеличивающій чистый доходъ.

Послѣ изъясненія сего основнаго пункта, остается узнать: при равномъ чистомъ доходѣ, образъ земледѣльческой обработки, требующій менѣе рукъ, есть-ли наиболѣе споспѣшествующій успѣхамъ промышленности мануфактурной? Мы рѣшаемъ этотъ вопросъ отрицательно, и вотъ причина: земледѣльцы живутъ не только плодами земли, но имъ надобны еще жилища, одежда, домашняя утварь, бѣлье, множество мануфактурныхъ вещей; часть ихъ заработки отдается на сей родъ потребленія, и, маленькая или большая, сія часть переходя въ руки промышленныхъ званій, даетъ симъ послѣднимъ новыя средства увеличиваться въ количествѣ и богатѣть.

Въ Англіи, напримѣръ, полагаютъ до 900,000 число семействъ, занимающихся земледѣліемъ, и цѣнятъ въ 21 миллионъ ф. ст. произведеніе, полу-

Digitized by Google

чаемое сими семействами за свой трудъ. Далѣе: въ пятую долю дохода ихъ полагаютъ цѣнность мануфактурныхъ предметовъ, ежегодно ими потребляемыхъ. Слѣдовательно: пять земледѣльцевъ пропитываютъ одного промышленника, и земледѣльческое народонаселеніе, обще взятое, поддерживаетъ существованіе 180,000 семействъ промышленниковъ. Что-же будетъ, если земледѣльческое народонаселеніе положитъ вдвое болѣе? То, что 180,000-ми семействъ должно тогда увеличиться промышленное народонаселеніе. Это будетъ значительное приращеніе народнаго благосостоянія и важное побудительное средство къ развитію новому, въ промышленности и торговлѣ. Явятся другія отношенія нумерической силы между званіями общества, но окончательно, самый промышленный классъ сдѣлается многочисленнѣе и цвѣтущее.

Сіи соображенія показываютъ: какъ ошибаются тѣ, которые предполагаютъ, что образъ земледѣлія, требующій для полной обрабошки земледѣльческаго участка земель въ государствѣ, какъ можно менѣе рукъ, есть благопріятнѣйшій для мануфактурной промышленности! Отъ количества чистаго произведенія, отъ части произведенія, болѣе или менѣе превосходящей потребленное производителемъ количество — отъ сего только зависитъ сила промышленнаго народонаселенія; и доколѣ чистый доходъ не измѣняется, выгода въ отношеніи промышленности остается при той землѣ, гдѣ болѣе земледѣльцевъ. Съ важностію говоритъ намъ, что земледѣліе отнимаетъ руки у промышленности,

Digitized by Google

значитъ: не знать ни какихъ законовъ общественнаго устройства! Не только люди, занятые земледѣліемъ, необходимо создаютъ цѣнность, превышающую издержки ихъ на трудъ, но и остаются они земледѣльцами потому, что устройство общества, въ коемъ они живутъ, не даетъ промышленности и торговлѣ средствъ извлечь болѣе дохода, привлекши ихъ къ себѣ. Если-бы промышленность и торговля могли употребить трудъ работниковъ съ большею выгодою, онѣ болѣе-бы заплатили имъ, и земледѣльцы перешли-бы на фабрики.

Укажемъ здѣсь еще на одно заблужденіе, по которому многіе полагаютъ, что производительная способность земледѣльческаго народонаселенія во Франціи и въ Англіи весьма неравна. « Посмотрите — говорятъ намъ — какъ цвѣшуще земледѣліе въ Англіи: каждый человѣкъ, тамъ земледѣльствующій, даетъ въ общность Государственнаго произведенія на 722 франка, а во Франціи, напротивъ, только на 234 франка »! Независимо отъ того, что здѣсь забываютъ неравенство цѣны произведенія въ той и другой странѣ, какъ не видятъ люди, такимъ образомъ говорящіе, что есть еще многое, входящее въ произведенія земли, кромѣ труда человѣческаго; что надобно отличать производимое употребленіемъ капиталовъ и естественнымъ плодоносіемъ земли отъ того, что создаетъ человѣкъ-собственно, извлекающій, и въ Англіи и во Франціи одинаково, плату себѣ за трудъ, и еще излишекъ, отдаваемый имъ въ пользу тѣхъ, кто заставилъ его работать? Не знаю, какъ писатели, при такихъ не-

Digitized by Google

вѣрныхъ разсчетахъ, не чувствовали, что если предположенія ихъ немного справедливы, то, вмѣсто удивленія Англійскимъ земледѣльцамъ, они должны жаловаться на неразуміе Англійскихъ промышленниковъ. Сіи послѣдніе, по собственному ихъ сознанію, приносятъ въ общую сложность Государственнаго произведенія, годовую, не болѣе 357 франковъ съ человѣка. Надобно выгнать ихъ изъ мастерскихъ и фабрикъ, и послать на земледѣліе, гдѣ они получатъ вдвое болѣе. Думаю, что значило-бы оскорбить читателей моихъ, изъясняя имъ это наружное различіе въ произведеніи работы по разнымъ частямъ промышленности общественной, происходящее единственно отъ того, что въ одной употреблено менѣе капитала на матеріялъ и болѣе рукъ, а въ другой болѣе капитала на матеріялъ и менѣе рукъ.

Что касается до причинъ, производящихъ несоразмѣрность между количествомъ земледѣльческаго народонаселенія во Франціи и въ Англіи, то ихъ не трудно означить. Сіи причины заключаются единственно въ различіи сельскихъ произведеній той и другой земли. Въ огромныхъ мызахъ Англійскихъ, довольствуются сборомъ зерноваго хлѣба и воспитаніемъ стадъ — роды упражненій, требующіе мало рукъ. Во Франціи, напротивъ, находится болѣе земель подъ огородами и садами. У Французовъ виноградники, при равной пропорціи земли, втрое болѣе требующіе ручной работы противъ пахаты; далѣе, во Франціи насажденія маслинъ и заботливое земледѣліе юга; наконецъ, за недостаткомъ есте-

Digitized by Google

ственныхъ пастьбищъ, во Франціи надобно искусствомъ производишь значительную часть запаса, необходимаго для содержанія животныхъ.

То достовѣрно извѣстно, что не только во Франціи меньше промышленнаго народонаселенія, нежели въ Англіи, но что его гораздо меньше, нежели позволяетъ имѣть чистый доходъ, получаемый отъ промышленности. Это опять слѣдствіе различнаго положенія обоихъ Государствъ. Все споспѣшествовало въ Англіи развитію промышленности и торговли; все во Франціи шло въ обратномъ смыслѣ. Колоніи, не принося выгоды, были намъ въ убытокъ, и только трепеща безпрерывно, осмѣливались Французскіе промышленники заводишь кое-какія сношенія за моремъ, при первомъ выстрѣлѣ вражеской пушки долженствовавшія раззорить ихъ. Отъ сего образовался во Франціи духъ лѣности, препятствовавшій богатымъ людямъ употреблять производительно свои капиталы, и принуждавшій ихъ неподвижно съѣдать доходы свои въ тѣхъ уголкахъ, гдѣ кто изъ нихъ жилъ. Съ другой стороны надобно замѣтить, что во многихъ областяхъ Франціи, земледѣльцы соединяютъ съ сельскими работами разные труды по части промышленности: они ткутъ полотна, сукна, чулки, бумажныя матеріи, занимаются рѣзьбою, и проч. — Въ числѣ земледѣльцевъ считаютъ у насъ всѣхъ сихъ людей, хотя они отчасти живутъ плодами трудовъ по промышленной части.

Подробности, въ какія принуждены мы были войдти для рѣшенія вопроса, въ началѣ стапьи нами

Digitized by Google

сдѣланнаго, вѣроятно, послужатъ къ исправленію ошибочныхъ понятій, какія составляютъ себѣ многіе объ относительномъ состояніи земледѣлія во Франціи и въ Англіи. *Оцѣнка по продажной цѣнѣ* сбивала съ толку наблюдателей, и заставляла ихъ думать, что доходы съ земель во Франціи далеко уступаютъ доходамъ съ земель въ Англіи. Достовѣрно, что если, взятыя въ сложности, земли Французскія не даютъ дохода равнаго Англійскому, то треть ихъ даетъ его гораздо болѣе, и, судя по ходу, не равно идущихъ впередъ въ томъ и другомъ Государствѣ, земледѣльческихъ силъ, кажется, не далеко время, когда чистый доходъ, и вообще взятый, уравняется въ одинакой степени у Французовъ и у Англичанъ.

Въ окончаніи нашей статьи — для большей части читателей не имѣющей въ себѣ ничего привлекательнаго и сухой, въ чемъ мы охотно сознаемся — да позволено намъ будетъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о неравенствѣ земледѣльческихъ произведеній въ различныхъ частяхъ Франціи. Въ то-же время, когда есть у насъ часть пространства земель лучше обработанная и болѣе доходная, нежели поля Англіи, въ другой части земледѣліе находится на невѣроятно низкой степени. Отъ чего это? Намъ, по крайней мѣрѣ, кажется, отъ различія прежняго состоянія той и другой части, и отъ географическаго ихъ положенія. Двадцать два Департамента нистаго достоинства составляли именно собственныя владѣнія прежней Монархіи Французской, земли, болѣе всѣхъ другихъ страдавшія отъ своеволія и прихотей управленія. Беззащитное про-

Digitized by Google

шивъ злоупотребленій, народонаселеніе тамошнее сдѣлалось отъ сего малочисленнѣе, невѣжественнѣе, бѣднѣе остальной Франціи. Донынѣ сохранилось тамъ множество установленій Среднихъ вѣковъ, и много лѣтъ еще надобно для совершеннаго ихъ истребленія. Другой участокъ Франціи состоитъ изъ областей, или Государственныхъ, или пограничныхъ, или приморскихъ, или имѣвшихъ сношеніе съ Парижемъ, который снабжали онѣ произведеніями. Самые цвѣтущіе Департаменты сего участка суть Сѣверный и Пролива Калескаго, имѣвшіе большую часть означенныхъ нами преимуществъ. Состояніе остальной Франціи показываетъ равномѣрно слѣдствія установленій и мѣстнаго положенія. Провансъ, Эльзасъ, Франшъ-Конте, Дофине, Гвіенна, суть области лучше обработанныя; самая Бретань не отстаетъ отъ нихъ, и Полуостровъ особенно одолженъ прошяженію береговъ своихъ замѣчнымъ преимуществомъ. Наконецъ, всего болѣе доказываютъ, какъ выгодны для земледѣлія морскія сношенія, два Департамента: Вандейскій и Нижній Шарантскій, дающіе чистаго дохода вдвое болѣе противъ Департаментовъ: Двухъ Севръ, Віеннскаго и Верхняго Віеннскаго, которые составляютъ часть тѣхъ-же и однѣхъ областей, но только съ такою невыгодою, что лежатъ далѣе внутрь земли. Обстоятельства, о коихъ я только мимоходомъ упомянулъ, и которыя можно повѣрить, пересмотрѣвши кадастровыя описи, весьма замѣчательны. Они показываютъ, что въ благосостояніи земледѣлія, такъ какъ во всякомъ другомъ общественномъ благосостояніи, исторія и мѣстное положеніе заключаютъ въ себѣ на-

Digitized by Google

чала законовъ, коимъ они слѣдуютъ, и отъ коихъ зависитъ упадокъ или преуспѣяніе оныхъ. Будемъ-же надѣяться, что при усиленномъ нынѣ благосостояніи Франціи вообще, она станетъ скоро и быстро въ рядъ богатѣйшихъ земледѣльческихъ Государствъ Европы.

НРАВЫ, ОБЫЧАИ И ОБРАЗЪ ЖИЗНИ

въ Судженскомъ уѣздѣ, Курской губерніи (*).

Нравы здѣшняго *Дворянства* еще не укло нились отъ простоты предковъ. И въ нынѣшнее время встрѣчается здѣсь гостепріимство (отличительное свойство народовъ Славянскихъ поколѣній); и теперь благотворительность заставляетъ отверзать болѣе или менѣе щедрую руку; и въ наше вре-

---

(*) Отрывокъ изъ *Статистическаго описанія Суджи и уѣзда сего города*, которое составлено было въ 1828 г., Учителемъ въ Судженскомъ Уѣздномъ Училищѣ Г-мъ Дмитрюковымъ. Желательно, чтобы всѣ почтенныя особы, занимающія званія учителей, въ городахъ губернскихъ и уѣздныхъ, такъ хорошо составляли, поставленныя имъ въ обязанность, статистическія описанія мѣста ихъ жительствъ, какъ составилъ его Г-нъ Дмитрюковъ. Имѣвъ случай читать вполнѣ рукопись его Описанія, полагаемъ, что напечатаніе оной было-бы дѣломъ полезнымъ, во многихъ отношеніяхъ. Съ изъявленіемъ благодарности поч-

Digitized by Google

мя, не только соотечественникъ; но даже иностранецъ, въ домахъ Дворянства, и вообще чиновниковъ Суджи и уѣзда, найдетъ столъ, одежду и пособіе денежное. Сироты также многими призрѣваются и вдовы надѣляются всѣмъ нужнымъ къ содержанію ихъ семействъ. Однимъ словомъ: всѣ мирныя добродѣтели предковъ и до сего времени переходятъ изъ рода въ родъ. Жаль только, что сіи

шенному Г-ну Дмитрюкову, печатаемъ въ Телеграфѣ отрывокъ изъ его рукописи.—*Суджа*, уѣздный городъ Курской губерніи, въ которомъ, въ 1827 г., было жителей 4,574 человѣка муж. пол. и 4,998 женск. пола. Въ уѣздѣ Судженскомъ считалось въ томъ-же году 45,392 муж. пол. и 47,125 женск. пола. — Все сіе народонаселеніе (102,089 душъ) занимало пространство земли 2,210 кв. верстъ (305 верстъ въ окружности), и, кромѣ двухъ городовъ: *Суджи* (уѣзднаго) и *Мирополья* (зашпатнаго, съ 3,524 жителей), обитало въ 52 сельцахъ, 33 слободахъ, 6 слободкахъ и 40 деревняхъ. Обитатели сіи суть: *Малороссіяне* коренные *жители*, и *Русскіе*, начавшіе селиться съ 1664 г. (въ числѣ ихъ Старообрядцевъ, сектъ *Безпоповщины* и *Вѣтковцевъ*, было въ 1826 г. до 1000 человѣкъ, муж. и женск. пола. — Кромѣ того живетъ еще немного Цыганъ. — Государственный доходъ съ уѣзда и города составлялъ въ 1827 г. до 600 т. рублей. Изъ 230,260 кв. десятинъ, заключающихся въ пространствѣ города и уѣзда, пахатная земля составляла 142,525 десят., луга и сѣнокосы 42,093 десят. лѣса 28,484 десят., болота, рѣки и неудобныя мѣста 12,036, жилища, сады и дороги 5,122 десят., *Изд. Тел.*

Digitized by Google

свойства у нѣкоторыхъ помѣмняются, также *общими*, здѣшними недостатками. Роскошь и праздность — нравственные бичи рода человѣческаго, бываютъ часто причиною измѣненія нравовъ и обычаевъ народныхъ. Наклонность къ откры̀той и веселой жизни, вообще замѣчаемая у здѣшняго Дворянства, не ведетъ къ хорошему. Пѣнистое иностранное вино въ бокалахъ, за лакомыми блюдами подаваемое, раждаетъ болѣзни, заводитъ ссоры и оканчиваетъ непримиримыми неудовольствіями. Излишне уподчиванный гость часто остается болѣе недовольнымъ, нежели при умѣренномъ угощеніи. Къ чести чиновниковъ и дворянъ, живущихъ въ городѣ, должно сказать, что они не пристрастны къ хмѣльнымъ напиткамъ, а особливо къ пуншу. Теперь, изъ пяти или шести особъ, сошедшихся вмѣстѣ, едва-ли найдутся два человѣка, которые пьютъ пуншъ, и то одну чашку или стаканъ; десять-же или двадцать лѣтъ назадъ рѣдко кто не пилъ здѣсь его, и не по одной, а отъ трехъ до 12 чашекъ, чѣмъ многіе одинъ передъ другимъ хвалились. Одежда и уборы Дворянства и чиновниковъ, равно и женъ ихъ, вообще говоря, суть иностранные, и мало приличные нашему климату, а особливо у женскаго пола. Мужчины въ одеждѣ и уборахъ не столько роскошны, какъ женскій полъ; женщинъ однакожъ часто останавливаютъ скудные нынѣшніе доходы, и неимѣніе въ Суджѣ модныхъ лавокъ, этихъ, если осмѣлюсь сказать, нравственныхъ больницъ, заражающихъ однихъ желаніемъ имѣть чаще перемѣняемое платье, а другихъ необходимостію изыскивать средства удовлетворять

Digitized by Google

прихотливымъ желаніямъ, что не рѣдко противъ воли бываетъ противно добрымъ свойствамъ. По означеннымъ причинамъ, дворянки одежду шьютъ здѣсь большею частію въ своихъ домахъ; равно и экипажи дѣлаютъ у многихъ дворянъ свои каретники. Моды, за отдаленностію отъ обѣихъ столицъ и другихъ большихъ городовъ, перемѣняются не очень часто. Въ помѣщеніи домашнемъ любятъ здѣсь просторъ, даже до излишества; домы меблируютъ многіе дворяне своими домашними издѣліями, исключая зеркалъ. Порядкомъ и чистотою въ домахъ также многіе опличаются, замѣняя тѣмъ пышность въ убранствѣ комнатъ. Посуду серебряную каждый, болѣе или менѣе, имѣетъ, и многіе весьма въ большомъ количествѣ: это здѣшнее щегольство.

Внутреннюю или домашнюю жизнь Дворяне здѣшніе проводятъ въ занятіи хозяйственными дѣлами, и въ раздѣленіи времени съ своими сосѣдями, то есть въ угощеніи, а наиболѣе въ карточной игрѣ разнаго рода, въ ѣздѣ на псовую и пличную охоты, рыбную ловлю — и только! Не сія-ли свободная и по произволенію провождаемая жизнь причиною, что весьма многіе дворяне здѣшніе оставляютъ Государственную службу въ молодыхъ лѣтахъ, получивъ одинъ или два оберъ-офицерскіе чина? Или сіе зависитъ отъ привычки повелѣвать, а не повиноваться, получаемой дворянами при воспитаніи въ родительскихъ домахъ, гдѣ каждый только о томъ и старается, чтобы выполнять желаніе будущаго полновластнаго своего повелителя, и удовлетворять даже прихотямъ его, дабы заслужить отъ него

Digitized by Google

милостивый взглядъ? Гости, въ угожденіе хозяевамъ, изъявляютъ дѣтямъ обыкновенно всѣ ласки, и должны хвалить ихъ поступки; а какъ въ службѣ требуется подчиненность, то есть, не того, который поступилъ на службу выполняютъ прихотливыя желанія, а онъ долженъ выполнять приказанія начальниковъ, то, рождается въ молодомъ дворянинѣ какое-то къ службѣ отвращеніе, и поступившій въ оную ищетъ случая отъ нея избавиться, что и находитъ самымъ удобнымъ по полученіи *перваго* чина. Отъ сего, между множествомъ Дворянства въ Судженскомъ уѣздѣ, не много есть отставныхъ Штабъ-офицеровъ, а Генераловъ ни единаго нѣтъ! Сочинитель Повѣствованія о глухонѣмомъ упоминаетъ объ одной почтенной матери-дворянкѣ, которая говоритъ: «Я вѣчно не забу-«ду, какъ онъ (мужъ ея) говаривалъ въ бесѣдахъ «своимъ братьямъ-дворянамъ: «Эй друзья мои! Бо-«га ради не бросайте шпаги, служите ею; пря-«мая дворянская служба—шпага! Помяните мое сло-«во: буде мы дворяне станемъ бросать шпагу, «входить въ другія службы, или вовсе бросать «службу, эй доживемъ до того, что дѣти отда-«ваемыхъ нами рекрутъ будутъ нашимъ дѣтямъ командиры (*)!»

Нѣкоторые изъ помѣщиковъ имѣютъ библіотеки, но вовсе не значительныя: отъ ста до пяти сотъ книгъ рѣдко у кого есть, до двухъ-же тысячъ,

(*) Собесѣдникъ любителей Россійскаго слова, часть IV-я.

Digitized by Google

только одинъ имѣетъ. Другихъ-же предметовъ, принадлежащихъ къ наукамъ, каковы суть: кабинеты рѣдкостей, физическіе, минцъ-кабинеты и т. п., ни у кого нѣтъ, кромѣ, что у нѣкоторыхъ найдете нѣсколько камней, окаменѣлостей, электрическую машину, болѣе для забавы. Публичныя увеселенія были въ Суджѣ два раза въ зимнее время, въ прошлыхъ 1826 и 1827 годахъ, и состояли въ танцахъ, игрѣ въ карты, а для общественнаго провожденія времени лѣтомъ, нѣтъ въ городѣ публичнаго мѣста. Концерты весьма рѣдко даютъ здѣсь пріѣзжающіе иногородные артисты. По временамъ, увеселяютъ Дворянство, чиновниковъ и чернь заѣзжіе фигляры, паяцы, эквилибристы, и доходъ ихъ бываетъ иногда весьма значительный. Цыганы-плясуны часто навѣщаютъ Суджу, и въ свою очередь вывозятъ порядочное награжденіе, получая его однакожъ болѣе отъ квартирующихъ въ уѣздѣ военнослужащихъ.

Супружеская нравственность, къ сожалѣнію, начинаетъ колебаться и въ здѣшнемъ уѣздѣ, хотя общая легкость нравовъ еще весьма мало примѣчается. Дѣти незаконнорожденныя встрѣчаются однакожъ теперь гораздо чаще прежняго. Хожденіе въ храмы Божіи бываетъ не съ прежнимъ усердіемъ, и многіе, если и исполняютъ сію обязанность, то болѣе по обыкновенію, нежели по Христіанской совѣсти. Какъ часто мнѣ самому случалось слышать стоящихъ въ церкви, и съ досадою спрашивающихъ: «Скоро-ли кончится обѣдня?»

О воспитаніи дѣтей скажу здѣсь одно: что весьма-бы полезно было выполнять Высочайшую волю,

Digitized by Google

изъявленную въ сихъ словахъ: « Да обратятъ родители все ихъ вниманіе на нравственное воспитаніе дѣшей... Дворянство, ограда Престола и чести народной, да станетъ и на семъ поприщѣ, какъ на всѣхъ другихъ, примѣромъ всѣмъ другимъ состояніямъ. Всякій его подвигъ къ усовершенію отечественнаго, не чужеземнаго воспитанія, МЫ примемъ съ признательностію и удовольствіемъ. » Сего желаетъ Монархъ, сего ожидаетъ отечество, и отъ сего зависитъ собственная польза каждаго Дворянина.

Образъ жизни *Духовенства*, съ одной стороны одинаковъ съ Дворянами и чиновниками, а съ другой съ людьми нисшихъ званій, то есть: Протоіереи и Священники сближаются съ первыми, а причетники съ послѣдними.

Купечество и *мѣщане*, въ образѣ жизни, одеждѣ и гостепріимствѣ, вообще болѣе роскошны, нежели позволяетъ ихъ достатокъ. У рѣдкаго изъ мѣщанъ и мастеровыхъ нѣтъ самовара и фаянсовой посуды. Ихъ званные обѣды состоятъ изъ множества жирныхъ блюдъ; за каждымъ изъ нихъ подаютъ по рюмкѣ водки, а не рѣдко вина, или наливки. Одѣяніе ихъ бываетъ часто не по званію: они, а особливо женщины, стараются сблизиться въ покроѣ платья съ Дворянами; многія мѣщанки носятъ гребенки, чепчики и шляпки, наперерывъ стараясь имѣть сіи вещи сколько можно по послѣдней модѣ, а если носятъ еще многія на головахъ платки, то сколько можно дороже. Отъ всего этого, часто мужья и отцы лишаются капиталовъ,

Digitized by Google

входятъ въ долги, и дѣлаются неплательщиками.

Между простолюдинами, въ различія жителей въ Судженскомъ уѣздѣ, то есть *Малороссіянъ* и *Русскихъ*, замѣтна не малая разность, какъ въ одеждѣ, уборахъ, житьѣ, характерѣ народномъ, такъ и въ самыхъ нравахъ и обычаяхъ.

Одежда Русскихъ простолюдиновъ состоитъ, въ праздникъ и въ будни, изъ длинныхъ *чекменей*, сѣраго домашней работы сукна, а зимою тулуповъ; обувь составляютъ лапти; щегольство заключается только въ шапкѣ, изъ чернаго плиса, съ сѣрымъ узкимъ околышемъ, а въ лѣтнее время въ поярковыхъ шляпахъ. Какъ за тѣ, такъ и за другія, не рѣдко платятъ по пяти и болѣе рублей. Женщины украшеніемъ себѣ ставятъ тонкія рубашки, а особливо рукава, для чего покупаютъ мишкаль, кисею и коленкоръ; сверхъ рубахъ надѣваютъ онѣ сарафаны, чернаго и другихъ цвѣтовъ, большею частію изъ суконной пряжи, ими самими вытканные, а въ праздникъ сарафаны у достаточныхъ бываютъ изъ фабричнаго сукна. Верхнее платье у женщинъ состоитъ, въ лѣтнее время, изъ чекменя, сѣраго, а рѣдко синяго сукна, въ зимнее-же время изъ тулупа; головной уборъ — повойникъ, ближе подходящій своимъ видомъ къ Курскимъ, нежели къ Калужскимъ; обуваются женщины большею частію въ лапти, а весьма немногія въ сапоги. У Малороссіянъ нѣтъ обыкновенія носить лапти: немногіе надѣваютъ ихъ въ зимнее время, а носятъ обыкновенно сапоги, и, большею частію,

Digitized by Google

синіе чекмени, называемые у нихъ *свитами*. Покрой платья и шапокъ довольно отличенъ у нихъ отъ Русскихъ, такъ, что по одному верхнему одѣянію и шапкѣ уже узнать можно, Малороссійскаго или Русскаго селенія видите жителя. Подъ свитою носятъ Малороссіяне синіе *камзолы*: это суть весьма длинные жилеты, безъ рукавовъ, и съ рукавами. Женщины носятъ на рубашкахъ *корсеты*, одѣяніе безъ рукавовъ, и не закрывающее шеи; на корсетахъ иногда *кофту*, а иногда *полухалатъ* (то и другое дѣлается съ рукавами, но первая съ уборкою) и юбку: сіи послѣднія бываютъ суконныя, а въ праздники сишковыя, и байковыя съ мушками. Верхняя сверхъ всего одежда, въ лѣтнее время, *халаты*, похожіе покроемъ на полухалаты, но гораздо длиннѣе, ибо полухалаты бываютъ только по колѣни, а халаты до самыхъ пятъ; они дѣлаются шяжинные, нанковые, суконные, шелковые, и другихъ, большею частію цвѣтныхъ матерій. У бѣдныхъ верхняя одежда — грубыя суконныя, преимущественно бѣлыя свиты. Въ зимнее время женщины носятъ шулупы, называемые здѣсь *кожухами*, не покрытые, или покрытые сукномъ, или какою нибудь матеріею. Обувь состоитъ въ сапогахъ и башмакахъ; на головѣ бываетъ чепецъ, около котораго повязываютъ платокъ, а бѣдные носятъ повязку: длинный и узкій кусокъ полотна, по концамъ съ кружевами; нѣкоторыя женщины повязываются платками, но особеннымъ образомъ, нежели дѣвки; впрочемъ, платокъ болѣе принадлежность мѣщанокъ. Въ ушахъ носятъ серьги, а на шеѣ *монисты*; и, шакъ называемые, *ду-*

Digitized by Google

каты, кои суть серебряные и позолоченные, медалямъ подобные кружки, съ разными изображеніями, какъ-то: Государыни, или кого либо изъ святыхъ. Иногда сіи дукашы имѣютъ видъ сердечка, а иногда къ серебрянымъ рублямъ придѣлываютъ ушки, и носятъ вмѣсто дукашовъ, позолотивши ихъ, или нося безъ позолоты; иногда-же носятъ кресты. На пальцы обыкновенно надѣваютъ по нѣскольку колецъ, мѣдныхъ, или серебряныхъ и позолоченныхъ. Городскіе жители, даже и простолюдины, одѣваютъ своихъ дѣтей вообще въ длинное платье. Женщины покрываютъ шею и плеча платкомъ; нѣкошорыя изъ нихъ косы завиваютъ съ гребешкомъ; однимъ словомъ: въ городѣ всѣ женщины стараются подражать Дворянкамъ. Вообще Русскіе простолюдины отращиваютъ бороду, и многіе изъ нихъ остригаютъ верхушку головы; первому обыкновенію начали подражать весьма многіе Малороссіяне, какъ мѣщане, шакъ казенные поселяне и помѣщичьи крестьяне, но головъ не простригаютъ, а подбриваютъ снизу волосы, остригая ихъ въ кружекъ.

Жилые покои у простолюдиновъ Малороссіянъ отличаются отъ Русскихъ. Рускіе, въ курныхъ и не опрятныхъ своихъ избахъ, вмѣстѣ съ молодымъ скотомъ, проводятъ большую часть своей жизни; нерѣдко и старый скотъ, каковы: свиньи, овцы и дворовая птица, увеличиваютъ нечистъ и зловоніе ихъ жилищъ. Но привычка все это сноситъ. Свѣжій человѣкъ могъ-бы получить въ такой избѣ и въ одинъ часъ головную боль, и даже обморокъ, но шуземцы никогда отъ сего не страдаютъ болѣз-

Digitized by Google

нями. У Малороссіянъ въ обыкновеніи, въ чистой *свѣтлицѣ* имѣть всегда покрытый ковромъ (по здѣшнему *килимомъ*) столъ, на которомъ лежитъ хлѣбъ и соль, перемѣняемые *отъ пѣчива до пѣчива*, то есть: изъ вынутыхъ изъ печи хлѣбовъ, одинъ относятъ въ свѣтлицу, гдѣ онъ долженъ лежать до тѣхъ поръ, пока опять испекутъ хлѣбы и положатъ изъ нихъ одинъ, на перемѣну прежняго. Столъ, лавки и все находящееся въ свѣтлицѣ держатъ Малороссіяне въ возможной чистотѣ, да и въ избѣ, въ которой варятъ ѣсть, каждую субботу хозяйка смываетъ столъ, лавки, и перемываетъ печныя орудія, а печь обѣливаетъ разведеннымъ мѣломъ, и въ извѣстныхъ мѣстахъ расписываетъ сѣрою глиною. Не такъ у Рускихъ: у нихъ печь бѣлится тогда, когда вновь кладется, а о стѣнахъ и потолкѣ и говорить нечего. Справедливо сказалъ Императоръ Александръ I-й, бывши 1819-го года Августа 8-го дня въ Петрозаводскѣ, что «роскошь въ мебеляхъ вовсе неумѣстна для мѣщанъ и ремесленниковъ, но опрятность въ жилищахъ имѣетъ вліяніе, не только на здоровье, но и на самую нравственность хозяевъ, которые, любя свои опрятные домы, дѣлаются отъ того счастливѣе (*).»

Домашнюю жизнь Малороссіяне простолюдины проводятъ въ сельскихъ занятіяхъ и полевыхъ работахъ. Привѣтливое и ласковое провожденіе времени съ гостями проходитъ у нихъ обыкновенно

(*) Избранныя черты и анекдоты Императора Александра I-го.

Digitized by Google

въ угощеніи, состоящемъ въ пищѣ и питьѣ, которое, въ сравненіи съ Русскимъ, доходитъ до лакомства. Веселыя пѣсни приправляютъ ихъ удовольствія. Напѣвъ Малороссіянъ пріятенъ и трогаетъ сердце. Въ пѣсняхъ ихъ, рѣже нежели у Русскихъ, вспрѣчаются языческіе боги, каковы суть: *Ладо* и *Лель*, или, по просторѣчію, *люли*. Обыкновенный музыкальный инструментъ мужчинъ есть *балалайка*, на которомъ играютъ весьма многіе молодые люди; на *скрыпкѣ* также играютъ нѣкоторые, самоучкою. Женщины и дѣвки употребляютъ желѣзные *варганы* для аккомпаньемана пѣсенъ, приставляя оные къ зубамъ, и двигая съ различною скоростію язычекъ варгана. Рускіе не менѣе склонны къ гостепріимству, но угощеніе у нихъ заключается въ простой пищѣ, и вообще они не наблюдаютъ въ пищѣ такой разборчивости, какъ Малоруссы: кушанье ихъ состоитъ, въ постные дни, большею частію въ *одномъ хлѣбѣ* и *квашеной капустѣ, съ квасомъ и солью*, а въ скоромные въ *щахъ* и *кашѣ*; у Малороссіянъ-же и въ постные дни бываетъ въ обѣдъ и ужинъ горячая, и часто перемѣнная пища. Пѣсни здѣшнихъ Рускихъ большею частію однообразны въ голосѣ. Женщины подъ сіи пѣсни, съ звуками *гудка*, а иногда съ аккомпаньеманомъ сдѣланныхъ изъ тростника, разной длины, дудочекъ, называемыхъ здѣсь *кувиками*, пляшутъ медленно и тихо. Въ ихъ пѣсняхъ часто упоминается *Дидъ*, *Ладо* и *Лель*, или *люли*. Прочія увеселенія состоятъ, у Рускихъ и Малороссіянъ, въ гульбѣ и пляскѣ подъ качелями, и въ кулачныхъ бояхъ, бывающихъ въ зимнее время.

Digitized by Google

Рускіе живутъ обыкновенно большими семействами, которыя иногда состоятъ изъ сорока и болѣе обоего пола душъ, въ одномъ дворѣ живущихъ и составляющихъ одно семейство, управляемое старшимъ въ родѣ, дѣдомъ или дядею, у котораго всѣ находятся въ повиновеніи, какъ у отца. Безъ важныхъ причинъ никогда не раздѣляются братья, а тѣмъ болѣе сыновья съ отцами. Сыновья-же Малороссіянъ, большею частію, скоро послѣ женитьбы просятъ отцовъ объ отдѣленіи ихъ, и сіи отпускаютъ ихъ отъ себя. Послѣдствія сего очевидны: въ случаѣ болѣзни, смерти, или взятія въ рекруты отдѣлившагося хозяина, остается не своевременно обработаннымъ, или вовсе не обработаннымъ поле, разстроенное хозяйство, сироты безъ призрѣнія, запущается недоимка, и крайняя скудость доводитъ семейство до худыхъ послѣдствій, между тѣмъ какъ у Рускихъ, по многочисленности рабочихъ рукъ, сего почти не бываетъ.

Отличительныя черты народнаго характера, какъ Рускихъ, такъ и Малороссіянъ, состоятъ въ приверженности къ вѣрѣ предковъ и къ Царствующему Дому; но у первыхъ твердость въ исповѣданіи вѣры больше, нежели у послѣднихъ, и терпимости другихъ вѣръ не примѣчается. Тѣ и другіе исповѣдаютъ православную Грекороссійскую вѣру, отличаясь другъ отъ друга нѣкоторыми не важными обрядами, какъ-то, напримѣръ: при крещеніи дѣтей у Рускихъ, они погружаются въ купѣль, а у Малороссіянъ обливаются надъ оною; Рускіе имѣютъ обыкновеніе во время праздника Пасхи, начиная со втораго дня, носить многія иконы и

Digitized by Google

крестны изъ церкви по домамъ, по порядку изъ одного дома въ другой, сколько ихъ въ которомъ селѣ находится. Въ домахъ образа остаются и ночью, причемъ иногда бываютъ и безпорядки. Малороссіяне напротивъ, во всякіе праздники, передъ обѣднею, берутъ въ домъ одну, и не болѣе двухъ иконъ, наблюдая самое строгое благочестіе, и оказывая къ онымъ величайшее почтеніе при несеніи и при отправленіи молебствій. Впрочемъ, дальнѣйшаго различія религіознаго между тѣми и другими не оказывается.

Трудолюбіе есть свойство, преимущественнѣе принадлежащее Рускимъ, нежели Малороссіянамъ. Первые переносятъ труды съ неимовѣрнымъ терпѣніемъ. Многіе изъ нихъ, не имѣя земли, имѣютъ всегда значительное количество хлѣба въ запасѣ. Они нанимаютъ землю, или берутъ ее *изъ-полу*, и засѣявъ оную своими сѣменами, сжинаютъ хлѣбъ, и свозятъ половину его тому, кому принадлежитъ земля, а другую половину въ свои *огуменники*, которые часто отстоятъ отъ взятой земли верстъ за 20. Для обработыванія поля выѣзжаютъ они, съ сохами или серпами, и проживаютъ въ полѣ иногда до двухъ недѣль и болѣе, питаясь однимъ хлѣбомъ съ солью и водою, и не употребляя ничего горячаго. Накладенная вокругъ повозокъ солома составляетъ тогда убѣжище отъ непогоды, а суконный чекмень защищаетъ отъ ночной стужи, бывающей въ весеннее и осеннее время. При продолжительной-же непогодѣ, препятствующей уборкѣ сѣнокосовъ, живя въ полѣ, они упражняются въ какихъ-либо посторонникъ занятіяхъ, напримѣръ:

Digitized by Google

женщины шьютъ, а мужчины плетутъ лапти, кочуя въ маленькихъ шалашахъ, и не съѣзжая домой, пока настанетъ ведро и кончится уборка сѣна. Нѣкоторые изъ мужчинъ, и особливо семейные, еще въ началѣ весны берутъ паспорты, и отправляются *на заработки* въ разныя губерніи, наиболѣе въ южныя, въ Черноморье и въ Донскія станицы. Пильщики, плотники, и другіе мастеровые здѣшніе, бываютъ въ Одессѣ, Бессарабской области и въ Крыму, а косари и отправляющіе простыя работы поденно, въ вышеупомянутыхъ областяхъ; возвращаются, одни осенью, другіе чрезъ годъ, а нѣкоторые проживаютъ внѣ дома по нѣскольку лѣтъ. Число таковыхъ выходящихъ изъ всего уѣзда на заработки, Русскихъ и Малороссіянъ, какъ казенныхъ, такъ и помѣщичьихъ крестьянъ, простираетсѣ ежегодно до 3,200 человѣкъ. Послѣ тяжкихъ лѣтнихъ занятій, казалось-бы, свойственно отдохнуть въ зимнее время; но Рускихъ труды не тяготятъ. Они въ это время обмолачиваютъ хлѣбъ, возятъ оный въ Черниговскую, Орловскую и другія губерніи, гдѣ только есть значительныя цѣны; дѣлаютъ сани (называемыя здѣсь: *дровни*), колеса, самопрядки, плетутъ лапти, и нанимаются въ извозъ, во всѣ мѣста въ Россіи, и даже за границу. Въ 1826 году подрядились многіе везти разныя казенныя вещи въ Персію, и были свидѣтелями взятія различныхъ Персидскихъ крѣпостей нашими войсками. Не останавливаютъ ихъ въ занятіяхъ ни лѣтніе жары, доходящіе до 30 и 31°, ни зимніе въ 30° морозы (по Реомюрову термометру). Отъ первыхъ защищаетъ ихъ широкая, толстаго холста

Digitized by Google

рубашка, а отъ послѣднихъ овчинный, иногда только до колѣнъ, полушубокъ, и толстаго сукна чекмень. Малороссіяне съ меньшею охотою переносятъ труды, и въ пріобрѣтеніи вообще безпечны до лѣности. Разлучаются съ домомъ на долгое время весьма неохотно, развѣ по крайней надобности; а въ дальнія дороги рѣдко кто изъ нихъ отваживается. За то, они съ большею охотою занимаются ремеслами: кузнечнымъ, горшечнымъ, сапожнымъ, да и ко всѣмъ прочимъ имѣютъ большую склонность и переимчивость.

Образъ жизни у молодыхъ Старообрядцевъ секты *Безпоповщины*, сходенъ съ образомъ жизни прочихъ Рускихъ, а старики живутъ у нихъ всегда отдѣльно отъ своихъ семействъ въ домахъ, выстроенныхъ въ ближнихъ отъ селенія лѣсахъ, и занимаются тамъ большею частію заведеніемъ садовъ и пчеловодствомъ. Брить или подстригать бороду и усы почитаютъ они за великій грѣхъ, а голову по срединѣ выстригаютъ; съ людьми не одинакаго съ ними обряда изъ одной посуды не ѣдятъ и не пьютъ, а паче всего гнушаются табакомъ. Секты *Поповской* Старообрядцы во всемъ одинаково проводятъ жизнь съ своими собратами, исключая того, что пьютъ и ѣдятъ со всякими людьми изъ одной посуды.

Цыганы, живущіе въ городѣ и въ уѣздѣ, не имѣютъ собственныхъ домовъ, а всегда нанимаютъ квартиры. Занятія ихъ, у мужчинъ и нынѣ тѣ-же, какъ были прежде, то есть: на ярмаркахъ они покупаютъ, продаютъ, вымѣниваютъ и промѣниваютъ

Digitized by Google

лошадей, стараясь всячески обманывать. Къ сему давнему обыкновенію прибавился у нихъ и новый порокъ: красть лошадей и всякую всячину, что прежде рѣдко между ими замѣчаемо было. За всѣмъ тѣмъ, Цыганы Малороссійскіе менѣе наглы, нежели Русскіе, пріѣзжающіе иногда на ярмарки. Сіи послѣдніе одѣваются шакъ, чтобъ не могли быть признаваемы за Цыганъ. Если находятъ простяка изъ черни, имѣющаго деньги, то исподоволь сближаются съ нимъ, окружаютъ его, и хотя-бы то было днемъ, вытаскиваютъ у него деньги и скрываются; лошадей, подъ видомъ вымѣна, насильно отнимаютъ, и другія дѣлаютъ наглости. Жены и дочери здѣсь живущихъ Цыганъ, начали заниматься хозяйственными дѣлами. Онѣ почти не бродятъ нынѣ подъ окнами, а прядутъ съ большою дѣятельностію, и бѣлье теперь у нихъ своей работы. Многія изъ нихъ вышиваютъ въ пяльцахъ, красною бумагою, полотенцы и скатерти, которыя у Малороссіянокъ здѣшнихъ въ большомъ употребленіи.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ.

Немного найдемъ картинъ, въ которыхъ-бы до такой высокой степени соединялась прелестная поэтическая идея съ достоинствомъ изящнаго живописнаго выраженія, какъ въ Пуссеновой *Аркадіи*. Очеркъ съ нея приложенъ при сей книжкѣ Телеграфа.

Николай Пуссенъ, прозванный соотечественниками *живописцемъ философовъ и умныхъ людей* (peintre des philosophes et des gens d'esprit), а Итальянцами *Французскимъ Рафаэлемъ*, родился въ 1594 году. Вся жизнь его была поэзія, тихая, меланхолическая. Рожденный въ бѣдности, введенный дарованіемъ своимъ въ кругъ знатныхъ, Пуссенъ чувствовалъ между ими, что онъ не на своемъ мѣстѣ, отказался отъ почестей, искалъ уединенія, нашелъ его; счастливый семейственнымъ спокойствіемъ, онъ посвятилъ всю остальную жизнь свою только Искусству, любилъ его пламенно, и не думалъ о славѣ.

Восмнадцати лѣтъ явился онъ въ Парижъ, страстно желая учиться Живописи, и получивъ уже нѣкоторыя свѣдѣнія въ домѣ отцовскомъ. Вскорѣ Пуссенъ увидѣлъ, какъ недостаточны были познанія его учителей, и началъ стремиться въ Италію, плѣненный произведеніями Рафаэля и Юлія Романа.

Digitized by Google

Угнетаемый бѣдностію, онъ писалъ между тѣмъ картины для хлѣба, по заказамъ; два раза успѣвалъ собрать немного денегъ, и два раза отправлялся въ Римъ, но ворочался съ дороги, не имѣя возможности окупить свои дорожныя издержки. Наконецъ, въ 1624 году добрался онъ до Рима, съ рекомендательнымъ письмомъ къ Папскому племяннику, Кардиналу Барберини, и въ надеждѣ на помощь извѣстнаго Марини, который зналъ его въ Парижѣ. Ни Барберини, ни Марини не засталъ онъ въ Римѣ, и въ крайней бѣдности жилъ тамъ около пяти лѣтъ. Скромный, тихій, удаленный отъ всѣхъ искательствъ, Пуссенъ не выручалъ иногда издержаннаго имъ на холстину и краски, продавая свои произведенія, когда за копіи съ его картинъ другимъ живописцамъ платили дорого. Но Пуссенъ не думалъ о деньгахъ, посвящалъ все свое время изученію великихъ произведеній Рафаэля и Доминикино, обозрѣнію памятниковъ Древности, ваянія, зодчества. Въ 1629 году, раненный бандитами во время уединенной прогулки по окрестностямъ Рима, Пуссенъ видѣлъ себя въ совершенной крайности. Добрый соотечественникъ, Ж. Дюге, принялъ его къ себѣ въ домъ; юная, прелестная дочь Дюге сама ходила за больнымъ, и Пуссенъ раздѣлилъ потомъ жребій жизни съ своею утѣшительницею: онъ женился на дочери Дюге, и, не имѣя дѣтей, усыновилъ брата ея, бывшаго впослѣдствіи извѣстнымъ ландшафтнымъ живописцемъ, подъ именемъ Гуаспра Пуссена.

Вскорѣ послѣ женитьбы, извѣстность произведеній Пуссена доставила ему счастливое довольство.

Digitized by Google

Слыша о славѣ Пуссена, звали его въ Парижъ: надобно было расписывать большую залу въ Луврѣ, и всемогущій Ришельё велѣлъ ему явиться во Францію. Долго отговаривался скромный живописецъ, и въ 1640 году, послѣ шестнадцатилѣтняго отсутствія явился наконецъ въ Фонтенебло.

Ласково встрѣтили тамъ Пуссена; въ придворной каретѣ привезли его въ Парижъ, поселили въ Тюльери, заставили чертить рисунки для ковровъ и фронтисписы для книгъ, издаваемыхъ на казенный счетъ. Наконецъ велѣли ему сдѣлать эскизы для Лувра; самъ Ришелье критиковалъ, поправлялъ эти рисунки, по странному честолюбію, что свѣдѣнія его въ Изящныхъ Искуствахъ не менѣе свѣдѣній въ политикѣ. И между тѣмъ какъ Пуссенъ терзался тоскою и грустью, тма завистниковъ готова была растерзать его. Вуе, бывшій до Пуссена любимцемъ Кардинала, Фукіеръ, думавшій, что Пуссенъ отбилъ у него честь расписывать потолки Лувра, Мерсье, архитекторъ, котораго корнизъ, тяжелый и нелѣпый, присовѣтовалъ Пуссенъ уничтожить — всѣ, съ друзьями и учениками своими, возстали на Пуссена. Проживъ въ Парижѣ года полтора, Пуссенъ просилъ позволенія съѣздить въ Римъ, уѣхалъ, и — не возвращался болѣе въ Парижъ. Двадцать слишкомъ лѣтъ жилъ онъ потомъ безвыѣздно въ Римѣ, наслаждаясь заслуженною славою, домашнимъ счастіемъ, занимаясь живописью, когда чувствовалъ вдохновеніе, и довольный безнужнымъ состояніемъ. Однажды посѣтилъ его Кардиналъ Массими; провожая Кардинала, и свѣтя ему въ сѣняхъ, Пуссенъ извинялся, что у него одинъ слуга,

Digitized by Google

и потъ куда-то отлучился. «Одинъ?» сказалъ Кардиналъ. «Какъ мнѣ жаль, что состояніе ваше не позволяетъ вамъ имѣть ихъ болѣе!» — А мнѣ еще болѣе жаль, что у васъ ихъ такъ много — отвѣчалъ Пуссенъ. — «Чему научились вы въ своей жизни?» спросилъ его кто-то. — Уживаться съ самимъ собою и со всѣми» — сказалъ Пуссенъ. Доживъ до глубокой старости, Пуссенъ не утратилъ своихъ великихъ дарованій: *Потопъ*, послѣдняя его картина, конченная въ 1664 году, дышитъ жизнію. Потеря доброй подруги убила Пуссена: онъ недолго пережилъ ея, и умеръ въ 1665 году.

Число всѣхъ извѣстныхъ картинъ Пуссеновыхъ простирается до 120. Онъ писалъ много историческихъ сюжетовъ, но истинную его славу составляютъ ландшафты: въ нихъ всегда говоритъ онъ душѣ зрителя. Примѣръ — его *Аркадія*.

Имя *Аркадіи* пробуждаетъ въ насъ идею *Золотаго вѣка*, идею страны, въ которую игривое воображеніе Грековъ переносило все возможное счастіе земное. Вѣчная весна, тихія страсти, любовь, непомрачаемая никакими облаками, незнаніе золота, отсутствіе роскоши, жизнь пастушеская, земля благословенная, и безъ труда дающая все, что надобно человѣку — не такова была Аркадія въ самомъ дѣлѣ, но такою представляло ее себѣ воображеніе Грековъ. И всегда вдохновеніе поэта будетъ улетать въ Аркадію! Мысль объ Аркадіи является и въ жалобѣ поэта на загадочное бытіе міра дѣйствительнаго, и въ восторгѣ поэтическаго идеала. Кому неизвѣстно стихотвореніе Шиллера: *Resigna-*

Digitized by Google

tion (Auch ich war in Arkadien geboren) — стихотвореніе *непереводимое*, ибо, или геній подобный Шиллеру, или невѣжда могутъ дерзнуть передавать сіи стихи Шиллеровы на другомъ языкѣ!

Вотъ мысль Пуссеновой картины: въ ясный вечеръ, возвращаясь съ веселыхъ полей своихъ въ мирныя убѣжища, нѣсколько Аркадскихъ пастуховъ и пастушекъ видятъ купу деревъ, останавливаются: ветхая гробница, полузаросшая мхомъ и безвѣстная, передъ ними. Они разсматриваютъ надпись: Et iq Arcadia ego (*и я жилъ въ Аркадіи*!)....

Какая трогательная, истинно поэтическая мысль! Какъ душа живописца-поэта видна въ этой мысли! Пришельцы, счастливые, беззаботные, прочитали надпись; легкое уныніе овладѣло ими при этомъ гробѣ безвѣстномъ, при этомъ голосѣ человѣка, который безмолвно сказываетъ имъ, что *и онъ жилъ въ Аркадіи*.... Прелесть идеи, богатой, изъ сердца вылетѣвшей, неизъяснима! Одинъ изъ пришельцевъ старецъ; противъ него молодая пастушка; можетъ быть, старецъ припомнилъ тогда, кому принадлежитъ гробница, разсказалъ спутникамъ о судьбѣ давно умершаго собрата, и примолвилъ

. . . . Сокрылся онъ,
Любви забавъ питомецъ нѣжный —
Кругомъ него глубокій сонъ
И хладъ могилы безмятежный
. . . . . Старцы живы,
А онъ увялъ во цвѣтѣ лѣтъ,
И безъ него друзья пируютъ,

Digitized by Google

Другихъ ужь полюбить успѣвъ;
Ужь рѣдко, рѣдко именуютъ
Его въ бесѣдѣ юныхъ дѣвъ;
Изъ милыхъ женъ, его любившихъ,
Одна, быть можетъ, слезы льетъ,
И память радостей почившихъ
Привычной думою зоветъ. . . .

Окружите идею Пуссеновой картины своею думою, своими воспоминаніями, и вы поймете прелесть ея, и она отразится на душѣ, какъ отразилась она въ неподражаемомъ вдохновеніи Шиллера!

Пуссенова *Аркадія* находится нынѣ въ Парижѣ, въ Королевскомъ Музеѣ; ширина ея 5 футовъ, вышина 2 Ф. 8 дюймовъ. Эстампъ съ оной, работы Морица Блота, весьма извѣстенъ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Къ числу полезнѣйшихъ предпріятій для преуспѣянія Русской торговли и Русской промышленности, надобно причислять вообще всѣ предпріятія, торговыя и промышленныя, имѣющія предметомъ своимъ *Закавказскій* край — намъ принадлежащій, обильный богатствами, и столь еще мало намъ приносящій, что почти ни одна вѣтвь тамошнихъ богатствъ для насъ не открыта, столь чуждый, что

Digitized by Google

мы торгуемъ въ немъ *транзитнымъ* торгомъ съ иностранцами, и о Географіи и Статистикѣ его справляемся съ путешествіями иностранцевъ! — Въ N° 12, 13 и 14-мъ *Тифлисскихъ вѣдомостей*, сего года, помѣщена любопытная статья, сокращенно напечатанная потомъ въ N° 53-мъ *Коммерческой Газеты*. Изъ сей статьи мы узнаемъ о новомъ, полезномъ предпріятіи.

Извѣстно, что въ Октябрѣ сего года кончится срокъ транзита, по которому дозволена была Европейцамъ свободная торговля за Кавказомъ. Транзитъ сей конечно принесъ пользу, ожививъ, или, лучше сказать, возродивъ торговую дѣятельность Закавказскихъ туземцевъ, особливо, тамошнихъ Армянъ; но Россійской промышленности собственно принесъ онъ мало пользы. Армяне вывозили товары изъ Лейпцига и другихъ мѣстъ Европы, туда возили деньги, у насъ покупали весьма мало, и то въ долгъ, а за Кавказомъ брали съ покупателей иногда по 50 процентовъ барыша. Нѣсколько лѣтъ тому, предполагали основать въ Грузіи обширную компанію, думая включить въ число ея занятій: 1-е, разработку, усиленіе и совершенствованіе туземныхъ богатствъ (шелководство, винодѣліе, разведеніе красильныхъ растеній, овцеводство, и проч.), и 2-е, торговлю произведеніями Россійской промышленности, какъ непосредственно съ потребителями Закавказскими, такъ и отвозную, въ Персію, Турцію, а Закавказскими и Азіятскими произведеніями въ Россію. Планъ сей былъ весьма обширенъ, требовалъ огромныхъ капиталовъ, и при незнакомствѣ съ сущностью дѣла, при разнообра-

Digitized by Google

зіи предметовъ заняшія, едва-ли могъ исполниться. Теперь рѣшились на дѣло гораздо простѣе и малосложнѣе, а потому и надежнѣе.

Теперь основывается въ Тифлисѣ просто *Закавказская торговая компанія*, акціями, всего изъ 300 акцій, каждая по 1000 рублей. Цѣль компаніи будетъ: торговля коммиссіонная Русскими мануфактурными произведеніями за Кавказомъ, дабы избавить чрезъ то Русскихъ производителей и Закавказскихъ потребителей отъ тягостнаго для тѣхъ и другихъ посредства Закавказскихъ торговцевъ. Съ распространеніемъ дѣйствій, компанія будетъ имѣть въ виду и заграничную торговлю съ Персіею и Турціею, а также и другія предположенія замышляемой прежде обширной компаніи.

Торговое депо, или складочное мѣсто и главное пребываніе компаніи будетъ въ Тифлисѣ; конторы ея учредятся въ Москвѣ, Владикавказѣ, Астрахани и Баку; со временемъ предполагается завести въ Астрахани свой пароходъ, и конторы въ Ленкоранѣ, на островѣ Сари, въ Тавризѣ, Арзерумѣ и Трапезунтѣ. — Адресъ для особъ, желающихъ нынѣ вступить въ какія-либо сношенія съ Компаніею, или имѣть акціи оной, слѣдующій: *Въ Правленіе Закавказской торговой Компаніи, въ Тифлисѣ.*

Въ N° 2-мъ *Земледѣльческаго Журнала* помѣщены любопытныя подробности, о началѣ правильнаго земледѣлія и садоводства въ Камчаткѣ и на Курильскихъ островахъ; тамъ думаютъ уже и о заведеніи

Digitized by Google

земледѣльческаго хутора. Садоводство вовсе не удается; это можно было предвидѣть. Можетъ быть, почтеннымъ садоводамъ Камчатскимъ было неизвѣстно, что лѣтъ пятьдесятъ тому, привозили въ Иркутскъ деревья фруктовыя изъ Украйны, и все осталось тщетно: деревья принялись, и очень хорошо, но вмѣсто яблоковъ выросли на нихъ крошечныя ягодки! — Въ Камчаткѣ считается теперь 48 Камчадальскихъ селеній, въ коихъ жителей муж. пола 1459, женск. пола 1320; сіе народонаселеніе имѣетъ 282 дома, 69 юршъ, 60 баней, 118 амбаровъ, 901 балаганъ, 20 погребовъ, 8 кузницъ, 234 огорода. Дабы докончить статистическій очеркъ состоянія бѣдныхъ остатковъ первобытныхъ жителей Камчатки, прибавимъ, что Камчадалы имѣютъ еще 873 штуки рогатаго скота, 83 лошади, 2961 собакъ (для ѣзды, ибо зимою ѣздятъ они на собакахъ), 525 лодокъ, или *батовъ*, и 45 байдаръ. Въ 6-ти *Олюторскихъ* селеніяхъ считается 266 муж. и 233 женскаго пола жителей, которые живутъ въ 39 юршахъ и 183 балаганахъ, имѣютъ 346 собакъ, 4,000 оленей, 5 батовъ, 22 байдарки, и — *болѣе ничего*! *Оленныхъ*, кочевыхъ *Коряковъ* считается въ Камчаткѣ до 174 муж. и 69 женск. пола; стада оленей, безчисленные (примѣрно полагаютъ у нихъ до 150,000 оленей) составляютъ весь ихъ бытъ, все богатство; *Курильцевъ*, на принадлежащихъ намъ 1-мъ, 3-мъ и 14-мъ Курильскихъ островахъ, считаютъ поболѣе сотни. Русскіе живутъ въ Камчаткѣ въ девяти селеніяхъ и мѣстахъ, которымъ придаютъ громкія названія *крѣпостей*, *остроговъ*, *сель*, даже *городовъ*. Можно судить о *городѣ Верхне-*

Digitized by Google

камчатскѣ (отъ Москвы разстояніе 12,000 верстъ!) потому, что въ немъ жителей муж. пола 32, женскаго 27, домовъ 12, баня 1, амбаровъ 27, балагановъ 13, погребовъ 2, кузница 1, огородовъ 19, рогатаго скота 53, лошадей 3, собакъ ѣздовыхъ 95, и лодокъ 10. — Всѣ сіи, и многія другія свѣдѣнія о Камчаткѣ, чрезвычайно замѣчательныя, доставлены въ Московское Земледѣльческое Общество отъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири.

Подъ именемъ *Бѣловежской пущи* разумѣется обширное пространство, или оазисъ лѣса, Гродненской губерніи въ Пружанскомъ уѣздѣ, заключающій въ себѣ 88,000 десятинъ, и простирающійся на 49 верстъ въ длину и на 43 въ ширину. Раздѣленная на 12 стражь, пуща сія охраняется *стражниками* и лѣсничими, или стрѣлками; по опушкѣ ея находится до 380 дворовъ казенныхъ крестьянъ; въ срединѣ фольварк *Бѣловежа*, и еще въ лѣсу разсѣяно пять деревень (108 дворовъ), въ коихъ живутъ *осочники*, или сберегатели лѣса. Главный лѣсъ пущи есть сосна, но множество находится и другихъ родовъ деревьевъ; дикіе звѣри, птицы, гнѣздятся въ большомъ количествѣ въ мрачныхъ борахъ Бѣловежи. Но главнѣйшую рѣдкость Бѣловежской пущи составляютъ зубры — дикіе быки (bison), вездѣ исчезнувшіе. Бѣловежскихъ зубровъ запрещено бить по Литовскому Статуту, и по указу 1802 года Сентября 10 дня. Въ 1829 году въ Бѣловежи и въ смежныхъ съ нею владѣніяхъ Графа Тышкевича счита-

Digitized by Google

лось 711 штукъ зубровъ. Для убіенія зубра требуется особенное Высочайшее повелѣніе.

Въ прошломъ году совершенно окончано водвореніе Евреевъ, вышедшихъ въ Новороссійскій край изъ Бѣлоруссіи, и пожелавшихъ поступить въ званіе земледѣльцевъ. Число ихъ простиралось до 304 семействъ, или 2002 душъ. Еврейскія колоніи начались съ 1807 года, и находятся въ Херсонскомъ уѣздѣ; къ нимъ приселены и новые выходцы, основавшіе, кромѣ того, одну отдѣльную небольшую колонію. Обзаведеніе ихъ стоило на каждое семейство до 270 рублей; сіи деньги должны выплатить Бѣлорусскія Еврейскія общества. Всѣхъ Еврейскихъ колоній въ Новороссійскомъ краѣ считается нынѣ *девять*, и въ нихъ 1,023 семейства (6633 души).

Въ прошломъ году, съ разрѣшенія Высшаго Начальства, учреждены въ Россіи новыя ярмарки въ *четырехъ* мѣстахъ, а именно: въ Бессарабіи (*Аккерманская*), на Волыни (Кременецкаго повѣта въ селѣ *Свѣнтцахъ*), въ Московской губерніи (въ селѣ *Леоновѣ*) и въ Оренбургской губерніи (Челябинскаго уѣзда въ *Окуневской* волости).

Digitized by Google

СМѢСЬ.

По изданнымъ отъ Англійскаго Парламента отчетамъ, выходитъ, что въ расходахъ Великобританіи по управленію Остъ-Индіею, въ сравненіи съ доходами, какіе получаетъ Англія отъ своихъ Остъ-Индскихъ владѣній, далеко нѣтъ никакой соразмѣрности. *Оффиціяльно* убытка отъ Остъ-Индіи было въ 1827 и 1828 годахъ 3,256,242 ф. ст., въ 1828 и 1829 годахъ 1,006,341, а въ 1829 и 1830 годахъ 571,738 ф. ст. — Но здѣсь, вѣроятно, не положено еще то, что терпитъ Англія отъ привиллегій, коими пользуется Остъ-Индская Компанія, и которыя падаютъ на народъ. Не зная политическихъ отношеній Правительства Англійскаго къ Остъ-Индской Компаніи, все это покажется непоняшно. Должно полагать, что съ реформою Парламента, жребій Компаніи будетъ рѣшенъ; всего вѣроятнѣе, что привиллегіи ея уничтожатъ, и дозволятъ свободную торговлю всѣмъ Англичанамъ въ Остъ-Индіи. Но сія мѣра будетъ имѣть важныя слѣдствія для Англіи, во всѣхъ отношеніяхъ.

Недавно получили мы здѣсь въ Москвѣ *Банатскій Альманахъ*, изданный въ Темесварѣ, въ 1828 году, Сербскимъ Литтерашоромъ, Г-мъ Тироломъ (*Ба-*

Digitized by Google

натскій Алманахъ за годину 1828. *Димитріемъ П. Тироломъ составлѣнъ. У Темишварy*, печ. въ Будѣ, въ т. Универсишетской, in-12, 233 стр., съ каршинкою и каршою Баната). Не льзя не повшоришь здѣсь сказаннаго нами неоднокрашно о похвальныхъ усиліяхъ, какіе прилагаютъ почтенные Сербскіе лишшераторы, спараясь сохранишь и распространишь лишшерашурными шрудами своими Сербскій языкъ — эшошъ драгоцѣнный осшашокъ самобышносши народной. Въ Альманахѣ Г-на Тирола не должно искашь ни значишельныхъ произведеній Изящной Словесносши, ни цѣли собственно-лишшерашурной: Альманахъ его есшь книжка, изданная *для народнаго чтенія*. Она начинаешся свящцами, и заключаешъ въ себѣ пошомъ разныя любопышныя Географическія, Сшашисшическія и Историческія сшашьи, или шакія, которыя служашъ къ поддержанію народнаго досшоинсшва, и возбужденію чувсшва народной чесши. Такъ нашли мы въ семъ Альманахѣ переводы: письма Императора Александра къ Кушузову (родъ Кушузова происходилъ изъ Сербіи, и Сербы гордяшся эшимъ), и письма А. С. Шишкова къ Архимандришу Павлу Кенгелацу, Сербскому лишшерашору. Наконецъ, съ особеннымъ изъявленіемъ Славянскаго *спасиба*, Г-нъ Тиролъ помѣсшилъ въ своемъ Альманахѣ сшашью о Сербской Лишшерашурѣ, бывшую въ Телеграфѣ (Январь, 1827 года). Намъ принесло эшо шѣмъ большее удовольсшвіе, чшо сшашья наша почшена ученымъ Сербомъ вѣрною, и заслуживающею особое вниманіе Сербскаго народа, и чшо она показала родичамъ нашимъ сердечное желаніе наше, видѣшь просвѣщеніе и Лиш-

Digitized by Google

тературу у Сербовъ болѣе и болѣе процвѣтающими! Сей обѣтъ повторяемъ мы столь-же усердно для всѣхъ Славянъ, какъ и для любезныхъ нашихъ соотечественниковъ!

Донынѣ, въ числѣ благотворительныхъ для страждущаго человѣчества заведеній, недоставало въ Москвѣ *Училища глухо-нѣмыхъ*. Многіе-ли имѣли возможность отдавать глухо-нѣмыхъ дѣтей въ заведеніе, въ Петербургѣ находящееся? Въ тоже время, Москва, какъ средоточіе Россіи, представляла удобство и для живущихъ въ провинціяхъ, воспользоваться благодѣяніемъ, обезсмертившимъ имена Л'Эпе и Сикара. Теперь, желаніе многихъ друзей человѣчества исполняется: почтенный иностранецъ, Г-нъ Антоній Корси, много лѣтъ занимавшійся ученіемъ глухо-нѣмыхъ въ одномъ изъ знаменитѣйшихъ заведеній Европейскихъ, съ позволенія Московскаго Начальства, положилъ основаніе Училищу глухо-нѣмыхъ въ Москвѣ. Принимая сначала только мальчиковъ, отъ 7 до 13 лѣтъ, онъ намѣренъ учредить со временемъ отдѣленіе и для дѣвушекъ. Плата годовая полагается, смотря по состоянію ученика, отъ 1200 до 800 рублей; бѣдные люди будутъ пользоваться частными уроками, приходя въ училище, и обучаясь за маленькую плату. Положивъ въ основаніе курса чтеніе и письмо, Г-нъ Корси будетъ обучать учениковъ своихъ Закону Божію, Исторіи, Естествознанію, Географіи, Чистописанію, Рисованью, языкамъ Французскому и Нѣмецкому. Для узнанія подробностей, какъ о со-

Digitized by Google

держаніи, такъ и обученіи, живущія въ Москвѣ особы лично, а иногородныя письменно, могутъ относиться къ самому Г-ну Корси, *на Пятницкой, въ приходѣ Троицы въ Вишнякахъ, въ домѣ Г-жи Карагодиной.* Пожелаемъ, чтобы предпріятіе Г-на Корси было поддержано вниманіемъ публики и успѣхами самаго заведенія.

Ни одно изъ Европейскихъ государствъ не представляетъ такого страннаго состава народовъ, какъ *Австрійская Имперія.* Въ 1232 году, Рудольфъ Габсбургскій положилъ ей основаніе, давъ *инвеституру* дѣтямъ своимъ на *Австрію*-собственно и *Штирію*; въ 1336 году, чрезъ супружество Альберша, Австрія пріобрѣла *Каринтію*; въ 1526 году, чрезъ супружество Фердинанда I-го, *Венгрію, Богемію, Моравію* и *Силезію* достались Австріи; по Карловичскому миру, 1699 года, пріобрѣла Австрія *Трансильванію* и *Славонію*; по Пассаровицкому миру, 1718 года, получила *Темесваръ*; по шракшату 1775 года *Буковину*; вмѣшавшись въ раздѣлы Польши, 1772-го и 1795-го года, взяла себѣ *Галлицію*; отказавшись отъ Наполеона въ 1813 году, пріобрѣла въ 1815 году *часть Италіи.* Напрасно Турки доходили до Вѣны — Собіескій спасъ Австрію; напрасно Фридрихъ Великій колебалъ ее въ основаніи, и Наполеонъ два раза былъ въ Вѣнѣ — и отъ Фридриха и отъ Наполеона спасла ее Россія. Такимъ образомъ составилось сильное Государство, представляющее намъ пространство 12,266 географическихъ квадратныхъ миль, съ 2,400 обитателей

Digitized by Google

на каждую милю (въ сложности), а всего, съ 29,439,600 человѣкъ жителей, 300,000 войска (не считая полумилльона милиціи), съ 130 милльонами годоваго дохода, и 777 городами, изъ числа коихъ въ Вѣнѣ болѣе 250, въ Миланѣ до 130, въ Венеціи болѣе 100, въ Прагѣ болѣе 80, въ Веронѣ и Пештѣ болѣе 50 тыс. жителей. Въ числѣ 29-*ти слишкомъ милліоновъ народа*, составляющихъ Австрійскую Имперію, считается:

Славянъ . .	12,083,391
Нѣмцевъ . .	5,877,825
Итальянцевъ	4,350,617
Венгерцевъ .	3,947,000
Волоховъ . .	1,629,975
Жидовъ . .	447,000
Цыганъ . .	30,000
Грековъ . .	3,910
Французовъ .	2,500
Турковъ . .	500

Почитаемъ не излишнимъ помѣстишь здѣсь полученное нами изъ Оханска, города Пермской губерніи, слѣдующее замѣчаніе о *народномъ Сибирскомъ кушаньѣ*. Оно любопытно для наблюдателя народныхъ обычаевъ и нравовъ. «Самымъ любимымъ и употребительнымъ кушаньемъ Сибиряковъ можно почесть: *Пельмени*, или *Пельяны* — маленькіе пирожки, съ начинкою изъ говядины, вареные въ водѣ. Не буду входить въ подробное изслѣдованіе значенія сего названія, которое многіе выводятъ

Digitized by Google

изъ двухъ Пермяцкихъ словъ: *пель*, хлѣбъ, и *нянь*, ухо, что можетъ быть и справедливо, судя по фигурѣ пельменей; но скажу только, что начиная отъ Пермской, до самыхъ даже отдаленныхъ Сибирскихъ губерній, пельмени есть извѣстное и лакомое кушанье жителей всѣхъ состояній; особенноже въ Пермской губерніи оно въ большой извѣстности. Здѣсь, начиная отъ роскошнаго стола Губернатора, даже до самаго бѣднаго крестьянскаго дома, вездѣ найдете пельмени, и напрасно пріѣзжіе изъ столицъ Доктора стараются доказывать, что это кушанье вредно, тяжело и неудобоваримо для желудка, напрасно дѣлаютъ насмѣшливыя заключенія на счетъ жителей Сибири, величаютъ Пермяковъ *Пельменниками*, и сначала избѣгаютъ или не охотно ихъ сами употребляютъ; впослѣдствіи многіе изъ врачей становятся страстными охотниками до пельменей, не чувствуя отъ нихъ никакого вреда. Къ числу Пермскихъ обычаевъ должно причислить обыкновеніе: въ дни заговѣнья готовить пельмени. Смѣло можно сказать, что въ сіи дни, за ужиномъ, въ каждомъ домѣ найдется превосходное для Пермяковъ кушанье, какъ будто-бы всѣ дѣлаютъ для пельменей прощальный вечеръ; даже нищіе, вмѣсто милостины, приходятъ просить припасовъ для приготовленія пельменей. Впрочемъ, и въ посты готовятъ пельмени, но уже не съ говядиною, а съ рыбою, грибами и капустою; въ бѣдныхъ домахъ составляютъ они болѣе избыточное кушанье, въ богатыхъ-же приготовляютъ ихъ тогда, когда собираются за-просто отобѣдать, или на вечеръ,

Digitized by Google

и при подачѣ сего блюда на столъ, рѣдкій гость не скажетъ: « Ахъ! пельмени! » — На ярмаркахъ, бывающихъ въ Сибирскихъ городахъ, являются цѣлые ряды шалашиковъ, гдѣ въ кипящихъ на огнѣ котлахъ, переваривается пельменей неисчетное множество и съѣдается пріѣхавшими на ярмарку. Крестьяне, въ зимнее время, грѣясь около огня, вмѣстѣ съ тѣмъ утоляютъ голодъ свой.

« Въ заключеніе скажу, что сіе кушанье славится у Сибиряковъ, такъ-же какъ у Малороссіянъ вареники, пампушки и голушки, названіе коихъ по слуху досшигло и до насъ, отдаленныхъ отъ нихъ жителей. Отправляясь въ дорогу, зимою, Сибиряки всегда запасаютъ съ собою пельменей, удобныхъ къ приготовленію при первомъ случаѣ, гдѣ можно достать воду и огонь, ибо, безъ всякихъ приправъ, они составляютъ вкусную похлебку. Кишайцы, на Кяхтѣ, также готовятъ и особенно любятъ ѣсть пельмени. »

Digitized by Google

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 10. *Май* 1831.

РЕВИЗОРЫ.

Вымышленное событіе въ лицахъ.

(Сцена вторая.)

Стариковъ, Безсребреникова и Крикуновскій *(сидятъ подлѣ стола)*. — Крикуновскій *(читаетъ бумагу)* «Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію, честь имѣю пребышь. . .» *(кладетъ бумагу на столъ)* Воля ваша: такъ не льзя!

Безсребр. Да, помилуйте, всѣ такъ пишутъ!

Крикун. Вы помилуйте! Возможно-ли писать къ Князю: *съ совершенною преданностью*? Г-нъ Спариковъ! какъ вы полагаете? А?

Стариковъ. Мнѣ кажется самому, что: *съ таковою-же*, было-бы лучше.

Крикун. Охъ, Боже мой! Возможно-ли сказать: *съ таковою-же?* Нѣтъ, господа, это надобно вовсе переправить. Что подумаютъ о

Digitized by Google

насъ, когда первая бумага наша будетъ написана такъ дурно!

Стар. Не перемѣнишь-ли такъ: «Съ истиннымъ, глубочайшимъ почтеніемъ, и».. Да вотъ такъ-то и запрудишельно... *(съ важностью задумывается)*

Безсребр. Ваша мысль прекрасна; только надобно, мнѣ кажется: «Съ истиннымъ, глубокимъ высокопочитаніемъ»...

Крикун. Какъ-же: *съ глубокимъ и высоко*? Нѣтъ, нѣтъ!

Стариковъ. Правда, правда! Тьфу, чортъ побери! Какъ забьешь себѣ голову этими трудностями!...

Чиновникъ *(входитъ)*.

Крикун. Что вы?

Чиновникъ. Время отправлять донесеніе на почту.

Стар. Да позвольте еще: мы не кончили. Вѣдь нельзя-же очертя голову!

Чиновн. *(тихо)* Пора кончить: уже три часа спорятъ! *(вслухъ)* Почта уйдетъ.

Крик. Пошлите сказать, что отъ насъ будетъ важная бумага, и чтобы подождали.

Чиновникъ. Не угодно-ли будетъ вамъ самимъ сказать Г-ну Почтмейстеру: всѣ здѣшніе чиновники собираются въ залѣ.

Digitized by Google

Стариковъ. Хорошо, хорошо! *(Чиновникъ уходитъ)* Что ни говорите, господа, а здѣшніе люди съ перваго раза нравятся мнѣ тѣмъ, что чрезвычайно учтивы, вѣжливы. Какъ они встрѣтили насъ вчера — прекрасно! Иллюминація!

Крикун. Ну, это еще не велика штука!

Стар. Извините; въ наше время, когда учтивость и вѣжливость совсѣмъ выходятъ изъ моды, человѣкъ учтивый, вѣжливый, скромный — вещь не послѣдняя. Уважающій другаго, самъ себя уважаетъ, а уваженіе къ самому себѣ не допуститъ до порока.

Крикун. Совсѣмъ я такъ не думаю. Вотъ я замѣтилъ, напротивъ, что добрый компаньонъ и простой человѣкъ рѣдко бываетъ злымъ человѣкомъ: кто любитъ хорошо ѣсть, тотъ не злодѣй! Какъ бишь говоритъ старая Латинская пословица: когда здорово тѣло, здорова и душа?

Безсребрениковъ. Ха, ха, ха! Видно, что вы давно уже не сидѣли за хорошимъ столомъ!

Крикун. А что, господа, право и дѣло дѣлается хуже, когда худо пообѣдаешь. Куда не люблю я Русскихъ дорогъ: пообѣдать негдѣ и нечѣмъ! Вотъ мы были недѣлю въ дорогѣ — хоть умирай съ голода! О благосостояніи государства можно судить, по моему мнѣнію, смотря каково устроены гостинницы по стан-

Digitized by Google

ціямъ. Посмотрите: чѣмъ далѣе мы станемъ просвѣщаться и улучшаться, тѣмъ больше будетъ у насъ мѣстъ, гдѣ можно будетъ хорошо пообѣдать. А что: не слыхали-ль вы, каково-то здѣсь ѣдятъ?

Стар. Это ваше дѣло, а не по моей части.

Крикун. Когда мнѣ было узнавать, да и къ чему? Я пріѣхалъ судить, а не обѣдать. Если-бы и не такъ, то вчера мы пріѣхали, а сего дня цѣлое утро эта прокляшая бумага — да, что же бумага? Надобно кончить.

Безсребр. Да, да, надобно....

Стариковъ. Надобно еще видѣть чиновниковъ: неучтиво было-бы заставить ихъ ждать.

Безсребр. Подождутъ; вѣдь это все плуты, которые хотятъ надувать насъ.

Стариковъ. Наше дѣло не даваться въ обманъ. Учтивъ я къ нимъ буду — это признакъ хорошаго, благовоспитаннаго человѣка, а строгъ и неумолимъ буду къ нимъ также.

Крик. О, да я ужь не уступлю; нѣтъ, я выведу ихъ на свѣжую воду.

Безсребрен. Меня деньгами не подкупятъ.

Стариковъ. А меня развѣ подкупятъ?

Крикун. Такъ неужели меня подкупятъ? Осмѣлься-ка они заикнуться!

Стариковъ. Но пора за дѣло.

Digitized by Google

Крикуновск. За дѣло — и не завтракавши! Охъ, служба, служба! тяжела ты, служба!

Сцена третья.

Цапкинъ и Платонъ Ѳомичъ.

Цапкинъ *(входя и запирая дверь)*. Ну, что, любезнѣйшій?

Плат. Ѳом. Все распоряжено, Ваше Высокородіе! Непріятельская позиція обозрѣна, или, какъ говоритъ нашъ Капитанъ-Исправникъ, *рекогносцирована*.

Цапкинъ. Разскажи-жъ все порядкомъ, пока я одѣваюсь. Вѣдь ужъ, я думаю, наши всѣ поѣхали съ визитомъ къ ревизорамъ? И мнѣ пора.

Плат. Ѳом. Еще успѣете. Вѣдь этотъ визитъ для одного изъ нихъ — *Старикова*; другіе двое, вѣроятно, и не покажутся, а тотъ любитъ честь, такъ какъ другой изъ нихъ любитъ хорошо поѣсть. Въ слѣдствіе сего, все мною и распоряжено: на Старикова нападемъ мы въ залахъ и гостиныхъ; на Крикуновскаго въ столовыхъ и буфетахъ. Одинъ умнется отъ шарканья и поклоновъ; другой расплывется въ хорошемъ супѣ и улетитъ съ пробкою Шампанскаго.

Цапкинъ. Ну, а деньжонокъ? Рѣшительно не льзя?

Digitized by Google

Плат. Ѳом. И подумашь страшно! Боже сохрани! Вѣдь ужь я не даромъ ѣздилъ узнавашь все на мѣстѣ, Ваше Высокородіе! Дѣйствуйте только сообразно нашему плану. Изволите припомнишь:

1-е. Сегодня всѣмъ должно собираться съ поздравленіемъ; потомъ ревизоръ Стариковъ непремѣнно поѣдетъ отдавать визиты; завтра явится къ нему новые гости; послѣ завтра онъ опять отдастъ визиты; за тѣмъ едѣлаемъ нарядный столъ — самый умѣренный; потомъ приглашаютъ его въ деревню здѣшнія дамы — онъ не отказывается, ѣдетъ, и продерживается въ деревнѣ три дня, съ перевозами отъ одного помѣщика къ другому. А между тѣмъ

2-е. Крикуновскаго надобно томить голодомъ: сей бѣсъ боится только поста! А въ слѣдствіе сего, заказано во всѣхъ погребахъ, чтобы кромѣ самаго скверная вина ничего ему не отпускать. Слуга, который готовитъ ему кушанье, не будетъ просыпаться съ утра до вечера, а ежели и пьяный что нибудь вздумалъ-бы онъ изготовить порядочно, то за нимъ смотрятъ добрые люди, и испортятъ такъ, что въ ротъ не пойдетъ собакѣ. Малосольную икру всю я скупилъ; кофе будутъ ему пережигать; коробокъ съ хорошимъ чаемъ у него уже пропалъ; дорожный запасъ вина забытъ на послѣдней станціи... *(смѣется)*

Digitized by Google

Цапкинъ. Ну, если это взбѣсишъ его такъ, что онъ начнешъ ворочать все вверхъ дномъ?

Плат. Ѳом. Да вѣдь онъ только кричишъ, а ничего не знаешъ! Старикова не будешъ, такъ съ Крикуновскимъ сладишь легко: бумагъ, особливо приказныхъ, онъ боится, какъ собака палки.

Цапкинъ. Ну а третій-то?

Плат. Ѳом. Панфилычъ ужь отправился къ нему маклеромъ, а этотъ старикъ проползетъ куда угодно, не только къ Безсребреникову. Такого чудака я и не видывалъ. Охотникъ до рѣдкостей, этакой охотникъ, что отъ вашей большой пенковой трубки съ ума сойдетъ! А такъ какъ у всѣхъ насъ заведены въ городѣ настоящіе кабинеты всякой дряни, то онъ и неопасенъ ни сколько. Онъ совѣсти за деньги не продастъ, а, напротивъ, свои деньжонки отдастъ за всякое старье, и за всякую дрянь! На всякой случай, и я въ городѣ купилъ рѣдкость: черешневый чубукъ въ три аршина съ половиной, да сапоги Карла Двѣнадцатаго, а Яковъ Силуяновичъ досталъ гдѣ-то яндову, съ именемъ его предка...

Цапкинъ. Какъ его предка? Безсребреникова?

Плат Ѳом. Просто, Ваше Высокородіе, серебряная, старая яндова, а надпись кудреватую такую вырѣзалъ на ней мѣняло Филиппъ: мастеръ удивительный на эти штуки!

Digitized by Google

Цапкинъ. И такъ, съ помощію Божіею, можно надѣяться, что и безъ шуму обойдется?

Плат. Ѳом. Ужъ я не даромъ ѣздилъ, Ваше Высокородіе!

Цапкинъ. Пронеси только, Владыко, эту бурю, а потомъ — нѣтъ! полно, Платонъ Ѳомичъ, полно, братъ, будетъ... Да не выпить-ли на дорожку водочки?

Плат. Ѳом. Не худо-бы, Ваше Высокородіе.

Цапкинъ. А мнѣ, кстати, какую наливку вчера принесли — рябиновку! Ну, ужъ, братъ, языкъ проглотишь...

Плат. Ѳом. *(тихо)* Нѣтъ! полно, Платонъ Ѳомичъ, полно братъ, будетъ.... Гдѣ клятва, шутъ и преступленіе!.. Всѣ мы люди, всѣ человѣки!..

Сцена четвертая.

Стариковъ *(держа въ рукѣ письмо)*. Еще приглашеніе, и отъ какого почтеннаго человѣка! Не льзя отказать, хоть и далеконько ѣхать. Явно, что просвѣщеніе распространилось по всей Россіи. Соображая учтивость, вѣжливость, чинность дворянъ и чиновниковъ здѣшняго города и уѣзда, не льзя не сказать, что уѣзды скоро перещеголяютъ Столицу, если всѣ будутъ походить на здѣшній. А дамы здѣшнія? Хе, хе,

Digitized by Google

хе! Жаль, что мое время прошло... Впрочемъ, не совсѣмъ-же и прошло; я понимаю еще эту игру глазами, какъ бывало въ нашъ вѣкъ, когда на меня, сержанта гвардіи, заглядывались не дурныя личики... Я, впрочемъ, никогда не терпѣлъ волокитства... Велѣть сегодня, однакожъ, приготовить мой новый фракъ... Волокитство мнѣ всегда казалось *(подходитъ къ зеркалу)*, всегда казалось.... Опять сѣдой волосъ! Убирайся ты, незваный гость, ты совсѣмъ не во время пришелъ... — Однакожъ, пора и за дѣла. Девять часовъ — въ двѣнадцать ѣду; въ три часа можно еще до сыта наработаться *(подходитъ къ столу, гдѣ лежатъ бумаги)*... наработаться... А она точно не дурна... и еще ребенокъ: всего ей 25 лѣтъ!.. Имѣніе порядочное... связи и родство...

(Слышенъ голосъ Крикуновскаго: «Опять ты пьянъ, мерзавецъ! Я тебѣ голову сверну, бездѣльнику! Что это такое ты сварилъ? — Пей самъ негодяй!*)*»

Стариковъ. Цѣлый день шумъ, и все за ѣду — какой пустой человѣкъ! *(перебираетъ бумаги)*

Крик. Терпѣнье теряю!

Стариковъ. Что опять?

Крик. Да что — цѣлую недѣлю, какъ мы живемъ здѣсь, я умираю съ голоду!

Стариковъ. Вольно-же вамъ прихотничать.

Digitized by Google

Крик. Чего прихотничать? Этотъ проклятый городъ населенъ скотами и бездѣльниками.

Стар. Этого я не замѣтилъ.

Крик. Вы нынѣ стали очень *незамѣчательны.*

Стар. *Замѣтнѣе* другихъ, можетъ быть.

Крик. Вы принуждаете меня по долгу службы сказать вамъ откровенно, что вы вовсе не занимаетесь дѣлами.

Стар. *(указывая на бумаги).* Положеніе, въ которомъ вы меня застали, и входъ вашъ сюда показываютъ, кто больше ими занимается.

Крик. Прошу васъ оставить колкости.

Стар. На голодное брюхо, вамъ все колко покажется.

Крик. Г-нъ Стариковъ!

Стар. Да, я Г-нъ Стариковъ, такъ какъ вы Г-нъ Крикуновскій.

Крик. Вы не можете упрекнуть меня бездѣйствіемъ. Я уже разъ пять принимался бранить этихъ мерзавцевъ, подъячихъ, за найденные мною безпорядки; былъ во многихъ судахъ, перебиралъ журналы...

Стар. Чтобы бранить и перебирать, надобно кое-что знать: иначе слова будутъ сказаны на вѣтеръ.

Крик. Вы хотите упрекнуть, что я мало смыслю въ ябедничествѣ? Я, сударь, всегда этимъ презиралъ, и увѣренъ, что надобны только чистая совѣсть и умъ, чтобы знать дѣло.

Digitized by Google

Стар. Не учась Ариѳмешикѣ, Машемашикомъ не будешь однакоже.

Крик. Ваше дѣло разбирать крючкошворства и бумаги. Для чего вы не принимаетесь?

Стар. Вольно вамъ не замѣчать моихъ прудовъ.

Крик. Когда-же вы прудитесь? Вѣдь всѣ дни у меня на перечетъ. Вотъ вчера, вы возвратились въ два часа ночи, изъ за сорока верстъ.

Стар. И мимоѣздомъ повѣрилъ счеты въ волости.

Крик. Сегодня у васъ уже готовъ экипажъ снова.

Стар. А съ ранняго утра я за бумагами.

Крик. И что-же вы нашли? Говорите: есть бездѣльничества?

Стар. Какъ-же вы хотите такъ скоро? Вѣдь дѣло идетъ о судьбѣ чиновниковъ, не просто людей!

Крик. Я всѣхъ ихъ осуждаю гуртомъ: всѣхъ подъ судъ, всѣ негодяи!

Стар. Надобно доказать.

Крик. Да какой судья не крадетъ? Вотъ и доказательство!

Стар. Надобно подвести законъ.

Крик. За взятки велѣно судить — вотъ и законъ!

Digitized by Google

Безсребреников *(входя говорит тихо)*. Онъ не извѣщаетъ меня объ этой фамильной нашей яндовѣ — Видно негодяй не хочетъ ея уступить — Добро-же! *(вслухъ)* О чемъ споръ, господа?

Крик. Вотъ товарищъ нашъ, почтенный, вздумалъ утверждать безгрѣшность здѣшнихъ судей.

Стар. Не всѣхъ, но...

Панфилычъ *(съ низкими поклонами заглядываетъ въ дверь)*.

Безсребр. Яковъ Силуянычъ Тугосумовъ, напримѣръ, открывается величайшимъ... *(увидѣвъ Панфилыча, тихо ему)* Что?

Панф. *(тихо)*. Яковъ Силуянычъ согласенъ продать, и изъ уваженія къ вамъ уступаетъ только за то, чего по вѣсу спонтъ серебро.

Безсребрен. Браво! *(Панфилычъ прячется за дверь)*.

Крик. Что вы начали было говорить: *величайшимъ?*

Безсребр. Величайшимъ... *хозяиномъ*, хотѣлъ я сказать, и все, что пріобрѣлъ онъ, то пріобрѣлъ хозяйствомъ.

Слуга *(входитъ)*. Судья Цапкинъ проситъ позволенія войдти.

Крикуновскій. Введи его въ залу. *(Замѣтивъ Панфилыча)* Кто тутъ? Что вамъ угодно?

Digitized by Google

Панфилычъ *(показываясь испуганнымъ)*. Извините, Ваше Высоко.... Ваше Превосходи... Ваше...

Безсребр. *(тихо)*. Какая неосторожность! *(вслухъ)* А, это вы, Иванъ Панфилычъ! Что вамъ?

Панфилычъ. Я было вамъ хотѣлъ объяснить...

Безсребр. Да, да, знаю... *(Крикуновскому)* Это, братецъ, живая лѣтопись, шутъ, какихъ мало, чудо малый, ловецъ рѣдкостей! *(ударивъ его по головѣ)* Ну, что новенькаго?

Панфил. *(подло смѣясь)*. Что вамъ будетъ угодно спросить?

Безсребр. Вотъ товарищъ мой сердится, что чаю хорошаго здѣсь не льзя найдти.

Панф. Здѣсь только одинъ охотникъ до него, нашъ почтенный судья, Г-нъ Цапкинъ, а въ лавкахъ у насъ продаютъ сѣнную труху, да моего шёзку, чай-*Иванъ* Московской фабрики.

Крик. Ну, вотъ вамъ и доказательство, господа! Гдѣ Цапкину взять хорошаго чаю, если онъ не взяточникъ? Видишь: чай-Иванъ ему не нравится! Лакомка!

Панф. Одинъ-ли чай у него. Хорошаго стола, хорошаго вина — поискать и въ столицѣ такой доброты, какъ у него!

Крик. Слышите-ли? А судя по тому, что мнѣ подаютъ, да по нарядному столу, какимъ

Digitized by Google

насъ угощали, я думалъ, что здѣсь вовсе ѣсть не умѣютъ.

Панф. И точная правда; только Г-нъ Цапкинъ проживается на это, да на рѣдкости, а болѣе никто.

Безср. У него и кабинетъ рѣдкостей есть?

Панф. Комнаты три навалено, удивительныхъ вещей! Да, кажется, скоро придется ему съ ними разстаться: раззорился совсѣмъ...

Безср. Видите! Взяточникъ-ли тотъ, кто до рѣдкостей охотникъ? Надобно повидаться съ нимъ; онъ кстати пріѣхалъ. Слыша объ его репутаціи, я не хотѣлъ было знать его, но послѣ того, что я слышу...

Крик. Тьфу, какъ отощалъ я! Чувствую, что добрый рейнвейнъ подкрѣпилъ-бы меня...

Панф. Кажется, Г-нъ Цапкинъ пріѣхалъ просить васъ сегодня на завтракъ; у него жена именинница, и въ этотъ день бываетъ у него разливанное море... Изъ послѣднихъ бьется!

Безср. Что-жь намъ за учтивость его платить неучтивостью, и заставлять дожидаться — Пойдемъ-ка!!

Крик. Въ самомъ дѣлѣ.

Digitized by Google

Сцена пятая.

Двое купцовъ *(сидятъ подлѣ своихъ лавокъ)*.

1-й купецъ. Неужели онъ женится?

2-й купецъ. Говорятъ, ужь былъ сговоръ. Видишь: старика-то умаслили поклонами, да учтивостью; тетка ея, видишь Графиня, въ Петербургѣ живетъ.

1-й купецъ. Вотъ тебѣ разъ! А я было на него-то и надѣялся!

2-й купецъ. И! Спрячь надежду свою въ карманъ. Старику ревизору не до того: вѣдь онъ теперь женихъ!

1-й купецъ. Ну, а про другихъ и говорить нечего. Одного закормили такъ, что онъ не просыпается, а къ третьему коробья возятъ съ задняго крыльца — вѣстимо съ чѣмъ?

2-й купецъ. Будто съ деньгами?

1-й купецъ. Ну, жиренъ будетъ; а что нибудь въ коробьяхъ-то лежитъ. Вѣстимо, что ихъ непустые привозятъ. . .

2-й купецъ. Экая притча! вотъ говорили, что они денегъ не берутъ, а все таки проку мало... Охо, хо, хо, хо! *(вертитъ пальцъ вокругъ пальца)*.

Digitized by Google

Сцена шестая.

(Вечеръ. Дѣйствіе въ домѣ Цапкина. Слышна музыка. Польскій идетъ по комнатамъ).

1-я пара, Стариковъ съ невѣстою. Смѣю надѣяться, сударыня, что краткое отсутствіе мое не изгладитъ меня изъ вашей памяти — «Ахъ!» — Я буду лешѣть къ вамъ на крыльяхъ любви и нетерпѣнія! — «Боже мой!» — Могъли я ожидать, ѣхавши сюда заниматься скучными, приказными дѣлами, что найду счастіе моей жизни? — «Покорно васъ благодарю!» — Я въ восторгѣ отъ нея!

2-я пара. Какъ увиваешся спарикъ-то нашъ около своей лапушки! Чудеса, да и только. — «Идите поскорѣе; пьяный Крикуновскій три раза наступалъ уже мнѣ на ноги!»

3-я пара, Крикуновскій съ Цапкиною. Нѣтъ, ужь вы какъ хотите, а секретъ вашего пуддинга мнѣ откройте! Чортъ возьми, если въ Англійской тавернѣ, въ Петербургѣ, я ѣдалъ лучше! — «Вы конечно не объ одномъ пуддингѣ будете вспоминать, вспоминая нашъ городъ?» — О, помилуйте! ваши пастеты останутся въ душѣ моей! — «Мнѣ хотѣлось-бы, чтобъ и *сердце* ваше о чемъ нибудь помнило.» — Ахъ! сударыня, какъ забыть моему сердцу чудную вашу мадеру! — «Невѣжда! ничего не понимаетъ!»

Digitized by Google

4-я пара. Сдѣлайте милость, попросите вашего супруга не помнить зла! Что дѣлать? Я послушался злыхъ людей, когда рѣшился подать этотъ прокляпый доносъ! — « Я постараюсь; но вы завтра насъ посѣтите, надѣюсь: вѣдь завтра онъ *именинникъ*! » — Могу-ли забыть!

5-я пара. Воля ваша, сударыня; истинно не льзя принять: пять градусовъ недогару! — « Ахъ, батюшка! въ кои-то вѣки случилось, и всего-то 2000 ведеръ; вѣдь мы не даромъ-же съ вами хлѣбъ-соль водимъ » — Я радъ-бы сердечно... — « О дополнкѣ я спорить не буду » — Развѣ.....

6-я пара. Угощены, машушка, Ваше Высокоблагородіе! до горлышка угощены! Вотъ что говорится: *сытъ и пьянъ*. — « Ахъ, Яковъ Софронычъ! чѣмъ богаты, тѣмъ и рады; и мы вѣдь вами всегда довольны! »

(Слѣдуютъ другія пары, и всѣ уходятъ въ залу)

Безсребр. И такъ онъ уступаетъ? Ахъ, Иванъ Панфилычъ, какъ я тебѣ благодаренъ! Положи-жъ эту драгоцѣнность въ мою коляску! Да, нѣтъ-ли на ней трещинки?

Панфил. Окурка чудесная, Ваше Высокопревосходительство!

Безсребр. Что ты все ошибаешься, Иванъ Панфилычъ, въ моемъ титулѣ?

Панф. Видно напророчу, что вамъ быть *высокопревосходительнымъ*!

Digitized by Google

Крикуновскій. Нѣтъ, больше не могу, не стану!

Цапкинъ. На дорожку посошокъ только; не льзя-же противъ Русскаго обычая — любимое ваше винцо...

Крик. Нѣтъ! нѣтъ! Или ужъ выпить? Ну, чокнемся-ка! Ваше здоровье!

Цапкинъ. Такъ ужъ я въ надеждѣ, что и этотъ послѣдній, несправедливый навѣтъ уничтожится?

Крик. Рѣшеное дѣло!.. Смотрите-жъ, завтра на проводины, къ намъ! Прощайте!

Цапкинъ. Батюшка! могу-ли проминовать!

Панфилычъ одинъ.

Кресты да перстни, тѣ-же деньги — говорилъ Иванушка дурачокъ. А послѣ всего мною видѣннаго, я скажу, что нѣтъ бѣды, на которую не было-бы лекарства; только надобно *умѣть лечить*. Кого не доѣдешь мышьемъ, такъ бери кашаньемъ. Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ. Кричащему — уступи; жаждущаго вина — напой; гордящемуся — поклонись! Прежде все дѣлалось просто: деньгами; теперь денегъ не берутъ — люди стали просвѣщеннѣе; но однакожъ — вино, вещицы и всякая другая мелочь не пуще-ли деньги? Хоть-бы песокъ, только-бы солилъ! Намъ все равно...

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

A la dernière fête de Tivoli, les robes blanches étaient en grand nombre. Il y avait aussi plusieurs redingotes, non pas à ouverture simulée, mais réellement ouvertes. De la moire gris-acier. Des robes de mousseline imprimée à grands dessins: soit bouquets détachés, soit feuillages de deux couleurs, ou des colonnes de fleurs.

Beaucoup de pélerines.

Les plumes sont tout ce qu'il y a de mieux pour toute espèce de toilette. Il y en avait un grand nombre.

Presque toutes les femmes élégantes tenaient à la main comme au spectacle, un énorme bouquet de fleurs naturelles.

La mousseline blanche, qui peut être une toilette du matin, est aussi une parure du soir, en raison de la forme qu'on lui donne.

A l'une des dernières représentations de l'Opéra, il y avait une jeune femme habillée en mousseline blanche; elle portait une espèce de fichu-pélerine en gros-de-Naples lilas, le dos était carré, marqué par cinq dents, dans l'intérieur desquelles était une branche de fleurs brodée en soie plate; le devant se retournait à revers; un bouquet était également brodé sur chaque pointe.

Les pélerines à pans, sont habillées et négligées à volonté; il y a peu de vêtemens qui aillent mieux à la taille. Les plus jolies sont en batiste, garnies d'une valencienne.

(*) Въ Парижѣ до 15-го Іюля (н. ст.)

Digitized by Google

La mousseline de laine est une des étoffes qui se portent le plus en ce moment. Les couleurs en sont charmantes, et l'étoffe drape avec beaucoup de grâce.

Les bonnets du matin ne doivent pas être ornés de rubans disposés en tous sens comme autrefois. Sur le fond, et devant, dans la garniture, sont deux noeuds ronds en cocarde, comme ceux qui se mettent aux chapeaux.

Les hommes portent un habit noir, ou bleu à boutons d'or; gilet de piqué blanc à collet arrondi et rabattu; cravate blanche ou noire à longue rosette; pantalon blanc très-large du bas; chapeau de feutre gris à bords relevés et plaqués des côtés.

На послѣднемъ праздникѣ въ Тиволи, было множество бѣлыхъ плашьевъ. Было также много реденготовъ, не съ фальшивою, а съ настоящею разрѣзкою. Ткань волнистая, цвѣта стали. Плашья кисейныя съ большими вышисненными узорами, изображающими букеты ошдѣльные, листья двухъцвѣтные, или колонны изъ цвѣтовъ.

Много пелеринъ.

Перья составляютъ лучшее украшеніе всякаго наряда: ихъ было множество.

Почти каждая модная дама держала въ рукахъ (какъ-то бываетъ въ спектакляхъ) огромный букетъ естественныхъ цвѣтовъ.

Бѣлая кисея можетъ служишь и для утренняго наряда, и для вечерняго, смотря потому, какой видъ придадутъ ей.

Digitized by Google

Парижскія моды.

На одномъ изъ послѣднихъ представленій въ Операѣ, одна молодая дама была въ одеждѣ изъ бѣлой кисеи; вотъ нарядъ ея: родъ косынки-пелерины, гроденаплевой лиловой; спинка четыреугольная, съ пятью зубчиками, въ которыхъ вѣшка цвѣтовъ, вышитая шелкомъ въ гладь; на груди отвороты; на каждомъ углу также вышитъ букетъ.

Пелеринки съ полами бываютъ и нарядныя, и запросто, по произволу. Немногіе наряды такъ хорошо идутъ къ таліи. Самыя лучшія пелеринки батистовыя, убранныя одною *валансіенн*.

Шерстяная кисея теперь самая модная матерія. Цвѣта ея прелестны, и она драпируется прекрасно.

Утренніе чепчики не должны быть украшены лентами во всѣ стороны, какъ дѣлали прежде. На верху, и также напереди, въ уборкѣ, бываютъ два круглые узла, въ видѣ кокарды, такіе-же, какіе носятъ на шляпкахъ.

Мужчины носятъ фраки черные, или голубые съ золотыми пуговицами; жилетъ изъ бѣлаго пике, съ округленнымъ и загнутымъ ворошникомъ; галстухъ бѣлый или черный, съ большимъ бантомъ; бѣлые панталоны, чрезвычайно широкіе съ низу; шерстяная шляпа, сѣрая, съ полями подняшыми и пригнутыми съ боковъ.

Digitized by Google

На приложенныхъ каршйнкахъ:

Дама. Уборка головы въ видѣ корзинки. Кисейное платье, вышитое цвѣтною шерстью. Газовый шарфъ.

Мужчина. Суконный сюртукъ съ бархатнымъ воротникомъ. Жилетъ шелковый. Панталоны изъ бумажнаго трико. — Фракъ съ золотыми пуговицами. Панталоны изъ патентъ-кóжа.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Іюля 14 дня 1831 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

Въ типографіи Августа Семена.

Digitized by Google

№ 11. Іюнь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

КРАТКАЯ БІОГРАФІЯ

Якова Ивановича Булгакова (*).

Яковъ Ивановичъ Булгаковъ родился въ Москвѣ, 1743-го года Октября 15-го дня. Онъ образовался въ Московскомъ Университетѣ, отличился прилежаніемъ, успѣхами и былъ награжденъ при выпускѣ своемъ золотою медалью. Князь Потемкинъ-Таврическій съ нимъ вмѣстѣ учился, и съ того времени основалась связь, которая всегда между ними сохранилась. Князь занимался почти исключительно Богословскими наука-

(*) Біографія сія составлена, какъ насъ увѣряли, близкою къ покойному Я. И. Булгакову особою. Мы не полагаемъ, чтобы напечатаніе оной могло быть непріятно Сочинителю: такія статьи должно почитать собственностію общественною. Жизнеописанія людей знаменитыхъ и заслугами прославившихся, возвышаютъ душу юношества, влекутъ его къ подражанію и возжигаютъ любовь къ отечеству, особенно когда говорится о Рускомъ. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

ми, Булгаковъ-же прилежалъ ко всѣмъ наукамъ, и славился въ Университетѣ особенно совершеннымъ знаніемъ Латинскаго языка. Не смотря на сіи противуположности, оба были полезны отечеству. Отецъ Якова Ивановича Булгакова, Иванъ Михайловичъ, былъ Секретаремъ Преображенскаго Приказа: должность въ то время важная и которая сближала особу, оною облеченную, съ Царскимъ Лицомъ. Не одинъ разъ Петръ Великій самъ къ нему приходилъ за слѣдующимъ ему по полку жалованьемъ. Домъ Булгакова былъ въ Нѣмецкой Слободѣ и принадлежалъ прежде извѣстному желѣзному заводчику Миллеру; сохранившаяся въ домѣ семъ Нѣмецкая надпись свидѣтельствуетъ, что Царь не шокмо ѣздилъ туда смотрѣть работы, но не рѣдко и участвовалъ въ нихъ самъ, съ молотkомъ въ рукахъ. Иванъ Михайловичъ былъ человѣкъ весьма умный и умеръ почти ста лѣтъ, въ 1789 году. Московскіе Градоначальники ѣздили къ нему совѣтоваться; онъ оставилъ послѣ себя отличную библіотеку, и собраніе его всѣхъ Вѣдомостей обѣихъ столицъ, съ самаго начала печатанія ихъ, было рачительно продолжено сыномъ его; но къ сожалѣнію, драгоцѣнное сіе библіографическое сокровище было частію расхищено, частію-же сгорѣло въ 1812 году.

По окончаніи наукъ, Яковъ Ивановичъ Булгаковъ былъ записанъ въ службу въ Коллегію Ино-

Digitized by Google

странныхъ дѣлъ, и отправленъ вскорѣ курьеромъ въ Варшаву, съ извѣстіемъ о восшествіи на престолъ Императора Петра III-го. Потомъ былъ онъ причисленъ къ Миссіи Россійской при Его Величествѣ Королѣ Польскомъ и Рѣчи Посполитой. Большую часть службы своей продолжалъ онъ тамъ-же, находясь при Послахъ: Сальдернѣ, Князѣ Михаилѣ Никитичѣ Волконскомъ, Князѣ Николаѣ Васильевичѣ Репнинѣ и Графѣ Стакельбергѣ. Яковъ Ивановичъ участвовалъ во второмъ разграниченіи Польши, купно съ Павломъ Сергѣевичемъ Потемкинымъ, въ званіи Коммисара Всероссійскаго, за что награжденъ былъ чиномъ Статскаго Совѣтника и орденомъ Св. Станислава. Когда Князь Николай Васильевичъ Репнинъ отправился въ 1775 году въ Царьградъ, съ чрезвычайнымъ отъ Императрицы порученіемъ къ Султану Абдулхамиду, по славномъ для Россіи окончаніи войны, то Яковъ Ивановичъ сопровождалъ его въ званіи Маршала Посольства. Извѣстно, что Посольство сіе было столь-же блистательно, сколь многочисленно: вся свита состояла изъ 500 человѣкъ.

Въ 1781-мъ году Императрица назначила его Посланникомъ своимъ при Портѣ Оттоманской. Графъ Никита Ивановичъ Панинъ и Князь Потемкинъ-Таврическій были его ходатаями и покровителями; одинъ выхвалялъ его отличное

Digitized by Google

усердіе и способности, а другой предугадывалъ въ немъ ревностнаго исполнителя обширныхъ своихъ плановъ, къ гибели Оттоманской Державы. Булгаковъ былъ въ дружеской связи со всѣми секретарями Графа Никиты Ивановича; главнѣйшіе изъ нихъ были: Денисъ Ивановичъ Фонъ-Визинъ, Василій Александровичъ Шараповъ и Петръ Васильевичъ Бакунинъ. Яковъ Ивановичъ, пришедъ къ первому изъ нихъ, любопытствовалъ узнать содержаніе инструкціи, которая для него изготовлялась; Денисъ Ивановичъ сказалъ ему шутя: «Вотъ въ чемъ инструкція заключается: у насъ ребятъ пугаютъ всѣ Турками; надобно это перемѣнить и сдѣлать такъ, чтобы впредь въ Царьградѣ самъ Султанъ дрожалъ отъ имени Русскаго, а прочее, при помощи Божіей и вашихъ стараній, придетъ уже само собою.» Булгаковъ въ полной мѣрѣ оправдалъ выборъ своей Государыни: семилѣтнее его пребываніе при Портѣ Оттоманской покрыло имя его славою. Подробное изложеніе всѣхъ полезныхъ для Россіи подвиговъ его не можетъ входить въ краткую сію біографію; довольно сказать, что онъ, умными и твердыми своими настояніями, умѣлъ склонить Турковъ къ уступкѣ Россіи Крымскаго полуострова безъ войны и къ подписанію выгоднѣйшаго для Россійской коммерціи торговаго трактата. Всѣмъ было ощутительно, что

Digitized by Google

Императрица Екатерина II-я властвовала въ Царьградѣ почти наровнѣ съ Султаномъ; таковое вліяніе не могло не вооружить прошивъ Ея Величества зависти прочихъ Державъ: обѣщанія Англіи и интриги Франціи заставили наконецъ Турковъ уклоняться отъ выполненія многихъ статей подписанныхъ ими шракшатовъ. Вмѣсто ясныхъ объясненій на домогательства Россійскаго Посланника, Турецкое министерство отвѣчало однѣми жалобами на мнимыя вооруженія Россіи. Султанъ, подстрекаемый гибельными совѣтами союзниковъ своихъ, началъ дѣлать пріуготовленія къ опчаянной войнѣ. Наконецъ окончательныя условія, Портою Посланнику Булгакову предложенныя, для сохраненія добраго согласія, были имъ рѣшительно и цвердо отринуты, яко не совмѣстныя съ тестію и выгодами Россіи: онъ былъ заключенъ, въ Августѣ мѣсяцѣ 1787 года, въ Семибашенный замокъ, и война возгорѣлась. Неволя Булгакова, продолжавшаяся 27 мѣсяцевъ, ознаменована была трудами, опасностями и заслугами: собственноручно писанный имъ журналъ служитъ доказательствомъ, что любовь къ отечеству и преданность къ Престолу, при твердости духа и неусыпномъ рвеніи, могутъ все превозмочь.

Сколь ни былъ строгъ надзоръ надъ Булгаковымъ, онъ находилъ средства часто переписываться не только съ Княземъ Потемкинымъ и

Digitized by Google

Графомъ Безбородкою, но и съ самою Императрицею, которая, ободряя его милостивыми своими письмами, содѣлывала заключеніе его сладостнымъ для него; и въ неволѣ находилъ онъ средства быть полезнымъ Премудрой своей Повелительницѣ: умѣвъ сохранить всѣ свои сношенія съ преданными ему въ Конспаншинополѣ людьми, онъ получалъ оттуда частыя и достовѣрныя извѣстія, кои пересылалъ въ Петербургъ. Не рѣдко случалось, что Князь Потемкинъ, стоявшій передъ Очаковымъ, изъ тюрьмы Булгакова увѣдомляемъ былъ о скрытнѣйшихъ намѣреніяхъ Верховнаго Визиря.

Французскій Посолъ Шуазель-Гуфье, видя успѣхи Россійскаго оружія и желая положить конецъ войнѣ, предвѣщавшей тогдашнія бѣдствія Порты, старался какъ нибудь сблизить воюющія Державы. Освобожденіе изъ заключенія товарища его казалось ему лучшимъ къ тому средствомъ. Склонивъ на то Турецкое министерство, онъ извѣстилъ Булгакова, что Французскій фрегатъ будетъ ожидать его въ проливѣ Конспаншинопольскомъ, и что ему оставалось только вшайнѣ заняться приуготовленіями къ скорому отъѣзду. Но сколь ни скучалъ Посланникъ Россійскій заключеніемъ, съ безпрестанными опасностями сопряженнымъ, онъ отвѣчалъ Графу Шуазелю, что освобожденіемъ

Digitized by Google

своимъ обязаннымъ быть хочетъ почти побѣдамъ Россійскаго оружія или велѣнію своей Монархини: Булгаковъ остался въ шюрьмѣ. Наконецъ Очаковъ и Измаилъ покорились Россійскому оружію. Устрашенный Султанъ, желая сдѣлать угодное Премудрой Побѣдительницѣ своей, отпустилъ безусловно представителя Ея. По истинѣ, долговременное заключеніе Якова Ивановича въ Семибашенномъ замкѣ достойно было-бы описанія подробнѣйшаго: сколько перенесъ онъ тамъ трудовъ, огорченій, опасностей (*)! Не одни искушенія Французскаго Посла умѣлъ онъ отклонить: твердость духа его и безпредѣльное упованіе на премудрость Императрицы удаляли отъ него всякій страхъ (**). Когда не былъ онъ занятъ обширною своею перепискою, по дѣламъ службы, то проводилъ время въ работѣ въ саду, сажалъ собственно-

(*) Всякій разъ, когда распространялись въ Константинополѣ извѣстія о побѣдѣ Рускихъ, или другіе неблагопріятные для Порты слухи; чернь собиралась передъ Семибашеннымъ замкомъ, и требовала головы Русскаго Посланника.

(**) Въ одномъ изъ донесеній своихъ къ Императрицѣ Булгаковъ говоритъ, что Комменданть Семибашенный довольно часто его навѣщаетъ, и что одинъ разъ, посматривая косо на его чернильницу, онъ сказалъ: — Вы много пишете? — «Да, признаюсь вамъ, что писать и читать единственная моя отрада!» Слова

Digitized by Google

ручно деревья, поливалъ цвѣты, разбивалъ дорожки; въ упражненіяхъ сихъ содѣйствовали ему сопровождавшіе его въ неволѣ чиновники и служители (*). Возвращаясь-же послѣ трудовъ сихъ въ уединеніе свое, Яковъ Ивановичъ, вмѣсто отдохновенія, занимался до глубокой ночи чтеніемъ и писаніемъ. Онъ перевелъ во время заключенія своего огромное сочиненіе Аббата де ла Порша (Le Voyageur universel), заключающееся въ 27. томахъ и напечатанное 3-мъ изданіемъ, подъ заглавіемъ Всемірнаго Путешественника. Однимъ словомъ: Яковъ Ивановичъ былъ попеременно Министромъ, Философомъ и Литераторомъ. Достопочтенный мужъ сей являлъ въ

Турка были сказаны не безъ умысла. Но — прибавляетъ Посланникъ — ежели отнимутъ у меня чернилы, то я буду писать кровію моею, но не оставлю Вашего Императорскаго Величества безъ увѣдомленія о всемъ, здѣсь происходящемъ.

(*) Передъ окномъ Якова Ивановича находилась пустая земля, обнесенная высокою стѣною. Узнавъ, что она принадлежитъ Семибашенному Комменданту, онъ хотѣлъ нанять ее у него; но разсчетливый Турокъ отказалъ, и Яковъ Ивановичъ долженъ былъ ее купить, за весьма большую цѣну; изъ окна была сдѣлана лѣстница. При отъѣздѣ Якова Ивановича, пустое сіе мѣсто, преобразованное въ прекраснѣйшій садъ, было имъ подарено прежнему владѣльцу.

Digitized by Google

себѣ истиннаго мудреца древнихъ временъ; при старости своей говаривалъ онъ всегда съ нѣкіимъ восхищеніемъ о времени своего заключенія.

Исполнилась мѣра ослѣпленія Султана и пустыхъ его надеждъ: онъ удостовѣрился, что Европейскія Державы помогали ему въ войнѣ съ Россіею одними только словами и обѣщаніями, и что дальнѣйшее продолженіе оной могло лишь умножить славу Великой его Соперницы. Диванъ рѣшился отпустить Посланника, противъ всѣхъ правъ народныхъ имъ задержаннаго. Булгаковъ отправился на Рагузскомъ купеческомъ суднѣ въ Архипелагъ; но какъ оно было слишкомъ тѣсно и повредилось отъ случившагося на ономъ пожара, то Россійскій Посланникъ, не имѣя уже благовидныхъ причинъ отклонять обязательныя настоянія Графа Шуазеля, долженъ былъ перебраться на Французскій фрегатъ la Badine, командуемый Принцомъ Викторомъ де Роганомъ, на коемъ и прибылъ благополучно въ Тріестъ, гдѣ изъ особливаго уваженія къ особѣ его, освобожденъ онъ былъ отъ выдержанія полнаго карантина. — Оставивъ въ Тріестѣ дѣтей своихъ, Яковъ Ивановичъ отправился въ Вѣну. Императоръ Іосифъ II-й былъ уже тогда одержимъ болѣзнію, отъ которой вскорѣ послѣ того скончался, но узнавъ о прибытіи *Севастопольскаго*

Digitized by Google

своего пріятеля (*), онъ захотѣлъ его видѣть, и не смотря на слабость свою и изнеможеніе, почтилъ его продолжительною аудіенціею. Взявъ его при послѣднемъ прощаніи за руку, Императоръ изъявлялъ ему сожалѣніе свое, что не увидишь вѣроятно славнаго мира, коимъ несомнѣнно должны увѣнчаться побѣды Рускихъ.

Изъ Вѣны Яковъ Ивановичъ отправился поспѣшно въ главную кварширу Князя Потемкина-Таврическаго, находившуюся тогда въ Яссахъ, а оттуда въ С. Пешербургъ, гдѣ осыпанъ былъ милостями Императрицы Екатерины. Государыня была больна простудою, не позволявшею Ея Величеству выходить изъ опочивальни своей, и Она изъявить изволила равное съ Императоромъ Іосифомъ нетерпѣніе видѣть Булгакова, и повелѣла Графу Безбородкѣ привезти къ себѣ въ Царское Село *Царяградскаго гостя* (такъ угодно было Ея Величеству назвать Якова Ивановича). Екатерина долго и милостиво изволила съ нимъ бесѣдовать. Наградивъ вѣрнаго сво-

(*) Такъ угодно было Императору назвать Якова Ивановича Булгакова, съ коимъ Государь сей познакомился въ Севастополѣ, во время путешествія Императрицы Екатерины II-й въ Крымъ, куда призванъ онъ былъ Ея Императорскимъ Величествомъ изъ Царьграда.

Digitized by Google

его пожалованнаго чиномъ Тайнаго Совѣтника, деньгами и помѣстьями въ Бѣлоруссіи, она позволила ему возложить на себя Орденъ Бѣлаго Орла, Королемъ Польскимъ ему пожалованный. Императрица объявила ему тутъ-же о Высочайшемъ Своемъ намѣреніи отправить его Посланникомъ въ Варшаву, гдѣ дѣла наши начинали запутываться; но прежде позволила ему ѣхать въ Москву, видѣться съ родственниками и устроить дѣла свои. Яковъ Ивановичъ питалъ отличное уваженіе и любовь къ престарѣлому своему родителю, но не имѣлъ уже счастія застать его въ живыхъ. Безпокойства, коими терзалась душа Ивана Михайловича во время заключенія любимаго имъ нѣжно сына, разстроивъ совершенно его здоровье, удрученное уже глубокою старостію, ускорили его кончину.

Четырехъ-лѣтнее пребываніе Якова Ивановича въ Варшавѣ ознаменовано было важными и многотрудными заслугами. Польша, въ коей провелъ онъ большую часть жизни своей, была ему извѣстна почти болѣе Россіи; онъ тамъ началъ и кончилъ ревностную свою службу, пользовался благосклонностію Короля Станислава Августа и уваженіемъ всѣхъ главнѣйшихъ Вельможъ; онъ зналъ совершенно Польскій языкъ и умѣлъ соглашать всѣ различныя партіи, коими Государство сіе было раздираемо. Пріятная, величавая его наружность, щедрое его сердце,

Digitized by Google

великолѣпный домъ, всегда открытый для лучшаго общества, любезность его и ловкое обхожденіе съ женскимъ поломъ въ землѣ, гдѣ женщины играютъ роль столь значительную, слава, имъ предъ симъ пріобрѣтенная Царьградскимъ Посольствомъ; всѣ сіи преимущества должны были служить ручательствомъ въ успѣхѣ всѣхъ порученій, на него возлагаемыхъ, сколько-бы ни были они многотрудны. Но все въ мірѣ подвержено измѣненіямъ! Обстоятельства, отъ него вовсе независимыя, вынудили его просить у Двора отзыва своего, который онъ вскорѣ и получилъ. Кровавыя происшествія 1794 года показали, что отозванный Министръ зналъ тогдашнюю Польшу и Поляковъ лучше молодаго, остроумнаго, но не опытнаго иностранца, который, вкравшись въ милость Вельможи, имѣвшаго въ то время сильнѣйшее и исключительное вліяніе въ дѣлахъ, заставилъ его раздѣлять мнѣніе, что въ Варшавѣ все пріобрѣтается одною токмо неуступчивостію, угрозами и страхомъ (*).

(*) Сей иностранецъ, избалованный быстрыми дарами счастія, коимъ обязанъ былъ единственно Якову Ивановичу Булгакову, наконецъ такъ забылся, что за дерзость свою былъ удаленъ отъ дѣлъ, сосланъ потомъ въ Кіевъ, гдѣ жилъ подъ присмотромъ. Впослѣдствіи оставилъ онъ Россію и вступивъ во Фран-

Digitized by Google

Яковъ Ивановичъ основалъ пребываніе свое въ Петербургѣ, гдѣ купилъ домъ, и не имѣя никакой должности по службѣ, занимался устроеніемъ дѣлъ своихъ, которыя отъ тридцатилѣтняго его изъ Россіи отсутствія были весьма разстроены. Въ сіе время, по волѣ Государыни Императрицы, занимался онъ переводомъ съ Французскаго языка извѣстнаго, классическаго сочиненія Бардона: *Образованіе древнихъ народовъ*. Оно было прекрасно напечатано на иждивеніи Кабинета, въ четырехъ большихъ частяхъ, со множествомъ рисунковъ, тщательно выгравированныхъ. Императрица, въ ознаменованіе удовольствія своего за труды Якова Ивановича, изволила пожаловать ему, при милостивомъ рескриптѣ, табакерку съ шифромъ своимъ, осыпанную брилліантами. Однакоже онъ пробылъ въ бездѣйствіи до самой кончины Императрицы.

Императоръ Павелъ I-й, вступивъ на Престолъ, ввѣрилъ Фельдмаршалу Князю Н. В. Репнину главное управленіе надъ Литвою, вновь присоединенною къ Россіи, послѣ послѣдняго, окончательнаго раздѣла Польши. Государь, вспомнивъ прежъ-

---

цузскую службу, былъ Агентомъ Республики въ одномъ изъ завоеванныхъ Наполеономъ въ Италіи городовъ.

Digitized by Google

нія заслуги Булгакова, и ожидая, какъ опыт знанія его края того, такъ и опыт дознаннаго усердія, полезныхъ для службы послѣдствій, назначилъ его Гражданскимъ Губернаторомъ въ Виленскую и Гродненскую губерніи. Таковое назначеніе конечно не соотвѣтствовало важнымъ должностямъ, прежде имъ занимаемымъ, но, готовый всегда исполнять слѣпо волю своихъ Государей, и быть полезнымъ отечеству вездѣ, гдѣ повелятъ, онъ съ покорностію принялъ предложенную ему должность. Хотя Яковъ Ивановичъ служилъ всегда по дипломатической части, и никогда не готовился къ гражданской службѣ внутри Государства, но онъ и тутъ доказалъ, что человѣкъ съ способностями, усердіемъ и умомъ, вездѣ можетъ быть употребленъ съ пользою. Къ занятію Губернаторскаго мѣста въ Литвѣ не мало побуждало его и желаніе сблизиться еще разъ съ Княземъ Репнинымъ, коего онъ отлично уважалъ и сопровождалъ прежде при Посольствахъ его въ Царьградъ и Варшаву.

Яковъ Ивановичъ открылъ въ Литвѣ присутственныя мѣста, умѣлъ, точнымъ исполненіемъ должности своей и строгимъ правосудіемъ, снискать любовь всѣхъ обывателей и уничтожить нечувствительно вражду ихъ противу новыхъ ихъ обладателей. Многіе Вельможи, знавшіе Якова Ивановича въ Варшавѣ, покупали по-

Digitized by Google

мѣстья въ Литвѣ и основали пребываніе свое въ Вильнѣ, которая при попеченіяхъ мудраго своего правителя населилась, украсилась и содѣлалась новою, роскошною и пріятною столицею Польши. По превратности обстоятельствъ земныхъ, тотъ-же всемогущій Вельможа, который Булгакову не доброжелательствовалъ въ послѣдніе годы царствованія Императрицы, былъ Императоромъ Павломъ I-мъ удаленъ въ Литовскія его помѣстья; онъ видѣлся въ проѣздъ свой черезъ Вильну съ Яковомъ Ивановичемъ, коего надзору былъ препорученъ, имѣлъ продолжительное, откровенное съ нимъ объясненіе, и изъявилъ ему сожалѣніе свое, что столь поздно узналъ и дарованія его, и качества души. Кроткое, снисходительное обхожденіе Якова Ивановича, одолженія имъ оказанныя падшему сему временьщику, должны были въ полной мѣрѣ удостовѣрить его, сколь душа того, коему онъ недоброжелательствовалъ, была благородна, возвышенна, и сердце чуждо всякаго мщенія.

Во время послѣдняго сего служенія въ Вильнѣ, Яковъ Ивановичъ, благоразумными и дѣятельными мѣрами, спасъ край сей отъ заразы, которая въ 1798 году угрожала вторженіемъ въ предѣлы губерній, управленію его ввѣренныхъ. Императору Павлу I-му, возвращаясь съ коронаціи своей въ Петербургъ, угодно было направить

Digitized by Google

путь черезъ Вильну, и бывъ тамъ личнымъ свидѣтелемъ благоустройства, водвореннаго попеченіями Губернатора Булгакова, Онъ возложилъ на него самъ орденъ Св. Александра Невскаго, а вскорѣ послѣ того, въ ознаменованіе признательности своей за другую, весьма важную услугу, отечеству оказанную, открытіемъ и укрощеніемъ умысловъ, сколь-же нелѣпыхъ, сколь зловредныхъ, Его Величество пожаловалъ его въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники и наградилъ его похвальною грамотою, въ коей находились, между прочимъ, лестныя сіи слова: *Да узрятъ всѣ, сколь лестно служить отечеству подобно вамъ, и да подражаютъ вамъ сыны сыновъ вашихъ!*

Разстроенное здоровье заслуженнаго сего мужа и частые припадки подагры заставили его просить у Государя отдохновенія, и онъ былъ уволенъ вовсе отъ службы въ 1799 году. Съ сего времени основалъ онъ пребываніе свое въ Москвѣ, гдѣ жилъ въ кругу друзей, коихъ было у него очень много, занимался чтеніемъ книгъ и приведеніемъ въ порядокъ обширной своей библіотеки.

Императоръ Александръ Павловичъ, въ бытность свою въ Москвѣ, во время Высочайшей своей коронаціи, предложилъ Якову Ивановичу вступить опять въ службу; но разстроенное его здоровье не позволило ему исполнить во-

Digitized by Google

ли Внука Великой Екатерины. Однакоже Императоръ возвратилъ ему пенсіонъ, пожалованный ему послѣ отзыва его изъ Варшавы и коего выдача была прекращена съ опредѣленіемъ его въ Губернаторы. Сколь ни любилъ онъ нѣжно двухъ сыновей своихъ, онъ жертвовалъ отрадою имѣть ихъ на старости при себѣ и довольствовался частою съ ними перепискою (*). Давъ имъ хорошее образованіе, онъ желалъ, чтобы они слѣдовали примѣру своего отца и служили при Миссіяхъ въ чужихъ краяхъ: одинъ былъ при Посольствѣ въ Вѣнѣ, а другой въ Неаполѣ. По счастливому стеченію обстоятельствъ, оба возвратились въ Россію въ отпускъ, и Яковъ Ивановичъ передъ кончиною своею, послѣдовавшею 7-го Іюля 1809 года, скоро послѣ пріѣзда ихъ въ Москву, имѣлъ отраду ихъ обнять и благословить, а они оба воздать послѣднее попеченіе и долгъ нѣжному отцу.

Яковъ Ивановичъ былъ одаренъ великимъ умомъ, прозорливостію необыкновенною и ду-

---

(*) Слѣдуя примѣру, данному имъ достопочтеннымъ ихъ родителемъ, они продолжаютъ оба службу поднесь: Константинъ Яковлевичъ Булгаковъ Тайнымъ Совѣтникомъ и С.Петербургскимъ Почтъ-Директоромъ, а братъ его Александръ Яковлевичъ Дѣйств. Статск. Совѣтн. и Присутствующимъ въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

хомъ швердымъ; всѣ сіи качества, прикрываемыя какимъ-то откровеннымъ и простодушнымъ обхожденіемъ, дѣлали его особенно способнымъ къ дипломатическому служенію. Доброта души его, ласковое со всѣми обхожденіе, никогда неизмѣнявшаяся веселость и готовность исполнять всегда волю другихъ, привязывали къ нему всякаго, при первой съ нимъ встрѣчѣ и знакомствѣ. Онъ всегда былъ расположенъ дѣлать всякому добро безъ всякой цѣли, по единому непреодолимому влеченію сердца, любилъ побесѣдовать, повеселиться, умѣлъ находиться съ стариками и молодыми, съ людьми всякаго состоянія и качествъ противоположныхъ. Однимъ словомъ: былъ душею общества, и не искалъ въ ономъ первенства, которое могъ-бы у весьма многихъ оспоривать. Въ Россіи довольно обыкновенно встрѣчать людей начитанныхъ, острыхъ и пріятныхъ: но Яковъ Ивановичъ имѣлъ какую-то особенную Русскую любезность, и говорилъ всегда предпочтительно по-Русски, хотя зналъ совершенно Французскій языкъ, посредствомъ коего столь нынѣ легко попадаться въ умные люди.

Письма его могутъ служить образцами остроты: они отличаются слогомъ чистымъ и правильнымъ, замысловаты безъ натяжекъ. Таковы были всѣ посланія его къ Д. И. Фонъ-Визину, къ И. А. Алексѣеву, къ В. С. Попову,

Digitized by Google

къ В. А. Приклонскому (зятю его), къ Д. П. Трощинскому, къ Графу А. И. Васильеву, къ П. Л. Багмевскому и множеству другихъ хорошихъ пріятелей, съ коими велъ онъ частую переписку. Что-же касается до донесеній его къ Императрицѣ, Князю Потемкину и Графу Безбородкѣ, то они достойны сохраняться, яко любопытныя и образцовыя произведенія отечественнаго языка, яко памятники неусыпныхъ попеченій о славѣ и пользахъ Россіи.

Яковъ Ивановичъ былъ, какъ всѣ Рускіе, а особенно современники 18-го вѣка, великимъ обожателемъ Екатерины II-й. Онъ говаривалъ, что отечество наше въ царствованіе Ея блаженствовало, процвѣтало, прославлялось, и что онъ боялся за Россію токмо ночью, потому что Государыня тогда изволитъ почивать. Всѣ донесенія его къ Императрицѣ дышатъ, кромѣ любви къ отечеству, какою-то пламенною, безусловною, слѣпою преданностію къ Премудрой Монархинѣ.

Яковъ Ивановичъ былъ Членомъ многихъ ученыхъ обществъ; страсть его къ трудамъ и занятіямъ не позволяла ему никогда быть празднымъ: свободное отъ службы и дѣлъ время посвящалъ онъ Литтературѣ, чтенію и сочиненію своихъ Записокъ. Кромѣ упоминаемыхъ выше двухъ огромныхъ переводовъ: Всемірнаго

Digitized by Google

Путешествователя и Образованія древнихъ народовъ, Бардона, онъ перевелъ, въ молодости своей, Влюбленнаго и Неистоваго Роланда, началъ также переводить Путешествіе юнаго Анахарсиса, но узнавъ, что молодой, недостаточный человѣкъ предпринялъ сей-же трудъ, дабы не сдѣлать ему подрыва и ободрить похвальное его предпріятіе, онъ не только оставилъ начатый имъ переводъ, но и подарилъ ему переведенные имъ уже три тома. При самомъ установленіи ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, Яковъ Ивановичъ былъ внесенъ въ число новыхъ Кавалеровъ и получилъ 3-ю степень сего знака отличія, второюже награжденъ онъ былъ вскорѣ послѣ того, бывши еще Статскимъ Совѣтникомъ, за заключеніе съ Портою торговаго трактата.

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

РОМАНСЪ (*).

Ахъ! точно-ль никогда, ей въ персяхъ безмятежныхъ
Желанье тайное не волновало кровь?
Еще не свѣдала тоски, томленій нѣжныхъ?
Еще не знаешъ про любовь?

Ахъ! точно-ли никто, счастливецъ, не сыскался
Ей другъ, по сердцу ей, который-бы сгаралъ
Въ объятіяхъ ея, въ нихъ нѣгой упивался,
Роскошествовалъ и обмиралъ?

Нѣтъ, нѣтъ! Куда влекусь не робкими мечтами!
Тотъ другъ, тотъ избранный — онъ гдѣ нибудь, онъ есть!
Любви волшебство, рай, восторги, прелесть.... вами,
Нѣтъ! не моей душѣ процвѣсть!

(*) Такъ мало осталось намъ отъ незабвеннаго А. С. Грибоѣдова, что надобно дорожить каждою бездѣлкою, писанною имъ въ послѣдніе годы его жизни, когда необыкновенное дарованіе его развилось столь изумительнымъ образомъ. Романсъ, который мы помѣщаемъ въ Телеграфѣ, писанъ Грибоѣдовымъ для теат-

Digitized by Google

ЦЫГАНКА.

Люблю твой бѣглый, яркій взоръ,
Твои янтарныя ланиты,
И дикой вольности уборъ,
Кудрями черными увитый;
И не противно слушать мнѣ,
Когда ты въ таборѣ хохочешь,
И юность нашу, какъ во снѣ,
Бѣсовской пляскою морочишь;
Но — не люблю твоихъ рѣчей!
Онѣ хоть страстны, но лукавы,
Измѣнчивы, какъ цвѣтъ полей,
Какъ листья осенью дубравы!

* * —

ральной пьесы, въ которой онъ участвовалъ; но по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, романсъ сей, дышащій истиннымъ лирическимъ восторгомъ, остался въ рукописи. А. Н. Верстовскій сочинилъ для него прелестную музыку: надѣемся, что онъ позволитъ намъ помѣстить ее въ Телеграфѣ. Верстовскій, поэтъ въ душѣ, угадалъ душу Грибоѣдова удивительно, и музыка его горитъ звуками, какъ у Грибоѣдова горятъ слова, выражающія всю силу страсти пламенной, и — безнадежной! *Изд. Тел.*

Digitized by Google

БИВАКЪ.

Отрывокъ изъ Воспоминаній объ отступленіи Французской арміи въ 1812 году.

Давно уже упрекаютъ Французовъ за ихъ легкомысленный характеръ. По крайней мѣрѣ никто не сомнѣвается, что если когда нибудь человѣкъ умеръ отъ смѣха, или смѣясь, то ужь конечно это былъ Французъ. Такая слава, право или не право пожалованная, право или не право заслуженная, приводитъ меня въ замѣшательство теперь, когда я хочу говорить объ одномъ изъ самыхъ печальныхъ для человѣчества временъ. Да! это время было печально тѣми бѣдствіями и страданіями, какія человѣчество должно было переносить и терпѣть... А между тѣмъ на лбу моемъ нѣтъ ни одной морщины, напечатлѣнной когтями заботъ, бѣдствій и страданій, которыя тогда окружали меня, точно такъ-же какъ и всѣхъ другихъ. Но, уважаемый мною читатель! ты поймешь мое оправданіе, если только вспомнишь справедливое изрѣченіе: «другія времена, другіе нравы!» Ледъ и снѣгъ, то есть ложе, на которомъ я долженъ былъ успокоивать свое уставшее тѣло, растаяли, и яркая зелень уже много разъ за-

Digitized by Google

крывала кровавый слѣдъ, оставленный арміею, испытавшею всѣ бѣдствія, какія только могутъ произвести война и бѣдность, эти двѣ, достойныя одна другой сестрицы. Сказывать тебѣ мое имя — не нужно: на что тебѣ оно? И что за радость произнести имя незнакомца? Сверхъ того, разбирая мудрыя слова Эразма, который, говоря о глупости, сказалъ: huius farinæ sunt et isti, qui libris edendis famam immortalem aucupantur, я убѣдился, что часто стараются тщетно достигнуть славы, подписывая свое имя на книгахъ, въ газетахъ, и даже на визитныхъ карткахъ. Я только представлю тебѣ, во весь ростъ и вѣрный портретъ героя, съ которымъ надобно-же познакомишь тебя.

Представь себѣ человѣка пяти футовъ и восьми дюймовъ, слѣдственно такого роста, что его не нужно вытягивать въ мѣрку, если-бы пришлось ему попасть въ конскрипцію. Но этотъ человѣкъ поджаристъ, худъ, потому что уже три недѣли какъ онъ питается однѣми отрубями, разболтанными въ водѣ. Его скелетъ прикрытъ шубою, которая была уже двадцать разъ вымочена и двадцать разъ высушена на его плечахъ, съ тѣхъ поръ какъ онъ надѣлъ ее, выходя изъ Москвы. Низъ этой шубы, въ видѣ фестоновъ обожженъ бивачнымъ пламенемъ, охватывающимъ людей, проницаемыхъ и жестокимъ

Digitized by Google

зимнимъ холодомъ и ознобомъ лихорадки. Воротникъ шубы загнулся въ видѣ жолоба, и въ немъ всегда есть фунта два или три снѣгу, который таетъ и распаяваетъ вмѣстѣ съ измѣненіемъ температуры; но владѣлецъ какъ будто и не заботится объ этомъ: умъ его занятъ совсѣмъ другими вещами, а не нарядомъ. Вверху шубы выглядываетъ лицо, съ подбородкомъ, къ которому ужъ съ мѣсяцъ не прикасалась бритва. На самомъ лицѣ, осунувшемся отъ продолжительнаго воздержанія и почернѣвшемъ отъ бивачнаго дыма, еще блестятъ пара глазъ, полу-померкшихъ отъ истощенія физическихъ силъ, и покраснѣвшихъ отъ блеску огня во время ночи, и снѣга во время дня. На этомъ бродящій остовъ еще надѣта ушастая поповская шапка, и ея блестящая опушка могла-бы соперничать въ красотѣ съ шапкою гренадера Старой гвардіи. На полотенцѣ, служащемъ вмѣсто пояса, привѣшена сабля, безъ ноженъ, что и заставляетъ нашего героя съ нѣкоторою осторожностью повертываться и размахивать руками, для того что-бы не поранить себя. Нижнее платье у него нанковое, что есть не очень выгодное по зимнему времени; но онъ счастливъ, что и то есть у него: иначе, онъ былъ-бы принужденъ путешествовать въ такомъ неглиже, которое можетъ причинить смерть. Ноги его обвиты тряпицами; на груди болтается, на веревочкѣ, дорожная,

Digitized by Google

обвитая соломою бутылка съ водкою, и герой нашъ признается, что ей обязанъ онъ жизнію, потому что въ продолженіе трехъ-дневнаго поста, онъ поддерживалъ свою жизнь ея благотворною жидкостью и кускомъ сахару. Деревянная ложка, мѣрно ударяющаяся, во время похода, о стклянку, показываетъ, что если представится случай поѣсть, то герой нашъ всегда готовъ имъ воспользоваться. Но мы далибы очень не полное понятіе о немъ, если-бы, думая польстить въ изображеніи его порпрета, не сказали еще, что онъ хромалъ обѣими ногами: правою, потому что часть ея была отдѣлена и скрыта въ землѣ съ давняго времени, а лѣвою потому, что еще не задолго, большая Нормандская лошадь, принадлежавшая къ артиллерійскому обозу, наступила ему на нее подковою, и сдѣлала порядочное углубленіе. Это-то живое изображеніе всѣхъ бѣдствій человѣческихъ шло, вмѣстѣ со множествомъ товарищей своего несчастія, шло безъ опредѣленной цѣли, потому что не знали гдѣ и когда остановятся, и безъ заботы о будущемъ, по той причинѣ, что никто не былъ увѣренъ, будетъли у него завтрашній день.

Между тѣмъ, время года настало ужасное, и холодъ началъ истреблять этотъ бродящій народъ, болѣе изумленный нежели устрашенный его дѣйствіями, равно быстрыми и губительными.

Digitized by Google

ными. Часто, по утрамъ, когда сзывали къ походу, тщетно старались будить товарища, который еще наканунѣ мирно заснулъ подлѣ другихъ: это былъ уже одинъ холодный трупъ. Иногда видѣли и то, что люди, съ дикими и свирѣпыми взорами, шли скоро, но вдругъ останавливались и падали, какъ убитые громомъ... Три минуты смертнаго трепета — и уже они были мертвы. Многіе солдаты жаловались, что у нихъ окостенѣли руки: несчастные не знали, что онѣ отморожены и распадутся кровавыми кусками, когда они войдутъ въ натопленный покой. Однимъ словомъ: обширная рама этой картины смерти и уничтоженія заключала въ себѣ группы, очень не похожія на тѣ, какимъ удивлялись тогда въ грубыхъ каррикатурахъ, забавлявшихъ филантроповъ Англійскихъ и Нѣмецкихъ.

Увидѣвъ нашего героя, изображеннаго со всѣмъ тщаніемъ, какое только можетъ употребить живописецъ, думающій вѣрно представить и съ точностью передать потомству любимый образъ, послушаемъ, какъ будетъ разсказывать читателю самъ странствователь нашъ, одно изъ тысячи и одного приключеній, которыя, во время пагубнаго отступленія, разнообразили оное и помогали переносить ужасы.

«Морозъ сдѣлался силенъ, и идти по глубокому, не примятому снѣгу стало тяжело. На-

Digitized by Google

добно было пѣшеходствовать цѣлые дни, не видя никакого конца, по безмѣрному бѣлому ковру, котораго блескъ ослѣплялъ глаза такъ, что иногда было трудно различать предметы. Однажды мы шли, шли, по обыкновенію болѣе повинуясь инстинкту, нежели имѣя опредѣленную цѣль, и наконецъ остановились въ этой ледяной пустынѣ, когда погасъ послѣдній, розовый отблескъ, которымъ садившееся солнце разцвѣтило снѣговой покровъ. Атмосфера была наполнена снѣжными пылинками: ихъ присутствіе показывало, что ночь будетъ холодна и убійственна. Не смотря на утомленіе послѣ продолжительнаго перехода, свершеннаго нами безъ подкрѣпленія себя пищею, мы не могли и думать объ отдыхѣ. Прежде всего надобно было постараться о томъ, какъ создать себѣ пристанище, а для этого должно было идти на поискъ за фашинникомъ, за соломою, или за досками. Какое счастье, бывало, когда находили какую нибудь хижину! Въ одну минуту она уже разобрана, бревенья на плечахъ у солдатъ, и ихъ несутъ въ разныя стороны. Не рѣдко случалось, что лошади какого нибудь Генерала, съ вечера поставленныя подъ навѣсъ, середи ночи были уже на вольномъ воздухѣ, потому что конюшня была похищена съ такою быстротою, съ какою фокусникъ подымаетъ стаканъ, гдѣ скрывается спрятанная вещь. Радости не бывало мѣры, ко-

Digitized by Google

гда при этой разборкѣ удавалось пришащить къ себѣ доску, которая, хоть на одну ночь, могла служить если не мягкою, то по крайней мѣрѣ сухою постелью.

Изъ кой-какихъ вѣшвей и груды снѣгу защита была сдѣлана, огонь разложенъ, и живой, трескучій пламень какъ будто усиливался съ возвышеніемъ холода. Товарищи мои, завернувшись въ свои шубы, храпѣли. Они заснули, съѣвши по лепешкѣ, сдѣланной изъ отрубей, и испеченной въ горячей золѣ — а это ужинъ довольно легкой: отъ него не обременится желудокъ, и не будетъ тяжелыхъ сновъ. Мнѣ пришлось въ эту ночь быть на часахъ, потому что непремѣнно надобно было сторожить тщательно, чтобы не унесли даже горящихъ головешекъ. Я хотѣлъ чѣмъ нибудь занять себя, такъ чтобы не склонишься ко сну, и началъ жарить немногія зерна кофе, унесенныя мной изъ Москвы. Для этого, не столько труднаго, сколько продолжительнаго химическаго опыта, у меня не было ничего, кромѣ черепка фаянсовой чашки, который занималъ важное мѣсто въ числѣ моей кухонной посуды. Когда всѣ кофейныя зерна, одно послѣ другаго, были сожжены, я снялъ съ себя черный шелковый галстухъ, завязалъ ихъ въ него, и старался камнемъ превратить ихъ въ порошокъ. При каждомъ ударѣ камнемъ, на платкѣ появлялась дыра, такъ что онъ скоро

Digitized by Google

превращился въ кружево; но неудобство, носить дырявый галстухъ, должно было слишкомъ вознаградиться удовольствіемъ: пить кофе безъ сахару. А галстухъ былъ для меня очень драгоцѣненъ, потому что въ него я завернулъ клочекъ шерсти маммута, котораго Докторъ Адамсъ открылъ на берегахъ Лены, и это составляло единственный остатокъ изъ всего, что имѣлъ я въ Москвѣ. Если спросятъ: почему я дорожилъ такою вещью, которая не могла мнѣ быть ни на что полезна въ тѣхъ страшныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ мы находились, то я буду отвѣчать, что это конечно было однимъ изъ запятнѣній разсудка, гдѣ часто дѣйствуютъ на перекоръ разсудку.

Тишина ночи прерывалась только ржаніемъ коней, которые не хотѣли привыкнуть ѣсть снѣгъ, или стенаніемъ больныхъ, или, наконецъ, звѣрскими восклицаніями людей, ссорившихся за полѣно, или за какое нибудь орудіе. Но между тѣмъ какъ я съ важностью занимался растираньемъ своего кофе, вниманіе мое вдругъ было привлечено какимъ-то привидѣніемъ, которое, шатаясь, подходило ко мнѣ.

— Halte là! qui vive? — France! — Quel régiment? — La garde! (Стой! кто идетъ? — Французскій солдатъ. — Какого полка? — Гвардіи).

Digitized by Google

Это былъ гренадеръ, одинъ изъ закаленыхъ воиновъ, для котораго радости въ нашемъ мірѣ начались съ той минуты, когда онъ надѣлъ мундиръ.

— Горожанинъ! — сказалъ онъ мнѣ, смѣрявъ меня своимъ взглядомъ, и не замѣтивъ на мнѣ ни одной изъ блестящихъ или разноцвѣтныхъ бездѣлушекъ, всегда отличающихъ военнаго; не замѣтивъ даже моей сабли безъ ноженъ, потому что я тщательно спряталъ ее въ запашье. — Горожанинъ! Можно-ли погрѣться у твоего огонька?

«Разумѣется можно, товарищъ, хотъ я и могъ-бы попрекнуть вамъ, что меня всякой разъ со стыдомъ гнали отъ гвардейскихъ биваковъ, когда я подходилъ къ нимъ.

— Э, дружище! дѣло военное, дисциплина! Вотъ если-бы и я не отморозилъ себѣ ноги, то не остался-бы въ задныхъ: все плелся-бы какъ нибудь, и не грѣлся-бы у огня горожанина. Не такими дровами грѣются гренадеры.

«Да когда холодно, такъ и эти дрова согрѣютъ не хуже другихъ.

— Чортъ возьми! Я знаю, и говорю не для того, чтобы гордиться передъ фрачниками; но всякому должно быть на своемъ мѣстѣ: безъ этого, поминай какъ звали — все пойдетъ къ

Digitized by Google

чоршу. Нечего сказать! Чтобы пройдши до конца по этакой дорожкѣ, надобно имѣть пару ногъ запасныхъ; а у меня, па бѣду, одна нога отказывается идти.

«Надобно-бы пошерешь ее гусинымъ саломъ.»

— Да, гусинымъ! Развѣ такая дичина, какъ гуси, водится въ снѣгу? Долго намъ дожидаться гусей!

«Правда, товарищъ, что намъ теперь настали черные дни.

— Черные? Скажи лучше: бѣлые! Я видалъ дни всѣхъ цвѣтовъ, съ тѣхъ поръ какъ началъ няньчить ружье, но такихъ, право, еще никогда не видывалъ. Я кочевалъ въ Испаніи, и тамъ бывало намъ тяжко, но за то, можно сказать, что земля, на которой мы отдыхали, была тамъ какъ вытопленная.

«Постарайся добраться до какого нибудь госпиталя: тамъ тебя вылечатъ, или отправятъ впередъ.

— Да, да! Все хорошо, какъ идешь впередъ, а не назадъ. Хоть-бы можно было драться: это разогрѣло-бы; а не то, какая нибудь добрая пуля дала-бы паспортъ на переходъ въ сырую землю. Но идти такою Капуцинскою церемоніею... Нѣтъ, нѣтъ! Гренадеры не такъ ходятъ. Однакожъ — продолжалъ мой новый знакомецъ,

Digitized by Google

бросивъ свое ружье и садясь подлѣ меня — вы, кажется, живете хоть-бы куда? У васъ есть кой-что!

«Какъ-же! есть опруби съ снѣговою водой.»

— А кофе-шо! развѣ это бездѣлка?

«Славная пища! Пей, хошь до завтра: брюха не распучитъ.

— Нѣтъ, горожанинъ, не правда: кофе славная вещь. А! — прибавилъ онъ вздохнувъ: — въ Парижѣ, бывало, въ казармахъ я всякія послѣ обѣда пивалъ по получашкѣ, и еще проглатывалъ немножко водки. Теперь далъ-бы что нибудь за это.

«Если угодно, я могу тебя поподчивать: завтра утромъ, передъ походомъ, мы напьемся вмѣстѣ кофе; только, брашъ, по-Турецки: безъ сахару!

— Что и говорить о томъ! Всякій даетъ что есть у него. Но, право, ты добрый малый! За то-же, что ты напоишь меня кофеемъ завтра, я угощу тебя сегодня — чаемъ. По крайней мѣрѣ время-шо пройдетъ весело; а ужь завтра за все поплатимся.

Послѣ этихъ словъ, гренадеръ вынулъ изъ кармана ветхій платокъ, гдѣ былъ завернутъ у него весь запасъ чаю. Раздѣливъ его на двѣ равныя части, онъ просилъ меня выбирать любую.

Digitized by Google

— Не на долго станетъ этого — примолвилъ онъ съ улыбкою, въ которой промелькнула горесть — а можетъ быть и того мы не истратимъ до конца своей жизни. Да впрочемъ — продолжалъ онъ, проведя пальцами по своимъ усамъ — все равно, что-бы ни случилось. Гренадеръ наемщикъ у смерти. Чортъ знаетъ сколько поварищей уже сошло съ караула въ то время, какъ я служу. Надобно-же и мнѣ когда нибудь не подать голоса на перекличкѣ. У меня-же нѣтъ ни жены, ни дѣтей. Была подруга! — прибавилъ онъ, и прищурилъ глаза, чтобы задушить слезу, показавшуюся на рѣсницѣ. — Я знаю, что она еще не забыла меня. Бѣдная Жанета! Я обѣщалъ жениться на ней, когда настанетъ всеобщій миръ: но, видно что этотъ праздникъ выключенъ изъ Календаря. Вотъ этимъ старымъ платкомъ утирала она глаза, разставаясь со мной, и съ тѣхъ поръ я берегу его свято! Ты не повѣришь, горожанинъ, какъ утѣшаетъ меня этотъ лоскутъ... Но... полно! о такихъ вещахъ не весело припоминать среди груды снѣгу. Впрочемъ, я увѣренъ, что и ты, горожанинъ, знаешь эти маленькія тайны не хуже другаго. Можно побиться объ закладъ, что вѣрно уже ты бывалъ влюбленъ въ какую нибудь хорошенькую!

«Еще больше, товарищъ: я женатъ.

— Женатъ? жаль-же бѣдненькой! Врядъ-ли она

Digitized by Google

увидишся съ тобой; а это тяжело для васъ, горожанинъ.

«У меня есть жена и сынъ, и, вѣроятно, они такъ-же на бивакахъ, какъ и мы, и въ это время.

— Жена и сынъ на бивакахъ!.. А я жаловался на свою судьбу!.. Ты гораздо несчастливѣе меня. Жанета, вѣрно, теперь не страдаетъ отъ холода. Однакожь, если она не получитъ отъ меня вѣстей, то поплачетъ. И много еще другихъ будутъ плакать! Но, прочь эти мысли!.. Примемся за дѣло, горожанинъ. Проглотимъ всѣ наши печали съ доброю чашкою чаю.

Ничто не можетъ быть столь прогагельно для тѣхъ людей, которыхъ во Французскихъ арміяхъ называютъ горожанами (bourgeois), какъ слеза, выкатывающаяся изъ глазъ солдата. Точно какъ будто военное ремесло должно непремѣнно выправить всѣ нѣжныя чувства! Этотъ гренадеръ, знакомецъ мой на нѣсколько часовъ, сталъ мнѣ драгоцѣненъ какъ другъ. Несчастіе сближаетъ людей болѣе нежели счастіе. Я не могъ глядѣть на этого храбраго солдата, не испытывая самаго горестнаго чувства, когда воображалъ, что, вѣроятно на другой-же день, онъ будетъ не въ силахъ идти далѣе; что ночь застанетъ его далеко отъ бивака рашныхъ со-

Digitized by Google

братій, и что онъ погибнетъ, не имѣя возможности шепнуть даже имени своей Жанеты дружескому слуху.

Я крѣпко настоялъ чай въ снѣжной водѣ, и гренадеръ мой пилъ эту горячую, но безвкусную жидкость, по видимому, съ величайшимъ наслажденіемъ.—Какъ это оживляетъ человѣка!—вскричалъ онъ. — Правда, зубочистки не понадобится; но все равно: это такъ горячо!

« Теперь, товарищъ, надо выпить вечернюю порцію.» Я протянулъ руку и взялъ свою стклянку, въ которой еще оставалось съ половину хлѣбнаго вина. » Тутъ не Бордоскій анизетъ, но — также прочиститъ горло. »

— Дѣло военное! Все таки водка, горожанинъ.

Послѣ этого ужина, чрезвычайно умѣреннаго, но еще столь хорошаго, что многіе позавидовали-бы ему въ погдашнее бѣдственное время, мы съ гренадеромъ протянулись подлѣ огня, вплоть одинъ къ другому, для того чтобы согрѣваться другъ отъ друга. Настадъ новый день, день страданія, какъ предшествовавшіе ему и слѣдовавшіе за нимъ. Мы встали при звукахъ утренней зори; напились кофе, и уже были готовы отправиться снова въ путь, когда послышался отдаленный бой барабана. Гренадеръ внимательно прислушивался, и вдругъ

Digitized by Google

взглядъ его оживился. — Это нашей роты! — вскричалъ онъ. — Прошу сыскать во всей линейной пѣхотѣ такого молодца барабанщика! Вѣроятно я слышу его теперь въ послѣдній разъ, потому что въ этомъ видѣ, изуродованный, я не догоню своихъ орловъ. Но, какъ-бы ни было, горожанинъ! — прибавилъ онъ, сжимая мою руку — тѣмъ не меньше я благодаренъ тебѣ. Ты продлилъ мою жизнь на нѣсколько часовъ; а остальное какъ будетъ угодно Богу. Впередъ! Если я долженъ умереть, то пусть-же какъ можно ближе къ Жанетѣ. — Онъ оперся на свое ружье, и, отправляясь, какъ-бы съ ужасомъ окинулъ взглядомъ необозримую равнину, бѣлую и хладную, простиравшуюся передъ нами.

Я никогда болѣе не свидѣлся съ этимъ добрымъ гренадеромъ, съ этимъ grognard, какъ называли когда старыхъ солдатъ Наполеоновой гвардіи.

Съ Французскаго.

Digitized by Google

ANNALES DES SCIENCES D'OBSERVATION, concernant l'astronomie, la physique, la chimie, la minéralogie, la géologie, la physiologie et l'anatomie des deux règnes, la botanique, la zoologie, les théories mathématiques et les principales applications de toutes ces sciences à la météorologie, à l'agriculture, aux arts et à la médecine; par MM. Saigey et Raspail. T. I. N° 2. Février. 1829.—Art. 6. (*Лѣтописи наукъ наблюдательныхъ*, и проч., издаваемыя Гг. Сежей и Распаль. Т. I-й, N° 2-й, Февраль 1829 г. Статья 6-я).

Въ недавнее время Парижская Академія Наукъ занималась, и не одинъ разъ, спорами Гг. Распаля и А. Броньяра. Одинъ изъ нихъ почитаетъ крупинки, замѣчаемыя въ цвѣточной пыли растеній, микроскопическими животными, подобными сѣменоноснымъ; другой видитъ въ нихъ бездѣятельныя существа, лишенныя движенія. Этотъ вопросъ кажется частнымъ при первомъ взглядѣ; но для ума, привыкшаго размышлять, онъ изобилуетъ общими и чрезвычайно важными послѣдствіями. Оживлены-ли, движутся-ли сіи вещественные шарики? А жизнь и движеніе нераздѣлимы-ли? И какое отношеніе соединяетъ сіи два свойства вещества? Вотъ къ чему ведетъ тщательное разсмотрѣніе предмета, оспориваемаго нашими двумя физіологами. Что можетъ быть занимательнѣе, и гдѣ цѣль для изысканій и размышленій болѣе возвышенная!

11-го Іюня 1827 года, Академія Наукъ выдала

Digitized by Google

награду по части Опытной Физіологіи Г-ну А. Броньяру, за его *Записку о происхожденіи и развитіи зародыша въ растеніяхъ*. Не будемъ заниматься этою первою Запискою, гдѣ изложена большая теорія, временно одобренная и награжденная по донесенію Г-на Кассини: самъ Г-нъ Кассини, черезъ полгода, объявилъ, что *заниматься ею не должно*, ибо *она безпрерывно представляетъ новыя затрудненія въ приложеніи ея къ растеніямъ*. Приступимъ ко второй Запискѣ Г-на А. Броньяра, гдѣ сей молодой Естествоиспытатель особенно занимается сѣменоносными крупинками растеній, и къ второму донесенію Г-на Кассини. Ученый доноситель самъ объяснитъ намъ, о чемъ идетъ дѣло.

« Г. А. Броньяръ полагаетъ, что крупинки, заключающіяся въ цвѣточной пыли, соотвѣтствуютъ сѣменоноснымъ микроскопическимъ животнымъ. Онъ думаетъ, что ихъ должно разсматривать съ особеннымъ тщаніемъ, и употребляетъ въ своихъ изысканіяхъ слѣдующій способъ. Въ каплю воды, на микроскопной подставкѣ, онъ впускаетъ нѣсколько цвѣточной пыли, и остріемъ иглы раздѣляетъ происходящія отъ того полоски, дабы распространить крупинки по водѣ. Ихъ-то наблюдаетъ онъ самыми сильными стеклами ахроматическаго микроскопа Амичи.

« Не одна фигура и величина крупинокъ обратили на себя вниманіе Г-на А. Броньяра; для него раскрылось свойство, гораздо болѣе любопытное и необыкновенное: это нѣкоторый родъ произволь-

Digitized by Google

наго движенія каждой крупинки, независимаго отъ движенія ближайшихъ крупинокъ, и отъ движенія, которое могло быть возбуждено внѣшними обстоятельствами въ каплѣ воды, гдѣ плаваютъ сіи крупинки. Это движеніе, обыкновенно чрезвычайно медленное, замѣчено Авторомъ не во всѣхъ растеніяхъ. Г. Броньяръ видѣлъ однакожъ, что крупинки многихъ растеній не только перемѣняютъ свое положеніе, относительно одна другой, удаляясь или сближаясь, но, и это гораздо замѣчательнѣе, онъ видѣлъ, что крупинки hubiscus и œnothera, которыя продолговаты, произвольно сгибаются дугою, хотя всегда медленно.

« Г. Броньяръ, полагая что причина сего движенія заключается единственно въ самихъ крупинкахъ, думаетъ, что его должно назвать *произвольнымъ*. Онъ замѣчаетъ, что сіи движенія внѣ растенія, на каплѣ воды, совершенно отличны отъ того, какое видимъ, напримѣръ, во внутренности растенія chara, ибо тамъ причина заключается, можетъ быть, въ бокахъ, окружающихъ ту пустоту, гдѣ происходитъ движеніе. Онъ замѣчаетъ также, что въ животныхъ всѣ шарики органическихъ жидкостей становятся неподвижны, какъ скоро они внѣ тѣла животнаго, за исключеніемъ шариковъ сѣменоносныхъ, и что небольшія воспроизводительныя тѣла нѣкоторыхъ Нитчанокъ, изъ рода поросшовъ, имѣютъ произвольное движеніе, послѣ выхода изъ своихъ трубочекъ, и прежде нежели утвердятся для образованія новаго растенія, въ дальнѣйшемъ возрастѣ своемъ.

Digitized by Google

« Послѣ этого Авторъ готовъ вѣрить, что воспроизводительныя мѣлчайшія тѣла всѣхъ органическихъ существъ, имѣютъ общее свойство пользоваться собственною жизнію, которая является въ произвольныхъ движеніяхъ. »

Донесеніе Г-на Кассини оканчивалось сравненіемъ труда Г-на А. Броньяра съ трудами многихъ другихъ ботаниковъ, представлявшихъ прежде его нѣкоторыя подобныя наблюденія.

Но Г. Распаль не хотѣлъ оставить одобренія Академіи Наукъ, даннаго трудамъ Г-на Броньяра, не оспоривъ онаго, и, въ сочиненіи весьма замѣчательномъ, подвергъ тщательному изысканію тѣ посторонніе причины, которыя, незамѣтно для наблюдателя, могли дать мѣлчайшимъ и самымъ неподвижнымъ тѣламъ обманчивыя движенія. Таковы: толчекъ, извергнувшій крупинки изъ пыльника, и сообщившій имъ движеніе, соразмѣрное своей силѣ; явленія волосянисости (capillarité), свойственныя каждому, напитанному водою шарику, и взаимныя притяженія, измѣняющія отношеніе ихъ; испареніе воды, на которой плаваютъ крупинки; отъ того измѣненія температуры и безпрерывная перемѣна на двигающейся поверхности жидкости; испареніе летучихъ веществъ, коими плавающія крупинки могутъ быть проникнуты, и отъ того, необходимо, болѣе или менѣе явное движеніе сихъ крупинокъ, подобное тому, какое замѣчается въ самыхъ неорганическихъ шарикахъ, смоченныхъ напередъ алкоголемъ или эѳиромъ, и находящихся въ такихъ-же обстоятельствахъ, въ какихъ находятся

Digitized by Google

шарики растительные; обыкновенное движеніе въ большихъ городахъ; движенія отъ волнованія воздуха; движенія отъ рукъ наблюдателя, облокачивающагося на столъ; наконецъ, склоненіе подставки микроскопной, или *предметника*, сколь ни слабое, но тѣмъ не менѣе существенное, и необходимо оказывающее дѣйствіе на направленіе жидкости и тѣлъ, плавающихъ на поверхности оной.

Къ этимъ размышленіямъ прибавилъ Г. Распаль изложеніе своихъ собственныхъ опытовъ. Онъ, такъ-же какъ Г. А. Броньяръ, наблюдалъ цвѣточную пыль просвирочныхъ растеній, и увѣрился, что крупинки оныхъ страдательно слѣдуютъ всѣмъ сообщаемымъ имъ движеніямъ, двигаясь совсѣмъ иначе, нежели настоящія инфузоріи, которыхъ животности не отвергаетъ никто. Онъ далъ высохнуть водѣ, въ коей плавали мнимыя сѣменосныя микроскопическія животныя Г-на Броньяра, и они оставались на предметникѣ два дни, совершенно безъ движенія; потомъ, когда на нихъ была вылита капля алкоголя, они вдругъ исчезли, совершенно распустившись въ семъ противодѣйствующемъ. Но, какъ замѣтилъ Г. Распаль, алкоголь не только не уничтожаетъ настоящихъ микроскопическихъ животныхъ, но и дѣлаетъ ихъ еще болѣе видимыми, сгущая бѣлковатые ихъ соки.

Г. А. Броньяръ не призналъ себя побѣжденнымъ. Онъ согласился, что пыль цвѣточная содержитъ въ себѣ, кромѣ сѣменосныхъ микроскопическихъ животныхъ, и другія вещества, крупинками, которыя могли обмануть *поверхностныхъ наблюдателей*.

Digitized by Google

Сіи вещества, болѣе крупныя, болѣе прозрачныя, часто желтоватыя, были неподвижны. Г. Броньяръ прибавилъ, что алкоголь ошнюдь не растворяетъ въ себѣ микроскопическихъ животныхъ цвѣточной пыли, а только лишаетъ ихъ движенія, которое имѣли они въ водѣ. На это Г-нъ Распаль возразилъ, что алкоголь тогда только растворяетъ смолу, когда оная не на поверхности воды, и что слѣдовательно надобно ожидать испаренія воды, для того чтобы влить алкоголь. Г-нъ Броньяръ, желая отклонить возраженія, выведенныя изъ волосянисости, изъ движеній свойственныхъ жидкости, и проч., извергнулъ пузырьки цвѣточной пыли въ хрустальныя чашечки, накрытыя слюдяною полоскою, и снова открылъ всѣ прежнія явленія. Но Г-нъ Распаль замѣтилъ, что листокъ слюды, положенный на чашечку съ водою, почти микроскопическую, не только не противится движеніямъ мѣлчайшихъ неподвижныхъ шѣлъ, но еще усиливаетъ дѣятельность оныхъ, давленіемъ на жидкость, или тѣмъ, что его края, не вплоть приложенныя къ краямъ стекла, могутъ пропускать легчайшее атмосферическое движеніе.

Въ-такомъ положеніи оставался споръ, когда третій Физіологъ явился среди сей борьбы со своими мнѣніями, и затруднилъ вопросъ предложеніями новыми. Г-нъ Робертъ Броунъ, Членъ Королевскаго Лондонскаго Общества, представилъ Академіи Наукъ Записку, подъ заглавіемъ: *Краткое изложеніе микроскопическихъ наблюденій, дѣланныхъ въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ* 1827 *года, надъ частицами, содержащимися въ цвѣточной пыли растеній, и*

Digitized by Google

надъ общимъ существованіемъ движущихся шариковъ въ органическихъ и неорганическихъ тѣлахъ.

«Знаменитый Англійскій Ботаникъ, говоритъ Г-нъ Кассини въ своемъ шрешьемъ донесеніи, признавъ движеніе крупинокъ во всѣхъ живыхъ растеніяхъ, подвергнувшихся его разсмотрѣнію, увердилъ сіе-же явленіе: 1-е, въ крупинкахъ растеній, высушенныхъ уже болѣе столѣтія, или сохранившихся въ алкоголѣ; 2-е, въ крупинкахъ мховъ и хвощей, живыхъ или высушенныхъ; 3-е, въ шарикахъ, полученныхъ шреніемъ въ водѣ разныхъ органическихъ шканей, живыхъ или мертвыхъ, расшеній и животныхъ; 4-е, наконецъ въ шарикахъ, полученныхъ имъ чрезъ шакое-же шрепіе всѣхъ неорганическихъ вещесшвъ, каковы сшекло, гранишъ, и проч. Г-нъ Броунъ гошовъ думашь, чшо всѣ дѣящельные шарики, органическіе и неорганическіе, одинаковы свойсшвомъ, формою, величиною, одарены одинакими качесшвами, и нисколько не ошличаюшся ошъ шѣхъ, кошорые Г-нъ Броньяръ наблюдалъ въ цвѣшочной пыли.»

Коммиссія, въ кошорой Г-нъ Кассини былъ доноспіелемъ, признала сверхъ сего, «чшо неорганическія шѣла, при шреніи въ водѣ, предсшавляюшъ для глаза, вооруженнаго микроскопомъ, если не всегда, шо по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, мѣлчайщія шѣла, почши одинакія по формѣ, величинѣ и движенію съ шѣми, какія находящся въ крупинкахъ цвѣшочной пыли.» Однакожь, Коммиссія *единогласно* объявила, «чшо причины, коимъ Г-нъ Распаль приписываешъ движеніе крупинокъ, не имѣ-

Digitized by Google

ютъ на оныя никакого вліянія.» Въ концѣ своего донесенія, Г-нъ Кассини спрашиваетъ: «Не льзя-ли приписать сихъ собственныхъ, и повидимому произвольныхъ движеній, пришяженіямъ или отталкиваніямъ сихъ маленькихъ тѣлъ одного къ другому.»

Вотъ въ какомъ положеніи находится вопросъ! Четыре различные авторитета, четыре различныя мнѣнія. Крупинки цвѣточной пыли двигаются произвольно, говоритъ Г-нъ Броньяръ, потому что это существа, одаренныя независимою, отдѣльною жизнію. — Одни животныя двигаются, говоритъ Г-нъ Распаль, а мнимыя произвольныя движенія нашихъ крупинокъ суть движенія внѣшнія, потому что сами крупинки эти не иное что, какъ смола, или подобное вещество, совершенно лишенное жизни. — Животныя и крупинки могутъ двигаться, говоритъ Г-нъ Робертъ Броунъ, потому что въ природѣ всѣ тѣла, живыя или нѣтъ, образованы изъ собранія извѣстнаго числа первоначальныхъ шариковъ, всегда дѣятельныхъ и вездѣ одинаковыхъ. — Наконецъ, по мнѣнію Академіи Наукъ, всѣ спорящіе немножко правы и немножко не правы. Первое донесеніе возвышаетъ открытіе Г-на Броньяра до небесъ; второе допускаетъ сомнѣніе; въ третьемъ объявляется, что труды Г-на Роберта Броуна *представляютъ сильныя догадки противъ гипотезы* молодаго Естествоиспытателя. Такимъ образомъ сей послѣдній, съ энтузіасмомъ увѣнчанный въ 1827 году, и обремененный самыми пышными хвалами, лишался, листикъ за листикомъ, всѣхъ своихъ лавровъ, и въ Декабрѣ 1828 года оставалась

Digitized by Google

у него, по признанію самихъ его панегиристовъ, уже только, «*та неоспоримая заслуга, что если онъ не первый открылъ, то по крайней мѣрѣ привлекъ вниманіе на любопытныя явленія, провидѣнныя до него поверхностно, а потомъ вскорѣ забытыя и пренебреженныя.*»

Мы представили читателямъ нашимъ всѣ свидѣтельства этой большой тяжбы. Не приступая къ дальнѣйшимъ поясненіямъ, спрашиваемъ: не явно-ли, что хотя Академія и отклонила возраженія Г-на Распаля, но была сильно поражена ими? Она не обращаетъ вниманія на его доводы, однако похвалы ея, сначала разсыпаемыя такъ щедро, становятся болѣе и болѣе умѣренны, и наконецъ почти исчезаютъ въ позднемъ выраженіи сомнѣнія и неопредѣленности. Замѣтимъ это. Г. Распаль, какъ человѣкъ неустрашимый и оскорбленный, можетъ быть съ излишнею горячностію обнаружилъ это обстоятельство, и вывелъ изъ прехъ донесеній Академическихъ горькую сатиру; но это не заставитъ насъ, судей безпристрастныхъ и чуждыхъ всякихъ личныхъ отношеній, упустить изъ виду и пренебречь столь важное обстоятельство.

Далѣе: поняла-ли Академія всю обширность задачи, ей предложенной, и трудность рѣшенія не относится-ли точно такъ-же къ другимъ органическимъ движеніямъ, какъ къ движеніямъ крупинокъ цвѣточной пыли? Вотъ чего разсмотрѣніемъ хотимъ мы заняться особенно. И даже если-бы мы обманулись въ нашихъ предположеніяхъ, то любопытныя подробности, къ коимъ поведетъ насъ разсмотрѣніе сего вопроса,

Digitized by Google

будутъ по крайней мѣрѣ любопытны и важны для всѣхъ, любящихъ высшія задачи Физики и Философіи.

Странныя движенія, обратившія на себя вниманіе Г-на А. Броньяра, замѣчены не въ однѣхъ только крупинкахъ цвѣточной пыли. Глейхенъ, Спалланцани, Сеннебье, Реомюръ, Валлисніери, Сваммердамъ, и въ наше время Грюйшгюзенъ, Дёллингеръ, Галльонъ, Тюрпенъ, Бори де Сенъ-Венсанъ, Эдвардсъ, и другіе, давно обнаружили и описали, съ большею или меньшею подробностію, точно такія-же движенія, представляемыя частицами, отдѣленными отъ растительныхъ или животныхъ тканей, находящихся въ состояніи гніенія. Органическія жидкости, столь хорошо подвергающіяся, при своемъ совершенно стихійномъ составѣ, разсмотрѣнію химическимъ и микроскопическимъ, оказываются, при точнѣйшемъ разложеніи, составленными единственно изъ соединенія сихъ самыхъ шариковъ съ нѣкоторыми веществами, чисто неорганическими. И дѣйствительно, если станемъ слѣдовать шагъ за шагомъ и внимательно наблюдать всѣ послѣдовательныя ступени, составляющія лѣстницу естественныхъ существъ, то не замедлимъ открыть, что есть общая точка соединенія, гдѣ какъ-бы соприкасаются и смѣшиваются, такъ сказать, въ общемъ началѣ, всѣ творенія, принадлежащія къ послѣднимъ крайностямъ трехъ царствъ. Тамъ-то находятся странныя существа, описанныя Одуэнемъ и Мильнъ-Эдвардсомъ, живыя кучи студенистыхъ шариковъ и кристалловъ кремнезема, слизь минеральныхъ водъ, которую наблюдалъ Г-нъ Ли-

Digitized by Google

глада, эфемерныя плѣсени, зернышки бѣлковатой пыли, смолы, болѣе или менѣе густыя, находимыя и въ животныхъ и въ растеніяхъ, и даже въ веществахъ безжизненныхъ. Туда естественно принадлежитъ огромное семейство различныхъ кристалловъ, коихъ структура, болѣе или менѣе сложная, иногда какъ-бы облекаетъ формы скрытой жизни, а иногда представляетъ намъ самое стихійное изъ неоживленнаго вещества. Тамъ наконецъ ищутъ своего мѣста сіи шарики даже самыхъ совершенныхъ органовъ, и эта клѣтчатая ткань, основаніе всякой животной или растительной организаціи, сама по себѣ составляющая не иное что какъ бѣлокъ, соединенный въ различныхъ степеняхъ. Разложите химически эти вещества, едва организованныя, обнажите начала, составляющія ихъ: что найдете вы? Тѣ-же начала, которыя составляютъ основаніе веществъ грубыхъ и минеральныхъ, азотъ, углеворъ, кислотворъ, водотворъ, и нѣкоторыя другія тѣла, также неоживленныя. И между тѣмъ всякое живое вещество такъ составлено. Эти мяса (les chairs), трепещущія и живыя, эти мускулы, называемые свободными, эта нервная система, столь богато надѣленная отправленіями, слѣдуя нашимъ Физіологамъ, все это есть не иное что, какъ мгновенный сборъ стихій, тамъ и тамъ разсѣянныхъ въ другихъ царствахъ природы. Здѣсь-то надобно искать причины того, что происходитъ въ нашемъ человѣческомъ веществѣ, здѣсь, можетъ быть, открывается неизмѣняемый законъ его отправленій, которыя окончательно суть не иное что, какъ сложныя

Digitized by Google

слѣдствія простыхъ и шарикообразныхъ превращеній. Если-бы, терпѣливыми и тщательными разысканіями, можно было когда нибудь узнать причины непремѣннаго движенія, совершающагося въ малѣйшихъ частяхъ нашихъ органовъ; если-бы можно было хотя увѣриться положительно, что для сего движенія нѣтъ никакихъ достаточныхъ причинъ, и что всѣ наши физическія познанія не въ силахъ объяснить онаго, то развѣ не подвинулось-бы черезъ это, и весьма много, рѣшеніе величайшей Физіологической задачи?

Но прежде нежели будемъ говорить о движеніяхъ, свойственныхъ сему веществу первоначальному, или *аморфическому*, какъ его назвали, необходимо представить нѣкоторыя подробности о самой природѣ.

Одинъ изъ отличнѣйшихъ Германскихъ ученыхъ, замѣчательный особенно своимъ удаленіемъ отъ гипотезъ, и рѣшительною наклонностію къ ученію положительному, Іенскій Профессоръ Гейзингеръ, издалъ, въ 1822 году, планъ весьма любопытнаго изслѣдованія органическаго, аморфическаго вещества (*). Онъ полагалъ, что въ немъ должно различать четыре рода.

1-е, *Вещество органическое, аморфическое первоначальное.* По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, оно есть произведеніе тѣлъ неорганическихъ, а по мнѣнію многихъ другихъ, вещество первобытное,

(*) *De Organogeniâ.* Iena, 1822. *Ex officinâ Mankii.*

Digitized by Google

разлитое по всей вселенной, и потому они наименовали его *инфузорическою*, *первоначальною массою.*

2-е, *Вещество органическое, аморфическое второстепенное*, то есть происходящее особенно отъ гніенія животныхъ и растеній.

3-е, *Вещество органическое, аморфическое растительное*, то есть находимое въ растеніяхъ и составляющее основаніе всей растительной природы. Ботаники называютъ его: *сокъ*, или succus formativus.

4-е, Наконецъ, *вещество органическое, аморфическое животное*, находимое въ животныхъ, и составляющее основаніе всѣхъ ихъ тканей. Изъ него заимствуютъ они различныя стихіи для своего безпрерывнаго возобновленія, и въ него безпрерывно разлагаются. Этому веществу даны многія названія различными писателями. Гейзингеръ называетъ его *первоначальною сѣткою, образовательною тканью.*

Оно-же, неправильно образующееся въ болѣзненномъ состояніи, получило названіе *создательной пасоки* (lymphe plastique).

Размысливъ со вниманіемъ объ этомъ раздѣленіи Гейзингеровомъ, тотчасъ видимъ его недостаточность. Во-первыхъ, если только разсмотримъ отличительные признаки, на коихъ онъ основалъ свое раздѣленіе органическаго, аморфическаго вещества на четыре рода, то легко увидимъ, что онъ различилъ два первые рода по ихъ происхожденію, а два послѣдніе по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они наблю-

Digitized by Google

даются. Сверхъ того, мнѣ кажется, что это раздѣленіе основано на признакахъ совершенно ложныхъ. Существуетъ одно только органическое, аморфическое вещество: только оно можетъ быть произведеніемъ и неорганическихъ и органическихъ шѣлъ; въ-первомъ случаѣ оно возвышается изъ низшаго состоянія въ высшее, въ другомъ, оно только отдѣляется отъ шѣлъ, гдѣ существуетъ вполнѣ образованнымъ. Такимъ образомъ для органическаго, аморфическаго вещества есть только одна точка происхожденія: вещество неорганическое.

Разсмотримъ это органическое, аморфическое вещество, относительно *его происхожденія и образа развитія*.

Многіе писатели думали, что это вещество разлившись во всѣхъ частяхъ природы, существуетъ какъ первоначальное зерно всякой жизни, и при всѣхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ облекаетъ различныя формы жизненности. Но, по мнѣнію сихъ писателей, природа была могущественнѣе въ первыя времена своей юности; теперь она истощена, слаба, и не имѣетъ уже той силы дѣйствія, которая изъ сихъ, столь простыхъ началъ, производила существа самыя сложныя. Эта гипотеза о происхожденіи органическаго, аморфическаго вещества, сначалѣ принятая Стеффенсомъ, Океномъ, и до нѣкоторой степени Ламаркомъ, была поощрена и многими другими. Такъ Раумеръ, Берлинскій ученый, предполагалъ, что окаменѣлые уголья были зерна растеній, никогда не выходившія на свѣтъ и существовавшія съ первыхъ временъ земнаго шара.

Digitized by Google

Напротивъ Гейзингеръ думаетъ, и, какъ мнѣ кажется, гораздо основательнѣе, что аморфическое растительное вещество, или *зеленое вещество*, по названію упомянутыхъ писателей, развитое, что кажется явно, прежде самыхъ простѣйшихъ растеній, осшановилось на сей степени организаціи, и своимъ разложеніемъ ниспало въ то состояніе угля, въ какомъ оно представляется намъ въ нѣкоторыхъ камняхъ, и особенно въ древнѣйшихъ каменностяхъ (roches).

Наконецъ, различные писатели Французскіе и Нѣмецкіе, занимавшіеся изслѣдованіемъ сего аморфическаго вещества, предложили себѣ вопросъ: дѣйствительно-ли первобытно *органическое аморфическое вещество*, или все еще образуется оно, вновь?

Хладни, Шербъ, Руфусъ, Гравъ допускаютъ сію послѣднюю мысль. Берцеліусъ, кажется, склоняется къ тому-же мнѣнію, и въ подтвержденіе они говорятъ, что изъ числа различныхъ веществъ, *упавшихъ*, какъ говорится, *съ неба*, многія оказываются съ признаками организаціи первоначальной, стихійной.

Такъ въ 1557 году, многія поля въ Помераніи были покрыты краснымъ веществомъ, упавшимъ, въ видѣ большихъ пластинокъ, изъ высшей атмосферы, и походившимъ на сукровичную матерію.

Въ 1796 году, въ Верхней Лузаціи упала на землю огненная масса, и на мѣстѣ ея паденія, около двѣнадцати мешровъ въ длину и семи въ ширину

Digitized by Google

было покрыто машеріею маслянистою, липкою, густою, упругою, распространявшею отъ себя запахъ, похожій на запахъ варенаго масла. Частица этого вещества и теперь находится у Блуменбаха, а другая сохранялась у Хладни. Сущностью, цвѣтомъ и запахомъ она походитъ на темноватый, весьма сухой лакъ. Когда подносили эту машерію къ огню, то она легко воспламенялась и оставляла послѣ себя углистую пыль; когда ее подвергали среднему дѣйствію шеплорода, то она растаявала какъ смола.

Въ 1813 году, 13 Августа, въ Амгерстѣ, въ Массачузетской области, огненная масса также упала на землю, около осьми часовъ вечера, и погасла съ большимъ шумомъ. На другой день нашли на этомъ мѣстѣ особенное вещество, занимавшее около осьми дюймовъ въ длину и столько-же въ ширину, при толщинѣ въ одинъ дюймъ. Оно было покрыто какъ-бы пушистою обмазкою, подъ которою была машерія мякотная, желтая, похожая на мыло и распространявшая удушливый, отвратительный запахъ. Выставленная на воздухъ, эта машерія перемѣняла свой желтый цвѣтъ въ темно-красный, похожій на цвѣтъ венозной крови; она привлекала къ себѣ влажность изъ воздуха и разлагалась въ слизистое вещество.

Есть множество подобныхъ наблюденій. Одни и тѣ-же обстоятельства не рѣдко повторяются въ нѣкоторыхъ частяхъ свѣта, особенно въ Сѣверной Америкѣ и въ нѣкоторыхъ областяхъ Америки Южной, какъ-то въ республикахъ Буэносъ-Айресской и

Digitized by Google

Колумбійской, и въ областяхъ Бразильской Имперіи. Я выбралъ приведенныя мною потому, что достоверность ихъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Впрочемъ всѣ сіи подробности заимствованы изъ сочиненія Гейзингерова, очень мало извѣстнаго.

Я упомяну еще, мимоходомъ, о тѣхъ кровавыхъ дождяхъ и красныхъ снѣгахъ, которые часто давали поводъ къ живѣйшимъ спорамъ.

Сементини и Фаброни подвергли химическому разложенію нѣкоторое количество краснаго снѣга, выпавшаго въ 1813 году во многихъ странахъ Италіи, и кромѣ неорганическихъ частицъ, обыкновенно находимыхъ въ метеорическихъ камняхъ, они открыли въ немъ углистую и смолистую матерію. Извѣстно, что Капитаны Россъ и Парри видѣли, много разъ, берега Баффинова Залива покрытые краснымъ снѣгомъ, дюймовъ на десять или на двѣнадцать въ толщину. Волластонъ, разлагавшій часть этого вещества, полагалъ, что, вѣроятно, ближнія скалы были покрыты растительными произведеніями сего цвѣта, и частички ихъ, унесенныя вѣтромъ, покрыли снѣга, скопившіеся на берегахъ. Робертъ Броунъ находилъ большое сходство между сими красными шариками и шариками растенія, называемаго tremella cruenta. Фридрихъ Бауеръ сравнивалъ ихъ съ шариками uredo foetida, и, думая что они родились на самомъ снѣгу, составилъ изъ нихъ особенное различіе, назвавъ его: uredo nivalis. Шпренгель, такъ-же какъ Гг. Декандоль и Тенаръ, получившіе нѣкоторое количество оныхъ, подвергли ихъ химическому разложенію и равнымъ

Digitized by Google

образомъ думали, что эта красная матерія была расширительнаго свойства. О. Бизе, Настоятель Сенъ-Бернарскаго монастыря, сказываетъ, что вершины Альповъ, правда, бываютъ часто покрыты краснымъ снѣгомъ, и даже иногда совершенно чернымъ, но онъ увѣряетъ, что никогда не видалъ, чтобы *шелъ* снѣгъ этого цвѣта.

Наконецъ, Гг. Пешье и Соссюръ, Гильбертъ, Берцеліусъ, Гмелинъ, и другіе, разлагали много другихъ, подобныхъ веществъ, и всѣ нашли нѣкоторое органическое вещество, смѣшанное съ неорганическими частицами, и похожее на то, которое открыли Семеншини и Фаброни.

Разные писатели, разсуждавшіе объ органическомъ аморфическомъ веществѣ, раздѣлились въ мнѣніяхъ объ истинномъ происхожденіи сихъ веществъ. Нѣкоторые полагали, что они суть новаго образованія, и дѣйствительно падаютъ изъ высшей атмосферы на землю; другіе думали, что они были образованы на землѣ, но оставались нѣкоторое время въ земной атмосферѣ; наконецъ иные утверждали, что они никогда и не оставляли земли.

Сіи три мнѣнія, можетъ быть, равно истинны, но примѣняются къ различнымъ обстоятельствамъ. Впрочемъ, гдѣ-бы ни было настоящее мѣсто рожденія сихъ веществъ, но точка происхожденія не будетъ-ли, какъ я сказалъ выше, всегда одна и таже? Не есть-ли это всегда вещество неорганическое, само себя измѣнившее, подъ вліяніемъ совершенно частныхъ обстоятельствъ, для того,

Digitized by Google

чтобы возвыситься до сего полу-жизненнаго состоянія? Чувствую, что здѣсь мы предаемся гипотезамъ; но если не льзя ничего подтвердить, то болѣе ли можно и отрицать? Продолжимъ-же разсмотрѣніе событій, и посмотримъ, что узнаемъ мы, въ семъ отношеніи, изъ ученыхъ разысканій естествоиспытателей.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская литтература.

— *Записки о Балтійскомъ морѣ.* Н. Соковнина. СПб. 1831. Въ т. Смирдина. 121 стр. in-8.

Сочинитель сихъ Записокъ, какъ видно, образованный морякъ, любящій свое занятіе, свою службу, смотрѣлъ съ замѣчаніемъ на величественную стихію вообще, и въ особенности на уголокъ ея, Балтійское море. Это и должно быть такъ, ибо наши морскіе офицеры заняты на Балтійскомъ морѣ дѣятельнѣе, нежели на другихъ. Сочинитель хотѣлъ изслѣдовать не только самое море, но и всѣ достопримѣчательности онаго: устья рѣкъ, впадающихъ въ оное, самыя рѣки, приморскіе берега,

Digitized by Google

скалы, горы, физическія явленія, наконецъ исторію моря и даже народы, соприкасавшіеся оному. Изъ всѣхъ замѣчаній о сихъ предметахъ составилась книжка, довольно любопытная. Въ началѣ идетъ взглядъ на свѣдѣнія Древнихъ о Балтикѣ и на исторію обитавшихъ вокругъ народовъ. Далѣе слѣдуетъ *Описаніе Балтійскаго моря*. Тутъ есть много подробностей любопытныхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ могли-бы казаться излишними въ сочиненіи систематическомъ, но въ Запискахъ, писанныхъ, можетъ быть, среди *штурмовъ* и *вахтъ*, все кстати. Тутъ чѣмъ болѣе свѣдѣній, тѣмъ лучше, ибо мы, съ своей стороны, глядимъ на эту книгу, какъ на ручную для многихъ изъ офицеровъ Балтійскаго флота, для которыхъ можетъ она замѣнить цѣлую библіотеку, касательно поприща ихъ подвиговъ. Не всякій имѣетъ средства, а можетъ быть и охоту, заниматься выборкою свѣдѣній изъ множества источниковъ; но всякому свѣдѣнія сіи любопытны и важны. Недостатками книги Г-на Соковнина можно почесть то, что въ ней уже слишкомъ пренебрежена литтературная часть сочиненія. Авторъ хочетъ, напримѣръ, чтобы писали: *огзиженъ*, а не кислородъ, или кислотворъ. Пусть такъ; но для чего-же не *оксигенъ*, если и хотите употреблять иностранное слово? Есть также довольно обмолвокъ противъ Русскаго языка. Мы думаемъ, что это было слѣдствіемъ совѣтовъ Издателя *Славянина*, гдѣ, по объявленію Автора, печатаны были сіи *Записки*, въ *конечныхъ нумерахъ*, и, какъ видно, послѣ собраны въ книгу... Можетъ быть тотъ-же Издатель

Digitized by Google

награждалъ совѣтами и Г-на Соковнина, по части Естествознанія — а всѣ моряки такъ добродушны, благородны и довѣрчивы. Посему долгомъ поставляемъ совѣтовать Г-ну Соковнину поисправить изданную имъ книжку. Она стоитъ того и дѣлаетъ честь Сочинителю, какъ доказательство, что онъ любитъ заниматься своимъ предметомъ, любитъ изучать его и хочетъ быть полезнымъ.

— *Новѣйшее историческое, политическое, статистическое и географическое описаніе Царства Польскаго.* Издано Иларіономъ Васильевымъ. М. 1831. Въ Унив. т. VIII и 178 стр. in-12.

Мы желали-бы сказать доброе слово объ этой книгѣ, но, по-истинѣ, не можемъ. Г. Васильевъ имѣлъ похвальное намѣреніе: составить ручную книжку о Царствѣ Польскомъ; но исполненіе не соотвѣтствуетъ его намѣренію. Мы увѣрены, что онъ и не думалъ говорить неправды, называя свою книжку *историческимъ*, *политическимъ*, *статистическимъ*, *географическимъ*, *новѣйшимъ* описаніемъ, но должны однакожь увѣдомить нашихъ читателей, что ничего этого нѣтъ въ объявляемой книжкѣ. Она есть не иное что, какъ сборъ кратчайшихъ выписокъ изъ разныхъ книгъ и газетъ, сборъ, безъ системы, безъ разсужденія составленный. Существеннаго въ немъ только первыя 65 страницъ, гдѣ по крайней мѣрѣ собраны во едино различныя, можетъ быть и не совсѣмъ вѣрныя, свѣдѣнія о Польшѣ, въ отношеніи географическомъ и статистическомъ. Но *Исторіи* Польской, разумѣется,

Digitized by Google

никто не узнаетъ изъ книжки Г-на Васильева. Она слишкомъ кратка, пуста, ничтожна. Остальное занято *современными происшествіями въ Варшавѣ и во всемъ Царствѣ Польскомъ*, то есть перепечаткою оффиціяльныхъ актовъ, которые у всѣхъ въ свѣжей памяти. И только! Правда, что трудно составить описаніе Польскаго Царства, достойное вниманія; но зачѣмъ же и браться описывать такой предметъ, котораго не льзя описать? Иначе Тришка былъ-бы правъ, оправдывая передъ госпожею Просшаковой свое искусство шить кафшаны; но развѣ *кафтанецъ* Митрофанушки сдѣлался лучше отъ того, что Тришка *не могъ* сшить его лучше?...

— *Краткое поученіе, како подобаетъ стояти въ церкви Божіей, во время Божественной службы.* Собранное изъ книгъ учителей церковныхъ. СПб. 1831. Въ т. Деп. Народн. Просв. 23 стр. in-12.

— *Дочь молочника.* Истинная и занимательная повѣсть въ пяти частяхъ. *Четвертое изданіе.* СПб. 1831. Въ т. Деп. Народн. Просв. 63 стр. in-8.

Объ сіи книги содержанія духовнаго.

— *Мертвый оселъ и обезглавленная женщина.* Переводъ съ Французскаго. 2 части. М. 1831. Въ Унив. т. 183 и 189 стр. in-12.

Въ 1829 году, когда это замѣчательное произведеніе явилось во Франціи, одинъ изъ лучшихъ Парижскихъ Журналовъ далъ объ ономъ слѣдующій отчетъ: «Съ какой стороны представимъ мы публикѣ эту книгу? Сначала ее закрываешь съ от-

Digitized by Google

вращеніемъ, но обращаешься къ ней опять, потому что надобно быть справедливымъ, и вызвать дарованіе писателя на лучшій путь. Для мысли бываетъ свое время смущенія и помѣшательства. Передъ родами, она, подобно женщинѣ, имѣетъ свои внезапные и невольные капризы, странные наклонности, нелѣпыя страсти, ужасныя наслажденія, противныя до такой степени природѣ нашей въ обыкновенномъ состояніи, что мы называемъ ихъ болѣзнями. Не въ такую-ли минуту умственнаго смущенія былъ созданъ и сей романъ? Въ самомъ дѣлѣ вѣришь тому, но ищешь охотно и другой причины этому созданію. Въ зимній вечеръ, при трепетномъ свѣтѣ камина, въ старинномъ, обширномъ домѣ, окруженномъ мрачными лѣсами, когда вѣтръ бушуетъ вокругъ, наслушайтесь страшныхъ сказокъ, приключеній съ разбойниками, разсказовъ о привидѣніяхъ, и если духъ вашъ разстроенъ какою нибудь несносною досадою, или ослабленъ глубокою скорбью, то какъ мучительны будутъ ваши сны! Какъ тяжело будетъ вамъ бороться съ ихъ страшными образами! На другое утро, отряхивая свою головную боль, какъ будете вы бранить вчерашняго разскащика! А развѣ не смущалъ такимъ образомъ сна *Послѣдній день приговореннаго къ смерти*, это жестокое обличеніе жестокихъ законовъ, которое названо *ужаснымъ добрымъ дѣломъ*? Прочитавъ его, трудно-ли было грезить о казненной женщинѣ верхомъ на мертвомъ ослѣ, или о подобныхъ страшныхъ призракахъ? Да, сверхъ того, какъ и не отомстить Г-ну Гюго, который очернилъ ваши мысли, сжалъ сердце ваше? Изобразишь

Digitized by Google

свое мученье, и, съ сатирическимъ намѣреніемъ, смѣшать шутовское со страшнымъ; таково, кажется, мщеніе, избранное Сочинителемъ. Слѣдственно, эта книга назначена быть отраженіемъ и пародіею другой. Но не льзя-же было написать ее въ одинъ день: и собственныя чувствованія, мнѣнія человѣка пробудившагося, вскорѣ придали новое направленіе его перу.

« Онъ показываетъ намъ молодую дѣвушку, сначала среди полей, свѣжую, легкую, смѣшливую, потомъ въ Парижѣ, бродягу, запачканную, изъязвленную на всѣхъ степеняхъ порока, преступленія... И кто не скажетъ, что онъ любилъ ее нѣжно, благодѣтельно? Она измѣнила ему, и, оскорбленный такою неблагодарностью, онъ схватываетъ ее желѣзною рукою и влечетъ къ самой печальной будущности. Не хочетъ-ли онъ остановить ее страшнымъ предвѣстіемъ? Нѣтъ! Если онъ чувствуетъ скорбную жалость, то питаетъ и сильнѣйшее презрѣніе. Ни одного дружескаго совѣта, ни одного слова! Онъ слѣдуетъ за своею жертвою для того только, чтобы видѣть, какъ она идетъ отъ одного паденія къ другому, какъ стремится къ ожидающему ее року. Наслажденіе печальное, подобное улыбкѣ врача, гордаго своимъ знаніемъ, который говоритъ, наблюдая умирающаго, приговореннаго имъ къ смерти: « Видите-ли, что я не ошибся: онъ уже хрипитъ. » Этотъ прелестный цвѣтокъ, безжалостно погубленный, является на каждой страницѣ, въ каждой строчкѣ, во всѣхъ мысляхъ Сочинителя. Его опустошенное воображеніе безчинствуетъ такъ-же какъ и его любовница.

Digitized by Google

Оселъ, несшій на себѣ это дорогое бремя, живой, щеголеватый, идущій красиво и тихо, прыгающій легко и одушевленно, послѣ будетъ тащить навозъ, и печальный, лѣнивый, больной, погибнетъ на травѣ подлѣ заставы, растерзанный собаками. Бѣдный оселъ! Такъ жалко умираетъ или отравляется все. Видите-ли восхитительную картину любви? Она происходитъ на гильотинѣ. Что держитъ въ рукѣ это играющее дитя, съ розовыми щечками? Пагубный снурокъ, которымъ связываютъ руки назадъ. Не входите въ эту прелестную гостиную, убранную роскошными коврами, улыбающимися эстампами, гдѣ раззолоченный ангелъ показываетъ часы, гдѣ, вѣроятно, поютъ романсы Брюгіера, потому что тамъ на фортепіано лежатъ женскія перчатки... не входите: это берлога палача. А тамъ, въ этой мрачной тюрьмѣ, на соломенной постелѣ, для кого прекрасная Генріэта съ такою заботливостью хочетъ быть опрятна, убираетъ свои длинные, черные волосы, глядясь въ металлическую пуговицу, съ трудомъ высвѣтленную? Для звѣрскаго, гнуснаго тюремщика! Но довольно: слишкомъ тяжело видѣть такія прелестныя картины, вдругъ разорванныя и обрызганныя кровью и грязью.

«Создавать, для того чтобы разрушать! Какая ужасная мономанія, если-бы это не было непохвальнымъ движеніемъ отчаянія или мщенія! Впрочемъ, эта злобная игра повторяется уже слишкомъ: наконецъ она утомляетъ; читатель уже не вѣритъ ничему; онъ становится холоденъ. Въ са-

Digitized by Google

момъ дѣлѣ, Искусство теряетъ все свое могущество, какъ скоро его употребляютъ во зло. Если вы осмѣлитесь вести его не къ добру, то оно не будетъ вашимъ сообщникомъ. Оно миритъ прекрасное съ безобразнымъ только въ пользу прекраснаго. Я наслаждаюсь, глядя даже на этихъ прокаженныхъ дѣтей въ картинѣ Мурилло: такъ сильна противуположность, выказывающая небесное милосердіе и величественную красоту Королевы Испанской! Но могу-ли я наслаждаться, когда вижу очаровательное лицо дѣвы, на которомъ отвратительная прихоть живописца намазала гренадерскіе усы? Чудовища Г-на Жоффруа Сентъ-Илера существуютъ въ природѣ, скажете вы; но они существуютъ тамъ какъ ошибки. Покажите ихъ во всемъ безобразіи, въ наготѣ: они противны. Окружите ихъ благоуханіями, обвейте гирляндами: они будутъ еще противнѣе. Другаго ничего не нашелъ я въ *Мертвомъ ослѣ и казненной женщинѣ*, этомъ предательскомъ смѣшеніи образовъ прелестныхъ и ужасныхъ, въ этомъ безобразномъ сближеніи, порождающемъ цѣлую семью такихъ сложныхъ чудовищностей, что я уже имъ не вѣрю, или отвращаюсь отъ нихъ. И что выходитъ изъ этого тягостнаго усилія выставить уклоненія болѣзненной, безобразной природы? Одинъ скульпторъ хотѣлъ придать дьяволу самую ужасную фигуру, и такъ перепугался въ своихъ линіяхъ, что у него вышли — щипцы!

«Я ошибся, упомянувъ о мнѣніяхъ Автора: у него нѣтъ никакихъ мнѣній. Я думалъ, что изъ молодой дѣвушки, совершенно вещественной, вос-

Digitized by Google

пишанной и украшенной имъ для казни, почти не чувствительной къ позору и къ топору; изъ различныхъ повѣствованій о преступникахъ, повѣшенныхъ и посаженныхъ на колъ, а послѣ возвращенныхъ къ жизни, и въ продолженіе казни забывавшихъ о самой казни, даже наслаждавшихся пріятными впечатлѣніями — я думалъ, право, что изъ этого онъ хочетъ сострoить похвалу смертной казни, хочетъ доказать, что она бываетъ необходима, и вообще не такъ ужасна, какъ о ней думаютъ. Но это, вѣрно, не иное что, какъ парадоксическая фантазія, вдохновеніе тѣхъ мѣстъ, гдѣ Сочинитель получилъ свою лихорадку. Если и справедливо, что онъ имѣлъ несчастіе жить между учениками кровавой Философіи Г-на де Местра, то онъ еще такъ молодъ, чистъ, разгуленъ! Какъ его дитя съ розовыми щечками, онъ игралъ пагубнымъ снуркомъ, игралъ невинно, не зная, что онъ дѣлаетъ. Простимъ ему! онъ художникъ: можетъ-ли душа его не быть благородна? Среди столькихъ гадостей, перо его сохранилось въ удивительной чистотѣ, въ удивительномъ цѣломудріи. Если онъ и изображалъ болячки, то по крайней мѣрѣ кисть его не запачкалась. Иначе, мы отвратимъ отъ него лицо, и предоставимъ ему идти, какъ онъ предоставилъ то своей героинѣ; не скажемъ ему ничего. Но пусть друзья его соединятся съ нами, и попросятъ его употреблять оригинальное дарованіе на что нибудь лучшее. Прикасаясь къ испорченному, можно заразиться и самому. И для того-ли дарованы ему это живое чувство къ красотамъ природы, эта любовь къ истинѣ, это

Digitized by Google

страстное сердце, это счастливое искуство группировать и разцвѣчать предметы, эта свѣжесть, гибкость, сила языка, чтобы *довести ужасное до крайней степени*!»

Намъ остается сказать о достоинствѣ Русскаго перевода. Оно не велико; но все этотъ переводъ не таковъ какъ дюжинные переводы Валтеръ-Скоттовыхъ романовъ. Красоты слога Авторова исчезли въ немъ, однакожь почти вездѣ есть смыслъ; а у насъ и это значитъ много. Противъ подлинника, въ переводѣ многое выпущено. Книга печатана въ Университетской типографіи; нужно-ли прибавлять *каково*?

— *Отшельникъ*. Повѣсть въ стихахъ. Сочиненіе Николая Кобылина. М. 1831. Въ т. Рѣшетникова. 32 стр. in-8.

— *Утренняя звѣзда*, литтературный альманахъ, составленный изъ сочиненій Дмитрія Сигова. М. 1831. Въ т. Степанова. 109 стр. in-16.

«Блистаетъ молнья, громъ *ярится*,
Горитъ сводъ неба, воетъ боръ,
И ночь ужаснѣй становится.»

Таково начало повѣсти Г-на Кобылина. Къ ней приложена еще нелѣпая литографированная картинка, гдѣ изображено, какъ *ярится* громъ, и какъ *нѣкоторый уродъ*, съ выломанными ногами, коверкается передъ безчувственною дѣвушкою: онъ, кажется, зарѣзалъ ее. Это-то разсказываетъ Авторъ устами какого-то старца.

Іюнь 1831. 24

Digitized by Google

Однажды томно въ *отдаленьи*
Раздался благовѣстъ къ *обѣдни*.

Старецъ умеръ — и только. Кто была дѣвушка, которой такими дурными стихами разсказывалъ онъ свою повѣсть, куда шла она, зачѣмъ, какъ очутилась среди бора, наконецъ для чего Авторъ написалъ такой вздоръ? Все это задачи, которыхъ разрѣшать мы не будемъ. Не лишнимъ почитаемъ выписать начало *чего-то* въ родѣ эпилога, названнаго

Мысль соч.

О даръ священный! — вдохновенье,
Счастливъ, кто *генія перомъ*
Игривой живостью *въ твореньяхъ*
Блистаетъ *съ здравымъ лишь умомъ*!

Г. Сиговъ былъ доселѣ извѣстенъ нелѣпѣйшею комедіею: *Модное воспитаніе* (см. о ней Тел. 1831 г. N° 1-й, стр. 113-я). Теперь онъ издалъ альманахъ, достойный своей славы! Это уродливое произведеніе раздѣлено, по примѣру *Сѣверныхъ Цвѣтовъ*, на прозу, и *поэзію*, то есть въ одной части безграмотныя рѣчи безъ рифмъ, а въ другой рифмы безъ всякой связи и смысла. О прозодіи, о томъ, что значатъ *стихи*, Авторъ не имѣетъ ни малѣйшаго понятія. Образчикомъ всего этого можетъ служить слѣдующее:

Заключеніе.

И наша милая Словесность,
Для всѣхъ становится въ извѣстность.

Digitized by Google

Писателей-же Русскихъ роны,
Уже готовятся на штурмъ западной Европы!
Смиритесь *Шиллеры, Валтеръ-Скотты, Гете!*
Объ васъ ужь похвалы намъ надоѣли въ свѣтѣ.
Взгляните на одно: какіе есть уже у насъ романы!
Хотя и въ нихъ найдутся маленьки изъяны;
Но вспомните, что даже иногда
Бываетъ очень мутна и вода!..
Намъ остается еще только сдѣлать шагъ
И... но, извините, мнѣ пора окончить *Альманахъ!*

— *Братъ за брата, или нѣтъ правила безъ исключенья.* Комедія-водевиль въ одномъ дѣйствіи. Соч. П. Григорьева. Музыка соч. Жучковскаго. СПб. Въ т. И. Байкова. 1831. 110 стр. in-12.

Одна изъ тѣхъ пьесъ, о достоинствѣ коихъ вообще мы разсуждали въ послѣднемъ нумерѣ нашего Журнала. Что значитъ: *Музыка соч. Жучковскаго*? Развѣ заглавный листокъ афишка, гдѣ обыкновенно говорятъ: *музыка Г-на такого-то, декораціи Г-на такого-то, костюмы Г-на такого-то, съ великолѣпнымъ спектаклемъ и бриліантовымъ огнемъ?*

— Neue Deutsche und Russische Gespräche. *Новые Нѣмецкіе и Россійскіе разговоры*, раздѣленные на 150 уроковъ, для употребленія юношества и всѣхъ начинающихъ обучаться симъ языкамъ, *по образцу Іоанна Валентина Мейдингера.* Изданіе второе. М. 1831. Въ т. Лазаревыхъ Инстишуша Восш. языковъ. 359 стр. in-12.

Нѣмецкая часшь сихъ разговоровъ, вѣроятно,

Digitized by Google

перепечатана съ какой нибудь Нѣмецкой книги, а Русская, вѣроятно, переведена худо знающимъ нашъ языкъ. Доказательствомъ сего послѣдняго предположенія можетъ служить даже самое заглавіе книги. Вотъ образчикъ разговорнаго языка: «Что касается до меня, то я не стану купаться; «ибо я рѣшился никогда не идти въ воду.»

— *Красное яичко для дѣтей.* М. 1831. Въ Унив. т. 114 стр. in-64.

Эта крошечная книжечка есть, кажется, *первый дебютъ* на литературномъ поприщѣ издателя ея, Князя Вл. Львова. Не знаемъ впрочемъ, тотъ-ли Князь Львовъ издавалъ еще въ Москвѣ, въ нынѣшнемъ году, *Листокъ*, газету, умершую въ самомъ раннемъ возрастѣ. Тщетны были всѣ старанія о немъ. *Листокъ* вянулъ, гибнулъ, и унесенъ уже сонною волною Леты! Если *Красное яичко* есть произведеніе того-же издателя, то, кажется, послѣ этого ему должно оставить въ покоѣ Русскую Литературу. Она, и безъ такихъ *яичекъ*, задушена всякимъ вздоромъ. Къ тому-же, дѣтямъ можно дарить *красныя яички* и не въ видѣ книгъ; можно заказывать фарфоровыя, деревянныя: они право будутъ не хуже этого, печатнаго. «Почи-«таю обязанностію обратиться прежде всего къ «вамъ, почтенные родители и наставники. Вы «должны одобрить книжку мою, и тогда уже по-«зволить читать ее дѣтямъ, которыхъ Господь «ввѣрилъ надзору вашему. — Ожидаю приговора! «Князь Дмитрій Львовъ.» Признаемся, что намъ кажется странна такая неувѣренность въ своихъ

Digitized by Google

силахъ, когда дѣло идетъ *только* о нравственности. Неужели Кн. Львовъ издавалъ свою книжку, не бывши увѣренъ, что ее можно дать читать дѣтямъ? Или въ случаѣ неодобренія со стороны наставниковъ, не назначалъ-ли онъ ее взрослымъ? Боже сохрани! Мы, взрослые люди, пресмѣемъ противъ этого! Намъ-ли читать такія, напримѣръ, вирши:

Сжалитесь, сжалитесь надъ убогимъ,
Не отвергните его;
Я доволенъ хоть не многимъ,
Ломоть хлѣбца мнѣ всего!

Лучше пусть это *Яичко* замѣняетъ для дѣтей деревянныя и каменныя яйца! Имъ можно его читать!

НРАВЫ, ОБЫЧАИ И ОБРАЗЪ ЖИЗНИ

въ Суджемскомъ уѣздѣ.

(Окончаніе.)

Къ числу добрыхъ свойствъ жителей здѣшняго города и уѣзда должно причислить всеобщее состраданіе къ бѣднымъ. За непростительный грѣхъ почитаютъ здѣсь отказать въ подаяніи просящему милостыни нищему. Во время самой большой дороговизны, каждый хозяинъ покупающій хлѣбъ, не смотря на большое иногда семейство, на трудный способъ добычи прокормленія, и военный постой, удѣ-

Digitized by Google

ляетъ просящему у него. Слова, употребляемыя просящимъ: «*Христа ради*,» почитаются самымъ сильнымъ убѣжденіемъ къ раздѣленію съ нимъ послѣдняго куска. Но сія добродѣтель, не бывъ ограждаема надлежащими постановленіями, производитъ большое число празднолюбцевъ, питающихся трудами другихъ, при хорошемъ сложеніи здоровья, при достаточномъ для прокормленія своего состоянія, и увеличиваетъ до отягощенія число праздношатающихся просителей милостыни. Кромѣ множества таковыхъ изъ казенныхъ поселянъ, не мало, а особливо женскаго пола, принадлежащихъ помѣщикамъ, безпрестанно ходятъ подъ окнами, и хлѣбъ, собранный отъ людей не рѣдко бѣднѣе ихъ, или продаютъ большими мѣшками въ городѣ, или относятъ въ питейные домы, или въ свой жилища, для выкормленія свиней и другаго скота. Легкій способъ безъ трудовъ жить на счетъ другихъ, произвелъ то, что нуждающіеся въ работникахъ и прислугѣ съ трудомъ находятъ людей; а семейства мнимонищихъ, видя дурные примѣры, не пріучаются къ трудолюбію и честному себя пропитанію, и число тунеядцевъ увеличивается съ каждымъ годомъ примѣтнымъ образомъ. Уже и теперь собирается нищихъ при поминовеніяхъ болѣе ста, и до двухъ сотъ человѣкъ, а во время большихъ ярмарокъ сходится ихъ до нѣсколькихъ тысячъ. Должно замѣтить, что вообще всѣ губернскіе и уѣздные города въ южной Россіи нищими наполнены; дороги, особливо въ лѣтнее время, близъ селеній и деревень, заняты бываютъ мальчишками, дѣвчонками, женщинами и мужчинами, различныхъ лѣтъ, коно-

Digitized by Google

рые, гонясь за проѣзжающими, безъ умолку, съ *голошеньемъ*, умоляющъ о подаяніи, а выпрошенное относятъ въ шинки, или въ свои домы. Такъ въ мірѣ: подлѣ добра бываетъ зло; благотворительность производитъ праздность! Между нищими часто скрываются и бѣглые люди, мужескаго и женскаго пола, казенные крестьяне, помѣщичьи люди и военные дезертёры. Каждый изъ подающихъ милостыню, считаетъ за непристойное распрашивать подходящаго къ нему просителя, о томъ: кто онъ, а шѣмъ еще болѣе требовашъ у него письменнаго вида.

О сооруженіи и благолѣпіи церквей прилагаютъ жители Суджи большое раченіе. Не смотря на недостаточные нынѣшніе доходы, выстроены въ Суджѣ три каменныя церкви; двѣ изъ нихъ украшены иконостасами, снабжены въ достаточномъ количествѣ ризницею и колоколами; третья отдѣлывается.

Къ праху покойниковъ нынѣ оказываютъ здѣсь великое почтеніе. Кладбищныя мѣста, на городскихъ кладбищахъ, окопаны рвомъ; два изъ нихъ обсажены дикими и плодовыми деревьями, и выстроены на оныхъ богадѣльни, могущія вмѣстить по шести бѣдныхъ. Прежде, даже за десять лѣтъ, поставляемые надъ могилами крестцы, въ зимнее время были воруемы для топленія печей, могилы разрываемы скотомъ и распахиваемы подъ посѣвъ хлѣба; все это нынѣ прекращено.

Обстоятельство, доказывающее, напротивъ, повреждение нравовъ между простолюдинами, есть во-

Digitized by Google

ровство въ пчельникахъ, садахъ, полѣ, сборъ чужаго хлѣба и сѣна, и правленіе онаго скотомъ. Не много времени прежде, пчельники почитались мѣстомъ священнымъ, и воровство въ оныхъ такъ-же ужасало многихъ, какъ и воровство церковное, а потому весьма рѣдко случалось слышать о воровствѣ въ пасекахъ, не смотря на то, что хозяева оставляли пчельники въ ночное время безъ караула. При начальномъ населеніи Суджи не было даже назначено тюрьмы, ни въ городѣ, ни въ подгородныхъ слободахъ (*). Теперь-же не только пчельники, но и святые Храмы не рѣдко обкрадываются; хлѣбъ и трава потравляются скотомъ; по снятіи оныхъ, часто увозятся копнами, а иногда забираются сѣна цѣлые скирды, и хозяинъ, по скошеніи и сжатіи, долженъ скорѣе свозить хлѣбъ въ огуменники, а сѣно въ ближніе огороды и сараи. Отъ сего затрудняется производство полевыхъ работъ, и раждается взаимная ненависть. Причина таковыхъ дурныхъ поступковъ, какъ мнѣ кажется, скрывается въ томъ, что многіе изъ помѣщиковъ имѣютъ отсутственныя владѣнія, за которыми имѣется худой надзоръ; къ тому-жъ, недостаточно у многихъ помѣщиковъ количество раздѣляемой на подвластныхъ имъ людей распашной земли; казенныхъ-же поселянъ побуждаетъ къ худымъ дѣламъ, всего болѣе — пьянство! *Съ пожара красть*, почиталось здѣсь за самый непростительный грѣхъ, но ше-

(*) См. Опись Рагозина *новому городу Суджѣ*, 7172 (1664 г.).

Digitized by Google

перь и въ семъ преступленіи бываютъ многіе примѣры.

Въ обрядахъ свадебныхъ, какъ у казенныхъ поселянъ, такъ и у купцовъ и мѣщанъ Малороссійскихъ, замѣтно весьма много суевѣрія и языческихъ обыкновеній. Таковы: обсѣваніе новобрачныхъ различными хлѣбными сѣменами; употребленіе сабли при *поѣздѣ*, и проч. — Но всего хуже сохраняющійся обрядъ, такъ называемыхъ, *перезвовъ*, или *зазывовъ*, продолжающійся цѣлую недѣлю послѣ бракосочетанія. Въ сіе время собираются мужчины, а преимущественно женщины, въ домъ къ новобрачнымъ, гдѣ напившись до пьяна, съ неистовымъ крикомъ пѣсенъ, одѣваются въ разные гадкіе наряды, ходятъ и ѣздятъ по городу, или по деревнѣ, въ сопровожденіи музыкантовъ, ко всѣмъ тѣмъ, кто участвовалъ въ свадьбѣ. Обыкновеніе сіе ни съ чѣмъ не можно приличнѣе сравнить, какъ съ языческимъ праздникомъ Бахуса; женщины, какъ сущія Вакханки, позволяютъ себѣ тогда всѣ пьяному человѣку приличные поступки. Кто видалъ въ Рыльскѣ, Путивлѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ Великороссійскихъ городахъ, праздникъ *Ерилы*, бывающій въ первый понедѣльникъ Петрова поста, тотъ будетъ имѣть еще слабое понятіе о безчинствахъ при *Перезвѣ* бывающихъ!...

Языческіе праздники *Купала* и *Коляды* остаются и понынѣ у простолюдиновъ Малороссіянъ. Первый бываетъ съ 23-го на 24-е число Іюня; тогда, съ вечера нагромоздивши пуки сухой травы, или соломы, и зажегши ихъ, перепрыгиваютъ чрезъ

Digitized by Google

огонь взрослые, а большею частію дѣти, имѣя на головахъ изъ травы сплетенные вѣнки, и припѣвая различныя пѣсни. Праздникъ Рождества Святаго Іоанна Предтечи, 24 Іюня, называютъ здѣсь: *Ивана Купалы*, смѣшивая Предтечу и Крестителя Христова съ языческимъ Купаломъ. *Коляда* отправляется съ 25-го на 26-е число Декабря. Въ сіе время, возрастные и дѣти, обоихъ половъ, ходятъ подъ окнами вечеромъ, поютъ и, пропѣвъ *Колядку*, ожидаютъ за то платы. Къ числу пѣсенъ простонародныхъ примѣшиваютъ они и различные ирмосы, приличные празднику Рождества Христова. Къ празднику Коляды должно причислить и *Щедрованье*, которое подобно Колядѣ, но производится подъ Новый годъ, или, въ такъ называемый, *Щедрый вечеръ*. По утру на Новый годъ, передъ обѣднею, Малороссіяне ходятъ еще *засѣвать*, то есть, берутъ нѣсколько горстей разнаго рода хлѣбныхъ зеренъ, и вошедши въ горницу хозяина, бросаютъ зерна на полъ, какъ дѣлается при посѣвѣ, желая хозяину хорошаго въ семъ году урожая и поздравляя съ праздникомъ. Кажется, что это языческое обыкновеніе.

Суевѣріе жителей низшаго класса, Русскихъ и Малороссіянъ, примѣчается и при самомъ исповѣдываніи Христіанской вѣры. Многіе изъ нихъ отдаютъ почтеніе Угодникамъ Божіимъ, равно какъ и самому Богу, а праздники нѣкоторыхъ Святыхъ отправляются съ бо́льшимъ почтеніемъ, нежели самые двунадесятые праздники. День св. Мученика *Пантелеймона*, Іюля 27 дня, называютъ здѣсь *Праздникъ Палея*, вѣроятно, по сходству съ словомъ: *палить*, или сожигать; боясь въ сей день гро-

Digitized by Google

зы, называютъ еще его *Грознымъ Праздникомъ*, и отнюдь не работаютъ, опасаясь, что за то громъ *спалитъ* жилища, или хлѣбъ. *Обновленіе Царяграда*, Мая 11-го дня, празднуютъ, по сходству сего слова съ *градомъ*, полагая, что за нарушеніе сего праздника *выбьетъ градомъ хлѣбъ*. День *Бориса и Глѣба*, Іюля 24, называютъ здѣсь *Барышдень* и празднуютъ его для полученія во весь годъ *барышей* по торговымъ дѣламъ. Между тѣмъ были, и нынѣ есть примѣры, что не только въ Воскресные дни возятъ съ поля хлѣбъ и сѣно, рубятъ зимою тони для ловленія рыбы, а нѣкоторые и хлѣбъ молотятъ, но даже и въ день праздниковъ Преображенія Господня, Успенія Пресвятыя Богородицы, Воздвиженія Честнаго Креста, и въ другіе, жнутъ, косятъ, сѣютъ, и прочія отправляютъ работы, а особливо *толокою* (*). Въ день *Ксеніи полухлѣбицы*, 26 Января, замѣчаютъ: какія цѣны стоятъ на хлѣбъ; если въ этотъ день бываетъ прибавка въ цѣнѣ, то заключаютъ, что хлѣбъ будетъ дороже, а если понизится цѣна, то будетъ дешевле. Въ день св. *Макрины*, Іюля 19-го дня, замѣчаютъ: сухая, или *мокрая*, то есть дождливая, будетъ осень; первое полагаютъ, ког-

(*) Работать *толокою*, называютъ здѣсь работать безденежно, за одну пищу и водку, что обыкновенно дѣлается для людей, имѣющихъ власть надъ казенными и помѣщичьими крестьянами, напр. для чиновниковъ, священниковъ, сельскихъ начальниковъ и пр., и для сего преимущественно избираются дни праздничные, въ кои люди свободны отъ работъ.

Digitized by Google

да въ сей день бываетъ ясно, а послѣднее, когда идетъ дождь, т. е. *мокро*. На *Срѣтеніе Господне*, Февраля 2-го дня, говоря, что въ сей день встрѣчается лѣто съ зимою, замѣчаютъ: перемешаетъ-ли снѣгъ чрезъ дорогу: посему заключаютъ о поздней веснѣ, и берегутъ кормъ; если-же бываетъ тихо, то полагаютъ, что весна будетъ ранняя. Многіе думаютъ, что нѣкоторые Угодники Божіи могутъ оказывать помощь въ какихъ либо особенныхъ случаяхъ, напр. *Іоанну Воину* молятся и служатъ молебны *отъ напраснаго чьего либо нападенія и покражи*; иконы *Зосимы и Савватія* ставятъ *въ пчельникахъ*; *Флора и Лавра* просятъ *о здоровьѣ лошадей*; *Власія* о коровахъ; Святаго Аншипія *въ зубной болѣзни*; *Сесинія* въ *лихорадкѣ*; *Харлампія отъ глада и губительства*, и проч.

Кромѣ сего вѣрятъ простолюдины, что въ огненныхъ шарахъ летаютъ *змѣи* (нечистые духи) къ кому либо изъ жишелей; что *домовые* дѣлаютъ непріятности хозяевамъ, и ихъ лошадей измучиваютъ въ конюшняхъ; что *вѣдьмы* превращаются въ собакъ, кошекъ и другихъ животныхъ, доятъ и портятъ коровъ и прочій скотъ; что онѣ снимаютъ солнце, луну и звѣзды, прячутъ въ кувшины, отъ чего и затмѣніе бываетъ; что *китъ рыба* держитъ на спинѣ своей всю землю, и когда пошевелится, то бываетъ землетрясеніе; что *клады* (по здѣшнему: *скарбы*) открываются нѣкоторымъ людямъ въ видѣ животныхъ, а другимъ, хотя-бы и нашли они ихъ, не даются, ужасая разными привидѣніями.

Digitized by Google

Встрѣчу съ священникомъ и съ человѣкомъ несущимъ порожнія ведра, считаютъ здѣсь за худой знакъ; примѣчаютъ счастливые и несчастливые дни, и стараются объяснять сны, выводя изъ нихъ худое и доброе предзнаменованіе; вѣряшъ, что отъ *закрутокъ* (*) на хлѣбѣ бываетъ вредъ владѣльцу въ хлѣбѣ, скотѣ, или другомъ какомъ либо хозяйствѣ, и даже приключаются болѣзни и смерть въ его семействѣ. Для отвращенія сего ищутъ *знахарей* (ворожей), которые могли-бы *раскрутить* хлѣбъ, служатъ молебны, или оставляютъ ту часть хлѣба не сжатою, гдѣ закручено; нѣкоторые же не прогаютъ только одной закрутки, а прочее сжинаютъ.

Въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ, какъ напр. въ лихорадкѣ, носятъ *привѣски*. Вообще всѣ болѣзни лечатъ, большею частію, или подкуриваніемъ, или шепшаньемъ надъ больнымъ и даваніемъ *наговоренной* воды, а иногда *выливаніемъ*. Послѣднее средство употребляютъ двояко, и въ двухъ случаяхъ: въ *пристрѣтѣ*, то есть болѣзни, происходящей отъ того, что кто нибудь смотритъ на другаго пристально и съ удивленіемъ; это называется: *сглазить*. Тогда кладутъ въ воду нѣсколько горячихъ угольевъ и соли, и потонувшіе угли служатъ вѣрнымъ признакомъ, что больнаго сглазили; умовеніе

(*) Нѣсколько спеблей растущаго хлѣба скручиваютъ вмѣстѣ, прибавляя туда иногда золы, или паренныхъ хлѣбныхъ зеренъ, и желая хозяину вреда. Сіе полагаютъ производится *знахарями* (ворожеями, или колдунами.)

Digitized by Google

больнаго сею водою, и пишье сей воды почитаются досшапочнымъ средствомъ для пользованія отъ *пристрѣта*. Выливаніе еще употребляется въ нарывахъ, похожихъ на ногшоѣду, называемыхъ здѣсь: *волосъ*, и въ такомъ еще случаѣ, когда младенцы съ крикомъ гнутся на спину, что называется: *костяной волосъ*. Пользованіе Волоса состоитъ въ слѣдующемъ: берутъ нѣсколько чистыхъ, ржаной соломы колосьевъ, связываютъ въ пучки (обыкновенно три пучка по десяти колосьевъ), кладутъ на несозрѣлый еще нарывъ одинъ пучекъ, и плещутъ на него теплымъ гречишнымъ щелокомъ; потомъ другой пучекъ, и наконецъ трешій, повторяя вновь плесканье. По снятіи каждаго пучка колосьевъ, видны на нихъ бываютъ перепутанныя волокна, иногда болѣе, иногда менѣе длинныя, черныя, русыя, или рыжія. Для пользованія *костянаго волоса* кладутъ дитя въ теплый щелокъ, съ просѣянною гречишною золою, плещутъ на него водою, и черезъ нѣсколько времени, процѣдивъ золу, усматриваютъ въ ней также волосы, по большой части коротюіе, разныхъ цвѣтовъ. Повторивъ *выливаніе*, всегда вылечиваютъ болѣзнь. Желательно-бы было, чтобъ на средства, употребляемыя простолюдинами при излеченіи болѣзней, обращено было безпристрастное вниманіе Г-дъ Медиковъ. Разсмотрѣніе упомянутыхъ мною волоконъ въ хорошій микроскопъ, и внимательное о нихъ сужденіе, можетъ быть, откроютъ что либо неизвѣстное въ Медицинѣ. *Сшептываніе бѣльма, шептаніе отъ угрызенія ядовитыхъ змѣй*, и истребленіе симъ способомъ завелшихся въ скотѣ червей, также досшойны изслѣ-

Digitized by Google

дованія безпристрастныхъ Врачей, ибо многія наблюденія показали, что даже заглазно помогаетъ шептанье въ показанныхъ случаяхъ, то есть: излечиваются бѣльма, уничтожаются опухоли отъ угрызенія змѣй, выпадаютъ отъ сего черви, и все это бываетъ безъ употребленія всякихъ другихъ посторонныхъ средствъ. Обидно будетъ, если, безъ надлежащаго изслѣдованія, станутъ не довѣрять многимъ очевиднымъ свидѣтелямъ, которые, хотя не имѣютъ обширныхъ познаній и глубокомысленности, но суть люди не безъ здраваго разсудка. Сколько могъ, наблюдалъ я какъ надъ *волосомъ*, такъ и надъ *шептаньемъ*, и никакого подлога не замѣтилъ.

Понедѣльникъ и Вторникъ Осминой недѣли называются здѣсь *проводы*; сіи дни проводятъ на кладбищахъ. И здѣсь есть различіе между Малороссіянами и Рускими. Малороссіяне поминаютъ своихъ родственниковъ на кладбищѣ въ *Понедѣльникъ*, а Рускіе во *Вторникъ*; но способъ отправленія поминовеній, у тѣхъ и другихъ, одинъ. По приходѣ къ могилѣ своихъ покойниковъ, просятъ Священника отправить *малую Литію*, послѣ чего садятся вокругъ могилы, кладутъ на нее принесенныя снѣди, и пьютъ горячее вино и другія питья, проливая обильныя слезы, съ *голошеньемъ*, въ память покойника. Оканчивается все это нерѣдко веселыми пѣснями, ссорою, или сномъ на могилахъ, отъ излишняго употребленія хмѣльныхъ напитковъ происходящимъ.

Обжинки, то есть: празднованіе по уборкѣ хлѣ-

Digitized by Google

ба, осталось только у нѣкоторыхъ помѣщиковъ. Въ сіе время, помѣщикъ, какъ-бы въ знакъ благодарности своимъ крестьянамъ за ихъ труды, угощаетъ ихъ сытнымъ столомъ и поитъ водкою, медомъ, или пивомъ, а иногда и *варенухою* — напиткомъ, любимымъ Малороссіянами. Дороговизна питей, кажется, причиною, что сіе обыкновеніе выводится.

Еще въ обыкновеніи между Малороссіянами *досвѣтки* — собраніе въ зимніе вечера дѣвокъ, изъ разныхъ домовъ въ одинъ, для отправленія работъ, каковы суть: пряденье, шитье, и проч. Хозяйка того дома, въ который онѣ приходятъ, называется: *Досвичана мати*; къ ней приносятъ разныя снѣди, и какъ бываютъ тамъ дѣвки всю ночь, то и мужчины также туда сходятся, принося съ собою пищу и питье, поютъ и пляшутъ.

Въ недавнихъ годахъ стали заводиться въ Суджѣ — постыдные домы, сей разсадникъ болѣзней и развращенія, который ни въ какомъ благоустроенномъ Государствѣ не долженъ-бы быть терпимъ, но, по несчастной необходимости, всюду терпится!

Къ числу худыхъ свойствъ низшаго званія жителей уѣзда принадлежитъ вообще наклонность къ хмѣльнымъ напиткамъ, а особливо къ горячему вину, или, по здѣшнему, *горѣлкѣ*. Склонность сія, утвердившись изстари, обратилась для нихъ какъ-бы въ принадлежность жизни. Еще при переименованіи Суджи изъ слободы *городомъ*, въ 1664 году,

Digitized by Google

находилось въ городѣ 20 шинковыхъ дворовъ, а въ каждой слободѣ по одному, не смотря на то, что всѣхъ жителей тогда было въ городѣ и слободахъ 1387 человѣкъ (*). Причину таковой наклонности къ питью должно искать въ безпечной Казачей жизни, и въ нѣкоторой, такъ сказать, необходимости, помощію сего напитка уменьшать ужасы всегдашней опасности въ частыхъ сраженіяхъ съ Татарами; привычка-же обратилась въ потребность, которая переходитъ изъ рода въ родъ. Для удовлетворенія таковой потребности, предки коренныхъ жителей сего края строили, въ городахъ и слободахъ, винокурни, и заводили *шинки* (вольные питейные домы), которые грамотами разныхъ Россійскихъ Самодержцевъ, сему краю данными въ 7172, 173, 177, 183 и 1754-мъ годахъ изъяты были отъ пошлины. Свобода винокуренія и вольной продажи вина была, какъ кажется, одною изъ причинъ и увеличенія жителей въ семъ краю, отъ пришлыхъ людей, ибо привычка къ питью была причиною увеличивающихся винокуренныхъ заводовъ, а сіи доставляли вѣрный сбытъ хлѣба превращеніемъ его въ вино. Отъ сего родилась, у однихъ большая охота къ хлѣбопашеству, у другихъ безпечность къ сельскимъ работамъ и порча нравовъ, что продолжалось до 1754-го года. Съ запрещеніемъ въ семъ году вольнаго винокуренія, и съ введеніемъ *казенной* продажи хлѣбнаго вина, жители Судженскаго уѣзда потеряли изъ виду любимый предметъ за-

(*) Упомянутая выше опись Рагозина.

Digitized by Google

нящій, и потому нѣкоторые изъ нихъ, съ семействами своими, тайнымъ образомъ выѣзжали въ ночное время изъ города, и удалялись въ разныя слободы Полтавской, Слободско-Украинской, а преимущественно Черниговской губерній, въ помѣщичьи ошчины К***, называемыя *Гутами* (Старая и Новая Гуша), и другія мѣста, гдѣ, въ слободахъ и отдѣльныхъ хуторахъ, съ согласія помѣщиковъ, завели винокурни, строили домы, пользовались строевымъ и дровянымъ лѣсомъ, не платя два года ничего, какъ за право винокуренія, такъ и за право пользоваться лѣсомъ; по истеченіи-же сихъ двухъ льготныхъ годовъ обязаны они были давать помѣщику по два рубля съ винокуреннаго котла, и обязывались брать у него: 2 фунта коровьяго масла, съ платою по 3 коп. за фунтъ, и сыръ по 5 коп. *шайку* (мѣра въ два гарнца). Застигнутые Указомъ о неперехожденіи съ мѣста на мѣсто, сіи переселенцы потеряли вольность и зачислены были за помѣщиками (*). Оставшіеся-же въ Судженскомъ уѣздѣ, соскучивъ казенною продажею вина, а болѣе злоупотребленіями при оной, стали тайнымъ образомъ провозить вино изъ ближайшихъ мѣстъ Слободско-Украинской губерніи, каковы суть: *Иноковка, Тимоѳеевка, Бѣловодь*, и проч. Такой тайный привозъ, или *корчемство*, увеличиваясь исподоволь, возросъ до того, что часто теперь многіе десятки подводъ и сотни людей Судженскаго, а болѣе другихъ уѣз-

(*) Взято изъ изустнаго преданія людей, въ тѣ мѣста выходившихъ изъ Суджи.

Digitized by Google

довъ (Судженскій уѣздъ есть пограничный къ Малороссіи, посему чрезъ оный и провозится вино корчемниками), соединясь, везутъ вино во многихъ бочкахъ сотнями и тысячами ведеръ. — Служители питейнаго сбора, узнавъ о томъ, что корчемники везутъ вино, преслѣдуютъ, настигаютъ, пытаются уговорить, что-бы они добровольно сдались; но вино необыкновенная контробанда, которую довольно только увидѣть, чтобъ остановить: (вино есть контробанда, отнимающая у человѣка разсудокъ). Препровождающіе его корчемники всегда бываютъ пьяны, и въ изступленіи часто сами начинаютъ бой. Отпрягши пристяжныхъ лошадей, съ косами, топорами, и даже съ ружьями, устремляются на объѣздчиковъ; или объѣздчики, скрывшись въ лѣсахъ и оврагахъ, вмѣсто спроса и приказанія остановиться, встрѣчаютъ корчемниковъ пулями и другимъ оружіемъ, послѣ чего слѣдуетъ съ обѣихъ сторонъ ручной бой. Такимъ образомъ, одни защищая право законное, право продажи вина, однимъ имъ предоставленное, а другіе стараясь не быть пойманными и наказанными, кромѣ лишенія везеннаго ими вина и лошадей съ упряжью, еще законнымъ штрафомъ, а иногда и ссылкою, болѣе-же всего боясь мученій, объѣздчиками имъ причиняемыхъ, рѣшаются на всѣ жестокости, и — даже убійства! Бывали примѣры, что нѣсколько человѣкъ, съ той и съ другой стороны, оставались на мѣстѣ убитыми, а множество ранеными. Часто случалось, что не только Христіанинъ противъ Христіанина, сотечественникъ противъ сотечественника, но даже братъ противъ брата сражались!

Digitized by Google

Взятые корчемники, ограбленные, изувѣченные, предаются суду, ввергаются въ тюрьмы, судятся не только за корчемство, но и за неповиновеніе Властямъ, убійство: штрафы и ссылка есть ихъ обыкновенная участь! Оставшіеся и ушедшіе разсказываютъ своимъ семействамъ о неудачѣ, передаютъ имъ свою ненависть и — кровавое мщеніе, переходящее иногда къ дѣтямъ и внукамъ, заступаетъ въ сердцахъ Христіанъ мѣсто любви къ подобнымъ себѣ! Служители питейнаго сбора питаютъ противъ корчемниковъ тѣ-же непріязненныя чувства. Множество корчемныхъ дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ возраждаютъ въ служащихъ по питейному сбору неудовольствіе и ожесточеніе къ поселянамъ; а такимъ образомъ разливается годъ отъ году болѣе и болѣе общая нравственная болѣзнь, которую называютъ *корчемствомъ*. Съ 1824 по 1828-й годъ въ Судженскомъ Уѣздномъ Судѣ производилось 406 корчемныхъ дѣлъ; по онымъ было подсудимыхъ 945 человѣкъ; съ 1-го Іюля 1827 года по 1-е Августа 1828 года опредѣлено взыскать съ корчемниковъ штрафу — 10,870 рублей!

Прибавимъ къ сему, что въ нѣсколько разъ *большее* было число корчемниковъ, не попавшихся въ руки объѣздчиковъ, или откупившихся, измученныхъ и ошпущенныхъ, и вообразимъ: сколько отъ корчемства остановки происходитъ въ сельскихъ заняшіяхъ, сколько семействъ лишились отъ него своихъ кормителей, помѣщики работниковъ, а отечество годныхъ рекрутъ и плательщиковъ податей! Привычка убивать — раждаетъ разбойниковъ; а нена-

Digitized by Google

висшь раздѣляешъ жишелей на двѣ вражескія стороны.

Въ заключеніе, о характерѣ жишелей простолюдиновъ Судженскаго уѣзда можно сказашь, что Малороссіяне вообще весьма откровенны, чистосердечны, покорны съ робостію, а въ случаѣ раздраженія, въ обидахъ имъ причиненныхъ, отважны до безразсудности, но незлобивы. Почтительность и учтивость ихъ къ старшимъ замѣтны во всякомъ случаѣ. Увидѣвъ Священника, чиновника, или кого-либо изъ старшихъ себя, они, если что нибудь не препятствуешъ, заблаговременно снимаютъ шапку и униженно кланяются. Дѣши, даже малолѣтные, нерѣдко подражаютъ сему примѣру родителей. Для приведенія ихъ въ послушаніе, не столько нужна палка, сколько ласковое слово. Напротивъ того, Рускіе болѣе скрытны, предпріимчивы, упорны при достиженіи своихъ намѣреній, и склонны къ тяжбамъ, даже до того, что весьма многіе разоряются безпрестанно тяжебными дѣлами. Несравненно менѣе они почтительны, нежели Малороссіяне, а особливо къ тому, кто не имѣешъ надъ ними никакой власти. Повиноваться привыкли они изъ-подъ палки и строгостію. Чистосердечіе и откровенность Малороссіянъ причиною тому, что Рускіе, пользуясь простотою ихъ, часто обманываютъ; а особливо Малороссіянки легко вдаются въ обманъ, довѣряя всѣмъ, и о всѣхъ судя по себѣ. Не сіе-ли причиною вѣчной недовѣрчивости Малороссіянъ къ Рускимъ? Подозрѣніе не оставляешъ никогда Малороссіянъ въ разсужденіи сихъ послѣднихъ. Торгуешъ-ли, напримѣръ, Рускій у Малороссіянина

Digitized by Google

что-либо, прочіе ему напоминаютъ: «*Не продавай — обмане!*» Подходишъ-ли къ остановившемуся ночевать въ полѣ обозу Рускій, Малороссіяне тотчасъ одинъ другаго остерегаютъ: «*Глядить! Москаль идe; украде!*» Когда кто хочетъ ѣхать въ Великороссійскія мѣста, то его отвращаютъ отъ сего, говоря: «*Не изды туда: Москали зарижуть!* и проч. Сія недовѣрчивость причиною и того, что рѣдко Малороссіяне выдаютъ своихъ дочерей за Рускихъ, или берутъ женъ изъ Рускихъ. Обратно, таковую-же ненависть и подозрѣніе имѣютъ Рускіе къ Малороссіянамъ. И такъ, кажется, что сіи оба народа навсегда останутся не смѣшанными, исключая образованныя званія, которыя болѣе стараются сблизиться въ образѣ жизни и многихъ другихъ поступкахъ съ Рускими, скрывая всегдашнее свое подозрѣніе къ онымъ, хотя оно рѣдко совершенно истребляется.

Остается обратить также общій взглядъ на пороки и преступленія. Всѣ преступленія, такъ сказать, грубыя и жестокія, менѣе примѣчаются нынѣ, нежели то было прежде. Разбой, напримѣръ, толико затруднявшій проѣзжающихъ даже и днемъ, теперь рѣдко бываетъ слышенъ; а особливо большихъ партій разбойниковъ, каковы были вспарину, подъ начальствомъ извѣстнаго въ здѣшнихъ мѣстахъ *Кулика* (по имени коего и донынѣ одинъ хуторъ называется *Куликовскимъ*), давно нѣтъ. Прежде, споры о владѣніи земли, сѣнокоса и лѣса между двумя казенными или помѣщичьими селеніями, разбирались на мѣстѣ дубинками, косами, топорами и другими орудіями, при чемъ не рѣдко многіе

Digitized by Google

оставались убиты, а еще болѣе бывало раненыхъ; превозмогшіе-же забирали хлѣбъ, сѣно, или рубили лѣсъ, пока ихъ прошивники, съ новыми силами, нападали и сбивали съ завладѣнныхъ мѣстъ. Теперь, все это производится судебнымъ порядкомъ, и хотя отъ продолжительныхъ исковъ, бывающихъ въ производствѣ иногда болѣе 50 лѣтъ, также весьма много терпятъ жители обѣихъ тяжущихся сторонъ, но наглыхъ и жестокихъ поступковъ другъ другу до рѣшенія дѣла не дѣлаютъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

о нынѣшней Греціи.

(Посвящается Греку Дмитраки Сутцо).

Вообще у насъ въ Россіи, и даже въ другихъ странахъ Европы, многіе привыкли думать объ нынѣшней Греціи слишкомъ съ выгодной для нея стороны, привыкли считать ее за государство образованное, и сравнивать, и даже уравнивать съ Греціею древняго міра. Къ несчастію, послѣднее мнѣніе имѣетъ въ особенности много приверженцевъ. Но, кажется, послѣ свѣтлыхъ, великихъ идей Вико и Гердера, такъ думать можно развѣ совершенно не зная современной намъ Греціи и основываясь только на тожествѣ словъ: *Греція* и *Греція*. Разсмотрите народность, общественный и частный бытъ, понятія объ Изящномъ, созданія

Digitized by Google

Изящнаго, религію, наконецъ, все что существенно составляетъ идею народа, разсмотрите все это у древнихъ Эллиновъ и у Грековъ современныхъ намъ, и вы согласитесь, что это два *совершенно различные между собою народа*, и что новѣйшіе Греки суть единственно только *потомки*, но ни чуть не похожи на своихъ предковъ, Эллиновъ. Въ особенности стараются найдти сходство въ характерахъ обоихъ народовъ, и даже находятъ древнихъ Леонидовъ и Эпаминондовъ среди Албанскихъ лѣсовъ и ущесовъ. Это намъ кажется столь-же много несообразнымъ. Если нынѣшніе Морейцы не имѣютъ ни малѣйшаго сходства съ древними Эллинами, ни въ частномъ и государственномъ бытѣ, ни въ образѣ правленія, ни въ религіи, ни въ Архитектурѣ, и вообще въ понятіяхъ объ Изящномъ, то могутъ-ли они имѣть сходный съ ними характеръ? Сомнительно, ибо изъ сего развивается общій характеръ націи. Этотъ характеръ состоитъ изъ общихъ, родовыхъ свойствъ каждаго частнаго характера; а сіи послѣдніе не достаются человѣку по наслѣдству, ибо онъ раждается съ душею, одаренною въ первое время бытія его разумомъ, который и у Француза, и у Калмыка, и у Эллина, и у Грека одинаковъ; но потомъ приноровившись къ окружающимъ его обстоятельствамъ, и образовавшись ими по извѣстной формѣ, скрываетъ себя въ самомъ себѣ и становится недѣлимымъ въ отношеніи къ прочимъ, то есть, получаетъ свой характеръ. Само собою разумѣется, что обстоятельства частныя образуютъ частный характеръ человѣка; законныя-же обстоятельства

Digitized by Google

цѣлой націи и духъ ея сами по себѣ оставляютъ въ немъ рѣзкія, особенныя черты, которыя, по единству законныхъ обстоятельствъ народа, во всѣхъ частныхъ характерахъ одинаковы и составляютъ родовой характеръ, характеръ націи. Отсюда ясно видно, что частный характеръ зависитъ отъ общаго, какъ отъ своего рода. Законныя обстоятельства, развившія характеръ древней Эллады, были совершенно не тѣ, кои развили характеръ новѣйшей Греціи: тамъ, политическая и духовная свобода, высочайшая степень современнаго образованія; здѣсь — политическое и духовное рабство, глубочайшее невѣжество въ сравненіи съ вѣкомъ и съ Европой; не говоримъ уже о различіи религій. Что касается до Леонидовъ и Эпаминондовъ въ Албанскихъ горахъ, то мы объ нихъ и упоминать считаемъ излишнимъ. Даже любовь къ отечеству, на которую болѣе всего опираются защитники сходства обѣихъ Грецій, долженствовала быть совершенно различною въ обѣихъ — и такъ и было. Разсмотрите внимательнѣе дѣла Греціи съ 1823-го года. Вы даже усомнитесь: была-ли въ то время у Грековъ общая, единодушная любовь къ отечеству? А если вникнете въ законы жизни народовъ, то ясно увидите, что таковой любви къ отечеству и не могло быть въ новѣйшей Греціи. Хотите-ли взглянуть на картину обѣихъ Грецій? Посмотрите на эту величественную простоту, на это полное, Классическое изящество, проявляющееся во всѣхъ созданіяхъ древнихъ Грековъ; перенеситесь мысленно въ храмъ, окруженный кипарисами, гдѣ Платонъ говоритъ съ учениками своими о безсмертіи души,

Digitized by Google

и душа ваша, вмѣстѣ съ ними, рвется въ небеса; или взгляните только на изображеніе Сократа среди учениковъ, его на смертномъ одрѣ — вотъ древняя Грецiя, эта божественная Эллада! Потомъ, вообразите себѣ довольно неопрятную комнату, и въ ней человѣка пожилыхъ лѣтъ, съ Азіятскимъ лицомъ и ухватками *Ново-Греческими*, который горячится, кричитъ, размахиваетъ руками, кривляется, ругаетъ Правительство, и требуетъ возобновленія древней Аѳинской Республики, или, по крайней мѣрѣ, учрежденія Парламента хоть такого, какъ въ Лондонѣ, и около него человѣкъ тридцать молодыхъ людей, неопрятныхъ, съ черными Азіятскими лицами, во фракахъ и съ усами; они въ восторгѣ, готовы кричать на площадяхъ, требовать, бунтовать, драться за честь націи; но — является полиція, и всѣ обращаются къ самымъ жаркимъ философическимъ изслѣдованіямъ глагола Греческаго. Это *Іоргаки Геннадіосъ*, глубокомысленный критикъ Греческаго языка, горячая голова, можетъ быть, и пламенно любящая свое отечество, и ради него дравшаяся въ рядахъ Фавье простымъ рашникомъ противъ Ибрагима Паши — это онъ на своихъ публичныхъ лекціяхъ. Вотъ новѣйшіе Греки; сравнивайте и судите! Предѣлы статьи не позволяютъ намъ распространиться и приступить къ дальнѣйшему сравненію сихъ обоихъ, носящихъ одно названіе, но совершенно различныхъ народовъ въ ихъ существенныхъ элементахъ. Главное состоитъ въ томъ, что древній народъ Греческій былъ, по волѣ Провидѣнія, полное, совершенное развитіе міра Древняго, Классическаго; новѣйшій-же народъ Греческій

Digitized by Google

есть незамѣтный мелкій членъ міра, столь-же великаго, Новаго, Духовнаго.

Если-бы спросили насъ: что представляетъ собою новая Греческая Республика въ политическомъ мірѣ Европы? Мы-бы отвѣчали: хотя очень небольшое, но самое нестройное, безъ всякаго систематическаго порядка составившееся политическое тѣло, которое, заключая въ себѣ народъ необразованный, едва вышедшій изъ полудикаго состоянія, но вмѣстѣ съ симъ рѣшительно считающій себя наравнѣ съ прочими Европейскими Державами просвѣщеннымъ, не можетъ болѣе оставаться республикою, или тѣнью республики, каковою оно есть теперь, безъ того, чтобы не быть раздираемымъ безпрерывными междоусобными войнами, бунтами, распрями. Для существованія Греціи, какъ государства, необходимъ строгій, добродѣтельный и мудрый Монархъ, возведенный на престолъ Греціи и поддерживаемый на немъ могучею рукою; въ семъ только состояніи можетъ новѣйшая Греція дойдти до степени государства образованнаго, Европейскаго, можетъ быть счастливою: иначе она должна остаться на долго еще тѣмъ, чѣмъ она теперь представляется. Причины этого бѣдственнаго положенія Греціи заключаются, какъ можно уже было видѣть изъ нашихъ словъ, въ самомъ образованіи республики. Имѣя самыхъ честолюбивыхъ, корыстолюбивыхъ и надменныхъ аристократовъ; средній классъ полуобразованный, и вмѣстѣ самый буйный, недовольный ничѣмъ настоящимъ; простой народъ въ бѣдности, невѣжествѣ; раздѣленная все еще на множество партій, Греція не можетъ быть упра-

Digitized by Google

вляема слишкомъ ограниченною, даже незнатностью рода, властью Президента, хотя дѣятельнаго и благоразумнаго: ей надобно, какъ мы выше сказали, самодержавнаго Монарха. Впрочемъ умные, образованные Греки, которые тоже есть въ Греціи, должны для блага своего отечества молить Бога, чтобы Онъ продлилъ жизнь Графа Каподистріо. Въ полномъ смыслѣ бѣдственное будетъ состояніе Греціи, когда она лишится сего мужа, единственно для ея, хотя временнаго благосостоянія, Провидѣніемъ ниспосланнаго.

Скажемъ нѣсколько словъ о Литературѣ Ново-Греческой. Городъ Эгина есть, кажется, средоточіе Ново-Греческой учености; въ немъ находится самое главное учебное заведеніе Греческое, Директоромъ коего ученый *Мустоксиди*, соотечественникъ Графа Каподистріо. Имя этого ученаго отчасти извѣстно у насъ въ Россіи; онъ занимается болѣе Археологіею древней Греціи и, какъ говорятъ, въ скоромъ времени издастъ свои замѣчанія о всѣхъ Археологическихъ остаткахъ древнихъ Грековъ, въ особенности объ остаткахъ двухъ древнихъ храмовъ, находящихся въ самой Эгинѣ. Далѣе, *Кораи*, уже сорокъ лѣтъ пишущій и печатающій свои сочиненія, самый обширный изъ всѣхъ Греческихъ полиглоссистовъ, есть лучшій и глубокомысленнѣйшій критикъ Эллинскаго языка. Въ прошломъ году издалъ онъ сборъ разныхъ своихъ сочиненій, въ 3-хъ частяхъ, подъ титуломъ: *Смѣсь*; сверхъ сего, недавно изданъ имъ *Опытъ собранія матеріяловъ для отечественнаго языка*, также знаменитое

Digitized by Google

сочиненіе. *І. Геннадіосъ*, первый Профессоръ Эгинскаго училища, читающій въ немъ публично свои лекціи, написалъ, какъ говорятъ, лучшую изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ Граммашикъ Эллинскаго языка, которая впрочемъ очень недавно вышла изъ печати. За сими ветеранами Греческой Литтературы слѣдуетъ множество молодыхъ писателей и переводчиковъ разныхъ Европейскихъ сочиненій. Между первыми болѣе другихъ примѣчанія достоинъ *Аѳанасій Сутцо*, напечатавшій въ прошломъ году свою комедію: *Корыстолюбивый*. Комедія эта, какъ вѣрная картина современныхъ нравовъ Греческихъ, очень понравилась въ Греціи; увѣряютъ, что главное дѣйствующее лицо въ ней есть вѣрное изображеніе одного изъ Греческихъ вельможъ. Въ нынѣшнемъ году въ Греціи издаются четыре слѣдующіе Журнала:

1) *Эгинскій Вѣстникъ*, Журналъ Литтературы, Наукъ и Изящныхъ Искуствъ. Выходитъ ежемѣсячно, подъ руководствомъ Г-на Мустоксиди; сотрудники его въ изданіи сего Журнала суть: *Апостолиди*, *Кокони* и *Геннадіосъ*.

2) *Всеобщій Бюллетень Эллады*, оффиціяльная газета. Оба сіи Журнала издаются въ Эгинѣ.

3) *Паллада*, издается Обществомъ любителей Словесности, въ Наполи.

4) *Аполлонъ*, издается въ Идрѣ, Г-мъ Полизоиди, и донкихотствуетъ противъ Правительства.

Вообще Литтература Греческая находится теперь, такъ-же какъ и народъ, въ младенчествѣ; большая часть писателей ея и самые притомъ знаме-

Digitized by Google

нынѣшніе занимаются болѣе науками Словесными, и въ особенности изслѣдованіемъ сродства и происхожденія Ново-Греческаго языка отъ Эллинскаго. Германская Философія еще не освѣтила собою Морейскаго полуострова; даже имена Шеллинга и Кузена врядъ-ли извѣстны кому-либо тамъ. Впрочемъ, за это винить Грековъ и требовать этого отъ нихъ было-бы безразсудно; даже и во всемъ вышесказанномъ нами объ нихъ, едва-ли они виновны. Могли-ли они не сдѣлаться таковыми? Скажемъ нѣсколько словъ объ языкѣ Ново-Греческомъ, самими Греками называемомъ *Ромейка*. Онъ состоитъ изъ двухъ главныхъ нарѣчій, совершенно различныхъ между собою: *книжнаго* и *разговорнаго*; оба они имѣютъ рѣшительнымъ началомъ своимъ древній Эллинскій языкъ. Но извѣстно, что сей послѣдній былъ раздѣленъ на четыре главные діалекта: Эолическій (древнѣйшій), Дорическій, Іоническій (древній Аттическій) и собственно-Аттическій, языкъ Платона, Аристотеля, Демосѳена, и проч. Какія изъ сихъ нарѣчій служатъ началомъ двумъ нарѣчіямъ Ново-Греческаго языка? На семъ-то поприщѣ изслѣдованій подвизается съ толикимъ успѣхомъ знаменитый Кораи. Еще въ 1805 году Грекъ *Танасаки Христопуло*, въ изданной имъ въ то время Грамматикѣ разговорнаго нарѣчія Ново-Греческаго языка, доказалъ, что оно есть искаженная *смѣсь Эолическаго и Дорическаго нарѣчій*, отъ чего и назвалъ оное Эоло-Дорическимъ нарѣчіемъ. Предположеніе это очень вѣроятно, ибо сими нарѣчіями говорилъ въ древности простой народъ; не мудрено, что они до сихъ поръ сохранились въ его устахъ,

Digitized by Google

особенно въ областяхъ болѣе отдаленныхъ отъ моря, гораздо менѣе сообщающихся съ иностранцами, и, слѣдовательно, болѣе удержавшихъ признаки своего начала. Книжное-же нарѣчіе болѣе сходно съ собственно-Аттическимъ, ибо всѣ ученые Греки, со времени перенесенія столицы просвѣщенія до начала текущаго столѣтія, постоянно старались писать симъ нарѣчіемъ, какъ такимъ, коимъ писали лучшіе писатели древней Эллады. Естественно, что они вполнѣ достичь сего не могли, и что со временемъ нарѣчіе сіе болѣе и болѣе искажалось, но тѣмъ не менѣе въ немъ могло остаться многое Аттическое. Нынѣшніе-же ученые Греки, въ особенности Кораи и Геннадіосъ, глубокими познаніями своими въ чисто-Аттическомъ нарѣчіи, очистили его отъ всѣхъ испорченностей; но по сему-же самому они и не могутъ болѣе писать на семъ нарѣчіи, ибо въ семъ случаѣ они только сами себя будутъ понимать. И такъ, они рѣшились писать простымъ Эоло-Дорическимъ нарѣчіемъ, замѣняя многія выраженія его и пополняя недостающія изъ чисто-Аттическаго.

К. Петровъ (*).

Одесса.

(*) Мы надѣемся, что почтенный Сочинитель сей статьи не оставитъ исполнить свое обѣщаніе: прислать еще нѣсколько статей въ Телеграфъ о предметѣ, столь хорошо ему извѣстномъ. Мы просимъ его объ этомъ. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По изданному отъ Правительства *Списку Генералам*, *Штабъ и Оберъ-Офицерамъ всей Россійской Арміи*, можно видѣть образованіе военной части въ Россійской Имперіи. Извлекаемъ для читателей нашихъ главныя черты сего любопытнаго предмета.

Къ 1831-му году, Россійская военная сила представляла слѣдующія раздѣленія:

Первая Армія.

3-*й Корпусъ*, состоящій изъ 3-й Гусарской дивизіи, и Конно-артиллерійскихъ ротъ N° 5 и 6-го; 9, 10, 11-й пѣхотныхъ дивизій; сводной бригады 12-й пѣхотной дивизіи, и 3-й Артиллерійской дивизіи.

4-*й Корпусъ*, состоящій изъ 4-й Гусарской дивизіи, и Конно-артиллерійскихъ ротъ N° 7 и 8-го; 13, 14, 15 и 16-й пѣхотныхъ дивизій; 4-й Артиллерійской дивизіи.

5-*й Корпусъ*, состоящій изъ 5-й Уланской дивизіи, и Конно-артилл. ротъ N° 9 и 10; 17, 18, 19 и 20-й пѣхотныхъ дивизій, и 5-й Артиллерійской дивизіи.

4-*й резервный кавалерійскій Корпусъ*, состоящій изъ 1-й Драгунской дивизіи; 1-й Конно-Егерьской

Digitized by Google

дивизіи, Конно-артиллерійскихъ ротъ N° 23, 24, 25 и 26-го; 1-го Конно-піонернаго эскадрона, и 8-й Фуршташской бригады.—*Третья* Фуршташская бригада находится при 3-мъ, *четвертая* при 4-мъ Корпусѣ. — При Главномъ Штабѣ 1-й Арміи состоятъ подвижныя Инвалидныя роты N° 54 го и 55-го; при 3-мъ Корпусѣ рота N° 58-го.

И того въ 1-й Арміи 4 Корпуса, а въ нихъ, *Кавалеріи:* 2 Гусарскихъ дивизіи, 1 Уланская, 1 Драгунская, 1 Конно-егерьская, раздѣляющихся на 10 бригадъ, по 2 полка въ бригадѣ, всего 20 полковъ, и при нихъ 10 ротъ Конной Артиллеріи, 1 Піонерный эскадронъ, 1 Фуршташская бригада. — *Пѣхоты* 12 дивизій, по 3 бригады, въ каждой по 2 полка, и 1 сводная бригада, а всего 72 полка, и при нихъ 3 Артилл. дивизіи, или 12 бригадъ; 2 Фуршташскія бригады; 1 Инвалидная рота.

Дѣйствующая Армія.

Пѣхотный Гвардейскій Корпусъ, состоящій изъ 1 и 2-й Гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій; 1-й и 2-й Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскихъ бригадъ; баталіона Финскихъ Стрѣлковъ; Сапернаго баталіона; Конно-Піонернаго эскадрона, и Гвардейской Фуршташской бригады.

Сводный Гвардейскій Кавалерійскій Корпусъ, состоящій изъ 1-й Кирасирской дивизіи; легкой Гвардейской кавалерійской дивизіи, и Гвард. Конн. Арш. бригады; 1-й Уланской дивизіи, и Конно-Артиллерійскихъ ротъ N° 11 и 12-го; Казачьяго полка, Черноморскаго эскадрона, и Кавказскаго-Горскаго полу-эскадрона.

Digitized by Google

Гренадерскій Корпусъ, состоящій изъ 1, 2 и 3-й Гренадерскихъ дивизій; Гренадерской Артиллерійской дивизіи, и Гренадерской Фуршташской бригады.

1-й Корпусъ, состоящій изъ 1-й Гусарской дивизіи, и Конно-Артилл. рощъ N° 1 и 2-го; 1, 2 и 3-й пѣхотныхъ дивизій; Сводной бригады 4-й пѣхотной дивизіи; 1-й Артиллерійской дивизіи; 1-й Фуршташской бригады, и подвижныхъ Инвалидныхъ рощъ N° 32, 33, 34 и 56.

2-й Корпусъ, состоящій изъ 2-й Гусарской дивизіи, и Конно-Артиллер. рощъ N° 3 и 4-го; 5, 6 и 7-й пѣхотныхъ дивизій; Сводной бригады 8-й пѣхотной дивизій; 2-й Артиллерійской дивизіи; 2-й Фуршташской бригады, и подвижной Инвалидной роты N° 57-го.

6-й Корпусъ, состоящій изъ Литовской Уланской дивизіи, съ Конно-Артилл. ротами N° 31 и 32-го; 24 и 25-й пѣхотныхъ дивизій; Литовской Артиллерійской дивизіи; Литовскаго Сапернаго баталіона; Литовской Фуршташской бригады, и подвижныхъ Инвалидныхъ рощъ N° 50 и 51-го.

Резервный корпусъ, состоящій изъ Гвардейской кавалерійской дивизіи, съ Лейбъ-Гвардіи Конно-Артилл. легкою баттареею N° 3-го; Сводной Гвардейской и Гренадерской дивизіи, съ Лейбъ-Гвардіи пѣшею баттарейною ротою N° 5-го, и Гренадерскою Артиллер. бригадою.

3-й Резервный Кавалерійскій Корпусъ, состоящій изъ 3-й Кирасирской дивизіи, 3-й Уланской дивизіи, и Конно-Артиллер. рощъ N° 17, 18, 19 и 20-го.

Digitized by Google

5-й *Резервный Кавалерійскій Корпусъ*, состоящій изъ 2-й Драгунской дивизіи, 2-й Конно-Егерьской дивизіи, и при нихъ Конно-Артилл. роты N° 27, 28, 29 и 30-го.

И того въ дѣйствующей Арміи 9 Корпусовъ, а въ нихъ, *Кавалеріи* 11 дивизій, раздѣляющихся на 22 бригады, по 2 полка въ бригадѣ, 44 полка, съ 1 бригадою и 16 ротами конной Артиллеріи, Казачьимъ полкомъ, Черноморскимъ эскадрономъ и Горскимъ полу-эскадрономъ; *Пѣхоты*: 16 дивизій, въ коихъ 91 полкъ, съ 4 артилл. дивизіями, въ коихъ 13 бригадъ, а съ отдѣльными всего Артиллеріи 15 бригадъ и 1 башар. рота; Финскій Стрѣлковый башальонъ; 2 Саперныхъ, 1 Конно-Піонерный эскадронъ, 5 Фуршташскихъ бригадъ и 7 Инвалидныхъ ротъ.

Войска Гвардейскія, оставшіяся въ Санктпетербургѣ.

Кавалеріи. Резервные дивизіоны и запасные эскадроны 1-й Кирасирской, легкой Гвардейской кавалерійской, и резервы 1-й Уланской, дивизій; Лейбъ-Уральская сотня, и Лейбъ-Гвардіи Крымско-Ташарскій полу-эскадронъ.

Пѣхота. Вшорые башальоны 1 и 2-й Гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій; Гвардейская Инвалидная бригада; Лейбъ-Гвардіи Гарнизонный башальонъ; Гвардейскія Инвалидныя, подвижныя, роты, и Ракетная рота.

Отдѣльный Кавказскій Корпусъ.

Его составляютъ: Нижегородскій Драгунскій полкъ; 21 и 22-я пѣхотныя дивизіи, съ 12-ю Ли-

Digitized by Google

нейными Грузинскими батальонами, 9-ю Кавказскими батальонами, и резервною Гренадерскою бригадою; Кавказская Артиллерійская дивизія, т. е. 21 и 22-я бригады, и Кавказская Артиллерійская Гренадерская бригада; Кавказскій Саперный батальонъ; 2 военно-рабочія роты, и 6 подвижныхъ Инвалидныхъ роты № 44, 45, 46, 47, 59, 60.

И того: 16 полковъ пѣхоты, 3 бригады Артиллеріи, 21 Линейный батальонъ, Саперный батальонъ, 2 Военно-рабочія роты и 6 Инвалидныхъ ротъ. — Кромѣ того находятся: 2 Жандармскія команды, и 16 Инвалидныхъ городскихъ командъ.

Отдѣльный Финляндскій Корпусъ.

Его составляютъ: 23-я пѣхотная дивизія, (3 бригады, или 6 полковъ), 23-я Артиллерійская бригада, Свеаборскій и Выборгскій внутр. Гарниз. батальоны, и подвижныя Инвалидныя роты № 48 и 49.

Отдѣльный Оренбургскій Корпусъ.

Его составляетъ: 28-я пѣхотная дивизія, состоящая изъ 4 бригадъ, или 16 Оренбургскихъ Линейныхъ батальоновъ.

Отдѣльный Сибирскій Корпусъ.

Его составляетъ 29-я пѣхотная дивизія, состоящая изъ 4 бригадъ, или 15 Линейныхъ Сибирскихъ батальоновъ.

Поселенныя войска.

Округъ военнаго поселенія Гренадерскаго Корпуса (Новгородъ и Старая Руса): резервные баталь-

Digitized by Google

оны 1, 2 и 3-й Гренадерскихъ дивизій; поселенная Гренадерская Аршилл. бригада; резервныя дивизіи 1-го и 2-го пѣхотныхъ Корпусовъ (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8-й дивизій), и резервныя бригады 1 и 2-й Артиллерійскихъ дивизій.

2-й *Резервный Кавалерійскій Корпусъ* (Чугуевъ, Ахтырка, Лебедянь, Гадячъ, Зиньковъ, Борисовка, Водолага, Валки): 2-я Кирасирская дивизія (2 бригады, или 4 полка); 2-я поселенная Уланская дивизія (2 бригады, или 4 полка); Конно-Артиллерійскія роты № 13, 14, 15 и 16-го; 7-я Фурштатская бригада; 1-й Конно-Піонерный эскадронъ; резервная дивизія 4-го пѣхотнаго Корпуса, и резервная бригада 4-й Артиллерійской дивизіи.

3-й *Резервный Кавалерійскій Корпусъ* (Елисаветградъ, Вознесенскъ, Ново-Павловка, Ѳедоровка, Ольвіополь, Екатеринославль, Каменка): резервы 3-й Кирасирской и 3-й Уланской дивизій; 4-я поселенная Уланская дивизія (2 бригады, или 4 полка); Конно-Артиллерійскія роты № 21 и 22-го; резервныя дивизіи 3-го и 5-го пѣхотныхъ Корпусовъ, и резервныя бригады 3-й и 5-й Артиллерійскихъ дивизій.

1 и 2-*я Саперныя бригады* (Динабургъ и Климовецкій уѣздъ): поселенные и резервные баталіоны 1-й и 2-й Саперныхъ бригадъ (4 баталіона).

Резервная Кавалерія Дѣйствующей Арміи: резервныя бригады 1 и 2-й Гусарскихъ, 2-й Драгунской, 2-й Конно-Егерьской, и Лишовской Уланской дивизій).

Digitized by Google

Жандармскій Корпусъ.

Его составляютъ 5 *Округовъ* (С. Петербургъ, Москва, Вильна, Курскъ, Симбирскъ), которые подраздѣляются каждый на нѣсколько Отдѣленій; сюда принадлежатъ также: Лейбъ-Гвардіи Жандармскій полу-эскадронъ, Жандармскій полкъ, С. Петербургскій и Московскій Дивизіоны, и Фельдъ-Егерьскій Корпусъ.

Саперные баталіоны.

Раздѣляясь на 3 бригады, они состоятъ изъ Гренадерскаго Сапернаго, 5 Саперныхъ, и 3-хъ резервныхъ Саперныхъ баталіоновъ, находящихся при Корпусахъ Арміи; Гренадерскомъ, 1, 2, 3, 4 и 5-мъ Пѣхотныхъ.

Инженерныя Команды.

Онѣ раздѣляются на Округи: *С. Петербургскій* (С. Петербургъ), *Старо-Финляндскій* (Выборгъ), *Ново-Финляндскій* (Свеаборгъ), *Лифляндскій* (Рига), *Кіевскій* (Бобруйскъ), *Херсонскій* (Севастополь), *Грузинскій* (Тифлисъ), *Оренбургскій* (Оренбургъ), *Сибирскій* (Омскъ), *Дунайскій* (Одесса), *Строительный Морской части* (Кронштадтъ). Кромѣ Гарнизонныхъ Инженеровъ, сюда принадлежатъ 48 Военно-рабочихъ ротъ Инженернаго Корпуса.

Корпусъ внутренней стражи.

Онъ раздѣляется на 9 Округовъ, коихъ окружныя начальства находятся въ Ригѣ, Ярославлѣ, Петрозаводскѣ, Казани, Тамбовѣ, Калугѣ, Черниговѣ, Херсонѣ и Гродно. Отъ нихъ зависятъ 49 внут-

Digitized by Google

репнихъ Гарнизонныхъ башальоновъ, съ Жандармскими, Инвалидными и Этапными командами, по разнымъ городамъ.

Къ военному вѣдомству относятся еще нижеслѣдующія части: *Крѣпости, Учебныя заведенія, Арсеналы, Пороховые и Оружейные Заводы, и Гарнизонная Артиллерія.*

Всѣ крѣпости въ Россіи раздѣляются на *три* класса.

1-го суть: С. Пешербургская, Кронштадская, Выборгская, Свеаборская, Ревельская, Рижская, Динабургская, Бобруйская, Кіево-Печерская, Севастопольская, Бакинская, а всего 11.

2-го суть: Нарвская, Ново-Двинская, Фридрихсгамская, Аландская, Динаминдская, Бендерская, Тираспольская, Измаильская, Кинбургская, Эниколь-ская, Астраханская, Дербентская, Оренбургская, Омская, Анапская, всего 15.

3-го суть: Нейшлотская, Гангутская, Шварцгольмская, Аренсбургская, Перновская, Хотинская, Килійская, Перекопская, Фанагорійская, Владикавказская, Моздокская, Кизлярская, Редутъ-Калеская, Сухумъ-Калеская, Орская, Св. Петра (въ Сибири), Усть-Каменногорская, и Иркутская, а всего 18.

Слѣдующія мѣста имѣютъ чины противъ крѣпостей *1-го класса*: Москва, Вильна, Херсонъ, Тифлисъ, Казань и Тобольскъ; противъ *2-го класса*: Усть-Лабинскъ; *укрѣпленныя мѣста*: Троицкъ, Кизильскъ, Верхне-Уральскъ, Звѣриноголовскъ, Бухтарминскъ, Ямышевскъ, Семипалатинскъ; *крѣпо-*

Digitized by Google

сти: Шлиссельбургская, Кегсгольмская, Вильманстрандская, Верхне-Озерная, Горійская, Губерлинская, Желѣзинская, Каракульская, Красногорская, Крутоярская, Кубинская, Ленкоранская, Магнитная, Петропавловская, Прѣсногорьковская, Степная, Таналыгская, Уршазымская, Усть-Уйская, Эриванская, и *города*: Роченсальмъ, Георгіевскъ, Акерманъ, Кюмень, Або, Архангельскъ, Балтійскій Портъ, Варшава, Вишебскъ, Гельсингфорсъ, Гродно, Илецкая защита, Каменецъ-Подольскъ, Кишеневъ, Кіевъ, Кушайскъ, Митава, Могилевъ, Минскъ, Новгородъ, Одесса, Псковъ, С. Петербургъ, Симбирскъ, Смоленскъ, Таваспгуспъ, Тверь, Торнео, Ѳеодосія, Царское Село, Павловскъ, Ораніенбаумъ, Пешергофъ, Гатчина, Кисловодскъ, Нерчинскіе рудники, Балта.

Военныя учебныя заведенія.

1-й и 2-й Кадетскіе Корпуса, Пажескій Корпусъ, Павловскій Кадетскій Корпусъ, Главное Инженерное Училище, Артиллерійское Училище, (всѣ въ С. Петербургѣ); Александровскій малолѣтный Кадетскій Корпусъ, Царскосельскій Лицей (оба въ Царскомъ Селѣ); Московскій Кадетскій Корпусъ, Тульскій Александровскій Кадетскій Корпусъ.—Дворянскій полкъ, Кондукторская рота, 1-й Учебный Карабинерный полкъ, Учебный Саперный баталіонъ, Учебная Артиллерійская бригада, рота Дворцовыхъ Гренадеръ (всѣ въ С. Петербургѣ); Учебный Кавалерійскій эскадронъ (въ Пешергофѣ); 2-й Учебный Карабинерный полкъ (въ Москвѣ).

Digitized by Google

Арсеналы. *Непремѣнные*, находятся въ С. Петербургѣ, Брянскѣ, Кіевѣ и Казани; подвижныхъ считается *три*.

Пороховыхъ заводовъ считается *три*: Охтенскій, Шостенскій и Казанскій.

Оружейныхъ заводовъ *три*: Сестрорѣцкій, Тульскій и Ижевскій.

Гарнизонная Артиллерія раздѣляется на 11 Округовъ: С. Петербургскій, Старо и Ново-Финляндскій, Лифляндскій, Кіевскій, Дунайскій, Южный, Кавказскій, Грузинскій, Оренбургскій, Сибирскій, заключающіе въ себѣ 15 бригадъ, изъ коихъ 3 въ Петербургскомъ, 2 въ Кавказскомъ, и по одному въ другихъ девяти Округахъ. Мѣста пребыванія Окружныхъ Начальниковъ, коимъ подчинены Артиллерія по городамъ, Лабораторныя роты и Окружные Арсеналы, суть: С. Петербургъ, Выборгъ, Свеаборгъ, Рига, Кіевъ, Бендеры, Севастополь, Георгіевскъ, Тифлисъ, Оренбургъ и Тобольскъ.

Главный Штабъ Его Императорскаго Величества состоитъ изъ Начальника Штаба, Военнаго Министра, Генералъ-Инспектора по Инженерной части, Генералъ-Фельдцейхмейстера, Генералъ-Квартирмейстера, Дежурнаго Генерала, Шефа Жандармовъ и Коменданта Императорской Главной Квартиры, Генералъ-Кригсъ-Коммиссара, Генералъ-Провіянтмейстера, Генералъ-Аудитора, Коменданта Императорской Квартиры, Генералъ-Вагенмейстера, Главнаго Инспектора по Медицинской части, Лейбъ-Медика, Инспектора Госпиталей, и другихъ чиновниковъ. Онъ раздѣляется на Департаменты:

Digitized by Google

Инспекторскій, Аудиторіатскій, Артиллерійскій, Инженерный, Коммиссаріатскій, Провіянтскій, Медицинскій (*).

Мѣста подвѣдомственныя Начальнику Главнаго Штаба, суть: Генеральный Штабъ, Военно-учебный Комитетъ, Военно-Топографическое Депо, Корпусъ Топографовъ, Совѣтъ Военнаго Министра.

Генералъ-Адъютантовъ Е. И. В., по списку, означено 54. — Въ семъ числѣ: *Фельдмаршалъ*, Графъ Паскевичъ-Эриванскій; *Генераловъ отъ Инфантеріи и Кавалеріи* 25 (Графъ Остерманъ-Толстой, Князь Волконскій 1-й, Князь Ливенъ 2-й, Сукинъ 1-й, Балацевъ 1-й, Воиновъ, Графъ Де-Ламбертъ, Васильчиковъ, Князь Щербатовъ, Графъ Воронцовъ, Депрерадовичъ, Баронъ Розенъ, Баронъ Жомини, Голенищевъ-Кутузовъ, Князь Трубецкой 1-й, Графъ Толь 1-й, Графъ Чернышевъ, Графъ Фонъ-деръ Паленъ, Князь Рѣпнинъ, Графъ Комаровскій, Демидовъ, Башуцкій, Графъ Поццо-ди Борго, Графъ Закревскій, Бенкендорфъ 1-й; *Генералъ-Лейтенантовъ* 20, *Генералъ-Маіоровъ* 8.

Въ Свитѣ Его Императорскаго Величества состоитъ 17 Генераловъ.

Флигель-Адъютантовъ Е. И. В. считается 52.

Гвардейскій Генеральный Штабъ составляютъ: 2 Генерала отъ Инфантеріи и Кавалеріи, 2 Генералъ-Маіора, 8 Полковниковъ, 10 Капитановъ, 14 Шт. Капитановъ, 8 Поручиковъ и 5 Подпоручиковъ.

(*) Штабы находятся кромѣ того при Арміяхъ, по Военному Поселенію при Корпусахъ, и т. д., сверхъ Штабовъ по разнымъ частямъ военнаго вѣдомства.

Digitized by Google

Генеральный Штабъ состоитъ изъ 3-хъ Генераловъ отъ Инфантеріи, 5 Ген. Лейтенантовъ, 23 Генералъ-Маіоровъ, 31 Полковника, 21 Подполковника, 22 Капитановъ, 29 Штабсъ-Капитановъ, 57 Поручиковъ, 44 Подпоручиковъ, 16 Прапорщиковъ.

Инженерный Корпусъ раздѣляется на *Гвардейскихъ* и *Полевыхъ* Инженеровъ; въ числѣ первыхъ находится: 1 Генералъ-Лейтенантъ, 2 Полковника, 2 Подполковника, 4 Капитана, 5 Штабсъ-Капитановъ, 7 Поручиковъ, 1 Подпоручикъ; въ числѣ вторыхъ: 2 Инженеръ-Генерала, 2 Ген. Лейтенанта, 7 Ген. Маіоровъ, 23 Полковника, 47 Подполковниковъ, 36 Капитановъ, 39 Шш. Капитановъ, 55 Поручиковъ, 75 Подпоручиковъ, 92 Прапорщика.

По Артиллеріи состоитъ: 8 Генералъ-Лейтенантовъ, 26 Ген. Маіоровъ, 29 Полковниковъ, 23 Подполковника, 7 Капитановъ, 1 Шш. Капитанъ, 7 Поручиковъ, 26 Подпоручиковъ, 20 Прапорщиковъ.

По Арміи состоитъ: 1 Фельдмаршалъ (Графъ Вингенштейнъ), 14 Генераловъ отъ Инфантеріи (*), 32 Ген. Лейтенанта, 107 Генералъ-Маіоровъ, и другіе военные Начальники.

(*) Они суть, *по старшинству*: Графъ Воронцовъ, Римскій-Корсаковъ, Князь Лобановъ-Ростовскій, Рти-щевъ, Князь Горчаковъ, Графъ Штейнгель, Герцогъ Ангальтъ-Бернбургскій, Принцъ Голштейнъ-Ольденбургскій, Графъ Тапищевъ, Бахметевъ, Коптяревскій, Князь Ливенъ (Министръ Просвѣщенія), Инзовъ, Графъ Канкринъ (Министръ Финансовъ).

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Къ числу Государей-писателей надобно причислишь покойнаго Герцога Августа Саксенъ-Гота-Альтенбургскаго. Онъ писалъ стихи, и прекрасные; но показывалъ ихъ только близкимъ къ нему особамъ. Въ 1805 году, напечатано было даже собраніе его стихотвореній, подъ титуломъ: *Годъ въ Аркадіи* (Ein Jahr in Arkadien), безъ имени Автора, и безъ означенія мѣста печатанія. Кромѣ того, напечаталъ онъ свой переводъ Французской рукописи: *Четырнадцать писемъ Картезіянскаго монаха.* Эти письма напоминаютъ несчастную судьбу одного молодаго человѣка. Дочь Станислава Лещинскаго, бывшая потомъ Королева Французская, и умершая въ 1768 году, посѣтила однажды Картезіянскій монастырь въ Парижѣ, разсматривала Лесюэровы картины, была растрогана, плакала. Картины изъяснялъ ей молодой монахъ, происходившій изъ знатной Бретанской фамиліи, вступившій въ монастырь въ самыхъ юныхъ лѣтахъ, и бывшій нѣсколько лѣтъ образцомъ строгой, постнической жизни. Несчастный такъ былъ плѣненъ прелестною посѣтительницею, что удалился потомъ въ свою келью, молился, плакалъ дни и ночи, вскорѣ занемогъ и — умеръ! Передъ смертью отдалъ онъ одному другу четырнадцать писемъ, имъ написанныхъ, и дышащихъ

Digitized by Google

самою бѣшеною, безумною любовью! Сіи-то письма перевелъ на Нѣмецкій языкъ Герцогъ Августъ, и напечаталъ *для немногихъ*. Смерть открываетъ всѣ тайны человѣческія.

Трупъ Гранье, уморившаго себя голодомъ (см. Тел. N° 9, стр. 146), анатомировали. Это былъ человѣкъ необыкновенно здоровый, роста 5 ф. 1 д. — Вотъ, что открыли Медики: L'estomac, malgré 64 jours de diète, loin d'être rétréci, offrait sa capacité naturelle, de sorte que la seule inspection ne pouvait faire attribuer au défaut d'alimens la mort de l'individu. Cet organe contenait un verre environ d'un liquide verdâtre, suc gastrique. Les intestins ne présentaient rien d'extraordinaire. Quoique réduits à de simples membranes par l'effet du marasme complet, les muscles étaient rouges, et leurs fibres résistantes, particularité fort remarquable. Анатомированіе происходило черезъ 36 часовъ послѣ смерти Гранье.

1-е, Какъ былъ наполняемъ, и какія принадлежности имѣлъ Сенатъ Римскій, въ различныя эпохи Республики, и въ первый вѣкъ Имперіи?

2-е, Какіе были предѣлы, главнѣйшіе города, нравы и образованіе Римскихъ областей въ Африкѣ, въ IV-мъ столѣтіи?

3-е, Какія поясненія для Исторіи можно извлечь изъ панегирика Ѳеодорику, сочиненнаго Эннодіемъ?

Digitized by Google

4-е, Какія были главнѣйшія раздѣленія земель, важнѣйшіе города и политическое состояніе Германіи въ XI-мъ столѣтіи?

5-е, Какое было начало, и какой въ различныя времена различный смыслъ названій: *Гельфъ* и *Джибеллинъ*?

6-е, Какія были владѣнія Португальцевъ въ Индіи, въ XV-мъ вѣкѣ (при чемъ изъяснить духъ и дѣла Альбукерка)?

Вотъ вопросы, которые утверждены, въ засѣданіи 7-го Іюня сего 1831 года, Французскимъ Совѣтомъ народнаго просвѣщенія, и должны быть заданы тѣмъ, кто явится въ Аггрегаціи, для кандидатства по части Исторіи и Географіи.

Соображая всѣ сіи вопросы, какъ не подумать, что реформа для многихъ Европейскихъ учебныхъ заведеній необходима! Многіе Университеты Германіи, Франціи и Англіи носятъ на себѣ донынѣ отпечатокъ Схоластики нестерпимой! И это весьма естественно: основанные почти во времена варварства, они донынѣ остаются безъ перемѣны, какъ вѣтхія развалины прошедшаго, когда все вокругъ ихъ перемѣнилось! Обратимся къ вышеписаннымъ вопросамъ. Кромѣ 4-го, всѣ остальные суть пустыя схоластическія задачи. Для рѣшенія ихъ надобно просто крепать компиляціи, и кто больше перероетъ старыхъ книгъ, больше насшавитъ цитатъ, тотъ и выиграетъ. Подумаете, можетъ быть, что все это новые предметы, или, что не о чемъ другомъ спрашивать? Напротивъ, обо всемъ, что задаетъ вопросами Французскій Со-

Digitized by Google

вѣтъ просвѣщенія, написано было донынѣ множество книгъ, и тысячи важнѣйшихъ вопросовъ могутъ быть представлены сознзанію, такихъ вопросовъ, которые заняли-бы умъ, заставили мыслить, разсуждать, были новы и способствовали распространять просвѣщеніе. *Парики Академическіе* еще держатся въ старинныхъ привиллегированныхъ мѣстахъ, и ни за что въ мірѣ не хотятъ двигаться впередъ. Сидите, почтенные парики, сидите!

Гаррисъ, Нѣмецкій писатель, безпрестанно помѣщаетъ въ мелкихъ Нѣмецкихъ Газетахъ маленькія статейки, подъ именемъ *Паралель*, *Афоризмовъ*, *Мозаики*, и проч. и проч. — Вотъ опыты его трудовъ, подъ названіемъ: Sophismen.

«Я докажу вамъ логически, что у кошки три хвоста. Слушайте: ни у одной кошки нѣтъ *двухъ* хвостовъ; если-же нѣтъ ни одной съ двумя, то должно, чтобы у которой нибудь было *три*.

«Глупо бояться смерти. Что такое смерть? *Ничто*, пока мы *есть*, а когда смерть дѣлается *нѣчто*, то насъ уже *нѣтъ*.»

Неуже-ли это остроумно, или забавно? Удивляемся!

Digitized by Google

Знаменитый спутникъ Гумбольдта, Бонпланъ, наконецъ отпущенъ изъ неволи Докторомъ Франціею. Онъ оставилъ уже Парагвай, и теперь путешествуетъ по берегамъ огромной рѣки Урагая, текущей изъ Бразиліи, и близъ Буэносъ-Айреса впадающей въ Дела-Плату. Донынѣ мѣста по ней не были еще обозрѣны ученымъ образомъ. По Урагаю Бонпланъ хочетъ спуститься въ Буэносъ-Айресъ, и оттуда отправиться въ Нью-Іоркъ. Французы ждутъ Бонплана, какъ страдальца наукъ и знаній; ученые люди полагаютъ, что онъ привезетъ въ Европу много новаго. Французское Правительство сдѣлало уже распоряженіе, чтобы переѣздъ Бонплана былъ учиненъ со всѣми возможными удобствами.

Пишутъ, что *Клавиго*, сдѣлавшійся извѣстнымъ по Запискамъ Бомарше и драмѣ Гёте, живъ еще, хотя и въ глубокой старости; онъ живетъ въ Мадритѣ. Читатели конечно припомнятъ, что въ молодости своей, Клавиго хотѣлъ жениться на сестрѣ Бомарше, и былъ тогда на дорогѣ къ большимъ чинамъ. Посредствомъ отличнаго дарованія и связей съ семействомъ Бомарше, Клавиго сдѣлался блестящимъ, свѣтскимъ человѣкомъ, и любимцемъ знатныхъ. Ослѣпленный надеждами, онъ отказался отъ невѣсты. Бомарше прискакалъ въ Испанію; ловкостью, интригой, связями сдѣлалъ то, что Клавиго всѣ презрѣли, прогнали, не взлюбили. Этого мало: Бомарше описалъ свою исторію съ

Digitized by Google

Клавиго; вся Европа читала ее (Жуковскій перевелъ ее на Русскій языкъ, и помѣстилъ въ *Вѣстникѣ Европы*, 1808 года). Гёте былъ тогда еще очень молодъ; слезныя драмы были тогда въ большой модѣ, и Гёте передѣлалъ исторію Клавиго въ драму, которую до сихъ поръ играютъ въ Германіи. Отказавшись отъ честолюбія, Клавиго сдѣлался между нѣмъ ученымъ человѣкомъ. Онъ почитается нынѣ однимъ изъ первыхъ естествоиспытателей Испанскихъ; между прочимъ, онъ перевелъ всего Бюффона на Испанскій языкъ, и обогатилъ его многими примѣчаніями.

Вотъ нѣсколько извѣстій изъ Англіи: исчислено, что каждую недѣлю, Лондонскій Почтамтъ получаетъ и отправляетъ, среднимъ числомъ, до 170,000 писемъ. Число всѣхъ писемъ, перешедшихъ черезъ Лондонскій Почтамтъ въ 1830 году, простиралось до 9-ти милльоновъ. — Въ Январѣ сего года было издаваемо въ Лондонѣ Газетъ 42, а во всей Англіи 179; въ Эдимбургѣ 11, а во всей Шотландіи 41; въ Дублинѣ 11, а во всей Ирландіи 54, всего-же въ Великобританіи 274. — Въ Парижѣ выходило Газетъ 59 (въ томъ числѣ 26 ежедневныхъ), а во всей Франціи 219. — Въ Англіи печатаютъ теперь книгу исполинскаго размѣра. Она называется: *Храмъ чести героямъ Англіи.* Листы въ ней будутъ почти 4 туаза длины и 2 ширины, а буквы величиною полъ-фута. Для отливки бумаги, и для печатанія книги, устроены были особыя машины. — Ново-изобрѣтенная въ Англіи паровая ма-

Digitized by Google

шина, называемая: *Феникс*, можетъ везти, по чугунной дорогѣ, вдругъ 12 каретъ, въ которыхъ сидитъ 300 человѣкъ, и въ часъ проѣзжаетъ отъ 15 до 18 Англійскихъ миль! — Мы упоминали объ открытіи Ландера (№ 9, стр. 142). Книгопродавецъ Муррей заплатилъ Ландеру за рукопись его путешествія по Африкѣ 1000 гиней (около 25,000 рублей)! Не удивительно: открытіе сего путешественника произвело въ Англіи величайшій восторгъ. Уже составляется въ Лондонѣ Компанія, которая хочетъ завести торговлю и пароходы по Нигеру. Удивительная дѣятельность! — Эдинбургское сословіе адвокатовъ сдѣлало сборъ денегъ, купило всѣ рукописи изданныхъ донынѣ романовъ В. Скотта, и помѣстило ихъ въ библіотекѣ Эдинбургскихъ адвокатовъ. Извѣстно, что В. Скоттъ принадлежитъ къ сословію адвокатовъ Эдинбургскихъ. Товарищи хотѣли доказать своимъ поступкомъ глубокое уваженіе свое къ дарованіямъ В. Скотта. Пишутъ, что это обрадовало старика чрезвычайно. Онъ былъ очень боленъ: теперь выздоравливаетъ; за болѣзнію остановилось и печатаніе новаго романа его: *Робертъ Парижскій*. — Куперъ печатаетъ еще новый романъ: *Браво*. Такъ называется одинъ изъ героевъ Мексиканской революціи. Не его-ли избралъ Куперъ героемъ своего романа.

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 11. *Іюнь* 1831.

БЫТЬ и КАЗАТЬСЯ.

Философическо-моральное разсужденіе.

> Le paradoxe est comme la pierre d'un monument funèbre. D'abord son éclat vous séduit; vous la soulevez doucement: c'est un poids si léger que vous la soulevez encore; un effort de plus et le marbre est à vous. Mais à l'instant même la pierre retombe de tout son poids; vous voilà enseveli sous le marbre taillé pour un autre, et le passant peut lire, sans se douter que c'est vous qui gisez là: *Ci-gît très haut et très puissant seigneur*, et autres formules, précédées de toutes les armoiries d'une grande maison. . . .
>
> Жанинъ.

Какъ одинъ Философъ — *Аристотель*, помнится — съ удивительною откровенностью говорилъ друзьямъ своимъ: «*Друзья мои! нѣтъ друзей на свѣтѣ*» — такъ другой Философъ, и, если не ошибаюсь, *Сократъ*, говаривалъ: «*Высшее знаніе состоитъ въ знаніи того, что мы ничего не знаемъ.*» Насмѣшникъ Аристофанъ увѣряетъ,

Digitized by Google

что за это откровенное признаніе, Ксантиппа окатила своего мудраго супруга не весьма учтиво. «Стоило-ли того, плѣшивый старичишка!» кричала она, «посвящать цѣлый вѣкъ свой пруду и размышленію, для убѣжденія въ своемъ незнаніи? Ты-бы давно спросилъ объ этомъ у меня: вѣдь я давно знала, что ты ничего не знаешь!»

Не желая представлять роль Ксантиппы для Философовъ нашего времени, я почелъ однакожь необходимымъ, начать мое разсужденіе указаніемъ — прямо на Философію! Люди, не смотря на безпрерывныя обманы Ума, никакъ не могутъ отстать отъ этого стараго и прихотливаго шалуна. Имъ вездѣ и всегда надобенъ *Умъ*, надобна *Философія*. Умничанье и умствованіе губитъ ихъ! Подобно тому, какъ всякій старается быть знакомъ съ человѣкомъ, который прослылъ богачемъ, такъ всякій изъ насъ старается подбиться къ Уму. Авось либо этотъ скупой богачъ дастъ хоть въ займы, на вексель, называемый *Философіею*. Но напрасны труды: Умъ и даетъ въ займы, но такою плохою и не ходячею монетою, что ее почти не принимаютъ на биржѣ свѣта.

Въ самомъ дѣлѣ, ММ. ГГ., скажите: заплатила-ли хоть одному изъ васъ Философія ваша по векселямъ, монетою, напримѣръ, счастія,

Digitized by Google

ными звонкими гинеями, которыя въ страшномъ ходу у дураковъ и умныхъ, бѣдняковъ и богачей, Королей и нищихъ?

Говорятъ, что о *счастьѣ* было около десяти тысячь мнѣній еще въ старые годы, у пресловутыхъ Грековъ. Сколько явилось ихъ послѣ того? Счетъ не легокъ! А на что сводили всѣ Философы счастье людское? Какой нибудь Зенонъ, страдая подагрою, завернутый въ лоскутья, говорилъ другимъ чудакамъ, къ нему собравшимся: «*Жить-то, жить-то какъ хорошо!*» — Хорошо, въ самомъ дѣлѣ! Слуга покорный!

Долговременное размышленіе убѣдило меня, наконецъ, въ томъ, что вся наша Философія, не умѣя научить насъ *быть*, учитъ насъ только *казаться* тѣмъ, чѣмъ мы хотѣли-бы *въ самомъ дѣлѣ быть*.

Вотъ тайна, которую извлекъ я изъ глубокихъ моихъ наблюденій и изслѣдованій. Я самъ, ММ. ГГ., довольно сжегъ масла въ философической лампадѣ, довольно посидѣлъ за пыльными книгами Философовъ. Съ другой стороны, довольно полкался я въ мірѣ, и спучался въ сердца человѣческія, довольно и терся мозгомъ моимъ о мозгъ другихъ моихъ собратій! Всѣ хотятъ *быть*, и всѣ оканчиваютъ тѣмъ, чтобы *казаться*, чѣмъ хотѣли они быть.

Digitized by Google

Не подумайте, что бы я проповѣдывалъ вамъ *скептицизмъ*. Всего далѣе отъ меня такая глупая мысль! Напротивъ: правила для самой положительной жизни рѣшаюсь я представить вамъ, ММ. ГГ.

Основаніе моей мысли состоитъ въ томъ, что если все кончится тѣмъ, чтобы *казаться только*, то, слѣдовательно, яснѣе солнца, что все только и *должно казаться* на бѣломъ свѣтѣ, а не *быть въ самомъ дѣлѣ*. Вслѣдствіе сего, если мы, рѣшительно, систематически употребимъ всѣ душевныя и тѣлесныя способности, чтобы *только казаться*, не достигнемъ-ли мы совершенно того, чего ищутъ уже болѣе семи тысячъ во всѣхъ уголкахъ міра? Я увѣренъ, что всякій истинный мудрецъ скажетъ: *Да!* Иной съ усмѣшкой, иной съ досадой, иной громко, иной тихо, а иные — если не скажутъ, такъ подумаютъ. Не смотря на такое общее и согласное *да*, спѣшу убѣдить доказательствами.

Прежде всего, мимоходомъ укажемъ на Природу. Не все-ли въ ней только *кажется* намъ? Яркіе цвѣта неба и земли, льющіяся голубыми извивами рѣки, свѣтлая радуга — все это либо черно, либо бѣло, а нашему глазу угодно, чтобы тутъ являлось и зеленое, и красное, и желтое, и фіолетовое.

Возьмите послѣ того людей. Но остерегитесь: не вѣрьте этому молодому вѣтренniку,

Digitized by Google

съ голубыми, или съ черными, горящими глазами, и съ русыми, или черными кудрями. Онъ, пожалуй, наговоритъ вамъ всякой всячины, о томъ, что *будетъ* для него. Не вѣрьте и Философу на его каѳедрѣ, когда, въ жару вдохновенія, онъ кричитъ вамъ о томъ, что *есть*. Нѣтъ! Вѣтренника спросите, когда волосы его побѣлѣютъ, глаза потухнутъ, а спина сгорбится подъ ношею шестидесяти или семидесяти лѣтъ; Философа, когда онъ задумчиво сидитъ въ своемъ уголкѣ, и съ трудомъ самъ понимаетъ то, о чемъ увѣрительно говорилъ слушателямъ. Тогда, повѣрьте мнѣ, одинъ скажетъ: «Охъ! *казалось*,» а другой примолвитъ — *кажется*!

Посмотрите на дѣла и разговоры людскіе. Что говорите вы, когда спрашиваете у купца товаръ? *Покажи мнѣ*. Видите-ли? Вы не говорите: «Есть-ли у тебя?»—Кто выигрываетъ и поступаетъ: умнѣе тотъ-ли, который просто говоритъ: *Такъ*, или тотъ, кто говоритъ: *Кажется*, что такъ? — «Онъ другъ мнѣ! Она любитъ меня!» кричитъ какой нибудь юноша. Опытность говоритъ ему: «Съѣшь съ ними бочку соли, и тогда скажи.» Знаете-ли, ММ. ГГ., что съѣвши только половину бочки, тотъ-же юноша закричитъ: «Онъ *казался* мнѣ другомъ! Мнѣ *казалось*, что она любитъ меня!

«Нѣтъ великаго человѣка для его каммердинера,» — сказалъ, не помню кто. Сущая правда!

Digitized by Google

Вдалекѣ всѣ кажутся великанами, а въ самомъ дѣлѣ это карлики. — Читайте поэта и восхищайтесь имъ, но не подходите къ нему самому близко — прощай Поэзія! — Знаете-ли, какое утѣшеніе выдумываютъ наконецъ для себя люди? Вспомните слова героя одной Шиллеровой трагедіи. Увѣренный въ измѣнѣ своей любовницы, онъ становится передъ нею на колѣни, и умоляетъ ее: «Луиза! солги, солги, ради Бога, обмани меня, увѣрь, что все это клевета; скажи только, что ты меня любишь, что ты мнѣ не измѣняла, и я повѣрю, и я буду счастливъ!» Сколько разъ приходилось каждому изъ насъ, кто жилъ подолѣе другихъ, говорить такимъ образомъ, и людямъ, и судьбѣ, и — даже самимъ себѣ?

Послѣ такихъ доказательствъ, надобно-ли еще, ММ. ГГ., убѣждать васъ, чтобы вы не слишкомъ довѣряли существенности того, что только *кажется*, будто *существуетъ*. Совсѣмъ не будучи Скептиками, извольте говорить чаще: *можетъ быть*, а не *есть*, ибо тутъ вы ничего не теряете, а выигрываете всегда, когда можно выиграть. Латинская фраза: ab posse ad esse non est consequentia, должна быть въ семъ случаѣ вашимъ девизомъ. Фраза философская, логическая и, притомъ, Латинская — неужели вы не убѣждены въ словахъ моихъ, даже послѣ этой фразы? Я укажу вамъ сверхъ того

Digitized by Google

на всѣ нравоучительныя книжонки, которыя вы долгомъ поставляете давать вашимъ дѣтямъ. Въ нихъ написано, что одно изъ первыхъ правилъ, какія должны дѣти наблюдать, есть слѣдующее: «Не говори никогда утвердительно: *такъ, точно, знаю,* а всегда: *кажется, вѣроятно, думаю.*» Какъ жаль, что гордость наша заставляетъ насъ забывать всѣ доказательства, всѣ правила, всѣ наставленія дѣтскихъ книжонокъ! Пересмотрите ихъ: намъ все изъяснено, все установлено, все опредѣлено. Самые важнѣйшіе Метафизическіе вопросы рѣшены въ этихъ книжонкахъ немногими словами, и рѣшены окончательно. Но мы вырослаемъ, и начинаемъ думать, думать и думать, дѣйствовать и изыскивать, изыскивать и дѣйствовать, пока опять приходимъ на старое мѣсто, сдѣлавшись сѣдоволосыми дѣтьми, и знаемъ только то, что давно мы читали и затверживали въ дѣтскихъ книжонкахъ.

Не всѣ такови изъ насъ. Есть люди, которые очень хорошо понимаютъ, что *кажущееся* есть истинно существенное въ мірѣ, а *существенное* — собственно только кажется намъ. Эти люди суть истинные и великіе Философы; но какъ эгоизмъ долженъ быть основаніемъ Философіи, то сіи люди тщательно скрываютъ свою тайну, и пользуются ею одни, не сказывая объ ней другимъ.

Digitized by Google

Замѣчая, что нынѣ число такихъ Философовъ размножается, я совершенно согласенъ, что люди становятся просвѣщеннѣе, и Человѣчество часъ отъ часу болѣе совершенствуется. Въ древнія времена люди были простѣе и откровеннѣе. Аристиппъ, величайшій Философъ, умничалъ съ умниками, шалилъ съ дураками, и добродушно высказывалъ свою Философію. Послѣдователи Эпикура откровенно говорили о своей Философіи наслажденій. Сократъ прямо сказывалъ, что онъ ничего не знаетъ. Аристотель объявлялъ своимъ друзьямъ, что нѣтъ друзей. Эмпедоклъ не думалъ скрывать, что съ досады на незнаніе свое, бросился въ Этну: онъ оставилъ потомству туфли подлѣ жерла Этны. Теперь, все это также дѣлаютъ, также чувствуютъ, только *не говорятъ*. Наши Аристиппы представляютъ намъ постныя рожи; послѣдователи нашихъ Эпикуровъ притворяются нищими и безсребренниками; наши Сократы клянутся, что проглотили всѣ тайны знаній; современные Аристотели едва не задушаютъ друзей, въ своихъ объятіяхъ, а наши Эмпедоклы сперва бросаютъ въ Этну туфли, а потомъ думаютъ: «Не лучше-ли показать только, что и я туда бросился? Вѣдь повѣрятъ моего скочка никто не пойдетъ, а если пойдетъ, такъ не ворошится!»

Все это очень умно и прекрасно, однакожъ

Digitized by Google

производитъ весьма важныя неудобства въ обществѣ, въ наукахъ, знаніяхъ, искусствахъ, занятіяхъ, словомъ: во всемъ рѣшительно!

Съ одной стороны, мы почти всѣ съ начала жизни думаемъ *быть*, вмѣсто того, чтобы *казаться*. Легко-ли потомъ каждому изъ насъ переупрямливать свои привычки, склонности, страсти, да и когда? Велика-ли вся жизнь человѣческая? До двадцати лѣтъ мы все еще учимся тому, какъ намъ *быть*; потомъ до сорока разучиваемся и убѣждаемся, что *быть не можемъ*. Но человѣкъ *въ сорокъ лѣтъ* едва-ли лучше Вольтерова человѣка *въ сорокъ талеровъ*! Едва успѣешь убѣдиться, исправиться, образумиться — посмотришь

Колдунья старость, шагъ да шагъ —
Пришла Яга съ клюкой!

А кто-же не знаетъ, что

Подъ старость жизнь... такая гадость!..

Спрашиваю: когда-жъ жить? — Съ другой стороны, разрушается вся гармонія общества. Дорога къ *быть*, совершенно противоположна дорогѣ къ *казаться*. Смиренное *Быть*, если оно является въ видѣ ученаго, то зарывается въ свой уголокъ, отказывается отъ міра, душитъ порывы страстей, работаетъ, живетъ съ идеалами Платоновъ и Морусовъ. Великолѣпное

Digitized by Google

Казаться лѣзетъ въ первыя мѣста, навязывается на людей, выходитъ въ люди, разжигаетъ свои страсти, ничего не дѣлаетъ, и живетъ не только съ людьми, но даже на счетъ людей. Таже разница между практическимъ *быть* и *казаться*. Бѣдное *Быть* долго учится, долго не довѣряетъ себѣ, осмѣливается наконецъ объявлять свои требованія, и дѣлаетъ это робко, скромно; получаетъ желаемое, и что-же? Въ видѣ судьи, оно сидитъ неподвижно на судейскомъ стулѣ, работаетъ, трудится, и довольно тѣмъ, что достанется ему случайно; въ видѣ воина, оно лѣзетъ на штыки и баттареи, и если уцѣлѣетъ, то укрывается въ свою палатку, читаетъ, изучаетъ Юлія Цезаря, Тюренна, Жомини, заботится не о томъ, что ждетъ его впереди, а что находится около него, ожидая награды, а не дожидаясь ее, молча, когда не получаетъ, будучи довольно, когда получаетъ. Но, милое, великолѣпное *Казаться*, ничему не учась все знаетъ; кричитъ о томъ, что вовсе не принадлежитъ ему; увѣренное въ себѣ, не вѣритъ никому, и выигрываетъ, получаетъ, находитъ. Засѣвши Судьею въ Приказѣ, оно не думаетъ торчать указкой другимъ, уступаетъ всякому, только-бы и ему всѣ уступали; но за то, какъ живая ртуть, перекатывается оно изъ переднихъ въ залы, изъ залъ въ переднія. Въ видѣ воина, оно всего бо-

Digitized by Google

лѣе бережетъ свой лобъ въ военныхъ дѣлахъ, а всего болѣе дѣйствуетъ и шумитъ при мирныхъ занятіяхъ воина, читаетъ не Юлія Цезаря, но страсти своего командира, не Тюренна, а донесенія о наградахъ, изучаетъ не Жомини, но то, чѣмъ можетъ подслужиться начальнику, смотритъ не назадъ, а впередъ, не проситъ а требуетъ, недовольно тѣмъ, что дали, хочетъ чего не дали. Кончится, что существенное начнетъ другимъ *казаться*, а кажущееся *быть*.

Однимъ словомъ сказать можно: Существенное съ Кажущимся такъ противоположны, что рѣдкій разъ не сталкиваются они, одно съ другимъ, и не ушибаютъ одно другому лба. Вообразите: сколько замѣшательства, шуму, волненій, извиненій, ссоръ, и даже дракъ при подобныхъ случаяхъ! Но, такъ какъ большая часть людей въ зрѣломъ возрастѣ, опытныхъ умныхъ, сильныхъ, идетъ по направленію *казаться*, то другая часть, составленная изъ молодежи, неопытной, легкомысленной, безсильной, съ прибавкою немногихъ чудаковъ зрѣлаго возраста, вся эта меньшая часть, идущая по направленію *быть*, производитъ одно замѣшательство, и, не будучи въ состояніи повернуть своихъ противниковъ назадъ, только разстроиваетъ ихъ, и препятствуетъ имъ идти свободно, сама впередъ не подаваясь нисколько,

Digitized by Google

или подвигаясь весьма медленно. Сколько безплоднаго раскаянія о томъ, что могли быть впереди, мы смиренно принуждены идти сзади, потому, что поздно повернули въ пропивную сторону! И въ самомъ дѣлѣ, много-ли такихъ счастливцевъ, которые въ юности предпочтутъ *казаться*, а не *быть*, которымъ счастливый случай дастъ хорошаго руководителя по сему пути? А безъ руководителя, и безъ системы, дорога нигдѣ не надежна...

Надобно всему этому пособить. Не боясь угрюмыхъ чудаковъ, предлагаю слѣдующее: согласимъ всѣ наши желанія, убѣдимся въ истинѣ, рѣшимся всѣ, всѣ за одно — *не быть*, рѣшительно — *не быть*, а *только казаться*.

Благія слѣдствія моего совѣта неисчислимы! Кромѣ того, что тогда всѣ мы пойдемъ согласно по одной дорогѣ, слѣдственно, не будемъ мѣшать другъ другу,— судите сами, сколько исчезнетъ кривыхъ, неправильныхъ движеній въ обществѣ, сколько дѣйствій, вредныхъ по тому только, что они скрытны! Какъ часто теперь мы падаемъ отъ того, что надѣемся идти по твердому полу, а въ самомъ дѣлѣ тутъ яма, которую сосѣдъ вашъ только прикрылъ дощечками. Тогда всѣ ямы будутъ открыты, и если кто станетъ въ нихъ попадаться — пеняй на самого себя! Если, Мм. Гг., щекотливое вну-

Digitized by Google

треннее чувство показываетъ вамъ мое предложеніе въ невыгодномъ свѣтѣ, извольте читать далѣе.

Я покорно прошу оглянуться кругомъ себя, и, что знаться, любезный читатель — на самого себя! Признайтесь, что изъ десяти девятеро и не думаютъ *быть*, а только *кажутся*; и что вы сами изъ десяти мгновеній вашей жизни, девять *казались*, а одно только *были* въ самомъ дѣлѣ тѣмъ, чѣмъ вамъ должно, или надобно быть. Послѣ сего вычета, если вычесть еще тѣхъ людей, которые принуждены *быть* по неволѣ, по робости, по недостатку случаевъ, по тому, что игра не стоитъ свѣчь, спрашиваю: много-ли останется исключеній, а эти *исключенія* стоятъ-ли труда, чтобы за ними слѣдовать?

И объ этихъ исключеніяхъ я разскажу вамъ одну небольшую сказочку. Послушайте.

Вамъ конечно извѣстно, что въ Азіи являлось много чудаковъ, которыхъ Богъ знаетъ какъ и назвать должно: *разбойниками* неприлично, *государями* совѣстно, *завоевателями* стыдно! Одинъ изъ такихъ безыменныхъ людей шелъ опустошительною грозою по благословеннымъ странамъ Азіи, билъ, рѣзалъ, грабилъ, складывалъ пирамидами головы, садился на коня, ставя ногу на спину какого нибудь плѣннаго

Digitized by Google

Хана, любовался пламенемъ зажженныхъ городовъ, и проч. и прочее, все что дѣлается иногда и въ Европѣ, только немного поучтивѣе. Вотъ, эвотъ чудакъ сидитъ однажды въ золотомъ шатрѣ своемъ, поставленномъ среди биваковъ милльона воиновъ, которыхъ велъ онъ самъ не зная куда, и вдругъ видитъ, что къ нему приближается старичокъ, дряхлый, согбенный, бѣлый, какъ лунь. Грозно, молніевидно блеснули глаза чудака, но старичокъ не испугался, подошелъ, облокотился на костыль, и внимательно началъ глядѣть на страшнаго человѣка, предъ которымъ преклонялись и трепетали милльоны. « Что ты смотришь на меня, незнакомецъ? Какъ ты не трепещешь предо мною? Чего ты хочешь? » спросилъ чудакъ. — Я ничего не хочу — отвѣчалъ старецъ; — я не трепещу, ибо никогда не учился ни передъ кѣмъ трепетать; пятьдесятъ лѣтъ живу я здѣсь, въ ближней пещерѣ, и теперь пришелъ только за тѣмъ, чтобы видѣть тебя, и спросить: чего ты ищешь, куда ты стремишься, и не безумецъ-ли ты, ибо неласытнаго твоего честолюбія ничѣмъ другимъ кромѣ безумія, изъяснить невозможно? — « Дерзкій! я велю умертвить тебя. . . . » Но не испугаешь! — « Велю тебя мучить... » — Но я не преклонюсь однакожъ предъ тобою. — Тутъ померкъ взоръ тирана; онъ наклонилъ голову, смутился. — « Кто ты,

Digitized by Google

старецъ безстрашный и мудрый, скажи мнѣ?» — Я пустынникъ Низамъ — отвѣчалъ старецъ. — «Ты Низамъ?» воскликнулъ грозный повелитель, вскочивъ съ мѣста. «Ты перло мудрости, святой, великій мужъ, примѣръ отверженія суеты, котораго славитъ весь Востокъ?» — Я презираю славою — отвѣчалъ старецъ. — «Великій мудрецъ! что тебѣ угодно: вотъ золото, вотъ дѣвы, прекраснѣе Гурій...» — Мнѣ ничего не надобно: знай, что отецъ мой былъ человѣкъ не бѣдный, и оставилъ мнѣ два пуда золота въ наслѣдство: я презрѣлъ это богатство! — «Самъ Пророкъ Магаммедъ прислалъ тебя ко мнѣ; я не отстану отъ мудраго Низама. Внимай, перло мудрости, мѣсяцъ кротости, солнце ума: я отдаю тебѣ половину всѣхъ моихъ владѣній, то есть, семнадцать царствъ съ четвертью, притомъ 10,000 верблюдовъ, нагруженныхъ золотомъ, а въ остальной половинѣ будь ты вторымъ мною!» — Тиранъ снялъ дорогой перстень, и надѣлъ на руку старца; половина войскъ упала передъ нимъ на колѣни, раздался звукъ трубъ, подвезли богато-убранную колесницу, принесли драгоцѣнную одежду. — «Все это твое, Низамъ! пріемлешь-ли ты мой даръ?» Старецъ поглядѣлъ кругомъ, улыбнулся, угрюмое лицо его прояснѣло, и онъ сказалъ: «Пріемлю, государь!» — Смиренно поклонился онъ

Digitized by Google

потомъ грозному тирану, и обратясь къ принесшимъ одежды, горделиво промолвилъ: «Надѣвайте ихъ на меня!» — Постой, Низамъ! — сказалъ тиранъ, задумываясь — я боюсь, не тягостна-ли будетъ тебѣ власть: ты старъ, дряхлъ, привыкъ къ уединенію... — «О! я еще не слишкомъ старъ и дряхлъ, Государь! не бойся, управлюсь.» — Если такъ, то поди-же, испытай себя: завоюй себѣ царство, и у тебя будетъ восмнадцать съ четвертью. — «Изволь, Государь!» воскликнулъ Низамъ, сѣлъ въ колесницу, и . . . въ это мгновеніе загремѣлъ голосъ страшнаго тирана: «Долой, бездѣльникъ, лицемѣръ, ханжа!» — Какъ? — воскликнулъ Низамъ, ты обманулъ меня? — «Ты самъ себя обманулъ, негодяй! Ты пришелъ ко мнѣ браниться, ибо не могъ надѣяться быть славнѣе меня; но я знаю васъ, негодяевъ, называемыхъ мудрецами! Вы мудры, потому, что нѣтъ у васъ средства быть великими безумцами, а показать себя маленькими безумцами вы слишкомъ горды. Два пуда отцовскаго золота казалось тебѣ мало: ты презрѣлъ ихъ, а отъ 18 царствъ и 10,000 верблюдовъ твоя мудрость разлетѣлась прахомъ! Ты пришелъ узнать: куда, для чего и зачѣмъ я иду съ моимъ милліономъ — теперь ты знаешь; довольно! Гони-ше прочь этого негодяя!»

Digitized by Google

Мнѣ кажется, что многіе *Климыки* станутъ кивать на *Петровъ*, читая эту сказочку. Впрочемъ, всякій пойметъ, что когда рѣшительно всѣ скинутъ маски, всѣ станутъ безъ закрышки дѣлать, что теперь дѣлаютъ тихонько, то выйдетъ еще слѣдующее важное обстоятельство:

Положимъ, что человѣку точно надобно *быть*, а не *казаться*; положимъ, что *казаться* есть зло. Когда всѣ устремятся на это поприще, тогда зло дойдетъ до своей послѣдней степени, и всѣ бросятъ его по неволѣ, ибо не изъ чего будетъ хлопотать. На плута надобно полтора плута, и плутъ тогда не опасенъ, когда есть средство переплутовать его, а по моей методѣ, на плута придется по два съ половиною ученыхъ плутовъ. Безстыдство, бездѣльничество, обманъ, все, что теперь стараются скрывать, сдѣлавшись открыто, будетъ такъ-же мало опасно людямъ, какъ мало опасны были Митридату всякіе яды.

Всячески выходитъ, что мое предположеніе полезно обществу, и что оно есть самая высокая идея, которую многіе не понимали, многіе знали, но скрывали. Почтемъ-ли *казаться* благомъ — и спорить нечего; почтемъ-ли его зломъ — оно можетъ довести до блага. И такъ

Digitized by Google

остается только одно: составить планъ, по которому великая идея моя легко и скоро могла-бъ быть развита. Это я не замедлю представить вамъ вполнѣ, въ слѣдующей статьѣ моей.

Филиппъ Безстыдовъ.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Les coiffures en cheveux nous ont paru plus nombreuses que jamais dans les spectacles. Elles sont ornées d'une seule fleur, ou d'un nœud de ruban ; quelquefois elles n'ont pour toute parure qu'un peigne d'écaille à haute galerie découpée et sculptée.

Les mousselines jouissent toujours d'une grande faveur, et elles la partagent avec les chalys pour robes de la saison. Les mousselines les plus nouvelles sont semées de petits dessins, et à raies égales, blanches et de couleur. Le rose, le bleu-ciel et la couleur oiseau de paradis sont les trois nuances que l'on remarque sur les raies coloriées de ces mousselines.

On appelle *robes à rideau* de nouvelles robes dont la première partie de la jupe n'allant que jusqu'au genou, est formée de trois lez, tandis que le surplus qui termine cette jupe a six lez et est froncé comme un volant. Quelques élégantes ont adopté ce genre de robes qui, exigeant beaucoup d'étoffe, ne seront point portées par toutes les femmes.

Les robes faites le plus récemment sont moins courtes

(*) Въ Парижѣ, до 25 Іюля (н. ст.).

Digitized by Google

que précédemment : elles forment même un peu la queue par derrière.

Les hauts de manches bien tombant des épaulettes sont amples et soutenus par de petites manches de dessous apprêtées. Il faut observer que ces manches doivent être fermes sans être roides. On doit mettre du soin à éviter le désagréable bruit de papier qu'elles faisaient lorsqu'elles ont été inventées.

Une redingote en gros-de-Naples changeant, à petits carreaux fixa notre attention par sa double pélerine de la même étoffe, et formant par devant une pointe qui se perdait sous la ceinture.

Кажется, что въ прическахъ являются нынѣ въ спектакли болѣе, нежели когда нибудь. Сіи прически бываютъ убраны однимъ цвѣткомъ или бантомъ изъ ленты; иногда, все украшеніе ихъ составляетъ гребень, черепаховый, съ рѣзною насквозь верхушкою.

Кисеи разныхъ видовъ все еще въ большой модѣ, такъ-же какъ Шалевыя машеріи, для платьевъ настоящаго времени года. Самыя новыя кисеи съ мѣлкими узорами, и съ ровными полосами, бѣдыми и

Digitized by Google

цвѣтными. Розовый, лазурно-голубой и райской птички: вотъ три цвѣта для полосъ на кисеяхъ.

Платья съ занавѣсомъ: такъ называютъ новыя платья, у которыхъ верхняя часть юпки, идущая до колѣнъ, въ три полотнища, а нижняя въ шесть полотнищъ, и собрана какъ оборка. Нѣкоторыя щеголихи одобрили такія платья потому, что на нихъ идетъ много шкани, слѣдственно не всякая женщина будетъ носить ихъ.

Самыя новыя платья не такъ коротки, какъ прежде: у нихъ сзади даже есть маленькій шлейфъ.

Верхняя часть рукавовъ, низко вырѣзанная около плечъ, дѣлается широко и поддерживается небольшими подкладными рукавами. Замѣтимъ, что эти рукава должны быть упруги, но не жестки. Надобно стараться, чтобы они не производили непріятнаго шороху бумагою, какъ то бывало при началѣ ихъ изобрѣтенія.

Реденготъ, изъ гроденапля съ отливомъ и съ небольшими квадратами, обратилъ на себя вниманіе наше (говоритъ Французскій Журналистъ): онъ былъ съ двойною пелериною, изъ одной матеріи съ реденготомъ, образующею напереди уголъ, который уходитъ подъ поясъ.

Digitized by Google

На приложенной картинкѣ:

Дама. Бастовая шляпка, съ двумя эгретами. Платье изъ волнистой матеріи. Блондовый шарфъ.

Платье изъ тисненой кисеи. Тюлевое канзу.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Іюля 31 дня 1831 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Къ N 12 Моск. Телег. 1831.

Пис. Сальв. Роза. Гр. Аѳанасьевъ.

Digitized by Google

№ 12. Іюнь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ОТРЫВКИ

ИЗЪ КУРСА ТЕОРІИ И ИСТОРІИ

Изящныхъ Художествъ,

читаннаго А. В. Шлегелемъ, въ Берлинѣ, въ 1827 г.

(Содержаніе трехъ первыхъ лекцій).

Подъ именемъ *Пластическихъ Искусствъ* мы разумѣемъ собственно *Зодчество* и *Ваяніе*; но мы привыкли однакожъ называть пластическими не одни только сіи искуства, представляющія намъ вещественные образы, но вообще Искуства, подлежащія зрѣнію; въ слѣдствіе сего принадлежитъ къ нимъ и *Живопись*.

Французы называютъ ихъ: arts du dessin; но весьма несвойственно, ибо *рисунокъ*, или *очеркъ*, составляетъ только частное пособіе, а не выражаетъ полной сущности, даже одной Живописи.

Болѣе общее названіе: *Изящныя Искуства*, здѣсь также неприлично, ибо оно объемлетъ,

Digitized by Google

кромѣ Живописи, Зодчества и Ваянія, *Музыку*, *Поэзію*, *Краснорѣчіе*, *Декламацію* и *Танцованье*.

Для сего, пластическія-собственно Искусства отличены названіемъ *Изящныхъ Художествъ*.

Въ Изящныхъ Искусствахъ и Художествахъ мы ищемъ *Изящнаго*. *Полезное* не принадлежитъ къ ихъ области. Но только глубокимъ, умственнымъ изслѣдованіемъ Философіи, мы достигаемъ *идеи Изящнаго*. Посему намъ надобно начать обозрѣніемъ разныхъ изысканій, какія должны были дѣлать, и дѣлали, люди, стараясь постигнуть сущность Изящнаго.

Платонъ — первый говорилъ подробно объ Изящномъ, не въ методическомъ разсужденіи, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ Разговоровъ. Въ своемъ *Гиппіи*, онъ выводитъ на сцену софиста, который хвалится, что укажетъ міру, гдѣ найдши Изящное; но является Сократъ, уличаетъ его хвастливое незнаніе, и заставляетъ софиста молчать.

Впрочемъ, Платонъ довольствуется тѣмъ, что говоритъ объ Изящномъ образами и подобіями. Въ своемъ *Федрѣ*, онъ описываетъ творящую силу духа человѣческаго, призывающую къ себѣ вдохновеніе, какъ магнитъ влечетъ къ себѣ желѣзо притяженіемъ, ему врожденнымъ. Далѣе, онъ даетъ ему совершенно небесное

Digitized by Google

начало; говоритъ, что это отраженіе божественной сущности. Являемое человѣческому міру, заключенное въ тѣло земное, оно всегда показываетъ, гдѣ находится источникъ, отъ котораго оно отдѣлилось. Изящное пробуждаетъ въ сердцѣ человѣка безмѣрное желаніе божественнаго; оно горитъ неистощимою любовью, и зажигаетъ душу человѣка огнемъ своимъ. Такое состояніе человѣка бываетъ не безъ страданій, ибо Изящное даетъ крылья душѣ, на коихъ жаждетъ она улетѣть въ небесныя области, и борется съ земнымъ, стараясь разорвать цѣпи, удерживающія ее здѣсь, на землѣ.

Аристотель, хотѣвшій обширными своими познаніями обхватить весь міръ, вещественный и духовный, говорилъ только о Поэзіи и Риторикѣ, не обобщая идеи Изящнаго. Другіе Греческіе Философы упоминали о ней еще неудовлетворительнѣе. Греція была земля художниковъ, и, можетъ быть, слишкомъ близки были Греки къ Искусствамъ, Художествамъ, и ихъ великимъ произведеніямъ, такъ, что не могли заняться отвлеченными умозрѣніями о сущности оныхъ.

Новоплатоники составляли переходъ между древними Классиками и міромъ Христіанства. Они понимали ученіе Платона въ самомъ глубокомъ его смыслѣ.

Digitized by Google

Въ первыя времена Христіанства, Изящныя Художества изчезли, и съ ними изчезло изученіе Изящнаго. Но когда сокровища Древности были узнаны человѣкомъ Среднихъ временъ, любовь къ Изящнымъ Искуствамъ пробудилась, и люди спѣшили заняться произведеніями оныхъ. Впрочемъ, самые Итальянцы мало озабочивали себя изысканіемъ сущности ихъ, и ученіе Аристотеля, царствовавшее тогда во всѣхъ училищахъ, не благопріятствовало развитію понятій объ Искуствахъ.

Напротивъ, въ XVIII-мъ столѣтіи появилось безчисленное множество теорій. Освободивъ себя отъ затрудненій Схоластической Философіи, наука хотѣла, кажется, отказаться отъ всѣхъ строгихъ формъ, какія долѣ были ей предписываемы, и подобно тому, какъ всегда занимались Естествознаніемъ, *по частямъ* и *отдѣльно*, такъ хотѣли заниматься, отдѣльно, по частямъ, и Философіею. По сему, довольно справедливо, можно назвать частныхъ мыслителей сего рода *Философами-рапсодистами*.

Два только было Философа изъ числа Рапсодистовъ, которые говорили объ Изящномъ систематически: *Локкъ* въ Англіи и *Лейбницъ* въ Германіи. Но ученіе одного было рѣшительно противоположно ученію другаго.

Локкъ имѣлъ болѣе вліянія на современниковъ,

Digitized by Google

будучи поборникомъ матеріяльной Философіи, хотя соперникъ его, защищавшій Философію умственную, превосходилъ Локка глубиною и обширностію своихъ познаній. Послѣ Бакона, Естествознаніе оказало успѣхи необыкновенные. Локкъ положилъ въ основаніе мысль, что всякое вѣдѣніе происходитъ отъ чувствованія; изъ сего основанія выводилъ онъ начала знаній, и даже нравственныхъ понятій.

Ученіе Локка было принято и доведено до нелѣпой крайности Французскими философами, вообще извѣстными подъ именемъ *Энциклопедистовъ*. Изъ числа ихъ, мы ограничимся упоминаніемъ о Кондильякѣ, Гельвеціи, Дидеротѣ и Даламберѣ. Основное заблужденіе сей школы состояло въ томъ, что она представляла всеобщими такія положенія, которыя суть истины только въ низшемъ и ограниченномъ порядкѣ вещей. По ея мнѣнію, *только одни чувства дѣйствуютъ на умъ*, а по сему умъ человѣческій является чѣмъ-то вещественнымъ (матеріяльнымъ). Такое ученіе, отвергаемое даже простымъ здравымъ смысломъ, было излагаемо съ отвагою и безстыдствомъ отвратительными. Человѣкъ создалъ себѣ умъ — говорилъ Гельвеціи — самому себѣ одолженъ онъ умомъ. — Мысль — прибавлялъ Кабанисъ — есть физическое изверженіе мозга.

Digitized by Google

Вліяніе сего ученія распространилось, и, на Изящныя Художества. Изящное видѣли только въ томъ, что обѣщало наслажденія чувственныя.

Разсужденіе, изданное Англичаниномъ Бурке (*), о Прекрасномъ и Величественномъ, было развитіе, означенныхъ нами, Локковыхъ основаній. По мнѣнію Бурке, маленькіе гладкіе шарики даютъ идею сладкаго, неровности горькаго; *Прекрасное* передаетъ нервическимъ фибрамъ послѣдовательное сцѣпленіе сладостныхъ ощущеній, а *Величественное* впечатлѣваетъ въ нихъ ощущеніе мгновенное, услади-тельное. Слѣдуя сей системѣ, *произведеніе* Изящнаго есть работа искуства механическаго; матеріялы Прекраснаго и Величественнаго найдутся въ аптекѣ, и лекарь можетъ прописывать ихъ своимъ больнымъ.

Нѣкоторые изъ тогдашнихъ философовъ осмѣливались возставать противъ подобныхъ мнѣній; но слова ихъ были заглушены большинствомъ голосовъ.

Философія Лейбница, напротивъ, была исполнена глубины, но мысли его, разбросанныя въ разныхъ сочиненіяхъ, отдѣльно одна отъ другой, не могли образовать собою полнаго

(*) Э. Бурке род. въ 1730 г., умеръ въ 1797 году. Его *Опытъ о Прекрасномъ и Величественномъ*, изданъ былъ въ 1757 году.

Digitized by Google

ученія. Ученики Лейбница, вмѣсто того, чтобы собрать и развить его отдѣльныя мысли, передвоивали только ихъ, и растягивали до безконечности, или облекали въ формулы, пустыя и школьныя. Чувствами — говорилъ Лейбницъ, совершенно противоположно Локку — получаемъ мы вѣдѣнія рѣшительно неполныя. — Впрочемъ, Лейбницева классификація способностей души, и дѣленіе ихъ на высшія и низшія, годилась только для того, чтобы остановить порывъ каждой изъ сихъ способностей. Изящному отдаетъ онъ способности втораго разряда, именно: воображеніе и память, долженствующія служить для нихъ орудіями. Одной Логикѣ предоставилъ Лейбницъ высшее мѣсто.

Баумгартенъ (*) былъ первый, отдѣлившій отъ всего другаго ученіе объ Изящномъ; онъ опредѣлилъ его, какъ науку, и назвалъ *Эстетикою*. Но Баумгартенъ писалъ на Латинскомъ, и еще на дурномъ Латинскомъ языкѣ; вовсе не видывалъ произведеній великихъ художниковъ, и о Живописи судилъ только потому, что находилъ у Плинія.

Сульцеръ и Мендельзонъ слѣдовали за Баумгартеномъ, и самый Лессингъ, силою своего ума, оставлявшій далеко за собою всѣхъ дру-

(*) Род. въ 1714, умеръ въ 1762 году.

Digitized by Google

гихъ современниковъ, держался сей Волфіано-Лейбницевской школы (*).

Тогда явился Винкельманъ, о которомъ скажемъ мы далѣе.

Человѣкъ, который въ духѣ истинно-философскомъ, первый началъ мыслить и говорить объ Изящномъ, былъ Кантъ. Прежде нежели издалъ онъ сочиненія свои объ отвлеченной Метафизикѣ, въ 1771 году написано было имъ разсужденіе объ ощущеніяхъ Прекраснаго и Величественнаго. Кантъ далеко превзошелъ всѣхъ другихъ мыслителей, и если онъ не умѣлъ достойно оцѣнить ученія Древнихъ, и особенно Платона, то, по крайней мѣрѣ, оказалъ неоцѣнимую заслугу ниспроверженіемъ Философіи Рапсодистовъ. Онъ показалъ, что существенный характеръ Изящнаго есть непосредственное проявленіе безконечнаго въ конечномъ. Но Кантъ былъ плохой знатокъ въ Изящныхъ Искусствахъ, и потому не могъ сдѣлать надлежащихъ приложеній. Ученіе Канта нашло въ Шиллерѣ краснорѣчиваго изъяснителя. Но какъ ни почетно для поэта осмѣлиться на достиженіе области высшихъ философскихъ познаній, тѣмъ не менѣе справедливо, что слѣдуя системѣ Изящнаго, какую изложилъ

(*) Сульцеръ род. въ 1720, умеръ въ 1772 году. Мендельзонъ род. въ 1729, умеръ въ 1786 году.

Digitized by Google

Шиллеръ, онъ самъ не могъ-бы создашь ни одной порядочной Драмы.

Мы обозрѣли главныя системы различныхъ ученій объ Изящномъ; но должны войдши еще въ нѣкоторыя подробносши, касашельно Философовъ Рапсодистовъ.

Прежде всѣхъ другихъ предсшавляешся намъ Винкельманъ (*). Его сочиненія явились до Канша, и силою своего сужденія, онъ избѣжалъ ошъ ложнаго направленія своего вѣка; но какъ философъ, онъ не глубокъ, шакъ, что часто смошришъ превращно и смѣшиваешъ поняшія. Онъ выходишъ изъ храма Изящныхъ Художесшвъ, какъ новообращенный, которому позволено говоришь, онъ хочешъ сказашь, что опкрылъ ему оракулъ храма, и осшанавливаешся — не умѣя выразишь шого, что слышалъ.

Собсшвенно ему принадлежащее есшь опредѣленіе красоты человѣческой: оно прекрасно; но все, что говоришъ Винкельманъ о Красошѣ вообще, взяшо имъ у Платона: въ эшомъ легко убѣдишься.

Ничего не найдеше у Винкельмана шакого, что могло-бы служишь рѣшеніемъ философическихъ задачъ; но по сему-шо самому, Винкель-

(*) Род. въ 1717; убишъ въ 1768 году.

Digitized by Google

манъ имѣлъ величайшее вліяніе на практику Художествъ. Притомъ, удивительное дарованіе показалъ онъ, изъяснивъ, или, такъ сказать, ожививъ Древность. Онъ научилъ насъ съ благоговѣніемъ приближаться къ произведеніямъ, какія передала намъ Древность, и тщательно изучать ихъ изящество.

Мимоходомъ упомянемъ мы имя Менгса. Гогартъ, оставившій намъ удивительныя, хотя и дурно написанныя сатиры, также издалъ разсужденіе о Красотѣ. Онъ думалъ, что согнутая линія всегда составляетъ основаніе и постоянное выраженіе красоты. Можно-бы показать ему прекрасный Греческій профиль, и потребовать приспособленія къ нему согнутой линіи (*)!

Общее тогдашнее опредѣленіе Изящнаго состояло въ положеніи, что единство заключается въ различіи. Но это положеніе неопредѣленно, и такъ-же можетъ быть приложено къ произведенію механическихъ искусствъ, какъ и къ ученой системѣ.

Дидеротовы Опыты изслѣдованій о Живописи достойны памяти: въ нихъ много ума; съ уди-

---

(*) Антоній Рафаэль Менгсъ род. въ Богеміи, въ 1728, и умеръ въ Римѣ, въ 1779 году, — Вилліамъ Гогартъ (Hogarth) род. въ 1697 году; его *Изслѣдованіе о Красотѣ* изд. въ 1753 году.

Digitized by Google

вительною удачею вооружался Дидеротъ противъ тяжелыхъ париковъ Парижской Академіи. Самъ Гёте призналъ достоинство сочиненій Дидерота.

Гемстергюизъ силился достигнуть до познанія Изящнаго въ твореніяхъ Искуства; его Письма о Ваяніи заключаютъ въ себѣ много хорошаго. — Моритъ, которому одолжены мы первою дѣльно написанною Миѳологіею, также писалъ о подражаніи Изящному. Начало у него ясно: подумаете, что это разговоръ Платона; но потчасъ Авторъ теряется во мракѣ, и походишъ наконецъ на цѣхъ художниковъ-фанатиковъ, которые хотятъ слѣдовать за Винкельманомъ, и надоѣдаютъ своимъ холоднымъ восторгомъ (*).

Изъ всего, что называли тогда основаніями, главнѣйшее, дошедшее и до нашихъ временъ, было слѣдующее: *Искуство должно быть подражаніемъ Природѣ.*

Аристотель говорилъ, что одно изъ основаній Искуства есть *подражаніе.* Но немедленно за тѣмъ предлагалъ онъ вопросъ: почему пред-

(*) Фр. Гемстергюизъ, Голландецъ, сынъ славнаго Эллиниста, ум. въ 1790 г. — К. Ф. Моритъ род. въ 1757, а съ 1784 г. былъ Профессоромъ въ Берлинѣ.

Digitized by Google

метъ, который въ дѣйствительности отвращаетъ насъ отъ себя, можетъ возбуждать противное тому чувство, изображенный Искуствомъ?

Искуство всегда должно *производить* Изящное, хотя оно *подражаетъ Природѣ*, которая не всегда изящна. Сначала, это кажется страннымъ противорѣчіемъ. Но тотчасъ можно увидѣть противное. Подъ словомъ: *подражаніе*, обыкновенно понимаютъ рабскій списокъ, который собственно есть ничто иное, какъ жалкій сколокъ съ Природы. Въ смыслѣ истинномъ и возвышенномъ, подражать значитъ: дѣйствовать по тѣмъ-же основаніямъ, творить въ томъ-же духѣ, какъ и въ какомъ дѣйствовали и творили великіе образцы, намъ предшествовавшіе. Дабы подражать Природѣ въ семъ значеніи, надобно прежде понять ее.

Природа можетъ быть опредѣлена слѣдующимъ образомъ: первоначальная и безконечная сила созданія и неистощимаго возсозданія, *φυσις* отъ *φυω*, natura nasci. Такъ мы понимаемъ Подражаніе и Природу, и послѣ сего говоримъ: Искуство должно подражать, то есть: стараться достигнуть творящаго могущества. Здѣсь явно величайшее различіе между симъ подражаніемъ, которое есть истинное *творчество*, и подражаніемъ чистымъ и простымъ, въ самыхъ

Digitized by Google

счастливыхъ уравненіяхъ своихъ достигающимъ только до *изображенія видимой Природы*, которая безпрерывно возсоздается сама собою. И тутъ всегда недостаетъ подражанію жизни, которую Природа щедро расточаетъ на все, чего только коснется.

Гёте, въ одной изъ театральныхъ его пьесъ, подъ названіемъ: *Торжество чувствительности*, представляетъ молодаго человѣка, который забавно идетъ мечтать, при мѣсячномъ сіяніи, на берегъ прохладнаго ручья; но вскорѣ онъ чувствуетъ холодъ, и, чтобы согрѣться, срываетъ декорацію деревьевъ и ручья, и закутывается ею. Если-бы Искуства были только холодныя передразниванья Природы, они годились-бы для такого-же употребленія душамъ чувствительнымъ, какъ театральныя декораціи для мечтателя, изображеннаго великимъ поэтомъ Германіи.

Поелику Искуство, во многихъ случаяхъ, не можетъ возсоздать Природы во всей ея энергіи, слѣдовательно, надобно замѣнять мѣсто ея чѣмъ нибудь другимъ.

Что касается до основныхъ идей, которыя имѣли Древніе о Природѣ, то, изъ ихъ Миѳологіи и Философскихъ системъ, видно, что они придавали Природѣ одушевленную силу. Но они худо знали ее; такъ, напримѣръ, земля каза-

Digitized by Google

лась имъ центральною точкою, вокругъ которой облегала вся остальная вселенная. Правда, была школа Философовъ Греческихъ, называвшихъ себя Физиками; но Опытная Философія принадлежитъ собственно временамъ новымъ. Астрономія и Естествознаніе, кажется, совершенно изслѣдовали небо и землю, и человѣкъ сдѣлался владыкою стихій. Философія и Поэзія такъ-же древни, какъ родъ человѣческій; въ Искусствахъ подражательныхъ Греки были выше насъ; новая Европа, умственнымъ познаніемъ Природы, сбросила съ себя обвивавшія ее пеленки, и вышла изъ младенчества.

Такова характеристическая черта образованія нашей эпохи. Но если наши Физики, далеко зашедшіе въ предѣлы конечнаго и въ дробь Природы, во многомъ успѣли, за то они потеряли изъ вида точку, съ коей пошли: мысль Природы! Они, какъ говоритъ Гёте, держатъ въ рукахъ своихъ весь земной шаръ, разбитый на кусочки, и каждый кусокъ разсматриваютъ въ микроскопъ, а отъ того пропадаетъ для нихъ внутренняя, общая связь, все воедино соединяющая. Въ область Естествознанія не хотятъ ничего допустить, кромѣ опыта; а между тѣмъ самые тѣ Физики, которые упорно стоятъ за опытъ, не могутъ совершенно отказаться отъ Метафизики, и принуждены употреблять въ своихъ курсахъ опытнаго Естествознанія, ча-

Digitized by Google

сто ошибочныя, но общія предположенія и идеи.

Философія, и именно *Германская* Философія, объявила наконецъ себя противъ ученія столь ограниченнаго. Она требуетъ возвращенія Уму человѣческому правъ: искать и находить въ Природѣ систему, общность, въ которой все частное есть часть. Только мысль Ума можетъ такимъ образомъ обнять всю Природу, и связать этого великаго Протея, являющагося подъ тысячью различныхъ формъ.

Такова цѣль, предполагаемая *Натуральною Философіею*. Въ предѣлахъ, какіе мы себѣ предначертали для настоящаго курса Изящныхъ Художествъ, было-бы неумѣстно доказывать, что къ сему великому слѣдствію вѣковыхъ трудовъ рода человѣческаго идетъ нынѣ умъ Человѣка. Но если такъ обширенъ объемъ сей мысли, то, и говоря объ Изящныхъ Художествахъ, не льзя было не коснуться оной, ибо Изящное заключается въ ней, заключаясь въ Природѣ и въ мірѣ.

Природа надѣлила животныхъ инстинктомъ, нѣкоторою степенью чувствованія, или предвѣденія внутренняго міра, но степенью низшею и ограниченною. Человѣкъ получилъ отъ нея сей инстинктъ въ степени чрезвычайно высокой: это какой-то родъ угадыванія таинствъ, скрываемыхъ Природою отъ взора человѣческаго. —

Digitized by Google

Но, какъ искуственная обработка изглаживаетъ первоначальный отпечатокъ Природы, такъ усиленными опытами и изслѣдованіями погубляется чистое и простое ощущеніе Природы.

Платонъ доказывалъ Греческимъ Софистамъ, что Знаніе есть уснувшая въ человѣкѣ память всеобщей мысли Природы, пробуждаемая голосомъ Ума. Надобно только человѣку услышать сей голосъ, чтобы пробудить спящую въ немъ мысль Природы, находимую въ самыхъ даже непросвѣщенныхъ народахъ. Когда естествоиспытатель доказываетъ, что цвѣтъ есть высшее развитіе растительной силы прозябенія, каждый необразованный человѣкъ чувствуетъ это, безъ помощи науки, и въ простой пѣснѣ славитъ цвѣты, говоритъ о ихъ нравахъ и взаимной любви одного къ другому.

Человѣкъ, лучше другихъ организованный, лучше другихъ подглядитъ за таинствами Природы; Художнику надобно еще умѣть вопрошать ее волшебнымъ своимъ взоромъ, если онъ хочетъ идти по слѣдамъ сей вѣчной творческой дѣятельности, и бороться съ нею. Но, сознавая въ Природѣ отблескъ божественнаго, мы видѣли однакожъ, упомянутый выше сего, вопросъ Аристотеля: почему-же она не всегда прекрасна, не всегда изящна? Часто Природа является намъ непріязненною, окруженною ужа-

Digitized by Google

сомъ; жизнь оказывается въ вѣчной борьбѣ съ стихіями; рядомъ съ наслажденіемъ является страданіе, и подлѣ растенія возрастающаго, другое сохнетъ и умираетъ.

Отвѣта ищите въ умственномъ познаніи всеобщности. Рапсодическая Философія здѣсь вовсе недостаточна. Всего легче составлять весьма поучительныя размышленія о частяхъ творенія, и объ удивительномъ устройствѣ каждой части отдѣльно. Такъ Бернарденъ де-Сенъ-Пьеръ доказывалъ, что для каждаго насѣкомаго есть свое мѣсто на пиру жизни. Тутъ останавливаетъ небольшое замѣчаніе, именно, что эти веселые гости большаго праздника оканчиваютъ его довольно печально, то есть — съѣдая самихъ себя. О такихъ мелкихъ замѣткахъ, часто весьма полезныхъ и поучительныхъ, вообще можно сказать, что если-бы стрекоза умѣла философствовать, то весьма легко доказала-бы, что цѣлый міръ созданъ для ея забавы.

Еще не говоря объ Изящныхъ Художествахъ подробно, должно заняться рѣшеніемъ вопроса: кто долженъ быть признаваемъ законодателемъ въ области Художествъ? Безпрестанно видимъ людей (даже изъ тѣхъ, которые посвятили себя изученію Художествъ), повторяющихъ намъ, что *о вкусахъ спорить не должно*. Если такъ,

Digitized by Google

то выходитъ, что каждый изъ насъ есть судья независимый, думающій по своему о томъ, что хорошо, что не хорошо. Но изъ этого не произойдетъ-ли наконецъ истинный хаосъ, смѣсь сужденій самыхъ противорѣчащихъ?

Легко замѣтишь, что у народовъ, стоящихъ на неравныхъ степеняхъ образованія, есть уже общія согласія въ понятіяхъ объ Изящномъ, и первобытныя, общія правила Изящнаго. Далѣе, что если есть народы, какъ-то: Готтентоты и Кафры, которымъ Природа-мачиха отказала въ чувствѣ Изящнаго, то сіи народы суть только исключенія изъ общаго правила. Изучать законы Изящнаго должно однакожъ у тѣхъ народовъ, въ коихъ пробужденъ порывъ божественнаго, и проявленъ въ изящныхъ произведеніяхъ.

Естественное побужденіе ума человѣческаго есть стремленіе выйдти изъ міра положительнаго, гдѣ ему неловко и неудобно. Смотря на себя, какъ на творчество собственныхъ созданій, человѣкъ хочетъ окружить себя міромъ, имъ самимъ созданнымъ. Изящныя Искусства создаютъ сей міръ. Не нужды, не утонченія роскоши родили Искуства Изящныя: они начались въ источникѣ болѣе глубокомъ, въ этой безконечной потребности идеала, которую люди, одаренные высшими дарованіями, врожденно

Digitized by Google

ощущали въ самихъ себѣ. Не находя въ мірѣ ничего, что отвѣчало-бы скрытому въ ихъ душахъ, они старались высказать свою тайну новымъ языкомъ и осуществить свои внутреннія видѣнія.

Едва-ли были въ жизни Человѣчества эпохи, въ кои чувствованіе Изящнаго было-бы столь удалено, что никакихъ основаній Искусства въ сіи эпохи замѣтить невозможно. Въ самыхъ отдаленныхъ временахъ находимъ Поэзію и Музыку, соединенными въ пѣніи, безъ всякаго еще пособія механическихъ инструментовъ. Потомъ явились Искусства подражательныя — Художества Изящныя-собственно, какъ зерно, ожидавшее только времени для своего развитія.

Если Философію XVIII-го вѣка справедливо можно обвинять за то, что она подчиняла умъ чувствамъ и вещественности, то не льзя-же и не признать внутренняго отношенія между чувствами и умомъ существующаго. Надобно только въ семъ случаѣ прибавить одно къ ложной матеріяльной Философіи, дробившей отношенія Человѣка и Природы: измѣнить основаніе мысли. *Не чувства составляютъ умъ*, но *умъ передаетъ чувствамъ высшее вдохновеніе*, и впечатлѣнія чувствъ облагороживаетъ своимъ участіемъ. О чувствахъ Вкуса и Обонянія мы ничего не будемъ говорить, ибо они ничего не

Digitized by Google

даютъ Изящнымъ Художествамъ. Для Осязанія, человѣкъ, можетъ быть, слишкомъ грубъ, и это чувство слишкомъ несовершенно у него, такъ, что нѣтъ никакого отношенія между симъ чувствомъ и понятіемъ Изящнаго. Остается Зрѣніе; но не оно даетъ намъ идею формъ, а получаемъ мы сію идею отъ внутренняго самопознанія. Въ самомъ дѣлѣ: не видимъ-ли мы болѣе того, что представлено дѣйствительно? Когда поверхность только отражается въ нашемъ глазѣ, какъ въ зеркалѣ, предметы выдаются и округляются для насъ, ибо заранѣе внутреннее чувство научило насъ знать истинную форму предметовъ...

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ШЕБУТУИ

(водопадъ Саянскаго хребта).

Сшенай, реви, пошокъ пустынной,
Неукротимый Шебутуй,
Сверкай отъ высоты стремнинной
И кудри пѣнныя волнуй!

Въ гранитной зыбля колыбели,
На лонѣ тающихъ громадъ,
Туманы, тучи и мятели
Тебя перунами поятъ...

Но, пробужденный, ты, зашворы
Льдяныхъ пеленъ преодолѣвъ,
Играя, скачешь съ горъ на горы,
Какъ на ловитвѣ юный левъ.

Какъ лѣшопадъ изъ вѣчной урны,
Какъ неба звѣздо-млечный пушь,
Ты низвергаешь волны бурны
На халцедоновую грудь;

И надъ тобой — краса природы:
Полувоздушныхъ перловъ мостъ
Сгибаетъ радужные своды,
Блестя, какъ райской птицы хвостъ;

Digitized by Google

Орелъ, на громовой дорогѣ,
Купаешъ въ радугѣ крылѣ,
И серна, преклоняя роги,
Глядится въ зеркальной скалѣ.

А ты, клубя волною шибкой,
Потока юности быстрѣй,
То блещешь солнечной улыбкой,
То меркнешь грустію тѣней...

Кайсь подъ роковою силой,
Неукрошимый Шебутуй!
Твое роптанье — голосъ милой;
Твой ливень — брашній поцѣлуй!

Когда громамъ твоимъ внимаю,
И въ кудри льется брызговъ пыль —
Невольно я припоминаю
Свою таинственную быль...

Тебѣ подобно, гордый, шумной,
Отъ высоты родимыхъ скалъ,
Влекомый страстію безумной —
Я въ бездну гибели упалъ!

Зачѣмъ-же моего паденья,
Какъ твоего паденья дымъ —
Дуга небесная прощенья
Не озаришъ лучемъ своимъ!!..

1829.
Иркутскъ.

ОТРЫВОКЪ

ИЗЪ НОВАГО КУПЕРОВА РОМАНА:

Пѣнитель моря, или водяная вѣдьма.

. . . Счастливое соединеніе воды и суши, при яркомъ сіяніи мѣсяца, даже и подъ сороковымъ градусомъ широты, можетъ составишь прелестную картину. Таковъ былъ ландшафтъ, который читатель долженъ постараться представить своему воображенію.

Широкій Раритонскій заливъ защищенъ отъ вѣтровъ и волнъ открытаго моря длиннымъ, низменнымъ и узкимъ протяженіемъ земли, которое, по смѣшенію Англійскаго и Голландскаго языковъ, находимому въ названіяхъ мѣстъ, лежащихъ на пространствѣ земель, принадлежавшихъ нѣкогда Голландцамъ, донынѣ называется *Sandy-Hook*. Сіе протяженіе образовалось, кажется, постояннымъ дѣйствіемъ волнъ морскихъ съ одной стороны, и теченіемъ различныхъ рѣкъ, несущихъ избытокъ водъ въ заливъ, съ другой. Sandy-Hook обыкновенно соединяется къ югу съ низкимъ берегомъ Нью-Джерзея. Но иногда, въ теченіе многихъ лѣтъ, море пролагаетъ себѣ путь, между тѣмъ про-

Digitized by Google

странствомъ пропяженія, которое называютъ внутреннею частію полуострова, и твердою землею. Въ сіи времена Sandy-Hook дѣлается рѣшительно островомъ. Такимъ являлся онъ въ ту эпоху, когда происходило все, что мы разсказываемъ.

Берега Океана по этой узкой песчаной полосѣ ровны, правильны, какъ вообще приморскіе берега Джерзея. Они образуютъ рядъ мысовъ, и заливовъ, углубляющихся въ землю и могущихъ быть хорошими якорными мѣстами кораблямъ, ищущимъ убѣжища отъ вѣтровъ съ востока дующихъ.

Одно изъ такихъ углубленій представляетъ собою родъ круглой гавани, въ которой небольшіе корабли безопасно могутъ стоять, защищенные отъ всѣхъ вѣтровъ вообще. Этотъ *гаврь*, или, какъ и нынѣ его называютъ, *Cove*, находится именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ Сандигукскій полуостровъ присоединяется къ твердой землѣ; и есть точно то самое мѣсто, черезъ которое переходятъ, при потопленіи части его моремъ, волны Океана въ заливъ. Шрьюсбури, рѣка четвертой или пятой степени, или, лучше сказать, потокъ воды въ нѣсколько сотъ футовъ шириною, протекающій небольшое пространство въ длину, идетъ съ юга, почти параллельно съ берегомъ, и вливается въ заливъ подлѣ упомянутой гавани. Между Шрьюсбури и

Digitized by Google

моремъ, мѣстоположеніе похоже на мѣстоположеніе всего полуострова: низко, песчано, хотя и не лишено плодородія. Оно покрыто соснами и дубами, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не коснулась еще землѣ рука человѣческая, или гдѣ сама природа не разостлала естественныхъ луговъ. На западной сторонѣ Шрьюсбури видно отдѣльное возвышеніе, почти похожее на гору. Подлѣ сего-то возвышенія, или горы, если угодно, Алдерманъ фанъ-Беверутъ — по причинамъ, которыя подробнѣе узнаетъ читатель въ послѣдствіи — заблагоразсудилъ воздвигнуть свою *виллу*, величественно назвавъ ее, по обычаю Голландцевъ, *Лустъ-ин-рустъ*. Читавшій въ своемъ младенчествѣ хоть сколько нибудь Латинскихъ книгъ, согласится, что это превосходно выражало Латинскій девизъ: *otium cum dignitate* — *спокойствіе съ достоинствомъ*.

Если любовь къ уединенію и къ чистому воздуху споспѣшествовали рѣшенію Магаттанскаго гражданина устроить себѣ загородный домъ въ этомъ мѣстѣ, то, онъ не могъ выбрать для него мѣстоположенія лучше: смежныя земли издавна были заняты знаменитымъ семействомъ Гарлшорновъ. Донынѣ потомки его отчасти владѣютъ ими; обширность владѣній ихъ въ старое время удаляла отъ нихъ всѣ другія помѣстья. Присовокупивъ къ сей случайности обстоятельствъ расположеніе и качество земли

Digitized by Google

не имѣвшей тогда никакой цѣны для земледѣлія, можно видѣть, что немногое могло завлекать народъ въ сію сторону. Что касается до воздуха, то его освѣжало сосѣдство Океана, волновавшаго свои величественные валы, отъ сего мѣста въ разстояніи не болѣе мили, и при томъ не было никакой причины, могущей сдѣлать атмосферу нечистою, или нездоровою. Представивъ читателямъ краткій, общій очеркъ мѣста, гдѣ происходила большая часть событій нами разсказываемыхъ, мы опишемъ самое жилище Алдермана нѣсколько подробнѣе.

Вилла Лустъ-ин-руспъ было зданіе низкое и неправильное, построенное изъ кирпичей, покрытое бѣлою краскою, какъ будто снѣгомъ, и во вкусѣ совершенно Голландскомъ. На немъ видны были множество флюгеровъ, съ вырѣзными изображеніями пѣтуховъ, дюжина маленькихъ вышихъ трубъ, и множество закорючекъ, предназначенныхъ для аистьихъ гнѣздъ. Сіи воздушныя жилища были однакожъ необитаемы, къ величайшему изумленію добродушнаго зодчаго, Голландца. Подобно многимъ, перенесшимъ въ Новый Свѣтъ мнѣнія и обычаи, болѣе приличныя Старому Свѣту, онъ безпрестанно изъявлялъ свое удивленіе по сему случаю, хотя всѣ окрестные Негры согласно объясняли ему, что птицъ, о которыхъ говоритъ онъ, никто не видывалъ въ Америкѣ. Прошивъ главной фасады дома, ви-

Digitized by Google

дѣнъ былъ лужокъ, крошечный, но тщательно обрабошанный, окруженный деревцами, и два старые вяза, казавшіеся ровесниками горы, расли при подошвѣ возвышенія, заняшаго лужкомъ. Вообще не было недосшашка въ шѣни на природной шеррасѣ, заняшой сшроеніемъ: она была въ разныхъ мѣсшахъ усажена плодовыми деревьями; шамъ и самъ видны были на ней, шо сосна, шо дубъ, расшущіе безъ всякой объ нихъ заботы. Довольно крушой склонъ просширался внизъ, до самаго усшья рѣки. Словомъ: это былъ загородный домъ, обширный, но безъ всякихъ шребованій на излишество, домъ, въ кошоромъ не было забыто ни одно домашнее удобсшво, но щегольсшво архишекшора ни гдѣ не выказывалось, развѣ шолько щегольсшвомъ можно было почесшь печныя шрубы, особенной, кудрявой формы, и заржавѣлые флюгера на кровлѣ. Нѣсколько сшроеній для жишья Негровъ окружало домъ, а ближе къ рѣкѣ высшроены были конюшни и сараи, превосходившіе размѣромъ и машеріяломъ все другое, что можно было почесшь необходимымъ, какъ для внѣшняго вида обишаемой земли, шакъ и для пошребносшей небольшой мызы. *Перяга*, въ кошорой хозяинъ вилы переѣзжалъ черезъ заливъ на швердую землю, была безопасно посшавлена на берегу, подъ небольшимъ деревяннымъ навѣсомъ.

Въ первые часы вечера, яркіе огни свѣчь и

Digitized by Google

общее движеніе между Неграми, показывали присутствіе хозяина въ виллѣ. Но дѣятельность ослабѣвала мало по малу, пока часы не ударили девяти часовъ. Тогда, раздѣленіе огоньковъ въ разныхъ окошкахъ, и общее молчаніе, показали, что обитатели виллы, вѣроятно, утомленные хлопотливымъ днемъ переѣзда въ виллу, разошлись каждый въ свое мѣсто, и хотятъ предаться покою. Бѣганье Негровъ прекратилось, и сонная тишина мало по малу воцарялась въ ихъ смиренныхъ убѣжищахъ.

На западной сторонѣ виллы, задомъ примкнутой къ горѣ, передомъ поставленной къ рѣкѣ, на востокъ отъ морскаго берега — если читатель не забылъ всѣхъ сихъ подробностей — находилась часть главнаго строенія, болѣе обсаженная кустарниками и деревцами, нежели всѣ другія его части, и устроенная въ особенномъ вкусѣ. Это былъ павильонъ, построенный на счетъ и для житья прелестной Алиды Барбери. Тутъ наслѣдница двухъ богатыхъ имѣній, племянница владѣтеля виллы, хозяйствовала по своей волѣ, когда переѣзжала жить въ виллу; тутъ она занималась женскими работами, какія нравились ей, и были приличны ея возрасту. Желая почтить красоту, избравшую здѣсь мѣсто своего пребыванія, учтивый Францискъ, старый слуга Алиды, назвалъ сей павильонъ — *жилищемъ феи*, и всѣ приняли это имя, хотя

Digitized by Google

худо понимали, и еще хуже произносили такое замысловатое названіе.

Занавѣски главной комнаты павильона были открыты, и Алида стояла въ ней подлѣ окна. Находясь въ томъ возрастѣ, когда ярки и живы всѣ впечатлѣнія, она разсматривала прекрасный ландшафтъ, бывшій предъ ея глазами, и любовалась усладительною тишиною ночи, съ тѣмъ сильнымъ чувствомъ, какой умъ, ея уму подобный, можетъ ощущать при величественномъ зрѣлищѣ дикихъ красотъ природы.

Новорожденный мѣсяцъ свѣтилъ изъ облаковъ, и небо сверкало тысячами звѣздъ. Сіяніе мѣсяца слабо падало на поверхность Океана, хотя, въ разныхъ мѣстахъ, море отражало лучи его. Легкій вѣтерокъ, или, какъ моряки называютъ, глухой вѣтеръ, летѣлъ съ моря, принося на крыльяхъ своихъ вечернюю прохладу. Поверхность безконечной скатерти моря была совершенно ровна, по сю и по ту сторону песчаной полосы, образовывавшей собою полуостровъ и мысъ; но между тѣмъ бездна морская тяжело воздымалась, какъ будто грудь исполина, спящаго, но дышущаго. Ропотъ волнъ, умиравшихъ на пескѣ, въ бѣлыхъ пѣнистыхъ отплескахъ, былъ единственный, слышимый тогда шумъ; онъ былъ безпрерывенъ — иногда разбибаясь въ воздухѣ, чаще же глухо вплескиваясь и угрожая, или въ

Digitized by Google

неопредѣленномъ журчаніи умолкая близъ берега. Прелесть неизъяснимая была въ этомъ разнообразіи звуковъ и торжественномъ молчаніи ночи! Увлеченная сею прелестью, Алида вышла на небольшой балконъ комнаты, и наклонилась съ него, желая увидѣть часть залива, которую изъ оконъ видѣть было невозможно, потому, что густая тѣнь пахучаго шиповника препятствовала взору съ этой стороны.

Прелестная Алида улыбнулась, увидя темныя мачты и черные бока корабельные: въ заливѣ стоялъ на якорѣ, подлѣ мыса, корабль. Горделиво глядѣла она на этотъ корабль. Въ черныхъ глазахъ ея и правильныхъ чертахъ лица можно было тогда замѣтить увѣренность въ силѣ своей красоты. Алида еще стояла въ задумчивости, когда чья-то рука вдругъ толкнулась объ рѣшетку балкона.

«Благородный Капитанъ Лудловъ скоро кончилъ свою поѣздку!» громко сказала Алида — громко, потому, что чувство торжества красоты надъ сердцемъ молодаго моряка было слишкомъ сильно для прекрасной Голландки. «Кажется, я скоро соглашусь съ дядюшкою, въ томъ, что Капитанъ худо думаетъ о Королевской службѣ!»

— Тому не легко думать о Королевской службѣ, кто безпрестанно думаетъ о той,

Digitized by Google

которую любитъ. Но если въ одно время хочетъ онъ успѣть въ томъ и въ другомъ, то долженъ опасаться, что ни въ чемъ не успѣетъ! — Эти слова услышала Алида изъ густыхъ тѣней кустарниковъ и деревьевъ, закрывавшихъ ближнее окно.

Въ изумленіи отступила Алида, и мѣсто, на которомъ она стояла, было вдругъ занято начальникомъ Кокетки. Не осмѣливаясь еще пройдти черезъ небольшой балконъ, отдѣлявшій его отъ комнаты, Лудловъ, казалось, хотѣлъ узнать, что выражали глаза Алиды. Понялъ-ли онъ въ хорошую для себя сторону выраженіе ихъ, или былъ увлеченъ пылкостью юныхъ лѣтъ и своими надеждами — по крайней мѣрѣ, онъ смѣло перешелъ балконъ, и вошелъ въ комнату Алиды.

Она конечно не видала до тѣхъ поръ молодыхъ людей, входящихъ въ ея комнату, съ такою, слишкомъ свободною безчиновностью; однакожъ прелестная Гугеношка совсѣмъ не испугалась, и не показывала никакого удивленія. Щеки ея сдѣлались, правда, румянѣе, глаза оживленнѣе; но она приняла на себя гордую и важную осанку.

«Мнѣ говорили, что Капитанъ Лудловъ отчасти одолженъ своею извѣстностью необыкновенной храбрости, оказанной имъ на морѣ,» сказала Алида, съ такимъ выраженіемъ насмѣшки, въ которомъ не льзя было обмануться —

Digitized by Google

«но я полагала, что его честолюбіе довольно лаврами, какіе столь славно приобрѣтаетъ онъ, сражаясь съ врагами отечества.»

— Простите меня, прелестная Алида; вы знаете ревнивый надзоръ за вами дядюшки вашего, и препятствія, какія дѣлаетъ онъ моему желанію поговорить съ вами.

«Препятствія эти дѣлаются напрасно. Алдерманъ фанъ-Беверутъ долженъ знать, что характеръ и званіе его племянницы охраняютъ ее отъ всякой дерзости лучше посторонняго надзора.»

— Алида! вы прихотливѣе морскаго вѣтра! Вамъ извѣстно, какъ не нравится любовь моя къ вамъ вашему дядюшкѣ, и потому, можетели вы не извинить нарушенія холодныхъ приличій и пустыхъ вѣжливостей? Я надѣялся. . . можетъ быть, позволю себѣ сказать — предполагалъ по содержанію вашего письма, за которое благодарю васъ отъ всей души... Не разрушайте столь жестоко надежды, какая послѣ того оживила меня... Кажется, я имѣлъ причины на эту надежду, и не предался ей безразсудно.

Румянецъ на щекахъ Алиды сдѣлался еще живѣе, и владычество, какое имѣла оно надъ собою въ такой высокой степени, казалось, на минуту поколебалось. Но минута размышленія

Digitized by Google

подкрѣпила ее, и спокойнымъ голосомъ, не безъ внутренняго движенія, она отвѣчала:

«Разсудокъ, Капитанъ Лудловъ, назначаетъ предѣлы уваженія къ женщинамъ. Отвѣчая на ваше письмо, я совѣтовалась болѣе съ добротою моего сердца, нежели съ благоразуміемъ, и вы слишкомъ поспѣшно заставляете меня раскаяваться въ моемъ безразсудствѣ.» . . .

— Если я когда нибудь заставлю васъ раскаяться въ довѣренности вашей ко мнѣ, Алида, то пусть всѣ бѣдствія на морѣ, и всяческое презрѣніе женщинъ накажутъ меня! Но не имѣю-ли я причины жаловаться на ваши прихоти? Могъ-ли я ожидать такой холодной встрѣчи? Холодной! Что я говорю? Жестокой и насмѣшливой скорѣе, за оскорбленіе самое легкое, за мой нечаянный приходъ, единственно съ тѣмъ, чтобы изъявить вамъ мою сердечную признательность!

«Признательность!» повторила Алида, и на сей разъ удивленіе ея было непритворное. — «Это слово слишкомъ сильно, господинъ Капитанъ, и выражаетъ что-то болѣе простой учтивости, оказанной съ моей стороны; кажется: ссудить васъ книгою, для развлеченія скуки на морѣ — дѣло самое пустое!»

— И такъ я былъ ужасно обманутъ содержаніемъ вашего письма, или этотъ день было

Digitized by Google

мнѣ назначено дѣлать безпрерывныя глупости — сказалъ Лудловъ, стараясь скрыть свое неудовольствіе. — Но, нѣтъ! Ваши собственныя слова опровергаютъ выраженіе холодности, какое вижу въ вашихъ глазахъ. — Слова этого письма... И, клянусь честью моряка, Алида! словамъ письма, писаннаго послѣ надлежащаго размышленія, я скорѣе повѣрю, нежели словамъ, какія слышу отъ васъ теперь: это своенравіе, прихоть, недостойныя вашего характера! Вотъ письмо ваше: я не такъ легко разстанусь съ тѣми лестными надеждами, какими оно оживило меня!

Съ удивленіемъ поглядѣла Алида на молодаго моряка; румянецъ ея изчезъ. Она думала, что написавъ къ нему простое, учтивое письмо, не оказала тѣмъ большой нескромности, а припоминая свое письмо, она убѣждалась, что ни одно выраженіе въ немъ не оправдывало смѣлости, съ какою явился, и увѣренности, съ какою говорилъ Капитанъ Лудловъ. Обычаи того времени, вольная жизнь моряковъ, часъ, въ какой Лудловъ явился къ ней — все это заставило Алиду внимательнѣе поглядѣть на его лицо, и увѣриться въ искренности его словъ; но Капитанъ Лудловъ былъ извѣстенъ, какъ человѣкъ нетерпѣвшій разврата многихъ изъ своихъ товарищей, и въ чертахъ лица его, правильныхъ и умныхъ, не видно было ничего, что могло-бы вну-

Digitized by Google

пить малѣйшее опасеніе Алидѣ. Она дернула за снурокъ звонка, и движеніемъ руки просила гостя своего садиться.

« Франциск ъ ! » — сказала Алида, когда старый слуга, полуспящій, вошелъ въ комнату — « сдѣлай одолженіе, принеси воды изъ фонтана въ бесѣдкѣ, и вина. Капитану Лудлову угодно освѣжиться; да не забудь, любезный Франциск ъ, что дядюшку не должно беспокоить въ такое позднее время; ему надобно отдохнуть послѣ сегодняшней утомительной поѣздки. »

Когда старикъ, почтительный и всѣми почитаемый, вышелъ изъ комнаты, для исполненія сдѣланнаго ему порученія, Алида сѣла въ кресла, довольная тѣмъ, что посѣщеніе Лудлова не имѣло теперь вида скрытности, и что въ тоже время ей было время подумать о неизъяснимомъ поступкѣ и странныхъ словахъ ея гостя.

« Могу васъ увѣрить, Капитанъ Лудловъ, » сказала Алида, когда они остались одни, » что ваше посѣщеніе кажется мнѣ не только нескромнымъ, но даже неприличнымъ, и вы позволите мнѣ сомнѣваться, чтобы слова моего письма могли оправдать вашъ поступокъ, хотя вы на нихъ и ссылаетесь.

— Я не думалъ, чтобы мнѣ надобно было дѣлать такое употребленіе изъ вашего письма;

Digitized by Google

но что-жъ осталось мнѣ... Надобно оправдаться! — Онъ вынулъ письмо изъ своего кармана. — Дѣлаю это по неволѣ: вы принуждаете меня къ этому, Алида!

«Какой нибудь волшебникъ околдовалъ это письмо, хотя само по себѣ мое маранье было вовсе неважно,» сказала Алида, взявъ письмо, и раскаиваясь въ душѣ своей, что написала его, каково-бы оно ни было. «Можетъ быть, языкъ вѣжливости, приличный женщинѣ, подаетъ поводъ къ страннымъ перетолкованьямъ, или изъяснители невѣрно изъясняютъ его.»...

Прелестная Алида вдругъ перестала говорить, ибо, въ то мгновеніе, когда глаза ея устремились на письмо, сильное любопытство преодолѣло ея досаду: письмо было не ея, и вовсе ей неизвѣстное! Передаемъ это письмо нашимъ читателямъ, въ тѣхъ самыхъ выраженіяхъ, какія изумили, и, можетъ быть, встревожили немного милую дѣвушку при чтеніи его.

— «Жизнь мореходца (слова письма, писаннаго красивымъ, прекраснымъ почеркомъ, хотя явно женскимъ) подвержена случайностямъ и опасностямъ. Она внушаетъ сердцу женщины довѣренность, откровенностью, какая отъ нея происходитъ, и заслуживаетъ снисхожденіе за то, чего лишены мореходцы. Пишущая сіи строки

Digitized by Google

никогда не была нечувствительна къ достоинствамъ людей сего опаснаго званія. Глубокое удивленіе къ морю, и къ тѣмъ, кто обитаетъ на сей стихіи, было слабостью души ея, слабостью всегдашнею! Сны будущаго, такъ какъ и воспоминанія прошедшаго, всегда соединены въ мысляхъ ея съ наслажденіями морской жизни. Обычаи различныхъ народовъ.... слава воинская,.. безпрерывная перемѣна пребыванія, при постоянствѣ чувства — вотъ обольщенія, слишкомъ сильныя для воображенія женщины, и могущія увлечь даже благоразуміе мужчины. Прощайте!»

Три раза читала и перечитывала эти строки Алида, пока осмѣлилась поднять глаза свои послѣ того на нетерпѣливо ожидавшаго молодаго человѣка.

«И эту нѣжную, и недостойную умной женщины рапсодію, угодно было Капитану Лудлову приписать мнѣ?» сказала наконецъ молодая дѣвушка, дрожащимъ голосомъ, показывавшимъ оскорбленную ея гордость.

— Кому-же другому? Только вы, очаровательная Алида, могли выразиться такъ увлекательно...

Гордо подняла свои большіе черные глаза Алида, и, укрощая противоположныя движенія, волновавшія ея душу, сказала съ чувствомъ своего достоинства, взявъ въ руки маленькую пульпит-

Digitized by Google

ру гебенноваго дерева, стоявшую подлѣ ея туалета:

«Моя переписка неважна и необширна, но такою, какова она есть, къ счастію для чести моего слога, если не моего ума — я могу доказать вамъ, что мое маранье, которое послала я въ отвѣтъ на ваше письмо, было совсѣмъ не то, какое вы мнѣ показываете! Вотъ точная копія» — прибавила Алида, развертывая одну бумажку. Она прочитала слѣдующія слова:

— «Благодарю господина Капитана Лудлова за его вниманіе, и за доставленный мнѣ случай узнать ужасныя дѣла Буканьеровъ, изъ присланной имъ книги. Не говоря о томъ, что состраданіе сродно человѣку, не льзя не пожалѣть, что люди столь преступные принадлежатъ къ сословію мореходцевъ, сословію, которое отличается великодушнымъ покровительствомъ людей бѣдствующихъ. Можно думать однакожъ, что жестокость и низость немногихъ, тѣмъ блистательнѣе представляютъ великодушіе и благородство всѣхъ остальныхъ. Никто въ этомъ не можетъ быть убѣжденъ болѣе того, кто знаетъ Капитана Лудлова (здѣсь голосъ Алиды сдѣлался слабѣе: ей хотѣлось пробѣжать сіи слова, не давъ ихъ особенно замѣтить), столь давно пріобрѣвшаго всеобщее уваженіе своими дѣлами. Въ замѣну, препровождаю при семъ

Digitized by Google

экземпляръ Сида, сочиненіе, которое добрый Франциск ставитъ выше всѣхъ поэмъ въ мірѣ, не исключая и Омировыхъ. Послѣднее можно простить ему, потому, что онъ вовсе не знаетъ Омира. Возобновляя благодарность Капитану Лудлову, за его вниманіе, спѣшу прибавить, что онъ можетъ удержать книгу, мною посылаемую, до возвращенія изъ своего путешествія.»

«Вотъ точный подлинникъ того, что вы получили, или должны были получить,» сказала потомъ племянница Алдермана, опустивъ бумагу, и подымая глаза — «точный подлинникъ, хотя онъ и не подписанъ мною, такъ какъ и списокъ, къ вамъ отправленный.»

Послѣ сего взаимнаго изъясненія, Капитанъ Лудловъ и прелестная Алида смотрѣли другъ на друга въ молчаливомъ изумленіи. Между тѣмъ Алида замѣчала, что не смотря на похвалы слогу неизвѣстнаго письма, Лудловъ былъ чрезвычайно радъ своей ошибкѣ, и тому что не Алида писала это таинственное письмо. Уваженіе къ благопристойности и приличіямъ въ женщинѣ, такъ естественно каждому мужчинѣ, что самые тѣ, которые стараются разрушить сіи преграды своихъ желаній, рѣдко потомъ не раскаиваются въ удачѣ. Кто любитъ истинно, тотъ не можетъ долго наслаждать-

Digitized by Google

ся неосторожнымъ поступкомъ предмета любви своей, даже и тогда, какъ причиною неосторожности былъ онъ самъ. Довольный симъ чувствомъ, хотя и былъ недоволенъ оборотомъ, какой приняло теперь все дѣло, Лудловъ дышалъ свободнѣе, будучи избавленъ отъ тяжелаго сомнѣнія, которому причиною были странныя выраженія письма, писаннаго, какъ онъ думалъ, дѣвушкою, страстно имъ любимою. Алида ясно читала все это на лицѣ моряка, столь благородномъ и открытомъ, сколько можетъ быть благородно и открыто лицо каждаго добраго мореходца. Но хотя она радовалась внутренно, что снова пріобрѣла въ мнѣніи Лудлова то уваженіе, какое имѣлъ онъ къ ней прежде, все еще досадно ей было, что Лудловъ могъ нѣсколько времени заключать объ ней такъ невыгодно. Она все еще держала въ рукахъ своихъ неизъяснимое письмо, и глаза ея невольно пробѣгали по строчкамъ сего письма. Вдругъ нечаянная мысль поразила ее, и отдавая письмо Лудлову, она холодно сказала:

«Капитанъ Лудловъ долженъ лучше знать, кто съ нимъ переписывается; въ этомъ я увѣрена, и, если не обманываюсь, не первое письмо, писанное этою рукою, должны вы были получить...»

Молодой человѣкъ покраснѣлъ, и закрылъ руками свое лицо.

Digitized by Google

«Вы оправдываете справедливость моего подозрѣнія, и не почтете меня несправедливою, если я скажу еще болѣе...»

— Выслушайте меня, Алида! — вскричалъ молодой морякъ, стараясь прервать ея слова, и боясь заключенія, какое могла она вывести — выслушайте, ради Бога, и вы узнаете всю истину! Признаюсь вамъ, что это было не первое письмо, писанное этою рукою, и мною полученное, и всѣ они были писаны одинакимъ слогомъ. Но, клянусь вамъ честью благороднаго морскаго офицера, что до тѣхъ поръ, пока несчастное недоразумѣніе не заставило меня почитать себя столь счастливымъ, столь блаженнымъ...

«Я васъ понимаю, господинъ Лудловъ: это были безыменныя посланія, пока вамъ не заблагоразсудилось приписать сочиненіе ихъ мнѣ? Лудловъ, Лудловъ! какъ худо думали вы о той дѣвушкѣ, которую... какъ вы говорили.... любите!..

— Вспомните, Алида, что мои занятія, мой родъ жизни съ самаго дѣтства, не давали мнѣ времени и удобства изучить и узнать приличія общества, отъ которыхъ я всегда былъ удаленъ. Влюбленный въ мореплаваніе, не могъ-ли я весьма естественно думать, что и другому

Digitized by Google

оно также нравится, что другой также можетъ въ него влюбиться? Но, когда вы отказываетесь отъ этого письма . . . Нѣтъ, нѣтъ! вашъ отказъ былъ не нуженъ.... вижу, что мое глупое тщеславіе ввело меня въ ужасную, непростительную ошибку. Мое очарованіе теперь исчезло, и я, признаюсь искренно, радуюсь этому!

Алида улыбнулась; лицо ея повеселѣло; она торжествовала, думая, что снова пріобрѣла полное уваженіе Лудлова, и торжествовала тѣмъ болѣе, что такъ недавно онъ оскорбилъ ее поступкомъ дерзкимъ, но доказывавшимъ сильную страсть его. Болѣе минуты продолжалось молчаніе, и затрудненіе, въ какомъ находились Алида и Лудловъ, къ счастію, было разрушено приходомъ Франциска.

— Вотъ, сударыня, вода изъ фонтана — сказалъ Франциск — но дядюшка вашъ уже изволилъ лечь, и, по обыкновенію, положилъ ключъ отъ погреба подъ свою подушку. Вы знаете, что вообще не легко достать хорошаго вина въ Америкѣ, но когда господинъ Алдерманъ изволитъ лечь спать, это вовсе невозможно.

«Теперь и не нужно,» сказала Алида, «господинъ Капитанъ спѣшитъ идти, и не чувствуетъ уже болѣе жажды.»

Digitized by Google

— Жину у насъ много, если угодно — продолжалъ Франциск, полагая, что Капитану только хотѣлось пить, и что онъ отказывался по неволѣ — но, я думаю, господинъ Лудловъ, что вы не рѣшитесь отвѣдать этого крѣпкаго напитка?

« Господинъ Лудловъ доволенъ, и ничего болѣе не требуетъ, » сказала Алида, смѣясь, такъ, чтобы Лудловъ не могъ рѣшить: надобно-ли ему благодарить, или жаловаться на бывшій между ними разговоръ. — « Онъ благодаритъ тебя за твое стараніе » — продолжала Алида. — « Посвѣти господину Капитану, и поскорѣе иди спать! »

Легкимъ наклоненіемъ головы раскланявшись съ Лудловомъ, такъ, чтобы не дать ему времени къ размышленію, прелестная дѣвушка принудила Капитана распрощаться и идти.

— У тебя пріятная должность, господинъ Франциск — сказалъ Лудловъ, идя къ дверямъ павильона. Многіе молодые люди позавидовали-бы тебѣ.

« Да, господинъ Капитанъ! Нечего сказать: пріятно служить молодой моей госпожѣ! Я ношу всегда за нею книжку ея, или вѣеръ, или что нибудь такое... Но, повѣрьте, что не объ лѣности говорилъ я вамъ о винѣ; не льзя,

совершенно не льзя досыпать вина, когда господинъ Алдерманъ легъ спать.

— Носишь книжку? Да, тебѣ, я думаю, пріятно было сегодня относить книжку, которую послала ко мнѣ твоя молодая госпожа?

» Какъ-же не пріятно! Вѣдь это сочиненіе господина Петра Корнеля... Да, да, говорятъ, что господинъ *Шекеспиръ* у него взялъ много, очень много, все свое хорошее, . .

— Ну, а бумажка, которая была между листочками книжки... Вѣдь тебѣ препоручено было отдать и бумажку эту, господинъ Францискъ?

Старикъ остановился, задумался, пожимая плечами, и приложивъ одинъ изъ смуглыхъ своихъ пальцевъ къ кончику своего длиннаго, орлинаго носа. Потомъ, покачавъ головою, онъ ступилъ шагъ впередъ, чтобы отпереть дверь павильона, и сказалъ Лудлову:

« Да, бумажка . . . можетъ быть, точно — помню, что молодая госпожа еще сказала мнѣ: не потеряй, Францискъ, вотъ эту записочку!.. Да, послѣ того, я ужъ и не видалъ ея. Вѣроятно, это были похвалы стихамъ господина Петра Корнеля? . . Ахъ! господинъ Капитанъ! что за человѣкъ, что за стихи — не правда-ли? »

Digitized by Google

— Да, да, любезный Франциск! отвѣчалъ Лудловъ, сунувъ въ руку старика гинею.— Но, если ты вспомнишь, куда дѣвалась бумажка, которая была въ книгѣ, то весьма обяжешь сказавъ мнѣ объ этомъ. Спокойной ночи! Мое поученіе молодой твоей госпожѣ!

« Не забуду — вашъ слуга, господинъ Капитанъ! —« Славный молодецъ!» прибавилъ Франциск, затворяя и запирая двери. — « Онъ, конечно, не шакъ богатъ, какъ господинъ Алдерманъ, но и не бѣденъ однакожъ. Ему можно-бы охотно послужить, если-бы онъ сдѣлался молодымъ моимъ господиномъ. Къ несчастію, онъ морякъ, а господинъ Барбери не любилъ людей этого ремесла....

Digitized by Google

Annales des sciences d'observation, etc. (*Лѣтописи наукъ наблюдательныхъ*, и проч., издаваемыя Гг. Сежей и Распаль. Т. I-й, N° 2-й, Февраль 1829 г. Статья 6-я).

(*Окончаніе.*)

Если перегнанную воду выставишь на чистый воздухъ, въ стекляномъ, или металлическомъ неокисленномъ, сосудѣ, то въ ней никогда не образуются микроскопическія, инфузоріальныя животныя.

Если-же воду выставишь на обыкновенный воздухъ, всегда содержащій въ себѣ множество частицъ органической пыли, то въ сей водѣ вскорѣ образуется органическое, аморфическое вещество, и впослѣдствіи микроскопическія, инфузоріальныя животныя.

Г. Фрей, сочинитель *Опыта о происхожденіи органическихъ тѣлъ*, изданнаго въ Парижѣ въ 1817 году, увѣряетъ, что ему много разъ случалось получать инфузорій, погружая на нѣкоторое время въ чистую воду, не только камни, но даже металлы. Профессоръ Грювейлье, имѣвшій случай много разъ быть при опытахъ Г-на Фрея, и увѣриться въ дѣйствительности получаемыхъ имъ слѣдствій, засвидѣтельствовалъ, что онъ собственными глазами видѣлъ странныя явленія, описанныя въ сочиненіи Г-на Фрея.

Digitized by Google

Грюйтгюзенъ (*), столь славный въ Исторіи новѣйшей Хирургіи изобрѣтеніемъ инструментовъ, для разбитія камней въ мочевомъ пузырѣ, также занимался чрезвычайно важными изысканіями физіологическими, относительно произведенія органическаго, аморфическаго вещества, и увѣрился многократно повторенными опытами, что легко можно получить инфузорій, погрузивъ нѣкоторые извѣстные камни въ воду, на довольно долгое время. Онъ наполнялъ стеклянный сосудъ самою чистою водою, и клалъ въ нее куски разныхъ камней, извести, гранита, и проч. Желая быть удостовѣреннымъ, что никакая органическая частичка не пристала отъ его пальцевъ къ симъ веществамъ, онъ отдѣлялъ сіи послѣднія, отъ тѣхъ массъ, къ коимъ они принадлежали, щипцами, совершенно чистыми, и опустивъ ихъ въ жидкость, плотно затыкалъ отверстіе сосуда, такъ, что между поверхностью воды и пробкою оставалось свободное пространство съ чистымъ воздухомъ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ начиналось инфузоріальное броженіе: сначала образовывалось органическое, аморфическое вещество, которое Авторъ называетъ: mucus (слизь), и вскорѣ показывались инфузоріи. Впрочемъ, ему было неизвѣстно, отъ чего образовывалось органическое вещество: отъ частнаго-ли разложенія камней, или отъ разложенія воздуха, содержащагося во внутренности сосуда? Аморфи-

(*) Въ своей *Органозоономіи*.

Digitized by Google

ческое вещество, показывавшееся тогда, говоритъ онъ, походило на студень, или слизь.

Шереръ видѣлъ, что въ горячихъ Теплицкихъ и Карлсбадскихъ водахъ зараждались: зеленое вещество, лучицы и нитчанки (поросты); наконецъ Шпренгель, и многіе другіе, полагаютъ, что неорганическія тѣла могутъ порождать нѣкоторыя тайнобрачныя растѣнія.

Органическое, аморфическое вещество, которое Профессоръ Гейзингеръ назвалъ *второстепеннымъ органическимъ, аморфическимъ веществомъ*, происходитъ непосредственно отъ гніенія растительныхъ и животныхъ тѣлъ, то есть: оно уже совершенно образованное существуетъ въ сихъ тѣлахъ, отдѣляется отъ оныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при вліяніи извѣстныхъ обстоятельствъ, и такимъ образомъ получаетъ жизнь независимую. Инфузорическія, мѣлчайшія животныя зараждаются въ водѣ, когда въ нее опущенъ кусокъ бездѣятельнаго вещества, принадлежащаго къ растительному или животному царству: это несомнѣнно, и опытъ сей могли повторять всѣ. Но кажется, что тутъ инфузоріи образуются не непосредственно, а изъ органическаго, аморфическаго вещества, возвышающагося впослѣдствіи на степень инфузорій. Извѣстны любопытные опыты Г-на Галльона, повторенные и Г-мъ Эдвардсомъ, о коихъ сей послѣдній представилъ Академіи Наукъ отчетъ, въ Маѣ 1826 года. Изъ сихъ опытовъ слѣдуетъ: 1-е, что частички зеленаго вещества, заключающіяся внутри клѣтокъ, составляющихъ мякоть листа, могутъ,

Digitized by Google

выходя изъ сихъ клѣтокъ, получаютъ независимую жизнь какъ микроскопическія животныя, если онѣ отдѣляются, или какъ растенія, если многіе изъ сихъ сбираются вмѣстѣ; 2-е, что самая клѣтка, заключающая въ себѣ зернышки зеленаго вещества, можетъ, если отдѣлится и не разорвется, переходить въ оба сіи состоянія.

По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, какъ-то Рамдора и Окена, всѣ организованныя тѣла составлены изъ инфузорическихъ сцѣпленій, и въ ихъ понятіи, образованіе микроскопическихъ животныхъ изъ разложенія гніеніемъ, всегда есть не иное что, какъ разобщеніе, а не произведеніе.

Грюйтгюзенъ назвалъ *инфузорическимъ броженіемъ* тотъ образъ производимости, которымъ различные органическіе остатки (détritus) превращаются въ аморфическую массу, а эта уже въ инфузорическихъ животныхъ. Мы видѣли, что органическое аморфическое вещество часто есть слѣдствіе разложенія веществъ растительныхъ или животныхъ посредствомъ гніенія; а изъ сего явно выводится двоякое слѣдствіе: 1-е, что оно должно быть въ великомъ количествѣ тамъ, гдѣ происходитъ большое разложеніе растительное или животное; 2-е, что растительность или животность будетъ въ сихъ мѣстахъ тѣмъ обильнѣе, чѣмъ болѣе или сильнѣе разложеніе. Слѣдственно, съ одной стороны, органическое аморфическое вещество должно быть въ величайшемъ количествѣ тамъ, гдѣ много лѣсовъ, то есть гдѣ болѣе растительныхъ остатковъ; также на поляхъ бывъ, на кладби-

Digitized by Google

щахъ, и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ есть большое количество животнаго вещества въ гніеніи; съ другой стороны, растительность, по той-же самой причинѣ, должна быть дѣятельнѣе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ много лѣсовъ: кустарники должны тамъ произрастать въ величайшемъ изобиліи, а дерева разраждаться сами собою, безъ всякаго обрабатыванія, между тѣмъ какъ на поляхъ обнаженныхъ надобно, для плодородія почвы, утучнять оную различными навозами, то есть, говоря другими словами, накладывать на нее остатки, которыхъ тамъ нѣтъ естественно. Это доказывается ежедневными опытами. Равнымъ образомъ, растительность и производимость животныхъ всѣхъ низшихъ родовъ будутъ сильнѣе на кладбищахъ и на поляхъ битвъ. Такъ поля Денепскія и Мальплакетскія, прежде служившія примѣромъ плодородія, сдѣлались впослѣдствіи, когда частички органическаго аморфическаго вещества истощились, замѣчательны только своимъ безплодіемъ и своею сухостью; напротивъ, долины Ватерлооскія составляютъ нынѣ, съ весьма недавнихъ годовъ, самую плодоносную почву въ Бельгіи.

Впрочемъ, измѣненіе органическихъ остатковъ въ органическую аморфическую массу, а сей въ растенія и животныя, всегда совершается одинаково, и всякій разъ, когда настаиваютъ въ водѣ отрывокъ органа растительнаго или животнаго, замѣчаютъ слѣдующія явленія: 1-е, вода мутится и остается мутною много часовъ, много дней или много недѣль, между поверхностью своею и настоящимъ веществомъ, которое лежитъ на днѣ сосуда;

Digitized by Google

2-е, вода становится опять прозрачна совершенно; 3-е, на днѣ сосуда является осѣдъ; 4-е, на поверхности жидкости начинаетъ плавать органическое аморфическое вещество, превращающееся потомъ въ шарики, въ пузырьки, потомъ въ растенія и въ первоначальныхъ животныхъ. Тогда образуются не только инфузоріи, но иногда и настоящіе черви, маленькіе киклостомы, съ круглымъ ртомъ, какъ у дельфина, съ кольчатымъ тѣломъ, и словомъ, со всѣми признаками организаціи, уже довольно возвышенной.

Сіи растенія и животныя сами плаваютъ на поверхности органическаго аморфическаго вещества, и имъ-же питаются.

Но, что ни будутъ думать о способѣ образованія сего органическаго аморфическаго вещества, и почтутъ-ли оное измѣненнымъ бездѣятельнымъ веществомъ, или, соглашаясь съ мнѣніемъ Бюффона, предположатъ существованіе двухъ различныхъ веществъ, одного живаго, другаго неорганическаго, вмѣстѣ существующихъ на поверхности земнаго шара съ первыхъ дней творенія, словомъ сказать: будутъ-ли виталистами или не-виталистами — это значитъ мало: важно и достовѣрно то, что аморфическое вещество существуетъ. Это неоспоримо, и изъ всѣхъ изученій, какія сдѣланы до сихъ поръ, явствуетъ, что вещество сіе встрѣчается въ трехъ различныхъ состояніяхъ: 1-е, въ соединеніи съ неорганическими тѣлами; 2-е, въ смѣшеніи съ веществами растительными; 3-е, наконецъ, какъ часть животнаго состава, то есть — что объяснилъ я въ

Digitized by Google

началѣ сей сшатьи — вещество сіе, безъ различія распространено въ трехъ царствахъ природы. Но какъ дѣйствуетъ оно? Вездѣ-ли одинаковы его свойства? Принадлежитъ-ли ему произвольное движеніе, или этотъ видъ жизни, показывающійся столь явнымъ образомъ, есть только слѣдствіе вліяній совершенно физическихъ, внѣшнихъ и слѣдственно необходимыхъ и предопредѣленныхъ?

Дѣйствія, свойственныя первоначальному органическому веществу, могутъ быть изучаемы и въ животныхъ и въ растеніяхъ; но это различіе, повторяю, существенно только для наблюдателя: вещество одно и тоже въ обоихъ царствахъ.

Наблюдая растенія, видимъ, что въ зеленомъ веществѣ, находящемся въ ямочкахъ Нитчанокъ, происходятъ весьма замѣтныя движенія, имѣющія двоякую цѣль: пищаніе и воспроизведеніе. Тревиранусъ и Гейзингеръ замѣчаютъ, что сіи движенія почти навѣрное принадлежатъ самому аморфическому веществу, а не микроскопическимъ, инфузорическимъ животнымъ; это первые признаки образованія и стремленія къ возвышеннѣйшей организаціи.

Тоже явленіе происходитъ и въ маленькихъ воспроизводительныхъ шѣлахъ трюфеля, или въ *трюфелькахъ* (truffinelles), какъ называетъ ихъ Г. Тюрпенъ.

Въ растеніяхъ болѣе совершенныхъ, также замѣчаютъ сіи движенія въ самомъ образовательномъ сокѣ. Корти, Фонтана, Тревиранусъ и Амичи замѣтили ихъ особенно въ томъ родѣ семейства *Наядъ*, который называется chara. Корти открылъ ихъ еще въ *Наядѣ съ линейными листьями*, въ *тыквахъ*, въ

Digitized by Google

огурцахъ, въ *Пролѣскѣ*. Наконецъ, Г. Шульцъ, въ Берлинѣ, занимался прелюбопытными изысканіями надъ разными движеніями сока нѣкоторыхъ растеній, и особенно желтаго сока *большаго ранункула*. Сей Физіологъ увѣряетъ, что разсматривая въ микроскопъ, и съ помощью солнечныхъ лучей, полупрозрачныя жилки листьевъ или лепестковъ ранункула, можно видѣть двѣ весьма быстрыя струи, направленныя противоположно: одну восходящую, другую нисходящую. Г. Шульцъ допускаетъ сверхъ сего, что такъ произвольно движется желтый сокъ растенія, и что онъ производитъ еще дрожательное движеніе шариковъ, для которыхъ служитъ возбужденіемъ. Г. Дютроше повторялъ опыты и наблюденія Г-на Шульца, въ 1824 году, и думалъ, что сіе движеніе не существовало дѣйствительно въ самомъ листѣ, но что видимость его была слѣдствіемъ оптическаго обмана, произведеннаго извѣстнымъ расположеніемъ свѣта. Онъ полагалъ, что причина сего обмана заключается въ многочисленныхъ, и безпрестанно измѣняющихся преломленіяхъ луча на небольшихъ прозрачныхъ органахъ, въ коихъ содержится жидкость. Но Г-нъ Сави, въ 1825 году, оспорилъ изъясненіе Г-на Дютроше и подтвердилъ мнѣніе Г-на Шульца новыми наблюденіями. Наконецъ, въ своемъ трудѣ о *Endosmose* и *Exosmose*, Г. Дютроше совершенно оставилъ первую свою мысль объ оптическомъ обманѣ, которую допускалъ прежде. Всѣ сіи писатели спрашивали сами себя о свойствѣ наблюдаемаго ими движенія. Отъ чего происходитъ оно: отъ общаго-ли обращенія жидкостей въ растеніи, или только отъ движенія шари-

Digitized by Google

ковъ въ различныхъ частяхъ сихъ жидкостей? Понятно, что обѣ сіи причины равно могутъ произвести такое явленіе. Г-нъ Шульцъ утверждаетъ, что движеніе сіе означаетъ обращеніе. Г-нъ Сави держится того-же мнѣнія. Г-нъ Дютроше, напротивъ, сильно оспориваетъ его: «Если-бы явленіе сіе, говоритъ онъ, происходило отъ обращенія (циркуляціи), то не могло-бы оно поддерживаться, не уменьшаясь въ быстротѣ, много дней въ листѣ, отдѣленномъ отъ растенія. А между тѣмъ это случается безпрестанно.» Съ другой стороны, Гг. Шульцъ и Амичи утверждаютъ, что мякоть растеній и сосудистые бока фальшивыхъ дыхальниковъ (trachées), заключающихся въ жилкахъ листьевъ, даютъ жидкости движеніе круговое; но Фанъ-Марумъ доказалъ совершенно ясно, что движеніе сіе не было слѣдствіемъ дѣйствія волосныхъ трубочекъ. Тревиранусъ подкрѣпилъ сію теорію новыми опытами, и Гейзингеръ совершенно согласенъ съ ихъ мнѣніемъ.

Не свойственно-ли наконецъ это движеніе основнымъ шарикамъ жидкости? Это кажется имъ весьма вѣроятнымъ. Сверхъ сего, Г-нъ Дютроше открылъ важное явленіе: по его опытамъ оказывается, что увеличеніе или уменьшеніе теплотвора имѣетъ чрезвычайное вліяніе на сіи движенія. Въ самомъ дѣлѣ, дрожаніе, которое наблюдалъ Г-нъ Шульцъ, находится въ величайшей силѣ при наступленіи зимы, не смотря на пониженіе температуры до нуля Реомюрова термометра; ниже сей степени оно совершенно исчезаетъ, и появляется опять не прежде какъ тогда, когда окружающая температура

Digitized by Google

поддерживается нѣсколько времени между 13-мъ и 15-мъ градусами. Слѣдственно, извѣстная степень теплоты необходима для поддержанія дрожательнаго движенія, свойственнаго сокамъ растенія, а дѣйствіе сильнаго холода можетъ совершенно уничтожить оное. Съ другой стороны, излишняя теплота равно вредитъ сему отправленію, ибо по мнѣнію Г-на Дютроше, которое по крайней мѣрѣ чрезвычайно остроумно, солнечный микроскопъ не показываетъ сего дрожанія конечно потому, что способность движенія уничтожена сильною теплотою, какую привлекаетъ на листъ сосредоточеніе солнечныхъ лучей посредствомъ большаго микроскопнаго стекла.

Въ животныхъ наблюдаютъ движенія, подобныя тѣмъ, о коихъ мы говорили. Грюйтгюзенъ замѣтилъ ихъ въ особенномъ сокѣ прозрачныхъ крыльевъ grillus viridissimus. Гейзингеръ видѣлъ много разъ такое-же движеніе во множествѣ свѣтящихся червяковъ. Эрманнъ подтвердилъ достовѣрность сего явленія въ нѣкоторыхъ моллюскахъ. Они говорятъ, что и здѣсь, такъ-же какъ въ растеніяхъ, сіи движенія происходятъ не отъ какого-либо дѣйствія твердыхъ частей, въ коихъ содержатся жидкости, но отъ дѣятельности самыхъ жидкостей, которая всегда увеличиваясь по мѣрѣ большаго состава существъ или органовъ, часто производитъ самыя сложныя явленія жизненности. Что-бы изучить съ большею легкостью движенія шариковъ, свойственныя аморфическому веществу, надобно всего болѣе изыскивать ихъ въ тѣхъ, можетъ быть болѣе животныхъ частяхъ нашихъ жидкостей и тканей, ко-

Digitized by Google

шорыя называются органическими пузырьками. Имѣютъ-ли сіи пузырьки опредѣленную и неизмѣнную форму, походятъ-ли они на бѣлковатые шарики или beignets, по предположенію Г-на Бленвиля, будутъ-ли они въ разрѣзѣ кругообразны, яйцеобразны, круглы, эллипсообразны, имѣютъ-ли или нѣтъ одну 300-ю миллиметра въ діаметрѣ (кажется, что Г-нъ Мильнъ-Эдвардсъ и другіе рѣшили все это слишкомъ поспѣшно), но достовѣрно то, что они существуютъ, что ихъ явно и несомнѣнно находятъ въ нашихъ жидкостяхъ и твердыхъ частяхъ.

Если подвергнуть дѣйствію гальванической колонны (*), или извѣстной степени теплоты, бѣлковатую пасоку, то усмотримъ немедленно, что сода, заключающаяся въ бѣлковатости, превращаетъ небольшую часть оной въ слизь, и въ тоже время осшатокъ сгущается. Сгущенная часть бѣлковатости, при микроскопическомъ разсмотрѣніи, являетъ намъ шарики, прежде того въ ней не бывшіе, а съ другой стороны пасока, оставшаяся жидкою, не содержитъ въ себѣ шариковъ нисколько. Но черезъ нѣсколько дней, и въ сей послѣдней мало по малу образуются шарики, которые осѣдаютъ на дно сосуда, и приходятъ въ движеніе, восходящее или нисходящее, когда нагрѣваемъ сосудъ, держа его въ рукахъ. Наконецъ, сія самая жидкость, отдѣлившаяся отъ сгущенной части бѣлковатости, дѣлаетъ отдѣленіе, такъ-же какъ было

(*) Бекларъ, Anatomie générale.

Digitized by Google

оно въ бѣлковатости, и также дѣлится на одну часть болѣе жидкую, а другую болѣе густую. Сія послѣдняя окружена со всѣхъ сторонъ первою, и какъ цинковая пластинка, намоченная водою, попеременно и по частямъ является въ состояніи электричества положительнаго и электричества отрицательнаго, такъ положительный полюсъ господствуетъ повсюду въ частицахъ твердыхъ, или шарикахъ, а отрицательный полюсъ въ жидкостяхъ, оные окружающихъ.

Разсматривая яичный желтокъ, въ состояніи естественнаго или искусственнаго насиженія, открываемъ два рода шариковъ, изъ коихъ тѣ, которые поболѣе, неподвижны, а тѣ, которые поменѣе, находятся въ безпрерывномъ движеніи. Чрезвычайно быстрыя движенія замѣчаются также въ шарикахъ кровяныхъ, разведена-ли бываетъ кровь водою, или остается она цѣльною. Такія-же движенія замѣтилъ Тревиранусъ въ производительной влагѣ лягушекъ. Гемстергюизъ представляетъ намъ наблюденіе, которое было-бы весьма важно, если-бы достовѣрность его была болѣе утверждена, но, къ сожалѣнію, въ немъ можно еще сомнѣваться. Онъ сказываетъ, что наблюдалъ спермативческіе шарики самца собаки, на нѣсколько дней отлученнаго отъ самки. Сіи шарики оказывались неподвижны. Тотъ-же самецъ, на нѣкоторое время былъ запертъ въ одной комнатѣ съ самкою, и шарики, сначала неподвижные, двигались потомъ въ разныя стороны, съ величайшею быстротою. Дѣллингеръ и Гейзингеръ видѣли движеніе шариковъ въ клѣтчатой перепонкѣ рыбъ, также въ хвостѣ головастиковъ и

Digitized by Google

саламандръ. Наконецъ, Г-нъ Дютроше сдѣлалъ множество наблюденій по сему предмету. Если отрѣзать, говоритъ онъ, ухо у живой, или только что умерщвленной мыши, и разсматривать его, съ помощію солнечнаго микроскопа, то явно замѣтимъ, въ кровяныхъ сосудахъ уха, движеніе или содроганіе, чрезвычайно быстрое, представляющее видимость обращенія отъ корня къ вѣтвямъ. Сіе движеніе, такъ-же какъ движеніе желтаго сока въ ранункулѣ, подвержено перемежкамъ, то есть, что въ иное мгновеніе, когда оно производится съ чрезвычайною скоростію, вдругъ видимъ его остановку, потомъ немедленно начинается оно снова, съ прежнею быстротою. Перемежка его продолжается съ четверть секунды, и весьма походитъ на перерывъ судорогъ, мгновеніями тишины и покоя. Принимая нѣкоторыя предосторожности, можно продолжить движеніе почти двадцать пять минутъ. Когда-же оно готово перестать, то ослабѣваетъ постепенно, не представляя уже къ концу своему ничего, кромѣ дрожанія, весьма медленнаго. Кровь артерій, въ сравненіи съ кровью венъ, кровь млекопитающихъ, въ сравненіи съ кровью пресмыкающихся, не показываютъ никакого различія, относительно быстроты дрожательнаго движенія, коимъ онѣ кажутся оживлены. Г-нъ Дютроше желалъ удостовѣриться: точно-ли есть тутъ настоящее обращеніе, или это только простое движеніе частицъ, свойственное кровянымъ шарикамъ? Для сего отдѣлилъ онъ у мыши часть брыжейки. Отдѣленная часть была довольно коротка,

Digitized by Google

раздѣлена поперегъ на двухъ своихъ оконечностяхъ, и хотя явно было кровяное шеченіе въ ея внутренности, но изъ ея двухъ, раскрытыхъ, конечностей ничего не выходило. Наконецъ, легко можно было замѣтить, что въ семъ случаѣ, содрогательное движеніе относилось только къ крови, что оно ограничивалось частицами сей жидкости, и что ничего не было тутъ похожаго на обращеніе. Дѣйствительно: если взять немного крови изъ внутренности органа какого-либо живаго животнаго, и слегка намазать ее на стекло, то увидимъ въ микроскопъ такое-же содрогательное движеніе, и столь-же быстрое, какъ и въ самомъ органѣ, представляющее такія-же перемежки, словомъ — во всемъ похожее на движеніе желтаго сока ранункула, въ жилкахъ листочковъ.

Явно выходитъ изъ наблюденій, нами приведенныхъ, что кровяные шарики, такъ-же какъ шарики, содержащіеся въ различныхъ жидкостяхъ, растительныхъ, или животныхъ, одарены способностію движенія, имъ собственнаго, которое весьма просто у нихъ, по причинѣ понятной, именно потому, что составъ ихъ совершенно простъ; оно дѣлается болѣе сложнымъ у существъ, болѣе сложныхъ.

Шарики способны, потому именно, что составлены изъ матеріи, почти жидкой, измѣнять форму свою, смотря по различнымъ движеніямъ, какимъ они подвергаются, и по различнымъ давленіямъ, на нихъ напирающимъ. Такъ Фонтана и Спалланцани ви-

Digitized by Google

дѣли, первый въ лягушкѣ, второй въ саламандрѣ, кровяные шарики, що преобразующіеся въ продолговатый эллипсоидъ, когда входили они въ отдѣленіе меньше ихъ діаметра, то сгибающіеся въ полукругъ, когда встрѣчалось имъ угловатое мѣсто, то принимающіе обыкновенную свою форму, когда они достигали въ отдѣленіе, довольно широкое.

Таковы суть собственныя движенія органическихъ шариковъ, въ естественномъ ихъ состояніи. Съ помощію различныхъ, физическихъ и химическихъ, дѣйствователей, можно извращать сіи движенія, или, по крайней мѣрѣ, значительно измѣнять образъ ихъ произведенія.

Г-нъ Дютроше излагаетъ множество опытовъ, относящихся къ химическому дѣйствію различныхъ средствъ, приложенныхъ имъ къ шарикамъ разныхъ частей организма, твердыхъ и жидкихъ. Сей знаменитый физіологъ полагаетъ, что всѣ части организма, каковы-бы онѣ ни были, составлены изъ кругловатыхъ частицъ, разнящихся между собою только свойствомъ жидкости, какую онѣ содержатъ въ своей внутренности. Онъ думаетъ, что различное состояніе, въ какомъ находится внутренняя жидкость, опредѣляетъ различное состояніе органовъ, ими образуемыхъ. Такимъ образомъ, сгущается-ли жидкость — общее сближеніе частицъ производитъ сближеніе фибръ, образуемое шариками, чрезъ ихъ соединеніе: отсюда сжиманіе. Изъ сего слѣдуетъ, что сгущеніе и сжиманіе суть только различныя степени, различные оттѣнки одного и

Digitized by Google

того-же явленія. Напрошивъ, жидѣшъ-ли внупренняя жидкосшь — общее разлученіе частицъ производишъ напряженіе фибръ, образуемое шариками, чрезъ ихъ соединеніе : отсюда разжиманіе. Изъ сего слѣдуешъ, чшо разжиженіе и разжиманіе суть шолько различныя спепени, различные оттѣнки одного и шого-же явленія.

Если-же дѣйспвишельно шакъ, говоришъ послѣ сего Г-нъ Дюпроше, шо необходимо слѣдуешъ, чшо химическія дѣйспвія, производящія сгущеніе, равномѣрно произведушъ сжашіе, и чшо производящія разжиженіе, равномѣрно произведушъ и растяженіе, или разжиманіе. Опышъ всегда доказываешъ это самымъ яснымъ образомъ. Кислоты сгущаюшъ бѣлковашыя жидкосши, и въ шоже время, кислоты, приведенныя въ соединеніе съ мускульными шариками, всегда производяшъ сжашіе. Щелочи жидяшъ кровь и бѣлковашыя произведенія, и въ шоже время, щелочи, приведенныя въ соединеніе съ мускульными шариками, всегда производяшъ растяженіе, или разжиманіе.

Наконецъ, прилагая свои идеи къ физіологическому, весьма извѣстному явленію, Г-нъ Дюпроше удовлешворишельно изъясняешъ прекращеніе швердосши шѣла, бывающее послѣ смерши, отъ значишельнаго разрѣшенія аммоніака, шогда происходящаго, и отъ разжидишельнаго, если можно шакъ сказашь, дѣйспвія, кошорое сильно производишъ сія щелочь на шаровашыя частицы мускульной сисшемы.

Digitized by Google

Сіи частицы были сверхъ того наблюдаемы въ явленіяхъ разложенія ихъ и смерти. Погруженныя въ разныя жидкости, служащія имъ связью, онѣ держатся, какъ мы уже знаемъ, отдѣльно однѣ отъ другихъ, и никогда, пока есть въ нихъ жизнь, онѣ не находятся въ непосредственномъ между собою соединеніи. Но сіе постоянное разобщеніе шариковъ въ водянистой матеріи, эпотъ родъ отталкновенія, взаимно ими производимаго, прекращается, когда начинаетъ погасать въ нихъ жизнь. Тогда, по замѣчаніямъ Галлера, они совокупляются, теряя свою сферическую форму. Если, напротивъ, слабѣющее обращеніе хотъ на мгновеніе оживится, они воспріемлютъ свою прежнюю форму, снова отдѣляясь одни отъ другихъ. Спалланцани замѣтилъ такія-же явленія. Г-нъ Дютроше повторилъ опыты Галлера и Спалланцани, и удостовѣрился въ точности ихъ. Онъ замѣчаетъ, что симъ совершенно объясняется сгущеніе крови въ тѣлѣ умирающаго. Когда, при приближеніи смерти, кровь, то бѣжитъ, то останавливается попеременно въ кровяныхъ сосудахъ, совокупленіе шариковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образуетъ маленькіе кусочки, наполняющіе различныя части сосудовъ, между тѣмъ какъ другія содержатъ уже въ себѣ только отдѣлившуюся влагу. Положительными опытами доказано, что не охлажденіе бываетъ причиною сгущенія крови.

Г-нъ Дютроше хотѣлъ знать: эпотъ родъ органической отвердѣлости, которую образуютъ кусочки, способенъ-ли сжиматься, подобно сплете-

Digitized by Google

нію мускуловъ? Положивъ кусочки въ воду, онъ видѣлъ ихъ неподвижными; прибавивши въ воду небольшое количество селитряной кислоты, онъ увидѣлъ ихъ сжавшимися, чрезъ усиленное сближеніе шариковъ, оные составляющихъ. Посему, соединяя сей опытъ съ своими идеями о сжатіи, которое онъ почитаетъ явленіемъ, одинакимъ съ явленіемъ сгущенія, Г-нъ Дютрошe заключилъ, что единственное различіе, существующее между сими явленіями, заключается въ большемъ нервическомъ вліяніи при явленіи сжатія. Наконецъ, послѣднее явленіе, представляемое шариками въ минуту смерти, есть ихъ обезцвѣченіе. Тогда, дѣйствительно, пузырчатая, весьма тонкая перепонка, ихъ покрывающая, мгновенно измѣняется, и отторгается отъ нихъ, такъ, какъ замѣтили это Г-да Бауеръ и Гомъ. Послѣ отдѣленія цвѣтной оболочки, шарикъ кажется бѣлымъ, и сохраняетъ сію форму до своего совершеннаго сгущенія.

Почти такова общность дѣйствій, свойственныхъ сему органическому, стихійному веществу, образующему собою основаніе и объемъ всякой живой ткани. Достаточно, кажется, нашего простаго изложенія, дабы видѣть, что съ шариками плодотворной цвѣточной пыли не происходитъ ничего такого, что не могло-бъ быть замѣчено во всякихъ другихъ основныхъ частицахъ растеній и животныхъ. И такъ, предполагая, что Г-нъ Броньяръ дѣйствительно открылъ въ нихъ движимость собственную и независимую, сіе обстоятельство не должно-ли само собою быть причислено къ

Digitized by Google

другимъ подобнымъ явленіямъ, нами исчисленнымъ? И послѣ сего не явно-ли, что движеніе шариковъ, далекое отъ того, чтобъ быть особенною принадлежностью воспроизводящихъ тѣлъ, не менѣе далекое и отъ того, чтобъ быть приложеннымъ только къ таинственному явленію рожденія, напротивъ, есть необходимое слѣдствіе всеобщаго закона, простирающагося на всѣ части организма?

Это еще не все. Споръ, возникшій между Г-ми Броньяромъ и Распалемъ, о произвольности сихъ движеній, не конченъ. Между тѣмъ, какъ важно было-бы разрѣшить сію задачу! . . . . :

Безъ сомнѣнія, мы можемъ представить здѣсь только предположенія, и мнѣніе наше будетъ не рѣшительное, но частное мнѣніе. Намъ кажется, что возраженія Г-на Распаля, касательно вліянія движущихъ силъ, посторонныхъ шарикамъ, не опровергнуты, ни Г-мъ Броньяромъ, ни Г-мъ Кассини. Они не были даже предполагаемы Броуномъ, Гейзингеромъ, Грюйтгюзеномъ, и другими физіологами, о которыхъ мы упоминали. Что касается до насъ собственно, мы остаемся убѣжденными, что невозможно отдѣлить рѣшительно тѣла, приходящаго въ движеніе, отъ внѣшняго дѣйствія, оное движущаго. Если-бы наше мнѣніе имѣло какую-либо цѣну, мы сказали-бы, что по нашему мнѣнію нѣтъ нигдѣ произвольнаго дѣйствія и дѣятельности въ веществѣ. Причины, показанныя Г-мъ Распалемъ, и многія другія кромѣ того, теплотворъ, съ его разными степенями, электричество, вездѣ суще-

Digitized by Google

ствующее и всюду различное, вліянія химическія, извѣстныя и неизвѣстныя, дѣйствующія отвсюду, на всѣ тѣла — вотъ причины всякаго движенія частицъ, и, слѣдственно, всякаго движенія органическаго, какъ-бы оно ни было обширно. Но должно однакожъ предположить, скажутъ намъ, что въ грубомъ веществѣ есть нѣкоторое основаніе одухотворенія, и монады Лейбница есть истина? Но, почему предполагать основаніе одухотворенія? На чемъ это основано? Для чего вымышлять мнимыя независимыя силы въ самомъ веществѣ, когда можно безъ того обойдтись? Не достаточно-ли и того, что въ мірѣ есть двѣ сущности, природы различной, и что притяженіе, электричество, теплотворъ одной, не есть притяженіе, электричество, теплотворъ другой, и, слѣдственно, существуетъ безпрерывное уравненіе одного другимъ, дабы существовало движеніе? Посему, не скажемъ мы съ Г-мъ Броньяромъ, что существуетъ произвольное движеніе въ шарикахъ цвѣточной пыли, такъ-же, какъ не скажемъ сего ни о какой другой вещественности, твердой и жидкой; не утвердимъ съ Г-мъ Распалемъ, что произвольнаго движенія нѣтъ въ шарикахъ, ибо они не суть животныя; не будемъ соглашаться съ Г-мъ Робертомъ Броуномъ, что всякое вещество, органическое и неорганическое, дѣятельно и одарено движимостью; мы не останемся, наконецъ, согласны и съ Г-мъ Кассини, колеблющимся между двумя, или тремя системами, и не знающимъ, гдѣ поставить ему твердо свою ногу. Отвергнувъ всякій родъ дѣятельности отъ всего неорганическаго, отъ всего растительнаго, отъ

Digitized by Google

всего животнаго, оставимъ невещественному міру свободу и произвольность, и, кажется, что такимъ рѣшеніемъ не оскорбимъ мы ни психологическаго здраваго смысла философовъ, ни физіологическаго здраваго смысла естествоиспытателей.

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская литература.

— *Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго государства*, въ каковое началъ, привелъ и оставилъ неизреченными трудами Петръ Великій, Отецъ Отечества, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая. *Двѣ книги.* Собрано трудами Сташскаго Совѣтника, и бывшаго въ Сенатѣ Оберъ-Секретаря Г-на Ивана Кирилова, изъ подлиннѣйшихъ Сенатскихъ Архивовъ, въ Февралѣ мѣсяцѣ 1727 года (издалъ М. Погодинъ). М. 1831 г. in-4, 184, II и 202 стр.

Имя почтеннаго Кирилова, перваго устроителя Оренбургской линіи, намъ извѣстно; книга его, безъ всякаго сомнѣнія, весьма замѣчательна и любопытна. Но прежде надобно сказать нѣсколько словъ объ изданіи сей книги М. П. Погодинымъ.

Невѣжество, хвастовство и шарлатанство вездѣ презрительны. Но въ Литературѣ — они вовсе нестерпимы; еще болѣе въ *ученой* Литературѣ. Не

Digitized by Google

прилагая сихъ нашихъ словъ къ изданію вышеозначенной книги Г-мъ Погодинымъ, и совершенно устраняя смыслъ ихъ отъ имени Г-на Погодина, объяснимъ однакожъ, что онъ сдѣлалъ съ книгою Кирилова. Пусть рѣшитъ публика.

Около трехъ лѣтъ тому, именно въ N° 15-мъ *Московскаго Вѣстника* на 1828-й годъ, появилось громкое объявленіе о книгѣ, представляющей статистическую «Картину Россіи, написанную за сто «лѣтъ предъ симъ, съ величайшею точностію, «*достойною и нынѣ подражанія*, а въ первопачальномъ опытѣ того вѣка *едва имовѣрною*.» Эта *Картина* значила, по просту говоря — сочиненіе Кирилова, о состояніи Россіи въ 1727-мъ году. Провозгласивъ сначала множество громкихъ словъ, Издатели Картины (В. Н. Каразинъ и М. П. Погодинъ) далѣе говорили слѣдующее:

«Изданіе сей книги *сопряжено съ большими издержками*. Издатели, не приступая еще къ печатанію, рѣшились открыть на нее предварительно подписку. Они увѣрены, что *всѣ государственные люди*, для коихъ необходимо точное и подробное свѣдѣніе о Россіи, *всѣ любители наукъ и патріоты примутъ участіе въ семъ изданіи*. «*Почему они* (т. е. Издатели) *обращаются* къ *Г-мъ Членамъ Государственнаго Совѣта, Министрамъ, Губернаторамъ, Попечителямъ Университетовъ, Начальникамъ учебныхъ и присутственныхъ мѣстъ, Журналистамъ, и всѣмъ друзьямъ просвѣщенія*, да«бы они (т. е. всѣ сіи особы) *оказали необходимое пособіе* къ совершенію сего труда (т. е. из-

Digitized by Google

«данія книги Кирилова), *во славу безсмертнаго «Преобразователя Россіи, Императора Петра Ве- «ликаго, возлюбленнаго Отечества, и въ поученіе «современникамъ*. Имена подписавшихся будутъ на- «печатаны въ концѣ второй Части, и *объявляемы «въ Газетахъ и Журналахъ*. Пусть публика узна- «етъ, кому она будетъ одолжена за изданіе сего «*древняго статистическаго сочиненія въ Европѣ.*» Цѣна книгѣ, *съ картою Россіи* того времени, *на бѣлой бумагѣ*, объявлена была, за 2 тома, заключающіе въ себѣ до 500 страницъ, in-8, 25 рублей ассигн.

Довольно странно было намъ читать такой великолѣпный зазывъ, когда всѣ *большія издержки* на напечатаніе книги не могли простираться болѣе 3,000 рублей! Это-бы еще ничего: всякой воленъ назначать цѣну своей книгѣ. Если-бы Издатели пріобрѣли на книгѣ Кирилова большіе барыши — шѣмъ для нихъ лучше! Но вотъ, что было непростительно: они хранили глубокое молчаніе о томъ, что книга Кирилова была давно напечатана, и выдавали ее за *древнее статистическое сочиненіе*, за *новость, ими отысканную*!! Это было непростительно!

Книга теперь выдана. Г-нъ Погодинъ уже одинъ объявляетъ себя *издателемъ*, объясняя, что Г-нъ Каразинъ отказался отъ участія. Извиняясь въ нѣкоторыхъ маленькихъ неисправностяхъ книги, Г-нъ Погодинъ сказываетъ, что для исправленія ихъ, онъ «не хотѣлъ входить ни въ какія сношенія и переписки,» зная безполезность сего по опыту съ

Digitized by Google

переводомъ Славянской Грамматики Добровскаго, *который* (*Добровскій*?! Но шакъ выходишъ изъ словъ Г-на Погодина!) *скитался по мытарствамъ*!! Обѣщая изданіе многихъ другихъ рѣдкостей, Г-нъ Погодинъ расхваливаетъ книгу Кирилова, опять увѣряетъ, что она «*даетъ намъ право предъ всѣми Европейскими государствами гордиться древнѣйшею обстоятельною Статистикою.*»

Это становится нестерпимо!

1-е, Какъ не сказать, что книга Кирилова уже 34 года тому напечатана? Возьмите XVIII-й томъ *Дополненій къ Дѣяніямъ Петра Великаго*, изданный въ Москвѣ въ 1797 году, и «*содержащій въ себѣ состояніе Россіи, въ каковомъ сей Великій Государь оставилъ ее по себѣ.*» Въ семъ томѣ, на 572-хъ страницахъ, почтенный И. И. Голиковъ цѣликомъ помѣстилъ всѣ свѣдѣнія, какія находятся въ книгѣ Кирилова; Г-нъ Погодинъ не можетъ запереться: онъ *долженъ былъ знать*, и конечно *зналъ* это, ибо Голиковъ именно говоритъ о книгѣ Кирилова, на 483-й стр., и малѣйшее сличеніе XVIII-го тома Дополненій съ книгою Кирилова можетъ убѣдить, что Кирилова списалъ Голиковъ, и въ этомъ, какъ мы сказали, онъ и не запирался. Какъ-же Г-нъ Погодинъ выдаетъ намъ *старину* за *новость*, и *давно извѣстное* за *неизвѣстное*?... «Нечисто, Князь!»

2-е, Подъ объявленіемъ о книгѣ Г-нъ Погодинъ именуетъ себя *Профессоромъ Исторіи, Корреспондентомъ Академіи*. Имѣя столь почтенныя званія, уже-ли не знаетъ онъ, что такое *Статистика*? И въ какихъ *балыахъ* воображаетъ онъ своихъ чи-

Digitized by Google

шателей, говоря, что послѣ книги Кирилова, мы имѣемъ «право *гордиться предъ всѣми Европейскими государствами древнѣйшею Статистикою?* Ему надобно было знать, что только съ половины XVIII-го вѣка образовалась систематическая наука Статистики въ Европѣ. Книга Кирилова есть простая приказная роспись всякихъ предметовъ, выбранная изъ реэстровъ и вѣдомостей, присыланныхъ въ Сенатъ. Самъ Кириловъ признается въ предисловіи, что и въ семъ отношеніи многое у него недостаточно и неполно (*); системы у Кирилова

(*) Въ предисловіи 2-й части, слова Кирилова: «О сей (второй) книгѣ тожъ знать надлежитъ, что и о первой объявлено; ибо сколько нынѣ можно было вѣдомостей собрать, изъ того и сочинена; а къ наибольшему и полнѣйшему собранію и описанію каждаго города и народа, еже зѣло-бъ нужно было для большаго и совершеннаго знанія о состояніи Всероссійскія Имперіи Ея Величества, положеніи мѣстъ, городовъ, рѣкъ, купечества, и всякихъ торговъ, товаровъ, о состояніи и правительствахъ разныхъ народовъ, о войнахъ, мирахъ, границахъ, портахъ, о генеральномъ извѣстіи и описаніи Россійскаго правленія, высокоположенныхъ отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ законовъ, о высокомъ Дворѣ Императорскомъ, о чинахъ, коронныхъ, коронаціяхъ, свадьбахъ, и о прочемъ, надлежитъ собрать вѣдомости изъ губерній и городовъ, и другія вѣдѣнія.»

Digitized by Google

не ищите, и о Статистикѣ не думайте. Для чего-же заставляетъ насъ *гордиться* Г-нъ Погодинъ? Гордиться ничѣмъ не должно, тѣмъ болѣе, если и нечѣмъ. Если-же Г-ну Погодину росписи Кирилова о городахъ, доходахъ, войскахъ, чиновникахъ, числѣ жителей, показались *Статистикою*, то — намъ совѣстно за Профессора Исторіи! Неужели *росписи Кирилова* считаетъ онъ *древнѣйшими* въ Европѣ? Неужели онъ не знаетъ, что еще при Вильгельмѣ Завоевателѣ составлены были подобныя росписи въ Англіи; что съ начала XVII-го вѣка во Франціи, Италіи, Германіи ведены были такія подробныя записки? А наши старинныя Русскія *Писцовыя книги*, за сто лѣтъ до Кирилова писанныя, и уцѣлѣвшія донынѣ (начало ихъ относится къ XVI-му столѣтію)? Воля ваша: если *квасной патріотизмъ* былъ причиною требованій Г-на Погодина на *Статистическую гордость*, то, право, этотъ квасной патріотизмъ самое нелѣпое дѣло, ибо заставляетъ говорить несообразности!

3-е, Но, совсѣмъ не почитая книги Кирилова *Статистикою*, и еще менѣе, *древнѣйшею въ Европѣ*, мы отнюдь не думаемъ и унижать достоинства сего сочиненія. Хотя это и *не Статистика*, но она весьма полезна можетъ быть для изображенія Россіи въ началѣ XVIII-го вѣка, еще-же болѣе она любопытна, по многому. Это собственно *матеріялъ*, и матеріялъ *весьма хорошій*, для Историка, Географа, Статистика и нравописателя Россіи. Но издавая сей матеріялъ, Г-нъ Погодинъ поступилъ, въ *ученомъ* отношеніи — истинно варварски!

Digitized by Google

Во-первыхъ, онъ положилъ дорогую цѣну за книгу, а напечаталъ ее на сѣрой, плохой бумагѣ, въ уродливую четверть листа, и завернулъ въ плохую бумажку.

Далѣе — неужели ему неизвѣстно, какъ издаются подобныя книги учеными людьми? Необходимы при нихъ бываютъ *введенія, примѣчанія, поясненія* и *дополненія*. Даже Голиковъ, человѣкъ вовсе неученый, понималъ это, и обогатилъ книгу Кирилова многимъ отъ себя. *Скитаньемъ Грамматики Добровскаго по мытарствамъ*, Г-нъ Погодинъ не оправдается въ небрежности, съ какою издалъ онъ теперь трудъ Кирилова. Даже *реэстровъ*, даже *алфавитовъ* не приложено имъ ни одного, такъ, что ничего не отыщете въ книгѣ, пока сами не переберете ее по листочку, и не составите для себя замѣтокъ. И тутъ мѣшаетъ всякому соображенію совершенное отсутствіе системы въ расположеніи книги.

Что-же сказать послѣ всего этого читателямъ? Книга Кирилова есть *собраніе приказныхъ росписей о городахъ и областяхъ Россіи въ 1727 году*, съ общимъ исчисленіемъ чиновъ, войска, съ приложеніемъ нѣсколькихъ таблицъ. Все это *было уже напечатано, въ лучшемъ видѣ*, Голиковымъ, въ XVIII-мъ томѣ Дополненій къ Дѣяніямъ Петра Великаго. Нынѣшнее *изданіе, Г-на Погодина, весьма плохо*, и походитъ на изданіе сказокъ о Бовѣ Королевичѣ, хотя за три года было оно возвѣщено громкимъ объявленіемъ.

Digitized by Google

— *Ручная Математическая Энциклопедія.* Книжка VIII. *Статика.* М. 1831 г. in-16, 251 стр., съ 6-ю таблицами рисунковъ.

Продолженіе полезнаго труда Профессора Московскаго Университета, Д. М. Перевощикова, издаваемое почтеннымъ А. С. Ширяевымъ. Прежде изданныя *семь* книжекъ уже извѣстны Русскимъ читателямъ. Изданіе оныхъ началось съ 1826 года и было продолжаемо въ слѣдующемъ порядкѣ: книжка 1-я, *Ариѳметика* (1826 г.), 2-я, *Основанія Геометріи* (1826 г.), 3-я, *Алгебра* (1827 г.), 4-я, *Приложеніе Алгебры къ Геометріи* (1827 г.), 5-я, *Теоріи дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій* (1827 г.), 6-я, *Высшая, или криволинейная Геометрія* (1828 г.), 7-я, *Начертательная Геометрія* (1829 г.), 8-я, *Статика* — нынѣ изданная. — Остается напечатать еще *пять* книжекъ, которыя заключатъ въ себѣ: *Динамику, Гидростатику и Гидродинамику, Оптику, Физику* и *Астрономію.* Не смотря на то, что можно-бъ было кое-что замѣтить почтенному Автору, можно-бъ было кое на что не согласиться съ нимъ, и въ самомъ планѣ и въ исполненіи онаго, мы за лучшее почитаемъ — пожелать счастливаго окончанія дѣлу его, истинно полезному и хорошо выполняемому. Охотно готовы мы видѣть подобныя предпріятія и по другимъ частямъ наукъ и знаній. Почему не издашь-бы кому нибудь *Энциклопедіи Изящныхъ Искуствъ и Художествъ, Энциклопедіи Историческо-Политическихъ знаній*? И въ сихъ Энциклопедіяхъ, исполненіемъ *не хуже*

Digitized by Google

Г-на Перевощикова можно-бы на первый случай вполнѣ удовольствоваться. Гдѣ у насъ учебныя книги? Если что издается, то — или непринаровленные къ Россіи переводы иностранныхъ книгъ, или перепечатки старой дряни, или жалкія новыя произведенія. Какія Грамматики у насъ выходятъ, какія учебныя Историческія, напримѣръ, книги! — Горестно смотрѣть на *нѣкоторыя*, недавно изданныя книги, и думать: по этимъ книгамъ *учатся*!!

Трудъ Г-на Перевощикова удовлетворителенъ тѣмъ, что обнимаетъ, по одной, строгой системѣ расположенный, полный курсъ Математики, Чистой и Прикладной; тѣмъ, что онъ дешевъ, не растянутъ излишне, и кратокъ умѣренно; наконецъ, что изложеніе въ немъ ясно и просто. Довольно всего этого для похвалы труда Почтеннаго Д. М. Перевощикова. Мы увѣрены, что онъ принялъ-бы за насмѣшку нелѣпыя восклицанія, подобныя тѣмъ, какія недавно мы читали въ одной журнальной рецензіи, гдѣ, безъ дальнихъ обиняковъ, передъ *учебною* книжкою Астрономіи, изданною Г-мъ Перевощиковымъ, въ прахъ повергнуты огромныя и великія творенія Шубертовъ, Біотовъ, Лапласовъ, и проч. и проч. — А вѣдь писака рецензіи, вѣроятно, думалъ похвалить Г-на Перевощикова? Вотъ, что называется, *удружилъ* похвалою!!

— *Дополненіе къ Таблицамъ для вычисленія процентовъ* на денежные капиталы. СПб. 1831 г. Въ ш. Деп. вн. шорговли, in-16, 70 стр.

Digitized by Google

Есть люди имѣющіе деньги, есть и неимѣющіе денегъ; и тѣмъ и другимъ приходится высчитывать проценты; многіе-ли сумѣютъ сдѣлать это, посредствомъ Ариѳметическихъ выкладокъ; на счетахъ-же многое вычислить, или вовсе не льзя, или очень трудно. Для такихъ *безсчетныхъ* людей таблицы о процентахъ важная услуга. При нынѣшнемъ *Дополненіи* къ Таблицамъ процентовъ, приложены еще разныя государственныя узаконенія, коими строжайше запрещено брать лишніе, сверхъ узаконенныхъ, проценты.

— *Вѣрный способъ по зубамъ узнавать лѣта лошади*, съ самаго ея рожденія и до глубокой старости. Съ присовокупленіемъ наставленія узнавать годы лошадей дурнозубыхъ, и открывать различные въ зубахъ обманы, употребляемые конскими барышниками. Издалъ, въ пользу всякаго, кто только *пожелаетъ при покупкѣ лошадей не обмануться въ ихъ подлинныхъ лѣтахъ*, С., М. Д. *Съ тремя таблицами*. М. 1831 г. Въ т. Рѣшетникова, in-12, 101 стр.

Эту книгу не должно почитать спекуляціею на легковѣрность публики. Напротивъ, Г-нъ С. М. Д. читалъ и перечитывалъ Пессина, Жирара, Лафосса, изучалъ Лебланка и Трусо, и вооруженный такимъ авторитетомъ, кромѣ собственныхъ опытовъ, предлагаетъ онъ, кому это знать нужно, вѣрнѣйшія средства узнавать годы лошадей по зубамъ, представляетъ притомъ 60 разныхъ изображеній зубовъ и челюстей лошадиныхъ, на трехъ большихъ листахъ, реэстры, таблицы, объясненія обмановъ,

Digitized by Google

какіе дѣлаются барышниками, и проч. и проч. — Но, можетъ быть, скажутъ знатоки, узнаванье лѣтъ по зубамъ лошади составляетъ часть знанія о лошадяхъ вообще, и изъясняется въ курсахъ сего знанія, и даже въ Коновальствѣ? — Послѣ Пессина, послѣ Жирара, ММ. ГГ., послѣ нашего Автора, надобно говорить въ прошедшемъ времени: *составляла, изъяснялась*, ибо теперь это наука отдѣльная, обширная. Какъ Ахенваль создалъ *Статистику* изъ часшички Географіи, какъ Баумгартенъ опредѣлилъ *Эстетику* изъ участка Философіи, такъ *Гиппелмкіологія*, или *наука узнавать возрастъ лошадей по зубамъ*, отдѣлена и создана *славнымъ* Жираромъ, въ 1828 году, по словамъ нашего Автора. И почему-жъ не такъ? Развѣ нѣтъ *науки о мокротныхъ сумочкахъ*? Развѣ *рванье зубовъ* не составляетъ особаго знанія, *Дантистики*? Кто скажетъ, что *Конезубословіе* предметъ не важный, и не стоилъ особой науки, тому посовѣтуемъ мы читать книгу Г-на С. М. Д., и онъ изумится важности сего знанія, множеству терминовъ техническихъ, систематикѣ знанія, и проч. и проч. — Въ этой наукѣ поболѣе точности, нежели въ иной Философской системѣ. И съ какимъ жаромъ, съ какимъ чувствомъ говоритъ о своемъ предметѣ Г-нъ С. М. Д.; какъ сильно опровергаетъ онъ разные софизмы и заблужденія конезубословные! Радуешься, читая написанное отъ добраго сердца и отъ усердія къ общей пользѣ, хотъ вся эта польза въ книгѣ Г-на С. М. Д. ограничиваетсся конскими только зубами!

— *Актеръ и музыкантъ*, или любовь всему на-

Digitized by Google

учишъ. Комедія-водевиль въ 1-мъ дѣйствіи. Соч. П. Григорьева. СПб. 1831 г. въ т. И. Байкова, in-12, 94 стр.

Что лучше: написать самому плохой водевиль, или плохо перевести чужой? По нашему мнѣнію, первое важнѣе, и если-бы надобно было составлять табель о рангахъ литтерашурныхъ трудовъ, переводный водевиль конечно уравнялся-бы противъ 14-го класса, и своедѣльный противъ 13-го. — Г-нъ Григорьевъ не только самъ написалъ, но самъ и разыгрывалъ свой водевиль на сценѣ. Жаль, что предметъ выбралъ онъ не новый. Отецъ, или опекунъ, соглашающійся отдать дочь, или воспитанницу, за любовника ея, который польстилъ старику похвалою его плохихъ музыкальныхъ произведеній — вотъ сюжетъ водевиля *Актеръ и музыкантъ*, и сколько уже разъ было это выставляемо на театрѣ? Одно да тоже надоѣстъ по неволѣ, а особливо, когда новая обдѣлка старой мысли не отличается хорошею отдѣлкою.

— *Чародѣйство*, или Дядя обманувшійся колдунъ. Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ. М. 1831 г. въ т. П. Кузнецова, in-12, 114 стр.

Фарсъ, грубый, написанный въ родѣ старинныхъ комедій Сумарокова, и слогомъ годовъ семидесятыхъ. Но мы прочитали этотъ фарсъ съ большимъ удовольствіемъ. Почему? По той-же причинѣ, по которой съ удовольствіемъ читали мы *Дворянскіе выборы* и *Выборъ исправника*: тутъ видна Русь, какъ она есть, съ природы списанная и не поддѣланная.

Digitized by Google

Еще болѣе замѣтили мы: въ новой комедіи есть разгулъ Русскаго, простонароднаго *юмора*, разгулъ тяжелый, странный, но онъ милѣе намъ кажется всякаго передвоеннаго водевильнаго и мелодрамнаго умничанья!

Старикъ, помѣщикъ и большой волокита, не хочетъ отдать племянницы своей за молодаго офицера. Этотъ офицеръ переодѣвается Русскимъ торгашемъ, и выдаетъ себя за знахаря, умѣющаго отыскивать украденное, заговаривать пулю, приворачивать и отворачивать сердца. Одурачивши старика своимъ чародѣйствомъ, офицеръ увозитъ его племянницу, вѣнчается съ нею тайно, и какъ въ это время пріѣхалъ богатый дядя, старинный пріятель старика-волокиты, то все кончится миромъ и прощеньемъ.

Завязка сдѣлана весьма плохо; связи въ происшествіяхъ мало; ни изъ чего ничто не слѣдуетъ; множество вводныхъ лицъ совсѣмъ лишнихъ, напримѣръ: гости пріѣзжающіе къ старику, старый подьячій, женихъ племянницы, слуга, служанка, каммердинеръ старика, шутъ старика, и проч. — Но въ подробностяхъ, въ разговорѣ, много оригинальности, множество положеній самыхъ естественныхъ. Такъ всегда бываетъ, если кто пишетъ *свое* и *отъ себя*, а не по наслышкѣ и не чужое. Разговоръ колдуна Ефрема, разговоры гостей Аваншюринова, многое изъ словъ Любвистроева, который, какъ любовникъ несносенъ, а какъ знахарь очень милъ. — За все это можно простить недостатки, и попро-

Digitized by Google

сить Автора продолжать писать свои *народные фарсы*, только съ условіемъ, чтобы *народнаго юмора* и *народности* было въ нихъ болѣе, а писемъ, подобныхъ письму Любвистроева на стр. 8—12, вовсе не было.

Какъ хорошо все, что выдумываетъ народное воображеніе, все что создаетъ свободный разгулъ народной фантазіи! Выписываемъ здѣсь заклинаніе, какимъ, по суевѣрному мнѣнію нашихъ простолюдиновъ, приворачиваютъ сердца женщинъ къ мужчинамъ. Авторъ комедіи влагаетъ его въ уста Любвистроева, который обязался приворожить къ старику-волокитѣ одну молодую крестьянку. Вотъ оно:

«Исполнена есть земля дивностію. На морѣ на Окіянѣ, на островѣ на Буянѣ, есть бѣлъ горючь камень Алабырь. На томъ камнѣ устроена огнепалимая баня. Въ той банѣ лежитъ разжигаемая доска, а на той доскѣ тридцать три тоски. Мечутся тоски, кидаются тоски, и бросаются тоски, изъ стѣны въ стѣну, изъ угла въ уголъ, отъ пола до потолка, отшуда чрезъ всѣ пути, и перепутья, и воздухомъ, и аеромъ. Мечитесь тоски, киньтесь тоски въ N. N., въ буйную ея голову, въ тылъ, въ ликъ, въ ясныя очи, въ сахарныя уста, въ ретивое сердце, въ ея умъ и разумъ, въ волю и хотѣніе, во все ея тѣло бѣлое, и во всю кровь горячую, и во всѣ ея кости, и во всѣ составы: въ семьдесятъ сочлановъ, полусочлановъ и подсочлавковъ, и во всѣ ея жилы: въ семьдесятъ жилъ,

Digitized by Google

полужилъ и поджилковъ. Чшобы она N. N. шоскова-ла, горевала, плакала и рыдала по *такомъ-то* (говорится имя), по всякъ день, по всякъ часъ, по всякое время; нигдѣ-бы безъ него пробышь не могла, какъ рыба безъ воды; кидалась-бы, бросалась-бы изъ окошка въ окошко, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, на всѣ пути и дороги, и перепутья, съ трепешомъ, шуженіемъ, плачемъ и рыданіемъ; зѣло спѣшно шла-бы къ нему, и бѣжала, и пробышь-бы безъ него ни едины минушы не могла; думала-бы объ немъ — не задумала, спала-бы не заспала, ѣла-бы не заѣла, пила-бы не запила, и не убоялась-бы ничего; чшобы онъ казался ей милѣе свѣта бѣлаго, милѣе солнца пресвѣтлаго, милѣе луны прекрасныя, милѣе всѣхъ, и даже милѣе сна своего, по всякое время: на молоду, подъ полнъ, на перекроѣ, и на исходѣ мѣсяца. Сіе слово есшь утвержденіе и укрѣпленіе, имъ-же утверждается и укрѣпляется, и замыкается. Аще-ли кшо ошъ человѣкъ, кромѣ меня, покусится ошмыкашь страхъ сей, то буди онъ яко червь во свищѣ орѣховомъ, и да ничѣмъ, ни аеромъ, ни воздухомъ, ни бурею, ни водою дѣло сіе не ошмыкается!»

Вошъ истинно-народная, національная поэзія, вошъ гдѣ надобно намъ учишься создавашь *свое, Русское*! Авторъ комедіи, помѣсшивъ выписанное нами заклинаніе, замѣчаешъ, чшо онъ его *не выдумалъ*, но списалъ съ рукописи, которая находилась у одного изъ помѣщиковъ, охотника до шакихъ рѣдкосшей. Вѣримъ, чшо Авшоръ не выдумалъ, ибо шакія сшранныя, дикія созданія раждаешъ шолько народ-

Digitized by Google

ная фантазія. Авторъ говоритъ, что у него есть еще *много подобныхъ заклинаній*: отъ лихорадокъ, объ остановленіи крови, отъ ружья и ножа, и проч. Неужели почтенный Авторъ не видитъ, какимъ сокровищемъ онъ обладаетъ? Мы просимъ его подѣлишься своимъ пріобрѣтеніемъ съ публикою, и поскорѣе издашь все, что есть у него, все, что можетъ онъ еще отыскашь въ семъ родѣ. Онъ изумишся, какъ дорого оцѣнятъ его трудъ, не только у насъ, но и въ другихъ земляхъ! Теперь вполнѣ понимаютъ цѣну народности; ѣздятъ далеко, чтобы знакомишься съ нею въ Санскритскихъ, мудреныхъ рукописяхъ, и Лапландскихъ пѣсняхъ. Какъ-же намъ не дорожишь тѣмъ, что у насъ подъ руками? Все, что только можно отыскашь: пѣсню, повѣрье, сказку, суевѣрный обрядъ Русскій, все это надобно считашь драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ. Пора намъ, Рускимъ, узнавашь стихіи своей народности.

— *Зѣваки на Макарьевской ярмаркѣ*, или Московскій купецъ Сава Савичъ, каковыхъ купцовъ мало. Соч. А. Орлова. *Двѣ части*. М. 1831 г. въ т. Университет., in-12, 60 и 70 стр.

— *Овтинья Антоновна*, въ новомъ вкусѣ столичная колдунья, или всѣмъ сестрамъ по серьгамъ. Нравственно-исторической романъ. Соч. И. Гурьяновымъ. М. 1831 г. въ т. Театрал., in-12, 58 стр.

— *Охотникъ въ рекруты*, или гильдейскія повинности. Моя прогулка по Охотному ряду и наблюденія. Нравственно-сатирическая повѣсть. Соч. Ивана Гурьянова. М. 1831 г. въ т. Театральной, in-12, 36 стр.

Digitized by Google

— *Новый Выжигинъ* на Макарьевской ярмаркѣ. Нравоописательный романъ XIX вѣка. Соч. Иваномъ Гурьяновымъ. М. 1831 г. въ т. Рѣшетникова, in-12, 136 стр.

— *Простонародный сказочникъ*, или шесть сказокъ и повѣстей о мертвецахъ, привидѣніяхъ и колдунахъ. Пер. съ Нѣмецк. Иванъ Гурьяновъ. М. 1831 г. въ т. Унив. in-18, 80 стр.

— *Переписка двухъ друзей* во время Холеры, съ присовокупленіемъ случившихся тогда разныхъ анекдотовъ. Соч. А. Б. М. 1831 г. въ т. Театрал., in-12, 33 стр.

— *Марія и Эдуардъ*, или несчастная жертва злобы и ослѣпленія. Истинное происшествіе XIX столѣтія. Соч. Ивана Зимулина. М. 1831 г. въ т. Рѣшетникова, in-16, 104 стр.

— *Страждущая невинность*, или поросенокъ въ мѣшкѣ. Нравоучительный романъ. М. 1831 г. въ т. Унив., in-8, 36 стр.

Въ 12-ти книжкахъ Телеграфа, составляющихъ ровно полугодовое изданіе сего Журнала, мы помѣстили библіографическія извѣстія *почти о* 200-*хъ* различныхъ новостяхъ Русской Литтературы, явившихся въ 1831 году. Что, если мы обратимся назадъ, и пересмотримъ сущность этихъ 200 явленій? Утѣшительнѣ-ли будетъ общій взглядъ на нихъ? Напротивъ: онъ возбудитъ самое непріятное чувство, при сознаніи жалкой бѣдности, и тощаго безплодія Русской современной Литтературы. Если-бы не надежда на будущее, на то, что въ общно-

Digitized by Google

стп нашей Литтературы важны порывы впередъ, надобно-бы признаться, что за нашу Литтературу, по частямъ разсматриваемую, должно быть совѣстно порядочному литтератору!

Изъ 200 книгъ, исчисленныхъ въ библіографіи Телеграфа сего 1831 года, чѣмъ можно утѣшиться? *Борисъ Годуновъ*, Пушкина, и *Странникъ*, Вельтмана, въ Изящной Словесности; переводы двухъ сочиненій Дюпена, *Метрологія*, Г-на Петрушевскаго, и *Брошюрки*, Г-на Кронеберга, въ Литтературѣ ученой. Поставимъ во *второй* степени ошъ сихъ книгъ: *Исторію Царя А. М.*, соч. Берха; четыре романа: *Поѣздка въ Германію*, Н. И. Греча, *Киргизъ-Кайсакъ*, В. А. Ушакова, *П. И. Выжигинъ*, Ѳ. В. Булгарина, *Рославлевъ*, М. Н. Загоскина; *Гезіода*, пер. Г-мъ Огинскимъ; *Наложницу*, Е. А. Баратынскаго; *Безумную*, И. И. Козлова; поэму Барона Розена; два, три Альманаха; переводъ *Физической Географіи*, Малтебрёна; *Риторику*, сост. Г-мъ Галичемъ; сочиненіе И. М. Снегирева о пословицахъ; *Опытъ Славянскаго Словаря*, Г-на Петрова. Выключимъ еще десятокъ стараго, вновь изданнаго, и достойнаго, болѣе или менѣе, вниманія. Каково-же за тѣмъ будетъ все осталь-ное? Страшно подумать! Если положишь 1000 нумеровъ всего, что печатается въ Россіи, да не подумаешь кто либо, что изъ сей 1000, *сотню* должно почесть хорошими, полу-хорошими, и достойными вниманія въ какомъ либо отношеніи явленіями. Совсѣмъ нѣтъ, и не должно судить по тому, что изъ 200 книгъ полугодовой библіографіи Телеграфа нашлось такихъ книгъ болѣе двадцати. Во-первыхъ если въ библіографію Телеграфа входитъ половина

Digitized by Google

всего печатаемаго въ Россіи, то изъ остальной половины большую часть составляютъ разныя дѣловыя, оффиціяльныя, казенныя и частныя книги и брошюрки: это *не Литтература*, хотя оно и *печатное*. Малую-же часть составляетъ Литтература, но такая, которая кроется Богъ знаетъ гдѣ, и исчезаетъ невидимо, даже и безъ объявленія въ газетахъ о кончинѣ своей. Слѣдственно, прилагая нашъ вычетъ къ 500 только книгамъ и брошюркамъ, получимъ отъ 50 до 60. Въ семъ числѣ 10 будетъ хорошаго, 10 посредственнаго, и 30, или 40, достойнаго по чему либо замѣчанія. Остальнымъ — можете топить печки, мостить площины, кормить червей въ книжныхъ лавкахъ, но считать Литтературою этой остальной печатной дряни не должно!

Не помню, когда-то сердились Журналисты на Издателя Телеграфа, что онъ сказалъ: въ Англіи, во Франціи, въ Германіи, въ одинъ годъ выходитъ хорошаго болѣе, нежели у насъ въ десять лѣтъ. Теперь, послѣ изданія Телеграфа въ теченіе почти семи лѣтъ, можно-бы подтвердить сіи слова вѣрными вычетами.

Безспорно, что и въ другихъ земляхъ выходитъ много вздору; но, съ одной стороны — каковъ-же тамъ бываетъ годовой итогъ хорошаго? По каждой почти части Литтературы ежегодно издается столько превосходныхъ книгъ, сколько у насъ, и хорошаго и сколько нибудь сноснаго, выходитъ по всѣмъ частямъ. Съ другой стороны — воля ваша, Мм. Гг., нигдѣ нѣтъ явленій, столь нелѣпыхъ, ка-

Digitized by Google

ковы видимъ въ Русской Литтерашурѣ! Г-да Орловы, Сиговы, Паршовы, Кобылины, Фомины, Кузмичевы, Данилевскіе, Федуловы, Гурьяновы, Зимулины, Коммиссаровы, Бесшужевы-Рюмины — гдѣ соперники имъ у иностранцевъ? Гдѣ такіе иностранцы, которые не умѣли-бы наблюсти правописанія въ трехъ строкахъ, не знали сочетанія рифмъ, и писали, печатали, издавали романы, поэмы, журналы? У насъ все это дѣлается.

Ошибется тотъ, кто подумаетъ, что это Литшерашура простолюдиновъ. Совсѣмъ нѣтъ: это болѣзнь младенчествующихъ Литшерашуръ, болѣзнь неизбѣжная. И теперь, Гг. Орловы, Зимулины, и проч., и проч. будутъ годъ отъ году умножаться. На это есть вѣрные вычеты вѣроятностей. Когда нибудь поговоримъ мы объ этомъ побольше; предметъ весьма любопытный. Теперь-же скажемъ о *восьми* новыхъ явленіяхъ въ нисшемъ ряду нашей Литшерашуры.

О романѣ Г-на Орлова нечего говорить: онъ, какъ звѣзда блеститъ совершеннымъ отсутствіемъ всего, что подлежитъ владычеству здраваго смысла. По слѣдамъ Г-на Орлова пошелъ теперь Г-нъ Гурьяновъ, извѣстный сбирашель разныхъ сборниковъ, поэтъ, переводчикъ, и — наконецъ, *романистъ*. Вѣроятно, его романическое дарованіе пробудилъ Г-нъ Орловъ: онъ соперничествуетъ съ Г-мъ Орловымъ, обрабошываетъ даже одинакіе съ нимъ предметы, но съ Г-мъ Орловымъ далеко не равняется. — Г-нъ А. Б. и Сочинишель *Поросенка въ мѣшкѣ*, суть еще болѣе слабые подражашели Г-на Орлова. — Г-нъ Зимулинъ,

Digitized by Google

кажется, будешь писателемъ *сантиментальныхъ* романовъ. Его *Эдуардъ и Маріи*, есть нѣчто въ родѣ Вершера, ибо и Верперъ и Эдуардъ въ концѣ романовъ застрѣливаются, и оба отъ любви.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ОШИБКИ.

(Письмо къ Редактору Земледѣльческаго Журнала (*).

Милостивый Государь.

Давно у насъ вошло въ пословицу, что *ошибками учатся*, и если-бъ эта пословица сбывалась съ нами, то Русскіе хозяева, кажется, давно были-бы большими знашоками въ Сельскомъ Хозяйствѣ; давно старались-бы собирать свѣдѣнія объ ошибкахъ другихъ и замѣчать свои собственныя: но до сихъ поръ хотя и много было собрано разныхъ

(*) Съ позволенія почтеннаго Редактора *Земледѣльческаго Журнала*, перепечатываемъ это любопытное письмо въ Телеграфѣ, желая сдѣлать его наиболѣе извѣстнымъ. Однимъ изъ главныхъ дѣлъ въ общественномъ образованіи нашемъ должно быть взаимное сообщеніе мыслей одного другому. Этого у насъ еще не достаетъ. Богъ знаетъ: лѣнивы-ли мы, или слишкомъ молчаливы на бумагѣ, только у насъ говорить, толковать, даже безтолковить любятъ многіе, а писать и разсуждать вслухъ охотниковъ

Digitized by Google

дѣльныхъ и недѣльныхъ опытовъ, помѣщенныхъ въ экономическихъ книгахъ, но большая часть изъ нихъ выдаются за преполезныя, несомнѣнныя, совершенныя и пр.; отъ того-то неопытные хозяева и повторяютъ ошибки другихъ. Этому и я заплатилъ порядочную дань, и потому обрадовался, увидя изъ Объявленія о новомъ планѣ Земледѣльческаго Журнала, что почтенное Общество Сельскаго Хозяйства посвящаетъ особое въ ономъ отдѣленіе для *хозяйственныхъ ошибокъ*. Судя по недостатку у насъ умныхъ прикащиковъ, по блистательнымъ неудачамъ многихъ помѣщиковъ-агрономовъ въ ихъ хозяйственныхъ предпріятіяхъ, судя потому, что и почтенные хозяева, каковъ Николай Николаевичъ Муравьевъ, занявшись хозяйствомъ, бывали обманываемы и скотниками, и пахарями, и старостами,

---

мало. Для чего, или отъ чего? Всякой можетъ и долженъ сказывать свое, близкое къ нему, только-бы оно было сказано благонамѣренно. Объясненіе *Хозяйственныхъ ошибокъ*, по нашему мнѣнію, мысль практическая, чрезвычайно полезная и любопытная. Желательно, чтобы поняли ее вполнѣ, и чтобы исповѣди нашихъ помѣщиковъ, производителей и заводчиковъ сообщены были въ *Земледѣльческій Журналъ*, чѣмъ болѣе, тѣмъ лучше, и чѣмъ искреннѣе, тѣмъ полезнѣе. Повторяемъ, что желая распространить счастливую мысль Редактора Земледѣльческаго Журнала, мы просили у него позволенія перепечатать въ Телеграфѣ замѣчательный отзывъ, присланный къ нему Г-мъ Т. П—комъ. Надѣемся, что за это поблагодаритъ насъ многіе. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

и прикащиками, я думалъ, что вѣрно посыплются со всѣхъ сторонъ въ Общество статьи о неудачахъ, о безразсчетности, о затрудненіяхъ въ Сельскомъ Хозяйствѣ, встрѣчаемыхъ при всякомъ улучшеніи онаго, и всѣ хозяева, откровеннымъ сего изложеніемъ, подадутъ другъ другу руку помощи въ общемъ и частномъ горѣ отъ худаго положенія нашего хозяйства: но вышелъ 1 N° Земледѣльческаго Журнала, и никѣмъ, ни одной хозяйственной ошибочки не открыто. Или мы ихъ не дѣлаемъ, или дѣлая не замѣчаемъ, или это тайна, запечатанная безпечностію и не разорваннымъ узломъ самолюбія. Что дѣлать? Я молодой, малоопытный хозяинъ, учился въ Корпусѣ, вступилъ прямо въ военную службу, былъ въ походахъ, и, къ великому огорченію, противъ Персіянъ, у которыхъ и наглядно нечему поучиться. Только что разохотился служить, надѣясь на поприщѣ военномъ и быть полезнымъ отечеству, и заслужить извѣстность, и чины, и отличія, какъ вдругъ получаю извѣстіе о кончинѣ моего отца, у котораго насъ была порядочная семья: два брата въ Корпусѣ, четыре сестры дома, и я, старшій въ семействѣ. По неволѣ долженъ былъ выдти въ отставку. Имѣніе наше небольшое и, къ несчастію, разбросанное въ разныхъ мѣстахъ. Есть часть съ 75 душами въ Раненбургскомъ уѣздѣ, на черноземной почвѣ, въ чрезполосномъ владѣніи, часть въ Калужской губерніи на пашнѣ при 200 душахъ, и часть въ Московской, оброчная деревня, въ которой душъ 150.

Пріѣхавши въ помѣстье свое въ Калужскую губернію, не имѣя никакого понятія о томъ: какъ

Digitized by Google

и откуда получалъ батюшка мой доходы, я былъ поставленъ въ необходимость обо всемъ распрашивать у прикащика и Земскаго. Узнаю, что доходы наши въ послѣдніе годы весьма поуменьшились. Подмосковные крестьяне въ недоимкѣ, Раненбургскіе, у которыхъ по шести десятинъ на ревижскую душу, прежде бывшіе на запашкѣ и нѣсколько лѣтъ выпросившіе господскую землю себѣ, съ обязательствомъ вносить по 50 рублей съ тягла оброку, не даютъ ни хлѣба, ни денегъ, и каждый оброкъ надобно собирать съ усиліемъ; наконецъ и самое Калужское имѣніе, по недостатку навоза, годъ отъ году стало приносить худшіе урожаи и худшій доходъ, и отъ того заложено въ Опекунскій Совѣтъ, и нѣсколько разъ, при жизни отца, подпадало подъ опись, но съ помощію разсрочекъ и прибавки 50 рублевой выдачи на каждую ревижскую душу, при перезалогѣ на двадцать четыре года, избавлено отъ продажи; при всемъ томъ и Раненбургское попало въ залогъ.

При моей неопытности въ хозяйственномъ управленіи, при совершенномъ незнаніи отношеній имѣній оброчныхъ и пашенныхъ, черноземныхъ и требующихъ содержанія скота, я сшалъ, какъ говорится, въ пень, и не зналъ за что приняться. Но дѣлать нечего; надобно было показать, что я помѣщикъ, и что не во всемъ меня обмануть можно. Я купилъ нѣсколько хозяйственныхъ книгъ, хорошихъ и дурныхъ безъ разбора, котораго я и сдѣлать не умѣлъ, а между тѣмъ поѣхалъ по сосѣдямъ, чтобъ, рекомендуясь въ знакомство, поучиться

Digitized by Google

уму и опытности. Чтожь вышло? Въ книгахъ мнѣ все казалось новымъ, многое хорошимъ; я готовъ былъ за все ухватишься, чтобъ поправить свои доходы и, незнакомый съ затрудненіями при исполненіи, незнакомый съ плутнями своекорыстія исполнителей моихъ распоряженій, къ коимъ я приступалъ, думалъ уже, что я хозяинъ; но, не довѣряя самому себѣ, я обо многомъ совѣтовался съ сосѣдями и, разумѣется, *что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ*. При всѣхъ свиданіяхъ бесѣды наши вертѣлись около хозяйства. Но прежде и болѣе всего, я слышалъ отъ нихъ жалобы на дурныя времена, на худые урожаи, на невозможность, или трудность выплачивать проценты въ Воспитательный Домъ, слышалъ мнѣнія о выгодахъ и невыгодахъ 24 лѣтняго займа, и ни отъ кого ни малаго ободренія надеждою на перемѣну хозяйственныхъ обстоятельствъ. — Чѣмъ жить, говорили помѣщики винокуры, когда поставляемъ вино въ казну только по 180 копѣекъ за ведро. Хлѣба у насъ своего родится не много, надобно покупать, и ужь какъ дешево ни купи, а все отъ ведра не придется тебѣ и по 30 копѣекъ барыша; а если вздорожаетъ и нѣтъ привоза изъ сосѣднихъ степныхъ губерній, то совершенное раззореніе: хоть заводы погаси. Вамъ все еще хорошо, говорилъ помѣщикъ Курской губерніи, не винокуръ. Вы хоть что нибудь да получаете отъ вина, а у насъ рожьто была по 4 да 5 рублей. — Какъ тутъ справишься крестьянину, и чѣмъ жить помѣщику? Вотъ какъ-бы вы плашили хоть-бы по 10 рублей за четверть, то мы-бы поправились. — Боже избави! вскри-

Digitized by Google

чали винокуры, да и перекуривъ въ вино, мы едва получимъ за четверть-то хлѣба по 10 рублей. Это совершенное было-бы раззоренье. Тутъ обыкновенно начинались исчисленія: гдѣ выгодно курить вино, гдѣ не выгодно; кому хорошо и кому худо при поставкѣ, и разговоръ оканчивался общимъ восклицаніемъ: гдѣ дѣвались прежнія блаженныя времена, когда и винокурни давали большіе доходы, и откупы были хороши, и помѣщики богаты! Но изъ всѣхъ подобныхъ разговоровъ я не извлекалъ для себя никакого положительнаго результата и не узналъ: есть-ли какое нибудь вѣрное средство получить мнѣ доходъ съ оброчныхъ, и какъ поправить имѣніе на пашнѣ. Между тѣмъ въ разговорахъ касалась рѣчь и о пашнѣ, и о посѣвѣ, объ урожаѣ, о распоряженіи работами, о дворовыхъ людяхъ, и тутъ каждый хозяинъ охотно показывалъ, что его хозяйство идетъ такъ, какъ слѣдуетъ, если скромность запрещала сказать, что такъ, какъ не льзя лучше, и я, кромѣ разногласныхъ обо всемъ мнѣній, долго не привозилъ съ собою отъ сосѣдей ничего положительно для меня полезнаго. Вотъ пунктъ, съ котораго я долженъ былъ пуститься на поприще хозяйства. Цѣль моя была общая всѣмъ: получить хотя столько дохода, чтобъ платить съ двухъ третей заложеннаго имѣнія казенные проценты и пристойно прожить въ деревнѣ съ семействомъ. Но эта цѣль еще была весьма отъ меня отдалена, и вотъ уже шесть лѣтъ, какъ я стремлюсь къ ней всѣми силами и, благодаря Бога, успѣваю въ достиженіи: но сколько я надѣлалъ ошибокъ въ управленіи и въ распоряженіи крестьян-

Digitized by Google

скими работами, сколько заводилъ не нужнаго, сколько сдѣлалъ прочетовъ въ сравненіи съ бумажными выкладками!! Послѣ сего судите сами, могъли я не обрадоваться объявленію, что въ Земледѣльческомъ Журналѣ будутъ помѣщаться хозяйственныя ошибки. Если-бы это сдѣлалось лѣтъ за шесть прежде, то я-бы конечно поменьше надѣлалъ моихъ собственныхъ: *Но лучше поздо, чѣмъ никогда.* Хотя до сихъ поръ этотъ призывный голосъ раздался въ пустынѣ, а смотря на состояніе дворянскихъ имѣній и на мое собственное, и на тѣ, которыя мнѣ удалось видѣть въ сосѣднихъ съ моими, а притомъ и *слухомъ земля полнится*: то, признаюсь, пора помѣщикамъ посмотрѣть на свое достояніе попристальнѣе; пора не ушѣшаться надеждою на сбавку процентовъ въ Воспитательномъ Домѣ и Заемныхъ Банкахъ, и на разсрочку недоимокъ, вынуждаемую необходимостью. Пора мѣняться своими мыслями, относительно состоянія и сельскаго хозяйства и помѣщичьихъ достояній, чтобъ, оставаясь въ недвижномъ бездѣйствіи, *не подломиться какъ на льду.* Пора взглянуть, что оброчные крестьяне вразумляются въ возможность избывать отъ платежа оброковъ, принимая ихъ за самовольную тягость, помѣщиками, по праву барства, на нихъ налагаемую, а не за вознагражденіе за землю, имъ уступаемую въ пользонаслажденіе. Пора посмотрѣть на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинаютъ крестьяне, даже и оброчные, требовать отъ помѣщиковъ, чтобъ ихъ кормили, и чтобъ за нихъ подати платили, то есть: чтобъ отдавши во владѣніе всю землю крестьянамъ, еще прибавля-

Digitized by Google

ли собственные денежные капиталы на ихъ содержаніе и повинности, за удовольствіе слышать: *Да батюшка, мы твои, куда-же намъ дѣваться.* Пора взглянуть, что показываются образцы того, какъ и находящіеся на пашнѣ крестьяне къ веснѣ требуютъ отъ помѣщиковъ лошадей, продавъ своихъ зимою и говоря: «Батюшка! да пахать вашей пашни «не на чемъ, да и своей тоже; такъ что хоть «по міру поди послѣ.»—По моему мнѣнію это симптомы общей нравственной заразы, которой тягость начинаютъ чувствовать помѣщики, а послѣдствій оной будто не предвидятъ и не предупреждаютъ. Полно это уже не начинающееся-ли дупло въ большомъ огромномъ дубѣ, который вѣками укоренился и, по виду, еще силенъ и крѣпокъ, а внутри его заводится порча? Далеко-ли она прошла къ сердцевинѣ, рѣшить трудно, но не замѣчать ея, кажется, грѣхъ, особенно людямъ, живущимъ по деревнямъ и ближе вникающимъ въ положеніе своихъ имѣній. Да не худо посмотрѣть на это и столичнымъ жителямъ.

Сказавши вамъ, М. Г., о себѣ и о своемъ затруднительномъ положеніи, относительно начала моего хозяйства и, предупредя васъ о многихъ ошибкахъ моихъ, теперь уже на опытѣ мною замѣченныхъ, я желаю на будущее время быть однимъ изъ вашихъ корреспондентовъ въ откровенномъ изложеніи моихъ собственныхъ ошибокъ и моихъ наблюденій о томъ, что я видѣлъ своими глазами, что слышалъ отъ людей, достойныхъ по хозяйству своему уваженія, и что, по собственнымъ соображе-

Digitized by Google

ніямъ, кажется мнѣ вѣроятнымъ. Поле широкое; я не полагаю, чтобъ, разработывая оное и совокупными силами, встрѣтились столкновенія отъ тѣсноты трудящихся. Любя свое отечество, какъ истинно Рускій, я желаю, чтобъ благонамѣренные соотечественники, составляющіе М. Общество Сельскаго Хозяйства, не отказали въ нѣкоторомъ снисхожденіи къ хозяину, желающему постарѣть съ пріобрѣтеніемъ опытности, а не прожить свой вѣкъ въ отставкѣ, разыгрывая только партіи виста и охотясь за зайцами, безъ вниманія къ настоящему положенію дворянскихъ достояній.

Примите увѣреніе, и пр.

Т. П-къ,
Калужскій помѣщикъ.

С. Вокошамъ.
1830 года Іюня 10.

Редакторъ Земледѣльческаго Журнала, раздѣляя желаніе И. М. Общества Сельскаго Хозяйства извлечь общую пользу для хозяевъ изъ уроковъ ихъ опытности, заплаченныхъ ошибками, почтетъ себѣ въ обязанность помѣщать въ семъ Журналѣ письма неизвѣстнаго хозяина, скрывшаго свое имя подъ буквами Т. П-къ, какъ скоро они будутъ содержаніемъ своимъ соотвѣтствовать сказанной цѣли. Онъ вполнѣ раздѣляетъ мысль Калужскаго помѣщика, что пора, и очень пора намъ взглянуть на основаніе и на настоящее положеніе помѣщичьихъ достояній, приходящихъ время отъ времени въ замѣтный упадокъ, отъ общихъ-ли всѣмъ, или отъ частныхъ хозяйственныхъ ошибокъ: это (?) благо-

Digitized by Google

намѣренное открытіе шѣхъ и другихъ можетъ служишь къ успѣхамъ управленія имѣніями вообще и къ успѣхамъ Сельскаго Хозяйства почастно. А какъ по правиламъ Цензуры за статьи, подписанныя заглавными буквами неизвѣстныхъ сочинителей, отвѣчаетъ Редакторъ, то и сію отвѣтственность охотно на себя принимаетъ

Редакторъ Зем. Журн. С. Масловъ.

ПИСЦОВАЯ КНИГА

Тульскаго посада 1625-го и 1685-го годовъ (*).

При разборѣ Архивовъ Тульскаго Оружейнаго завода и Тульскаго Городоваго Магистрата, я нашелъ разные списки съ Писцовыхъ книгъ Тульскаго посада. Первая опись города Тулы, въ XVII-мъ столѣтіи, составлена была въ 1625 году Княземъ Воиномъ-Кропоткинымъ. Подлинная сгорѣла, а копія, по просьбѣ Тульскихъ посадскихъ людей, выдана изъ Владимирской чети въ 1685 году. Сей-то списокъ,

---

(*) Не можемъ не порадоваться тому, что съ нѣкотораго времени Телеграфъ можетъ особенно назваться мѣстомъ соединенія любопытныхъ статей, касательно Русской Исторіи, Географіи и Статистики. Полученіе такихъ статей, отъ самыхъ почтенныхъ особъ, Издатель Телеграфа считаетъ призна-

Digitized by Google

за подписью Дьяка Василія Постникова, хранится нынѣ въ архивѣ Городоваго Магистрата. Въ немъ сначала помѣщенъ указъ о выдачѣ копіи съ Писцовой книги Тульскаго посада 1625 года; а далѣе по порядку начинается описаніе церквей и дворовъ. Здѣсь помѣщается вполнѣ сей указъ.

комъ лестнаго вниманія. Изъявляя за сіе особенную благодарность, онъ покорно проситъ продолжить подобныя присылки. Кромѣ помѣщенныхъ въ прошедшемъ и нынѣшнемъ году статей (изъ коихъ многія были весьма замѣчательны, какъ-то: Извѣстіе о Московскомъ Архивѣ, объ Источникахъ Уложенія Царя Алексія Михайловича, Письмо Петра Великаго, Письма о войнѣ съ Закубанцами, Извѣстіе о жизни Я. И. Булгакова, Грамоты, собранныя Г-мъ Сахаровымъ, Извѣстія о числѣ податнаго званія въ Россіи, и проч.), Издатель имѣетъ еще много присланныхъ къ нему памятниковъ древности, Историческихъ, Статистическихъ, Географическихъ статей о Россіи, и всѣ ихъ напечатаетъ. Желательно-бы имѣть и о другихъ городахъ старинныя извѣстія, подобныя тѣмъ, какія доставлены въ Телеграфъ почтеннымъ Г-мъ Сахаровымъ, касательно Тулы, и теперь предлагаются публикѣ. Изъ статьи Г-на Дмитрюкова о Суджѣ (№ 10 и 11-й Телеграфа), видно, что и Судженская Писцовая книга, 1664 года, сохранилась; вѣроятно, и въ другихъ мѣстахъ есть такія *писцовыя* книги. Передача извлеченій изъ нихъ, къ свѣдѣнію публики, могла бы послужить матеріяломъ для составленія старинной Русской Статистики — важнаго Историческаго пособія! Не менѣе желательно-бы обратить вниманіе

Digitized by Google

«Лѣта 7193 (1685) Іюня въ 11 день, по Указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, царственныя большія печати и Государственныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ оберегатель, ближній Боярин и Намѣстникъ Новогородской, Князь Василей Васильевичь Голицынъ съ товарищи, дали выпись съ Тульскихъ Писцовыхъ книгъ, письма и мѣры Князь Воина-Кропошкина, да подъячего Ивана Раковскаго, 133 году, Тульскаго посаду земскому старостѣ Ефимку Митрофанову и всѣмъ Тулякамъ посадскимъ людямъ на дворы, на дворовыя и огородныя мѣста и на выгонную землю.

«Для того Мая въ 27 день Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, Всей Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, били челомъ Тульскаго посаду земской староста Ефимко Митрофановъ съ Туляны посадскіе люди; а въ Приказъ Володимерскія Чети, Царственныя большія печати и Государственныхъ Великихъ Посольскихъ дѣлъ оберегателю, бли-

---

почтенныхъ наблюдателей на сообщеніе публикѣ старинныхъ пѣсенъ Русскихъ, описанія старинныхъ обычаевъ, обрядовъ, суевѣрій, остатковъ древности, всюду разсѣянныхъ. Упоминаемъ о сихъ предметахъ потому, что они всякому доступны, и всякое извѣстіе въ семъ родѣ, какъ-бы оно ни было написано, заслужитъ благодарность просвѣщенныхъ соотечественниковъ.

Digitized by Google

жнему Боярину и Намѣстнику Новогородскому, Князю Василью Васильевичу Голицыну съ товарыщи, подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ-де годахъ писецъ Князь Воинъ-Кропоткинъ, да подъячей Иванъ Раковскій, съ писцовыхъ своихъ книгъ дали имъ выпись на выгонную землю, и на дворы, и на дворовыя и огородныя мѣста; и та-де выпись въ Земской избѣ у нихъ съ иными дѣлами сгорѣла; и въ нынѣшнемъ во 193 году, по Указу Великихъ Государей пріѣхалъ на Тулу Князь Алексѣй Ивановъ сынъ Вадбольскій, да подъячей Неѳедъ Аршемьевъ, а велѣно имъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ земли межевать по крѣпостямъ и вписать въ Писцовыя книги, и по той, горѣлой выписи, земель ихъ ни которыми дѣлами межевать невозможно. И Великіе Государи пожаловали-бы велѣли съ тѣхъ Писцовыхъ книгъ на выгонную землю и на дворы, и на дворовыя и огородныя мѣста дать другую выпись.

«И по Указу Великихъ Государей и по тому ихъ челобитью съ тѣхъ вышеписанныхъ книгъ велѣно дать имъ выпись.»

Вторая опись произведена была въ 1629 году писцомъ Васильемъ Константиновымъ Нестеровымъ; но изъ оной уцѣлѣло описаніе одной Ямской слободы. Сія опись хранится въ архивѣ Оружейнаго завода. Вотъ заглавіе этой описи:

«Лѣта 7137 (1629) года, по Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича грамотѣ, какова прислана изъ Ямскаго Приказу, за приписью Дьяка Петра Копьнина 135 года, писцы Василей

Digitized by Google

Конспяшиновичь Нестеровъ, да подъячей Левонтей Трофимовъ да Иванъ Постниковъ писали и мѣрили на Тулѣ на посадѣ Ямскую охотничью слободу, дворы и огороды и подъгуменники; а во дворѣхъ охотниковъ и ихъ брашьевъ, и племянниковъ, и сосѣдъ и подъсосѣдниковъ, и ихъ ахребешниковъ по именамъ; и на придашочномъ яму Дѣдиловскихъ ямскихъ охотниковъ, ешо была ямская слобода, шридцашь человѣкъ, дворовыя и огородныя мѣста и гумепныя, и ихъ охошниковъ Тульскую и Дѣдиловскую полевую пашню. На Тулѣ на посадѣ за рѣкою за Упою Слобода Ямская съ Московскіе стороны съ пріѣзду, межь казенныхъ и оброчныхъ кузнецовъ и посадскихъ людей, гдѣ пригоняюшъ Государевы посланники и гонцы.»

Трешью опись сосшавлялъ въ 1685 году Князь Вадбольскій. Подлинная опись неизвѣсшно когда заперяна, а копія съ оной, выданная изъ Межеваго Департаменша, хранится въ Тульскомъ Оружейномъ разрядѣ. Въ сей подробной описи исчислены всѣ общесшвенныя заведенія, дворы посадскихъ людей, городовые доходы и жишели по именамъ.

Изъ сихъ-шо трехъ списковъ предлагаешся здѣсь *Писцовая книга Тульскаго посада.* Сіе описаніе расположено мною въ другомъ видѣ, словами подлинника, съ опущеніемъ мѣлкихъ подробносшей, въ пяши ошдѣленіяхъ. Въ первомъ изложено описаніе *Каменнаго города,* во второмъ *деревяннаго,* въ трешьемъ *земляпаго,* въ чешвершомъ *слободъ,* а въ пя-

Digitized by Google

томъ представлены Статистическія таблицы о внутреннемъ состояніи города Тулы (*).

Сіе современное описаніе Тульскаго посада XVII столѣтія дополняетъ извѣстія для Россійской Исторіи. Имъ объясняется долговременное упорство мятежниковъ, заключившихся въ семъ городѣ въ 1606 году. Стѣнобитныя орудія, поражавшія Московскую рать, доселѣ не были извѣстны своимъ количествомъ. Мѣсячное пребываніе Лжедимитрія въ Тулѣ, вѣроятно, было обезпечено одною воинственною защитою; иначе онъ не могъ-бы, вблизи отъ своихъ враговъ, находиться столь долгое время. Но откуда привезены Нѣмецкія орудія въ Тулу, и куда оныя впослѣдствіи взяты — неизвѣстно.

Сахаровъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Каменный городъ.

Тула городъ каменный, стараго дѣла, застроенъ по рѣкѣ по Упѣ, при устьѣ рѣчки Тулицы, да рѣчки Хомутовки, и при Ржавской гати (1).

(*) Сіе *пятое* отдѣленіе, вмѣстѣ съ таблицами, представляющими состояніе Тулы въ разныя времена, и въ настоящее время, будетъ помѣщено въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ Телеграфа. *Изд. Тел.*

(1) Въ Писцовыхъ книгахъ не означено время построенія въ Тулѣ каменной крѣпости. Въ спискѣ Нест. Лѣт. по Никон. списку (т. VI. 227.) сказано: «Въ лѣто

Digitized by Google

Межи каменному городу почали съ Ивановской башни.

Башня Ивановская проѣзжихъ воротъ. Въ башнѣ два моста деревянные, на башнѣ раскатъ деревяной рубленой, а на раскатѣ пищаль мѣдная Галанка, Нѣмецкаго литья на станку, вѣсу въ ней 148 пудъ и 30 фунтовъ. Признаки на ней: человѣкъ на конѣ съ копьемъ. Длина той пищали $4\frac{1}{4}$ арш. Къ пищали той 111 ядеръ, вѣсомъ ядро по 26 фунтовъ. Да въ той башнѣ, въ середнемъ бою, пищаль мѣдная, полуторная, Московскаго литья, на станку, вѣсу въ ней 54 пудъ, длина 4 аршина (2). Въ вышину башня по кровлю 6 саженъ, въ воротахъ со стѣнами въ длину 9 саженъ съ 2-мя аршинами, поперегъ воротъ 3 сажени. Воротцы башенныя тройныя, деревянныя, на желѣзныхъ крючьяхъ.

А отъ той Ивановской башни до угловой круглой башни Никишской по стѣнѣ 44 сажени съ аршиномъ.

Башня Никитская со сводомъ каменнымъ; на башнѣ пищаль мѣдная Галанка, Нѣмецкаго литья; къ

7029 совершиша градъ каменъ на Тулѣ, и именоваше ево по прежнему имени градъ Тула, а рѣка подъ нимъ Тула-жь.» Въ Русск. Временникѣ (т. II, 226) упомянуто: «Лѣта 7017 повелѣніемъ Вел. Кн. Василія Ивановича поставленъ на Тулѣ городъ деревянъ, а на пятое поставиши каменной.»

(2) Изъ сихъ Кремлевскихъ пищалей сохранились только двѣ чугунныя, небольшаго калибра. Онѣ нынѣ находятся въ арсеналѣ Тульскаго Оружейнаго завода.

Digitized by Google

ней 100 ядеръ. Башня въ вышину по кровлю 6 саженъ съ 2-мя аршинами, вдоль и поперегъ 4 сажени. У башнѣ на городъ въ стѣнѣ всходъ.

А отъ той Никитской башнѣ до башни Одоевскихъ проѣзжихъ воротъ по стѣнѣ 66 саженъ и 2 арш.

Башня Одоевская проѣзжихъ воротъ съ двумя деревянными мостами; на башнѣ пищаль желѣзная, скорострѣльная, Нѣмецкаго литья. Въ низу той башни пищаль дробовая, мѣлкая. Къ ней 25 ядеръ. Въ вышину башня 6 саженъ съ 2-мя арш., поперегъ 4 сажени. Въ башнѣ два деревянныхъ затвора.

А отъ той Одоевской башни до угольной Спасской по стѣнѣ 60 саженъ.

Спасская угольная башня круглая, глухая, съ тремя деревянными мостами. На башнѣ пищаль желѣзная, Московскаго литья; къ ней 109 ядеръ. Подъ тою башнею казна пороховая, а надъ казною сводъ каменной, затворы желѣзные. На той башнѣ виситъ *колоколъ вѣстовой* (3). Въ вышину башня 7 саженъ, а вдоль и поперегъ по 4 сажени по 2 вершка.

А отъ той Спасской башни до проѣзжей башни Пятницкихъ воротъ, по городовой стѣнѣ, 54 сажени.

Башня Пятницкая съ однимъ деревяннымъ мостомъ. На башнѣ пищаль мѣдная, полковая, Москов-

---

(3) Преданіе говоритъ, что сей вѣстовой колоколъ есть тотъ самой, которой виситъ на колокольнѣ въ Тульск. Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Digitized by Google

скаго литья съ ушми, на станку. Въ низу той башни въ воротахъ пищаль мѣдная, полуторная, Московскаго литья, а признаки на ней: вырѣзанъ левъ, да драконъ, да змѣй съ орлами. Да 27 пищалей желѣзныхъ разныхъ. Башня въ вышину 7 саженъ, длина 6 саженъ, поперегъ 5 саженъ. У той башни Пятницкой двѣ палашки казенныя, съ желѣзными дверьми (4).

---

(4) За нужное считаю упомянуть здѣсь объ осадѣ Тулы 1607 года, Царемъ Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ. Расположеніе Московской рати описано съ подробностію въ одномъ хронографѣ, пріобрѣтенномъ Исторіографомъ отъ столяра (Ист. Гос. Росс. т. XII, пр. . .).

«Воеводы со всѣми полки стали подъ Тулою и Тулу осадили... А по Каширской, по Чермной горѣ (гдѣ нынѣ Чулковская слобода), сталъ Коширской полкъ, Бояринъ Кн. Андрей Вас. Голицынъ съ товарищи на рѣчкѣ на Тулкѣ (нынѣ называютъ ее Тулица); а по Крапивенской дорогѣ (гдѣ нынѣ пролѣгаетъ Посольская улица до Присутственныхъ мѣстъ) и по инымъ мѣстамъ стали Бояре и Воеводы, большой и передовой и сторожевой полки; а нарядъ огнестрѣльной большой поставиша за турами отъ Кропивенскихъ дорогъ, да нарядъ-же поставили съ Коширскія дороги близъ Упы рѣки.... Да подлѣ съ Коширскаго полку по рѣчкѣ Тулкѣ стояли Казанскаго Царства и Казанскихъ городовъ и пригородовъ Мурзы и Тапарови, и Чуваши и Черемиси, и служивые Тапаровя, а Воевода съ Тапары былъ Князь Петръ Алекс. Урусовъ.

Digitized by Google

А отъ той Пятницкой башни до угольной, что противъ мяснаго ряду у Упы рѣки, по стѣнѣ 46 саженъ и 1 аршинъ.

Круглая угольная башня, что у Упы рѣки, съ тремя деревянными мостами. Въ вышину башня 6 саженъ, а вдоль и поперегъ со стѣнами 5 саженъ.

А отъ той угольной башни, до башни водяныхъ проѣзжихъ воротъ, по стѣнѣ 46 саженъ и 2 арш.

Башня водяныхъ проѣзжихъ воротъ съ двумя деревянными мостами. На башнѣ пищаль мѣдная Галанка, Нѣмецкаго литья, на станку, вѣсу въ ней

«Царь-же пришелъ со всѣми ратными людьми подъ Тулу и стоялъ отъ Тулы три версты; а въ Тулѣ въ тѣ поры былъ воръ Петрушка, да съ нимъ Кн. Анд. Теляпевскій, да Ивашка Болотниковъ, холопъ Теляпевскаго, да Самойло Хахановскій и всякихъ воровъ сидѣло съ огненнымъ боемъ съ двадцать тысячъ. Изъ Тулы выласки были на всѣ стороны, на всякой день, по прижды и по четвережды; а всѣ выходили пѣшіе люди съ огненнымъ боемъ и многихъ Московскихъ людей ранили и побивали.»

Осада Тулы началась 30 Іюня и продолжалась до 10 Октября. Упорство осажденныхъ столь было сильно, что они не хотѣли слышать никакихъ условій, не смотря на раздоры главныхъ мятежниковъ. Счастливое предпріятіе Боярскаго сына, Кривкова, запопить Тулу, рѣшило долговременную осаду. Слѣды вала, насыпаннаго для запопленія Тулы, еще доселѣ сохранились, подлѣ рѣчки Воронки, близъ села Мяснова.

Digitized by Google

121 пудъ. Въ вышину башня 6 саженъ, а въ длину и поперегъ съ стѣнами по 5 саженъ.

А отъ той, проѣзжихъ водяныхъ воротъ башни, до глухой башни, что на погребу, по стѣнѣ 42 сажени.

Глухая башня, построена на погребу. На башнѣ пищаль мѣдная, Галанка, Нѣмецкаго литья; а признаки на ней: крестъ посеребренъ, да человѣкъ на конѣ съ копьемъ, подъ копьемъ змѣй. Въ вышину башня 6 саженъ, вдоль со стѣнами 4 сажени.

А отъ той глухой башни до круглой угольной Ивановской Тайницкой башни по стѣнѣ 42 сажени.

Ивановская Тайницкая башня съ тремя деревянными мостами. На башнѣ пищаль мѣдная, Галанка, Нѣмецкаго литья. Башня въ вышину 6 саженъ.

А отъ той Ивановской башни до Ивановскихъ проѣзжихъ воротъ, по стѣнѣ 44 сажени.

А городовая стѣна во всѣхъ мѣстахъ въ вышину по кровлю 5 саженъ съ 2-мя аршинами, въ толщину городовая стѣна 1 сажень съ 11 вершками.

Всего по каменному городу: четыре башни проѣзжихъ воротъ, пять башенъ глухихъ; а межъ башенъ городовой стѣны 443 сажени съ 2-мя аршинами; обоево по стѣнѣ и проѣзжимъ воротамъ каменнаго города 468 саженъ съ полуаршиномъ.

Всего снаряду по башнямъ и воротамъ, Московскаго и Нѣмецкаго литья, мѣдныхъ и желѣзныхъ 50 пищалей, а къ нимъ въ казнѣ 989 ядеръ.

Digitized by Google

Да въ каменномъ городѣ, подъ большею башнею пороху пушечнаго въ бочкѣ 3 пуда, 1135 ядеръ желѣзныхъ разныхъ спашей, 52 кирки, 50 косъ. Подъ Никишскою угловою башнею пушечнаго пороху 50 пудъ, ружнаго пороху 5 пудъ, 200 ядеръ разныхъ спашей. Въ анбарѣ, что у приказной избы, 13 ядеръ гранатныхъ большихъ, 33 шпаги, 12 мушкетовъ, 614 копей, 4 трубы мѣдныя. У Пятницкихъ воротъ въ казенкѣ казенной 60 карабиновъ, 80 мушкетовъ, 3 латы рейтарскіе, 50 пудъ свинцовыхъ пуль и 6 знаменъ.

СТРОЕНЬЕ ВЪ КАМЕННОМЪ ГОРОДѢ.

Соборная церковь Успенія Пречистыя Богородицы каменная о пяти главахъ, строенье Великихъ Государей. Въ придѣлѣ Соборъ Архистратига Гавріила, да Тихона Чудотворца. Соборъ въ длину съ алтарями 8 саженъ, да придѣла по 2 сажени; а всего 11 саженъ.

Собору Успенія Пречистыя Богородицы Великихъ Государей жалованья: прошопопу съ братіею близъ Рагожни паханой пашни и перелѣсомъ и сѣннаго покосу девяносто четвершей. На Соборъ Великихъ Государей даютъ на Тулу изъ таможеннаго сбору ружныхъ денегъ, по грамотамъ изъ Приказу Большаго приходу 168 и 186 годовъ, за хлѣбъ и за соль, по указной цѣнѣ, деньгами на церковныя потребы денегъ по 40 по 5 рублей, по 25 алтынъ, по 2 деньги. И та дача учинена имъ по Указу блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣ-

Digitized by Google

лыя Россіи Самодержца со 168 года Генваря 10 (5).

Дворъ Тульскаго Воеводы. На воеводскомъ дворѣ хоромное строенье посадскихъ людей. Весь дворъ въ длину 15 саженъ, поперегъ 12.

Приказная изба построена на площади къ Ивановскимъ воротамъ по правую сторону. Изба — строенье мірское. Дворъ въ длину 16 саженъ.

Губная изба стоитъ на большой улицѣ. Дворъ ея съ обоихъ концовъ по 15 саженъ. При губной избѣ придѣланъ застѣнокъ сыскныхъ дѣлъ (6).

Дворъ Преосвященнаго Архіепископа Коломенскаго и Каширскаго стоитъ близъ соборной церкви, у Пятницкихъ воротъ, на большой улицѣ.

Дворъ богадѣльной. На немъ изба — въ ней богадѣльные нищіе, старостa съ 92 человѣкъ. Денежнаго жалованья Великихъ Государей по 12 рублевъ, по 32 алтына и по 2 деньги, даютъ изъ таможенной избы, по памяти изъ Приказу большія казны. Тульскому таможенному головѣ 191 года, Февраля 1 дня.

Дворъ кружечной, а на немъ горница надъ подклѣтехъ, предъ нею сѣни.

---

(5) Обѣ сіи граматы затеряны; но землями доселѣ пользуются соборные церковнослужители по выпискамъ изъ Писцовыхъ книгъ.

(6) Я имѣю одну грамату, присланную на имя Тульскаго губнаго старосты; прочихъ-же бумагъ мнѣ нигдѣ не случалось видѣть.

Digitized by Google

Дворъ Таможенной, а на немъ таможенныя двѣ избы; межь ими сѣни да изба.

Дворовъ въ каменномъ городѣ всякихъ чиновъ людей 72 двора, да 4 двора пустыхъ, да 27 мѣстъ пустыхъ, а всего 107 дворовъ; а въ нихъ живутъ всякихъ чиновъ людей 153 человѣкъ, у нихъ дѣтей 44 человѣка; а всего 197 человѣкъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Деревянный городъ.

Городъ деревянной, что прежде назывался острогъ, сдѣланъ по повелѣнію Великаго Князя Василія Іоанновича въ лѣто 7017 (1509). А рубленъ городъ древянъ въ двѣ стѣны съ башнями, крытыми въ два теса.

Крапивенская круглая башня, проѣзжихъ воротъ, срублена въ шесть стѣнъ. На башнѣ въ верхнемъ, среднемъ и нижнемъ бою стоятъ три пищали желѣзныя. Въ вышину башня по кровлю 5 саженъ. Въ башнѣ воротные затворы желѣзные.

А отъ той Крапивенской башни до первой глухой башни городовой стѣны 63 сажени.

Первая глухая башня безъ мостовъ срублена. Въ вышину башня по кровлю 4 сажени.

А отъ той башни до другой глухой башни городовой стѣны 57 саженъ.

Вторая глухая башня срублена въ четыре стѣны. Въ башнѣ два моста. Въ вышину башня по кровлю 4 сажени.

А отъ той до третей глухой башни городовой стѣны 69 саженъ.

Digitized by Google

Третья глухая башня срублена въ четыре стѣны. Въ башнѣ два моста. Въ вышину башня по кровлю 4 сажени.

А отъ той башни до четвертой глухой башни городовой стѣны 36 саженъ.

Четвертая глухая башня срублена въ четыре стѣны. Въ башнѣ той стѣны сквозь городъ кадитка, что слывешъ *Абрамовъ* пролазъ.

А отъ той башни до пятой глухой башни городовой стѣны 76 саженъ.

Пятая глухая башня срублена въ четыре стѣны. Въ среднемъ бою пищаль желѣзная на станку.

А отъ той глухой башни до башни Ильинскихъ проѣзжихъ воротъ городовой стѣны 46 саженъ.

Ильинская башня проѣзжихъ воротъ срублена въ четыре стѣны. Въ среднемъ бою и воротахъ двѣ желѣзныя пищали.

А отъ той Ильинской до Никольской башни стоитъ глухая межь, или глухая башня, а городовой стѣны 132 сажени.

Никольская башня. На среднемъ бою пищаль желѣзная.

А отъ той башни до проѣзжихъ воротъ, что у мяснаго ряду, стоятъ три глухія башни, а городовой стѣны 196 саженъ.

Башня проѣзжихъ воротъ, что у мяснаго ряду, срублена въ четыре стѣны. Въ воротахъ пищаль желѣзная.

А отъ той башни до другой стороны каменнаго города по Упѣ рѣкѣ, до Ивановской Тайницкой башни 184 сажени.

Digitized by Google

Башня Ивановская проѣзжихъ воротъ. На среднемъ бою и въ воротахъ двѣ пищали желѣзныя.

А отъ той Ивановской башни до земляного города пять глухихъ башенъ, а въ нихъ четыре пролаза, а пищалей на нихъ 4 желѣзныхъ, а городовой стѣны 513 саженъ.

Всего по деревянному городу: пять башенъ проѣзжихъ воротъ, четырнадцать башенъ глухихъ; а межъ башенъ городовой стѣны 1008, а съ башнями 1071 сажень. Въ вышину городовая стѣна во всѣхъ мѣстахъ по кровлю по 2 сажени.

Наряду по всему деревянному городу на стѣнахъ 15 пищалей разныхъ стѣнныхъ, а къ нимъ 500 ядеръ.

СТРОЕНЬЕ ВЪ ДЕРЕВЯННОМЪ ГОРОДѢ.

1. Церкви.

Соборная Казанская церковь, во имя Казанскія Пречистыя Богородицы, о пяти главахъ, каменнаго зданія, строилъ Благовѣщенской протопопъ, что на Москвѣ у Вел. Госуд. на сѣняхъ Лукіанъ Кириловъ, казною блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и своею келейною, въ лѣто 7154 (1646). Церковь мѣрою съ алтаремъ и папертью въ длину 10 саженъ, поперегъ до придѣла Архистратига Михаила 7 саженъ. Придѣлъ Архистратига Михаила по лѣвую сторону настоящей церкви; на томъ придѣлѣ на верху церковь Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотвор-

Digitized by Google

ца. На Сергіевѣ придѣлѣ колокольня каменная, а на колокольнѣ часы желѣзные, дву аршинъ, съ перечасьемъ. На церкви и на придѣлехъ кресты золочены; церковь и алтари и главы покрыты бѣлымъ желѣзомъ. Около деревяннаго погоста выстроена каменная ограда, со святыми воротами.

Великихъ Государей жалованье къ той церкви Пречистыя Казанскія Богородицы: образъ Пресвятыя Богородицы Казанскія, рѣзной на серебряной дскѣ; пожаловалъ Вел. Гос. Царь и Вел. Кн. Алексѣй Михайловичъ всея Вел. и Мал. и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и Благовѣрная Государыня, Царица и Великая Княгиня Марья Ильинична въ 173 году. Да образъ Пречистыя Богородицы Казанскія, шитъ золотомъ и серебромъ, по красному аксамиту, звѣзды низаны жемчугомъ Благовѣрною Государынею, Царицею и Великою Княгинею Наталіею Кирилловною.

Церковь Покрова Пречистыя Богородицы, каменная, о трехъ верхахъ; и въ ней два придѣла: Чудотворца Николая, да св. мученицы Прасковѣи, нарицаемыя Пятницы. Жалованье Покрову Пречистыя Богородицы Вел. Государей пашни паханной 20 чети-вертей. Да имъ-же попамъ даютъ изъ таможеннаго сбору, по указной цѣнѣ на годъ, на воскъ и на ладонъ и на просфоры по 3 рубли по 15 алтынъ. А та дача учинена имъ по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Кн. Алексѣя Михайловича всея Вел. и Мал. и Бѣл. Россіи Самодержца по грамотѣ изъ Приказу большаго приходу съ 168 года съ Генваря съ 10 дня (7).

(7) Сія грамата затеряна.

Digitized by Google

Каменная церковь Благовѣщенія Пречистыя Богородицы; а въ ней придѣлъ Василія Блаженнаго. Сосуды церковные, ризы, и книги и колокола построены въ 200 году на келейныя деньги строителя Астраханскаго монастыря іеромонаха Ѳеодосія, что былъ прежде попомъ у той церкви.

Церковь Воздвиженская, древяна съ предѣломъ Христова мученика Димитрія Селунскаго.

Спасская каменная церковь съ придѣломъ Пречистыя Богородицы всѣхъ скорбящихъ.

Монастырь дѣвичей Успенія Пречистыя Богородицы, строенье Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца.

Монастырь мужской Св. Іоанна Предтечи, съ каменною оградою. Въ монастырѣ живутъ Игуменъ и братія. Строенье Тульскихъ Бояръ и посадскихъ людей за избавленіе града отъ нападенія нечестиваго Крымскаго Царя Дивлетъ-Гирея, при Царѣ и Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ (8).

2. Домы и лавки.

Богадѣльной дворъ подлѣ Благовѣщенскаго кладбища; на немъ изба, а въ избѣ живутъ богадѣльныя нищія.

Большой Москотильной рядъ, а въ немъ лавочныхъ мѣстъ 22.

---

(8) Вторженіе Крымскаго Хана Дивлетъ-Гирея было въ 1555 году. Онъ былъ разбитъ Шереметевымъ въ 150 верстахъ отъ Тулы, при селеніи Судьбицѣ. Въ это время былъ въ Тулѣ Царь Іоаннъ Васильевичъ.

Digitized by Google

Сшарой соляной рядъ; а въ немъ 30 лавочныхъ мѣстъ.

Новой соляной рядъ, а въ немъ 29 мѣстъ.

Новой желѣзной рядъ, а въ немъ 13 лавочныхъ мѣстъ.

Рядъ мясной, а въ немъ 23 мѣста.

Рядъ серебряной, а въ немъ 6 избъ.

Рядъ рыбной, а въ немъ 13 столовъ.

Рядъ харчевенной, а въ немъ 6 избъ.

Рядъ горшечной, а въ немъ 22 клѣти.

Рядъ мѣлочной, а въ немъ 14 лавокъ.

Рядъ колачной, а въ немъ 4 клѣти.

Рядъ квасной, а въ немъ 4 стола.

Дворовъ въ деревянномъ городѣ всякихъ чиновъ и людей 224 двора; а въ нихъ живутъ людей всякихъ чиновъ 521 человѣкъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Земляной городъ.

Земляной городъ копали дѣти Боярскіе и служивые люди по грамотѣ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, и по приказу изъ Володимирскіе чети въ лѣто 7157 (1649).

Межа земляному городу почала отъ деревяннаго города вверхъ по Упѣ по рѣкѣ. На валу срублена деревянная башня о трехъ бойницахъ. Мѣра земляному валу откуда почала межа до башни 51 сажень. А отъ той башни до Троицкой по валу 15 саженъ.

Digitized by Google

Троицкая башня проѣзжихъ воротъ срублена въ четыре стѣны. На башнѣ и въ воротахъ двѣ пищали желѣзныя. Въ вышину башня 3 сажени.

А отъ той Троицкой башни до Дѣдиловской башни по валу 152 сажени.

Дѣдиловская башня проѣзжихъ воротъ срублена въ четыре стѣны. На башнѣ и въ воротахъ пищали желѣзныя.

А отъ той Дѣдиловской башни по земляному валу четыре земляныя башни, а межь ихъ мѣра по земляному валу 262 сажени до Крапивенской башни.

Крапивенская башня воротъ проѣзжихъ срублена на четыре стѣны, на ней въ ошкоскѣ двѣ бойницы. Въ вышину башня 4 стѣны.

Всего по земляному городу: три башни проѣзжихъ воротъ, да пять башенъ земляныхъ. А межъ башенъ землянаго валу и съ башнями по мѣрѣ 695 саженъ.

Въ толщину земляной городъ въ поствѣ 4 сажени, а въ вышину 2 сажени.

Всего на Тулѣ огнестрѣльнаго снаряду большаго и средняго и малаго — въ Каменномъ и Деревянномъ и Земляномъ городахъ — Московскаго и Нѣмецкаго литья 64 пищали мѣдныхъ и желѣзныхъ; а къ нимъ разныхъ стшей 1480 ядеръ.

Digitized by Google

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Слободы.

Межа слободамъ почала за Земляным городомъ ошъ Троицкихъ земляныхъ ворошъ.

1. *Слобода Донскихъ Казаковъ* выстроена у Упской мѣльницѣ у Троицкихъ ворошъ. Дворовъ въ ней 10, а людей 26 человѣкъ.

2. Слобода засѣчныхъ сторожей выстроена у Малиновыхъ ворошъ засѣки. Дворовъ въ ней 6, а людей 18 человѣкъ.

3. *Слобода Стрѣлецкая*, а живушъ въ ней сопча Казаки и пушкари, выстроена за Земляным городомъ, за Никишскими воротами. Дворовъ въ ней 28, а людей поселено 56 человѣкъ.

4. *Слобода* посадскихъ людей, что слывешъ *Флоровская*, выстроена за Ильинскими воротами. Дворовъ въ ней 18, а людей поселено 40 человѣкъ.

5. *Слобода Павшинская*, посадскихъ людей, выстроена за Флоровскою слободою. Дворовъ въ ней 5, а людей 12 человѣкъ.

6. *Слобода Кузнецкая*, а живушъ въ ней посадскіе и казенные кузнецы, выстроена на Московской сторонѣ за Упою за рѣкою. Дворовъ въ ней 48, а людей 105 человѣкъ.

7. *Слобода Гончарская* выстроена на Московской сторонѣ за Кузнецкою слободою. Дворовъ въ ней 6, а людей живушъ 13 человѣкъ.

Digitized by Google

8. *Слобода Ямская* на Московской сторонѣ съ пріѣзду, а живутъ въ ней ямскіе охотники. Дворовъ въ ней 41, а людей живутъ 82 человѣка.

9. *Слобода Никольская*, а живутъ въ ней посадскіе люди, выстроена ниже Павшинской слободы, по Ржавцу, къ Деревянному городу. Дворовъ въ ней 15, а людей поселено 45 человѣкъ.

10. *Слобода Петровская*, за Земляным городомъ по Крапивенской дорогѣ, а живутъ въ ней посадскіе люди, выселенные изъ Кузнецкой слободы. Дворовъ въ ней 17, а людей 32 человѣка.

Всего во всѣхъ слободахъ дворовъ посадскихъ людей, стрѣльцовъ, пушкарей, казаковъ, кузнецовъ, гончаровъ и ямскихъ 194 двора; а людей въ нихъ живутъ 429 человѣкъ.

Церкви въ слободахъ.

Соборная Церковь, Введенія Пречистыя Богородицы каменная, построена за Упою рѣкою, при устьѣ рѣчки Тулицы, на старомъ Тульскомъ городищѣ, казною Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ прошломъ во 157 (1649) году.

Церковь древяна во имя Фрола и Лавра выстроена во Фроловской слободѣ. Сосуды церковные, ризы, книги и колокола строенье попа Леонтья, да попа Семеона, да мірскихъ людей.

Церковь Успенія Пречистыя Богородицы древяна, выстроена въ Павшинской слободѣ. Сосуды

Digitized by Google

церковные, ризы, книги и колокола — строенье попа Семеона.

Церковь древяна Христовы мученицы Екатерины, съ придѣломъ Бориса и Глѣба, выстроена въ Павшинской слободѣ за Ильинскими воротами къ Деревянному городу.

Церковь древяна во имя Николы Чудотворца, построена въ Никольской слободѣ, на Ржавцѣ.

Церковь каменная Никиты мученика, построена за Никишскими воротами у Деревяннаго города.

Церковь древяна Николы Чудотворца, построена въ Кузнецкой слободѣ. Строенье попа Григорья да брата его Дмитрея.

Церковь древяна Введенія Пречистыя Богородицы, построена въ Кузнецкой слободѣ. Строенье мірское.

Церковь древяна Георгія Христова мученика, построена въ Кузнецкой слободѣ. Строенье попа Ивана.

Церковь древяна во Имя Рождества Пречистыя Богородицы, построена въ Гончарской слободѣ. Строенье попа Андрея да мірское.

Церковь древяна Апостолъ Петра и Павла, построена за земляным валомъ у Крапивенской дорогѣ. Строенье посадскихъ людей.

А всего строенья на Тулѣ: Каменной городъ одинъ, Деревянной одинъ, Земляной одинъ, слободъ 10; а дворовъ въ нихъ построено 533, а людей всякихъ чиновъ живутъ 1047 человѣкъ; а церквей каменныхъ 8, деревянныхъ 11, обоево 19; а лавокъ и

Digitized by Google

лавочныхъ мѣстъ розныхъ рядовъ 186; а мѣльницъ церковныхъ и посадскихъ 5; а бань 2; а кузницъ 25; а доходу ежегодъ сбираютъ съ дворовъ, съ полавочныхъ мѣстъ, съ мѣльницъ, съ бань и съ кузницъ въ казну Великаго Государя 325 рублевъ, 4 алтына и 2 деньги; а подушнаго оброку съ посадскихъ людей имаютъ ежегодъ 185 рублевъ, 3 алтына и 1 деньга.

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ.

Въ наше время нерѣдко надобно карандашу и кисти художника изображать странныя прихоти фантастической воли воображенія нынѣшнихъ поэтовъ. Безпрестанно видимъ мы рисунки самыхъ уродливыхъ фантазій. *Страшное* сдѣлалось даже любимымъ предметомъ многихъ художниковъ современныхъ. Любопытно послѣ сего сообразить, какъ изображали страшное, фантастическое, великіе художники. Мы выбрали къ сему двѣ картины: *Эндорскую волшебницу*, Сальвatора Розы, и *Видѣніе Св. Антонія*, Рафаэля (*).

Надобно вспомнить событіе, подавшее поводъ къ картинѣ Сальвatора Розы.

Когда скончался Пророкъ Самуилъ, Саулъ, Царь

(*) Очеркъ съ картины Рафаэля будетъ при № 14-мъ Телеграфа. *Изд.*

Digitized by Google

Израильскій, былъ отвергнушъ Господомъ. Собрались иноплеменники на Израиль. Саулъ узрѣлъ ихъ, ужаснулся и *вопросилъ* Господа, «и не отвѣща ему Господь, ни во снѣ, ни въ явленіяхъ, ни въ пророцѣхъ.» Стараясь узнать судьбу свою, Саулъ велѣлъ сыскать какую нибудь волшебницу; ему отвѣчали, что есть одна волшебница, живущая въ Эндорѣ (*Аендорѣ*). Переодѣтый, Саулъ явился къ ней, ночью, съ двумя воинами, и умолялъ ее вызвать чарованіемъ тѣнь Пророка Самуила. Началось волхвованіе. «И видѣ жена Самуила, и возгласи гласомъ великимъ. И рече жена къ Саулу: «Почто мя прельстилъ еси? Ты еси Саулъ!» И рече ей Царь: «Не бойся, рцы кого видѣла еси.» И рече ему жена: «Боги видѣхъ, восходящіе отъ земли.» И рече ей: «Что познала еси?» И рече ему жена: «Видѣхъ мужа стара, восходяща отъ земли, и сей облеченъ одѣяніемъ долгимъ.» И уразумѣ Саулъ, яко сей Самуилъ есть, и преклони лице свое до земли, и поклонися ему.» Ужасное предвѣщаніе гибели предрекла Саулу тѣнь Самуила; въ безчувствіи повергся Саулъ на землю, «убояся зѣло отъ словъ Самуиловыхъ» (*Царствъ, кн. I, гл.* 28, *ст.* 5—20).

Сальваторъ Роза изобразилъ сіе событіе, какъ истинно великій художникъ. Фантастическое было настоящею стихіею его пламеннаго воображенія! Онъ выбралъ для картины своей то мгновеніе, когда тѣнь Самуила предстала взорамъ Саула. Облеченная въ бѣлый хитонъ, она являетъ своимъ блѣднымъ, недоступнымъ для земныхъ страстей лицомъ, пришельца изъ-за гроба. Неистовое, искривленное лицо волшебницы дико и ужасно. Яркій

Digitized by Google

пламень ея таинственнаго жертвенника не отражается на тѣни Самуила, освѣщая все остальное пространство картины; верхъ картины застилаетъ дымъ волшебныхъ куреній, и средн его, въ отраженіи свѣта на тмѣ, являются уродливыя привидѣнія демоновъ и мертвецовъ. Въ ужасѣ, Саулъ упалъ на колѣна и склонился шѣломъ на землю; два воина, не видя ни тѣни, ни привидѣній, изъявляютъ только изумленіе, при взглядѣ на неистовое бѣснованіе волшебницы.

Какой вѣрный отчетъ во всѣхъ частяхъ! Замѣтимъ, что и въ самыхъ изображеніяхъ привидѣній, не смотря на ихъ странность, нѣтъ ничего нелѣпаго. Скелеты, совы, остовы, не носятъ на себѣ никакого отпечатка смѣшнаго, каррикатурнаго: недостатокъ, въ который, по большой части, впадаютъ современные художники. Величина картины 7 футовъ 11 дюймовъ въ вышину, и 5 Ф. 11 д. въ ширину. Она издавна принадлежала Французскимъ Королямъ, и находилась въ Версали. Теперь она въ галлереѣ Французскаго Музея. Лоранъ выгравировалъ съ нея эстампъ.

Digitized by Google

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По изданнымъ отъ Департамента внѣшней торговли извѣстіямъ, внѣшняя торговля Россійской Имперіи, въ прошломъ 1830 году, представляла слѣдующія обстоятельства.

Общій итогъ торговли.

Привезено всего на	237,456,014 р. а.
Отпущено ———	256,507,179 — —
Перевѣсъ въ пользу Россіи	19,051,165 — —

Главные предметы привоза были:

	Рубл. ассигн.
Сахарнаго песку (1,347,400 пуд.) на .	33,138,663.
Бумаги хлопч. пряденой (429,736 п.) .	29,764,547.
——— ———, крашеной (19,813 п.) .	3,239,746.
——— въ хлопкахъ (116,314 п.) . .	2,402,152.
Бумажныхъ издѣлій, на	11,284,005.
Соли (4,062,980 п.)	8,102,257.
Шелковыхъ издѣлій, на	8,064,013.
Винъ виноградныхъ, на	7,567,187.
Шампанскаго (373,342 бут.) . . .	2,152,086.
Шерстяныхъ издѣлій	6,365,198.
Шелку (15,994 п.)	6,669,649.
Чаю (154,554 п. и 161 ящикъ) . . .	6,262,028.
Кофе (128,455 п.)	5,131,330.

Digitized by Google

Индиго (24,950 п.)	5,631,074.
Фруктовъ, на	4,783,185.
Масла оливковаго (179,059 п.) . . .	3,201,530.
Сукна, на	3,124,082.
Рыбы, на	2,140,459.
Табаку, на	2,285,048.
Москотильныхъ товаровъ, на . . .	2,165,548.
Косъ и серповъ	2,084,517.
Скота живаго, на	2,177,927.
Кошенили, на	1,714,321.
Крапа и марены	1,628,995.
Сандала и красильнаго дерева . . .	1,647,639.
Драгоцѣнныхъ камней	1,418,273.

Главные предметы выпуска были:

Хлѣба:

Пшеницы	2,531,600 ч.	50,636,961 р. а.	65,567,656.
Ржи . .	913,988 ч.	9,342,502 — —	
Ячменю	278,284 ч.	2,349,129 — —	
Овса .	212,328 ч.	1,446,268 — —	
Гороху, муки, и проч. на		1,792,796 — —	

Сала (4,091,544)	38,483,193.
Льну, 2,309,302 . на 26,689,854 р. а.	28,227,377.
Льнян. пряжи и пакли на 1,537,523 — —	
Пеньки, 2,196,727 на 17,463,174 р. а.	18,554,348.
Пеньк. пряжи и пакли на 1,091,174 — —	
Льняныхъ и неньковыхъ издѣлій, на .	1,943,669.
Сѣмя льнянаго, 678,052	14,818,177.
—— коноплян. 64,503	1,121,724.
Лѣсу, на	8,265,553.
Масла коноплянаго	6,238,812.

Digitized by Google

Металловъ: мѣди	на 6,587,187 р. а.	12,845,130.
желѣза	на 6,257,943 — —	
Кожь: юфти,	на 3,310,871 р. а.	9,392,139.
выдѣлан.	на 635,498 — —	
невыдѣлан.	на 5,445,770 — —	
Мягкой рухляди на		4,709,468.
Поташу, на		5,144,710.
Щетины, 73,629		3,542,894.
Полотн: паруси. 47,747 к.	2,022,750 р. а.	5,027,542.
Равенш. 49,428 —	1,014,177 — —	
Фламск. 66,071 —	1,990,615 — —	
Веревокъ и канатовъ 263,276 п. . .		1,948,652.

Оборотъ золота и серебра:

Получено	на	48,516,590.
Отпущено	на	3,452,460.

Отпускъ главнѣйшій былъ:

Въ Англію	на	96,220,912.
Въ Турцію	—	29,216,603.
Въ Пруссію	—	18,837,136.
Въ Италію	—	13,328,084.
Во Францію	—	13,604,557.
Въ Голландію	—	13,256,119.
Въ Ганзеатич. города	—	12,021,765.
Въ Данію	—	9,950,294.
Въ Австрію	—	8,793,234.
Въ Америку	—	4,657,742.
Въ Швецію	—	3,234,529.

Digitized by Google

Привозъ главнѣйшій былъ:

Изъ Англіи	на	64,202,070.
— Америки	—	25,306,141.
— Ганзеатич. городовъ	—	21,259,285.
— Франціи	—	11,289,165.
— Турціи	—	9,000,952.
— Австріи	—	9,941,603.
— Пруссіи	—	5,483,491.
— Голландіи	—	4,641,967.
— Испаніи	—	3,964,800.
— Италіи	—	3,655,046.

Пришедшихъ въ Россійскіе порты кораблей

было: съ балластомъ	3,583,
съ грузомъ	2,311.
Всего	5,894.

Вышедшихъ изъ Россійскихъ портовъ кораблей

Было: съ балластомъ	927,
съ грузомъ	6,001,
Всего	6,928.

Англійскихъ кораблей въ семъ числѣ,
пришло 1,908
вышло 1,937
Россійскихъ кораблей, пришло 809
вышло 974

Въ числѣ пришедшихъ Русскихъ кораблей было: изъ одного Россійскаго порша въ другой 61, изъ Турціи 341, изъ Персіи 134. — Въ числѣ вышедшихъ: въ Россійскіе порты 64, въ Данію 132, въ Ганзеатическіе города 71, въ Турцію 357, въ Персію 155.

Digitized by Google

Замѣчательно, что въ Санктпетербургъ пришло въ 1830-мъ году 1,407 кораблей; въ Ригу — 1,236; вышло: изъ СПбурга 1,459, изъ Риги — 1,238!

Каботажъ, по южнымъ портамъ, занималъ 3,356, а по сѣвернымъ 739 кораблей.

Торговые домы, производившіе болѣе другихъ обширную торговлю, были слѣдующіе: *Стиглицъ* до 30 милльоновъ, *Клеменцъ*, *Бергъ* и *Тундеръ* до $13\frac{1}{2}$, *Томсонъ*, *Вильсонъ* и *Харвей* до 11, Амиро до 9, Брантъ В. съ сыномъ до 9, Рейсъ Г. до 9, Голфордъ Д. до 8, Губардъ Г. до $7\frac{1}{2}$, Мишчель болѣе $7\frac{1}{2}$, Изайджикъ до 6, Книпъ до 6, Белли Э. К. до 7, Люисъ Д. Д. до $6\frac{1}{2}$, Ганфъ Х. Ф. болѣе 5, Крамеры В. и С. до $5\frac{1}{2}$, Лодеръ Д. болѣе $5\frac{1}{2}$, Барацъ З. болѣе $4\frac{1}{2}$, Бранденбургъ Я. болѣе 4, Верманъ болѣе 4, Врейтъ Т. болѣе 4, Гассеръ Ф. К. болѣе 4, Гиль и Вишау болѣе 4, Парнасъ болѣе 4. Болѣе трехъ милльоновъ: Адельсонъ И., Бекеръ І., Брюкенеръ Э., Гарри-Курписъ, Гай и К., Джуббъ Д., Кетли и Прескотъ, Куммингъ и К., Миллеръ Г.Г., Понціо, Рива К., Сартюріо П., Солодовниковъ М., Шредеръ Г. В. и Шредеръ Г. Е.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Кажется, что нынѣшнимъ лѣтомъ жители Москвы осуждены были не видать лѣта. Такой странной погоды никто не запомнитъ. Обыкновенно, начинается ясное утро; вскорѣ небо покрывается облаками, дуетъ сильный вѣтеръ, и чѣмъ ближе къ вечеру, тѣмъ холоднѣе, такъ, что вечеръ и ночь становятся чрезвычайно холодны. Два, три дня простоятъ такихъ; потомъ дня два, три, недѣлю сряду идетъ дождь, при сильномъ холодѣ, и опять явится ясное утро, облака, вѣтеръ и холодъ. Въ такихъ перемѣнахъ, мы провели Май, Іюнь и Іюль. Отъ Августа ждать нечего — это уже осень. Постоянно теплыхъ, *лѣтнихъ* дней, Москвитяне донынѣ не насчитали десяти. Замѣчательно еще, что громъ во все лѣто былъ слышенъ раза два, не болѣе, и солнце восходило и заходило, когда не было закрыто облаками, въ какомъ-то туманѣ, лишенное лучей, до такой степени, что на него можно было иногда смотрѣть простыми глазами — зрѣлище солнца безъ лучей прекрасно, но странно и необыкновенно въ величайшей степени! Вообще атмосфера все лѣто наполнена была какимъ-то туманомъ, или влажною мглою.

Digitized by Google

Любопытно знать, что̀ *музыкальное* въ модѣ теперь у Парижанъ? Удовлетворимъ этому любопытству, исчисливъ пьесы, составлявшія концертъ, данный у Короля Филиппа, въ концѣ Января сего года. *Первая часть.* Тріо Россини; дуэтъ, изъ оперы *Амазилія*, соч. Пачини; варіяціи для гобоя и фагота, соч. и игранныя Г-ми Бродомъ и Баризелемъ; комическій дуэтъ, Фіораванти; дуэтъ изъ Вильгельма Теля, Россини; вальсъ, изъ оперы *Донна Харитея*, соч. Меркаданте. *Вторая часть.* Дуэтъ, изъ Моисея, Россини; арія Пачини, изъ оперы Gelosia Correcta; комическій дуэтъ, Россини; варіяціи Роде, пѣтыя Г-жею Малибранъ; баркаролла, соч. Пера; романсъ, изъ Ошелло, Россини. — На балѣ, данномъ въ пользу бѣдныхъ, въ домѣ Оперы Парижской, въ 1830-мъ году, было раздано 5,261 билетъ, и сборъ простирался до 117,000 франковъ; на такомъ-же балѣ, данномъ въ нынѣшнемъ году, было роздано до 7,000 билетовъ, и сборъ былъ до 140,000 франковъ. — Въ Маѣ открыта въ Парижѣ Выставка произведеній Изящныхъ Художествъ. Вотъ нѣсколько краткихъ объ ней замѣтокъ: число произведеній живописи, при началѣ Выставки простиралось до 2243, ваянія до 146, гравированія до 142, зодчества до 20, литографіи до 134; потомъ, она безпрерывно дополнялась, и къ 1 му Іюля число предметовъ на Выставкѣ простиралось уже до 3,100. Пишутъ, что особенно много картинъ малаго размѣра, такъ называемыхъ, de chevalet, и портретовъ; что Г-жа Мирбель превзошла всѣхъ соперниковъ въ миніатюрной живописи; что число живописцъ, выставившихъ свои картины, прости-

Digitized by Google

раешся до 154 (на послѣдней Выставкѣ, въ 1828 году, было ихъ только 78), и что картинъ, которыхъ предметы взяты изъ романовъ В. Скотта, насчитываютъ до 40.

Нѣкто, Г-нъ Гиксъ (Hicks), житель Лондона, получилъ привиллегію на такой предметъ, который сначала покажется Англійскою странностью; но въ самомъ дѣлѣ составляетъ одно изъ самыхъ остроумныхъ и полезныхъ экономическихъ изобрѣтеній. По привиллегіи Г-на Гикса, имѣетъ онъ право *гнать спиртъ изъ паровъ, которые вылетаютъ изъ хлѣба, во время его печенія.* Г-нъ Гиксъ устроилъ печь, которая герметически закупоривается, когда посажены въ нее хлѣбы. Изъ нихъ начинаетъ отдѣляться паръ; онъ идетъ въ особенныя трубки, превращается въ капли, и течетъ въ кубъ, откуда получается спиртъ. Выгоды сего изобрѣтенія слѣдующія: 1-е, хлѣбъ всегда будетъ испеченъ въ надлежащей степени, ибо, когда хлѣбъ совершенно поспѣлъ, испареніе изъ него прекращается, а пересушивъ долѣе, онъ теряетъ уже доброту; 2-е, вкусъ хлѣба совершенствуется, ибо въ обыкновенной печи, паръ упадаетъ снова на хлѣбъ, и производитъ вкусъ сырости; 3-е, открывается новый доходъ, ибо хлѣбъ въ 4 фунта вѣсомъ даетъ унцію чистаго спирта. Уже учредилась Компанія, для печенія хлѣба по новому изобрѣтенію.

Digitized by Google

Кстати сказанное слово до сихъ поръ въ модѣ у Французовъ: его повторяютъ, имъ любуются, какъ дѣти игрушкою. Вотъ два удачно сказанные отвѣта, приводимые въ доказательство, прошивъ мнѣнія тѣхъ, которые утверждаютъ que l'*esprit français* est passé de mode aussi bien que *la galanterie française*. Говорили именно о томъ, что волокитство вышло теперь изъ моды въ Парижѣ. Vous n'aimez donc plus les femmes? спросилъ какой-то иностранецъ — Nous aimons nos femmes, отвѣчалъ остроумный хозяинъ. — Ne pensez-vous pas comme moi, général, сказалъ Себастіани Лафайету, que une fusion entre l'ancienne et la nouvelle noblesse est nécessaire, désirable? — Oui, отвѣчалъ Лафайетъ — je la veux complète, jusqu'à l'évaporation.

Вотъ забавное извѣстіе, если только оно справедливо. Какой-то проказникъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, выстроилъ себѣ домъ на самой границѣ областей Нью-Іоркской и Вермонтской, такъ, что столовая пересѣкается у него ровно по срединѣ границею областей, и половина ея находится въ одной области, половина въ другой. Хозяинъ задолжалъ въ Нью-Іоркѣ, не хотѣлъ платишь, и кредиторъ рѣшился преслѣдовать его судомъ. Шерифъ отправился взыскать деньги, или взять должника подъ стражу. Должникъ ушелъ въ Вермонтскую половину столовой, и Шерифъ не смѣлъ взять его отшуда. Наложили арестъ на половину Нью-Іоркскую, а между тѣмъ должникъ предложилъ обѣдъ, сѣлъ въ Вермонтской области, Шерифъ въ Нью-Іоркской, и

Digitized by Google

они дружески бесѣдовали другъ съ другомъ. Посмѣявшись безсилію исполнителя правосудія, прошивъ выдумки хитраго должника, дѣло кончили отдачею долга. Все это забавно, но съ тѣмъ вмѣстѣ показываетъ духъ народа, и замѣчательно во многихъ отношеніяхъ.

Въ Лондонѣ издавна существуетъ Клубъ *любителей мореплаванія*. Каждый Членъ онаго обязанъ имѣть собственную свою яхту, и въ назначенные дни участвовать въ прогулкахъ Клуба, по Темзѣ и по морю. Смотря на сіи прогулки, можно подумать, что изъ Лондона выступаетъ многочисленный флотъ. При отъѣздѣ эскадры какой нибудь, наличные Члены обязаны провожать ее на своихъ яхтахъ. Всѣ яхты Членовъ отличаются великолѣпіемъ, а прогулки ихъ бываютъ чрезвычайно веселы: Члены и семейства ихъ ѣздятъ другъ къ другу, съ корабля на корабль, пируютъ, танцуютъ. Лордъ Ярборугъ, одинъ изъ богачей Англійскихъ, предсѣдатель Клуба. Онъ безпрерывно совершаетъ морскія путешествія, на своей яхтѣ. Когда Кодрингтонъ былъ въ Левантѣ, Ярборугъ сопровождалъ его, и нѣсколько разъ плавалъ на своей яхтѣ, съ депешами, въ Египетъ, Мальту, и другія мѣста.

Журнальная мѣлочь. Парижскіе щеголи носятъ по утру, дома, какія-то шапки, съ краснымъ верхомъ, опушенныя черною мерлужкою, и называемыя *Грузинскими*. — Какой-то Г-нъ В***, въ Парижѣ, отли-

Digitized by Google

чается здоровьемъ. Уже болѣе 20 лѣтъ онъ не пьетъ чаю и шоколату. Поутру, въ 9 часовъ, выпиваетъ онъ стаканъ чистой воды; въ три часа по полудни съѣдаетъ дюжину устрицъ и двѣ котлеты à l'épigramme, или кусокъ индѣйки и порцію яблочнаго компота, или яичницу и порцію грушеваго компота, выпиваетъ потомъ бутылку вина и полчашки кофе; въ 10 часовъ вечеромъ выпиваетъ стаканъ подслащенной воды. Болѣе ничего не пьетъ и не ѣстъ онъ въ цѣлыя сутки. «Не должно,» говоритъ Г-нъ В***, «не должно, если хочешь быть здоровъ; но кто не выпиваетъ въ день бутылки вина, тотъ самъ себѣ врагъ!» — Въ Парижѣ вошло въ моду курить табакъ. Слыханное-ли это дѣло? И неужели трубку? Нѣтъ, не трубку, и не сигарку, но *сигарито* (cigarito): какія-то особенныя, нѣжнаго вкуса сигарки. — Паганини ввелъ у Парижанъ въ моду скрыпку: il est du bon genre пѣть романсъ, съ аккомпаньеманомъ скрыпки. — Вотъ еще смѣшной анекдотъ о Паганини. Въ Миланѣ такъ восхищались его игрою, что появились табакерки, цѣпочки, тросточки, и проч. *à la Paganini*. Однажды Паганини входитъ въ какой-то магазинъ, и спрашиваетъ перчатокъ. Хозяйка подаетъ ему пару перчатокъ à la giraffe. — No, no, Signora, сказалъ Паганини — d'una altra bestia! И услужливая хозяйка подала ему перчатки à la Paganini! — Въ Парижѣ появились шемизетки, жилеты и передники — изъ *бумаги*. Тисненый, прекрасный передникъ, съ снурками и карманами, стоитъ всего *пять су* (sols).— Исчислено, что послѣ каждой бури, въ Парижѣ покупаютъ вновь на 50,000 франковъ разныхъ мѣлочей

Digitized by Google

и нарядовъ. Ainsi, говоритъ одинъ Парижскій Журналистъ — quand le tonnerre se fait entendre, les maris font comme lui, ils grondent; les femmes s'impatientent; les marchands rient.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

XXXIX-й части.

Жизнь и финансовая система Лау. Сочиненіе А. Тіера (*окончаніе*)..... 4

Отрывокъ изъ ненапечатаннаго сочиненія: *Введеніе въ Географію и Исторію* (И. М. Ястребцева)..... 153

Краткая біографія Я. И. Булгакова..... 291

Отрывки изъ Курса Теоріи и Исторіи Изящныхъ Художествъ, читаннаго А. В. Шлегелемъ, въ 1827 году, въ Берлинѣ (содержаніе трехъ первыхъ лекцій)..... 405

Сравненіе земледѣлія Англійскаго съ Французскимъ (соч. Пасси)..... 121,241

Нравы, обычаи и образъ жизни обитателей Суджанскаго уѣзда, въ Курской губерніи (Соч. Г-на Дмитрюкова)..... 255,359

Нѣсколько словъ о нынѣшней Греціи (Соч. К. Петрова)..... 377

Хозяйственныя ошибки (Письмо къ Редактору Земледѣльческаго Журнала)..... 490

Писцовая книга Тульскаго посада, составленная Княземъ Воиномъ-Кропоткинымъ въ 1625-мъ, и Княземъ Вадбольскимъ въ 1685 году (Сшатья Г-на Сахарова)..... 491

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Отрывокъ изъ 5-й главы повѣсти: *Андрей Князь Переяславскій*..... 52

Рыбакъ (изъ Гёте, пер. Колачевскаго)..... 181

Душа юноши (А. Г. Ротчева)..... 182

Digitized by Google

Романсъ (А. С. Грибоѣдова)..... 311
Цыганка (**)..... 312
Шебутуй (водопадъ Саянскаго хребта)—*—.... 425

Кольцо и записка. Повѣсть П. П. Сумарокова. 55,184
Бивакъ. Отрывокъ изъ Воспоминаній объ отступленіи Французской арміи въ 1812 году..... 313
Отрывокъ изъ новаго Куперова романа: *Пѣнитель моря, или морская вѣдьма*..... 427

Отвѣтъ Г-ну Клапроту на замѣчанія касательно книгъ, изданныхъ О. Іакинѳомъ Бичуринымъ, и относящихся къ Исторіи Монголовъ..... 82,210
Annales des sciences d'observation, etc. (*лѣтописи наукъ наблюдательныхъ*, и проч., издаваемыя ГГ-ми Сежей и Распаль).— Т. I-й, № 2-й, Февраль 1829 г. статья 6-я..... 328,450

Современная Русская библіографія.... 100,230,346,470
Отечественныя извѣстія.....137,277,386,525
Замѣчаніе на статью *Молвы*..... 147
Изъясненія картинокъ..... 272,522
Смѣсь..... 142,283,348,530

Новый Живописецъ общ. и литт. № 9, 10, 11, 12.
Ревизоры (вымышленное событіе въ лицахъ).141,159
Быть и Казаться (философическо-моральное разсужденіе)..... 177
Проэктъ воспитанія, могущаго довести къ истинному счастію и спокойствію общество человѣческое..... 19[illegible].
Парижскія моды.

При семъ томѣ находятся: два *очерка съ картинъ Пуссена и Сальватора Розы*; *два изображенія Парижскихъ модныхъ экипажей, и шесть картинокъ Парижскихъ, дамскихъ и мужскихъ, модъ.*

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 12. *Іюнь* 1831.

ПРОЭКТЪ ВОСПИТАНІЯ,

могущаго довести къ истинному счастію и благоденствію общество человѣческое.

Я былъ увѣренъ, предавая суду публики мое разсужденіе о *быть* и *казаться*, что сіе разсужденіе, сей плодъ многолѣтняго обдумыванія, подвергнется обыкновенной участи всѣхъ великихъ идей, коихъ не могутъ обнять умы обыкновенные. Такъ — предчувствіе меня не обмануло!

Одни изъ читателей моихъ говорятъ, что они ничего не понимаютъ въ философическомъ раздѣленіи предмета на *быть* и *казаться*. Съ этими и говорить нечего: кто не понимаетъ самъ, тотъ слушай другихъ и соглашайся съ ними. Не хочешь? Оспорь ихъ; а какъ-же ты станешь оспоривать, когда говоришь, что ничего *понять не можешь?* На этомъ-то и осно-

Digitized by Google

вывается важность Философіи, что ее не понимаютъ, и по неволѣ должны соглашашься. — Другіе утверждаютъ, что я напечаталъ саширу на современниковъ. Какая ложь, какая клевета! Люди, шакимъ образомъ говорящіе, суть шѣ, которые понимаютъ дѣло, но хотятъ оспашься въ добрыхъ. Наконецъ, есшь еще люди, которые утверждаютъ, что мое разсужденіе самая негодная вещь, ибо я хочу привести въ сиспему пороки и зло, и, слѣдсшвенно, я большой негодяй. Такимъ людямъ буду ошвѣчашь, что я не негодяй, а *аптекарь*, ибо толку, варю, смѣшиваю и состављю пилюли, миксшуры и пласшыри, изъ шого, что вижу вокругъ себя: коренья, и другіе апшекарскіе машеріялы, приготовили мнѣ именно эши самые люди, которые меня называютъ негодяемъ. Все заспавляетъ однакожъ меня: изложишь здѣсь *самократчайшимъ* (какъ говоряшъ подъячіе) способомъ основанія разсужденія моего о *быть* и *казаться*, дабы избѣгнушь всякихъ недоразумѣній.

Быть умнымъ, *быть полезнымъ*, *быть счастливымъ*— вошъ три положенія, на которыхъ всѣ мы основываемъ свои надежды и планы, чего желаемъ своимъ дѣшямъ, своимъ друзьямъ. *Умъ*, *польза*, *счастіе* состављяюшъ, говоримъ мы, сущность нашей жизни. Далѣе, мы знаемъ, что сіи три предмеша одинъ безъ другаго существо-

Digitized by Google

ваш не должны, или, они будутъ недостаточны для насъ.

Но, вотъ уже насчитали мы теперь 7338 лѣтъ, какъ человѣкъ гоняется за умомъ, пользою и счастіемъ, а все не найдетъ ни того, ни другаго, ни третьяго; если-же и находитъ онъ ихъ, то отдѣльно, и, по большей части, маленькими кусочками, какъ зеркало Исиды, которое, говорятъ, бросила она, улетая съ земли, разбила, и кусочки котораго находимъ мы разбросанными по всему бѣлому свѣту, не умѣя сложить ихъ вмѣстѣ.

Между тѣмъ, приготовляясь къ исканію, или утомясь исканіемъ, одни изъ людей рѣшаются *отдохнуть*, засыпаютъ, и спятъ все время, называемое *жизнью* ихъ, спятъ спокойно, не думая ни объ умѣ, ни о пользѣ, ни о счастьѣ. Такихъ людей милльоны, и ихъ состояніе спокойно и прекрасно! Но, къ сожалѣнію, у иныхъ бываетъ природная безсонница, и они заснуть не могутъ; другихъ пробуждаетъ слишкомъ пріятный, или слишкомъ непріятный сонъ; третьимъ не даютъ заснуть окружающіе ихъ.

Кромѣ спящихъ, есть еще люди, которые нашедши, или получивши въ наслѣдство, по немногу ума, пользы и счастія, рѣшаются быть немножко умны, немножко полезны, немножко счастливы. И это состояніе не дурно; но вотъ

Digitized by Google

бѣда: человѣкъ не довольствуется немногимъ; давай больше! До сихъ поръ, рѣдкіе примѣры умѣренности извѣстны людямъ. Притомъ, другіе люди недаютъ покоя. Всячески — обманомъ, воровствомъ, даже грабежемъ, отнимаютъ у собратіи своей маленькіе кусочки ихъ ума, пользы и счастія: сами себѣ не дѣлаютъ добра, а хозяевъ лишаютъ ихъ собственности.

Наконецъ, третій разрядъ людей состоитъ изъ тѣхъ, которые увидѣли, что не только умъ, польза и счастіе не составляютъ удѣла людей, но и о томъ еще, что такое суть, и въ чемъ состоятъ умъ, польза и счастіе, идутъ страшные, донынѣ не конченные споры; что самые поставщики ума — философы, записные подрядчики на пользу — дѣловые люди, и краснорѣчивые описатели счастія — поэты, ничего не сказали еще намъ донынѣ положительнаго. Но легко было замѣтить, что обладаніе однимъ чѣмъ нибудь, даже двумя, полноты не составляетъ. Для полноты надобно —

быть умнымъ, быть полезнымъ, быть счастливымъ.

Въ мірѣ встрѣчаются разныя смѣшенія, только всегда неполныя, напримѣръ:

1, уменъ, полезенъ, несчастливъ,
2, уменъ, безполезенъ, несчастливъ,

Digitized by Google

3, уменъ, безполезенъ, счастливъ,
4, не уменъ, полезенъ, несчастливъ,
5, не уменъ, безполезенъ, счастливъ,
6, не уменъ, безполезенъ, несчастливъ,

и такъ далѣе, смѣшеніямъ конца нѣтъ, но — блаженнаго: въ одно время *уменъ, полезенъ, счастливъ*, едва-ли были примѣры, и именно отъ того, что если-бы такой человѣкъ и нашелся, то другіе что нибудь у него украдутъ, или отнимутъ. Слѣдовательно — поставятъ его въ одинъ изъ тѣхъ разрядовъ, коихъ выше сего мы вычислили шесть, а могли-бы вычислить еще милльонъ сто шесть, принимая дроби.

Отъ всего этого, пропала наконецъ увѣренность въ полноту. Умный не вѣритъ пользѣ и счастію; полезный не вѣритъ уму и счастью; счастливый не вѣритъ уму и пользѣ. Слѣдствія того были, что стали утверждать, будто *всякой по своему* уменъ, полезенъ и счастливъ; вошло въ повѣрье, что *нѣтъ ничего совершеннаго* на бѣломъ свѣтѣ. Это просто былъ языкъ обманутой гордости, оскорбленнаго самолюбія. Но другіе, хитрѣе своихъ собратій, выпустили монету новаго чекана, именно: *казаться*. Нѣкоторые изъ нихъ начали дѣлать ее такъ хорошо, что трудно стало раздичать оную отъ настоящей монеты, *быть*. — Для чего такой обманъ? Для того, что за фальшивую мо-

Digitized by Google

нему можно было вымѣнивать монету добрую. И когда она вошла во всеобщее употребленіе, такъ, что истребить ее значило-бы рѣшительно заставить обанкрушиться цѣлый родъ человѣческій, когда притомъ она перемѣшалась, была переливаема, подновляема настоящею, словомъ: когда обладаніе тою и другою монетою дѣлало равно богачемъ, ибо число знатоковъ, не принимавшихъ фальшивой, было менѣе числа тѣхъ людей, которые брали ее въ полный курсъ, то все перемѣшалось, и явился новый порядокъ вещей. Для достиженія полноты сдѣлалось все равно: *быть*-ли чѣмъ, или только *казаться*. *Бывши* умнымъ, *казаться* полезнымъ и счастливымъ; бывши *полезнымъ*, казаться умнымъ и счастливымъ; бывши счастливымъ, казаться умнымъ и полезнымъ — не все-ли равно, что быть всѣмъ этимъ, когда всѣ люди съ вами согласны, и только зоркій глазъ знатока можетъ опличить вашъ поддѣлъ? Но и для знатоковъ это становится день ото дня труднѣе, ибо люди такъ хорошо стали поддѣлывать умъ, пользу и счастіе, машина общественная такъ сдѣлалась отъ этого сложна и разнообразна, что нашъ вѣкъ рѣшительно перевѣшиваетъся на *казаться*, а *быть* оставляетъ весьма немногимъ. И Богъ съ ними — пусть гоняются за мечтою! Если большинство голосовъ на сторонѣ *казаться*, привернемся къ этой сторонѣ.

Digitized by Google

Я и привершываюсь. Вотъ и вся сущность моей философическо-моральной диссертаціи. Въ слѣдствіе всего мною сказаннаго, составляю слѣдующіе силлогизмы:

1-е. Утверждаютъ, что полноту жизни для человѣка составляетъ умъ, польза и счастіе;

2-е. Но какъ умъ, польза и счастіе, донынѣ нигдѣ не описаны вмѣстѣ, да и самая идея ихъ еще не опредѣлена положительнымъ образомъ, то — слѣдовательно:

3-е. Въ мірѣ они существовать не могутъ, и полноту жизни, конечно, составляетъ нѣчто другое.

Далѣе —

1-е. Собственное убѣжденіе человѣка и согласіе другихъ на его мнѣніе, опредѣляютъ всему сущность и достоинство.

2-е. Если мы убѣдимся сами и убѣдимъ другихъ, что все равно *быть* умнымъ, полезнымъ, и счастливымъ, или *казаться* умнымъ, полезнымъ и счастливымъ, то — слѣдственно —

3-е. Мы дѣйствительно *будемъ умны, полезны и счастливы*, хотя-бы въ самомъ дѣлѣ были дураки, безполезны и несчастливы, ибо тогда, что прежде почиталось умомъ, пользою и счастіемъ, будетъ почитаться безуміемъ, безполезностью и несчастіемъ, а безуміе, безпо-

Digitized by Google

лезность и несчастіе будутъ почитаться умомъ, пользою и счастіемъ.

Повторяю: стóитъ только всѣмъ намъ рѣшиться; большинствомъ голосовъ и безъ того скоро побѣдятъ меньшее число. Не останемся въ дуракахъ передъ другими.

Мое мнѣніе, что для совершеннаго успѣха, надобно непремѣнно составить курсъ воспитанія, подъ названіемъ: *Энциклопедія познаній, для усовершенствованія рода человѣческаго, или полная система казаться умнымъ, полезнымъ и счастливымъ.*

Потомъ надобно приняться за воспитаніе юношества по сей Энциклопедіи. Такъ и быть: мы сами останемся съ старыми предразсудками; но крайней мѣрѣ, дѣтямъ нашимъ будетъ лучше насъ.

Воображаю, что мнѣ уже поручено составлять планъ воспитанія, что я уже завелъ образцовый пансіонъ, что ко мнѣ присылаютъ своихъ дѣтей дворяне, купцы, военные, статскіе. Я, каждому изъ отцовъ, богатъ-ли онъ или бѣденъ, глупъ-ли его сынъ или уменъ, обѣщаю умъ, пользу и счастіе. Какъ-же я это исполню? — Весьма легко! Я замѣню умъ, пользу и счастіе чѣмъ нибудь другимъ. — Чѣмъ-же однакожъ?—Тѣмъ, чѣмъ замѣняютъ ихъ обыкновенно: умъ — ловкою *ученостью*; пользу — хитрымъ *эгоизмомъ*; счастіе — *искуствомъ наслаждаться.*

Digitized by Google

Не подумайте, чтобы я сталъ развращать ввѣренное мнѣ юношество; напротивъ: древо познанія добра и зла будетъ представлено имъ съ полнымъ систематическимъ изъясненіемъ зла отъ зла происходящаго, и добра изъ добра слѣдующаго. Я не волшебникъ, не чародѣй: не могу въ самомъ дѣлѣ сдѣлать дурака умнымъ; но моя тайна заключается въ полномъ и совершенномъ развитіи *науки казаться тѣмъ, что не есть въ самомъ дѣлѣ.*

Воспитаніе раздѣлю я на три части: *ученое* — въ отношеніи ума; *нравственное* — въ отношеніи общей пользы; *физическое* — въ отношеніи счастія жизни.

Основаніемъ всему послужитъ нѣсколько главныхъ идей, которыя войдутъ въ сущность всѣхъ трехъ частей воспитанія. Исчислю важнѣйшія изъ сихъ главныхъ идей.

1-е. Я внушу ученикамъ, что ничего положительнаго, вѣрнаго нѣтъ въ мірѣ; что они не должны ничему довѣрять, и ни на что не должны полагаться; что все въ мірѣ мгновенно, ничтожно, одновременно.

2-е. Я внушу имъ, что въ мірѣ ничего нѣтъ общаго, къ одной цѣли стремящагося. Противъ жизни поставлю имъ смерть; противъ возрожденія разрушеніе; въ веснѣ покажу имъ зародышъ зимы, и колыбель младенца представлю гробомъ.

Digitized by Google

3-е. За шѣмъ, разрушивъ всѣ идеи о Человѣчествѣ, о единствѣ въ мірѣ, покажу, что каждый изъ насъ есть центръ самъ себѣ, и всему, что его окружаетъ; что чѣмъ обширнѣе у кого средства наслаждаться, продолжать наслажденія и умножать, разнообразить ихъ, шѣмъ тотъ изъ насъ счастливѣе; но

4-е, Поелику каждый изъ людей имѣетъ право объявлять требованія на участокъ счастія, какъ объявляешь ты самъ, что идея общей пользы состоитъ въ искуствѣ уживаться съ людьми, и дѣйствовать ими въ свою пользу, такъ, чтобы они думали, будто ты живешь и дѣйствуешь въ ихъ единственно пользу, забывая о себѣ самомъ. Для сего —

5-е, Я разоблачу людей отъ всѣхъ мнимыхъ добродѣтелей, которыя помнимъ мы по преданію, но которыя въ самомъ дѣлѣ уже не существуютъ. Для сего я разстрою въ основаніи самую идею о добрѣ, показавъ, что одинъ почитаетъ добромъ то, что другому кажется зломъ; что благо одного бываетъ зломъ для другаго; что нѣтъ двухъ человѣкъ, которые рѣшительно согласились-бы во всемъ, и что если вы не раздражаете людей, и напротивъ умѣете поладить съ ними, и показать каждому отдѣльно, что вы *ему* не мѣшаете, что въ общности можете дѣлать, что вамъ

Digitized by Google

угодно. Изъ сего извлеку я понятіе объ общественномъ человѣкѣ, или гражданинѣ, которымъ всѣ будутъ довольны. Для уравненія-же сей идеи,

6-е, Составлю понятіе, каковъ долженъ быть человѣкъ вообще. Я докажу, что онъ долженъ, поставивъ себя всему основаніемъ, казаться равнымъ всѣмъ и каждому, и считать всѣхъ равными, поколику можетъ онъ употребить каждаго для своей пользы. Въ слѣдствіе сего, долженъ онъ отказаться отъ всякаго первенства умомъ и добромъ надъ подобными себѣ, отказаться отъ своего мнѣнія, своихъ страстей, и порывовъ къ тому, къ чему порывовъ не находитъ онъ въ окружающихъ его. Онъ долженъ быть рѣшительно орудіемъ другихъ, пока не можетъ сдѣлать ихъ своимъ орудіемъ, долженъ самъ слушаться, когда не можетъ заставить слушаться. Но, какъ —

7-е, Цѣлью жизни должно быть наслажденіе, то для доставленія къ сему средствъ, долженъ онъ превышать другихъ во всѣхъ отношеніяхъ, тщательно это скрывая, хотя и безпрерывно о томъ думая. А какъ все равно, въ самомъ-ли дѣлѣ *быть*, или *казаться* превышающимъ, то и должно пріобрѣсть возможныя удобства и средства казаться всѣмъ, чѣмъ только будетъ потребно.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, Мм. Гг., сими общими идеями достигну я великой цѣли — уравненія общаго, безмолвія пылкихъ страстей, погашенія сильныхъ характеровъ, превосходной мысли — не мѣшать никому, только-бы себѣ не мѣшали, и всѣмъ жертвовать для самого себя, когда можешь это сдѣлать. Я не буду учить пороку и злодѣянію. Кто имѣетъ цѣлію жизни наслажденіе, тотъ злодѣемъ не будетъ, ибо злодѣйствовать не дадутъ вамъ безнаказанно, а наказаніе не есть уже наслажденіе. Сверхъ того, пороки не даютъ спать спокойно, и наслажденіе ихъ соединено съ большими неудобствами. Моя цѣль — охлажденіе ко всему, выходящему изъ общаго порядка, эгоизмъ, тихій, спокойный, думающій только о себѣ, а о другихъ и обо всемъ другомъ по отношенію къ себѣ. Все это я украшу цвѣтами. Напримѣръ:

Нравоученіе I.

Не противорѣчь никогда и никому, ибо ты ни въ чемъ не можешь быть увѣренъ; самоувѣренность есть глупая гордость, а гордость порокъ, и оспоривая ближняго, ты оскорбляешь его невинное самолюбіе, не будучи увѣренъ въ своей правотѣ.

Нравоученіе II.

Никогда не вмѣшивайся въ ссору другихъ, хотя-бы тебѣ и казалось, что одинъ правъ, а

Digitized by Google

другой виновашъ; ты не можешь быть въ этомъ увѣренъ, и можешь невинно оскорбить праваго, ибо наружность обманчива.

Нравоученіе III.

Старайся быть со всѣми въ мирѣ, а для того не вмѣшивайся ни во что, что до тебя не касается. Кротость есть добродѣтель. Кто со всѣми соглашается, съ тѣмъ только нахалъ и глупецъ не согласится.

Нравоученіе IV.

Избави тебя Богъ, въ какомъ-бы то ни было случаѣ, противиться тому, кто тебя сильнѣе и богаче. Помни пословицу нашихъ стариковъ: съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не тягайся.

Нравоученіе V.

Что и какъ у людей дѣлается, пусть такъ и дѣлается. Когда ты принялся исправлять, не значитъ-ли это, что ты осуждаешь поступки ближняго, а осужденіе другаго есть порокъ. И почему ты знаешь, что ты лучше другихъ вздумалъ? Такое самолюбіе неизвинительно.

Спрашиваю, Мм. Гг., что худаго, или предосудительнаго, въ сихъ правилахъ? А между тѣмъ, они истинныя правила *казаться*, а *не быть*. Ихъ украшу я, примѣнивъ къ баснямъ,

Digitized by Google

апологамъ, и проч. и проч. Всѣ люди слѣдуютъ имъ, нолько не сказываютъ этого. Моя-ли вина, что я откровененъ?

Теперь, слѣдовало-бы мнѣ изложишь подробности моего курса воспитанія. Но, такъ какъ онѣ составляютъ у меня большую книгу, то я могу представишь только самую краткую выписку. Кто понялъ главныя мои идеи, тотъ угадаетъ и подробности.

Казаться, а *не быть* — основаніе. Изъ сего слѣдуетъ, что охолодивъ, уравнивъ общими идеями моихъ воспитанниковъ, я поведу ихъ слѣдующимъ образомъ.

Образованіе умственное. Недостатокъ своего ума замѣнять умомъ другихъ. Но поелику безъ ума быть ученымъ невозможно, а притомъ ученіе требуетъ трудовъ, трудъ-же не есть наслажденіе, то — казаться ученымъ. А для сего—

Ученіе должно почитать только средствомъ, а не цѣлію жизни. Здѣсь главное: должно казаться *просвѣщеннымъ* человѣкомъ.

1, Ученикамъ представятъ энциклопедическое обозрѣніе всѣхъ наукъ и знаній;

2, Имъ откроютъ слабую сторону каждой науки и каждаго знанія, чтобы они могли привести въ затрудненіе, и посмѣяться надъ знаніемъ, какъ надъ суетою.

Digitized by Google

3, Имъ растолкуютъ техническія слова каждаго знанія и каждой науки, чтобы они говоря, напримѣръ: *индивидуально*, *субъектъ*, *объектъ*, *поляризація*, *синусъ*, *тангенсъ*, *потребленіе*, *торговый балансъ*, могли показать, будто они знаютъ Философію, Физику, Математику, Политическую Экономію.

4, Имъ покажутъ важнѣйшіе пункты несоглашенія ученыхъ; научатъ искуству говорить много, не сказавши ничего; искусно уклоняться, когда они попались на знатока. Потомъ дадутъ имъ выучить имена знатнѣйшихъ людей по каждой наукѣ, и въ книгахъ этихъ людей укажутъ замѣчательнѣйшія мѣста.

5, Въ высшемъ классѣ научатъ ихъ составлять, въ случаѣ нужды, разсужденія и диссертаціи изъ чужаго; особливо изучатъ ихъ важному искуству пользоваться чужими цитатами.

6, Наиболѣе приложатъ стараніе учить ихъ всему блестящему, какъ сорокъ, на память. Обогащеніе памяти стихами, сказками, цитатами, годами важнѣйшихъ событій по Исторіи, и проч., будетъ однимъ изъ главныхъ предметовъ заботы.

Образованіе физическое. Оно должно быть устремлено къ тому, дабы доставить всевозможные способы для собственнаго наслажденія, и для того, чтобъ быть пріятнымъ для дру-

Digitized by Google

гихъ. Здѣсь главное: должно казаться *образованнымъ* человѣкомъ.

1-е. Научатъ воспитанниковъ, *по рутинѣ*, безъ книгъ и бумаги, говорить на нѣсколькихъ языкахъ.

2-е. Научатъ музыкѣ, безъ всякой идеи о семъ Изящномъ Искусствѣ, но такъ, чтобы они могли сыграть трудную штуку, аккомпанировали, умѣли что нибудь спѣть, и особенно умѣли-бы судить о музыкѣ, не зная оной.

3-е. Выучатъ ихъ танцовать, стрѣлять въ цѣль, биться на рапирахъ, плавать, прыгать— словомъ: пройдутъ съ ними весь курсъ модной гимнастики.

4-е. Выучатъ ихъ играть во всѣ возможные роды карточныхъ игоръ. Профессоры нарочно будутъ сидѣть съ ними по нѣскольку часовъ, чтобы пріучить ихъ играть въ висть съ старухами и стариками. Въ высшемъ классѣ покажутъ имъ главнѣйшіе карточные обманы. Билліардъ, кегли, колечко, и другія игры будутъ важными предметами уроковъ. Верховая ѣзда только до такой степени, чтобы ученикъ могъ красиво проѣхать на лошади.

5-е. Заставятъ учениковъ изучаться декламаціи, и посему театръ будетъ важнымъ ихъ упражненіемъ. Поперемѣнно станутъ заставлять ихъ играть разныя роли, такъ, чтобы потомъ ученикъ въ совершенствѣ игралъ роль любовни-

Digitized by Google

ка, печальнаго, веселаго, друга, брата, отца, сына, и проч.

6-е. Покажутъ имъ множество фокусовъ и увеселительныхъ штучекъ, которыми можно занять общество. Мимика покажется имъ вполнѣ, чтобы они могли потомъ, глазами, лицомъ и всѣмъ тѣломъ, принимать такое выраженіе, какое имъ надобно. Сущность шарадъ, каламбуровъ, омонимовъ, будетъ показана имъ вполнѣ.

Касательно образованія нравственнаго, не почитаю за нужное распространяться, ибо изъ общихъ идей и изложенія воспитанія умственнаго и физическаго, можно видѣть,

1-е, Что ученикамъ растолкуютъ истинное основаніе философскаго эгоизма;

2-е, Научатъ ихъ казаться чѣмъ угодно;

3-е, Внушатъ, что они должны подчиняться другимъ, съ цѣлью подчинить потомъ себѣ другихъ, и употреблять ихъ, какъ средства;

4-е, Задушатъ въ нихъ всѣ неопредѣленные порывы души, всѣ страсти; представятъ имъ міръ въ наготѣ его, и растолкуютъ временность и неопредѣленность всего, кромѣ сущности собственнаго наслажденія.

Въ слѣдствіе сего, между многимъ другимъ, что составитъ отдѣленіе нравственнаго образованія —

Научатъ воспитанниковъ вникать въ характеры другихъ, со всею тонкостію, и препо-

Digitized by Google

дадутъ имъ теорію угодливости, ласкательства, подшакиванія, искуства спорить, для того, чтобы согласиться, и науки управлять страстями и склонностями другихъ въ свою пользу. Все сіе раздѣлится на части, напримѣръ: въ отношеніи начальниковъ, ровни и подчиненныхъ; стариковъ и старухъ; людей богатыхъ, людей знатныхъ, людей разбогатѣвшихъ. Множество подраздѣленій явится само собою. Старуха, напримѣръ, будетъ философически и физіологически разсматриваема —

1-е, *Въ отношеніи лѣтъ.* Чѣмъ она можетъ быть: женою, или покровительницею, или другомъ?

2-е, *Въ отношеніи званія.* Кто она: жена начальника, или родня знатнаго, или мать богатой невѣсты?

И такъ далѣе. — Не будутъ забыты притомъ и практическіе уроки. Чтобы воспитанники не могли быть обмануты въ послѣдствіи, ихъ станутъ изучать искуству лгать безстыдно, притворяться скучными, когда имъ весело, веселыми, когда имъ скучно; искуству занимать и не отдавать, и проч., во что попадаются неопытные молодые люди, вступая въ свѣтъ, безъ предварительнаго приготовленія въ училищахъ, подобныхъ предполагаемому мною.

Таковы, Мм. Гг., основанія приведенной мною въ систему великой *науки казаться*, науки,

Digitized by Google

которая болѣе и болѣе начинаетъ внѣдряться между людьми. Таковъ планъ воспитанія, извлеченный мною изъ долговременнаго наблюденія надъ людьми. Повѣрьте его собственнымъ опытомъ, повѣрьте, и — вы конечно воскликнете:

Онъ правъ: се общество, котораго я членъ!

Почитаю излишнимъ оправдываться и дѣлать выводы, изъ всего мною говореннаго. И если даже кто нибудь станетъ утверждать, что я не то думаю, что говорю, и не то я самъ, чѣмъ кажусь — спорить не стану. Это будетъ новымъ доказательствомъ, какъ по неволѣ должно *казаться* не тѣмъ, что *есть* въ самомъ дѣлѣ.

Добраго вамъ здоровья, почтенный читатель! Въ этомъ отношеніи, я искренно желаю, чтобы вы въ самомъ дѣлѣ *были*, а не *казались* столько здоровымъ.

Филиппъ Бездыдовъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Les coëffures à la chinoise, avec deux petits crochets de cheveux sur les tempes, se multiplient journellement. Beaucoup de femmes portent aussi les cheveux lisses sur le front; d'autres à l'anglaise, c'est-à-dire en longs tire-bouchons; d'autres enfin n'ont pas quitté les touffes. Aucune mode n'existant pour la disposition des cheveux sur le front, les dames adoptent celle qui convient le mieux au caractère de leur figure.

Aux représentations de l'*Orgie* à l'Opéra, les toilettes qui ont été le plus remarquées sont les robes blanches et les chapeaux à plumes.

La plupart des robes étaient blanches, en jaconat ou mousseline. Quelques-unes brodées au-dessus de l'ourlet en couleur.

Beaucoup de redingotes ouvertes et garnies d'une petite dentelle, presque toutes à deux pélerines.

Les coëffures en cheveux étaient, en général, fort simples. Quelques-unes avaient, sur le côté, des bouquets en petites roses pompon, ou d'autres petites fleurs légères;

(*) Въ Парижѣ, до 10 Августа (н. ст.)

Digitized by Google

le plus grand nombre n'avaient qu'une seule natte en couronne.

Les pélerines de mousseline, de tulle, ou de jaconat, ont, cette année, la préférence sur les canezous.

De nouvelles boucles de ceintures viennent de paraître au *Port de Dieppe*, magasin situé place de la Bourse. Elles sont en ivoire avec des chappes en vermeil : les unes sculptées et de forme gothique, les autres unies avec des incrustations en écaille. Un assez grand nombre de dames les ont adoptées.

Pour le thé, les petites serviettes ouvrées, en lin écru, sont toujours bien ; elles sont garnies d'un effilé.

Les porcelaines de meilleur goût, pour prendre le café et le thé, sont toujours de forme grecque ou chinoise. Elles ont un fond noir avec des fleurs dont les couleurs sont très vives : celles où domine un bleu-ciel pâle, mais plein d'éclat, sont les plus recherchées.

Съ каждымъ днемъ болѣе убираютъ волосы *по-Китайски*, съ двумя небольшими *крючками* волосовъ на вискахъ. Многія также носятъ волосы гладко на передней части головы ; нѣкоторыя причесываютъ ихъ по-Англійски, то есть съ длинными *тирбушонами* ; наконецъ, иныя не оставляютъ и густыхъ

Digitized by Google

буколь. Ни какой общей моды для уборки волосовъ на передней части головы нѣтъ, и потому дамы причесываются, какъ кому къ лицу.

Въ Оперѣ замѣчательны были наряды, состоявшіе изъ бѣлаго платья и шляпки съ перьями. Большею частію платья были бѣлыя, изъ жаконета или кисеи. Нѣкоторыя были вышиты разными цвѣтами, повыше рубца. Много реденготовъ открытыхъ, убранныхъ узенькимъ кружевомъ; почти у всѣхъ двойныя пелеринки. Уборка волосовъ была вообще самая простая: у нѣкоторыхъ на одной сторонѣ букеты изъ мѣлкихъ розъ, или другихъ легкихъ цвѣтковъ; у большей части только плетушка изъ волосовъ въ видѣ вѣнка.

Въ нынѣшнемъ году болѣе носятъ кисейныхъ, тюлевыхъ или жаконетовыхъ пелеринокъ, нежели канъзу.

Въ магазинѣ Port de Dieppe, на Биржевой площади, явились новыя пряжки для поясовъ. Онѣ изъ слоновой кости, съ позолоченымъ ободочкомъ; нѣкоторыя изъ нихъ рѣзныя и готической формы, другія сплошныя, съ вкропленною въ нихъ черепахою. Многія дамы начали носить сіи пряжки.

Небольшія салфетки изъ небѣленаго льну, на чайномъ столѣ, по прежнему, модная принадлежность. Онѣ съ бахромкою.

Digitized by Google

Самые модные фарфоровые приборы для кофе и чаю, все еще Греческой или Китайской формы. На нихъ, по черному, цвѣты самыхъ живыхъ красокъ. Всѣхъ моднѣе тѣ, на которыхъ главный цвѣтъ лазуревый, блѣдный, но блестящій.

На приложенныхъ картинкахъ:

Дама. Реденготъ кисейный, съ воротникомъ разрѣзнымъ и обшитымъ кружевомъ.

Мужчина. Шерстяная шляпа. Сюршукъ съ двумя рядами пуговицъ. Нанковые панталоны. Вязаные штиблеты.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Августа 10 дня 1831 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 5 Августа (н.с.) 1831.

Digitized by Google

Digitized by Google

Къ № 12 Моск. Телег. 1831.

Въ Парижѣ 20 Іюля (н.с.) 1831 г.

Digitized by Google